

Рецензент — В. П. Алексеев,
директор Брянского областного краеведческого музея.

Сергей Мухоморов & Ответственный редактор — В. В. Крашенинников.

1 БРЯНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА

История Брянского края. XX век. / Горбачев О. В., Колосов Ю. Б., Крашенинников В. В., Лупоядов В. Н., Тришин А. Ф. - Клинцы, 2003. - 450 с.

Книга представляет собой первую попытку дать систематизированные сведения обо всех основных аспектах истории Брянского края с начала до конца XX века. Многие материалы, собранные авторами из архивных фондов, редких и малоизвестных изданий, станут открытием для читателей и позволят глубже и объективнее представить себе героические и трагические страницы нашей истории.

Значительное внимание уделено судьбам людей, родившихся на Брянщине или связанных с нею своей жизнью и деятельностью.

Книга может быть полезной для преподавателей учебных заведений, работников музеев, библиотек и других учреждений, а также для широкого круга краеведов.

18ВЫ 5-88898-151-6

ИД № 00838 от 25.01.2000 г.

- © Горбачев О. В., Колосов Ю. В., Крашенинников В. В., Лупоядов В. Н., Тришин А. Ф., 2003
- © Издательство Клинцовской городской типографии, 2003

ВВЕДЕНИЕ

XX век — очень непростое и противоречивое время в истории России. Три революции, Первая мировая и Гражданская войны, коренная ломка всех прежних устоев жизни общества и создание нового политического и социально-экономического устройства, массовые политические репрессии, огромные испытания Великой Отечественной войны, подъем разоренных территорий из руин — все эти события тяжелым бременем ложились на население страны, ломали судьбы миллионов людей. Но в это же время проявлялись и революционная активность трудящихся, и глубокий патриотизм в борьбе с иноземными захватчиками, и подлинный трудовой энтузиазм, и огромное терпение и стойкость духа при преодолении исторических испытаний. С особой силой массовый героизм, самоотверженность и мужество проявили советские люди в годы Великой Отечественной войны, сумев отстоять независимость Родины, спасти мир от фашизма, добиться великой Победы.

Именно в первой половине XX в. в стране был заложен фундамент тех экономических, социальных, научных, культурных достижений, которые позволили СССР стать в 1950—1980-е гг. одной из ведущих мировых держав с развитым многоотраслевым хозяйством, мощными вооруженными силами, самой эффективной общедоступной системой народного образования. Многие достижения ее ученых, конструкторов, деятелей литературы и искусства обогатили мировую Цивилизацию, открыли человечеству дорогу в космос.

Более сорока послевоенных лет страна не переживала крупных потрясений, хотя и сталкивалась с различными политическими, экономическими, социальными, национальными проблемами, попытки решения которых не всегда были эффективными. Начавшийся

во второй половине 1980-х гг. период «перестройки» перерос в глобальный кризис всей прежней государственной и общественной системы. Советский Союз распался на 15 самостоятельных государств, что привело к возникновению многих серьезных осложнений.

Россия, ставшая основной правопреемницей СССР, сменила не только государственные символы, но также политическое и общественное устройство, систему собственности на основные средства производства. Эта смена привела к утрате многих достигнутых ранее позиций в экономике, социальной сфере, науке, образовании, здравоохранении, культуре, к всплеску коррупции и преступности, к заметному ухудшению материального положения значительной части россиян.

Впрочем, эти события для большинства — еще не история, а их собственная недавняя и современная жизнь, и объективная оценка всего случившегося — дело будущих поколений отечественных историков.

Брянщина — неотъемлемая часть России, и ее прошлое также является частью общероссийской истории. К сожалению, состояние изученности жизни нашего края в XX в. нельзя назвать удовлетворительным. Идеологические пристрастия, следование сложившимся историческим схемам и стереотипам, недоступность многих архивных материалов — все это существенно влияло на степень объективности работ историков и краеведов.

Предлагаемая вниманию читателей книга, подготовленная группой брянских ученых, представляет собой систематизированный обобщающий труд по истории Брянщины в XX веке, охватывающий все основные сферы жизни края: административно-территориальное устройство, демографическую ситуацию, экономическое развитие, общественно-политическое положение, развитие социальных отношений, образования, науки, культуры, роль края в событиях общероссийского масштаба. Большое внимание уделено уроженцам Брянщины, оставившим заметный след в нашей истории и культуре, а также судьбам многих интересных, но незаслуженно забытых наших земляков. Значительная часть содержащихся в книге сведений станет открытием для читателей, и некоторые из них, возможно, будут несогласны с отдельными нетрадиционными суждениями. Хотим лишь подчеркнуть: авторы стремились не допустить ни лакировки, ни очернительства прошлого. Мы, напротив, пытались из-

бежать предвзятости, односторонности, желая как можно объективнее и беспристрастнее осветить прошлое края, понимая, что общей для всех правды в истории не бывает.

Книга адресована, в первую очередь, преподавателям различных учебных заведений, студентам, музейным и архивным работникам, краоведам, но представит интерес для всех, кому небезразлична история Брянского края. Являясь самостоятельным научно-популярным трудом, книга в то же время по хронологическим рамкам и структуре продолжает недавно изданную *«Историю Брянского края. Часть I. С древнейших времен до конца XIX века»* и может быть полезным пособием для учителя при изучении регионального компонента в курсе отечественной истории.

Основная часть текста делится на шесть глав, каждая из которых состоит из нескольких параграфов. Все главы завершаются отрывками из исторических документов. В конце книги помещены хронологическая таблица и список дополнительной литературы. Иллюстративный материал дается непосредственно в тексте.

Книга подготовлена следующими авторами: кандидат исторических наук, доцент **О.В.Горбачев** — глава I (кроме §1), §1 главы V, компьютерный макет;

кандидат исторических наук, доцент **Ю.Б.Колосов** — §§4—6 главы IV;

кандидат исторических наук, доцент **В.В.Крашенинников** — редактирование, введение, §1 главы I, §§1, 5, 6, 8 главы III, §1 главы IV, §§3 и 7 главы V;

кандидат исторических наук, доцент **В.Н.Лупоядов** — §§1—2, 4—5 главы II;

кандидат философских наук, доцент **А.Ф.Тришин** — §§2, 4—5 главы V, глава VI.

Тексты §§2—4, 7 главы III, §6 главы V подготовили совместно **В.В. Крашенинников** и **А.Ф.Тришин**, §3 главы II, §§2—3 главы IV — **В.В.Крашенинников** и **В.Н.Лупоядов**; хронологическая таблица и списки литературы составлены **Ю.Б.Колосовым** и **В.В.Крашенинниковым**.

Авторы благодарны всем, кто помогал в подготовке и издании книги, и будут признательны читателям за их пожелания и предложения.

ГЛАВА 1. БРЯНСКИЙ КРАЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И НАСЕЛЕНИЕ БРЯНЩИНЫ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Общие сведения В течение последнего столетия существования Российской империи ее административное устройство отличалось стабильностью. На большей части территории государства состав и границы губерний и уездов оставались неизменными. Это относилось и к Брянщине. Ее восточную часть составляли Брянский, Карачевский, Севский и Трубчевский уезды, а также часть Дмитровского уезда Орловской губернии. Некоторые территории северных районов современной Брянской области входили в состав Рославльского уезда Смоленской губернии и Жиздринского уезда Калужской губернии. Западная часть Брянщины относилась к Черниговской губернии, на севере которой находились Новозыбковский, Стародубский, Суражский и Мглинский уезды. Крайний юго-запад (на правом берегу р. Цата) входил в состав Гомельского уезда Могилевской губернии.

После отмены крепостного права с созданием местного крестьянского самоуправления уезды были разделены на волости. В среднем в каждом уезде было по 10—15 волостей, число же селений в волостях колебалось от 7—8 до трех-четырех десятков, не считая мелких хуторов и отдельно располагавшихся имений.

Брянский уезд Наиболее значительным по территории (свыше 6 тыс. кв. верст) среди всех уездов Орловской губернии был Брянский уезд. По численности населения к концу XIX в. он также значительно превосходил все соседние уезды. За последнюю треть XIX в. население здесь удвоилось, и по переписи 1897 г. составляло свыше 200 тыс. человек, в том числе в г. Брянске — около 24 тыс.

Формально основной рост населения шел за счет крестьянства, но в реальности наиболее быстро росли новые рабочие поселки, возникшие в уезде после прохождения по его территории нескольких железных дорог, строительства железнодорожных станций и появления возле них новых промышленных предприятий. Наиболее крупным поселком была Бежица, население которой к концу XIX в. приближалось к 20 тыс., а в 1910-е гг. превзошло численность жителей г. Брянска.

Некоторые из таких поселков к началу 1920-х гг. стали основой формирования современных Володарского и Фокинского районов г. Брянска; другие же, постепенно разрастаясь, получили в советское время статус городов, стали райцентрами: Городец (Сельцо), Жуковка, Дубровка, Людинка (Клетня).

Территория уезда делилась на 14 волостей: Супоневскую, Елисеевскую, Гасомскую, Любохонскую, Овстугскую, Княвицкую, Акулицкую, Алешинскую, Салынскую, Фошнянскую, Дятьковскую, Бытошевскую, Вороновскую и Снопотскую. В предреволюционные годы появилась еще одна волость — Лутенская, выделившаяся из Акулицкой. Все центры волостей именовались селами, но некоторые (Дятьково, Любохна, Бытошь) были типичными рабочими поселками, а Дятьково по числу жителей (около 4 тысяч в конце XIX в.) превосходило отдельные уездные города.

Основную часть жителей уезда (более 85%) составляли крестьяне, хотя в реальности многие из них работали на фабриках, заводах, железной дороге, лесоразработках и т.д. Даже в г. Брянске они составляли почти половину населения и количественно превосходили мещан — основное городское сословие. Заметно больше, чем в других уездах, в Брянском проживало дворян — более двух с половиной тысяч, в том числе в Брянске — полторы тысячи.

Быстрый рост промышленности и транспорта способствовал развитию миграционных процессов, что приводило к некоторым изменениям в национальном составе населения. Если в середине XIX в. в Брянском уезде абсолютно преобладали русские, а представители других национальностей исчислялись в лучшем случае десятками, то затем ситуация стала меняться. К концу XIX в. в уезде насчитывалось свыше 1600 белорусов, более 1100 поляков, около 50 украинцев, 300 немцев, примерно 250 латышей, свыше 150 татар, а больше других — евреев (свыше 2 тыс. чел.). Большинство переселившихся в Брянский уезд или приезжавших сюда на зара-

ботки белорусов, украинцев, латышей, татар составляли крестьяне, среди евреев и немцев преобладали мещане, а среди поляков были и крестьяне, и мещане, и немало (более 250) дворян.

В начале XX в. эти процессы продолжали набирать силу, а события Первой мировой войны еще более их ускорили. Среди беженцев 1915—1917 гг., кроме русских, было более 3 тыс. поляков и более тысячи латышей и литовцев. Осели они в основном в г. Брянске, пристанционных поселках и близких к железной дороге селениях.

По размерам территории эти уезды заметно уступали Брянскому, но их площади были отнюдь не малыми и составляли: Карачевский уезд — свыше 3160 кв. верст, Севский — более 3,5 тыс. кв. верст, Трубчевский — свыше 4,5 тыс. кв. верст.

Соседние с ними Волховский, Кромский, Дмитровский уезды намного уступали перечисленным уездам Брянщины.

Значительная часть Карачевского уезда в настоящее время относится к Орловской области. Из 12 волостей уезда лишь 6 (Драгунская, Верхопольская, Бутерская, Руженская, Бошинская и Дроновская) занимали территорию современных Карачевского и частично Навлинского районов, а с.Лески (в Навлинском районе) раньше относилось к Сомовской волости.

Население Карачевского уезда составляло в конце XIX в. около 136 тысяч человек, в том числе в г. Карачеве — 15,5 тыс. Основная часть жителей уезда была связана с сельским хозяйством и проживала в небольших селениях (в среднем — 30-60 дворов и до 500 жителей). Значительно выделялось лишь село Бутры (Бутрё), население которого удвоилось и составляло в начале XX в. 3 тыс. человек.

Из новых населенных пунктов, возникших в конце XIX в., можно отметить лишь пристанционные поселки Синезёрки и Навля, появившиеся на крайнем западе Карачевского уезда после завершения строительства в 1897 г. железной дороги Брянск — Льгов. Основным грузом, отправляемым с этих станций, были лесоматериалы. Навля росла быстрее (здесь в 1902 г. проживало уже более тысячи человек), а после открытия в 1904 г. движения на участке железной дороги Навля — Конотоп и сквозного маршрута Москва — Киев станция и поселок при ней стали расти еще заметнее.

Из особенностей сословного состава Карачевского уезда можно отметить большую, чем в других уездах восточной Брянщины,

численность купечества (свыше 500 чел.). В самом Карачеве в конце XIX в. было столько же купцов, сколько в Брянске и Севске, вместе взятых, и почти в 4 раза больше, чем в Трубчевске.

Национальный состав населения уезда был однородным, с абсолютным преобладанием русских. Значительно меньше, чем в соседнем Брянском уезде, здесь было евреев (около 330), поляков (примерно 300), украинцев (около 160) и белорусов (менее 150), причем преобладавшие среди поляков, украинцев и белорусов крестьяне жили здесь не постоянно, а находились на временных работах.

На территории Севского уезда располагалось 14 волостей: Литовенская (центр — с. Девичье), Апраксинская (центр — с.Брасово), Крупецкая, Шаровская, Радогоская, Литижская, Селечинская, Алешковская, Орлинская, Чемлыжская, Стрелецкая, Витичская, Подыотская и Лемяшовская.

Среди селений Севского уезда преобладали довольно крупные (в среднем — от 500 до 1500 жителей), но были и более значительные. От двух до трех тысяч жителей насчитывалось в селах Брасово, Чемлыж, Зёрново, Невдольск, Доброводье, а в Селечне и Новоямском (слободе Новоямской) — свыше 3 тыс. В г. Севске в начале XX в. проживало более 9 тыс. чел., но дальнейшего развития город не получил, так как железные дороги обошли его стороной.

По общей численности жителей (152 тыс. чел.) Севский уезд заметно уступал Брянскому, но превосходил Карачевский и Трубчевский. Среди восточных уездов Брянщины он был третьим по числу дворян, купцов и мещан, а вот по численности духовенства (свыше 1100 чел.) опережал все остальные уезды.

Число нерусских жителей в Севском уезде было невелико: 950 белорусов, свыше 530 украинцев, около 250 евреев, по полусотне с небольшим поляков и цыган.

Восточную часть современного Брасовского района занимали три волости Дмитровского уезда: Хотеевская, Глодневская, Веребская.

Будучи вторым среди восточных уездов по территории, Трубчевский уезд почти по всем показателям занимал последнее, четвертое место. Наименьшим было число уездных жителей (немногом более 130 тыс.), в том числе и жителей г. Трубчевска (около 1 тыс.). Меньше, чем в других уездах, было здесь дворян, духовенства, купцов, мещан, крестьян. Меньшим было и общее количество русских жителей, украинцев — свыше 300, евреев — около 400.

Трубчевский уезд делился на девять волостей. На правом берегу Десны располагались Красносельская, Урученская, Семячковская, Юровская, Усохская, Стрелецкая и Селецкая волости (последние занимали некоторые территории и на другом берегу реки), а основная часть деснянского левобережья относилась к обширным Пролысовской и Краснослободской волостям.

Из центров волостей лишь Усох был среди самых больших по числу жителей селений уезда, а остальные с населением от 2 до 2,5 тыс. чел. находились на окраинах уезда и не являлись волостными центрами: Глыбочка (сейчас — в Трубчевском районе), Горожанка и Негино (в Суземском), Алешенка (в Навлинском), Семцы (в Почепском районе). Еще одно из таких селений — с. Алтухово (Алтухова Слобода) находилось на стыке Трубчевского и Севского уездов.

В конце XIX — начале XX вв. по северу и востоку Трубчевского уезда прошли две железнодорожные линии: Брянск — Гомель и Навля — Конотоп. Новых крупных поселков при них не появилось, но такие селения, как Выгоничи, Алтухово, Кокоревка, Суземка, где возникли станции, начали развиваться быстрее.

Территорию западной части современной Брянщины в XIX — начале XX вв. составляли четыре уезда Черниговской губернии: Мглинский, Новозыбковский, Стародубский и Суражский. Все они были меньше, чем соседние Брянский или Трубчевский уезды, но занимали достаточно значительные площади: Суражский — свыше 3,6 тыс. кв. верст, Новозыбковский — 3,35 тыс. кв. верст, Мглинский — 3,32 тыс. кв. верст, Стародубский — около 2,9 тыс. кв. верст.

Сложнее характеризовать население этих уездов, поскольку первичные документы переписи 1897 г. не сохранились, а опубликованные итоговые материалы в различных изданиях конца XIX в. иногда существенно противоречат друг другу.

Общая численность жителей западных уездов Брянщины к концу XIX в. была такова: Суражский уезд — около 190 тыс. чел., Новозыбковский — свыше 170 тыс., Стародубский — около 145 тыс., Мглинский — около 140 тыс. чел. В пореформенные годы наиболее высокий темп прироста был в Суражском уезде (около 80%), наименьший — в Стародубском (менее 30%).

В Мглинском уезде крупнейшими населенными пунктами были Мглин и Почеп, официально именовавшийся местечком, но бывший по существу городом. В пореформенные десятилетия Мглин приостановился в своем развитии, а по числу жителей даже попятился назад (в 1860-е гг. здесь проживало более 8 тыс. чел., а к концу XIX в. — 7,7 тыс.). Почеп, рядом с которым прошла Полеская железная дорога, напротив, стал развиваться значительно быстрее. В 1890-е гг. он уже заметно опережал Мглин по числу жителей. В начале XX в. эта тенденция не только сохранилась, но и усилилась.

Делился Мглинский уезд на 15 волостей: Кульневскую, Воробейнскую, Алексеевскую, Почепскую, Красногорскую, Котляковскую, Старосельскую, Ивайтенскую, Павловскую, Нивнянскую, Костеницкую, Мглинскую, Шумаровскую, Романовскую и Балыкскую.

В Стародубском уезде во второй половине XIX в. темпы прироста населения заметно замедлились. Почвы здесь были более плодородными, чем в соседних уездах; в городах Стародуб и Погар, посадах Воронок, Лужки, Еленка существовали давние традиции ремесленного производства. Однако для пореформенного времени эти условия значили меньше, чем близость железных дорог и наличие крупных фабрик и заводов. А первая в уезде железная дорога (и то узкоколейная, с малой скоростью движения) была построена от Унечи до Стародуба только в 1900 г., и существенной роли не играла. Все имевшиеся здесь предприятия и по объему продукции, и по числу работающих были мелкими и средними.

Поэтому численность населения в городах и посадах уезда росла медленно или даже топталась на месте: в Воронке и Лужках число жителей колебалось в пределах 5,5—6 тыс., в Погаре — около 5 тыс., в Еленке — менее 3,5 тыс. Что касается Стародуба, то в 1897 г. число жителей в городе составляло около 12,5 тыс. (встречающаяся в публикациях цифра 26 тыс. ошибочна).

Уезд делился на 12 волостей: Лыщичскую, Яцковскую, Гарцевскую, Юдиновскую, Погарскую, Гриневскую, Стародубскую, Нижневскую, Соловскую, Понуровскую, Кистёрскую и Чаусовскую.

Суражский уезд, занимавший всю северо-западную часть Брянщины, был среди северных уездов Черниговской губернии наибольшим и по территории, и по числу жителей. Сам Сураж оставался всю вторую половину XIX — начало XX вв. самым малым из уез-

дних городов Брянщины по количеству населения (4—5 тыс. чел.), и был для уезда лишь административным и отчасти культурным центром. В экономическом же отношении главным центром уезда был посад Клинцы (в конце XIX в. около 12 тыс. жителей), который порой по аналогии с текстильным центром Англии называли «Манчестером Черниговской губернии». Еще один посад, Святск, более чем втрое уступал Клинцам по численности населения. От Святска не отставали такие крупнейшие села уезда как Ущерпье и Перелазы, да и в целом средняя численность жителей селений уезда была больше, чем в других уездах западной Брянщины. Из новых населенных пунктов, появившихся в конце XIX в. и затем получивших значительное развитие, нужно назвать станцию Унечу на крайнем юго-востоке Суражского уезда.

Существенный рост населения уезда объяснялся не только наличием многочисленных текстильных предприятий в Клинцах и соседней округе, не только прохождением здесь Полесской железной дороги, но и значительным развитием промышленности в сельской местности. В конце XIX в. в уезде насчитывалось свыше 400 предприятий (особенно много — мукомольных, маслодельных, кирпичных). Для сравнения: в трех соседних уездах их было около 470. Если же сравнить общую стоимость произведенной за год продукции, то на предприятиях Суражского уезда она превысила 3,5 млн. рублей, а в трех соседних уездах была менее 2,5 млн. руб.

Территория уезда делилась на 15 волостей: Лотаковскую, Заборскую, Поповогорскую, Уношевскую, Гордеевскую, Буднянскую (центр — с. Струговская Буда), Душатинскую, Ново-Дроковскую, Ляличскую, Кулагскую, Голубовскую, Тулуковскую, Ущерпскую, Петровобудскую, Верещакскую.

Новозыбковский уезд по территории и населению в конце XIX — начале XX вв. уступал Суражскому, но превосходил Мглинский и Стародубский. Однако, если исключить из его состава территории, которые сейчас относятся к Украине (местечко Семёновку и Семёновскую волость), то этого превосходства не будет. В состав уезда входили (без современных украинских территорий) два города (уездный Новозыбков и заштатный Новое Место), шесть посадов (Злынка, Климов, Митьковка, Тимошкин Перевоз, Чуровичи, Шеломы) и десять волостей (Старо-Бобовичская, Белоколодицкая, Людовковская, Лакомобудская, Велико-Топальская, Браховская, Новоропская, Куршановичская, Мало-Щербиничская и Денисовская).

Наибольшее значение из городских поселений уезда имел Новозыбков, население которого выросло за последнюю треть XIX в. с 9 до 15 тыс. жителей. Он был и административным, и экономическим, и культурным центром уезда, а прошедшая рядом Полесская железная дорога заметно способствовала его дальнейшему развитию. Напротив, для города Новое Место и посадов Шеломы и Тимошкин Перевоз близость к уездному центру обернулась прекращением их роста. Так, если в 1860-е гг. в Новом Месте проживало более 2 тыс. чел., то к концу XIX в. — около 1,5 тыс. чел.

Злынка, благодаря развитию промышленного производства и прохождению поблизости железной дороги, продолжала расти, и число ее жителей в 1890-е гг. перевалило за 5 тыс. В Климове, Митьковке, Чуровичах крупных предприятий не было, а преобладающими занятиями жителей были ремесло, торговля, огородничество и садоводство. Население Митьковки оставалось в пределах 2,5—3 тыс., Чурович — около 4 тыс. В посаде Климов число жителей в конце XIX — начале XX вв. колебалась от 5 до 7 тыс. чел. Открытие движения по железной дороге Новозыбков — Новгород-Северский, сделало здесь тенденцию роста населения более заметной. Крупным поселением (более 4,5 тыс. жителей) был Новый Ропск, который именовали то местечком (по прежнему статусу), то селом (по реальным занятиям населения). Вообще в Новозыбковском уезде число крупных селений (с двумя—тремя тысячами жителей) было достаточно велико — около двух десятков.

Сложнее дать характеристику национального состава населения Западной Брянщины. В течение нескольких веков на этой территории шли сложные этно-демографические процессы, в результате которых произошло смешение русско-украинско-белорусских наречий, национальных традиций, бытовых особенностей. Поэтому ни одна из живших здесь групп славян не была этнически «чистой», и при проведении переписей населения сведения о национальной принадлежности легко менялись. К середине XIX в. в Суражском уезде преобладали белорусы, в Мглинском и Стародубском — украинцы, в Новозыбковском было больше, чем в других уездах, количество русских (в раскольнических посадах русские составляли абсолютное большинство). Во второй половине XIX — начале XX вв. активные миграционные процессы, а также усилившаяся политика «Русификации» привели к тому, что русское население стало преобладающим в большинстве районов Западной Брянщины.

Еще одно отличие Западной Брянщины от Восточной состояло в более значительном числе еврейского населения (Черниговская губерния входила в так называемую «черту оседлости», отведенную евреям для жительства и включавшую 25 губерний на территории России и Царства Польского). Селились евреи чаще в городах и местечках, реже — в селениях и посадах; занимались ремеслом, торговлей (держали шинки или торговые лавки), ростовщичеством, в конце XIX — начале XX вв. многие пополнили ряды местной интеллигенции, некоторые стали крупными финансистами, промышленниками, землевладельцами. В начале XX в. евреи составляли более половины жителей в Сураже, около 40% — в Почепе и Мглине, около 30% — в Новозыбкове и Стародубе. Большая часть евреев придерживалась иудейской веры, но некоторые принимали христианство, что снимало все ограничения.

Из других национальных меньшинств, проживавших на западе Брянщины, можно отметить поляков и немцев, но их число не было значительным. Количество поляков, белорусов, а также латышей и литовцев заметно увеличилось в 1915—1917 гг. за счет беженцев Первой мировой войны.

§ 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БРЯНЩИНЫ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

Железнодорожное строительство Первая железная дорога в Брянском крае была построена в 1868 г. Она пролегла от Орла через Карачев—Брянск—Смоленск—Витебск и его влияние Р^{сз} Карачев—Брянск—Смоленск—Витебск и на экономическое Д^а Д^а Риги—Еш^е Д^{на} Дорога общероссийского значения, Брянск-Гомель (Полесская), развитие Брянщины^{кого} была введена в действие в 1887 г.

К ним в 1870—1880-е гг. добавились Мальцовская узкоколейная дорога, связавшая с Риги-Орловской дорогой основные центры Мальцовского промышленного округа — Любохну, Дятьково, Людиново, Песочню (позже к основной дороге добавился еще ряд веток), а также железная дорога от Жуковки до ст. Людинка (сейчас — Клетня), от которой разошлась целая сеть узкоколейных железных дорог. Все эти дороги не только имели большое транспортное значение, но и способствовали развитию промышленного производства, появлению новых экономических центров.

Новый бум в железнодорожном строительстве в России пришелся на 1890-е гг. Коснулся он и Брянщины. В 1896—1897 гг. вступила

Станция Болва Риги-Орловской железной дороги.
Открытка начала XX в.

в строй дорога Брянск — Льгов, начинавшаяся от ст. Брянск-Льговский (сейчас — Брянск-П) и прошедшая через Навлю—Брасово—Комаричи. В 1899 г. открылось движение по железной дороге Москва—Брянск. Теперь из Москвы от Брянского вокзала (именно так первоначально назывался Киевский вокзал) можно было доехать до Брянска намного быстрее и удобнее, чем от Курского с пересадкой в Орле. В 1904 г. началось движение на участке Навля—Конотоп, что позволило открыть прямое сообщение Москва—Киев и дало основание позже переименовать Брянский вокзал в Киевский. Заслуживает упоминания и пущенная в эксплуатацию в 1901 г. железная дорога Новозыбков—Климов—Новгород-Северский.

Строительство железных дорог требовало новых шпал, рельсов, паровозов, вагонов, различного железнодорожного оборудования. Многие из перечисленного производилось на заводах Брянщины. Производство шпал было организовано на Жуковском, а несколько позже и на Навлинском шпалопродовольных заводах, а также завод сначала изготовлял рельсы, а затем специализи-

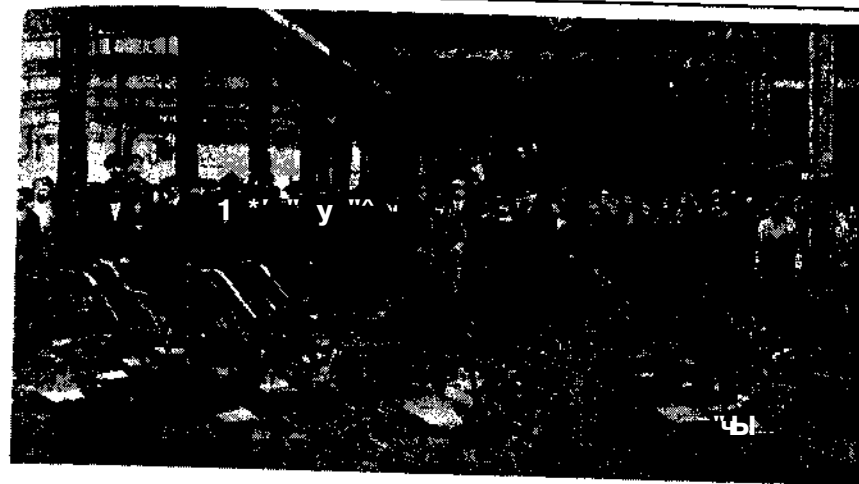
ровался в основном на выпуске вагонов, отчего в начале XX в. и назывался Радицким вагоностроительным.

Но совершенно особую роль играл крупнейший завод нашего края — Брянский рельсопрокатный, железоделательный и механический завод в Бежице, обычно именовавшийся просто Брянским заводом. Первый паровоз серии «ОД», выпущенный здесь в 1892 г., являлся по своему качеству не только лучшим в России, но и одним из лучших в Европе. Некоторые виды продукции производились только на Брянском заводе: стальные литые колеса для паровозов, четырехосные большегрузные железнодорожные цистерны и т.п. Представление о размахе производства дают такие цифры: на Брянском заводе пассажирский вагон собирали 14 дней, а товарный — один день; в то же время на Путиловском заводе в Петербурге на это требовалось соответственно 28 и четыре дня.

Особенности развития промышленности

В начале 1900-х гг. ситуация изменилась к худшему в связи с мировым экономическим кризисом. Уже к 1900 г. Брянский завод был вынужден сократить производство почти наполовину, упали цены и на акции предприятия. Положение немного улучшилось после получения в 1902 г. крупных военных заказов (в основном — на артиллерийские снаряды), но прежней стабильности уже не было. В этой ситуации руководство завода решило связать судьбу предприятия с крупными монополистическими объединениями — синдикатами «Продамет» (1902), «Продвагон» (1903) и другими. С падением спроса на паровозы и вагоны Брянскому заводу пришлось частично менять специализацию. С 1906 г. здесь начали выпускать сельскохозяйственные машины и оборудование: плуги, бороны, сеялки, жатки. В последующие годы это производство постепенно расширялось.

Акционерное общество Мальцовских заводов, руководившее с 1894 г. делами бывших мальцовских предприятий, воспользовавшись благоприятными условиями экономического подъема 90-х гг., начало отказываться от устаревших технологий, пригласило квалифицированных инженерно-технических работников и развернуло дело на широких капиталистических началах. В то же время руководители АО учитывали особенности жизни мальцовских рабочих, связанных с производством личным хозяйством (домами, землей). Устанавливались условия труда и заработной платы, которые были

Плуги, выпущенные на Брянском заводе.

тяжелыми для рабочих, но приносили большие доходы хозяевам (в 1903 г. годовая прибыль АО превышала 1 млн. руб.)

С АО Мальцовских заводов было тесно связано еще одно акционерное общество — Мальцовского портланд-цемента (АО МПЦ). Оно было создано в 1899 г. по инициативе главного управляющего заводами и фабриками Мальцовских заводов Льва Кирилловича Шешминцева. Исследуя места в бассейне Болвы, Л.К. Шешминцев обнаружил близ д. Боровки Пупковской волости Жиздринского уезда богатые залежи мела и глины, пригодных для получения качественного цемента. Сейчас на месте исчезнувшей деревни располагается город Фокино. Здесь в августе 1899 г. и был заложен завод, давший первую продукцию уже в октябре 1900 г. С ростом выпуска цемента росла прибыль акционерного общества: в 1902 г. она составляла 58 тыс., в 1903 г. — 308 тыс., а к 1907 г. — 913 тыс. рублей.

Клинцовское текстильное производство в конце XIX в. заметно оживилось. В 1897 г. восемь суконных фабрик Клинцов производили продукции более чем на 3 млн. рублей. Наиболее успешно шли дела на Стодольской фабрике, основанной богатым купцом и владельцем чулочных фабрик Василием Барышниковым, а после его смерти в 1892 г. возглавлял ее сын. Здесь в конце XIX — начале XX вв. заметно повысилось качество сукон, богата стала гамма расцветок, значительно возросла производительность

на помещиков. Число этих обездоленных колебалось от 15 до 30% от общего количества хозяйств. Быт крестьянской бедноты был не только прост, но и убог: небольшая, крытая соломой изба; печь, часто топившаяся еще «по-черному»; примитивная самодельная домашняя утварь, земляной пол. Словом — грязь, сырость, холод. И еще голод, бывший частым спутником жизни бедняков.

Постепенно складывались и крепкие зажиточные хозяйства. В них было по 3—5 лошадей, 2—3 коровы, начали появляться металлические плуги и бороны, а иногда и простейшие сельхозмашины. Нередко к наделной земле они прикупали и землю в свою собственность. Жилые дома и хозяйственные постройки зажиточных крестьян возводились, как правило, из добротного материала, были более просторными и ухоженными. Обычными здесь становились покупная мебель и посуда, нередко — самовары, часы и т.п.

Общей для всех крестьян проблемой оставалась нехватка пахотной земли и других угодий. Если после отмены крепостного права и подписания уставных грамот в среднем на Брянщине на одного деревенского жителя приходилось по две десятины наделной земли, то в связи с ростом населения при неизменности наделов к началу XX века на одного крестьянина приходилось уже чуть более одной десятины (десятина соответствовала 1,09 гектара), что было совершенно недостаточно для того, чтобы сводить концы с концами.

Отсюда — внимание крестьян к помещичьим имениям, где была выше культура земледелия и животноводства, вводились многопольные севообороты, начинала применяться сельскохозяйственная техника, иногда строились перерабатывающие предприятия (винокурные, сахарные, маслобойные, крахмало-паточные и прочие). Для бедноты эти имения были местом возможного заработка, для зажиточных — в определенной степени примером и ориентиром; для большинства крестьян — предметом зависти, а порой и ненависти.

Среди помещичьих владений Брянского края по-прежнему выделялось брасовское имение великого князя Михаила Александровича. Известный русский географ В.П.Семенов писал: «Здесь есть опытное поле, прекрасный конезавод, два винокурных завода, маслобойня, льноперерабатывающее заведение, лесопильни в разных местах обширной лесной дачи...». Среди гостей цесаревича было немало именитых персон, сюда долетали отголоски бурной петербургской жизни. В 1911 г. Михаил попал в скандальную ситуацию — он тайно, без благословения царствующего брата, обвенчался с гра-

Великий князь Михаил Александрович (в белом мундире) в своем брасовском имении. За столом также лесничий и два заезжих генерала.

Фини Брасон»¹ Молодоженам был запрещен въезд в Россию, но потом Николай II сменил гнев на милость. Михаил снова вступил во вл² Г³ВТ91⁴И⁵М⁶ " " Г " б⁷Был присвоен титул ^Фини Брасон»⁸ /⁹Г¹⁰ Во время Февральской Революции, после отречения Николая Михаил на один день стал российским императором, но затем также отрекся от престола. В 1918 г. он был расстрелян в Перми ревтрибуналом, графиня Брасова успела выехать за границу. ^ Заметную роль в повышении эффективности крестьянских хозяйств играли земства. Например, в Брянском уезде с 1894 г. работал сельскохозяйственный Совет, а с 1896 г. — земский склад, где можно было купить в кредит сельхозмашины и орудия. УездТбслуживали два ветеринара. Уездные гласные поднимали вопросы об обучении крестьянских мальчиков уходу за лошадьми и ветеринарии, о создании опытных полей, ферм, развитии агрономической службы! и т.д. Подобные примеры были и в других уездах.

Общественная жизнь Провинциальная жизнь в целом текла тихо и неспешно. У обывателей не было большой охот¹¹ собираться для коллективного решения каких-то вопросов. Только к концу XIX в. в Брянском крае появились первые общественные организации, создававшиеся по

В.В. Тенишев.

ля. Вячеслав Вячеславович владел большим (свыше 5 тыс. десятин) имением близ д. Лелятино (сейчас — в Жуковском районе) и крупным лесопильным заводом, избирался депутатом III Государственной Думы, был автором работ по правовым вопросам.

Одним из объединений местной интеллигенции стало организованное в Брянске общество врачей. Оно насчитывало 28 действительных членов. Торжественное открытие общества состоялось в декабре 1896 г. Председателем был избран Г.И.Поварин, пользовавшийся заслуженным авторитетом в городе. Позже, в годы Первой мировой войны, он возглавил воинский госпиталь. Общество действовало и за пределами уездного центра. В 1913 г. в Жуковке по инициативе тогдашнего председателя общества хирурга Н.А.Михайлова был открыт санаторий для больных туберкулезом.

Вопросы здравоохранения и народного просвещения в Брянском крае в основном находились в руках земств, но их возможности были ограничены. Правительство не очень поощряло деятельность земств, опасаясь их либерального влияния на общество. Несмотря на это, земские учреждения работали довольно эффективно. В справочнике конца XIX в. отмечалось, что «...Орловская губерния тратит более всех на медицинскую часть».

профессиональному признаку. Одним из первых появилось Общество попечения о раненых и больных войнах, которое было преобразовано в Брянский комитет Красного Креста. Среди основных целей комитета была поддержка малоимущих. Для помощи голодающим в 1892 г. Главное управление Красного Креста перечислило Брянскому комитету 15 тыс. рублей. Комитет открыл народную столовую, бесплатную амбулаторию для бедных. Первоначально во главе Комитета была жена начальника Арсенала Софья Сарандинаки, а затем — брянский уездный предводитель дворянства князь **В.В.Тенишев (1878—1959)**, сын известного предпринимателя и общественного деятеля.

Много полезного для Брянского уезда было сделано **В.Э.Ромером**, который являлся директором крупного Орловского коммерческого банка (филиал его находился и в Брянске) и более 20 лет избирался гласным Брянского уездного земства. **В.Э.Ромер** был инициатором строительства новых больниц, учебных заведений и т.п. В 1900 г. ему удалось настоять на увеличении жалования земским учителям с 200 до 350 рублей. В конце жизни, в 1906 г., **В.Э.Ромер** был избран членом Государственного Совета.

В Новозыбковском уезде долго помнили имя князя **Николая Дмитриевича Долгорукова (1857—1899)**. Поселившись в 1883 г. в селе Великая Топаль в имении жены Марии Павловны (в девичестве — княжны Голицыной), он был избран мировым судьей, а в 1888 г. — новозыбковским уездным предводителем дворянства. С 1896 г. и до своей кончины являлся губернским предводителем дворянства. Был одним из виднейших земских деятелей, являясь, в частности, председателем постоянной комиссии губернского земства по народному образованию. Его усилиями в 1892 г. было создано Новозыбковское сельскохозяйственное техническое училище. На личные средства князя были построены женские гимназии в Новозыбкове и Чернигове, сельская школа в Великой Топали. **Н.Д.Долгоруков** занимался изучением старообрядчества и стал инициатором создания Черниговской губернской архивной комиссии. Ему было присвоено звание почетного гражданина Новозыбкова, а улица, где находился его дом, переименована из Миллионной в Долгоруковскую (сейчас — Коммунистическая). Его жена уже после смерти супруга открыла в Великой Топали первые в уезде детские ясли и построила за свой счет больницу.

Вопросами городского благоустройства ведали Думы. Извечной была проблема нехватки денег. Иногда что-то удавалось получить из казны, подчас деньги давали люди состоятельные. Самыми влиятельными людьми Брянска по своему имущественному положению в начале века были в основном представители купечества: **М.И.Баженова**, **П.С.** и **С.С.Могилевцевы**, **А.И.Вязьмитина**, **Ф.Н.** и **М.Д.Комарёвы**, **В.М.Авраамов**. Добрым словом следует упомянуть **Василия Ивановича Сафонова**, бывшего брянским городским головой с 1885 по 1917 гг.

В конце первого десятилетия XX в. в России широко распространились потребительские общества, членами которых часто становились рабочие различных предприятий, и это позволяло им

иногда поправить свое материальное положение. Нарушая монополию старых торговцев, потребительские общества добивались снижения цен, но утверждаться обществам было непросто. Об одном из них, брянском, писал в своих воспоминаниях К.Г. Паустовский. Оно было открыто в 1910 г. для рабочих «Арсенала» полковником Кузьминым-Караваевым. Развернуться обществу помешали конкуренты. Лавку сожгли, а пайщикам — рабочим «Арсенала» — пришлось покрывать убытки.

Рабочее и крестьянское движение в начале века

Нерешенный аграрный вопрос, тяжелые условия труда на промышленных предприятиях стали причиной рабочих и крестьянских выступлений в первые годы XX столетия.

Министр юстиции сообщал Николаю II о распространении на Брянском заводе нелегальной литературы. Найденные листовки принадлежали и социал-демократам, и эсерам. Были брошюры революционного содержания, выпущенные еще народниками.

Быстро приобретал популярность праздник 1 Мая. В 1902 г. его отмечали рабочие Брянска и Новозыбкова. В Новозыбкове власти арестовали 20 человек, но вскоре были вынуждены их отпустить. Забастовки проходили в 1903 г. в Бежице, в Брянске на Арсенале, в 1904 г. в Клинцах и Карачеве. Активность рабочих стимулировалась образованием в 1902 г. объединенного Орловско-Брянского комитета РСДРП, новые социал-демократические кружки появлялись на многих предприятиях края. О деятельности кружка Брянского завода в 1903 г. читаем в полицейском донесении: «Откуда получается литература подпольного издания, неизвестно. Квартиры для собрания определенной не имеют, а собираются где как придется, необходимые переговоры проводятся на станции во время гуляния. Литературу стараются, по возможности, не держать в квартирах. Заговор в двух направлениях: против директора завода, или же устроить демонстрацию, поднять знамя. Общий слух среди населения носится, что весной будут жечь заводскую постройку». Стремление социал-демократов разбавить экономическую борьбу рабочих политическими лозунгами больших результатов не дали.

Одновременно активно действовали эсеровские агитаторы. Их пропаганда, рассчитанная на бывших крестьян, часто встречала более живой отклик в рабочей среде, чем усилия социал-демократов. В конце лета 1903 г. был создан единый Брянский комитет партии социалистов-революционеров. Руководил организационной работой

по созданию комитета М.С. Биценко, живший в Брянске с июня 1903 г. до начала 1904 г., но известный здешним рабочим еще с конца XIX в., когда он возглавлял созданный им из рабочих Брянской округи кружок неонароднической ориентации.

В 1904 г. известный большевик В.П. Ногин в письме В.И. Ленину выражал большую тревогу в связи с чрезвычайно большим влиянием эсеров на Брянском заводе и распространением этого влияния на рабочих других предприятий.

Предпринимались попытки агитации и в крестьянской среде, но они, как правило, не встречали отклика. Основными причинами немногочисленных крестьянских выступлений в большинстве случаев были неурегулированные земельные споры.

В 1902 г. крестьяне двух селений Суражского уезда — Ущерпье и Теремощка — попытались захватить землю, принадлежавшую помещику Листовскому, и самовольно заняли около 40 десятин «спорных» сенокосов. Власти немедленно отреагировали. Черниговский губернатор Андреевский в сопровождении пяти сотен казаков направился к «бунтовщикам». В Теремощке была устроена экзекуция — 19 зачинщиков были публично высечены плетью.

Выражения недовольства, которое проявлялось в забастовках и крестьянских выступлениях, пока еще были достаточно редки и носили стихийный характер. Революционные партии были слишком слабы для того, чтобы определять настроение масс. Брянский край, как и вся Россия, только приближался к первому серьезному рубежу XX века — революции 1905—1907 гг.

§ 3. 1905 ГОД НА БРЯНЩИНЕ

Начало революции

С приходом нового века многие в России считали, что революция не за горами. Надежды на реформы, связанные с воцарением Николая II, постепенно испарялись. Авторитет власти падал по мере того, как становилась очевидной неспособность правительства изменить ситуацию в стране к лучшему. Неудачная русско-японская война еще более настроила общество против правительства. Поэтому петербургский расстрел 9 января 1905 г. имел очень большие последствия. Во всех концах империи начались стихийные выступления рабочих, крестьян, солдат. В них приняли участие сотни тысяч людей, и миллионы сочувствовали этим выступлениям.

Уже 10 января прошла первая акция протеста на Брянщине — в знак солидарности с рабочими петербургского Путиловского завода забастовали рабочие Старьской (Чернятинской) стекольной фабрики. Инициаторами забастовки стали мастеровые Николай Благодетелев и Петр Козявин. Рабочие требовали уволить директора Кропивницкого за грубость и несправедливость, а также выдвинули ряд экономических требований. Забастовка завершилась, не принеся результатов. Полиция отмечала, что «порядок на заводе не нарушен, рабочие ведут себя сдержанно». 11 января состоялось однодневное выступление мальцовских железнодорожников и рабочих Дятьковского хрустального завода.

12 января прошло собрание представителей либеральной интеллигенции в Новозыбкове, в котором приняло участие около 70 человек. На нем известный ученый и писатель В.Г.Богораз-Тан прочитал свое стихотворение «Свобода». Другими участниками вечера «произносились речи, в коих главным образом порицался существующий строй государственного управления...». Были выдвинуты требования немедленного прекращения войны с Японией, полной свободы печати, свободы религии, амнистии за политические и религиозные преступления, расширения прав земств.

Основные события в крае стали разворачиваться позже. 23 февраля началась продолжительная (34 дня) забастовка рабочих Бежицкого завода. 28 февраля забастовал Радицкий вагоностроительный завод, 1 марта — Арсенал. Остановилось еще несколько предприятий. 2 марта произошло первое крупное столкновение рабочих с солдатами. Около 3 тыс. рабочих с разных предприятий двинулось по направлению к Радицкому заводу, но в конце Московской улицы (в районе нынешнего памятника артиллеристам) они были остановлены и рассеяны ротой Каширского полка. Подобных событий тихий провинциальный Брянск никогда не видел. 3 марта сходка рабочих брянских предприятий на Радицком заводе все же состоялась. Было принято решение прекратить работу на всех предприятиях. Началась всеобщая забастовка. Представители революционных партий пытались придать забастовке политический характер, распространяя разного рода прокламации. Но главными для забастовщиков все же остались экономические требования — сокращение рабочего дня, увеличение зарплат, увольнение неугодных мастеров.

Рабочих поддерживали учащиеся технического училища и даже торговые служащие. Забастовка продолжалась до середины марта. Полиции удалось справиться с рабочими, большое их количество

было уволено. Следующий этап выступлений начался в связи с празднованием дня 1 Мая. События уже не достигали прежнего размаха, но зато приобрели ярко выраженный политический оттенок. Все чаще в Брянске можно было видеть красные флаги.

Наряду с брянскими рабочими и служащими активно заявили о себе жители и других мест. Так, в Клинцах неоднократно вспыхивавшие в феврале—мае 1905 г. одиночные забастовки переросли 11 июля во всеобщую, в которой участвовало более четырех тысяч человек. Был создан объединенный стачечный комитет во главе с членом Полесского комитета РСДРП И.И.Слатиным, организована боевая дружина. О тревожных настроениях властей свидетельствует телеграмма черниговского губернатора А.Н.Хвостова в Петербург: «Забастовка в Клинцах усилилась. Рабочие ведут себя дерзко, оказали сопротивление полиции, угрожают разгромом». Длившаяся почти три недели забастовка завершилась лишь после многочисленных арестов среди ее участников и удовлетворения фабрикантами части требований рабочих.

Выступления крестьян В начале 1905 г. самые значительные крестьянские волнения были в Севском уезде. В феврале крестьяне неоднократно увозили помещичье сено, самовольно рубили лес. Вскоре дошло дело и до погромов имений. 19 февраля было разгромлено имение Погребы генерала Б.Е.Мейендорфа. Хлеб и инвентарь крестьяне увезли с собой, остальное сожгли. Вечером 20 февраля толпа крестьян с 500 подводами явилась в Поздняшовскую экономию статского советника В.П.Подлинева. Крестьяне разграбили хлебные запасы, а около трех часов утра стали требовать открытия винной лавки в Поздняшовке, но были разогнаны полицией и прибывшими войсками.

По мнению корреспондента большевистской газеты «Вперед», определить организаторов выступлений было невозможно. Но, по сведениям полиции, при нападении на хутор купца И.П.Петровского, состоявшемся в ту же ночь, «толпой руководил какой-то прилично одетый человек, по приказу которого толпа начинала и кончала свои действия». Крестьяне организовывались целыми селами. Если хлеб им не отдавали добровольно, то нападали на заводы и сжигали их. Так был сожжен винокурный завод в Хинеле, принадлежавший Н.А.Терещенко.

Среди крестьян распускались слухи, что правительство собирается вернуть крепостное право. Между тем полиция вела себя стран-

но. Она не спешила заниматься своими обязанностями, а прибывала на место происшествия, как правило, когда уже все сторело или разграблено, и в сопровождении большого количества солдат. Усиленно охранялись только царские имения. На дорогах разбойничали пьяные шайки. Современник писал: «Состояние ужасное, вспоминаются картины времен Пугачева. Когда я дописываю эти строки, кровавое зарево опять освещает небо: горит завод в трех верстах от нас, а солдаты и полиция находятся возле и не считают нужным идти к заводу».

В марте 1905 г. активизировались крестьяне Трубчевского уезда, требуя в основном передела земли. Жители с. Горожанки были недовольны тем, что их усадьбы ограничивали государственные земля и лес. «...Нельзя скот выпустить на волю, так что казенная земля вплотную подошла к домам. Когда попадает скот на казенную землю, сейчас штрафуют за 1 лошадь 40 коп., за корову 30..., и приходится чуть не все лето зарабатывать штрафы, а когда останешься недоволен и подашь земскому начальнику, то тот даже удвоит». Самовольной порубкой леса занимались крестьяне деревень Телец, Поповка и Темное. Жители с. Алешинка враждовали из-за земли с купцом Пономаревым, а крестьяне деревни Глыбочка — с купцом Жуховицким. Во всех этих случаях властям удавалось довольно быстро навести порядок.

Кое-где, прежде всего вблизи промышленных центров, со стороны рабочих наблюдались попытки наладить отношения с крестьянами. В апреле и июле рабочие паровозостроительного завода проводили в поле сходки, в которых принимали участие крестьяне Староселья, Меркулева, Титовки и других деревень Брянского уезда.

В мае 1905 г. в с. Рыловичи Новозыбковского уезда «крестьяне в количестве до 200 душ, собравшись в одной из клунь, под руководством неизвестного человека, приехавшего из гор. Риги, при участии учителя народного училища Атрощенко, вели революционного характера беседу, во время которой неизвестный молодой человек произнес речь, объяснял крестьянам значение слова «социализм» и толковал, что земля составляет собственность крестьян, а от помещиков ее следует отобрать. Благодаря пропаганде в с. Рыловичах население там стало довольно дерзкое и начало нарушать тишину и спокойствие». Правда, дальше пения революционных песен дело не зашло. Массовые выступления с требованием земли прошли в том же уезде в июле. «Наиболее резкий характер» имели волнения в селах Малом Кривце и Белом Колодезе.

Летом 1905 г. значительные крестьянские выступления были и в ряде других сёл западной части Брянщины: Чертовичи (сей-

час — с. Ольховка Клинцовского района), Смяльч и Перетин (в Гордеевском районе) и др. «Усмирал» крестьян северных уездов Черниговской губернии адмирал Ф.В.Дубасов, который сам себя называл «сторонником крайних мер», что особенно наглядно доказал во время декабрьского вооруженного восстания в Москве.

В августе 1905 г. был отмечен случай участия крестьян деревень Чайковичи и Дарковичи Брянского уезда в противоправительственной демонстрации рабочих Брянского завода. А в сентябре крестьяне с. Творишино Суражского уезда, вооружившись топорами, вилами и кольями, отбили у казаков троих своих односельчан, арестованных за косьбу на спорных землях. Властям удалось уговорить людей разойтись, 19 наиболее активных участников вместе с тремя освобожденными были взяты под стражу.

Революционные партии в крае в 1905 г.

К середине 1905 г. в крае действовало несколько Революционных организации. В 1905 г. в Брянск перенес свою деятельность Орловско-Брянский комитет РСДРП, одним из руководителей которого был Н.А.Кубяк. Между большевиками и меньшевиками в комитете не было единства. В результате брянские социал-демократы не могли прийти к согласию по большинству тактических вопросов. О своей работе в первой половине 1905 г. брянские социал-демократы сообщали: «Настоящая работа началась лишь с весны нынешнего года. Была организована Брянская группа Орловского комитета, составившаяся из интеллигентов, которые теперь обосновались более или менее прочно в районе, и, главным образом из передовых рабочих... Движение из Бежицы было перенесено на весь Брянский район, на мальцевские заводы... Кружковых занятий на мальцевских заводах организовать не удалось за недостатком интеллигентных сил. Агитацию ведем литературой и массовками.

Н.А. Кубяк (сидит справа).
Фотография 1904г.

Массовки имеют огромный успех, агитаторов ждут как манны небесной... Всего массовок по району у нас было около 25».

Серьезной поддержкой, особенно в западных уездах края — Новозыбковском, Суражском, Стародубском — пользовалась другая социал-демократическая организация — Бунд. Она ориентировалась на работу среди еврейского населения. Бундовские активисты в основном принадлежали к так называемому Полесскому комитету РСДРП, и в деле революционной агитации сложилось своеобразное «разделение труда»: большевики предоставили Бунду свободу действий в выбранных ими районах, а сами переключились на другие территории. Когда обострились идейные разногласия между различными социал-демократическими организациями, сторонники В.И.Ленина поняли свою ошибку и начали проводить политику вытеснения Бунда. Но момент был упущен.

Среди местных революционных изданий в это время наиболее авторитетным был печатный орган именно Полесского комитета РСДРП — «Полесский листок», издававшийся с 1904 г. и печатавшийся, наряду с другими революционными изданиями, в подпольной новозыбковской типографии. Он оперативно информировал о происходивших в стране революционных событиях. В течение долгого времени Полесский комитет выражал свое несогласие с ленинской идеей созыва III съезда РСДРП, на котором предполагалось окончательно размежеваться с меньшевиками. Противником этой идеи был и председатель Полесского комитета М.К.Владимиров. Мысль о размежевании не была близка социал-демократам Брянщины потому, что их силы в крае были немногочисленны и распылены. «Развод» с меньшевиками еще более усложнял положение социал-демократов в борьбе с эсерами за влияние на массы. Острая борьба по вопросу созыва съезда развернулась и в Орловско-Брянском комитете РСДРП. Лишь после длительных дискуссий, под давлением представителей центра в марте 1905 г. оба комитета приняли резолюции в поддержку созыва съезда. Орловско-Брянский комитет на I П съезде, состоявшемся в апреле в Лондоне, представлял Р.А.Квиткин, Полесский — М.К.Владимиров. Оба делегата приняли активное участие в обсуждении вопросов стратегии и тактики большевиков в революции.

Состоявшийся в мае первый съезд Полесской организации РСДРП признал основные решения III съезда, хотя и после серьезных колебаний. А в Орловско-Брянском комитете летом 1905 г.

снова наметилось сближение большевиков с меньшевиками, что вызвало резкое недовольство В.И.Ленина. В августе 1905 г. он требовал разобраться с положением дел в комитете. Присланный в Брянск большевик М.Н.Лядов сумел взять ситуацию под контроль, но не надолго.

Что касается Полесского комитета, то осенью 1905 г. он был распущен, а на его месте создано четыре районные организации РСДРП. Одна из них, Клиновско-Новозыбковская, действовала на территории Брянщины.

Довольно активны в крае были эсеры. Несмотря на значительное распространение эсеровской идеологии, собственно социалистов-революционеров в небольших уездных городах было немного. Им удалось хорошо поставить работу только в Злынковском промышленном районе. Основное внимание эсеров привлекал Брянск. Представители этой партии вели агитацию на всех крупных предприятиях города. Большевистская газета «Пролетарий» в сентябре 1905 г. выражала сожаление, что брянские рабочие гораздо охотнее откликались на эсеровскую агитацию, нежели на социал-демократическую.

Кое-где, как, например, на Брянском заводе, представителям различных партий приходилось идти на компромисс, создавая совместные революционные организации. Хотя активное участие в февральско-мартовской забастовке на Брянском заводе принимали социал-демократы, одним из главных ее организаторов был эсер И.Р.Короткое. Он начал свою деятельность в Николаеве, а на Брянский завод прибыл в 1905 г. В полицейских документах И.Р.Коротков характеризовался как «человек сильной воли, опасный в среде рабочих и в заводе совершенно нетерпим. Не глуп и в делах забастовок приобрел опыт». В 1908 г., Короткое был казнен в Одесской каторжной тюрьме по приговору военно-полевого суда.

На Брянском заводе работал и вел революционную пропаганду уроженец д. Меркулево Брянского уезда Г.Н.Кутнев, который в годы первой революции примыкал к анархистам. Он был, в част-

М. К. Владимиров.

ности, организатором демонстративных похорон убитого анархиста Данилова. Дважды арестовывался, ссылался в Архангельскую губернию, а затем, находясь на нелегальном положении, переезжал с места на место, всюду занимаясь активной революционной деятельностью и пользуясь популярностью среди рабочих. С 1912 г. был связан с эсерами, с 1915 г. — с анархистами-коммунистами, являясь среди них, по донесениям жандармерии, «видным работником». В 1916 г. приехал в Бежицу и пытался начать агитацию среди солдат, но был арестован и доставлен в Брянскую тюрьму.

Преимущественно эсеровской ориентации придерживались организации сионистов-социалистов. Они активно работали в Стародубе, Сураже и Унече.

Высший подъем революции

Первыми к московской октябрьской стачке в крае 10 октября примкнули железнодорожники станции Брянск-Полесский. Был избран стачечный комитет, который возглавил врач станции Н.С.Полянский. Вскоре к забастовщикам присоединились рабочие станции Брянск-Орловский. По примеру железнодорожников забастовали рабочие Брянского и Радицкого вагоностроительного заводов, Дятьковской хрустальной фабрики, других предприятий, на улицы вышли гимназисты.

Н. С. Полянский.

Начиная с 18 октября город практически не работал. Для защиты от полиции на улицах строились заграждения, проходили митинги. 17 октября был опубликован царский манифест с дарованием политических прав и свобод. По требованию рабочих с 21 по 23 октября по случаю празднования «свободы» вновь остановился Бежицкий завод. 19 октября на демонстрацию под красными флагами и лозунгами «Да здравствует свобода!» и «Долой самодержавие!» вышли молодые мастера в п. Старь.

После опубликования манифеста начали объединяться и другие силы. Сторонники монархии почувствовали, что для них настало время защиты самодержавного режима. Повсеместно в России стали возникать отделения Союза русско-

го народа — монархической черносотенной организации. К черносотенцам примыкали городские и сельские обыватели, как правило, малообразованные. Их объединяло убеждение в том, что все беды России происходят от евреев и революционеров-интеллигентов. Привлекала и возможность безнаказанного грабежа. В октябре 1905 г. в Орле образовался Союз законности и порядка. Вслед за этим отделением Союза возникли и в других городах. Одно из них появилось в Севске. В Брянске действовала черносотенная Торгово-промышленная партия под руководством купца М.П.Авраамова.

22 октября в Брянске произошла первая стычка революционно настроенных рабочих с черносотенцами. При активной поддержке казаков рабочие были рассеяны, погибли двое — студент технического училища Васильев и пожилой купец; около 50 демонстрантов было ранено. Похороны Васильева превратились в массовую политическую манифестацию.

Еще заметнее проявили себя черносотенцы в западной части Брянщины, активно подогревая бытовые антисемитские настроения, имевшиеся у многих местных жителей (купцов, мелких торговцев и ремесленников, значительной части крестьян и рабочих). В евреях видели либо эксплуататоров, богатеющих за счет трудового народа (в губерниях «черты оседлости» еврейской буржуазии принадлежало более 40% промышленных предприятий и свыше 60% питейных заведений), либо опасных своей предприимчивостью и мобильностью конкурентов (более половины купцов и мелких торговцев в этих губерниях составляли евреи). На активность черносотенцев на западе Брянщины влияло и то обстоятельство, что в местных организациях социал-демократов и эсеров значительную часть составляли представители еврейской интеллигенции, а организации бундовцев и сионистов полностью состояли из них.

Поэтому волна погромов, прокатившаяся по России в конце октября 1905 г., захлестнула и эти места. Черниговская губерния, куда входила западная часть Брянского края, по количеству погромов значительно опережала прочие губернии — 90 из 358 на всей Европейской части России. Хотя они не были столь разрушительными, как в Одессе или Киеве, но нанесли и материальный ущерб, и осложнили социально-национальные отношения почти во всех городах, посадах и местечках губернии, а кое-где — и на селе.

Октябрьский погром в Клинцах вызвал у местных жителей чувство подавленности — опасались «повторения погромных ужасов». Произошел погром в Новозыбкове. В Почепе, Климове, Унече и некоторых других местах не поддержанные жителями погромы закончились довольно быстро. В Стародубе же бесчинства удалось

остановить: «К месту погрома явилась "организация самообороны", состоящая из 150 человек молодых евреев и револьверными выстрелами разогнала толпу громил и рассеяла по улицам города».

После небольшого перерыва в декабре 1905 г. московские события вновь заставили всколыхнуться Брянщину. Снова остановился Арсенал, пробастовавший до 9 января 1906 г. 11 декабря остановил работу Бежицкий завод. Еще в ноябре остановился брянский железнодорожный узел. Избранные на железной дороге стачечные комитеты фактически руководили станциями, отстранив начальников от должностей.

На предприятиях были созданы первые рабочие организации — прообразы Советов. По донесениям с Брянского завода, «бороться с агитацией нет никакой возможности, митинги устраиваются почти каждый день, но полиция никаких мер не принимает и старается держаться запанибрата», а конфискация оружия у рабочих «неосуществима». Велась подготовка к вооруженному восстанию, но дело до него не дошло.

Более активны были крестьяне. Еще 26 октября черниговский губернатор доносил: «Аграрное движение, начавшееся внезапно, быстро разрастается. Сейчас получил особо тревожные известия из Суражского и Новозыбковского уездов... Прошу... о командировании из Виленского округа еще полка пехоты, двух сотен казаков для северных уездов». С осени 1905 по январь 1906 гг. в Суражском уезде было разгромлено 35 помещичьих имений. «Часть крестьян, — писал начальник губернского жандармского управления, — стала отвергать власть, оказывая массовое сопротивление малейшим попыткам этой власти проявить свои действия».

В 20-х числах декабря крестьянские беспорядки были отмечены в селах Манюки, Белый Колодец, Сытая Буда, Спиридонова Буда Новозыбковского уезда. Они выражались в самовольных порубках лесов и разгромах помещичьих экономий. 31 декабря о военной помощи просили власти Стародуба: «Беспорядки в Стародубском уезде приняли страшно угрожающий характер сразу по всему уезду и на дальних пунктах один от другого. Имеющиеся три взвода драгун и одна рота пехоты бессильны подавить беспорядки и погром, сопровождающиеся пожарами, грабежами, лесоистребление идет повальное, без различия владельцев... При самом начале было много случаев сопротивления нижним чинам полиции... Необходимость в военной помощи не терпит отлагательства». С большим трудом выступления были подавлены.

§ 4. РАЗВИТИЕ РЕВОЛЮЦИИ В 1906—1907 ГГ. СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА

В 1906—1907 гг. количество рабоче-крестьянских выступлений было гораздо меньшим, чем в 1905 г.

Одним из самых значительных событий стала годовщина 9 января. Брянские власти попытались подготовиться к возможным демонстрациям. На улицах появились казачьи патрули, были приведены в готовность все полицейские силы. Это не помешало, однако, началу политической стачки на Брянском и Радицком заводах. Одновременно в Брянске проходили политические демонстрации. Траурные митинги и шествия в память событий 9 января прошли в Дятькове, Ивоте, Любохне, Стари.

В конце января 1906 г. полиция была очень обеспокоена тем, что вооружение рабочих Брянского завода «производится почти открыто и даже публикуются отчеты об израсходовании сумм, собранных с рабочих на этот предмет». Даже в апреле полиция отмечала, что «у всех инженеров и многих, если не всех, молодых рабочих имеется оружие, преимущественно револьверы». Продолжалась революционная агитация, но «не в виде открытой пропаганды или каких-либо речей на собраниях, призывающих что-то предпринять, а просто исподволь при каждом удобном случае путем бесед». Постепенно власти начали переходить в наступление. Кое-где начались массовые увольнения. Например, с Брянского завода в Бежице к сентябрю 1906 г. было уволено 1400 человек.

Забастовки в 1906—1907 гг. проводились еще довольно часто. Но на улицы рабочие больше не выходили. Даже празднование 1 Мая прошло сравнительно спокойно. Значительной оказалась забастовка рабочих клинцовских фабрик в августе 1906 г. На фабриках Барышникова, Иванова, Конторова и Федотова прекратили работу около 2 тыс. человек. Выдвинутые экономические требования были частично удовлетворены.

Социал-демократы Продолжалась деятельность революционных партий. В 1906 г. из Орловско-Брянского комитета РСДРП выделился Брянский комитет, активную роль в котором играли Николай Кубяк и Игнат Фокин. Пользуясь существовавшей в стране некоторой свободой слова, социал-демократы издавали и распространяли свои газеты, самой известной из которых стал «Брянский голос». Вышло 16 номеров, после чего газета была закрыта полицией. Появилось два номера газеты «Брянский

Штаб-квартира бежицкой организации РСДРП в 1905-1906 гг.

которые после выхода 50-го номера 6 октября 1906 г. запретили газету. В Дятькове в 1906 г. выходил нелегальный листок «Мальцевский рабочий».

В деятельности брянских социал-демократов по-прежнему одной из самых больших бед было отсутствие единой политики. Не желая отдавать инициативу меньшевикам, ЦК РСДРП принял решение укрепить Брянскую организацию РСДРП, прислав сюда Б.М.Волина и В.К.Слуцкую. Они взяли на себя дело издания «Брянского голоса». Но решающего перевеса добиться большевикам не удалось, о чем свидетельствует поведение на IV Объединительном съезде РСДРП (апрель 1906 г.) брянского делегата Н.Брянчанинова: он принял линию меньшевиков.

В дальнейшем ситуация у брянских социал-демократов изменилась, и на V съезде РСДРП, состоявшемся в мае 1907 г., Брянскую организацию представляли большевики Н.А.Кубяк и В.К.Слуцкая, а Клинцовскую — большевик М.Е.Черномазов (позже ставший прокатером).

Ослабевшие после репрессий конца 1905 — начала 1906 гг. социал-демократические организации западных территорий Брянщины к лету 1906 г. сумели не только восстановиться, но и значительно активизировали свою деятельность, особенно в главном промышленном центре — Клинцах. Здесь были созданы боевая дружина численностью до 30 человек, касса взаимопомощи для бастующих рабочих, подпольная типография для печатания листовок, тайная партийная библиотека, которая обслуживала рабочих и учащихся технического

солдатский листок», но продолжения эта работа не получила. С июля 1906 г. выходила газета «Брянская жизнь», не связанная напрямую с социалистическими партиями, а выражавшая взгляды либерально-народнической интеллигенции, но ее правдивые корреспонденции о тяжелом положении рабочих и крестьян, объективная информация о революционных выступлениях не могла нравиться властям,

училища. По инициативе социал-демократов в Клинцах, Новозыбкове, Унече были выбраны Советы рабочих депутатов.

В июле 1906 г. в Новозыбкове состоялась конференция социал-демократических организаций северных уездов Черниговской губернии, определившая основные направления и формы деятельности и избравшая первое Черниговское районное бюро РСДРП, которое должно было направлять и координировать работу социал-демократических организаций Клинцов, Новозыбкова, Злынки, Стародуба, Суража, Унечи, Новгорода-Северского. Секретарем бюро был избран **Савва Ефимович Моспан (1879—1942)**, работавший ранее в Стародубе и Гомеле. В 1906 г. он возглавлял Клинцовскую организацию и имел высокий авторитет среди местных рабочих. По словам жандармов, он был «до крайности энергичен», сумел устроить «ряд многолюдных митингов» и был один в состоянии поднять все население посада.

Другим известным вожаком рабочих был **Михаил Иванович Сычѳв (1883—1918)**, родом из Злынки. Рано приобщившись к революционной деятельности, М.И.Сычѳв занимался транспортировкой и распространением агитационной литературы, организовал три революционных группы, а затем и единую социал-демократическую организацию в родном посаде, в 1906 г. сумел восстановить несколько распавшихся организаций в западных уездах Брянского края, был членом Полесского комитета РСДРП.

В условиях общего спада российской революции местные власти перешли в контрнаступление. В октябре 1906 г. прошли многочисленные аресты активистов среди рабочих и интеллигенции. В числе арестованных оказались и С.Е.Моспан, и М.И.Сычѳв. Первый из них был сослан в Иркутскую губернию, бежал и эмигрировал в США, после возвращения в Советскую Россию был членом общества политкаторжан. М.И.Сычѳв был сослан в Енисейскую губернию,

М.И.Сычѳв. Фотография 1910г.

бежал и в течение десяти последующих лет канвой его жизни стали многочисленные новые аресты, тюрьмы, ссылки, побеги, нелегальные проживания в разных местах под чужими фамилиями. 1917 год он встретил в Нарымской ссылке, затем проводил национализацию шахт Кузбасса и налаживал их работу, руководил подпольем в тылу белых и был ими расстрелян в Томске.

Репрессии снизили революционные настроения, ослабили силы борцов. Не случайно все созданные в 1906 г. Советы рабочих депутатов к началу 1907 г. прекратили свою деятельность.

Революционный террор Постепенно изменились методы борьбы. На смену массовым формам протеста пришли акты индивидуального террора.

Особенно активны здесь были эсеры и анархисты. В 1906 г. в Брянске распространились так называемые «экспроприации». Обычно это были грабежи винных лавок. Рассылались также «мандаты» купцам, фабрикантам с требованием денег. Под одним из таких документов стоит подпись «анархисты-коммунисты».

В 1906 г. в Брянске много шума наделали убийства полицейских чинов. Одно из них, убийство помощника брянского городского пристава Цилинского, было совершено 2 мая в летнем театре во время спектакля. Выстрел из задних рядов прозвучал одновременно с театральным выстрелом на сцене. Найти злоумышленника не удалось. Всего за годы революции в Брянском уезде было убито 14 полицейских и гражданских чинов.

Большим влиянием в демократической среде пользовались эсеры-максималисты. Отделения этой партии имелись в Брянске, Бежице, Радице, Карачеве, Клинцах, Новозыбкове, Стародубе. Максималистские организации Орловской и Черниговской губерний были одними из самых активных в России. Они встречали сочувствие у рабочих и железнодорожных служащих и были довольно многочисленными. В Клинцовскую организацию, например, входило до 100 человек. Когда максималисты перешли от пропаганды к террористическим актам, их популярность снизилась, так как от террора страдало не только «начальство», но и простое население.

Показательна история «Бежицкого боевого летучего отряда максималистов партии социалистов-революционеров». В состав отряда в 1907 г. входило около 40 человек, в основном — бывшие рабочие брянских заводов. По сведениям охранки, во второй половине года члены организации произвели «совместный с анархиста-

ми-коммунистами взрыв поезда близ станции Болва Риго-Орловской ж.-д.; самостоятельно организованные убийства: начальника Брянских заводов..., некоторых мастеров мастерских этих заводов, постовых городских в Бежице, пристава и урядника в вагоне на станции Паровозной Риго-Орловской ж.-д.; ограбления: кассира Брянского арсенала, помещика... Брянского уезда, торговца и сидельца винной лавки в Брянске, магазинов в г. Карачеве, ограбление и убийство торговца в Брянском уезде». Члены «летучего отряда» в общей сложности были причастны к 16-ти убийствам и грабёжам.

В ночь на 1 января 1908 г. специально высланная из Москвы группа при поддержке местной полиции и солдат сумела арестовать в Бежице и Радице ядро «летучего отряда» из 17 человек. После нового убийства 3 января последовали новые аресты. Полиция конфисковала оружие, боеприпасы, самодельные бомбы, но не нашла революционной литературы. Следствие показало, что максималисты очень неразборчиво подбирали людей. Под видом революционеров действовали люди, не имевшие понятия о программе и истинных целях максимализма, мало чем отличавшиеся от обыкновенных бандитов. Как минимум один из местных эсеров-максималистов принимал участие в покушении на П.А.Столыпина в августе 1906 г. Никто из террористов тогда не уцелел. Полиция сумела установить только имя одного из погибших — Иван, а также то, что он приехал из Брянска.

В 1907 г. возобновилась революционная деятельность П.В. Карповича (1874—1917), уроженца хутора Воронова Гута Новозыбковского уезда. В феврале 1901 г. в знак протеста против репрессий в отношении студенчества он убил министра народного просвещения Н.П.Боголепова, за что был приговорен к 20-летней каторге. Карпович бежал из заключения и стал членом Боевой организации эсеров, сблизившись с Е. Азефом. Затем жил в эмиграции, погиб при возвращении в Россию.

П.В. Карпович.

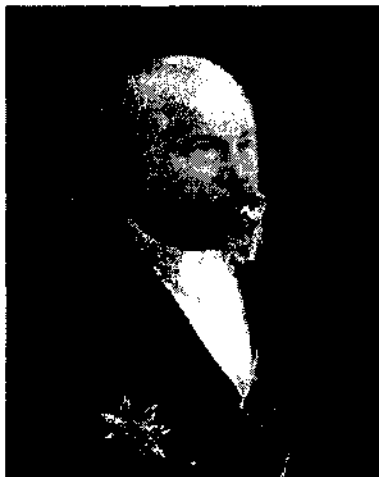
Черносотенцы ^{В условиях} спада революции активизировались черносотенцы. Довольно быстро увеличивалось число местных организаций Союза русского народа. В январе 1907 г. одна из них появилась в Карачеве. Продолжал свою деятельность и севский подотдел Союза законности и порядка. Это объединение было очень рыхлым и не имело серьезной перспективы. Поэтому вскоре Союз законности и порядка признал свою подчиненность Союзу русского народа.

Черносотенцы уделяли внимание пропаганде не только в городе, но и в деревне, распространяли листовки и монархические газеты «Русское знамя», «Земщина» и другие. Нередко на сельских сходах принималось решение о коллективном членстве в СРН. Местные власти, как правило, поддерживали черносотенцев.

В случае же активных действий монархисты-черносотенцы часто встречали достойный отпор. В 1906 г. на ярмарке в Брянске был предотвращен еврейский погром. Вот как писала об этом газета «Брянский голос»: «...9 июня, день ярмарки. Ярмарка отличалась многолюдством, чему способствовал циркулирующий слух о погроме евреев черносотенцами. Вследствие принятой резолюции на Брянском заводе на ярмарку явилось несколько сот рабочих для защиты населения от погрома. К рабочим Брянского завода

примкнули арсенальные рабочие и других местных фабрик и заводов и лучших, сознательных граждан города. Крестьяне тоже выразили протест черносотенной агитации и одного такого агитатора-подстрекателя настолько избили на ярмарке, что его пришлось отвезти в больницу... Ряды черносотенцев с каждым днем редуют, сознательное отношение массы населения к политической жизни все более усиливается, поэтому наверное можно сказать, что «удобного момента» для погрома черносотенцы не дождутся».

В западных уездах Брянщины влияние черносотенцев держалось дольше, но постепенно и здесь число их сторонников стало сокра-

И. Г. Щегловитов.

щаться. Примечательно, что вожаки черносотенцев порой становились жертвами террористических действий отдельных групп анархистов. К примеру, в Клинцах в разное время были убиты руководитель местной организации «Союза русского народа» Ветлевский и его помощник Рыжков (последний — из рабочих).

Среди связанных с Брянским краем крупных политических деятелей консервативно-монархического направления, достаточно близких к черносотенцам по взглядам, выделялся **Иван Григорьевич Щегловитов (1861—1918)**, известный правовед, сенатор, член (в начале 1917 г. — даже председатель) Государственного Совета и министр юстиции с 1906 по 1915 гг., близкий сподвижник П.А.Столыпина. Родился И.Г.Щегловитов в с. Валуец (сейчас — в Почепском районе), где его отец владел имением. Сын делам в поместье предпочел государственную службу. Жизнь И.Г.Щегловитова закончилась трагически: после Февральской революции он был арестован и препровожден в Петропавловскую крепость, а в сентябре 1918 г. по приговору ревтрибунала расстрелян.

Крестьянское [^] 1906—1907 гг. продолжались крестьянские выступления. В 1906 г. было совершено еще несколько [”] **движение**

ко нападений на помещичьи имения (с. Дубровка Новозыбковского уезда, с. Песчанка Суражского уезда). В ходе таких нападений захватывались зерно, инвентарь, хранившиеся в домах ценности, но дело доходило и до убийств владельцев: земского начальника А.Н.Дублянского (д. Глуховка Суражского уезда), К.Авербуха (с. Рухово, сейчас в Унечском районе) и других. В январе в некоторых деревнях Новозыбковского уезда крестьяне, «агитируемые злоумышленниками, низложили сельские власти, прекратили платежи государственных и земских повинностей и стали подготавливаться к вооруженному восстанию». Как отмечалось, в с.Денисовичи «движение это возникло вследствие агитации учителя Денисовской земской школы Ивана Николаева Дмитриюка, скрывшегося от полиции и своевременно не задержанного». А в Новом Ропске молодежь устроила политическую демонстрацию под красным флагом с лозунгом «Долой самодержавие!». В 1906 г. были также отмечены выступления крестьян в Брянском уезде, селах Кокино, Выгоничи, Нижняя Слобода Трубчевского уезда.

Крестьяне иногда прибегали и к более зрелым формам протеста. В июле 1906 г. крестьяне деревни Алень приняли обращение к фракции трудовиков I Государственной Думы. Крестьяне требовали от де-

путатов содействовать изменению порядка выборов в Думу, ввести свободу союзов и собраний, установить выборность центральной власти, отменить смертную казнь, освободить политических заключенных.

Факт подобного обращения не случаен. Одним из депутатов I Государственной Думы был крестьянин близкой к Алени деревни Осиновки Лутенской волости (сейчас — в Клетнянском районе) Иван Степанович Бибилов, активно отстаивавший интересы крестьян. После роспуска Думы в июле 1906 г. он вернулся в родную деревню, за выступление на крестьянской сходке был арестован и препровожден в Орловский централ. Были крестьянские представители от Брянщины и в последующих Думах. Во второй им являлся крестьянин д. Малфы (сейчас — в Выгоничском районе) Феофан Ильич Букин, близкий к эсерам (в 1917 г. он избирался в исполком Всероссийского Совета крестьянских депутатов и в Учредительное собрание).

Драматические события разыгрались летом 1906 г. на улицах Погара. Их главными действующими лицами были крестьяне с. Суворово и сын священника из того же села, студент факультета восточных языков и член РСДРП **Семён Михайлович Малеча**. Вместе с братом Нестором и сестрой Анастасией он проводил активную пропаганду среди местных крестьян. После того, как под влиянием пропаганды работники табачной плантации землевладельца И.Ф.Головкина начали забастовку, 13 августа С.Малечу арестовали. Немедленно после ареста крестьяне разорили экономию Головкина. На следующий день с криками «Вызволим нашего паныча!..» вооруженная кольями толпа, в которой было около 300 человек, в том числе женщины и дети, двинулась на Погар. Семёна Малечу восставшие называли своим царем. При попытке освобождения арестанта был убит крестьянин Игнат Котов. Толпу разогнали, наиболее активных участников выступления задержали, а потом судили. Семён Малеча был препровожден в Стародубскую тюрьму, где вскоре при загадочных обстоятельствах погиб «при попытке к бегству».

Преимущественно крестьяне входили в террористическую группу **Александра Ивановича Савицкого**. Он родился в 1886 г. в семье потомственного дворянина, капитана в отставке, служившего акцизным контролером; мать торговала в казенной винной лавке. В 1905 г. за «буйство» и плохую успеваемость был исключен из Новозыбковского реального училища. Участвовал в митингах и забастовках рабочих в Брянске и Гомеле, основал «якобинский клуб» в Чернигове и «местную революционно-социалистическую партию»

в Вильно. Порвав с родными, возглавил состоявший из крестьян небольшой отряд «лесных братьев», совершавший нападения на помещичьи экономии, чинов полиции, волостные правления. В полицейских объявлениях о розыске А.Савицкого сообщались такие его приметы: «Высокий рост, сутуловатый, без бороды, лицо продолговатое, чистое, голос мягкий, смотрит исподлобья, усы, нет двух верхних зубов». На 1908—1909 гг. приходится время наибольшей активности А.Савицкого в Черниговской, Орловской и Могилевской губерниях. «Секрет его успехов, — писало о Савицком столичное «Новое время», — главным образом таится в том, что с простым людом он обращается ласково, помогает и раздает деньги бедным, и несомненно пользуется большими симпатиями крестьянского и вообще сельского населения; вот почему после грабежей шайка Савицкого всегда исчезает бесследно». В апреле 1909 г. А.Савицкий погиб близ Гомеля в перестрелке со стражниками. История его жизни, довольно сильно приукрашенная, легла в основу романа Леонида Андреева «Сашка Жегулев».

* * *

Каковы были результаты революции? В ходе выступлений брянским рабочим часто удавалось добиваться выполнения своих требований. Была повышена зарплата, уменьшалась продолжительность рабочего дня. Крестьянские выступления имели очень разрушительный характер. Всего на территории Брянского края за годы революции было разгромлено около 150 помещичьих имений. В ряде случаев землевладельцы шли на уступки крестьянам.

Манифест 17 октября дал политические и гражданские права большей части населения страны. В стране появилась законодательная Дума, хотя и с ограниченными полномочиями. Вместе с тем Россия по-прежнему оставалась самодержавной страной, и ее естественное капиталистическое развитие тормозилось.

**Столыпинская
земельная реформа
и брянская деревня**

Революция 1905-1907 гг. имела еще одно важное следствие — правительство, наконец, решило всерьез заняться аграрной проблемой. Происходившие по всей России поджоги и грабежи помещичьих имений показывали, на кого направлено крестьянское недовольство. Для правительства было невозможно отобрать землю у помещиков и передать ее крестьянам, и поэтому оно решило идти другим путем. С 1906 г. началось проведение в жизнь столыпинской аграрной реформы. Главной ее

целью была ликвидация традиционного общинного землевладения и создание частновладельческих крестьянских хозяйств. Тем самым предполагалось предотвратить новые выступления крестьян, а в перспективе улучшить положение в деревне.

Главная беда центра России — крестьянское малоземелье — ощущалась и в Орловской, и в Черниговской губерниях, к которым относилась большая часть территории Брянского края. При этом сельскохозяйственные угодья даже не всегда целиком распахивались. Почему это происходило? В прошении крестьян Трубчевского уезда Николаю II читаем: «...на 6—7 землевладельцев приходится 11—13 тыс. десятин земли лугов и леса, и земли такой самой первой, самой удобной, а мы... при наличных 500—600 человек располагаем всего... 450—500 десятинами гористой, глинистой и болотистой земли и луга, а про лес и говорить нельзя — что хворост». Потому и не распахивали часто крестьяне свои земли — не было смысла. Общинные наделные земли, не удобрявшиеся и плохо обработанные, давали низкие урожаи. Цена на крестьянскую продукцию на рынке была невысокой. Положение немного улучшилось после отмены во время революции выкупных платежей, определенных реформой 1861 года, но в целом оставалось тяжелым.

После опубликования закона от 9 ноября 1906 г. правительство П.А.Столыпина ожидало изменения положения к лучшему. Крестьяне действительно стали выделяться на хутора и отруба, но не так активно, как ожидалось. Основать самостоятельное хозяйство мог только сильный крестьянин, а таких было немного. Нередко поэтому выделения совершались против воли сельского общества, по постановлениям земских начальников. «Волостной писарь по приказанию земского начальника силой заставлял крестьян составлять приговоры на укрепление в собственность земли, — сообщал сельский священник из Карачевского уезда. — Крестьяне долго не желали, но им пригрозили, что будут присланы казаки, и они, кроме того, будут привлечены к ответственности по какой-то статье, карающей за неисполнение сего тюремным замком, а не то и Сибирью».

Активная работа по выделу крестьян из общины развернулась в Брянском крае довольно поздно, а ее результаты обнаружились незадолго до начала мировой войны. В 1912 г. из 22455 хозяйств Брянского уезда на хутора выделено 7, в 1913 — 1859, в 1914 — 2851 дворов. Средний размер крестьянского хутора или отруба по западным уездам Орловской губернии составлял 7,1 десятины, а по уездам Черниговской, где земля хуже, чуть больше —

7,3 десятины. Министерская ревизия 1911 г. выявила, что в Брянском уезде многие крестьяне укрепляли в собственность не конкретный участок земли, а только свою долю в общинной земле (так называемое долевое укрепление). Это давало им право участвовать в переделах наряду с общинниками и поочередно хозяйствовать на разных участках. В общей сложности по итогам реформы из общины выделено около 10—15% крестьянских дворов. Одновременно увеличивалось количество батраков и переселенцев в город.

Большинство крестьян боялось выходить из общины — в случае неурожая здесь можно было попросить соседей о помощи. Хозяин-собственник не мог на это рассчитывать.

Приверженцы общины с их уравнилельной крестьянской психологией резко отрицательно относились к появлению «богатеев»-хуторян. Нередки были поджоги, потравы посевов, избиения вышедших из общины крестьян. В 1910 г. крестьяне с. Лутны Брянского уезда Хрисанф Понизовский, Семен Языков и Сергей Довиков агитировали на тайных собраниях против закона 9 ноября. Наиболее активен был Понизовский, который «подстрекал крестьян противодействовать землеустройству всеми мерами и средствами, не исключая даже избиения землемеров и разгрома домов хуторян». Языков и Довиков «с угрозами требовали от хуторян отказаться от хуторов и даже своим скотом травили у них сенокосы и хлеб...». По приказу орловского губернатора Понизовский был выслан «на 2 года в отдаленную местность». В октябре 1911 г. за агитацию против выхода из общины была арестована группа крестьян с. Карповичи Новозыбковского уезда. Подобные случаи происходили и в других местах.

Правительство и земства пытались организовать помощь самостоятельным хозяевам. В 1912 г. в Брянском уезде было 5 агрономов, в 1914 — 6. Агрономы закладывали опытные поля и участки, раздавали посадочный материал, учили пользоваться удобрениями, техникой, вести наблюдения, выявлять пользу и доходность той или иной сельскохозяйственной культуры. Особое внимание уделялось конопле, которая значительно пополняла крестьянский бюджет. Поощрялось травосеяние, в частности, отмечались премиями лучшие участки клевера. В ряде уездов выполнялась программа Орловского губернского земства по массовому улучшению породности скота. Брянское земство устраивало ежегодные животноводческие выставки, отмечая победителей наградами. В 1910 г. была организована первая конная выставка.

Важную роль были призваны сыграть общества взаимного кредита, ссудосберегательные товарищества. Некоторые из этих орга-

низаций появились задолго до реформы. Так, Брянское уездное общество взаимного кредита упоминается еще в документах 1882 г. В том же Брянском уезде с 1907 по 1913 гг. появилось 13 кредитных товариществ, при которых были открыты прокатные пункты. Местные земства оказывали помощь этим товариществам в ведении посреднических операций и организации продажи техники крестьянам.

Составной частью столыпинской аграрной политики было переселение крестьян на свободные земли. Брянские крестьяне переселялись в Сибирь. Приходилось им трудно: на новом месте надо было все начинать заново. За 5 лет, с 1906 по 1911 гг., из уездов Брянщины выехало около 11 тыс. семей. Из них примерно 1 тыс. так и не смогла прижиться на новом месте и вернулась назад. Десятилетием раньше, в достолыпинскую эпоху, в Сибирь крестьян уезжало гораздо меньше, а возвращалось около 17% всех переселенцев.

Аграрная реформа Столыпина не сумела коренным образом переломить общинные настроения в брянской деревне. Генеральная «расчистка земель для капитализма» только начиналась. Ее продолжению помешали убийство реформатора и мировая война.

§ 5. ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ И РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ НА БРЯНЩИНЕ В 1908—1914 ГГ.

Брянская промышленность после первой русской революции

Революция 1905—1907 гг. значительно осложнила экономическую ситуацию в России. Рост забастовочного движения и ответные массовые локауты со стороны заводоладельцев, разгром многих помещичьих имений и жестокие методы «умиротворения» деревни, а также политическая неустойчивость не только отрицательно сказались на развитии производства, но и привели к оттоку части капиталов за границу. В 1907 г. политическая ситуация начала стабилизироваться и наметилось небольшое оживление экономики. В 1908—1909 гг. оно переросло в новый экономический подъем, прерванный с началом Первой мировой войны.

За годы революции на Брянщине почти не возникало новых крупных промышленных предприятий. Можно лишь отметить вступившие в строй в 1907 г. спичечную фабрику Родионова близ Злынки (позже — крупнейшая в отрасли фабрика «Ревпуть») и первый в России шиферный завод «Террофазерит» близ станции Брянск-Льговский.

В 1911—1915 гг., с началом экономического подъема, в различных регионах Брянщины появилось немало промышленных предприятий, в числе которых были Бытошская стекольная фабрика, Дубровская шпагатная фабрика, Навлинский шпалопропиточный завод, Жуковский обозный завод, Погарская сигарная фабрика, несколько лесопильных заводов, в том числе в Суземке, Алтухово, Селецкий завод при хуторе Белая Березка и другие.

Брянский завод Крупнейшему предприятию края, Брянскому заводу в Бежице, также пришлось испытать все колебания капиталистических рыночно-хозяйственных отношений с их периодически повторяющимися кризисами. Держаться более или менее стабильно в этих непростых условиях позволял целый ряд факторов. На первом месте среди них было разнообразие производимой продукции и ее высокое качество, что давало возможность успешно конкурировать с другими предприятиями и, в случае необходимости, переключаться с выпуска продукции менее ходовой на пользующуюся большим спросом.

Но все это не могло полностью сгладить негативное влияние последствий кризиса. Если в 1905 г. число рабочих на заводе составля-

Общий вид Брянского завода в начале XX века.

ло около 10 тыс. чел., то в 1907 г. оно сократилось до 7,4 тыс. чел. и в 1908 г. продолжало снижаться. Сократился и обильный выпуск продукции: в 1905 г. ее было произведено на 14 млн. руб., в 1907 — на 10 млн. руб., в 1908 г. — на 8,4 млн. руб. Однако этот спад был меньше, чем на большинстве соседних или родственных предприятий.

Сокращение производства паровозов и вагонов, а после окончания русско-японской войны — и боеприпасов, отчасти компенсировалось началом с 1906 г. производства сельхозмашин, а также мостовых подъемных кранов, пользовавшихся значительным спросом. С 1908 по 1910 гг. было выпущено свыше 450 таких кранов общей грузоподъемностью 7 тыс. тонн (наибольшая грузоподъемность одного крана составляла 100 тонн).

О росте выпуска сельскохозяйственных машин можно судить по таким цифрам: если в 1910 г. было выпущено 49 тыс. плугов, 22 тыс. борон, 4 тыс. жаток и около 900 сеялок, то в 1913 г. — 78,5 тыс. плугов, 34 тыс. борон, 2650 сеялок и 3,2 тыс. жаток.

Значительным спросом пользовались производимые в Бежице плуги. Вот мнение одного из сельских товариществ Курской губернии: «Плуги работают прекрасно и по солидности конструкции, тщательности сборки, качеству материала и шлифовке отдельных частей превосходят другие известные марки. По нашему мнению, плуги Брянского завода, очень доступные в цене, просто незаменимы для мелких хозяйств и крестьян». Необычайную износостойкость плугам давало использование трехслойной стали, способ получения которой был изобретен в 1910 г. инженером Брянского завода Александром Зиновьевичем Рожковым.

Особо прочная трехслойная сталь нашла применение не только в производстве плугов, но и в рельсопрокатном деле, изготовлении инструментов и станков, в других отраслях металлообработки и машиностроения. Изобретение А.З.Рожкова было запатентовано более чем в десятке основных промышленных стран.

Не забывал инженерно-конструкторский коллектив Брянского завода и основной продукции, которой оставались паровозы, вагоны и другой подвижной состав для железных дорог. В 1908 г. здесь под руководством конструктора Н.Ф.Денисова был разработан и создан пассажирский паровоз серии «Б» — самый мощный, экономичный и быстроходный для своего времени (скорость его движения могла достигать 120 км в час). Интересовались этой продукцией и за рубежом. Приезжавшая в Бежицу в 1913 г. фран-

цузская комиссия отметила, что завод до мощности и качеству изделий стоит «наравне с лучшими и самыми значительными паровозостроительными заводами Западной Европы».

К этому времени завод полностью преодолел период спада. Если в 1910 г. было выпущено продукции на 9 млн. руб., то в 1911 г. — на 12,8 млн., а в 1912 — на 14 млн. руб.

Рост доходов позволял правлению акционерного общества и администрации завода значительно больше средств выделять не только на производственные цели, но и на социальное развитие поселка.

В 1911 г. была открыта мужская гимназия (женская начала работать пятью годами раньше). В том же году, поскольку прежняя больница не могла обеспечить всех нуждающихся, была сооружена новая больница на 150 коек. Во многом благодаря стараниям старшего врача Н.А.Михайлова в новой больнице были оснащенные современным оборудованием операционная, рентгеновский кабинет и все основные отделения. Еще раньше, в 1909 г. была открыта заводская библиотека. В клубе Бежицкого общественного собрания был построен зрительный зал на 400 мест, работали различные кружки. Местом разнообразной культурной и спортивной жизни стали парки.

Н. Ф. Денисов.

Предприятия Мальцовского округа

Особенная, «автономная» жизнь и в продолжала чувствоваться на предприятиях и в рабочих поселках Мальцовского округа. Сохранялась сложившаяся еще со времен натурального крепостного хозяйства привычка опираться в основном на собственное сырье, топливо, материалы, хотя ни качественной железной руды, ни коксующихся углей поблизости не было. В целом технический уровень предприятий Мальцовского округа стал уступать передовым заводам и фабрикам. Особенно это было заметно на предприятиях металлургических и металлообрабатывающих.

В период депрессии в 1908—1909 гг. Радицкий завод, не выдерживая конкуренции, даже временно закрывался, но с началом нового

экономического подъема производство здесь не только возобновилось, но и стало наращиваться. В 1913 г. завод выпустил около 1400 крытых товарных вагонов, 120 платформ, около 70 пассажирских вагонов; в 1915 — около 2100 товарных вагонов, 40 платформ, 100 пассажирских вагонов. В это же время на заводе начали выпускать сельхозмашины (сложные паровые молотилки), а затем, в связи с Первой мировой войной, заметное место заняло производство мин и артиллерийских снарядов. Работало здесь более 2 тыс. человек.

На Бытошевском чугунолитейном заводе, перешедшем в собственность АО Мальцовских заводов в 1913 г., работало от 300 до 600 человек. Выпускались здесь котлы, печи, колеса, а затем также бомбы и гранаты. Еще один чугунолитейный завод, Сергиевский в п. Любохна, в первые годы после образования АО Мальцовских заводов сохранял самостоятельность и управлялся на артельных началах, но конкурировать с более сильными родственными предприятиями не смог и также оказался в составе акционерного общества. Объем производства здесь был невелик.

Важнейшей частью предприятий Мальцовского округа оставались заводы по производству хрусталя и стекла: Дятковский хрустальный, Знеберский бутылочный, стекольные заводы в Ивоте, Стари (Чернятинский), Радице Стеклозавод, а также в Бытоше (с 1911 г.). Переоснащение большинства этих предприятий современным оборудованием, давние традиции высокого профессионализма специалистов и рабочих обеспечили им достаточно устойчивое положение даже в периоды спадов и сделали их более доходными, чем другие предприятия АО. Так, в 1915 г. чистая прибыль основных предприятий АО Мальцовских заводов составила: Дятковский хрустальный завод — 32,2 тыс. руб., Радицкий вагоностроительный — 28 тыс., Ивотская стеклянная фабрика — 17,8 тыс., узкоколейная железная дорога — 12,3 тыс., Чернятинский стеклозавод — 7,8 тыс., Радицкая стеклянная фабрика — 6,9 тыс., Бытошевский чугунолитейный завод — 5,6 тыс., Знеберская бутылочная фабрика — 4,5 тыс., а вот чистый доход от Сергиевского чугунолитейного завода составил лишь 1 тыс. руб.

Особое место среди предприятий Мальцовского округа занимал цементный завод. Он только в 1900 г. дал свою первую продукцию, а в начале 1910-х гг. уже стал самым крупным и технически оснащенным среди трех с лишним десятков цементных заводов в России, производя каждую восьмую тонну российского цемента.

Первоначально было запланировано достигнуть выпуска 300 тыс. бочек цемента (по 10 пудов каждая) в год, но очень скоро

большой спрос на мальцовский портланд-цемент ввиду его высокого качества заставил пересмотреть эти планы. В 1909 г. завод произвел 485 тыс. бочек цемента, в 1911 — 850 тыс., в 1913 — 1375 тыс. бочек цемента, и лишь с началом Первой мировой войны производство начало сокращаться, хотя и в эти годы большое количество цемента отправлялось по заказам военного министерства.

Работой завода руководило правление АО Мальцовского портланд-цемента, тесно связанное с АО Мальцовских заводов (главноуправляющий фабриками и заводами АО МЗ Л.К.Шешминцев был одновременно председателем правления и директором-распорядителем АО МПЦ), но все же самостоятельное. Однако в 1911 г. правление АО Мальцовских заводов купило контрольный пакет акций АО Мальцовского портланд-цемента, и цементный завод вошел в состав предприятий того акционерного общества, от которого он сначала отпочковался. Среди всех предприятий АО Мальцовских заводов цементный завод давал наибольшую прибыль. В 1913 г. четвертую часть стоимости продукции, произведенной на всех предприятиях АО МЗ, составляла стоимость цемента (4,5 млн. руб.).

Клинцовский и Новозыбковский Злынковский промышленные районы

Крупнейшим центром развития текстильной промышленности Брянщины в начале XX в. оставался посад Клинцы с его суконными фабриками. Количество их по сравнению с концом XIX в. возросло, а вот качественные перемены были налицо. На фабриках почти не осталось ручных станков, а число механических, приводимых в действие паровыми машинами, приближалось к 500. В результате значительно выросла производительность труда. Если в 1900 г. в среднем каждый клинцовский рабочий производил тысячу аршин сукна, то в 1912г. — в полтора раза больше. Еще заметнее был рост стоимости произведенной продукции: в 1897 г. ее было выпущено на всех восьми клинцовских суконных фабриках на 3,3 млн. руб., в 1910 г. — на 6 млн. руб., а к 1912 г. трудившиеся на тех же фабриках 4,3 тыс. рабочих произвели продукции почти на 9 млн. руб. Наиболее крупными были Стодольская и Глуховская фабрики, на которых было занято более 3 тыс. рабочих. Здесь же наиболее успешно решались вопросы повышения качества и расширения ассортимента суконных тканей.

Количественный рост и качественные перемены были характерны в начале XX в. и для спичечной промышленности, наиболее важной отрасли производства на территории Новозыбковского уез-

да. Более десятка спичечных фабрик, появившихся в 1860—1880-х гг. в окрестностях Новозыбкова и Злынки, продолжали большей частью работать и в начале XX в. Колебания в объемах производства были, но проявлялись они не очень резко. В 1902—1905 гг. производилось от 30 до 33 млрд. штук спичек, в 1906—1908 гг. — от 37 до 38 млрд., а с 1909 г. начался заметный прирост (45,6 млрд. штук), продолжавшийся и в последующие годы. Продавали спички и в соседних уездах и губерниях, и в достаточно отдаленных местах: на Дону и Кубани, в Херсонской губернии и Царстве Польском, в Персии и Китае.

Рабочее движение на предприятиях Брянщины было занято свыше 50 тыс. рабочих, которые на жизненном опыте убеждались в необходимости сплочения для отстаивания своих интересов.

Условия труда работающих были тяжелыми. Хотя официально рабочий день на ряде предприятий под влиянием событий 1905—1907 гг. был ограничен восемью часами, этот порядок действовал не везде. Например, на Бытошевском стекольном заводе в 1915 г. рабочий день тянулся до 10 часов. Но по сравнению с 90-ми годами XIX в., когда обычной практикой был 12—13-часовой рабочий день, некоторый прогресс был налицо.

На заводах часто не соблюдались элементарные правила охраны труда, что приводило к несчастным случаям. Так, за 1907 г. только на Радицком стекольном заводе произошло 40 таких случаев. Рабочие-инвалиды мало интересовали предпринимателей. И если рабочему за свое увечье удавалось получить пособие, оно было мизерным.

Зарплата рабочих была низкой. Стекловары получали в месяц 20 рублей, землекопы — 15 рублей. Особенно низко ценился труд женщин и детей. Так, на Дятковском хрустальном заводе дети, работавшие на подсобных работах, получали 17—26 копеек в день. Но и заработанное не всегда выдавалось сполна, так как процветала система штрафов.

Поражение первой русской революции сопровождалось усилением правительственной реакции. Ужесточилась цензура, запрещались массовые сходки людей, участились обыски и аресты. Только в Бежице было арестовано свыше 500 рабочих. Промышленные предприятия стали усиленно охраняться пешей и конной полицией, на проходных ежедневно устраивались обыски работающих.

Большинство существовавших на Брянщине рабочих организаций было разгромлено. В частности, в декабре 1907 г. был арес-

тован почти весь состав Брянского окружного комитета РСДРП. В тюрьмах оказались многие руководители и активные участники социал-демократических организаций.

После арестов в верхушке эсеровской партии и скандального дела провокатора Е.Азефа заметно упало влияние социалистов-революционеров. Многочисленные аресты также ослабили силы эсеров на Брянщине.

Некоторое время были активны брянские анархисты. В 1906—1910 гг. в крае существовало несколько их группировок. В 1908 г. член бежицкой группы анархистов-максималистов Ф.Кулабнев застрелил полицейского пристава Цешковского. В ходе следствия было арестовано более 60 человек, в поселке введено чрезвычайное положение. По обвинению в убийстве был повешен безвинный М.Е.Епихов, анархист-коммунист. Смертные приговоры за революционную деятельность получили еще трое рабочих завода. Власти демонстрировали, что полностью владеют ситуацией и не намерены больше терпеть антиправительственной деятельности. Террор постепенно сходил на нет, а революционеры были вынуждены менять формы борьбы.

Полиция не делала серьезных различий между революционными партиями. Да и сами представители разных партий в эти трудные годы были склонны не к конкуренции, а скорее к сотрудничеству. Полиция отмечала, что при обысках у одного и того же человека обнаруживались листовки с социал-демократическим призывом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» и с эсеровским лозунгом «В борьбе обретешь ты право свое!». В феврале 1909 г. на станции Брянск-Орловский были задержаны два члена Бежицкой группы РСДРП, возвращавшиеся из Орла. В ходе обыска у них были изъяты номера социал-демократических газет «Пролетарий», «Рабочее знамя»,

Дом в Брянске на углу ул. Февральской и Мало-Завальской, где с 1907 по 1910 гг. находились типография и нелегальная квартира анархистов-коммунистов.

а также два тома сочинений отца русского анархизма М.А.Бакунина и около 200 экземпляров листовки «К рабочим и крестьянам» Федеративной группы анархистов-коммунистов. Известны случаи, когда и анархисты распространяли социал-демократическую литературу. В ход шли любые издания, призывавшие к свержению самодержавия.

В 1910 г. одна из групп брянских анархистов была раскрыта и арестована полицией. Выяснилось, что это была довольно мощная организация. Аресты одновременно были проведены в Москве, Смоленске, Калуге, Вязьме, Камышине. Из Брянска технический руководитель группы Григорий Ипатов доставлял в другие города взрывчатые вещества для осуществления терактов. Любопытно, что среди членов организации было много выходцев из крестьян.

Но для полиции в то время арест революционеров стал редким случаем. Члены Брянского окружкома РСДРП в 1908 г. признавали, что работать практически невозможно. «Кажется, нет выхода. Некуда идти. Все пути отрезаны. Руки опускаются, мысли в разбросе. Уныние полное». За весь 1908 год прошло только две небольших стачки с чисто экономическими требованиями. В 1909 г. стачек не было вообще.

Г. Г. Панков.

Властям казалось, что крамола искоренена. Но революционный дух на Брянщине не угас. В новых условиях, сложившихся в годы реакции, передовые рабочие продолжали нелегальную деятельность, расширяли связи с населением. Квартира Г.Г.Панкова (члена Брянского окружкома РСДРП) в Бежице служила местом сбора для социал-демократов. Они поддерживали постоянные связи с Московским областным комитетом РСДРП, представитель которого осенью 1909 г. приезжал в Брянск для оказания помощи местным большевикам. В сентябре того же года на совещании представителей Гомельской, Клинцевской, Суражской, Стародубской и Мглинской организаций было решено восстановить Полесский социал-демократический комитет.

В годы нового революционного подъема

В конце 1910 г. из тюрем были освобождены многие видные брянские революционеры, среди которых были И.И.Фокин, Н.А.Кубяк и другие. В короткий срок с их помощью были восстановлены нелегальные рабочие организации в Стеклойной Радице, Ивоте, Стари, на Радицком вагоностроительном заводе.

Пролетариат Брянщины постепенно стал переходить к активным действиям. Летом и осенью 1910 г. столкновения между рабочими и предпринимателями произошли на ряде предприятий Клинцов и Новозыбкова. В 1911 г. в Бежице состоялся нелегальный съезд рабочих организаций Брянского промышленного района.

4 апреля 1912 г. были расстреляны рабочие Ленских золотых приисков. Среди жертв расправы был активный участник революционного движения на Брянщине Ф.Муравьев. В знак протеста против кровавого произвола рабочие Брянского завода организовали однодневную забастовку. В Стародубе была проведена демонстрация, в которой приняли участие рабочие сапожных и портняжных мастерских, служащие государственных учреждений, учителя, гимназисты и прибывшие в город крестьяне. Митинги, стачки, демонстрации состоялись и в других местах Брянщины.

Значительную роль в пробуждении классовой активности рабочих Брянщины играла передовая пресса, в частности, начавшая выходить с мая 1912 г. большевистская газета «Правда». Бежицкие рабочие писали, что только «рабочая печать служит светочем для трудового народа». Активно распространялись и местные листовки.

Летом 1912 г. кратковременные забастовки состоялись на Ивотской стекольной фабрике и суконной фабрике в Клинцах.

Тогда же начали активизироваться представители различных левых партий и организаций. Была восстановлена социал-демократическая группа на Брянском заводе (А.Медведев, Г.Панков и другие), большевистские ячейки появились во многих цехах завода. Здесь же усилили работу и эсеры (М.Калиничев, Н.Маслов и др.), и анархисты-коммунисты.

В апреле 1913 г. на предприятиях Брянска, Бежицы, Клинцов, Новозыбкова и других были распространены прокламации с призывом отметить 1 Мая всеобщей забастовкой. Первого мая на Брянском заводе к 10 часам утра бастовало свыше 2 тыс. человек. Одним из руководителей забастовки бежицких рабочих был Г.Г.Панков. Однако забастовка не приняла всеобщего характера. Присутствие на заводе вооруженной силы оказало свое воздействие.

А. Е. Бадаев.

В 1913 г. поднимались на борьбу дятьковские хрустальщики, рабочие других предприятий. Осенью того же года в Брянск и Бежицу приезжал для встреч с рабочим активом член большевистской фракции в IV Государственной Думе Алексей Егорович Бадаев — по профессии рабочий-слесарь, выходец из крестьян деревни Юрьево Карачевского уезда.

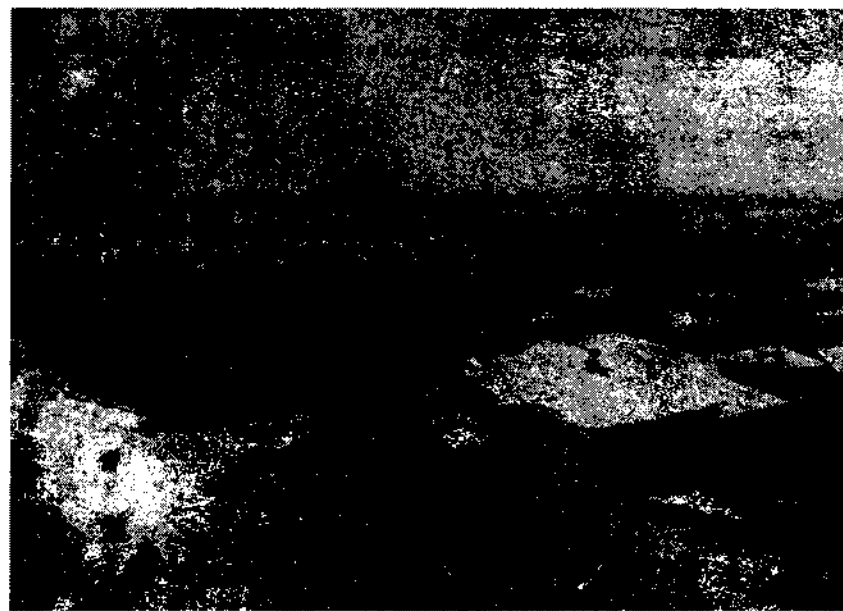
Новая волна стачечной борьбы пришла на 1914 год. Весной свыше 8 тыс. рабочих Брянского завода в Бежице объявили забастовку, которая привела к некоторым уступкам со стороны руководства завода, но ее наиболее активные участники были с работы уволены. Усилилось забастовочное движение на мальцовских

предприятиях. 12 апреля 1914 г. 500 рабочих Дятьковского хрустального завода предъявили требования введения 8-часового рабочего дня и отмены выдачи заработной платы «харчами». Семь дней продолжалась забастовка, но закончилась безрезультатно. Утром 1 мая дятьковские хрустальщики начали однодневную забастовку. Одним из ее организаторов стал рабочий В.И.Садовников. Бастующие прекратили работу и вышли на улицу. Свыше тысячи рабочих под революционными лозунгами прошли по улицам Дятькова. Несколько человек было арестовано. 16 мая рабочие хрустального завода вновь предъявили требования о 8-часовом рабочем дне. Пять дней продолжалась их борьба, но и на этот раз оказалась безрезультатной.

Участвовали в забастовках также работники Мальцовской железной дороги, текстильных фабрик в Клинцах и других предприятий. В ответ власти опять усилили обыски и аресты.

§ 6. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ НА БРЯНЩИНЕ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Образование Быстрое экономическое развитие требовало образованных рабочих, а поэтому в конце XIX — начале XX вв. значительно увеличилось число учебных заведений. В сельской местности основными учреждениями образования были земские школы, которые финансировались в основном из местного бюджета, и церковноприходские, содержавшиеся за счет церкви. Так, например, в Трубчевском уезде в 1900 г. было 42 земские школы и 11 церковноприходских. Такое соотношение существовало и в других уездах. В городах, кроме того, открывались прогимназии и гимназии, а также профессиональные училища. Денег обычно не хватало. В конце XIX в. в Орловской губернии на нужды образования на душу населения выделялась 21 копейка в год. Поэтому в большинстве школ (особенно сельских) ощущалась острая нехватка учебных пособий, книг, письменных принадлежностей, да и сами помещения зачастую были темными и неудобными.

Здание брянской женской гимназии. Открытка начала XX века.

К началу XX в. в уездных городах Брянского края имелось до пяти учебных заведений, а в Брянске и Бежице — около десятка. Для тех, кто был в состоянии оплатить более серьезное образование, существовали частные школы. Прогимназии и гимназии были раздельными — мужскими и женскими. Самым известным учебным заведением в Брянске в начале XX в. была казенная женская гимназия. В 1909 г. она переехала в здание, находящееся сейчас на площади К.Маркса. В 1907 г. в здании на углу Авиловской и Московской улиц (теперь — ул. Горького и ул. Калинина) открылась мужская частная гимназия. В 1910 г. появилась казенная мужская гимназия, а через год своя гимназия открылась и в Бежице. На месте сегодняшней брянской гостиницы «Десна» действовало среднее механико-техническое училище. К началу Первой мировой войны в городе работало около пятнадцати учебных заведений разных типов, включая начальные школы, но образование получали далеко не все желающие. Попытки земств Брянщины обеспечить всеобщее начальное образование оказались безуспешными — ни у земств, ни у населения не было достаточных средств для выполнения этой задачи, а помощь государства была незначительной.

Мужская гимназия в Брянске на Московской улице.
Открытка начала XX века.

Городской быт

Жизнь уездных городов не отличалась разнообразием. Среди немногих мест, служивших для досуга, были городские сады. Например, в Брянске одним из самых посещаемых мест был сад Общества трезвости, расположенный на месте нынешнего почтамта — по соседству с винными складами. Для «чистой публики» существовали залы дворянского и купеческого собраний. На месте областной библиотеки в Брянске действовал зал общественного собрания на 300 мест. Постоянных театров не было. Гастролировали в основном заезжие труппы, причем публика предпочитала оперетту. Представления чаще давались в так называемых летних театрах — на открытых площадках городских садов. С выпуском первых патефонных пластинок в домах состоятельных меломанов появились патефоны — чудо тогдашней техники.

Для публики попроще театр заменялся цирком. Цирковые труппы приезжали каждое лето, и просторные шатры-шапито вмещали несколько сотен человек. Хотя перед Первой мировой войной выступления происходили отдельно в Брянске и Бежице, свободных мест на представлениях не было.

В 1909 г. Брянск приобщился еще к одному чуду цивилизации — кинематографу. Первый коммерческий кинематограф Рыжовой открылся на Комаревской улице (теперь ул. Фокина). В последующие пять лет возникло еще шесть «электротеатров». Появились они и в других городах. Кино было дешевым, а потому очень демократичным зрелищем. Отечественных фильмов было мало, крутили в основном американскую или французскую продукцию. Завороженная публика не отрываясь смотрела на экран, бурно реагируя на все происходящее. Часто сеансы проходили под открытым небом, и даже в сильные морозы зрителей было много. Сюжет картин был обычно незатейлив — любовные истории, комедии, приключения.

Развлечением для привилегированной публики был каток. В Брянске он устраивался прямо на льду Десны. Билеты стоили дорого — 15 копеек, но ходить сюда считалось престижным. Наиболее частыми посетителями катка были гимназисты. Экзотическими видами спорта были лыжи и велосипед. Приобрести и то, и другое могли только состоятельные люди. Лыжи привозились из Норвегии, а велосипеды из Германии. Тем не менее, число поклонников этих видов спорта постоянно росло.

В первое десятилетие XX в. в городах края работало более десятка общественных библиотек. Выбор книг был невелик. Одна из лучших библиотек в Привокзальной слободе г. Брянска имела ме-

Вид на Московскую улицу г. Брянска (собор находился в районе теперешней Набережной). Открытка начала XX века.

нее 3 тыс. томов. Появились первые бесплатные библиотеки-читальни и в сельской местности.

У простого народа развлечения были попроще. По праздникам устраивались кулачные бои, собиравшие немалое количество зрителей. Были и любопытные исключения. Например, в Стародубе большой популярностью пользовались домашние спектакли. Самый шумный успех имела пьеса «Царь Максимилиан». Играли человек до пятидесяти местных парней. Роли часто додумывались на ходу. От некоторых шуток, раздававшихся со сцены, зрители краснели. В конце концов эти постановки были запрещены.

Центром притяжения простой публики Брянска была Московская улица — район собора и базарной площади. Празднично одетые мастеровые и приказчики, шелкая семечки, прогуливались в разных направлениях. И, конечно же, кабаков было неизмеримо больше, чем читален. Казенные винные лавки были почти в каждой деревне. Спиртным торговали в трактирах, чайных, пивных. Исследования начала века показывают, что от трети до половины сельского населения употребляли алкоголь постоянно. В городах, особенно в рабочих слободах, дела обстояли не лучше.

Недалеко от Брянска быстро рос заводской поселок Бежица. Здесь наиболее заметно проявлялась особая разновидность городского быта — быт рабочих. Даже внешне рабочий отличался от крестьянина. На голове у него был не колпак, а картуз, на ногах — кожаная обувь. К началу века распространился такой вид одежды как пиджак. Рабочие селились в двухэтажных бараках, в специально построенных для них одноэтажных кирпичных домах недалеко от завода. Их до сих пор называют по фамилии одного из основателей завода губонинскими.

Условия жизни в огромных деревянных казармах были тяжелыми. Эти помещения были разделены на множество маленьких квартир, в которых царили духота, теснота, неопрятность. Рядом стояли небольшие кое-как сколоченные хлевки для коров и свиней, распространяя зловоние и грязь.

Со временем заводовладельцы решили предоставлять рабочим кредит на постройку домов и четверть десятины земли в аренду. Так в рабочей среде начало расти количество укоренившегося в поселке населения. В рабочих слободах жизнь была устроена лучше, чем в казармах: у домов в палисадниках росли георгины, в огородах поднимались подсолнухи. Окна домов были завешены красными или белыми занавесками и украшены горшками с цветущими растениями. В праздники родители сидели с детьми на крылечках, в других местах играли на гармонике и плясали, соседи собирались за самоваром.

Рабочие Брянского завода у казармы.

Среди одноэтажных домов рабочего люда бросались в глаза особняки ведущих служащих завода — двухэтажные, построенные в стиле модерн. Инженеры жили очень обеспеченно, но кроме работы они интересовались главным образом карточной игрой, которой и посвящали свое свободное время.

М.К.Тенишева, жена одного из владельцев и руководителей завода князя В.Н.Тенишева, писала, что видя управляющих, директоров, ни за что нельзя было поверить, что эти люди зарабатывали десятки тысяч рублей в год. «Необтесанные, неопрятные, они производили впечатление каких-то дикарей». При этом они принадлежали к верхам брянского общества. «Живут они в полнейшей мещанской обстановке..., с ужинами и обедами с реками выпиваемого шампанского, с игрой в карты до зари». Немного иначе, хотя и беднее, была устроена жизнь интеллигенции, но в провинции ее было немного — в основном военные, врачи и учителя.

Как и прежде, города были довольно грязными. В Брянске мостовые были только в центре — на Московской улице и некоторых прилегающих к ней, но находились в ужасном состоянии — у городской власти постоянно не было денег на ремонт. Осенью и весной грязь была непролазная. Первый водопровод появился в Брянске в 1905 г., а электричество — в 1916 г. Электроэнергия стоила дорого, а поэтому в большинстве домов, как и прежде, для освещения использовался керосин.

В 1909 г. в Брянске появился телефон, и к 1916 г. им пользовались уже около 300 человек. Первый телефон-автомат установили в 1913 г. на Риго-Орловском вокзале. В 1912 г. брянцы узнали, что такое самолет. Полет над городом продемонстрировал авиатор Кузминский.

В целом к началу XX в. брянский городской быт стал разнообразнее. Часто в нем причудливо сочетались архаические и новые черты. Подобное смешение старого и нового было присуще и другим городам края.

Братья Могилевцевы Проходя сегодня мимо привычных зданий, мало кто задумывается о том, что некоторые из них появились исключительно благодаря самоотверженным усилиям людей, искренне обеспокоенных судьбой края, желавших видеть его богатым и процветающим.

Очень большой вклад в развитие и обустройство Брянска внесли братья **Павел Семенович и Семен Семенович Могилевцевы**. Купцы Могилевцевы принадлежали к числу состоятельных жителей города.

*П.С. Могилевцев
(1844-1905).*

Но состоятельных людей в России было довольно много. Гораздо реже встречались те, кто был готов делиться своим богатством с другими. В 1888 г. Могилевцевы сделали первый подарок городу. Они предоставили два дома с садом для устройства больницы. Немедленно нашлись недоброжелатели из местного купечества — больница была подожжена. Могилевцевы отстроили оба строения заново, и к тому же выделили деньги на обустройство. Сейчас в этом здании на ул. С.Перовской находится инфекционная больница.

Могилевцевы построили школу при Спасо-Гробовской церкви (рядом с теперешней гостиницей «Брянск»), на их деньги было обновлено и само здание церкви; открыли Торговую школу (теперь — больница в конце ул. Калинина), женскую ремесленную школу (здание медучилища), женскую гимназию на Красной площади (теперь административное здание на площади К.Маркса), мужскую гимназию на Московской улице (ул. Калинина; именно в ней несколько лет проучился известный русский писатель К.Г.Паустовский), и еще около десятка учреждений. Могилевцевым Брянск был обязан системой водопровода и первой электростанцией. На нужды города братья израсходовали почти все свои капиталы. После смерти П.С.Могилевцева городская Дума приняла решение увековечить его память. В 1915 г. в центре города был торжественно открыт памятник меценату, но после революции он был снесен. До сих пор в Брянске нет ни одного названия, которое помогло бы сохранить имя Могилевцевых в истории города.

*С.С. Могилевцев
(1842-1917).*

Деятели науки и культуры России начала XX в. и Брянский край

Брянская земля дала России немало выдающихся людей. Некоторых из них помнят и сейчас, имена других незаслуженно забыты. В России начала XX в. трудно было найти человека, хоть немного знакомого с музыкой, кто не слышал бы имя Анастасии Дмитриевны Вьяльцевой (1871—1913). Она родилась в слободе Алтухово (теперь — в Навлинском районе) в крестьянской семье. Анастасия Дмитриевна Вьяльцева обладала удивительным голосом, очень чистым и выразительным. В юном возрасте, после смерти отца, Настя оказалась в Киеве, где работала в вышивальной мастерской. Позже начала выступать в оперетте, в 1897 г. оказалась в московском театре «Эрмитаж». Начался период ее громкой, необычайной славы. В репертуаре певицы были романсы, арии из оперетт, народные и лирические песни, только появлявшиеся тогда на эстраде. Были концерты, когда ее заставляли петь на «бис» 20—30 раз, а однажды она спела помимо основной программы 52 романса! Ее даже не называли по имени, был только один титул — «Несравненная», — и все понимали, о ком идет речь. Восторженные поклонники прямо

А.Д. Вьяльцева.

на сцену бросали дорогие украшения; однажды с букетом цветов Вьяльцевой преподнесли закладные на два петербургских дома.

Певица часто ездила по стране с концертами, и везде ее ждал успех. В 1911 г. она приехала в Брянск, но здесь не нашлось подходящего зала, и концерт был дан в карачевском театре «Молния». А.Д.Вьяльцева не забывала и о своих земляках — в Алтухово она оборудовала родильный приют.

Когда певица серьезно заболела, бюллетени о состоянии ее здоровья публиковались во многих газетах. 7 февраля 1913 г. А.Д.Вьяльцеву хоронил весь Петербург.

С Брянщиной связана судьба еще одной необычной женщины —

Веры Игнатьевны Гедройц (1870—1931). Она родилась в с. Слободище близ Дяткова в семье литовского князя, переехавшего в Россию после поражения восстания 1863 г. Вера сначала обучалась дома, затем — в Брянской прогимназии, где одно время ее преподавателем был знаменитый писатель и философ В.В.Розанов. С детских лет ее привлекала медицина. В Петербурге она закончила курсы П.Ф.Лесгафта, затем продолжила учебу в Лозаннском университете у знаменитого профессора хирургии Цезаря Ру. Ученый готовил самую способную свою ученицу к работе на университетской кафедре, но по просьбе отца Вера вернулась на Брянщину. В 1901 г. в небольшой больнице цементного завода началась врачебная и научная карьера В.И.Гедройц. Сдав специальные экзамены, она стала первой женщиной-хирургом в России. С началом русско-японской

В. И. Гедройц.

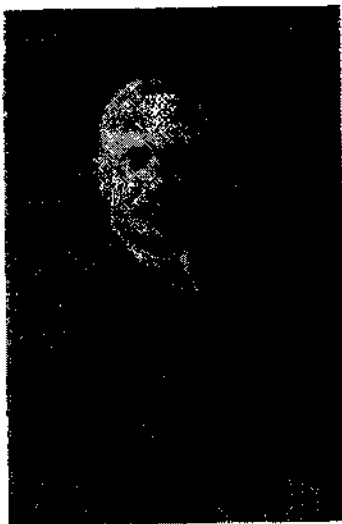
войны Вера Игнатьевна поехала на фронт, где провела более ста серьезных хирургических операций и получила Георгиевскую серебряную медаль «За храбрость» из рук командующего армией генерала Н.П.Линевича. Вернувшись на родину, в 1905 г. стала главным хирургом мальцовских заводов. В 1909 г. ее пригласили на работу в Царское Село, где она познакомилась с семейством Николая II и даже обучала императрицу и ее дочерей оказанию первой медицинской помощи. В качестве хирурга участвовала в Первой мировой и Гражданской войнах, была ранена. Высокий научный авторитет В.И.Гедройц сочетался с признательностью у простых людей.

О ее литературном даровании свидетельствовали изданные в 1910 и 1913 гг. в Петербурге сборники стихов, а также несколько беллетристических произведений мемуарного характера.

В советское время доктор медицинских наук В.И.Гедройц жила в Киеве, была профессором кафедры хирургии Киевского медицинского института.

Даниил Осипович Святский (1881—1940) родился в Севске в семье священника, учился в Орловской семинарии, но вместо карьеры

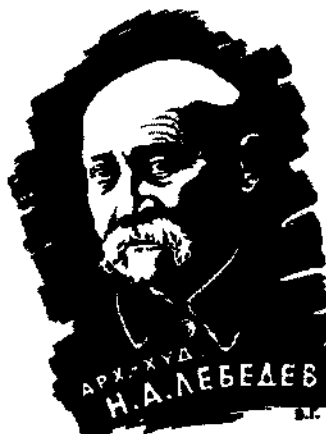
Д. О. Святский.

еры церковника серьезно увлекся наукой. Юноше удалось в 1901 г. открыть неизвестную ранее звезду и его приняли во Французское астрономическое общество. В 1905 г. в Петербурге вышла книга Д.О.Святского «Очерк растительности Севского уезда Орловской губернии», в 1908 г. — книга «Исторический очерк городов Севска, Дмитровска и Комарицкой волости».

Ученый принял активное участие и в политической деятельности. По своим взглядам он был близок к меньшевикам. В годы революции 1905—1907 гг. несколько раз арестовывался за организацию митингов, хранение нелегальной литературы и провел в тюрьме два с половиной года.

В 1909 г. Д. О. Святский переехал в Петербург, и здесь появилось его исследование, посвященное небесным явлениям, описанным в русских летописях. После 1917 г. ученый проводил большую организаторскую работу в Центральном бюро краеведения и в Русском обществе любителей мироведения, продолжал активно заниматься научной деятельностью. В 1930 г. Д.О.Святский был арестован по абсурдному обвинению как участник монархического заговора, а затем оказался на строительстве Беломорско-Балтийского канала. В 1932 г. был освобожден, но не надолго. В 1935 г. последовал новый арест и ссылка в Казахстан, где Д.О.Святский и скончался.

Очень многие здания в Брянске и Орле были построены по проектам незаурядного архитектора Николая Андреевича Лебедева (1858—1932). Он родился в Саратове в семье священнослужителя, окончил духовную семинарию, но, отказавшись от сана священника, уехал в Петербург, где по-

ступил в архитектурные классы Академии художеств, по окончании которых в 1891 г. получил назначение в Брянск, на должность главного архитектора завода «Арсенал». Лебедев был приверженцем классического стиля в архитектуре, пытался также следовать традициям старого русского зодчества. Сначала он работал над реконструкцией заводских зданий, но потом его талант был замечен П.С.Могилевцевым. Именно Лебедев спроектировал здание женской гимназии на Красной площади в Брянске, торговую школу, Спасо-Гробовскую церковь и множество других зданий. Кроме классического, в постройках заметны также признаки неорусского стиля, очень распространенного тогда в России. По заказу Могилевцевых на территории Петропавловского монастыря Лебедевым был сооружен фонтан «Самсон» — символический памятник рано умершей дочери П.С.Могилевцева.

Н.А.Лебедев пользовался большим авторитетом в городе, избирался членом городской Думы. По его проектам были построены также некоторые здания в Бежице, Карачеве, Орле.

В селе Ломаковка, под Стародубом, родился знаменитый оперный певец и педагог Константин Степанович Исаченко (1882—1959). Уже с 7 лет он пел в церковном хоре. Большое значение для будущей судьбы певца имело знакомство в 1900 г. с А.И.Рубцом, который давал ему уроки пения. К.С.Исаченко очень удачно исполнял романсы, но настоящим его призванием была опера. В театре Петербургского Народного дома певец исполнял заглавные партии во многих спектаклях, особенно же хорош был в роли Ленского в «Евгении Онегине». С 1911 г. по приглашению Сергея Дягилева Исаченко принимал участие в «Русских сезонах» в Париже. Здесь он пел вместе с великим Шаляпиным. В годы Отечественной войны К.С.Исаченко возглавил Ансамбль песни и пляски Краснозна-

Фонтан «Самсон».

Портрет С.Ю. Жуковского
работы художника
С.Малютина. 1915.

сандровича Натальей Сергеевной, которая увлекалась живописью. С.Ю. Жуковский посещал имение великого князя в Брасове летом 1916 и весной 1917 гг. Его привлекали возможность охоты, живописные брасовские окрестности и не менее живописный дворцово-парковый ансамбль.

С.Жуковский написал в Локте несколько прекрасных картин, на которых запечатлены интерьеры местного дворца, среди них «Малая гостиная в имении Брасово», «Большая гостиная в Брасове». Есть сведения

менного Балтийского Флота. В последние годы жизни был профессором Ленинградской консерватории.

Некоторые работы известного русского художника начала XX в. **Станислава Юлиановича Жуковского (1875—1944)** связаны с поселком Локоть. Он родился в семье польского помещика в Гродненской губернии. В 1901 г. он окончил Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где учился у В.Д.Поленова и И.И.Левитана. Появившиеся на различных выставках пейзажи С.Ю.Жуковского, то радостные и многоцветные, то элегически-грустные, быстро принесли их автору широкую популярность и в 1907 г. он был удостоен звания академика живописи. Художник Н.А.Клодт познакомил Жуковского с женой великого князя Михаила Алек-

С.Ю. Жуковский. Малая гостиная в имении Брасово (изображена хозяйка имения Наталья Сергеевна).

и о созданных здесь пейзажных полотнах художника, но они пока документально не подтверждены.

В 1923 г. Жуковский уехал в Польшу. Во время Второй мировой войны он погиб в концлагере близ Варшавы, оставив потомкам около 700 картин.

За рубежом хорошо известно творчество **Наума Габо (Наума Абрамовича Певзнера) (1890—1977)**, уроженца Брянска, известного художника-авангардиста. Его работы есть во многих музеях Западной Европы и Америки. В 1904 г. он был исключен из брянской школы за не слишком любезные стихи в адрес директора, в 1907 г. ненадолго арестовывался за участие в распространении нелегальной литературы среди рабочих и крестьян. Тогда же начались его первые опыты в живописи.

С 1910 г. Наум Певзнер учился в Мюнхене, сначала на медицинском факультете университета, затем в политехническом институте. Не забывал и о живописи — посещал лекции по истории искусств, путешествовал по Италии, где главной его целью были местные музеи. Чтобы отличить себя от брата Антуана, тоже художника, он взял псевдоним Габо.

С 1917 по 1922 г. он жил в Москве, где работал в Отделе изобразительных искусств при Наркомпросе: готовил различные художественные проекты, выпускал журнал. Как и все авангардное искусство, произведения Габо во многом неожиданны — он представлял публике своеобразные конструкции из геометрических фигур. Понять суть его творческого метода помогает «Реалистический манифест», написанный в 1920 г. В нем художник смело и во многом провидчески сформулировал идеи художественного творчества XX в.

В 1922 г. Габо выехал за границу для организации отдела абстрактного искусства на Русской выставке в Германии. К тому времени он уже

Наум Габо в мастерской.
1932 г.

получил известность, одна за другой устраивались его персональные выставки. Габо жил в Германии, Франции, Англии, а в 1946 г. переехал в Соединенные Штаты. В СССР он приезжал еще только раз — в 1962 г. Наум Габо был лауреатом многочисленных премий в области искусства, членом Королевской академии искусств в Стокгольме, почетным доктором Королевского колледжа искусств в Лондоне, одним из 50 почетных членов Американской академии литературы и искусств. Среди его работ — картины, рисунки, скульптуры, архитектурные сооружения. Произведения обоих братьев Певзнеров можно увидеть в экспозиции Третьяковской галереи.

Только в 1985 г. на Брянщине состоялось первое исполнение музыкальных произведений Николая Андреевича Рославца (1881—1944). Он родился в селе Душатино Суражского района. С ранних лет Николай Рославец обнаружил музыкальные способности, самостоятельно выучился играть на скрипке. Первые серьезные уроки музыки получил в Курске в Музыкальных классах Российского музыкального общества. В 21 год он оставил семью и работу и отправился в Москву поступать в консерваторию. Помимо сочинения музыки (о его «Камерной симфонии» прекрасно отзывался В. Маяковский), Н. Рославец занимался преподавательской работой: был профессором и ректором Харьковского музыкального института, преподавателем Московского музыкального

политехникума. Среди его учеников — известные композиторы Д. Покрасс, К. Листов и другие. Рославец редактировал журнал «Музыкальная культура», был редактором в Радиокомитете и Главреперткоме, имел репутацию оригинального музыкального теоретика. В 20-е гг. в стране активно действовала Ассоциация современной музыки, членами которой среди прочих были Д. Шостакович, Н. Мясковский, и Н. Рославец занимал в ней далеко не последнее место.

При внешнем благополучии жизнь Николая Рославца трагична. Он неоднократно подвергался резкой критике, обвинялся в «антидемократизме», отходе от интересов масс; его творчество объявлялось

Н. А. Рославец.
Фотография 1926г.

«продуктом гниения буржуазного общества». В этих условиях, считая невозможным развитие собственного направления в музыке, композитор добровольно отказался от новаторских идей.

В последнее время интерес к творчеству Н. Рославца и Н. Габо растет. На Брянщине регулярно проводятся фестивали современного искусства их имени, в которых принимают участие известные деятели культуры из разных стран.

§ 7. БРЯНСКИЙ КРАЙ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Тыловая жизнь ^ июля 1914 г. Россия вступила в войну. Мало кто понимал тогда, что это будет одно из крупнейших событий мировой истории XX века. В России начало войны было встречено большим патриотическим подъемом. Объявленная мобилизация проходила быстро и успешно. Даже введение «сухого закона» было встречено населением с пониманием и практически не вызвало недовольства. На время были забыты политические распри. Большинство партий объединилось вокруг правительства, а партии, выступавшие против войны (большевики и эсеры-интернационалисты) не осмеливались на публичные акции протеста. Война была популярна в обществе примерно до весны 1915 г. Русское правительство предполагало разбить германскую и австро-венгерскую армии в кратчайшие сроки, с небольшим напряжением сил, только за счет уже накопленных резервов. Расчет оказался неверен. После того, как обнаружилась неготовность страны к продолжительным военным действиям и армия начала терпеть серьезные поражения, стали слышны многочисленные голоса противников войны.

В первый год войны жизнь в тылу изменилась довольно незначительно. Работали все учреждения, увеселительные заведения, выходили газеты. Не было перебоев с продуктами.

В Брянск война пришла с мобилизационными повестками и поездами раненых. Под госпитали использовались военный лазарет, земская больница, женская гимназия, училища, Петропавловский монастырь, офицерское собрание, винный склад, некоторые частные дома. Всего в городе и уезде действовало 22 госпиталя. Скоро больницы столкнулись с нехваткой денег. Выручали частные пожертвования, но они были редки. Военный лазарет, например, за май 1915 г. сумел собрать только 46 рублей. Больше других помогали купцы Комаревы и Чуксин.

Среди раненых были не только русские солдаты. Было много и так называемых «австрийцев» — чехов, словаков, венгров. Сестры милосердия оканчивали двухмесячные курсы комитета Красного Креста. Желających учиться было так много, что всех не могли принять.

При комитете был создан также Дамский кружок, который составили в основном жены видных горожан. Председательницей кружка стала вдова П.С.Могилевцева Зинаида Федоровна. На средства кружка (23 тыс. руб.) было устроено два лазарета. Дамы помогали также беднейшим семьям погибших воинов.

Гимназисты и учащиеся технических училищ создавали трудовые дружины. Вестей с фронта ждали с замиранием сердца. Свежие газеты расхватывались моментально. Кинематограф из развлекательного зрелища превратился в еще один орган информации, военная хроника показывалась при полных залах.

Удачные действия русских войск в Галиции бурно приветствовались в тылу. Особенно многолюдные патриотические манифестации прошли в марте 1915 г. по случаю падения австрийской крепости Перемышль, перед тем осаждавшейся четыре месяца. В Брянске и других городах вывешивались флаги, играли оркестры, люди ликовали.

Молебен перед депо Сельцовской пожарной дружины по поводу начала I мировой войны.

После этой крупной победы наступил долгий и совершенно непонятный для обывателя период неудач. Огромные пространства в Галиции и Буковине, завоеванные за последние полгода, были оставлены всего лишь за месяц. Русское общество поначалу было твердо уверено: во всем виноваты шпионы и изменники. В мае 1915 г., после оставления Перемышля, в Москве прошла волна погромов, направленная против иностранцев. Ее эхо отозвалось и в Брянске. Постепенно становилось ясно, что быстрого окончания войны ожидать не приходится. Становились очевидными недалекость и нераспорядительность военного начальства. В дома жителей Брянщины все чаще приходили известия о гибели близких на фронте.

Чтобы воодушевить своих подданных, весной 1915 г. царь принял поездку по стране. 20 апреля Николай II прибыл в Брянск и Бежицу. К его приезду были предприняты чрезвычайные меры безопасности. Николай посетил завод в Бежице, отстоял службу в заводской церкви, ему показали несколько рабочих квартир. При посещении госпиталя царь вручил медали раненым воинам. Но к 1915 году Николай II уже утратил в народном мнении ореол помазанника Божия. Поэтому приветствия народа выглядели отрететированными, а прием в целом — чересчур официальным.

Значительной проблемой в 1915 г. стали беженцы. Брянску с его тридцатитысячным населением пришлось выдержать наплыв десяти тысяч выходцев из прифронтовых районов. Их надо было где-то размещать, кормить, давать работу. Действия властей были малоэффективны, и в результате многие люди оказались фактически брошенными на произвол судьбы. Обстановка нормализовалась только к зиме. Но самое трудное было впереди.

Наступил 1916 год. Война затянулась, и правительству все сложнее было объяснять, ради чего она ведется. Из-за кризиса перевозок из продажи стали исчезать некоторые наиболее важные продукты. Весной многие города края остались без хлеба. Этим немедленно воспользовались люди предприимчивые и цены на хлеб взлетели до заоблачных высот. Появились перебои в снабжении солью и керосином.

В 1916 г. русское командование провело очень удачную операцию на фронте, вошедшую в историю под названием Брусиловского прорыва. Но подъем патриотических настроений в тылу почти не ощущался. Больше того, поток дезертиров с фронта значительно осложнял обстановку. Успевшие привыкнуть к насилию и крови бывшие солдаты объединялись в банды и занимались настоящим разбо-

ем. Они нападали на дома, лавки, отдельных прохожих. В феврале 1916 г. в Бежице разыгралось настоящее сражение между дезертирами и полицией. Удалось задержать почти 60 человек.

Военная Д° войны только Брянский Арсенал постоянно промышленность выполнял военные заказы. С началом военных действий он сохранил прежнее стратегическое значение. В 1913 г. в соответствии с программой перевооружения армии предполагалось перевести Арсенал за реку, ближе к железной дороге, но это не было осуществлено: вмешалась война.

Очень много для завода сделал извесный военный ученый-артиллерист, талантливый организатор, генерал-майор **Семен Николаевич Банков (1858—1937)**, назначенный в марте 1914 г. начальником Брянского Арсенала, а в декабре 1914 г. — еще и начальником гарнизона города. С началом военных действий Арсенал был сразу переведен на военный лад. Теперь завод работал круглосуточно. Устанавливался один выходной день в месяц. Сам С.Н.Банков работал с шести утра до часа-двух ночи ежедневно.

На Брянский арсенал возложили изготовление и ремонт артиллерийских орудий, но оборудование Арсенала не полностью отвечало этим целям. Непрерывный поток заказов привел к необходимости увеличения мощности предприятия. Были возведены электростанция, механическая мастерская, литейная, здание для термической обработки металлов и другие помещения, так что площадь производственных зданий возросла более чем вдвое. Было установлено около 170 новых станков. С.Н.Банков не только добился резкого повышения эффективности работы Арсенала, но и создал общероссийскую технико-производственную «Организацию Ванкова», которая сумела в достатке обеспечить снабжение русской армии артиллерийскими снарядами.

С. Н. Банков в годы

Первой мировой войны.

Постепенно военные заказы стали размещать и на других брянских предприятиях, крупнейшим из которых был, конечно, завод в Бежице. А к концу 1916 г. только в Брянском уезде на войну работали, кроме названных, Бытошский чугунолитейный завод, Радицкий вагоностроительный, Брянский сухарный завод, некоторые другие предприятия.

Рабочее и крестьянское движение

В первые месяцы войны забастовок в крае практически не было — сказался патриотический подъем. В январе 1915 г. забастовали дятьковские хрустальщики. Они протестовали против действий заведующего хрустальным магазином, забраковавшего большую часть изделий. Рабочие вынесли его на носилках на улицу. Обе смены шлифовщиков были рассчитаны, причем правление Мальцовских заводов было настроено очень решительно. Уже было готово распоряжение о закрытии Дятьковской фабрики, но оно не было реализовано. В 1915 г. бастовали также заводы в Бежице, Бытошский чугунолитейный, Радицкий вагоностроительный, Чернятинский стекольный, Клиновские ткацкие фабрики. Все забастовки проходили под экономическими требованиями.

Прошло и несколько крестьянских выступлений. Наиболее обездоленные крестьяне, в основном из семей призванных в армию, выступали против хуторян, которые выделились из общины по условиям столыпинского землеустройства. Крестьяне не понимали причин своего тяжелого положения и возлагали вину на наиболее энергичных и предприимчивых хозяев. В апреле 1915 г. в селе Малфа Трубчевского уезда жены мобилизованных, вооружившись вилами и лопатами, уничтожили межевые знаки на хуторских землях.

Выступления в следующем году были гораздо более мощными. Основные события развернулись на Брянском заводе. 23 марта здесь началась забастовка, которая стала самой крупной в 1916 г. в России. Завод остановился полностью, не вышли на работу все 16 тысяч человек. Полиция характеризовала эту забастовку как чисто экономическую, отмечая, что политические организации на заводе были слабы. Это было верно лишь отчасти. Социал-демократам удалось создать свои ячейки во многих цехах завода, причем они постепенно увеличивались. Во время забастовки был создан орган рабочего самоуправления — Совет рабочих уполномоченных. В него вошли 38 представителей от цехов, председателем Совета стал Н.В.Кузнецов-Нефедов. Создание Совета помогло социал-демокра-

там, получившим возможность влиять на ситуацию, перевести забастовку из экономической в политическую. К требованиям увеличения заработной платы и сокращения рабочего дня добавился лозунг прекращения войны.

Забастовка на Брянском заводе продлилась до мая 1916 г. Сначала было решено не применять к забастовщикам жестких мер. Вывод следствия по делу о мартовском выступлении был однозначен: требования рабочих справедливы, заработная плата «была действительно очень низка». Было решено прекратить дело «за обнаружением виновных». Требования рабочих частично были удовлетворены. Позже, однако, администрация перешла к репрессиям. На фронт отправили 2 тыс. военнообязанных, 7 тыс. человек уволили. С окончанием стачки на Брянском заводе ситуация продолжала оставаться напряженной. В апреле-сентябре 1916 г. забастовки прошли на всех крупнейших предприятиях края, начиная с Арсенала. Итоги выступлений были для рабочих неутешительны. Власти везде прибегали к жестким репрессивным мерам. Были разгромлены все политические организации рабочих, закрыты Бытошский, Ивотской и Чернятинский заводы. Забастовщики тысячами ссылались и отправлялись на фронт. Власть не могла дать хлеба, и потому ей пришлось воевать еще и против собственного народа.

ОСНОВНЫЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ БРЯНСКОГО И СЕВСКОГО УЕЗДОВ В НАЧАЛЕ XX в.

Брянский уезд

ст. Дубровка	Получила имя от соседнего селения (500 жителей, несколько лавок). Станция грузит до 460 тыс. пудов, преимущественно лесных материалов.
д. Каменка (25 верст к северо-востоку от Дубровки)	Имение Н.П.Прохорова, имеющее более 1100 десятин, выдающееся по своему полеводству, лесоводству. При имении — завод для сухой перегонки дерева.
ст. Олсуфьево	Грузит до 300 тыс. пудов, преимущественно лесных материалов, доставленных находящимся здесь лесопильным заводом Аврамова, снабженным паровым двигателем и распиливающим ежегодно до 25 тыс. бревен.

ст. Жуковка	Грузит 2,5 млн. пудов лесных материалов и чугунных изделий, так как при ней расположен чугуноплавильный и литейный завод С.С.Радусевича, производящий в год более 200 тыс. пудов чугуна при 80 рабочих.
ст. Людинка	Грузит более 10 млн. пудов, преимущественно лесных материалов, так как здесь находится один из обширнейших в области лесопильных заводов, принадлежащих обществу Брянского рельсопрокатного завода.
с. Овстуг	Более 1000 жителей. 2 церкви, волостное правление, школа, больница и торжки.
д. Нижняя Песочня	Имение ИАДриля, имеющего 1600 десятин, замечательное по своему полеводству, скотоводству, плодоводству и кирпичному заводу.
ст. Городец при деревне того же названия	Грузит до 450 тыс. пудов, преимущественно лесных материалов, отчасти доставляемых находящимся здесь лесопильным заводом, производящим до 20 тыс. бревен.
с. Любохна	2300 жителей. Волостное правление, школа, больница, несколько лавок, заводы чугуно-литейный (20 тыс. пудов чугуна) и лесопильный (125 тыс. пудов лесных материалов) Мальцевского товарищества, две писчебумажных фабрики (Мальцевского товарищества, производительностью до 30 тыс. пудов и Кириллова).
ст. Белые Берега	Грузит до 1,7 млн. пудов, преимущественно лесных материалов. Близ станции — Белобережская Николаевская пустынь — мужской монастырь с двумя церквями.

Севский уезд

ст. Брасово при селе того же названия	2000 жителей. Грузит до 1 млн. пудов, преимущественно лесных материалов. Волостное правление, школа, больница, богадельня, много лавок, базары, ярмарка. Брасовское имение было продано В.В.Апраксиным в удельное ведомство. Владельцем его состоит великий князь наследник Михаил Александрович.
ст. Комаричи	Грузит до 200 тыс. пудов, преимущественно лесных материалов.

- с. Радогощь 1200 жителей. Волостное правление, больница, сиротский приют, лавки, базары, ярмарка. В эпоху освобождения крестьян принадлежало князю Владимиру Дмитриевичу Голицыну, владевшему здесь 38 тыс. десятин земли. Ныне при Радогощи находится имение Марии Владимировны Воейковой в 30.600 десятин, замечательное по своему полеводству, травосеянию, конному и винокуренному заводам и лесоводству.
- с. Лугань (в 1778—1782 гг. — город) 1500 жителей. Школа, больница. Ныне Лугань вместе с соседним имением Асовицами общей площадью более 1200 десятин находится в аренде у товарищества свеклосахарного завода, который вырабатывает около 100 тыс. пудов сахарного песка. В полях преимущественно разводится сахарная свекла и производятся опыты с искусственными удобрениями.
- с. Невдольск Более 2500 жителей. Лавки, сукновальни, 22 маслобойки.
- с. Селечня Более 3000 жителей. Волостное правление, школа, лавки, 14 маслобоек, 2 ярмарки.
- с. Борисово Имение баронессы А. Дальгейм (более 1 тыс. десятин), замечательное по своему полеводству и паровому крахмало-паточному заводу, перерабатывающему до 60 тыс. пудов картофеля на сырой крахмал, из которого вырабатываются глюкоза и патока.
- с. Алешковичи 3000 жителей. Волостное правление, лавки, школа, более 20 ветряных мельниц.
- с. Хинель 1800 жителей. Волостное правление, школа, лавки. При селе находится имение Н.А. Терещенко, площадью более 5100 десятин, замечательное по своему полеводству, лесоводству, с правильной рубкой и искусственным лесоразведением, а также винокуренному заводу. В лесных дачах — дегтярный промысел.

*Россия. Полное географическое описание нашего Отечества.
Под ред. В.П. Семенова. Т. II. Среднерусская черноземная область.
СПб. 1902. С. 546-560.*

ИЗ ДОНЕСЕНИЙ ВЛАСТЕЙ О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ

30 августа 1907 г.

В ночь на 27 августа из гор. Севска было усмотрено зарево от четырех больших пожаров в северо-восточной части уезда, а днем, 27, получились сведения, что в трех хуторах имения г-жи Воейковой и в двух хуторах имения великого князя Михаила Александровича ровно в 12 час. ночи подожжены скирды сена. Днем, 29 августа, на Дмитровском хуторе имения г-жи Воейковой сгорели от поджога сараи с овсом и соломой... Виновные до настоящего времени не обнаружены...

17 октября 1907 г.

Трубчевский уездный исправник донес, что 2 сего октября, около 6 час. вечера, в сельце Гаврилково, Пролысовской волости, местными злоумышленниками была подожжена рига с хлебом, принадлежащая тамошнему сельскому старосте Андрею Сергееву Кузину. Заметивший пожар пролысовский волостной старшина, из крестьян сельца Гаврилково, Егор Иванов Тимохин, явившись, начал принимать меры к тушению, но собравшиеся на пожар гаврилковские крестьяне препятствовали ему, говоря: «Пусть горит»; прибежавшего же пешего стражника Михалёва схватили и начали наносить побои... Когда же явился участковый урядник и начал увещевать крестьян, то из толпы послышался крик: «Старшину и урядника хватайте и тащите в огонь»... Видя такое возбужденно-враждебное отношение населения, урядник вместе со старшиною и двумя пешими стражниками ушел от места пожара к дому старшины, так как из толпы стало доноситься: «Горит Старостина рига, запалим сейчас и старшину».

...У старосты Кузина сгорели: рига, кормовой и молотильный сараи, 10 копен ржи и 65 копен овса, всего убытку причинено на 600 руб., а у землевладельца Носова — дом с надворными постройками, рига с молотильным сараем и другим имуществом, всего причинено убытку на 5000 руб.

20 января 1912 г.

По полученным сведениям в с. Медведове Нижневской волости Стародубского уезда среди крестьян идут разговоры о том, что нужно забирать помещичий хлеб и сено, и что если это не удастся сделать, то все это нужно сжечь, чтобы ни арендатор, ни помещик не воспользовались, и таким путем заставить их отказаться от земли, а затем она благодаря отказу перейдет крестьянам.

*Революционное движение на Брянщине (1895—февраль 1917 гг.).
Сборник документов и материалов. Тула, 1976. С. 189, 193-194, 221.*

ГЛАВА 2. В ОГНЕ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917—1920 ГГ.)

§ 1. ФЕВРАЛЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НА БРЯНЩИНЕ С ВЕСНЫ ДО ОСЕНИ 1917 ГОДА

Февральско-мартовские события в Брянске К началу 1917 г. вследствие резкого ухудшения экономического положения, неудач на фронте, а также из-за неспособности правительства управлять страной, царский режим потерял доверие всех слоев общества. В Петрограде начались шмщения из-за недостатка продовольствия, в первую очередь хлеба. 23 февраля они вылились в забастовки на ряде заводов. В последующие дни забастовки, волнения, демонстрации под лозунгами свержения самодержавия и прекращения войны переросли в революцию. У* марта царь Николай II был вынужден отречься от престола.

В этот же день о петроградских событиях узнали и в Брянске. На улицах стали собираться возбужденные люди, исчезли полицейские патрули. 3 марта в Брянск поступило воззвание Временного правительства и текст отречения царя. Сразу же повсюду появились красные флаги. Первые на улицы вышли солдаты и рабочие Двинского артсклада, к ним присоединились рабочие «Арсенала». Стихийно образованные отряды рабочей и учащейся молодежи разоружили и отправили в тюрьму около полусотни полицейских. Брянск праздновал крушение царизма. На площади у городской управы (ныне — пл. Маркса) состоялся многочисленный митинг. Ораторы провозглашали революционные лозунги: «Свобода. Равенство. Братство». При этом выражалась поддержка Временному правительству в доведении войны до победного конца. Аналогичные события происходили и в Новозыбкове, где в первые революционные дни была организована народная милиция. Не обошлось и без эксцессов. В Клинцах при попытке разоружения поли-

цейских и жандармов те оказали сопротивление. Рабочие-дружинники и солдаты открыли по ним стрельбу, убив 15 и ранив более 20 бывших стражей порядка.

3 марта в ^се^ще был создан первый новый орган власти — Совет рабочих депутатов. Его составили 113 представителей цехов Брянского завода, выдвинутых на собраниях и митингах днем ранее. Председателем Совета был избран меньшевик Ф^Л^Сузеров. 4 марта Совет рабочих депутатов, преимущественно меньшевистский по составу, был создан в Клинцах, а десять дней спустя — в Новозыбкове. 5 марта в Брянске собрался Совет военных депутатов, куда вошли в основном офицеры. В марте—июне Советы были организованы практически во всех уездных и волостных центрах.

Повсеместно создавались и другие органы власти. 4 марта в Брянске состоялось совместное заседание гласных городской думы, земских деятелей и членов ряда общественных организаций. В работе собрания приняли участие также представители партий эсеров и социал-демократов. Был образован комитет общественной безопасности, в состав которого вошли представители земского и городского самоуправления, а также общественных организаций.

Своеобразная ситуация сложилась в Мглинском уезде. В начале марта по инициативе популярного местного общественного деятеля Павла Борисовича Шимановского (1876—1918), позже назвавшего себя левым эсером, там собрались 250 делегатов 1-го уездного съезда, принявшего решение организовать народную милицию и избравшие объединенный Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов во главе с П.Б.Шимановским. Совет объявил о взятии всей власти в уезде в свои руки. Ему подчинялся и комиссар Временного правительства. Так во Мглине была установлена, по сути, советская власть. В мае из состава Мглинского уезда выделился Почепский район, где начали действовать аналогичные органы власти.

В Карачеве 18 марта был создан Временный революционный исполнительный комитет с участием членов городской управы, учительского союза и других организаций, по преимуществу эсеров и меньшевиков. Руководителем комитета стал преподаватель местной учительской семинарии Н.И.Ходотов. Орловский губернатор доложил Временному правительству о том, что «учреждения и служащие губернии подчиняются новому правительству и честно исполняют свой долг перед Родиной».

Своеобразие ситуации в Брянском и близлежащих уездах заключалось в наличии крупного почти 40-тысячного воинского гарнизона. В него входили в основном запасные полки, госпитальные команды и резервные части. Кроме того, на территории края находилось большое количество беженцев из западных губерний России, Прибалтики и Польши. Примерно такое же положение было и в Карачеве, где были расквартированы артиллерийская бригада и два артиллерийских дивизиона общей численностью более 10 тыс. человек.

На заводах Брянска и Бежицы размещались крупные военные заказы. Именно рабочие и служащие Бежицкого завода и Брянского Арсенала, а также солдаты и офицеры гарнизона стали инициаторами создания новых органов власти — Советов.

Одновременно в уездах началась реорганизация старого аппарата государственной власти. Упраздненные должности и учреждения заменялись уездными комиссарами Временного правительства и их аппаратом. Комиссарами обычно становились председатели уездных земских управ. Сложилась своеобразная ситуация «двоевластия», когда одну власть представляли чиновники Временного правительства в лице уездных комиссаров, другую — Советы с их огромным влиянием. А с учетом все еще действующих городских дум, земств, комитетов общественного спасения можно говорить о реальном многовластии в этот период.

Общественно-политические настроения Одним из итогов Февральской революции стало вовлечение населения России в водоворот быстро меняющихся событий. Интерес к политике охватил все слои общества. Митинги и собрания стали обычным явлением. В уездных центрах усиливалось влияние разнообразных общественных и политических организаций. В Брянске в марте—апреле были созданы женский и учительский союзы, союз интеллигенции и др. Ведущую роль в них играли эсеры и меньшевики. Аналогичные события происходили и в других уездах Брянского края. Установилось редкое единение граждан. Проводились торжественные церемонии, в которых участвовали представители духовенства: совместные молебны о даровании свобод, панихиды по павшим борцам. 1 мая в Брянске и Бежице состоялись многотысячные демонстрации. Определяющий Црегом был красный — на сотнях знамен, транспарантах и лозунгах. Прошли праздничные манифестации в Новозыбкове, Злынке, Карачеве, Клинцах и других местах. Вот как писала об этих событиях эсеровская газета «Голос народа»: «...Пере-

ход к новому строю в Бежице прошел спокойно. 18 апреля (1 мая по новому стилю) Бежица праздновала рабочий праздник, который прошел с необыкновенной красотой. Сотни знамен ярко освещались солнцем. Лозунгов о войне я не видел ни на едином знамени!».

С первых дней Советы начали оказывать серьезное влияние на ситуацию. Советы рабочих депутатов Бежицы и Брянска в тесной связи с профессиональными союзами добились введения восьмичасового рабочего дня. Их представители участвовали в работе заводских администраций. Другой насущной задачей было определение отношения к Временному правительству, и первоначально правительство и проводимые им мероприятия пользовались поддержкой Советов и большинства общества.

8 и 9 мая 1917 г. в Брянске прошел Первый уездный крестьянский съезд. Около 300 делегатов, принявших в нем участие, проголосовали за решение аграрного вопроса после созыва Учредительного собрания. Съезд принял резолюцию, выдвинутую представителем меньшевиков П.А.Товбиным. Продолжавшаяся мировая война в этом документе именовалась грабительской, но утверждалось, что «уча-

Митинг 1 мая 1917 г. в Сураже.

ствовать в ней надо, поскольку она для России стала революционной». На съезде Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов 28 мая была принята резолюция за проведение войны, как необходимости в деле «закрепления свобод, завоеванных революцией».

Общественное единение сказывалось и в политической жизни. Организовывались торжественные встречи вернувшимся из ссылки представителям всех без исключения партий. Почти все постановления на заседаниях Советов принимались единогласно. Были созданы объединенные большевистско-меньшевистские организации РСДРП. Одной из причин этого было большое влияние меньшевиков в рабочей среде. Их сильные организации имелись на большинстве крупных предприятий края, а их представители — служащие Х.Л.Певзнер, И.Г.Каписор и рабочий М.И.Маркин участвовали во Всероссийской майской меньшевистской конференции. Имелись организации и других партий. В Брянске довольно большое влияние приобрели анархисты, по ряду вопросов тесно сотрудничавшие с большевиками. Действовали и национальные партии,

И.И. Фокин, его сестра Анна, Н.И. Анцишкин. Жуковка, 1919.

объединявшие главным образом военнопленных и беженцев: чешско-словацкая социал-демократическая рабочая партия, польская партия социалистов, латышская СДРП (позднее влившаяся в состав большевистской партии). В Унече, Клинцах, Новозыбкове существовало несколько еврейских организаций — РСДРП (Бунд), объединенная еврейская социалистическая партия, Паолей Цион. Сильные эсеровские объединения были в Брянске, Бежице, Карачеве, Севске, Трубчевске. Кроме того, в Брянске и Севске имелись кадетские организации. Большую роль в создании и деятельности первых Советов играли представители всех партий (меньшевики Д.Тернавский и П.Беззаботное, эсеры И.Ульянов и С.Гончаров, большевики И.Фокин и Н.Анцишкин, анархист П.Алимов,

латышский большевик К.Баллод). В конце мая после разрыва с меньшевиками начался рост влияния большевиков. В первую очередь это было связано с тем, что эсеров-меньшевистские Советы не смогли улучшить экономического положения населения, особенно рабочих, а также с активной деятельностью И.И.Фокина. Сначала был создан Бежицкий, а затем и Брянский комитеты большевистской партии. При их участии 18 июня в Бежице прошла первая массовая демонстрация под лозунгами: «Вся власть Советам!» и «Долой империалистическую войну!». Большое влияние большевики имели среди солдат Двинских механических мастерских, 278 пехотного запасного полка, автомобильной роты, расквартированных в Брянске. Некоторые воинские части изъявили желание в полном составе вступить в ряды партии. Около трети организации составляли латышские большевики, служившие в Двинском артскладе.

В конце июля 1917 г. в Петрограде собрался VI съезд РСДРП(б). Среди делегатов был представитель бежицкой организации Г.К.Шоханов. О роли большевиков говорит, в частности, факт созыва Орловской губернской конференции большевиков 22—25 сентября именно в Брянске. Значительное влияние на ситуацию оказывали созданные в то время газеты: в начале июля стали выходить «Известия Брянского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» а в начале сентября — «Брянский рабочий».

Постепенно политические настроения стали меняться и в других уездах. 4 июля в Карачеве солдаты 12 запасного пехотного полка арестовали офицеров и отказались идти на фронт. Совместно с рабочими они захватили типографию и выпустили воззвание о прекращении войны и заключении мира.

Экономическое положение в крае продолжало ухудшаться. Острая нехватка продовольствия вызвала резкий рост спекуляции. Попытки комитетов общественной безопасности и Брянской городской думы бороться с этим явлением не увенчались успехом. В сельской местности ширилось движение по захвату имений, скота, сельскохозяйственного инвентаря, рубились помещичьи леса, выкашивались

Г.К. Шоханов.

луга. Отмечались случаи захвата продовольствия и лошадей солдатами. Порой изымалось не только помещичье, но и кооперативное крестьянское имущество. Уездные комиссары Временного правительства пытались указывать на незаконность подобных действий. В мае орловский губернский комиссар выпустил воззвание к населению, в котором говорилось о необходимости бережного отношения к «хорошо поставленным образцовым хозяйствам, племенному скоту, машинному инвентарю, плодовым садам и лесам». А поскольку Россия «бедна таковыми хозяйствами», то они «представляются наиболее ценными для государства», и «недопустимо их уничтожение и разорение». Дезорганизацию усиливало и то обстоятельство, что на сельхозработах было занято много военнопленных, плохо трудившихся и порой бунтовавших.

С воссозданием большевистских организаций началась их борьба за массы, за овладение Советами и другими органами власти. Большевики требовали немедленной передачи земли крестьянам и прекращения империалистической войны, обещали улучшить экономическое положение населения. Во второй половине августа политическая ситуация еще более обострилась в связи с выступлением Л.Г.Корнилова, тем более что часть офицеров брянского гарнизона сочувствовала генералу. На состоявшемся 28 августа заседании Брянского Совета рабочих и солдатских депутатов была единодушно принята резолюция, предложенная И.И.Фокиным. В ней выступление Корнилова квалифицировалось как попытка контрреволюции захватить власть в стране, а сам Корнилов назывался изменником Родины. Аналогичные резолюции принимались на заседаниях Советов других уездных городов края. Причем против Корнилова были настроены не только большевики и анархисты, но и большая часть меньшевиков и эсеров. Ситуация накалилась после образования военно-революционных комитетов (ВРК), в числе руководителей которых были большевики и левые эсеры. При участии комитетов создавалась Красная гвардия. Вооруженные отряды формировались на Арсенале, Брянском заводе, мальцовских предприятиях, в Трубчевском уезде и т.п.

Эти факты встретили резкое неприятие со стороны некоторых Советов. В частности, 5 сентября на заседании Брянского совета было принято два решения. Первое поддерживало политику Временного правительства в его борьбе с контрреволюцией. Во втором объявлялось о роспуске ВРК «ввиду попытки захвата власти

в уезде большевиками». Однако инициатива эсеро-меньшевистскими Советами уже была упущена. Разгром корниловского выступления способствовал резкому росту популярности большевиков. 25 сентября на Брянщине прошли выборы в волостные земства. Большевики уверенно победили, набрав около 40% голосов. Постепенно под контроль этой партии переходили и Советы: в сентябре представители большевиков были избраны председателями исполкомов Советов: в Бежице — А.Н.Медведев, в Брянске — Н.А.Кудрявцев. Таким образом, к началу октября большевики заняли ключевые позиции в Советах Брянска и Бежицы, многих волостных земствах. Настроение в армейских соединениях также складывалось в пользу большевиков. На солдатских собраниях принимались резолюции с требованиями передачи власти Советам. На II Всероссийский съезд Советов делегатами были избраны большевики К.К.Баллод, М.М.Кульков, Ф.С.Непрокин, Г.К.Шоханов.

А.Н. Медведев.

М.М. Кульков.

Несколько иной была ситуация в районах, не входивших в состав Орловской губернии. 19 октября на районном съезде Советов в Клинцах, где присутствовали представители окрестных уездов, были приняты резолюции меньшевиков и эсеров. В Новозыбкове на уездном крестьянском съезде ни одна из партий не получила определенного преимущества. Таким образом, к середине октября на территории края большевики имели перевес в четырех Советах — Брянском, Бежицком, Дятьковском и Брянском уездном.

Главнокомандующий Западным фронтом генерал П.С.Балуев, опасаясь дальнейшей большевизации армии, отдал 14 октября приказ о расформировании воинских частей Брянского гарнизона. Однако исполком Брянского Совета принял

решение не исполнять этот приказ, что фактически противопоставило Брянск центральной власти. А когда 20 октября на экстренном заседании исполнительного комитета Брянского Совета в городе был образован «революционный центр» во главе с И. Фокиным, а 24 октября в Бежице — комитетопасения революции (позднее Ревком), то возникла серьезная угроза вооруженного столкновения. Однако события в Петрограде, решившие вопрос о власти в пользу большевиков, позволили развиваться событиям в Брянске по мирному сценарию. Более того, формальный переход власти к большевикам произошел здесь даже раньше, чем где бы то ни было в России.

§ 2. УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ СОВЕТОВ В БРЯНСКОМ КРАЕ

Октябрьские Советская власть утвердилась в Брянске 216 события в Брянске октября (8 ноября). Отряды Красной гвардии заняли ключевые объекты (казначейство, почту и телеграф, железнодорожные станции, штабы воинских частей). Ревкомы начали направлять на них своих комиссаров. На сторону новой власти перешел гарнизон.

На состоявшихся 31 октября заседаниях Брянского и Бежицкого Советов с докладами выступили делегаты Второго Всероссийского съезда Советов (М. М. Кульков в Брянске, Г. К. Шоханов в Бежице). Несмотря на обвинения большевиков в узурпации власти, прозвучавшие со стороны Д. В. Тернавского и И. Д. Ульянова, были приняты резолюции «с приветствиями рабочих Петрограда».

В первые месяцы после октябрьских событий в ряде уездов продолжали действовать различные несоветские организации и учреждения. В Брянске еще в начале 1918 г. работало земство, заседали городская дума, которая решала вопросы городской жизни: о работе местной системы образования, устройстве новогодних детских праздников и т. п. В противовес власти Советов Брянская городская дума создала комитет общественной безопасности, куда вошли представители эсеров и меньшевиков. Однако исполнительный комитет Брянского Совета запретил создание каких-либо организаций, заявив, что «Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и его чрезвычайный орган — Ревком — являются единственной властью в городе». Съезд Советов, фабрично-заводских комитетов, профсоюзов, земельных комитетов Брянского уезда и ряда волостей Жиздринско-

го уезда, состоявшийся в Брянске 3—5 декабря, заявил, что «будет поддерживать только такую власть, которая закрепит Октябрьские завоевания рабочих, солдат и крестьян». В целях координации действий по укреплению новой власти в Брянске был создан собственный Совет народных комиссаров, в состав которого вошли 5 большевиков, 3 правых эсера и 4 беспартийных крестьянина. Председателем Брянского СНК был избран большевик Г. Г. Панков. Незадолго перед этим он вернулся из Петрограда, где после Февральской революции являлся членом Петроградского Совета и ВЦИК первого созыва, представляя в то время партию меньшевиков-интернационалистов (из нее Г. Г. Панков вышел сразу по прибытии в Брянск в сентябре 1917 г.). Органы старой власти объявлялись распущенными.

Ревком Брянского Совета оказал значительную помощь в установлении советской власти в Орле и Туле, в Жиздринском, Выземском, Карачевском уездах. Оружие и боеприпасы посылались в Дятьково, Людиново, Почеп, Севск, Трубчевск.

Поскольку идея Учредительного собрания пользовалась широкой поддержкой среди населения, Брянский Совет принял решение участвовать в выборах в это собрание. Они состоялись 12—14 ноября. В Брянске большинство голосов набрали большевики — 45% и эсеры — 43%. В Карачеве за большевиков проголосовали 57% избирателей. Эти успехи были достигнуты преимущественно благодаря поддержке солдат и рабочих. Однако в целом победу в крае одержали эсеры, получившие поддержку крестьянства и набравшие около 60% голосов, большевики же получили около 30%.

Установление новой власти в уездах отличие от Брянского, другие уездные Советовы не поддерживали захват власти большевиками. Так было в Карачеве, где только после победы на декабрьских выборах сторонники большевиков избрали военно-революционный комитет. Главной целью создания ВРК была организация Красной гвардии. Карачевский Совет оставался эсерово-меньшевистским вплоть до февраля 1918 г., когда был распущен ревкомом и только что созданным местным Совнаркомом.

Напряженной была ситуация в Севском уезде из-за сильного влияния эсеровской партии. Созданный там 24 ноября ревком объединил представителей многих политических сил уезда (здесь были меньшевики, эсеры, большевики, городская дума, земская управа, солдатские комитеты). С первых дней своей деятельности ревком пытал-

ся решать хозяйственные проблемы. Состоявшийся 29—30 декабря 1917 г. крестьянский съезд принял резолюции в поддержку власти Советов и СНК. Однако вплоть до середины января 1918 г. здесь шла упорная борьба за политическое влияние.

Постепенно менялась ситуация и в других местах. В начале января 1918 г. усилилось влияние большевиков в Карачевском и Трубчевском Советах, несмотря на то, что их председателями были избраны эсеры. Аналогичным образом разворачивалась борьба за Советы в уездах, входивших в состав Черниговской губернии. Здесь большую роль в установлении советской власти сыграл

А.Ф. Улезко.

П.Б.Шимановский, который организовал прибытие из Петрограда в конце ноября вооруженного отряда, получившего название Первого революционного (в него входили 1250 матросов и солдат под командованием матроса с крейсера «Аврора» А.Ф.Улезко). Этот отряд участвовал во многих крупных событиях, происходивших в четырех северных уездах Черниговской губернии.

П. Б. Шимановский.

В Новозыбкове реальная власть принадлежала созданному 27 октября 1917 г. революционному штабу. После объединения Советов рабочих и солдатских депутатов в городе заметно усилилось влияние большевиков. Состоявшийся 30—31 декабря 1917 г. уездный съезд Советов провозгласил советскую власть, исполнительное бюро Совета возглавили большевики З.Г.Сторожев и Г.В.Ладоха. Исполком сразу взялся за установление новых порядков: провел национализацию заводов и фабрик, установил рабочий контроль на предприятиях, ликвидировал все дооктябрьские госучреждения. В начале 1918 г. большевистскими стали Советы во Мглине и Сураже, немногим позже — в Стародубе, где долгое время власть принадлежала городской думе.

Иная ситуация была в Клинцах, где с середины ноября 1917 г. Совет был почти целиком большевистским. Партийная организация РСДРП(б) (ее возглавлял А.И.Высоцкий) насчитывала 500 человек и была одной из крупнейших уездных организаций того периода; ее влияние на настроения населения было значительным. Это стало одним из факторов успешных действий против бежавшего из тюрьмы генерала Л.Г.Корнилова. Во второй половине ноября с отрядом из 300 с лишним человек (в основном из бойцов Текинского полка), через Попову (Красную) Гору он двигался в направлении Клинцов. Там были собраны два революционных отряда под командованием А.Ф.Улезко и А.И.Высоцкого, одновременно были организованы отряды в Новозыбкове и Унече, на помощь прибыл также отряд брянских красногвардейцев во главе с К.М.Валобуевым (полковником царской армии, перешедшем на сторону Советской власти, бывшим в то время начальником укрепрайона Брянска и Бежицы).

Л.Г. Корнилов.

Текинский полк выступил в с. Красновичи, а 26 ноября двинулся к железной дороге. Местный проводник из поселян вывел полк к большевистской засаде, а затем текинцы были обстреляны на разъезде Песчанка близ с. Старая Гута прибывшим сюда из Брянска бронепоездом. Первому эскадрону полка удалось уйти из-под обстрела, однако позже он был разоружен в с. Павличи. Остальные части текинцев, понесшие заметные потери и во многом деморализованные, все-таки сумели перейти железную дорогу восточнее Унечи и прибыли в Погар. Отсюда после двухнедельного отдыха часть офицеров и 120 рядовых конников двинулись на юг в Новочеркасск. Сам генерал, переодевшись в гражданскую одежду, из Погара добрался до станции Холмечи, оттуда прибыл в Новочеркасск, где возглавил Добровольческую армию. По сути, это была первая искра Гражданской войны, развернувшейся в полной мере через несколько месяцев.

Борьба за власть С ликвидацией прежнего местного самоуправления первые месяцы ления перед новой властью в полный рост встала задача сохранения завоеванных позиций. Продовольственный кризис, усиление голода в городах способство-

вали росту недовольства населения. Для решения продовольственного вопроса было решено усилить реквизиторски-распределительную политику с одновременным созданием чрезвычайных продовольственных отрядов, действия которых вызывали недовольство, а порой и сопротивление крестьян. Одновременно с весны 1918 г. в связи с переделом земли начали заметно обостряться отношения между зажиточной частью крестьянства и деревенской беднотой. В качестве примера деятельности местных революционных органов можно взять ситуацию в Карачеве. Здесь решением местного СНК от 3 марта 1918 г. «в целях укрепления Советской власти» на местную буржуазию была наложена контрибуция в размере 3 миллионов рублей из «сумм, высосанных из народа спекуляцией в течение многих лет». В случае неуплаты налога все имущество конфисковывалось, а виновные подвергались аресту. Начала осуществляться практика взятия в заложники людей, принадлежавших к «эксплуататорским» классам, причем нередко к ним причислялись несогласные с действиями новой власти.

20 декабря 1917 г. на заседании Брянского уездного земского комитета было заявлено о неподчинении декретам Совета народных комиссаров. На состоявшихся на следующий день выборах в исполком Брянского совета победили меньшевики и эсеры. Его председателем стал меньшевик П.А.Товбин. Эти же партии одержали победу и в Бежице. Нужно учесть, что к концу года Брянск оставили воинские части, где влияние большевиков было сильным.

Брянский Совет, заседавший 2 января 1918 г., принял резолюцию с осуждением «большевистской авантюры» и выступил с требованием немедленного созыва Учредительного собрания. Аналогичное решение принял и Бежицкий Совет. В знак протеста большевики вышли из состава президиума и, в противовес уездному, собрали районный съезд рабочих и крестьянских депутатов, где было принято постановление о реорганизации местного самоуправления в уезде. В частности, изменялась система выборов в Советы: в них теперь не могли принимать участие помещики, торговцы, купцы, заводчики, фабриканты, врачи и духовенство.

В ночь на 13 января большевики попытались устранить своих противников путем облав и арестов. Общее собрание рабочих и служащих Брянского Арсенала осудило эти «самочинные действия отдельных лиц, именем революции совершивших насилия над гражданами и покушающихся на суверенные права Советов, завоеван-

ных и прочно установленных революцией еще задолго до большевистского переворота...». Брянский Совет потребовал подчинения вооруженных отрядов не отдельным лицам, а непосредственно ему.

Напряженность ситуации усиливалась в связи с борьбой вокруг подписания мира с Германией. Условия мира, предложенные в ультимативной форме германской делегацией на переговорах в Бресте, были весьма тяжелыми, и поэтому воспринимались негативно. Не только представленные в Советах эсеры, меньшевики, но и значительная часть большевиков («левые коммунисты») и беспартийных выступала против подписания мира на таких условиях.

Например, 25 февраля 1918 г. Брянский районный съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов принял (хотя и незначительным большинством голосов) резолюцию, отвергавшую германские условия мира. В то же время Карачевский Совет, напротив, в своей резолюции заявил, что поскольку «возобновить войну мы не имеем возможности, ...следует мир, каков бы он ни был, заключить». Подобное мнение высказал и комитет рабочих Дубровской шпагатной фабрики: «Условия мира тяжелы, но что делать — придется соглашаться». Подписание 3 марта 1918 г. мира с Германией не прекратило острых споров, хотя число его сторонников постепенно росло. 10 марта Чрезвычайный Брянский районный съезд Советов, обсудив доклад И.И.Фокина о войне и мире, пересмотрел свою прежнюю оценку и поддержал политику Советского правительства в вопросе о мире. Подобные решения принимали и многие другие районные и волостные Советы.

Однако Брянский городской и Бежицкий Советы вынесли резолюции, отвергавшие Брестский мир и осуждавшие политику Советского правительства. Аналогичную резолюцию вынесло собрание рабочих и служащих станции Брянск Риго-Орловской железной дороги. А в Трубчевске местные эсеры даже попытались организовать антисоветский мятеж, но эта попытка была быстро пресечена.

Можно сказать, что весной 1918 г. в регионе вновь сложилась ситуация двоевластия. Причем фактически власть зачастую оказывалась не у Советов, где уменьшалось влияние большевиков, а у вооруженных революционных отрядов, состоявших из их сторонников. Такое положение вызывало недовольство ряда Советов, выступавших против самовластия большевиков. Частично утратив опору в Советах, большевики теперь предпочитали осуществлять власть через альтернативные Советам органы управления, опираясь^Б на вооруженную поддержку красновардейских отрядов.

§ 3. ГЕРМАНСКАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ И БОРЬБА С НЕЮ. НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

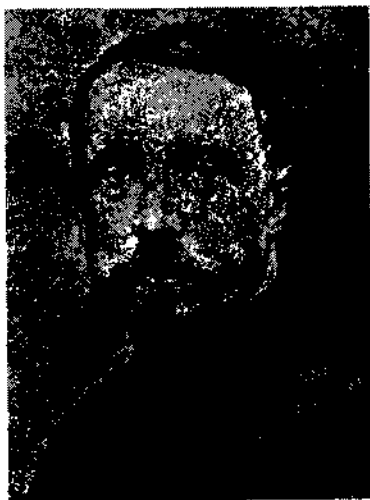
Первые бои с германскими войсками

После срыва переговоров в Брест-Литовске германские войска 18 февраля 1918 г. начали наступление по всему Восточному фронту. Опасность Брянщине угрожала не только с запада, но и с юга. Еще в январе Германия признала независимость Украины во главе с Центральной Радой, получив согласие последней на ввод германских войск на Украину. Угрожали Брянскому краю и «гайдамаки» (так обычно назывались войска, подчинявшиеся Центральной Раде), поскольку правительство «независимой» Украины претендовало и на северные уезды Черниговской губернии: Новозыбковский, Суражский, Мглинский и Стародубский.

Внешняя угроза усиливалась тем обстоятельством, что к февралю 1918 г. Советская Россия практически не имела боеспособной армии. Старая армия почти развалилась, создание новой армии только начиналось. Основой для этой работы стал январский декрет о формировании Рабоче-крестьянской Красной Армии. Председателем Всероссийской комиссии по организации и управлению Красной Армии был назначен

Николай Ильич Подвойский (1880—1948), детство и ранняя юность которого прошли в с. Чаусы (сейчас — в Погарском районе), где его отец служил священником. Среди тех, кто разрабатывал для Красной Армии организационно-уставные нормы жизни, был уроженец с. Далисичи Суражского уезда Евгений Андреевич Искрицкий (1874—1949), генерал-лейтенант старой армии, добровольно вступивший в ряды РККА.

Однако к началу германского наступления первые красноармейские части еще не представляли значительной военной силы, и поэтому для борьбы с противником мобилизовывались самые разные формирования: некоторые сохранившие

Н.И. Подвойский.

боеспособность части старой армии (в частности, Новолодожский полк), отряды красногвардейцев и краснофлотцев, а также повстанческо-партизанские отряды из местных рабочих и крестьянской бедноты. На первом этапе вооруженной борьбы основную роль сыграли красногвардейские отряды из Петрограда, руководимые В.Н. Павловым, численностью около тысячи человек. Но эти и другие революционные части не могли долго противостоять численно превосходящему, лучше вооруженному и организованному противнику и 1 марта оставили Гомель. Из оборонявшихся там отрядов В.Н. Павлова в строю осталось лишь около двух десятков человек, но когда они прибыли в Новозыбков, то, по воспоминаниям мемуаристов, «вокруг этих двадцати человек красногвардейцев, моряков и новолодожцев сгруппировались новые отряды из рабочих и крестьян и вступили в бой с немцами».

В боях у Злынки первое, не очень удачное боевое крещение получил Семеновский отряд под командованием Н.А. Щорса, вынужденный отойти к Новозыбкову. Более успешными были действия отряда, сформированного председателем Мглинского уездного Совета П.Б. Шимановским. Участвовали в февральско-мартовских боях Гомельский революционный отряд Д.Д. Гришелева, Клинецовский отряд Ф.Т. Кошмана, Стародубский отряд А.А. Шалобало и другие отряды и группы. Однако разрозненность их действий отрицательно сказывалась на результатах боевых операций, и поэтому 15 марта в Новозыбкове представители 83 партизанских и красногвардейских отрядов решили создать Первый революционный полк имени В.И. Ленина, который возглавил Деомид Демьянович Гришелев. Этот полк, в основном сформированный к 9 апреля, вошел в состав 1-й армии, штаб которой располагался в Новозыбкове. Ее первым командующим был Степанов, позже сменилось еще несколько командиров.

Вторая армия, подчинявшаяся, как и Первая, Западному революционному фронту по борьбе с контрреволюцией во главе с Рейнгольдом Иосифовичем Берзиным (1888—1938), Располагалась в районе Шостки—Глухова—Хутора Михайловского и не-

Д.Д. Гришелев.

редко именовалась «Особой армией» или «Особым отрядом Ремнёва». Командовавший армией Афанасий Осипович Ремнёв до революции несколько лет работал в Брянске (на железной дороге, затем приказчиком), в 1908 г. подозревался в связи с известным руководителем «лесных братьев» Савицким. Участвуя в Первой мировой войне, стал офицером. 22 февраля 1918 г. он выступил с докладом о военном положении на экстренном заседании Брянского Совета с участием представителей учреждений и предприятий Брянского района. Участники заседания под председательством И.И.Фокина обратились к жителям края с призывом «К оружию!». Результатом стало формирование Брянского революционного отряда, а также революционного батальона в Трубчевске, отрядов в Бежице, Севске, Карачеве. Что касается самого А.О.Ремнёва, то он в середине апреля 1918 г., забрав штабные документы и деньги, отбыл в Москву, якобы по вызову Л.Д.Троцкого, там был арестован, бежал, но позже был вновь арестован и расстрелян. Отряды «Особой армии» оказались в значительной степени деморализованы и под давлением немецких войск оставили позиции, откатившись к Навле, что позволило противнику занять Севск и Суземку, хотя и не надолго.

На западном направлении ситуация к концу марта была более благоприятной. Находившиеся здесь части получили заметное пополнение из Москвы, направленное сюда командующим Московским военным округом Н.И.Мураловым.

Р.И. Берзин.

Находившийся в Брянске командующий Западным фронтом Р.И.Берзин 27 марта 1918 г. докладывал в Москву: § «Ближайший резерв — в Злынке — 225 стрелков и 2 пулемета, и в Новозыбкове — 900 стрелков при 24 пулеметах! Дальний резерв Первой армии — в Клинцах, Унече, Почепе до 1500 стрелков при пулеметах и орудиях. Эта группа войск самая устойчивая во всем фронте, и неоднократно попытки сбить ее или обойти фланги терпели неудачу... Штаб фронта все время старается работать в полном контакте с местными Советами, улаживая по возможности возникшие конфликты...».

Германская опасность и несогласие с действиями украинского правительства породили идею изменения административных границ. ^д 19 февраля 1918 г. на съезде Советов Мглинского, Суражского, Стародубского и Новозыбковского уездов, проходившем в Унече под руководством П.Б.Шимановского, было принято решение об их объединении в связи с неприятием политики «германо-украинской Рады».

Сам П.Б.Шимановский в марте 1918 г. принимал участие в IV Всероссийском съезде Советов, ратифицировавшем Брестский мир. Во Мглин он вернулся 31 марта, в день открытия уездного съезда Советов. За время отсутствия П.Б.Шимановского имевшиеся в уезде трудности в обеспечении населения хлебом, солью, керосином приняли крайне острый характер. Этим воспользовались кулаки, бывшие офицеры, торговцы, сумевшие направить народное недовольство против власти Советов. Прибывшего П.Б.Шимановского встретила огромная толпа народа с требованием дать хлеба. Пройдя в здание уисполкома и видя, что возбуждение толпы перерастает в вооруженный бунт (прозвучали первые выстрелы), П.Б.Шимановский без охраны вышел к людям, чтобы попытаться их успокоить, но был зверски убит разъяренной толпой. Мятеж был подавлен прибывшим на следующий день из Унечи красногвардейским отрядом, а 2 апреля прошли торжественные, с воинскими почестями похороны первого председателя Мглинского уездного Совета и других жертв контрреволюционеров.

Германский фронт продолжал приближаться. После тяжелых боев 9 апреля был оставлен Новозыбков. На следующий день немцы вошли в Клинцы, взяли Стародуб, но затем их наступление приостановилось.

Несмотря на заключенный Брестский мир, опасность немецкого нашествия в глубь страны не была полностью снята. Для прикрытия внутренних областей Советской республики была создана так называемая «завеса». Она была призвана положить предел проникновению германцев вглубь страны и оказать помощь в организации Красной Армии на местах. Завеса состояла из отдельных участков, на которых совместно действовали все красноармейские, красногвардейские, партизанские и повстанческие отряды. В районе Брянска была создана группа отрядов завесы, вошедшая в состав Западного участка. Командовал Брянской группой генерал Павел Павлович Сытин (1870—1938). До 1917 г. он служил в царской армии, участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах, а в январе 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию. После Брян-

П.П. Сытин.

ской группы завесы занимал другие ответственные посты в РККА, в том числе — командовал Южным фронтом. С организацией завесы все воинские части, расположенные на территории Брянского края, вошли в Орловский военный округ, созданный 31 марта 1918 г.

Первый революционный полк имени В.И.Ленина до 4 августа охранял демаркационную линию, установленную между Украиной и Советской республикой после переговоров с германским командованием. Полк участвовал в подавлении антисоветских восстаний в Сураже, Мглине, Погаре, в ряде селений Орловской и Курской губерний. Командующий Западным революцион-

ным фронтом по борьбе с контрреволюцией Р.И.Берзин в приказе от 4 апреля 1918 г. среди прочих отмечал Новозыбковский, Стародубский и Брянский Советы, как оказавших «полное содействие во всех отношениях» и работавших «вместе с нами, создавая новую боевую мощь».

Организация Красной Армии на Брянщине ^{После} заключения Брестского мира западнее юго-западнее Брянска прошла нейтральная зона между немецкими войсками и Красной Армией. Она должна была стать своеобразным плацдармом, где создавались и проходили обучение партизанско-повстанческие отряды. Брянск стал частью Центрального пограничного района. В городе разместились также штаб по формированию частей Красной Армии, так как руководство Орловского военного округа опасалось нового немецкого наступления «через Брянский район» из-за наличия железнодорожного узла и «кратчайшего расстояния до Москвы».

За несколько дней были созданы два стрелковых полка и несколько артиллерийских батарей. Впоследствии Брянский Советский полк принимал участие в боях на Восточном фронте. На Брянском заводе был построен бронепоезд №1 «Брянского Совдепа». В Карачеве сформированы два кавалерийских полка и проведена мобилизация около 20 тыс. чел. в Красную Армию. В апреле в Трубчевске был сформирован 1-й Трубчевский революционный отряд (позлее преобразованный в батальон) под командованием Д.Ракова.

С началом гражданской войны политические разногласия стали иногда перерастать в вооруженные столкновения. Появились различные отряды, которые никому не подчинялись. Так, в феврале неподалеку от Клетни расположился 16-ти тысячный вооруженный отряд поляков, занимавшийся грабежом населения. 11 марта восстали красноармейцы воинских частей Полесской слободы, поводом для чего послужили плохое питание и отсутствие обмундирования. Начался погром складов и грабеж мирных жителей. В предмайские дни состоялись выступления анархистов в Брянске и Бежице. В Карачеве их отряд занял здание милиции и наложил на город контрибуцию. Анархисты распространяли листовки, напечатанные в местной типографии, проводили собрания и митинги. В Брянске в мае 1918 г. были спровоцированы еврейские погромы. На селе также вспыхивали восстания против советской власти. Они были отмечены в Брасово, в селе Селечня Севского уезда и ряде других мест.

Тяжелая обстановка на Восточном фронте и активизация боевых действий на юге вынудили большевиков объявить 25 июня мобилизацию всех коммунистов и бедноты. Началось интенсивное военное обучение призванных в армию. Через десять дней на фронт выступил «Железный полк защиты революции», чуть позже на борьбу с белочехами были отправлены еще два стрелковых полка и две артиллерийские батареи. Покинул Брянщину и Первый революционный полк имени В.И.Ленина. 4 августа он был переброшен на помощь Бакинской коммуне. В целях улучшения ситуации 10 сентября была создана межведомственная комиссия по укреплению Брянского района. Она была призвана координировать действия гражданской власти и расположенных здесь 35 воинских частей и соединений, а также дислоцированных 19 бронепоездов с численностью команд от 60 до 200 человек. Общая численность солдат на брянском участке фронта составляла в этот период более 15 тысяч человек.

Обстановка на западе региона вынудила местных руководителей провести в июне в прифронтовом Сураже уездный съезд Советов, на котором присутствовали и представители оккупированных уездов. Была создана уездная ЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и другими преступлениями. Наиболее беспокойным для местных чекистов был участок около Унечи, по которому шел значительный поток беженцев из полуголодной Советской России на Украину, хотя и занятую немецкими войсками и изобиловавшую бандами всяких «самостийников», но пока еще более «хлебную». Действия местной ЧК были не в состоянии пресечь ни перемещения

«мешочников», ни попыток контрреволюционных элементов добрать-ся через Украину до «белых», поскольку многие местные жители «промышляли перевозом через границу» в обход сторожевых постов. Однако и в этой непростой обстановке представители советской власти активно занимались созданием красноармейских формирований.

Призыв солдат в Красную Армию в конце 1918 г. воспринимался по-разному. В Дятьково на призывной пункт не пришло 40 процентов призывников, отмечались даже волнения среди населения. В то же время местные Советы большинства районов докладывали, что «ропота со стороны населения не встречается».

Организационная Кризисная политическая и продовольственная ситуация требовала от новой власти проведения работы в тылу

жестких мер. Началось устранение всех ненадежных элементов из властных структур. 29 июня из Брянского Совета была исключена рабочая секция, состоявшая из эсеров и меньшевиков — представителей Арсенала. В Бежице представители этих партий сохраняли абсолютное большинство в Совете вплоть до начала августа. В июле были закрыты Брянская городская дума и мешанская управа. Их функции взял на себя Совет. На местных рынках в целях борьбы со спекуляцией силами красноармейских отрядов проводились облавы. После относительного укрепления позиций в Брянске большевики обратили свои взоры на Бежицу. Пользуясь отсутствием И.Фокина, 17 августа отряд ЧК арестовал весь состав исполкома Бежицкого Совета и отправил его в Брянск. Вернувшись, И.Фокин осудил эту акцию и приказал отпустить арестованных, но давление на представителей небольшевистских партий продолжалось. Бежицкий Совет не созывался вплоть до ноября. В это же время в Брянске были фактически ликвидированы анархистские группы. Вооруженный отряд анархистов, расквартированный в доме управляющего Арсеналом, был обвинен в попытке мятежа с целью захвата власти и в ночь на 1 августа после короткого боя разоружен. В ответ рабочие и служащие Арсенала выступили против политики СНК и потребовали от большевиков ухода от власти.

Поскольку на фронте остро не хватало оружия, в Бежице были организованы ремонтные мастерские, которые помогали снабжению Красной Армии. Только за октябрь 1918 г. они дали фронту свыше 19 тыс. винтовок и 57 пулеметов. Выясняя военно-политическую ситуацию и оказывая помощь местным руководителям, осенью 1918 г. на Брянщине около месяца находился председатель

Реввоенсовета Советской республики Л.Д.Троцкий. В годовщину октябрьских событий 6 ноября в Брянске был проведен военный парад воинских частей и военнообучающихся. В городе состоялись митинги, прошли праздничные гулянья.

Но несмотря на все усилия большевиков, открывшийся 6 ноября Брянский уездный съезд Советов показал, что меньшевики по-прежнему пользуются серьезным влиянием. Из 190 депутатов их поддерживало 100, а еще 15 — правых эсеров. Такая же ситуация сложилась на Радицком заводе. Супоневский Совет шел за эсерами-максималистами, в Бытошевском преобладали беспартийные, председателем Дятьковского Совета также был избран беспартийный.

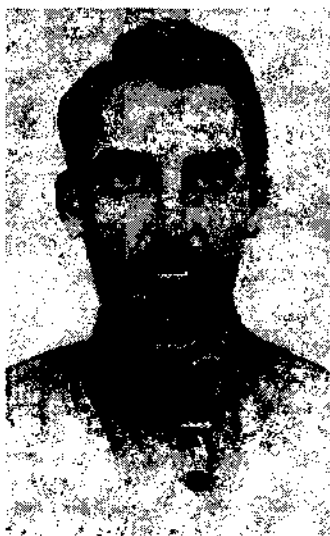
Л.Д. Троцкий.

К концу 1918 года негативные настроения населения не изменились. Осенью 1918 г. после начала проведения политики «военного коммунизма» в крае прокатилась волна восстаний дезертиров (в основном бывших крестьян). Они были в Кокино, Севске, Брасово. Восставшие выступали под лозунгами «Долой Советскую власть!» или «Советы без коммунистов». По Брянщине гуляла поговорка «Был Николашка — был и хлеб и кашка. Пришли большевики — нет ни хлеба, ни муки». В конце 1918 г. крестьянский мятеж вспыхнул в Велико-Топальской и Лакомобудской волостях Новозыбковского уезда. Протестовали крестьяне против продразверстки и деятельности продотрядов. Недовольство среди горожан было связано с острой нехваткой продовольствия, а среди солдат — еще и с отсутствием обмундирования. Явно ощущался и недостаток топлива. Были организованы специальные отряды по заготовке дров. Кроме того, в начале 1919 г. был введен чрезвычайный налог, что лишь усилило недовольство населения.

Освобождение края от германских оккупантов

В середине 1918 г. сопротивление немецким оккупантам охватило Новозыбковский, часть Стародубского и Суражского уездов. Повстанческо-партизанские отряды нападали на немецкие и гайдамацкие части, препятствовали вывозу награбленного

оккупантами имущества и продовольствия в Германию. Своеобразным плацдармом, где формировались и проходили военное обучение повстанцы, стала «нейтральная зона» между Советской Россией и Украиной. Для оказания помощи повстанцам летом 1918 г. в Почеп был переброшен 1-ый полк Червонного казачества под командованием В.М.Примакова. По поручению председателя Центрального Военно-революционного комитета Украины А.С.Бубнова Н.А.Щорс в районе Унечи из отдельных повстанческих отрядов в сентябре сформировал 1-й Украинский советский полк имени Богуна. В состав полка вошло много жителей близлежащих селений: Кулаги, Лыщичи, Найтоповичи, Кустичи-Брянновы и других, а также сформированный в Брянске батальон Барабаша, сыгравший решающую роль в подавлении вспыхнувшего в полку мятежа, спровоцированного примазавшимися под видом «добровольцев» националистическими элементами. Одновременно начали создаваться Таращанский полк (им с октября командовал В.Н.Боженко) и Новгород-Северский полк. В конце сентября эти формирования были объединены в 1-ю Украинскую повстанческую дивизию, штаб которой находился сначала в Погаре, а затем в соседнем селе Посудичи. С 6 декабря дивизия была переименована в 1-ую Украинскую советскую дивизию, которую последовательно возглавляли Н.Г.Крапивянский, И.С.Локатош и Н.А.Щорс.

Н.А. Щорс.

Ноябрьская революция в Германии способствовала успехам Красной Армии. При первых же известиях о революции Н.А.Щорс вступил в переговоры с солдатами пяти немецких гарнизонов, о чем телеграфировал В.И.Ленину. Начались массовые братания немецких и советских солдат, проводились совместные манифестации, — наиболее крупная 13 ноября в с. Лыщичи.

В этот же день ВЦИК аннулировал Брестский мир. В борьбе за восстановление советской власти на западе Брянщины, в вытеснении отсюда немецких войск и изгнании петлюровцев основную роль сыграли Богунский и Таращанский полки. 25 ноября силами Таращанского полка был освобожден

Выступление Н.А. Щорса перед бойцами Богунского полка. Унеча, 1918г. Рисунокс фотографии.

Стародуб. 13 декабря Богунский полк освободил Клинцы, 25 декабря — Новозыбков, затем Злынку. Таращанцы в это же время освободили Климово, Новый Ропск, Чуровичи. В освобожденных городах создавались ревкомы. Клинцовский ревком возглавил большевик Н.И.Иванов, Новозыбковский — большевик И.Ф.Федяев. Одновременно с ревкомом в Новозыбкове был организован Совет рабочих депутатов, в основном состоявший из меньшевиков, эсеров и бундовцев. Сложность обстановки усугублялась экономическими трудностями — рабочие спичечных фабрик не получали зарплату, не хватало топлива, продовольствия. Близость фронта не позволяла вплотную заниматься решением этих проблем. Ревком пытался помочь фронту, вылавливая дезертиров. На села, где их обнаруживали, накладывалась контрибуция.

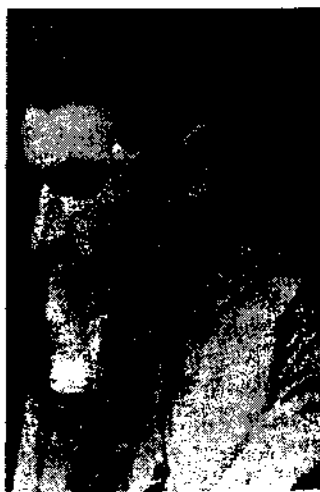
Черниговские губернские власти, находившиеся в период германской оккупации в Почепе, переехали в Клинцы. Временно город стал губернским центром. С появлением благоприятных перспектив восстановления власти Советов на Украине в конце ноября 1918 г. было сформировано Временное рабоче-крестьянское прави-

тельство УССР. В его составе был и наш земляк — уроженец д. Летошники (сейчас — в Жуковском районе) **Василий Кузьмич Аверин (1885—1945)**, член партии большевиков с 1904 г., видный организатор борьбы за освобождение и социалистическое переустройство Украины. Одним из первых решений нового правительства было создание Украинской советской армии (командующий — В.А.Антонов-Овсеенко), в состав которой вошла 1-я повстанческая дивизия. В начале января 1919 г. эта армия стала ядром нового Украинского фронта, развернувшего наступление с целью очищения Украины от петлюровцев. В ходе наступления части Богунского полка Н.А.Щорса 12 января освободили Чернигов, а 5 февраля богунцы и тарашанцы вступили в Киев. Комендантом освобожденного города был назначен Н.А.Щорс.

§ 4. БРЯНСКИЙ КРАЙ И СОБЫТИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В 1919—1920 ГГ.

Ухудшение ситуации на фронте и в тылу К весне 1919 г. линия фронта, которая недавно находилась всего в сотне с небольшим верст от Брянска, отодвинулась далеко на запад. Ситуация в целом контролировалась новой властью.

Настроения как среди населения, так и среди солдат все более склонялись в сторону большевиков. Однако острая нехватка продовольствия, обмундирования и необходимых бытовых условий в воинских частях по-прежнему вызывали недовольство. В марте 1919 г. в Брянске вновь вспыхнуло восстание солдат, расквартированных в Полесской слободе. В нем приняло участие более 7,5 тысяч красноармейцев, но потом одна из частей (около тысячи человек) сложила оружие. Восставшие соединения в значительной части состояли из пойманных дезертиров. Восставшие убили комиссара одной из бригад и открыли огонь из орудий. Одновременно произошло восстание жителей села Городище, расположенного

Я.И. Алкснис.

между Брянском и Бежицей. Рабочий Коммунистический отряд совместно с ЧК ликвидировал эти выступления. В их подавлении большую роль сыграл И.И.Фокин, который тут же отбыл в Москву на VIII съезд РКП(б). По возвращении оттуда он заболел тифом и 13 апреля 1919 г. скончался. Его роль в установлении и укреплении власти Советов на Брянщине была исключительной. Этот человек сочетал в себе преданность партии большевиков с заботой о людях, в которых видел будущее страны. Он, один из немногих представителей большевистской партии того времени, пытался найти согласие со сторонниками иных взглядов, оказывая при этом на них большое влияние. На похороны Игната Ивановича пришло более 20 тыс. человек.

После его смерти некоторое время Брянский уездный исполком возглавлял известный в будущем военный руководитель, а тогда еще совсем молодой Яков Иванович Алкснис (1897—1938). Он активно участвовал в борьбе за установление советской власти, занимал различные ответственные должности в Брянске, был участником Гражданской войны. Являлся одним из организаторов и руководителей Военно-воздушных сил страны (с 1926 по 1931 гг. был заместителем начальника, с 1931 по 1937 гг. — начальником ВВС РККА).

Отряд добровольцев депо ст. Брянск II. 1919 г.

В феврале 1919 г. в связи с ухудшением обстановки на фронтах Гражданской войны вслед за решением Председателя РВСР Л.Д.Троцкого военный комиссар Брянска издал приказ, в соответствии с которым лицам, уклонявшимся от призыва в армию, грозило наказание вплоть до высшей меры. Члены семей дезертиров в качестве заложников могли быть отправлены в концентрационные лагеря. Туда же отправляли и тех, кого новая власть относил к эксплуататорским классам. Концентрационные лагеря существовали в Брянске и Бежице, но в основном там содержались военнопленные: поляки (их было больше других), чехи, словаки, венгры. Среди гражданских лиц преобладали уголовные элементы, политические составляли небольшую часть задержанных. Бежицкий лагерь был закрыт в 1921 г., а Брянский — в 1923 г.

Противостояние в тылу и организация обороны. При приближении с юга войск Деникина надежды антисоветски настроенной части населения на изменение ситуации усилились. Отношение селян к советской власти в это время было преимущественно отрицательным, так как все запасы продовольствия изымались в пользу города и Красной Армии. Однако на занятых

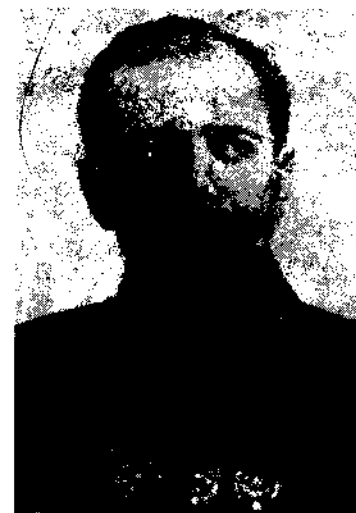
Встреча М.И. Калинина в Брянске в июне 1919 г.

территориях деникинцы устраивали еще более жесткие насильственные хозяйственные реквизиции, отменяли все большевистские декреты, в том числе и декрет о земле, возвращали землю помещикам.

Все это предопределило изменение настроений населения в пользу советской власти. Последующие мобилизации уже не вызвали серьезного сопротивления со стороны крестьянства и рабочих. Более того, отмечался количественный рост добровольцев. Трехтысячный отряд добровольцев — рабочих и служащих Брянского промышленного района под командованием большевика С.Г.Панкова отправился на Восточный фронт. Крестьяне Трубчевского уезда на съезде, проходившем в марте 1919 г. приняли решение «бороться до последней капли крови за идеи Советской власти». В Карачеве было сформировано два конных полка, командиром одного из них стал местный житель, полковник царской армии Н.К.Щелочков. В 1920—1923 гг. он являлся начальником штаба Первой и Второй Конных армий.

В апреле—мае начала проводится мобилизация коммунистов на Восточный фронт. Способствовал перелому настроений в пользу Советской власти прибывший в июне 1919 г. на Брянщину председатель ВЦИК М.И.Калинин. Он проехал на бронепоезде от Новозыбкова до Брянска, выступая на митингах и собраниях, организованных на каждой станции. Только на Брянском заводе в Бежице, рабочие которого в полном смысле слова голодали, выступление «всероссийского старосты» было встречено без энтузиазма. В октябре подобную поездку в Брянск, Бежицу и Дятьково совершил нарком просвещения А.В.Луначарский.

Значительную роль в организации защиты завоеваний Октябрьской революции сыграл уроженец с. Людково (ныне это часть города Новозыбкова) П.Е.Дыбенко. С апреля 1917 г. он был председателем Центробалта. После Октябрьской революции входил в состав первого Советского правительства. В годы Гражданской войны командовал различными соединениями Красной Армии, был трижды награжден

П.Е. Дыбенко.

ден орденом Красного Знамени. Также тремя орденами Красного Знамени были награждены еще двое уроженцев Брянского края: Иван Федорович Дашичев, родившийся в деревне Тимоновка Брянского уезда, и Сергей Аверьянович Пискунов из с. Война Севского уезда (сейчас — в Комаричском районе). В качестве начальника штаба бригады И.Ф.Дашичев участвовал в освобождении Омска, походе на Варшаву, подавлении Кронштадтского мятежа. С.А.Пискунов воевал в автоброневом отряде ВЧК, участвовал в боях за Ростов-на-Дону, ликвидации антисоветских восстаний на Урале и Тамбовщине.

Летом фронт вновь приблизился к Брянску — войска генерала А.И.Деникина заняли Харьков, а затем продолжили наступление на Орел, Тулу с целью захвата Москвы. Это была ударная Добровольческая армия под командованием генерала В.З.Май-Маевского. Началась очередная мобилизация на фронт. Были созданы части особого назначения, коммунисты переведены на казарменное положение. Практически все члены большевистской партии и комсомольцы ушли на фронт.

Повсеместно в уездах создавались отряды по задержанию дезертиров. В июле было принято решение о создании укрепрайона и сразу же начато строительство оборонительных сооружений вокруг Брянска. Силами жителей Брянска и Бежицы были вырыты рвы и

Допросзадержанных. Новозыбков, 1919г.

окопы общей протяженностью более 60 километров, сооружены пулеметные гнезда, установлено 200 километров проволочных заграждений. К этому времени в Брянске находилось множество госпиталей и выздоравливающих команд, началась эпидемия тифа. Железная дорога практически не работала. Несмотря на все эти сложности, в короткие сроки был сформирован добровольческий отряд для посылки на фронт, создан батальон особого назначения имени И.Фокина. Решением Совета обороны республики с 23 августа Орловская губерния объявлялась на военном положении.

В.М.Примаков.

Красная Армия нуждалась в пополнении, и в сентябре в Брянске открылись курсы военного всеобуча, куда набирались в основном подростки с 16 лет. Проводились новые мобилизации. Только из Новозыбкова было отправлено на фронт более 13 тыс. человек. Создавались отряды в Бежице (Союзом металлистов) и в Дятьково. Всего же к сентябрю с территории Брянского края было мобилизовано около 50 тыс. человек.

В конце сентября в экстренном порядке в район Навли — Карачева были передислоцированы резервные части Главного командования — Латышская стрелковая дивизия под командованием Ф.К.Калнина, кавалерийская бригада Червонного казачества В.М.Примакова, и отдельная пластунская бригада П.А.Павлова. В короткий срок была создана Ударная группа войск численностью до 10 тыс. чел., что позже дало возможность Южному фронту перейти в контрнаступление. Эта группа входила в 13-ю армию, а командовал ею бывший царский генерал А.А.Мартусевич. Несколько точнее, между Карачевом и Хотынцом, располагалась эстонская стрелковая дивизия (командовал ею Я.К.Пальвадре).

Окончательный перелом в Гражданской войне

Сентябрь—октябрь 1919 г. стали пиком Гражданской войны. Войска А.И.Деникина приближались к Карачеву, был взят Локоть. Ожесточенные бои проходили за Севск, неоднократно переходивший из рук в руки. Частям Дроздовской дивизии удалось войти в город в ночь на 17 сентября (30 сентября по новому стилю). Атака была столь внезапной, что дроздовцы захватили боль-

И. П. Уборевич.

той обоз с архивом и казной. 6 октября город вновь оказался в руках Красной Армии, но не надолго — 10 октября корниловская дивизия после упорного сопротивления вытеснила части 14-й армии. В конце сентября — начале октября тяжелые сражения проходили за Комаричи, где дроздовцам удалось заблокировать и разбить четыре бронепоезда.

Во все регионы Центра России было разослано письмо В.И.Ленина «Все на борьбу с Деникиным!», в котором ставилась задача превратить Советскую республику в единый военный лагерь. В это время в Брянске располагался штаб 14-й армии под командованием И.П.Уборевича, членами Реввоенсовета которой были С.П.Нацаренус, Н.Ф.Преображенский, Г.К.Орджоникидзе. В Новозыбкове находился штаб 12-й армии (командующий — С.А.Меженинов, члены Реввоенсовета — С.И.Аралов, В.П.Затонский и Н.И.Муралов). Эти армии, обороняясь на Брянском направлении, фактически защищали Москву. В газете 12-й армии под названием «Красная Армия» одно время работал редактором известный в будущем журналист Михаил Кольцов. Кроме газеты, армейская типография выпускала листовки и плакаты, в создании которых участвовал брат Кольцова, художник-карикатурист Борис Ефимов.

Вести с фронта приходили все более обнадеживающие — 11 октября Ударная группа по приказу командования Южного фронта (командующий — А.И.Егоров, члены Военного Совета — И.В.Сталин, М.К.Владимиров, М.М.Лашевич, Л.П.Серебряков) начала наступление и в во взаимодействии с войсками 13-й и 14-й армий 15 октября освободила г. Кромы. Но части, защищавшие Орел, не смогли сдержать Корниловскую

С.Л. Меженинов.

Орел — путь на Тулу был открыт. К Орлу были переброшены эстонская дивизия, части Ударной группы и 13-й армии, и уже 20 октября войска Красной армии вытеснили корниловцев из Орла. Чуть позднее 41-я дивизия Ю.В.Саблина, 46-я дивизия Р.П.Эйдемана и 57-я дивизия Ф.А.Кузнецова после тяжелых шестисуточных боев 7 ноября освободили Севск и Комаричи. Тогда же дивизия Червоного казачества под командованием В.М.Примакова была введена в прорыв и совершила рейд по тылам белых, пройдя более 120 километров и дезорганизовав оборону противника во время проведения Орловско-Курской операции. Эти действия обеспечили успешное наступление 13-й и 14-й армиям дальше на юг. К марту 1920 г. основные части армии А.И.Деникина были разгромлены.

Последние месяцы Гражданской войны

и Дроздовскую дивизии Добровольческой армии, которые 13 октября заняли Орел — путь на Тулу был открыт. К Орлу были переброшены эстонская дивизия, части Ударной группы и 13-й армии, и уже 20 октября войска Красной армии вытеснили корниловцев из Орла. Чуть позднее 41-я дивизия Ю.В.Саблина, 46-я дивизия Р.П.Эйдемана и 57-я дивизия Ф.А.Кузнецова после тяжелых шестисуточных боев 7 ноября освободили Севск и Комаричи. Тогда же дивизия Червоного казачества под командованием В.М.Примакова была введена в прорыв и совершила рейд по тылам белых, пройдя более 120 километров и дезорганизовав оборону противника во время проведения Орловско-Курской операции. Эти действия обеспечили успешное наступление 13-й и 14-й армиям дальше на юг. К марту 1920 г. основные части армии А.И.Деникина были разгромлены.

Практически сразу после освобождения края на промышленных предприятиях возобновилась работа по снабжению фронта всем необходимым. Брянский завод ремонтировал бронепоезда для Южного фронта. В августе был отремонтирован первый бронепоезд, а до ноября из ворот завода их вышло 16.

К весне 1920 г. была сформирована Брянская губерния. 7—8 марта впервые прошла Брянская губернская конференция РКП(б). 1 апреля 1920 г. В.И.Ленин подписал декрет СНК «Об образовании Брянской губернии». Начался переход к мирной жизни. Но из-за войны с Польшей 11 мая 1920 г. вновь было объявлено чрезвычайное положение. В июле в Брянске было сформировано и отправлено на фронт два кавалерийских эскадрона, созданы отряды в Севске и Трубчевске. В Новозыбкове вновь переместилась часть сил фронта — здесь расположился штаб 16-ой армии под командованием Н.В.Соллогуба, членом Реввоенсовета которой в это время был Г.Л.Пятаков. В конце августа вновь была объявлена всеобщая мобилизация. На Брянский завод начали по-

Н.В. Соллогуб.

ступать бронепоезда для ремонта. Было также сформировано 10 новых бронепоездов. Осенью прошла неделя помощи фронту. Только в Брянском уезде было собрано и передано Красной Армии десять миллионов рублей. Среди населения собирались также подарки красноармейцам. Лишь к концу 1920 г. после прекращения войны с Польней и разгрома войск П.Н.Врангеля стало возможным говорить о переходе к мирной жизни.

§ 5. ЛОМКА СТАРОГО ХОЗЯЙСТВЕННО-СОЦИАЛЬНОГО УКЛАДА И ПЕРЕСТРОЙКА КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ БРЯНЩИНЫ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Национализация промышленных предприятий и строительство новой экономики
Большевики, взяв власть в свои руки, столкнулись не только с активным вооруженным сопротивлением своих противников, но и со все усиливавшейся в условиях войны хозяйственной разрухой. К концу 1917 г. на территории Брянского уезда насчитывалось около 40 крупных предприятий различной специализации. Из них более десятка принадлежало акционерному обществу Мальцовских заводов, столько же — АО Брянского рельсопрокатного завода; имелось также 12 лесопильных заводов, большинство из которых не работало. В 1917 г. из-за отсутствия топлива практически прекратили работу Брянский завод, цементный, Бытошский стекольный заводы. Многие предприятия, в том числе Дятьковский хрустальный завод, были вообще закрыты. На новозыбковских спичечных фабриках уровень производства по сравнению с довоенным сократился в три раза. Подобная ситуация была и на других предприятиях края. Отсутствие финансирования вынуждало местные органы власти идти на самые экзотические меры. Во Мглине в декабре 1917 г. начали выпускать денежные чеки, «обеспеченные капиталами земства». Чеков было выпущено на общую сумму 125 тыс. рублей и они имели хождение в уезде в течение трех месяцев.

В числе главных проблем, вставших перед новой властью, была продовольственная. Уже в конце 1917 г. появилась необходимость борьбы с голодом. В декабре по Брянскому уезду прокатилась волна голодных бунтов. Это вынудило брянского комиссара труда принять решение об организации товарообменных поездов, как «средства борьбы с голодом».

К весне 1918 г. голод усилился. Из-за близости фронта в крае находилось большое количество беженцев, пленных, различных воору-

женных отрядов, что еще более осложняло ситуацию. Деятельность продовольственных отрядов лишь отчасти облегчала положение, и к июню оно вновь обострилось. Кое-как работавшие заводы оказались под угрозой полной остановки.

Этот кризис стал причиной недовольства в различных социальных слоях, в том числе среди рабочих. Общее собрание мастеровых, рабочих и служащих Брянского Арсенала (более тысячи человек) приняло резолюцию с требованием к большевикам немедленно уйти от власти. На выборах в Бежицкий Совет победу одержали представители эсеров, меньшевиков и беспартийных.

Предпринимались попытки выхода из создавшегося положения. Были созданы новые органы по управлению экономикой — совнархозы (Брянский совнархоз возглавил большевик Н.Д.Конюхов). В городе возобновила деятельность Коллегия по пленным и беженцам, куда вошли представители от различных организаций, в том числе национальных. На большинстве предприятий был введен рабочий контроль. 17 февраля 1918 г. самый крупный в крае Брянский завод с его 17 тыс. рабочих был национализирован. Национализация позволила начать его государственное финансирование. Правление акционерного общества, находившееся в Петрограде, еще в 1917 г. отказалось от своих обязательств по отношению к заводу. В правление предприятия были введены представители как технического персонала, так и рабочих. Директором национализированного завода был назначен А.З.Рожков, работавший здесь с 1898 г. и хорошо известный как крупнейший специалист металлургического производства. На очереди стояла проблема пуска завода. В феврале 1918 г. бывший меньшевик конструктор П.Беззаботнов, а также большевик А.Н.Медведев были посланы в Петроград, где им удалось добиться получения субсидий для завода в счет выполнения артиллерийских заказов.

Острой оставалась проблема дисциплины. В мае 1918 г. на заводе были разработаны знаменитые «Брянские правила». Они утверждали принцип единоначалия на производстве и обязывали рабочих исполнять распоряжения начальства. Устанавливалось строгое начало и окончание работ, а митинги и собрания в рабочее время запрещались. За нарушение трудового распорядка вводились наказания — вплоть до увольнения. В условиях продолжавшейся анархии на производстве эти правила были первым ростком нового отношения к хозяйствованию. Высоко оцененные В.И.Лениным, «Брянские правила» стали образцом для рабочих многих других заводов.

Завод в трудных условиях нехватки топлива и сырья 9 мая 1918 г. возобновил работу. На нем начали изготавливать и ремонтировать паровозы и вагоны, выпускать снаряды, гвозди, проволоку и т.п. Однако катастрофическое положение с продовольствием заставило заводоуправление обратиться за помощью в Москву. 11 июня бежицкая делегация в составе председателя Совета Д.В.Тернавского, директора завода А.З.Рожкова и двух рабочих была принята В.И.Лениным, который поручил наркомпроду А.Д.Цюрупе оказать брянцам экстренную помощь. В самой Москве хлеба в это время не было, но при его первом поступлении состав с хлебом для Брянско-Мальцевского района был направлен. В начале 1919 г. сто рабочих были отправлены в Ижевск для скорейшей организации выпуска там оружия. Коммунисты предприятия направлялись в деревню в составе продотрядов. Учитывая значение Брянского завода, осенью 1919 г. В.И.Ленин, несмотря на тяжелое положение на фронте, отдал распоряжение приостановить мобилизацию его рабочих в армию.

В условиях гражданской войны, когда ставилась задача полной централизации управления, были национализированы типографии, аптеки, кинематограф, Брянское пароходство, банки и телефонная сеть. 17 октября частная торговля и промышленность были национализированы в Карачеве. В декабре 1918 г. было национализировано акционерное общество Мальцовских заводов, а на его месте образован трест Государственного фабрично-заводского округа. Национализация в западной части Брянщины прошла немного позже, после завершения там военных действий. На заседании Новозыбковского ревкома в феврале 1919 г. был рассмотрен и решен вопрос о национализации различных предприятий города. 8 марта 1919 г. были национализированы все клинцовские фабрики и заводы. К весне 1919 г. частных предприятий в крае фактически не осталось.

Одновременно с формированием нового хозяйственного уклада менялась и система снабжения. В соответствии с принципами политики «военного коммунизма» 28 сентября 1918 г. в Брянске на съезде бедноты уезда было решено запретить частную торговлю. В этот день были закрыты все торговые предприятия; скобяная, обувная, мануфактурная, галантерейная торговля были переданы новым кооперативам вместе с конфискованной продукцией и товаром. Одновременно в трехдневный срок были закрыты все базары. Вводилась распределительная система обеспечения населения продуктами первой необходимости.

Распределение земли в 1918 г. Картина И. Астомова.

С марта 1918 г. волостные Советы начали брать на учет земли, сельскохозяйственный инвентарь и скот, в том числе принадлежавшие монастырям и помещичьим имениям. В первую очередь землю и имущество получали безземельные крестьяне. Встречавшиеся случаи самочинных захватов имений и порубки леса пресекались Советами. Однако в большинстве Советов преобладали зажиточные крестьяне, что не устраивало новую власть. 3 августа 1918 г. первый Брянский уездный съезд РКП(б) принял решение о повсеместном создании комитетов бедноты. Комбеды должны были заменить местные сельские Советы; им вменялось в обязанность организовывать заготовку и отправку продовольствия в города. В короткий срок только в Брянском уезде было создано более 300 комитетов бедноты. Совместно с продовольственными отрядами они изымали зерно и другие продукты у зажиточных крестьян для снабжения города и Красной армии, а также организовывали первые коммуны и сельхозартели. К концу года, после того как из местных Советов были изгнаны кулаки, комбеды в незанятых немцами уездах слились с

местными Советами. После освобождения Клинцов и Новозыбкова комбеды стали появляться и в западных уездах. Они сразу же становились в оппозицию воссозданным местным Советам, где в подавляющем большинстве были представлены зажиточные крестьяне.

Постоянные телеграммы из Москвы, Петрограда и других городов с требованиями поставки продовольствия вынуждали местные власти продолжать реквизиции хлеба и в 1919 г. Это, естественно, вызывало недовольство большинства крестьян, поскольку реальной компенсации за изъятые продукты они не получали. В ряде случаев недовольство перерастало в открытые вооруженные выступления против советской власти. Одно из них произошло в августе 1919 г. в Литовенской волости Севского уезда (на стыке современных Навлинского и Брасовского районов). Несмотря на значительный размах движения, оно было сравнительно быстро подавлено. Когда же территория юго-востока Брянщины была временно занята деникинскими войсками, крестьяне получили возможность сравнить политику двух главных борющихся в Гражданской войне сил, и сравнение это оказалось не в пользу белых. Участник белого движения П.В.Жадан, который находился в рядах Добровольческой армии на севском направлении, в своих воспоминаниях высказался на этот счет вполне определенно: «Крестьяне внимательно присматривались к белым, как бы сравнивая их с ушедшими красными. Скоро они увидели, что белые менее требовательны, а иногда и деньги предлагают за еду и полученные услуги. Однако появление местных помещиков с требованиями к крестьянам возместить убытки за пользование их земель за время пребывания большевиков пугало крестьян и отталкивало их от белой армии».

Все работавшие тогда предприятия в основном выпускали военную продукцию. Брянский завод в 1919 г. производил артиллерийские снаряды, швейные мастерские Брянска — обмундирование, а мастерские Новозыбкова — обувь для солдат. На Радицком заводе выпускали мины, Дубровская и Бытошская трудовые артели делали мебель для госпиталей.

Тяжелое положение в промышленности ощущалось довольно долго — сказывалась близость фронта. В марте 1919 г. Новозыбковский исполком был озабочен отсутствием сырья на всех спичечных фабриках города. Большие надежды возлагались на Клинцы — страна остро нуждалась в сукнах, кожевенных и других товарах, а город был крупным центром легкой промышленности. В первую очередь началось восстановление ткацкого производства, и уже в начале 1920 года заработали три тонкосуконные фабрики.

Только после разгрома армии Деникина положение начало медленно улучшаться. Все больше предприятий переходило на выпуск мирной продукции. К концу 1920 г. на территории Советской России практически закончились военные действия, и перед государством встала задача восстановления всего разрушенного.

П л т я ” ” л — ” —
±U\rm»\Л За НОВО”
” п п п п п
сознание

С первых дней существования органов новой власти они активно занимались вопросами культу-

ры, народного образования, внедрения в массы социалистической идеологии. Уже в ноябре 1917 г. в Бежице открылись вечерние технические и двухгодичные курсы для подростков, а в январе 1918 г. — вечерняя школа для взрослых.

Наряду со школами для обучения грамоте, Советская власть создавала различные внешкольные учреждения. В ведение отделов народного образования передавались многие дома, в том числе принадлежавшие ранее купцам и промышленникам. Так, в Трубчевске и Любохне в купеческих зданиях были организованы Дома юношества.

Осенью 1918 г. в Брянске открылся Народный университет. В нем было два отделения — естественное и словесное. Тогда же появился аналогичный университет и в Бежице с двумя отделениями — общественно-политическим и естественным. Основными предметами стали «Философское обоснование марксизма» и другие подобные дисциплины, главной задачей которых было формирование нового сознания. В сентябре 1918 г. в Бежице при Рабочем клубе была открыта школа искусств, в рисовальном классе Брянского технического училища — художественная студия, в поселке Урицком при железнодорожном клубе — художественные курсы; в Брянске появилось художественно-историческое общество, а в 1919 г. — музыкальный техникум.

По переписи 1920 г. грамотное население составляло около 25% от всего населения края (среди мужчин грамотных было 40%, среди женщин — 12%). Поэтому главной задачей культурного строительства стала борьба с неграмотностью. Вводилось бесплатное образование для детей обоего пола до 17 лет. Открывались единые трудовые школы первой и второй ступени, обучение в которых начиналось с 8 лет. Делались первые шаги по созданию органов самоуправления — в школах избирались старостаты и школьные советы. Они занимались не только устройством школьной жизни (решением вопросов дисциплины, утверждением перечня и содержания преподаваемых предметов), но и созданием клубов, самооб-

разовательных кружков, организацией митингов, вечеров и т.п. Для дошкольников начали организовывать детские сады. В отдельных городских особняках открылись дома матери и ребенка. При местных советах создавались отделы социального воспитания. В Климовской волости в 1919 г. была создана одна из первых в Советской России трудовая колония «для беспризорников (в нее было помещено 160 детей и подростков). На ее базе позже появилась детская политическая организация «Кухаркины дети».

Наряду со многими полезными нововведениями в деле строительства новой культуры имели место неоправданные меры, вносившие дезорганизацию в школьное обучение. Были преданы забвению принципы старой школы с ее урочной системой, заданиями на дом, оценками за знание учениками материала. Были закрыты все гимназии, а также учительские семинарии, работавшие в Карачеве и Сураже и накопившие богатый педагогический опыт.

Большое внимание уделялось коммунистическому воспитанию молодежи. Создавались комсомольские организации, ячейки коммунистов-учащихся при школах (к середине 1919 г. на территории Брянщины их насчитывалось 12). Первая комсомольская организация была образована в Брянске 22 февраля 1919 г. Среди активных членов комсомола, сыгравших большую роль в создании молодежных организаций, можно назвать

Николая Чаплина. Сразу после Октября он организовал в Рогнединской школе революционную молодежную ячейку, которая позже стала комсомольской. В 1919 г. семнадцатилетний Н. Чаплин вступил в большевистскую партию и за пять лет прошел путь до генерального секретаря ЦК ВЛКСМ (стал им в 22 года).

Комсомольские организации активно работали среди школьной молодежи. При этом разяснялось, что «та школа, которую строит пролетариат — должна стать центром создания пролетарской культуры, воспитания юношества в духе пролетарской идеологии». Происходила всё более заметная идеологизация всего школьного дела. Во время гражданской войны комсомольские организации уча-

Н. П. Чаплин.

ствовали в проведении субботников по обеспечению городов продовольствием, заготовке дров для учреждений и госпиталей, сбору продовольствия для армии.

Ликвидировались или обновлялись по составу общественные организации, созданные до октября 1917 г. В феврале 1919 г. в Новозыбкове прежние кооперативные организации были объявлены антисоветскими. Местные предприниматели, являвшиеся представителями различных организаций, устранялись из Советов как лица, «мешающие правильному ходу пролетарского творчества». Однако поначалу общественная деятельность жестко не регламентировалась. Так, на заседание коммунистической фракции Новозыбковского Совета была допущена местная группа партии Паолой Цион. В Брянске работала организация Всероссийской лиги равноправия женщин. Создавались и новые профсоюзы — например, в июле 1918 г. профсоюз работников искусств. Для новых организаций требовались помещения, поэтому случалось, что жителей выселяли из собственных домов.

Предпринимались попытки приобщения к культуре широких масс населения. Расширялась сеть библиотек, в селах начали создавать избы-читальни. Организовывались самодеятельные театральные, музыкальные, художественные коллективы, а также сводные агитколлективы, совмещавшие агитационно-пропагандистскую, просветительскую и культурно-массовую работу.

Принципиальным был вопрос отношения к религии. Отделение церкви от государства и школы от церкви было в числе важных приоритетов Советского правительства. Но атеизм трудно было учредить директивно. Например, после учреждения в Брянске в мае 1918 г. гражданской регистрации браков население довольно долго не принимало нововведение. Также обстояло дело и с регистрацией новорожденных. Другой стороной новой идеологической политики стало закрытие многих церквей и монастырей. Власти учитывали, что в период между Февральской и Октябрьской революциями на Брянщине бывали случаи, когда местные жители отбирали земли у монастырей, грабили церковные помещения, а в годы Гражданской войны в отдельных монастырях и церквях находили прибежище антисоветские элементы. Попытки использовать церковные здания для хозяйственных и культурных нужд впоследствии заканчивались их разорением, либо полным уничтожением. Это, в частности, относится к комплексам Белобережской пустыни, Свенского, Николо-Одринского, Спасо-Чолнского, Спасо-Преображенского и некоторых других мона-

стырей, на территории которых были размещены колонии для беспризорных детей и подростков. Однако в целом закрытие церквей и монастырей вызывало осуждение верующих, а факты наиболее неуважительного отношения к религии приводили к эксцессам.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ «НАША ПЛАТФОРМА», ПРИНЯТОЙ НА СЕВЕРНОМ ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ АНАРХИСТОВ

(Брянск, 6—11 августа 1918 г.)

Государство есть организованное насилие.

Частная собственность есть кража.

Отечество есть разбой.

Современный брак есть домашняя проституция.

Современная семья есть миниатюрное государство.

Современная школа есть организованное духовное насилие.

Наука, как и религия, есть обман, самое надежное средство одумывания угнетенных.

Религия, как и наука — это культура угнетателей.

Техника и труд — это культура угнетенных.

ИЗ ИНФОРМАЦИИ «РАЗОРУЖЕНИЕ АНАРХИСТОВ В БРЯНСКЕ» (Известия ВЦИК, 21 августа 1918 г.)

...В Брянске, Бежице и других местах Брянского уезда враги Советской власти стали вить себе прочное гнездо, агитируя на почве голода против Советов. Плодами агитации меньшевиков и правых эсеров намереваются воспользоваться темные контрреволюционные элементы. В Брянске, по официальным данным, много бывших офицеров, политическое поведение которых давно известно. Для предотвращения преступных контрреволюционных выступлений и кровопролития издан приказ сдать все оружие в местный Совет, а после того произведены обыски, найдено около 30 револьверов, винтовки и прочее. Темные элементы задумали воспользоваться этим приказом, повели агитацию среди рабочих Брянского арсенала, будто Советская власть идет против рабочих, намереваясь разоружить и настоящих защитников революции. Эта провокация не удалась...

Против Советской власти на митингах выступали анархисты, они были хорошо вооружены и не только агитировали против Советской власти, но призывали к открытому вооруженному восстанию. Анархисты укрепились в особняке на горе, у них были и пулеметы. Их удалось разоружить без всяких жертв. Работа по укреплению Советской власти в Брянске развивается успешно.

Анархисты. Документы и материалы. Т. 2. 1917-1935 г. М., 1999. С. 754-755, 247-248.

ИЗ ОПЕРАТИВНЫХ СВОДОК И ИНФОРМАЦИОННЫХ БЮЛЛЕТЕНЕЙ ВЧК

26 июня 1919 г.

В местечках и деревнях Суражского уезда... шайка бандитов производила вооруженные набеги, чем наводила панику на местное население... Произведен полный разгром гнезда бандитов, в схватке... были убиты трое бандитов и арестовано несколько главарей. Благодаря энергичной работе наблюдается усиление явки уклоняющихся от мобилизации в Суражский уездвоенкомат с просьбой о зачислении их в ряды Красной Армии. За несколько дней Суражский уездвоенкомат зарегистрировал около 5 тысяч прибывших дезертиров.

1—8 августа 1919 г.

Трубчевский уезд. В Выгоничах 13 июля произошло восстание дезертиров численностью до 500 человек, имеющих до 200 винтовок и хорошо организованных. Отряд, посланный для усмирения, производит массовые грабежи населения.

с 1 мая по 1 июня 1919 г.

В с. Ляличах Суражского уезда на почве принудительной закупки лошадей губернской продовольственной разверсткой и работ по заготовке топлива произошло контрреволюционное восстание кулаков и дезертиров... Был отправлен отряд красноармейцев и конфликт был улажен без кровопролития.

На общем собрании граждан Душатиной волости Суражского уезда уполномоченный упродкома обратился... с вопросом о проведении в жизнь губпродразверстки. Крестьяне к этому отнеслись враждебно и после некоторых пререканий ударили в набат..., вооружились топорами, вилами и кольями и бросились нападать на отряд, который по своей малочисленности... вынужден был отступить... Был выслан отряд красноармейцев в 25 человек, под прикрытием которого путем агитации положение было восстановлено.

Ноябрь 1920 г.

В Брянской губернии бандитизм сильно разрастается.

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. Т. 1. 1918-1922. М., 1998. С. 144, 164, 276, 368.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ГЕНЕРАЛА А. В. ТУРКУЛА (о боях осенью 1919 г.)

Я получил приказ наступать на Севск... Красные всюду перед нами сжимались. Для них пробила час отступления. Только под самым Севском — упорство. 1-ый батальон выдержал там атаки в лоб, слева, справа.

ва и ворвался в темноте в город. На улице конной атакой мы захватили вереницу подвод, всё местное большевистское казначейство. В Севск мы вошли 17 сентября... В Севске нас встречали с радушием...

19 сентября я по приказу пошел по красным тылам... Под селом Доброводье разезды донесли, что на нас движутся большие силы конницы. Густые конные лавы уже маячили вдалеке... Накатывает топот, вой. В косых столбах пыли на нас несутся лавы... От беглой артиллерийской стрельбы как будто обваливается кругом воздух. Залп за залпом... Под ураганным огнем лавы отхлынули назад табунами... На подводах рысью мы погнались за разгромленной конницей. Разведчики... заскакали в село Доброводье. На них налетели красные кавалеристы... Со штабом мы поскакали в село... В душном воздухе улица и высохшие канавы с выжженной травой были завалены убитыми. Под ржавым лопухом их и наши лежали так тесно, будто обнялись... Это были червонные... Им от нас, как и нам от них, не было пощады...

...Был самый конец октября... Всё шло у нас теперь обрывами. Мы брали то, что сами же оставляли. Наша боевая судьба клонилась к отходу. Упорно и безнадежно, мы только метались в треугольнике Комаричи—Севск—Дмитриев, описывая петли, ...возвращаясь туда, откуда уходили... В глубине души у многих рождалось чувство обреченности. Мы снова шли к Севску..., и на другой день к обеду заняли Севск. Он всё время переходил из рук в руки. Красные каждый раз вымещали на горожанах свои неудачи. Город стал глухим кладбищем. Проклятая гражданская война...

А.В. Туркул. За Святую Русь! М., 1997. С. 133-137, 150-151.

ТЕЛЕГРАММА БРЯНСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ НАРКОМА
ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РСФСР А.Д. ЦЮРУПЫ (29 ноября 1919 г.)

Снова указываю на необходимость беспощадной борьбы с мешочничеством. Кроме железных дорог обратить внимание на гужевое движение, задерживать на трактах подводчиков-мешочников. Конфискуйте хлеб. Не ограничиваясь конфискацией, арестуйте их. Обязательно допрашивайте, где у кого хлеб скуплен. Выявив продавца спекулянта, немедленно реквизируйте у него все сто процентов разверстки, самого предавайте суду.

Наркомпрод Цюрупа
(ГАБО, ф. 80, оп. 1, д. 81, л. 7)

ГЛАВА 3. БРЯНЩИНА В 1920—1930-е ГОДЫ

§ 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ УСТРОЙСТВО И НАСЕЛЕНИЕ БРЯНЩИНЫ В 1920—1930-е ГОДЫ

<p>Общая характеристика. Административно-территориальные перемены на западе Брянщины</p>	<p>Если в начале XX в. административные границы и в целом территориальное устройство российских губерний, в том числе Орловской и Черниговской, в состав которых входила основная часть Брянщины, отличались устойчивостью, то этого нельзя сказать о периоде после 1917 г. Перекройка границ, формирование и ликвидация территориально-административных образований, изменение социального статуса населенных пунктов, их переименование — все это порой отражало политические и социально-экономические реалии и было целесообразным, но часто свидетельствовало лишь об «административном зуде» новых властей, начиная с высших и кончая местными.</p>
---	---

Первое заметное изменение произошло в январе 1918 г., когда Почепский съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов образовал новый Почепский уезд в составе Черниговской губернии (помимо прочего, это автоматически превращало Почеп из местечка в город, которым он в реальности уже был).

Буквально через несколько дней Центральная Рада объявила о независимости Украины (включая Черниговскую губернию) от России. Это могло привести к отрыву пяти северных уездов Черниговской губернии, но объявление такого решения еще не означало его реализации. После подписания Брестского мира и установления демаркационной линии, разделявшей советские войска и части кайзеровской армии, оккупировавшей Украину, под властью оккупантов оказались весь Новозыбковский уезд и значительные территории Суражского и Стародубского уездов, но Почепский и Мглинский Уезды, а также часть Суражского и Стародубского уездов остались под контролем Советской России. Более того, в мае 1918 г. на не-

оккупированных территориях северных уездов Черниговской губернии был проведен местный плебисцит (референдум), ясно показавший желание здешнего населения сохранить связи с Россией. Проходивший в июне 1918 г. в Почепе съезд северных уездов Черниговской губернии, основываясь «на воле трудового народа, выявленной путем референдума», высказался «за присоединение в политическом и территориальном отношении... к Великороссии, где существует социалистическая власть, власть трудового народа», и выразил «решительный протест против притязаний... на насильственное присоединение нас к Украине».

Впрочем, пребывание части западных территорий Брянщины под германо-украинским контролем было недолгим: к концу декабря 1918 г. с оккупацией было покончено, а в мае 1919 г. северные уезды Черниговской губернии вошли в состав новой, Гомельской губернии, которая была включена в РСФСР. Из происходивших на ее территории перемен следует отметить относящийся к 1919 г. перенос уездного центра из г. Суража в г. Клинцы (официальное переименование уезда в Клинцовский произошло в 1921 г.). Некоторые территориальные изменения коснулись Новозыбковского уезда: в 1923 г. в его состав была включена Староюрковичская волость Гомельского уезда, а в 1926 г. в состав Украинской ССР была передана обширная Семеновская волость.

Значительные административные перемены на востоке Брянщины в 1920-е гг. были связаны с образованием самостоятельной Брянской губернии, территория которой формировалась на основе крупного промышленного района с развитой железнодорожной сетью в бассейне средней Десны. Начало ее образования относится к июлю 1918 г., когда соответствующее постановление принял Брянский райсовет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, а окончательно о создании новой губернии было объявлено декретом Совнаркома РСФСР в апреле 1920 г. В состав Брянской губернии были включены Брянский, Карачевский, Севский и Трубчевский уезды Орловской губернии и Жиздринский уезд Калужской губернии. В 1921 г. Брянский уезд был переименован в Бежицкий, поскольку его центром стала Бежица, преобразованная в город.

В 1923 г. в состав Брянской губернии был включен Почепский уезд, территория которого на следующий год значительно расширилась за счет основной части упраздненного Трубчевского уезда (другие

его части вошли в состав Брянского и Севского уездов). В декабре 1927 г. Гомельская губерния была расформирована, а ее Клинцовский, Новозыбковский и Стародубский уезды (Мглинский уезд к тому времени был уже упразднен) переданы в состав Брянской губернии. Были и территориальные потери: в 1925—1926 гг. в состав УССР перешли села Барановка, Рожковичи, Толстодубово, Фотивиж и некоторые другие селения Севского уезда, а также с. Знобь Трубчевская.

Все уезды Брянской губернии по-прежнему делились на волости. В первые послереволюционные годы их число выросло: в Брянском уезде появились Дятьковская и Дорожовская, в Севском — Доброводская, в Трубчевском — Кокинская, Крестовская (позже — Выгоничская), Малфинская, Салтановская и Суземская, в Почепском — Васьковская и Краснослободская и т.д. Изменились названия некоторых ранее существовавших волостей: Апраксинская в Севском уезде стала называться Брасовской, Браховская в Новозыбковском уезде — Чернооковской.

Однако уже с 1922 г. начался процесс слияния соседних волостей, так что в большинстве уездов их осталось по 5-6. В связи с этим иногда менялись и границы уездов. Так, в 1922 г. Пупковская волость Жиздринского уезда вошла в состав Любохонской волости и оказалась таким образом в Бежицком уезде.

Самыми малыми административными единицами были сельсоветы, большинство которых возникло еще в 1917-1918 гг. Отдельные из них включали по нескольку соседних селений, но бывали случаи, когда на территории одного селения организовывалось по 2-3 сельсовета. Число сельсоветов в волостях также резко разнилось: от 3-5 (редко) до 30-40. Что касается волостей, то они были ликвидированы в 1929 г., когда вместо губерний были созданы области, вместо уездов — районы, в состав которых теперь на прямую входили сельсоветы.

В составе ^ конце 1920-х гг. начались новые административно-территориальные преобразования. Вся Брянская губерния в 1929 г. вошла в состав обширной Западной области с центром в Смоленске. Область делилась на несколько округов, два из которых (Брянский и Клинцовский) включали в себя основную часть Брянщины. Каждый округ, в свою очередь, делился на районы, число которых в сравнении с прежними уездами многократно выросло. К примеру, в Брянском округе (в его части, входившей в территорию современной Брянской области) было образовано

12 районов (из них Брасовский район включил в себя территорию Глодновского района, ранее относившегося к Орловскому округу Центрально-Черноземной области), в Клиновском округе — 13 районов (из ныне существующих не было только Злынковского района, но зато были два других — Понуровский и Чуровичский). Кроме того, еще три района (Дубровский, Клетнянский и Рогнединский) входили в состав Рославльского округа. Позже округа были расформированы, а число районов то сокращалось, то увеличивалось. Количество сельсоветов в целом намного уменьшилось, и теперь их приходилось от 20 до 50 на район.

В 1937 г. произошла очередная перемена: Западная область была ликвидирована, а территория Брянщины отошла к Орловской области. На этой территории в 1939 г. находилось 3 города областного подчинения (Брянск, Орджоникидзград — так с 1936 по 1943 гг. называлась Бежица, и Клины), 10 городов районного подчинения (Карачев, Мглин, Новозыбков, Почеп, Севск, Сураж, Стародуб, Трубчевск, а также Злынка, ставшая городом с 1925 г., и Дятьково, ставшее им с 1938 г.), 17 рабочих поселков и 28 районов.

Численность жителей События Первой мировой и Гражданской войн привели к снижению численности населения Брянщины в России, и лишь к середине 1920-х гг. страна 1920—1930-е годы по этому показателю приблизилась к уровню довоенного 1913 г. Среднегодовой темп прироста населения в 1921—1926 гг. составлял около 2%, что было связано и с высокой рождаемостью, и с некоторым повышением уровня жизни населения, и с сокращением детской смертности. По Брянщине этот показатель был еще выше и составлял около 3,5% (численность жителей Брянской губернии и вошедших в нее позже уездов Гомельской губернии составляла в 1920 г. около 1640 тыс., а в 1926 г. — свыше 2 млн. чел.). При сохранении подобных темпов прироста население Брянщины к концу 1930-х гг. увеличилось бы примерно на 800 тыс. чел., но этого не произошло. По переписи 1939 г. на территории Брянщины проживало примерно 1,8 млн. чел. Если вычесть из цифр 1926 г. численность жителей входившего в Брянскую губернию Жиздринского уезда, то окажется, что с 1926 по 1939 гг. население Брянщины практически не увеличилось.

Лишь население городов и рабочих поселков выросло за 13 лет более чем в полтора раза и составило в 1939 г. более четверти всех жителей (в 1926 г. оно составляло менее 15%).

Наиболее быстро росли самые крупные города Брянщины. В Брянске в 1926 г. проживало 26,3 тыс. жителей (плюс еще около

20 тыс. чел., проживавших в поселках Фокинском и Володарском, которые к 1930-м гг. были включены в городскую черту Брянска), а в 1939 г. их стало 87,5 тыс. чел., в Орджоникидзграде — 82,3 тыс. (было 31,8 тыс.), в Клинах — 40,6 тыс. (было 22,3 тыс.). Высокими были темпы прироста и в Дятькове — 17,4 тыс. против 7,2 тыс. в 1926 г. В остальных городах население увеличивалось медленнее (далее — число тысяч жителей в 1939 и 1926 гг.): в Новозыбкове — 24,5 (19,2), Карачеве — 18,0 (13,1), Почепе — 15,6 (13,3), Сураже — 9,0 (5,8), Злынке — 8,8 (6,4), Трубчевске — 8,3 (6,0). Малым был прирост в Стародубе — 12,6 тыс. жителей в 1939 г. против 12,5 в 1926 г., Мглине — 7,3 (6,5), Севске — 6,9 (6,1), где население по сравнению с началом века сократилось.

Из рабочих поселков наиболее крупным была Унеча, где в 1920 г. проживало менее 3 тыс. жителей, а в 1939 г. — 14 тыс. (в 1940 г. она стала городом). Быстро росли некоторые поселки, основанные в последние три десятилетия XIX в.: Жуковка — свыше 10 тыс. жителей в 1939 г. против 2,7 тыс. в 1926 г., Клетня — 6,5 и 2 тыс., Цементный (позже — г. Фокино) — 6,4 и 2,2 тыс., Навля — 5,2 и 1,5 тыс., Дубровка — 4,2 и 1,5 тыс. соответственно. Наибольший рост населения был в поселке Сельцо, где в начале XX в. проживало 300 человек, а в 1939 г. — 8,5 тыс. Напротив, бывший город Погар и бывший посад Климов росли незначительно и их население к 1939 г. составляло соответственно 5,5 и 5,7 тыс. чел. (чуть больше, чем было по переписи 1897 г.).

Самой большой доля городского населения была в Дятьковском районе: в 1939 г. здесь из 77 тыс. жителей свыше 42 тыс. (55%) приходилось на г. Дятьково и рабочие поселки Цементный, Бытошь, Ивот, Старь и Любохна. Во всех остальных районах Брянщины сельское население составляло абсолютное большинство. В целом же жители городов и рабочих поселков составляли на Брянщине к 1939 г. около 460 тыс. чел., сельское население — свыше 1340 тыс.

Национальный состав населения В 1920—1930-е гг. национальный состав жителей Брянщины претерпел заметные изменения.

Когда в годы Гражданской войны возникла угроза отторжения западной части Брянщины от России, многие жители, ранее относившие себя к белорусам или украинцам, предпочли назвать себя русскими. Поэтому во всех западных уездах Брянской губернии по переписи 1926 г. русское население оказалось явно преобладающим (в Клиновском уезде — около 92%, в Почепском — 86%, в Новозыбковском — 80%, в Стародубском — свыше 63%). Украинцы составляли в Стародубском

уезде 36%, в Новозыбковском — 16%, в Почепском — менее 13%, в Клинецком — около 6%. Белорусов осталось совсем немного: в Новозыбковском уезде — около 3%, в Клинецком — около 2%. Из восточных уездов лишь в Бежицком численность украинцев и белорусов была заметной (соответственно 1% и 0,7%).

Евреи, составлявшие до революции значительную часть населения, особенно в городах и местечках западной Брянщины, в дальнейшем либо эмигрировали, либо (особенно интеллигенция) переехали в Москву, Ленинград и другие крупные центры страны. В результате лишь в Почепском, Клинецком, Стародубском уездах они составляли в 1926 г. от 0,4 до 0,5% населения, а в других уездах и того меньше.

Многие поляки после восстановления независимости Польши и подписания в 1921 г. Рижского мирного договора уехали в Польшу. Вернулось на родину и большинство латышей и эстонцев, которые появились в начале XX в. на территории Брянского уезда. Впрочем, некоторые поляки, латыши, эстонцы остались на Брянщине. К примеру, в Овстугской волости Брянского уезда латыши составляли в 1926 г. около 1,3% населения. В целом же в Брянской губернии преобладание русских жителей было абсолютным (91,5%, а в Карачевском и Севском уездах — свыше 99%).

В 1930-е гг. тенденции национально-демографического развития существенно не изменились.

§ 2. БРЯНЩИНА В ГОДЫ НЭПА

Кризис политики «военного коммунизма» и переход к нэпу После окончания Гражданской войны страна возвращалась к мирному труду. Хозяйство Брянской губернии на территории, где проходили активные боевые действия, было в значительной степени разрушено. Многие фабрики и заводы остановились, а те, что действовали, работали с перебоями. В начале 1920-х годов на Брянском машиностроительном заводе, где в 1913 г. было занято 15 тыс. человек, осталось всего около 6 тыс., а на работу постоянно выходило не более половины из них. Еще труднее было положение на небольших предприятиях.

Не меньшие сложности и проблемы стояли перед сельским хозяйством. К началу 1921 г. в Брянской губернии посевные площади по сравнению с 1913 г. сократились на 60%, резко снизился объем продукции земледелия, пришло в упадок животноводство.

Трудности экономического характера переросли в социально-политический кризис. Население было недовольно политикой «военного коммунизма». Часть недовольных создавала вооруженные отряды, действия которых носили бандитский характер. В Клинецком уезде бесчинствовала банда Мельникова, в Стародубском — Курылешко, в трубчевских лесах — отряд Семина. Особо выделялась масштабами налетов и грабежей базировавшаяся в Брянском уезде банда А. Попова. Борьба с ними требовала большого напряжения сил брянских чекистов, возглавлявшихся в это время А. Т. Стельмаховичем (1891—1938).

Тяжелое продовольственное положение и другие трудности были использованы местными меньшевиками, эсерами и анархистами для проведения в начале 1921 г. забастовок на Брянском машиностроительном заводе, Арсенале и некоторых других предприятиях. Политическими лозунгами забастовок и проходивших тогда же беспартийных рабочих конференций были: «Долой диктатуру РКП(б)», «Долой ЧК» и «Да здравствует частная собственность».

Широкое недовольство, охватившее к началу 1921 г. многие районы России и переросшее в ряде мест в вооруженные восстания, побудило руководство РКП(б) и Советского государства отказаться от «военного коммунизма» и перейти к новой экономической политике. Ее главными элементами являлись: замена продразверстки продналогом, разрешение свободной торговли, денационализация мелких предприятий и разрешение открывать частные промышленные и торговые предприятия, замена уравнительной оплаты труда дифференцированной в зависимости от количества и качества труда.

Многие практические работники в Брянской губернии первоначально не поняли сущности этой политики и принимали ее с трудом. К примеру, в тезисах о продналоге Брянского губисполкома говорилось, что налог отличается от разверстки только размером и отменой круговой поруки.

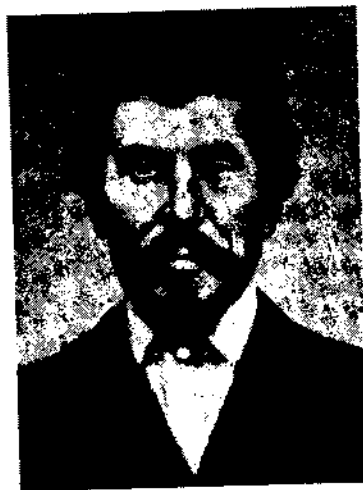
Трудящиеся края в основном одобрили нэп как политику, более отвечающую их интересам. В ноябре 1921 г. по выполнению планового задания по продналогу Брянская губерния находилась на четвертом месте в республике. Здесь успешно шел и сбор семенного материала для жителей Поволжья, сильно пострадавших от засухи и голода. К маю 1922 г. в Брянской губернии было собрано 102% от установленного задания, в том числе ржи — около 57 тыс. пудов, ячменя — около 11 тыс. пудов, овса — свыше 5 тыс. пудов, картофеля — около 10 тыс. пудов. Однако связанное с этим уве-

личение продналога было встречено негативно и привело к волнениям среди крестьян Новозыбковского и соседних уездов, входивших тогда в состав Гомельской губернии. Отрицательно сказывались на настроениях крестьян и горожан острая нехватка в торговле керосина, мануфактуры, гвоздей, скобяных изделий, других промтоваров.

Восстановление и развитие промышленности Проведение работ по восстановлению хозяйства Брянщины потребовало серьезных изменений в управлении. Расширялись права местных органов власти. Значительная часть заводов, фабрик и мастерских перешла в ведение губернских совнархозов. Некоторые предприятия были законсервированы, действующие стали переводиться на хозяйственный расчет.

Большие опасения вызывало состояние заводских построек и оборудования, которые в течение нескольких лет не ремонтировались, а нередко и разрушались. Поэтому председатель ВСНХ А.И.Рыков (будущий председатель Совнаркома СССР), посетивший в начале 1921 г. Мальцовский фабрично-заводской округ и проводивший в Дятьково большое совещание, уделил особое внимание вопросам оборудования. По его предложению был подготовлен проект пятилетнего плана развития производства, механизации и переоборудования округа. Хотя в нем не всегда учитывались реальные возможности, в целом план был полезен, поскольку вместо бессистемного

А. И. Рыков.

латания дыр утверждал принцип постепенности восстановительных работ и привлекал внимание центральных органов к нуждам фабрично-заводского округа, что способствовало ускорению возрождения и развития его предприятий. Впрочем, в 1921—1923 гг. трудностей и проблем было еще значительно больше, чем успехов.

Восстановление промышленности тормозилось нехваткой топлива, и это вынудило Брянский губисполком в сентябре 1921 г. принять решение о введении трудовой гужевой повинности по заготовке дров и лесных материалов. Аналогичное решение было принято и Гомельским губисполкомом. Поскольку это приводило к массово-

му отвлечению крестьян с лошадьми от собственных хозяйственных работ, а оплата за выполнение повинности была незначительной, то введение гужевых повинностей воспринималось крестьянами негативно. Пришлось уклонявшимся лиц приравнять к дезертирам с трудового фронта и саботажникам с применением к ним жестких мер, вплоть до помещения на две-три недели в концлагерь.

Сходная ситуация возникла и в связи с решением о привлечении жителей к расчистке железнодорожных путей в период сильных снежных заносов зимой 1921—1922 гг. Методы административного принуждения в условиях формирования новых экономических товарно-денежных отношений начали терять свою эффективность.

На Брянском военном заводе (позже — Брянский машиностроительный завод) по поручению правительства начали выпуск плугов. Завод становился одной из опорных баз отечественного сельскохозяйственного машиностроения. Здесь в больших количествах изготавливались плуги, бороны, гвозди, шинное железо и другие необходимые для крестьян изделия. Производство продукции постоянно наращивалось. В 1921 г. было изготовлено 8044 плуга, в 1922 г. — 18775, а в 1923 г. — 32595. Этот же завод изготовил первые в стране электроплуги. С 1924 г. на заводе «Красный Про-

Испытание первого трактора, выпущенного на заводе «Красный Профинтерн». 1 мая 1925 г.

финтерн» (так стал называться Брянский завод с 1923 г.) началось строительство крупнейшего в стране цеха большегрузных вагонов.

Трудные времена переживал Брянской механический артиллерийский завод (так с 1919 г. стал называться бывший Арсенал). Из-за нехватки топлива, постоянных перебоев с сырьем завод не мог выпускать новые пушки, а переключился на изготовление запасных частей к ним, артиллерийских повозок, двуколок. С завершением войны мехзавод начал выпуск и мирной продукции: деталей для вагонов, паровозов, локомотивов, сельхозмашин, а с 1925 г. первым в СССР приступил к изготовлению текстильных машин для первичной переработки льна. Создателем такой машины стал главный механик завода Лев Агафонович Борович, талантливый инженер-изобретатель, удостоенный в 1928 г. звания «Герой Труда». В 1921—1922 гг. на заводе работало около 2 тыс. человек, в дальнейшем численность коллектива увеличилась.

Заметных успехов в возрождении своих предприятий добились работники треста «Государственные Мальцовские заводы» (с таким названием трест существовал с 1923 по 1927 гг., хотя еще в 1922 г. Мальцовский фабрично-заводской округ был переименован в Фокинский в честь И.И.Фокина). В два раза по сравнению с 1922 г. увеличился в 1923 г. выпуск продукции на стекольных фабриках. Бытошевский и Чернятинский заводы в 1924 г. почти достигли довоенного уровня, но в целом предприятия округа производили лишь около 60% довоенной продукции. В 1923 г. после пятилетнего перерыва начал выпускать продукцию цементный завод. На нем работали три вращающиеся печи, в 1925 г. к ним добавились еще две. Важнейшим технологическим новшеством стало производство разработанного местными специалистами пуццоланового портландцемента, устойчивого к разъедающему действию соленой воды, что делало его незаменимым в строительстве морских гидротехнических, подземных и ирригационных сооружений.

Поднималось производство и на клинцовских фабриках. В 1922 г. был создан Клинцовский текстильный трест, взявший на себя руководство всеми суконными предприятиями города, шпагатной фабрикой, кожзаводом и чугунолитейным заводом, обеспечивавшим местные предприятия металлоотливками и деталями к станкам. Вскоре выпуск сукна на одного рабочего увеличился с 206 до 378 аршин. Это был самый высокий в стране показатель (среднероссийский составлял 264 аршина). В 1923—1924 гг. клинчане выработали 1,5 млн. метров суконных тканей — пятую часть от этой продукции, произведенной в

СССР. В конце 1925 г. к трем действовавшим суконным фабрикам добавилась восстановленная Дурняцкая (позже — имени Ногина). Сделать это удалось благодаря безвозмездному труду многих жителей Клинецов, без государственных дотаций. В результате производство на клинцовских фабриках достигло почти 2,3 млн. метров тканей, но это было лишь около половины довоенного уровня.

Предприятия Новозыбковского промышленного района, починавшиеся уездному совнархозу, переживали трудные времена. Из десяти действовавших ранее спичечных фабрик решено было восстановить только две (Новозыбковскую и Злынковскую) и передать туда пригодное оборудование с других предприятий. Это позволило увеличить выпуск спичек на Новозыбковской фабрике с 35 тыс. ящиков в 1920 г. до 178 тыс. ящиков в 1924 г. Однако рост шел только за счет увеличения численности рабочих.

По валовому объему выпущенной в 1924—1925 гг. продукции (в млн. руб.) первая десятка крупнейших предприятий западной части Брянщины выглядела следующим образом:

Клинцовская Стодольская суконная фабрика имени Ленина — 8,8,
Клинцовская Глуховская суконная фабрика имени Зиновьева — 4,4,
Новозыбковская спичечная фабрика «Волна революции» — 2,4,
Суражская писчебумажная фабрика «Пролетарий» — 2,2,
Клинцовская Троицкая суконная фабрика имени Октябрьской революции — 1,9,

Клинцовская Зубовская пенькопрядильная и шпагатная фабрика имени Троцкого — 1,5,

Клинцовский Стодольский кожевенный завод «Красный Гигант» — 1,3,

Лужковская щетинная фабрика — 0,9,

Злынковская спичечная фабрика «Ревпуть» — 0,7,

Елионская щетинная фабрика — 0,6 млн. руб.

Трудилось на этих предприятиях от 150 до 1600 рабочих.

Достаточно быстро шло развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности. Здесь не требовалось значительных капиталовложений, большого количества инженерно-технических кадров. Не было проблем со сбытом готовой продукции. В 1923 г. только в Брянской губернии работало 18 лесопильных заводов, в том числе на территориях современных Навлинского, Брянского и Суземского районов — по четыре. Кроме лесозаводов, в губернии работали Жуковский и Навлинский шпалопропиточные, Алтуховский бумажно-Древесный, Акуличский стружечный заводы, Радогоская спичеч-

ная фабрика. В общей сложности на этих предприятиях число рабочих составляло около 1200.

Из других промышленных предприятий Брянской губернии можно отметить Карачевский пенькотрепальный завод и Дубровскую шпагатную фабрику, а также находившиеся в Брянске канатную фабрику, сухарный завод и фабрику готового платья.

Что касается начавших появляться частновладельческих предприятий, то они и по объему и ассортименту продукции, и по числу работающих существенного значения не имели. К примеру, в Почепе шесть частных предприятий занимались выпуском либо папирос, либо напитков, а число работавших на них составляло от одного до трех человек. Немногим больше (от 3 до 6) было рабочих на трех кожевенных заводиках в г. Новозыбкове и п. Климове, которые в годы нэпа были арендованы прежними владельцами у местных исполкомов. Слабость частников объяснялась не только ограничением нанимать не более 10-20 работников, но и тем, что военные события 1918-1919 гг. и связанные с ними реквизиции «вымели» из этих мест почти всех лиц, сохранявших существенные капиталы, которые можно было пустить в оборот.

Более значительную роль играли кустарные ремесленные мастерские, а также предприятия промысловой кооперации. Сохранялась специализация отдельных территорий по промыслам и ремеслам. К примеру, в 1925 г. в Новозыбковской и Климовской волостях более 2 тыс. жителей занимались сапожным делом, в Злынковской волости было больше всего (около 700) каменщиков, в Климовской волости — кружевниц и мастериц вязания (свыше 500), а также печников (110), в Стародубской волости — портных (около 180), в Красногорской волости — плотников (около 220).

В целом для промышленности Брянского края в период нэпа характерно постепенное восстановление прежних мощностей, начало обновления оборудования, некоторое повышение производительности труда. Больше успехов было в тяжелой промышленности, а легкая и пищевая промышленность намного отставали от довоенного объема производства. Недостаток товаров народного потребления был одной из главных причин «ножниц цен», непропорционально высоких на промышленные товары и низких — на продукцию сельского хозяйства. Если в 1914 г. пуд гвоздей можно было купить за 2-3 пуда ржи, то в 1923 г. для этого нужно было уже 20-25 пудов зерна.

Положение в сельском хозяйстве ^ центре новой экономической политики на селе были замена продразверстки налогом, свободная торговля излишками сельхозпродуктов, развитие различных видов кооперации.

В марте 1922 г. вместо разнообразных видов налога был установлен единый натуральный налог.

Эти перемены дали определенный результат. Уже в 1922 г. был получен неплохой урожай. Брянщина выполнила продналоговое задание, сдал государству свыше 3,3 млн. пудов зерна. Посевные площади в 1922 г. возросли на 24%, а на следующий год превзошли довоенный уровень.

Сельхозкультуры	1916 г.	1923 г.	1925 г.
Рожь	222,3	311,0	319,4
Овес	123,7	78,8	95,7
Ячмень	18,6	13,7	6,9
Гречиха	55,3	58,4	79,0
Просо	3,1	19,7	11,4
Картофель	50,7	85,3	92,5
Лен	14,9	19,0	25,9
Конопля	41,2	20,5	29,5
Вика	15,7	45,1	29,7
Общая посевная площадь	635,5	662,0	673,0

Распределение посевных площадей на территории Брянской губернии, тыс. дес.

Наибольшие посевы ржи, овса, гречихи, картофеля, льна находились на территории самого обширного Бежицкого уезда. Больше всего проса и конопли сеяли в Севском уезде (там же размещались все посевы сахарной свеклы — около 1,3 тыс. десятин, работали Лопандинский и Луганский сахарные заводы). В Почепском уезде находилось более половины посевов гороха (3 тыс. дес. из 5,6 тыс. по губернии), пшеницы (2,3 тыс. дес. из 4 тыс. дес.) и ячменя.

Были свои особенности в развитии земледелия в западной части Брянщины, входившей в состав Гомельской губернии. Наблюдавшийся здесь рост посевов ржи (до 183 тыс. дес. из общей площади 378 тыс. дес. в 1923 г.) затем сменился сокращением (в 1925 г. — 165 тыс. дес. из 388 тыс. дес. всей посевной площади). По сравнению с восточной Брянщиной здесь большее место занимали посевы гречихи (свыше 20%), ячменя (более 4%), пшеницы

(более 3%), которые составляли в 1925 г. соответственно 78 тыс., 16 тыс. и 12,5 тыс. десятин. Намного меньше здесь выращивали картофеля (41,5 тыс. дес), овса (25 тыс. дес), проса (9 тыс. дес), льна (8 тыс. дес), конопли (6,6 тыс. дес). Значительное количество сеяных трав (в основном вики) было в Стародубском уезде — свыше 6 тыс. дес. Этот же уезд выделялся наибольшими посевами бобовых (гороха, фасоли, чечевицы, бобов) и подсолнечника. Почти исчезли заметные ранее плантации табака (Погарская табачная фабрика в эти годы не работала).

Быстро восстанавливалось животноводство. Поголовье скота в 1923 г. превысило уровень 1913 г. Исключение составляли лошади, количество которых оставалось меньше довоенного уровня, а также свиньи (по западным уездам).

Первые итоги нэпа были продемонстрированы на открывшейся в Москве в августе 1923 г. Всесоюзной сельскохозяйственной выставке. Брянская губерния была представлена на ней изделиями завода «Красный Профинтерн», предприятий Фокинского фабрично-заводского округа, а также продукцией животноводства.

Подобные выставки стали проводиться и в Брянске. Газета «Брянский рабочий» в октябре 1925 г. сообщала: «Десяток крестьянских лошадей на конкурсе тяжестей... свободно и легко начинают подъемом 140 пудов и заканчивают нагрузкой в 215 пудов. Их перетянул Щебень Локотского завода, поднявший 231 пуд... Новозыбковская опытная станция выставила 3 сорта овса... При коллективных опытах на крестьянских землях овес сорта «Золотой дождь» давал на десятину до 197 пудов зерна, тогда как тут же местный крестьянский сорт дошел только до 90 пудов...».

Но это были выставочные достижения. Рядовое же крестьянское хозяйство оставалось малопродуктивным, мелкотоварным и обеспечивало в основном лишь себя, да и то не всем необходимым. Хотя общий объем сельскохозяйственной продукции превысил к 1923 г. дореволюционный уровень, Брянщина не обеспечивала себя хлебом. Поэтому ежегодно сюда завозилось 100-160 тыс. тонн зерна.

Торговля и кооперация, нерешенные проблемы Период нэпа был временем развития товарообмена между городом и деревней. На первых порах главную роль играла частная торговля. В 1923 г. на ее долю приходилось 79% всего торгового оборота Брянской губернии, хотя в разных регионах положение было неодинаковым. Абсолютно преобладала частная торговля в Карачевском уезде (98%), значительное преимущество она имела в г. Брянске (78%) и

Трубчевском уезде (76%), но в Бежицком и Севском уездах ее значение было меньше (соответственно 56 и 60%).

Все возрастающую роль играла торгово-потребительская кооперация. В 1923 г. на ее долю приходилось 42% товарооборота в Бежицком уезде, 23% — в Трубчевском уезде, около 20% — в Севском уезде. К 1927 г. она уже повсюду преобладала (55% всего товарооборота), оттеснив частную торговлю на второе место (менее трети товарооборота). Повышалась роль и государственной торговли. Если в 1923 г. она была заметной лишь в Севском уезде (около 21% товарооборота) и отчасти в Брянске (6%), то в 1925—1927 гг. на ее долю приходилось уже 13-14% всего товарооборота Брянской губернии.

Помимо торгово-потребительской кооперации, в годы нэпа широкое распространение на Брянщине получили и другие виды кооперации. Отдельные из них были связаны в первую очередь с горожанами (жилищные, промысловые, инвалидные кооперативы), другие — преимущественно с сельскими жителями (земледельческие, мелиоративные, садово-огородные, пчеловодческие, охотничьи, маслосыродельные, лесохозяйственные и т.д.).

Кооперативные товарищества и артели имели право вести производственную, финансовую и прочую деятельность. В целом она поощрялась органами власти, поскольку кооперация рассматривалась в качестве одной из главных форм приобщения населения к коллективному труду и управлению, но в то же время губернское руководство было обеспокоено «засильем некоммунистического и непролетарского элемента» в кооперативах.

Тот факт, что сельское хозяйство и промышленное производство Брянщины приблизились, а по ряду показателей и превзошли уровень 1913 г., что в целом уровень благосостояния общества повысился, не мог скрыть многих экономических и социальных проблем. Нэп не снизил остроты противоречий в деревне, где расслоение крестьянства становилось все более очевидным. Наряду с 3,5% наиболее зажиточных, именуемых обычно кулаками, которые имели в своей собственности мельницы, крупорушки, сельхозмашины, нередко применяли наемный труд батраков, значительная часть крестьян не имела возможности прокормить свои семьи за счет собственного хозяйства. К примеру, в 1923 г. из 39 тыс. крестьянских хозяйств Новозыбковского района около 7 тыс. не имели лошадей, следовательно, не могли обработать свою землю. К 1925 г. почти во всех уездах Брянской губернии 12—13% крестьян имели менее одной десятины земли или не имели ее вовсе. В результате около

четверти крестьян были вынуждены или батрачить у кулаков, или наниматься в пастухи, или заниматься отхожими промыслами. Многие крестьяне пытались трудоустроиться в городах, на новостройках, так что рынок свободной рабочей силы оказался переполненным и созданные в городах биржи труда были не в состоянии помочь всем безработным. Аграрное перенаселение подталкивало часть крестьян искать возможность переезда на новые земли. Брянское губземуправление сообщало в 1923 г. наркомату земледелия, что «плохие почвы и малоземелье вызывают у населения тягу к переселению» и поэтому многие крестьяне «по собственному почину без разрешения властей посылают ходяков в различные районы страны за поисками свободных земель». Подобное сообщали и власти Гомельской губернии. В 1925 г. переселение приняло организованно-плановый характер, был специально создан Всесоюзный переселенческий комитет при ЦИК СССР во главе с Н.А.Кубяком. Среди мест, куда переселялись выходцы из Брянского края, были Среднее Поволжье, южные районы Урала, Западной Сибири, Дальнего Востока.

Немало социально-экономических проблем было и в городах. Помимо роста безработицы, трудностей с жильем, отрицательно влияло на настроения горожан несоответствие между медленным повышением размеров заработной платы и заметным ростом рыночных цен на многие продукты (это стало ответной реакцией крестьянства на «ножницы цен»). Если в июне 1924 г. пуд ржи стоил 70–80 коп., то в том же месяце 1925 г. — уже около 2 руб. 50 коп. Поэтому не всегда мероприятия фабрично-заводской администрации по повышению производительности труда воспринимались рабочими положительно. Когда в январе 1925 г. на 20% были снижены расценки на готовую продукцию на заводе «Красный Профинтерн», это привело к забастовке в ряде цехов с участием около тысячи рабочих. На состоявшейся тогда же беспартийной конференции звучала резкая критика экономической политики советской власти. Организаторы и активисты забастовки были арестованы.

Случаи прекращения работы бывали и раньше. В 1924 г. на том же заводе в Бежице было пять забастовок, на предприятиях Мальцевского фабрично-заводского округа — семь, но все они быстро прекращались (в течение одного—трех дней), так как завкомы, профсоюзные и партийные организации в основном поддерживали требования рабочих и добивались от администрации уступок. Подавление январской забастовки бежицких рабочих в 1925 г. свидетельствовало об ужесточении политики властей в этом вопросе.

В целом время нэпа способствовало развитию хозяйственной инициативы людей, значительному оживлению экономики, но оставалось очень непростым и во многом противоречивым периодом жизни советского общества.

§ 3. КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА БРЯНЩИНЕ

Первые крестьянские объединения Вскоре после победы Октябрьской революции в селениях Брянщины стали возникать первые производственные объединения крестьян (в основном — деревенской бедноты). Наиболее распространенными формами объединения были ТОЗы (товарищества по совместной обработке земли) и сельскохозяйственные артели. Поскольку в то время создание ТОЗов и артелей происходило добровольно и не втискивалось в жесткие рамки, то в их жизни не было полного единообразия, а главными объединяющими признаками являлись совместная трудовая деятельность и коллективное использование некоторых средств производства (например, сельхозмашин) при сохранении личных хозяйств, инвентаря и большей части скота у крестьян.

На иных началах строилась жизнь в коммунах (наиболее известная из них — «Пчела» на территории ликвидированной Площанской пустыни). Вот, к примеру, некоторые положения из устава Бяковской трудовой сельскохозяйственной коммуны (Карачевский уезд): «а) все принадлежит всем, и никто в коммуне не может ничего назвать своим; б) каждый в коммуне трудится по своим силам и получает по своим силам; в) работа ведется сообща (коллективно); г) в коммуне денежного вознаграждения никто не получает; д) деньги внутри коммуны обращения иметь не могут; е) излишки продуктов... предоставляются коммуной в общественное пользование...; ж) коммуна не может пользоваться наемным трудом, участники коммуны не могут работать по найму... В коммуне организуется общественное питание...».

Следовательно, здесь уделялось внимание не только трудовой Деятельности, но и вопросам быта и морали, что более присуще религиозным объединениям. Кстати, на территории Брянской губернии были и коммуны монахов, и коммуны толстовцев. Однако хозяйственные и прочие трудности в годы Гражданской войны и

переход к нэпу не способствовали жизнестойкости коммун, большинство которых распалось. Если в конце 1918 г. только в Карачевском уезде было восемь коммун, то к 1923 г. их во всей Брянской губернии осталось четыре. Что касается сельхозартелей и ТОЗов, то и они в значительной части оказались недолговечными: к 1925 г. их в губернии было только 25. Объяснялось это слабостью производственной базы и отсутствием заметной материальной и финансовой помощи со стороны государства, которое основную часть своих средств и ресурсов направляло не в сферу сельского хозяйства, а на развитие индустрии.

Во второй половине 20-х гг. центральные и местные власти стали более активно поддерживать коллективные хозяйства, предоставлять им определенные льготы, что способствовало их некоторому росту. Но в целом их число оставалось небольшим. Например, в обширном Севском уезде на 1 октября 1927 г. было только пять коллективных хозяйств: три ТОЗа и по одной коммуне и сельхозарттели, причем в трех волостях (Комаричской, Луганской и Суземской) таких хозяйств не было вовсе; ТОЗ, созданный в Хинельской волости, вскоре распался, и только в Брасовской и Севской волостях было по два коллективных хозяйства, объединявших в общей сложности менее ста дворов. Подобное положение было и в других уездах. Поэтому, когда в январе 1928 г. в Брянске собрался первый губернский колхозный съезд, на нем было представлено только 78 коллективных хозяйств, в основном — из Бежицкого уезда.

Выбор пути дальнейшего развития в конце 1920-х гг. Относительно спокойное развитие советской деревни в годы нэпа значительно осложнилось к началу 1928 г., когда явно наметился кризис хлебозаготовок. Урожай зерновых в стране в 1927 г. был примерно таким же, как и в предыдущем году, но если к январю 1927 г. было заготовлено 428 млн. пудов зерна, то к январю 1928 г. лишь 300 млн. пудов. Поскольку среднегодовой прирост населения в те годы составлял около 3 млн. человек и наиболее быстро росло число жителей городов и рабочих Поселков, то возникли проблемы с их продовольственным снабжением. Заметно начали расти розничные цены.

Почему же крестьянство сократило продажу хлеба государству? В одном из выступлений И.В.Сталин признал, что крестьянство «платит государству не только обычные налоги, прямые и косвенные, но оно еще недополучает на ценах на сельскохозяйственные продукты... Это есть нечто вроде дани, нечто вроде сверхналога...».

Но при «сверхналоге» крестьянам было невыгодно расширять производство. Особенно это касалось кулацких хозяйств, налоги на которые росли наиболее быстро. Если в 1926-1927 гг. 13% кулацких и крепких середняцких хозяйств Брянской губернии выплачивали 30% всех сельхозналогов, то в 1928-1929 гг. уже почти половину.

Поскольку за пуд поставленного государству зерна крестьяне получали по 80 коп., а на рынке он стоил более 3 руб., то крестьяне не спешили ни с выполнением государственных поставок, ни с увеличением продажи хлеба на рынках, рассчитывая на дальнейший рост цен.

Обойтись в это время без хлеба, сдаваемого кулаками, страна не могла. Эти хозяйства давали свыше 20% всего товарного хлеба в СССР, а коллективные хозяйства и совхозы лишь около 5%. На Брянщине роль колхозов и совхозов была еще менее заметной. В середине 1920-х гг. 59 существовавших в губернии совхозов имели в своем распоряжении 21,8 тыс. десятин земли, а 25 коллективных хозяйств — немногим более 2 тыс. десятин, что в общей сложности составляло менее 2% всей земли. К тому же большинство совхозов губернии специализировалось на производстве конопли, сахарной свеклы, овощей, семян, выращивании племенного скота, так что брянские хозяйства социалистического сектора во второй половине 1920-х гг. практически почти не давали товарного зерна.

В первые месяцы 1928 г. на смену социально взвешенной политике в деревне пришли чрезвычайные политические, правовые и административные меры. Крестьяне, отказывавшиеся сдавать хлеб по государственной цене, приравнивались к спекулянтам, у них в пользу государства конфисковывался не только хлеб, но и сельхозмашины. Однако единства внутри руководства страны в это время не было. В июле 1928 г. А.И.Рыкову, Н.И.Бухарину и их сторонникам на пленуме ЦК удалось добиться принятия решений, осуждавших «чрезвычайные меры» как «административный произвол», предлагавших «немедленно ликвидировать практику обхода дворов, незаконных обысков, всякие рецидивы продразверстки». Было решено повысить закупочные цены на зерно с 80 коп. до 1 рубля за пуд. Но большинство руководящих работников уже уверовало в действенность «чрезвычайных мер». Решения июльского пленума ЦК оказались забытыми, а приверженцев этого курса начали осуждать как правых оппозиционеров. И.В.Сталин и его окружение твердо встали на путь форсированного перевода сельского хозяйства на колхозные рельсы — ликвидации кулачества как класса. Эта линия и стала определяющей в работе местных органов власти.

Принятый закон о сельхозналоге на 1929 год увеличивал сумму денежного налога на кулацкие хозяйства более чем в 2,5 раза (в среднем со 100 до 268 руб.), на середняцкие хозяйства — более чем в два раза (в среднем с 13 до 28 руб.).- Поставки зерна становились обязательными, а их размер на отдельные хозяйства устанавливался сельскими администрациями. Местным властям предоставлялось право за невыполнение в установленные сроки поставок и невыплату сельхозналога наказывать провинившихся штрафами, производить опись и распродажу имущества. Обыски, конфискации, аресты перестали рассматриваться как «чрезвычайные меры», превратились в обыденную практику.

Обострение борьбы в деревне Свою социальную опору в реализации новой политики на селе руководство страны видело в деревенских бедноте. При проведении «чрезвычайных мер» в 1928 г. четвертая часть конфискованного хлеба передавалась бедноте, в первую очередь тем, кто помогал представителям власти искать спрятанное кулаками зерно. В последующие годы основная часть изымавшихся у кулаков сельхозмашин, инвентаря, скота и прочего передавалась в колхозы, составив в них от четверти до трети неделимого фонда.

Одновременно центральные и местные органы власти активно стремились вытеснить кулаков из всех общественных структур, сельских советов, крестьянских комитетов, кооперативов и т.п. Когда в первой половине 1929 г. проводились перевыборы сельсоветов, партийно-советскому руководству удалось добиться благоприятных результатов. Списки кандидатов сначала обсуждались на заседаниях партячеек, затем — на собраниях бедноты и лишь потом выносились на общие крестьянские собрания. В итоге в большинстве случаев была нейтрализована зажиточная часть крестьян. К примеру, в самом большом Бежицком уезде из двух с лишним тысяч избранных в сельские советы лиц лишь 13 относились к зажиточным, более 900 составили середняки, а большая половина оказалась избранной из бедноты и батраков, хотя среди крестьян уезда их число составляло меньше четверти.

Тем не менее были случаи срыва таких заранее подготовленных собраний (в селах Кабаличи и Хотылёво Бежицкого уезда, в с. Заулье Севского уезда и ряде других). Но и на собраниях, благополучно проходивших до конца, неоднократно проявлялись настроения против мероприятий власти. В д. Меловке Рославльского уезда (сейчас — в Клетнянском районе) звучали, например, такие слова: «Советская власть зажала крестьян хуже, чем при старой власти». Раздавались голоса Я

в защиту кулака. Вот, к примеру, мнения некоторых крестьян села Октябрьское (бывшее село Графовка — сейчас в Суражском районе): «Если прижмут кулаков, то и нам, середнякам, попадет».

От таких настроений был только шаг до прямой борьбы против власти и ее представителей на местах, против тех общественников, кто активно помогал власти в деле социалистического переустройства деревни.

Кулацкий террор и массовые антиколхозные выступления Уже с осени 1928 г., когда ясно обозначился курс на ускоренную коллективизацию сельского хозяйства и массированное наступление на кулацкие элементы в деревне, зажиточная часть крестьянства не только активизировала антиколхозную агитацию, запугивая крестьян новым крепостным правом, но стала переходить и к прямым террористическим актам: поджогам, избиениям, убийствам. Так, в ноябре 1928 г. в с. Перетин (в современном Гордеевском районе) был убит 52-летний селькор Морозов, а в д. Кожушье (в совр. Клинцовском районе) — секретарь местного сельсовета Румянцев. В январе 1929 г. их убийцы были приговорены к расстрелу. Тогда же произошло еще одно политическое убийство: в с. Старые Юрковичи (в совр. Климовском районе) оборвалась жизнь председателя крестьянского комитета Юрса.

Проявления политического террора были достаточно многочисленными. Вот некоторые примеры только по селениям современного Трубчевского района (с весны до осени 1929 г.): в д. Выползово убит председатель Козловского сельсовета Г.Ревков, в д. Лучки убит организатор колхоза Т.Шеметов, в д. Гнилёво тяжело ранен председатель сельсовета И.Коханов, в с. Усох избит председатель кресткома Р.Соболев, в с. Алешне избиты бедняк-партиец Ососков и активистка из бедноты Е.Ветохина, в д. Щетинина сожжена изба и надворные постройки председателя сельсовета Седнева, в с. Филипповичи сожжены дом и надворные постройки секретаря сельсовета Михалёва... Немало подобных происшествий было и в других местах. Только за ноябрь 1929 г. на территории Клинцовского округа было совершено 17 террористических актов. В начале января 1930 г. в д. Балымово Брасовского района кулаки зарезали члена сельсовета и двух активистов-бедняков. В сентябре 1931 г. кулаками был убит организатор первого колхоза в с. Новый Ропск (Климовский район) М.Н.Ляшков.

Кулакам порой удавалось спровоцировать и крупные крестьянские выступления, направленные, в первую очередь, против со-

здаваемых колхозов — чаще всего в связи с проведением землеустроительных работ. 28 июля 1929 г. в с. Хинель Севского района до 30 женщин с кольями в руках напали на работавшего по определению участка земли для колхоза землемера, избили его и выгнали с поля. Утром 2 сентября 14 крестьян с. Ляличи (Суражский район), члены колхоза «Верный путь», выехали на отведенный для них участок, чтобы готовить землю под озимую рожь. Несколько групп женщин, численностью до 150 человек, вооружившись вилами, лопатами, топорами, косами, кольями и т.п., совершили организованное нападение на работавших, избили нескольких колхозников и нанесли колхозу материальный ущерб почти на 500 руб. По этому факту было арестовано более 40 человек, на имущество главных организаторов нападения был наложен арест, а принадлежавшие им лошади, плуги и сбруи переданы колхозу. В д. Кожушье 12 сентября на землемера, проводившего работы по определению границ колхозного участка, напала толпа женщин (около 70 человек) и избила его. Руководила женщинами член сельского совета неграмотная беднячка Шашура. Днем раньше примерно такая же толпа жителей с. Ярцево Стародубского района, преимущественно женщин, двинулась в поле, где производился отвод земли организованному колхозу, начала вырывать уже установленные межевые знаки и угрозами вынудила землемера прекратить работы. Руководили толпой некоторые зажиточные крестьяне, которые и раньше на собраниях кричали, что не нужно организовывать колхоз.

Приливы и отливы В обстановке острой борьбы на селе партия большевиков и все властные структуры, связанные с работой колхозного в деревне, направляли главные усилия на форсирование темпов коллективизации, и работа эта давала заметные результаты. К примеру, в Севском уезде с 1 октября 1927 г. по 1 июля 1928 г. количество коллективных хозяйств разных типов выросло с 5 до 45, а число охваченных ими крестьян со 107 до 743. Однако, если учесть, что все эти коллективные хозяйства были очень невелики (в среднем менее 150 га сельхозугодий на одно хозяйство), а Севский уезд в это время опережал соседние уезды по привлечению крестьян к коллективному труду, то в целом показатели по Брянской губернии не были впечатляющими. К июню 1929 г. в пяти восточных уездах губернии было охвачено коллективизацией около 2,5% крестьян, а в западных уездах — лишь 2%.

С ликвидацией Брянской губернии основными органами, определявшими деревенскую политику на Брянщине со второй полови-

ны 1929 г. стали Западный обком ВКП(б) и облисполком, а непосредственное руководство районами осуществляли Брянский, Клиновский и Рославльский окружкомы (последнему подчинялись, в частности, Дубровский, Клетнянский и Рогнединский районы). Во всех округах начали работать колхозсоюзы, которые организационно возглавляли колхозное строительство, а также оказывали агротехническую помощь создаваемым колхозам.

Поскольку Западная область по темпам коллективизации отставала от основных земледельческих районов СССР, руководители ее стремились максимально ускорить этот процесс. По первичным планам, составленным осенью 1929 г., намечалось к 1 октября 1930 г. охватить всеми формами коллективных хозяйств 17% крестьянских дворов. Однако в начале января 1930 г. пленум Западного ОК ВКП(б) поставил задачу — завершить сплошную коллективизацию в течение трех лет (к октябрю 1930 г. охватить не менее 30% крестьянских хозяйств, к октябрю 1931 г. — не менее 60%, к октябрю 1932 г. — 100%).

Особое внимание предлагалось уделить формированию крупных агропромышленных колхозов-комбинатов, каждый из которых

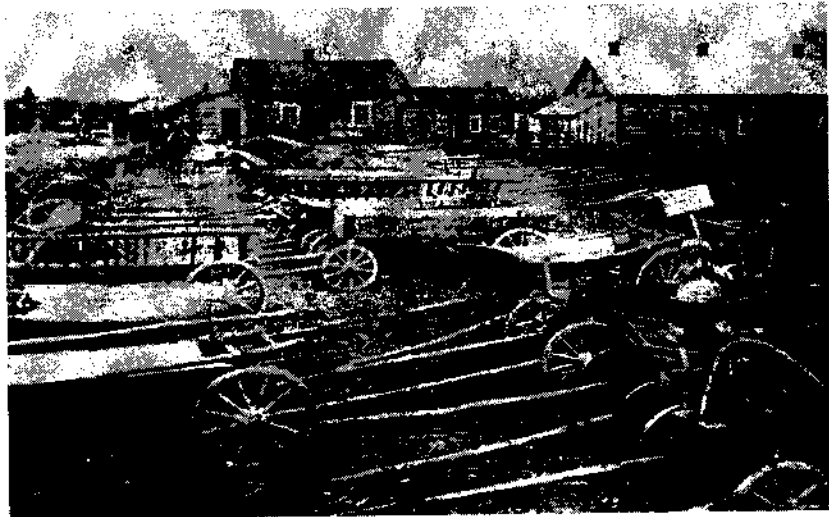
Вступление в колхоз. Брянский район, 1930 г.

должен был объединять по несколько тысяч крестьянских хозяйств и располагать обширными сельхозугодьями. К примеру, на территории Жуковского района предполагалось создать два колхоза-комбината: молочно-животноводческий, объединяющий 4600 хозяйств, на площади 32 тыс. га, а также коноплеводческо-семенной из 2400 хозяйств на площади 18 тыс. га. Руководством области был взят курс на полное обобществление средств производства, в частности — скота (особо подчеркивалась необходимость обобществления лошадей и коров). Это означало массовую «коммунизацию» деревни, что и подтверждалось установкой — к октябрю 1932 г. половину всех коллективных хозяйств должны были составлять коммуны.

Подобная самодеятельность являлась следствием не только проектерства местного руководства, но и отсутствия четких рекомендаций от центральных органов, поощрявших в то же время дух соревнования между регионами за ускоренную коллективизацию. Поэтому на местах применялись самые разнообразные агитационно-пропагандистские, экономические и административные меры воздействия. Например, в ряде селений Комаричского района торговая кооперация стала обслуживать лишь колхозников, отказывая в продаже товаров крестьянам-единоличникам.

Помочь коллективизируемой деревне должен был и рабочий класс, не только поставляя для колхозов сельхозмашины, минераль-

Двор колхоза «Красная Звезда» Стародубского района, 1930 г.

ные удобрения и т.д., но и направив в деревню наиболее сознательных своих представителей — их стали называть «двадцатипятилетиячниками». Из их числа на 1 февраля 1930 г. в селения Брянского округа было послано 140 рабочих из Бежицы, Брянска, Дятькова; в Клинецовский округ — 63 из Бежицы и Брянска, 34 — местных рабочих и 26 из Иваново-Вознесенска.

Предпринятые меры дали свои результаты: если к 20 января 1930 г. в Западной области было коллективизировано 75 тыс. крестьянских хозяйств (6,3% от их общего числа), то к 5 марта того же года к ним добавилось ещё 400 тыс., а процент коллективизированных хозяйств достиг 40. В Брянском округе к началу марта было вовлечено в колхозы уже более половины всех крестьянских хозяйств. Клинецовский округ, напротив, отставал — здесь колхозами оказалось охвачено менее трети крестьян.

Таким образом, с осени 1929 г. до начала весны 1930 г. коллективизация на Брянщине прошла как бы в два этапа: до середины января шло заметное, но достаточно равномерное нарастание колхозного сектора, увеличение размеров колхозов (с 16 крестьянских дворов до 31 двора — в среднем), а с последней декады января до начала марта — явное форсирование темпов коллективизации.

Однако и в это время не все шло спокойно и гладко. Так, в Комаричском районе, руководители которого к 1 февраля 1930 г. рапортовали, что 51% крестьянских хозяйств и 56% пашни находится в колхозном секторе. 3–4 февраля крестьяне д. Козловки весь колхозный скот снова развели по дворам. Иногда колхозы создавались только для видимости. Так, в Рогнединском районе в колхозах «Новая жизнь» и «Новый мир» было проведено землеустройство, но затем члены этих хозяйств разбили всю пашню на отдельные полоски, которые продолжали обрабатывать единолично.

Сами руководители Западного ОК ВКП(б) вынуждены были признать, что большая агитационная и организационная работа «сочеталась в очень многих местах с грубыми ошибками, ... с погоней за процентами и "масштабом", с увлечением показной стороной дела», что «терпеливая работа по вовлечению крестьян в колхозы подменялась попытками искусственно сколачивать колхозы путем голого командования и администрирования». Признано было и ошибочное «увлечение коммунами, «хозяйствами-гигантами». Впрочем, эти признания были сделаны задним числом, после появления в печати 2 марта 1930 г. статьи И.В.Сталина «Головокружение от успехов», в которой резко осуждались «левацкие» перегибы и ошибки

в колхозном движении, но в то же время вина за них вваливалась лишь на местных работников. В статье и в постановлении ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» подчеркивалась необходимость соблюдения принципа добровольности. В результате начался массовый отлив крестьян из колхозов. За период с 5 марта по 10 апреля 1930 г. из колхозов Западной области выбыло 340 тыс. чел., то есть около 72% числившихся в них. Наибольший отсев наблюдался по Клинцовскому округу — 82%.

В последующие месяцы число колхозов продолжало сокращаться и к 1 июля 1930 г. по области в них числилось лишь 78 тыс. крестьянских хозяйств (вместо 134 тыс. в апреле и 474 тыс. в начале марта), то есть 6,7% от общего их количества. В Брянском и Клинцовском округах показатели были несколько более благоприятными, составляя соответственно 10% и 8%.

С осени 1930 г. в области наметился новый приток крестьян в колхозы: к 1 марта 1931 г. здесь насчитывалось около 170 тыс. хозяйств (14,6%). В ряде районов Брянщины показатели были значительно выше: Брасовский — свыше 41%, Севский, Стародубский, Трубчевский — от 32 до 35%. А вот в Почепском районе коллективизировано к этому времени было менее 10% крестьянских хозяйств.

В последующем вступление крестьян в колхозы шло ускоренными темпами: к 10 мая 1931 г. — свыше 37%, к 1 января 1932 г. — 51,4% (по Брянскому и Клинцовскому округам — 55,5%). Однако весной-летом 1932 г. темпы коллективизации приостановились, а затем начался новый отток из колхозов. К началу осени на территории Брянщины в колхозах вновь оказалось меньше половины всех крестьян. Антиколхозные настроения подогревались не только проявлениями бесхозяйственности, перегибами в организации заготовок, низкой оплатой труда

Крестьянин с. Аркино Комаричского района, вступая в колхоз, сдает свой сельскохозяйственный инвентарь, 1931 г.

и другими негативными сторонами колхозной действительности, но и значительным ухудшением продовольственного положения в стране. Принятые организационные и экономические меры (в частности, введение продовольственного авансирования) положительно сказались на настроении крестьян. Осенью выход из колхозов прекратился. К 1 января 1933 г. на территории Брянщины колхозы объединяли около 51% всех крестьянских хозяйств.

Одним из самых тяжелых для нашей страны оказался 1933 год, когда голод охватил почти все основные сельскохозяйственные районы страны. На Брянщине он не принял таких страшных масштабов, как на соседней Украине, но и здесь продовольственное положение было очень трудным. Хотя официальная печать ничего не сообщала о голоде, горькая память о нем долго оставалась у переживших это время. Выступая в марте 1935 г. на III съезде колхозников и ударников Западной области, первый секретарь обкома ВКП(б) И.П.Румянцев счел необходимым упомянуть «тяжелый 33-й год», отметив, что к весне 1934 г. «семенной материал был низкого качества, лошади истощали, сами колхозники ...остро нуждались в продовольствии». Значительно снизилось поголовье скота. В колхозах и личных хозяйствах колхозников-за вторую половину 1932 — 1933 гг. численность крупного рогатого скота уменьшилась примерно на 30%, овец — более чем на 40%, свиней — на 45%. У крестьян-единоличников снижение было еще значительнее.

Бесспорная победа колхозного строя на Брянщине определилась в 1934 г. Если на 1 января 1934 г. в колхозах здесь объединялось 60% крестьян, то к 1 января 1935 г. — уже более 76%. По сравнению с 1933 г. заметно повысилась оплата на трудодень — с 1,9 кг зерна до 2,5-2,8 кг, хотя в разных районах она значительно отличалась: в Комаричском — почти 5 кг, в Севском — 3,7 кг, а в Красногорском — только 1,6 кг.

Ликвидация кулачества Одновременно с развитием колхозного строительства в деревне шла активная борьба по вытеснению кулаков из всех сфер сельской жизни и, в конечном счете, по ликвидации кулачества как социальной группы, чуждой новому строю. Репрессивные меры применялись не только к тем зажиточным крестьянам, кто открыто выражал свое несогласие с политикой партии и правительства, но и против тех, кто когда-либо использовал наемный труд, отдавал в аренду сельхозмашины или занимался торгово-промышленной деятельностью, чей достаток был выше среднего.

Прием конфискованного кулацкого сельскохозяйственного инвентаря, Брасовский район, 1930 г.

Одним из главных рычагов экономического подавления крупных крестьянских хозяйств стала государственная налоговая политика. Обязательные зернопоставки доводились до отдельных территорий, а затем сельские власти развешивали их по хозяйствам, самостоятельно решая, кого освободить от поставок, а на кого их взвалить в завышенном объеме. Не доверяя до конца местным властям, в районы посылали особых уполномоченных. Об их действиях можно судить на примере уполномоченного Шацкого и его помощника Литенбранда, находившихся в Погарском районе осенью 1929 г. Шихинскому мнению, власти района недостаточно «нажимали» на кулацкие хозяйства, развешивая на них по 100 пудов, а могли бы и по 400–500 пудов. Это они и начали делать сами: в с. Синин на девять хозяйств было развешено 2325 пудов, в с. Гринёво на 18 хозяйств — 3500 пудов, а одного из кулаков, жившего в Погаре и имевшего 24 десятины пашни, 3 лошади и 3 коровы, обязали поставить 1000 пудов зерна. Выполнить такой объем поставок можно было только сдав все продовольственное, фуражное и даже семенное зерно.

Широкое применение индивидуального обложения крупных крестьянских хозяйств денежными налогами (сельскохозяйствен-

ным, культсбором, самообложением) должно было окончательно подорвать эти хозяйства. Ведь при годовом доходе свыше 500 рублей сумма налогов составляла 60% от дохода, свыше 1 тыс. рублей — 84%, а если кто-то получал доход 1500 рублей, то должен был заплатить 1590 рублей налогов (106%). Невыполнение налоговых платежей в установленные сроки влекло за собой конфискацию имущества. В этих условиях у крестьян не было стимула к расширению запашки земли или увеличению поголовья скота. Напротив, большинство зажиточных крестьян, а затем и часть середняков стали сокращать свою деятельность. С осени 1929 г. начался процесс «самораскулачивания» — распродажи имущества, сокращения посевов, особенно активно — забоя скота. К марту 1930 г. в Брянском округе количество крупного рогатого скота сократилось на 27%, овец — почти наполовину, свиней — на 60%. В Клиновском округе сокращение поголовья скота было немного меньшим.

Следуя общей линии ЦК партии, бюро Западного ОК ВКП(б) в феврале 1930 г. приняло постановление, в котором указывалось на необходимость выселения «в отдаленные места Союза оставшихся еще на земле помещиков и наиболее богатых кулаков». Была определена разрядка на подлежащих выселению: из Брянского округа — 1200 хозяйств, Клиновского округа — 750 хозяйств, Рославльского округа — 600 хозяйств. В ходе реализации постановления эти цифры были перекрыты: в 1930–1931 гг. из Западной области было выслано на Урал свыше 7,3 тыс. раскулаченных семей.

Впрочем, часть «кулацко-зажиточного элемента» не высылались далеко, а использовалась на принудительных работах в пределах Брянского округа на лесоразработках, а также на Полпинском фосфоритном заводе. Весной—летом 1930 г. на этом заводе работало от 20 до 40 чел. от каждого из районов Брянского округа.

В число репрессированных попали не только действительные * кулаки, то есть зажиточные крепкие хозяева, частично использовавшие наемный труд (таких было около 3%), но и так называемые «подкулачники»: середняки (порой и бедняки), которые поддерживали антиправительственные акции кулаков или участвовали в массовых антиколхозных выступлениях, а также крестьяне, оказавшиеся в конфликте с местными властями.

В начале 1929 г. группа крестьян с. Красное Выгоничской волости во главе с П.М.Лексиковым создала по собственной инициативе коммуны «Братство», жизнь которой строилась на высоких нравственных началах. Волостные власти настояли, чтобы предсе-

дателем ее совета был избран член партии, председатель местного совета Никулин, но когда тот повел себя среди коммунаров не лучшим образом, то был исключен из коммуны. В возникшем конфликте П.М.Лексиков и другие члены правления объясняли правомерность своих действий ссылками на устав коммуны, но власти обвинили их в антисоветской агитации, пропаганде анархизма и в результате П.М.Лексиков и еще четверо наиболее активных коммунаров были в 1930 г. осуждены на пять лет лишения свободы.

Завершающий этап коллективизации и ее итоги

К середине 1930-х гг. российские крестьяне, пережившие ломку старого уклада деревенского быта и голод 1933 г., начали привыкать к условиям новой колхозной жизни, завершающий этап коллективизации на Брянщине проходил в более спокойной обстановке. К весне 1935 г. активные противники коллективизации были или среди спецпереселенцев, или в лагерях. Колхозы объединяли уже более 80% крестьян. Оставшиеся единоличники больше не играли значительной хозяйственной или общественной роли. Многие из них уже

Пробный выезд в поле колхозе «Трудовик» Комаричского района, 1932г.

е имели лошадей (около половины) коров (около 40%), овец (более 80%), свиней (примерно две трети). Большинство жило лишь за счет дополнительных заработков, устраиваясь на соседние предприятия, сторожами и подсобными рабочими в разных организациях и учреждениях, занимаясь извозом в городах и т.д. Немалую часть сельхозпродукции единоличные хозяйства были обязаны сдавать государству по низким ценам. Убедившись в бесперспективности такой жизни, многие единоличники в конечном счете также вступали в колхозы.

К лету 1939 г. уже 95,5% всех крестьян Брянщины, входившей в это время в Орловскую область, было охвачено колхозами. В Карачевском, Рогнединском, Комаричском, Брянском районах работа по коллективизации была завершена (98,5-99% всех крестьянских хозяйств), в Красnogорском и Суражском районах этот показатель только приближался к 90%.

Постепенно укреплялась материальная база колхозов. Все более заметную роль в частичной замене ручного труда механизированным стали играть машинно-тракторные станции (МТС), первые из которых появились на Брянщине в начале 1930-х гг. В 1939 г. на территории нашего края работало уже 46 МТС (в среднем — по две на район). В них насчитывалось почти 2700 тракторов и свыше 500 комбайнов. Здесь же трудилась основная часть квалифицированных механизаторов.

Другие механизаторы работали в колхозах, обслуживая несложную сельхозтехнику (сеялки, косилки, молотилки, веялки и т.д.). Их численность составляла в среднем около 7% всех колхозников. Еще 5% составляли работники административно-управленческого аппарата (председатели колхозов, бригадиры, заведующие фермами, счетоводы, учетчики и т.д.). Основная же часть колхозников занималась ручным трудом (некоторые — на фермах, а большинство — на полевых и прочих работах по нарядам бригадиров).

Ранний сев льна в колхозе «Заветы Ильича» Брянского района. 1933г.

Колхозы считались самоуправляющимися производственными крестьянскими кооперативами. Но реальность была другой. Хотя отдельные элементы демократии (выборность и подотчетность председателя и членов правления, функционирование ревизионных комиссий и т.п.) формально сохранялись, действительной хозяйственной, финансовой и управленческой самостоятельности колхозы не имели. Их деятельность постоянно контролировалась вышестоящими партийными, советскими, сельскохозяйственными органами; основные периоды сельхозработ были превращены в посевную, уборочную, заготовительную и прочие «кампании», для проведения которых в колхозы посылались специальные уполномоченные, не всегда разбиравшиеся в агротехнике, но имевшие право вмешиваться в решение любых вопросов.

Председатели колхозов, как правило, не выдвигались самими колхозниками, как это было раньше, а подбирались райкомами партии и потом уже предлагались колхозникам для избрания. Понимая, что «плетью обуха не перешибешь», колхозники обычно соглашались с предложенными кандидатурами.

Хозяйственная самостоятельность колхозов ограничивалась уже тем, что до них доводились не только твердые планы сдачи сельхозпродукции государству, но и планы, определявшие размеры и структуру посевов, поголовье скота, количество и виды заготавливаемых кормов и другие показатели. Всякое невыполнение планов могло быть расценено не только как недисциплинированность, но даже как вредительство.

В результате планирования структура посевов в 1930-е гг. начала заметно отличаться от той, которая была в дореволюционной деревне и даже в период нэпа. Среди зерновых культур значительно увеличались посевы пшеницы — не потому, что люди стали больше есть булочных и кондитерских изделий, а потому, что пшеница была главной экспортной культурой. Если в 1925 г. в Брянской губернии яровую и озимую пшеницу сеяли в общей сложности на 4 тыс. десятин, то в 1939 г. только в Почепском районе она занимала площадь свыше 9 тыс. га. В Карачевском уезде в 1925 г. пшеницей было засеяно всего 50 десятин, а в 1939 г. в значительно меньшем по площади Карачевском районе — уже 5,8 тыс. га. Это, в свою очередь, привело к сокращению посевов других зернобобовых культур: ржи, овса, ячменя, гороха. Посевы главной крупяной культуры — гречихи — в целом сохранились, а в отдельных районах (Стародубском, Почепском, Климовском) даже увеличились.

Молотьба в колхозе «Путь к социализму» Брянского района. 1932 г.

Значительно выросли посевы технических культур, дававших сырье для местной перерабатывающей промышленности. Основные посевы льна и конопли находились в традиционных местах выращивания этих культур (лён — Рогнединский, Дубровский, Жуковский районы; конопля — Карачевский, Трубчевский, Севский, Почепский районы). В 1939 г. площади под льном только в Рогнединском районе превышали 3100 га, а под коноплей в Карачевском районе составляли около 4700 га. Если в 1925 г. в Брянской губернии сахарную свеклу выращивали на 1,3 тыс. десятин, то к 1939 г. ее площади выросли в 10 раз. Только в Комаричском районе они составляли почти 5 тыс. га. Многократно увеличились посевы табака и махорки. Во всей Брянской губернии в 1925 г. ими было занято около 200 десятин, а в 1939 г. — свыше 4 тыс. га (больше всего в Погарском районе — около 800 га). Значительно увеличились площади под картофелем. Это объяснялось не только повышением его роли в рационе питания, но и поступлением немалой части клубней на спиртзаводы.

Появились на полях колхозов и некоторые новые культуры. Активная пропаганда сотрудниками Новозыбковской опытной станции люпина как ценного зеленого удобрения сыграла свою роль в

появлении люпина в ряде районов на многих сотнях гектаров (особенно в Новозыбковском, Климовском, Клинцовском). Другая бобовая культура аналогичного назначения — сераделла — также выращивалась в эти годы, но в дальнейшем распространения не получила. В Карачевском районе появились посевы кок-сагыза (каучуконосного одуванчика), но эксперименты с получением каучука из отечественного сырья оказались неудачными и позже были свернуты.

Что касается продуктивности колхозного производства на Брянщине, то она не слишком отличалась от предшествующего времени. По сравнению с периодом нэпа в колхозной деревне первой половины 1930-х гг. можно отметить лишь рост урожайности зерновых (ржи с 6 до 7—7,5 ц/га, овса с 6-7 до 7-8 ц/га). Средняя урожайность гречихи (4,5-5 ц) и картофеля (90-100 ц) оставалась на одинаковом уровне и в 1920-е, и в 1930-е гг. Количество же получаемой с гектара продукции льноводства и особенно коноплеводства заметно сократилось. Если в 1920-е гг. с гектара получали в среднем 3,5 ц волокна конопли с гектара, то в 1930-е гг. — около 3 ц; конопляного семени соответственно 5,5-6 ц и 4-4,5 ц. Последнее легко объяснить. Конопля дает хорошие урожаи только на удобренных землях, поэтому крестьяне издавна выделяли под конопляники лучшие участки и вывозили на них основную часть навоза. В период массового раскулачивания, а затем в 1933 г. количество скота в деревнях Брянщины резко сократилось — естественно, сократился и вывоз навоза.

Низкой оставалась продуктивность животноводства. Сказывалась слабая постановка племенного дела, недостаточная кормовая база, нехватка оборудованных животноводческих помещений. Значительно ухудшилась ситуация в пчеловодстве — ведь многие пасечники были людьми зажиточными и попали в число раскулаченных. Там же, где основная часть пасек и занимавшихся этим делом людей осталась, пчеловодство давало хорошие доходы. К примеру, в 1934 г. погарские пчеловоды получили продукции на сумму более миллиона рублей.

Впрочем, свободно распоряжаться своими доходами и произведенной продукцией колхозы не имели возможности. Правовые акты тех лет установили жесткий порядок, при котором выполнением первой заповеди для колхозов были поставки зерна (в среднем — 25-30%) и других продуктов государству (по очень низким ценам), затем — расчет с МТС за выполненную механизаторами работу, затем — засыпка семян и страховых фондов и лишь в последнюю очередь — выделение зерна и других продуктов, а также небольших денежных сумм (не всегда) для оплаты труда колхозников.

В среднем на трудодень приходилось по 1,5-2 кг зерна, хотя многое зависело и от природных условий, и от умения руководителей колхозов вести дело, и от трудовой активности самих колхозников. Даже в условиях командно-административной системы в колхозах Брянщины было немало инициативных, энергичных людей, способных вести дело, не только опираясь на земледельческие традиции отцов и дедов, но и учитывая достижения науки и передового опыта.

Во второй половине 1930-х гг. отдельные звенья, бригады, а затем и целые колхозы стали добиваться урожайности зерновых до 15-20 ц, картофеля — до 200-250 ц с га. Заметных успехов добились коноплеводы Карачевского, Трубчевского и некоторых других районов. Достижения коноплеводоов Брянщины были отражены даже на открывшейся в Москве Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Следовательно, социалистическое переустройство сельского хозяйства на колхозных началах доказало свою результативность, но достигнуто это было далеко не лучшими методами, в результате чего оказались сломанными многие человеческие судьбы.

§ 4. ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

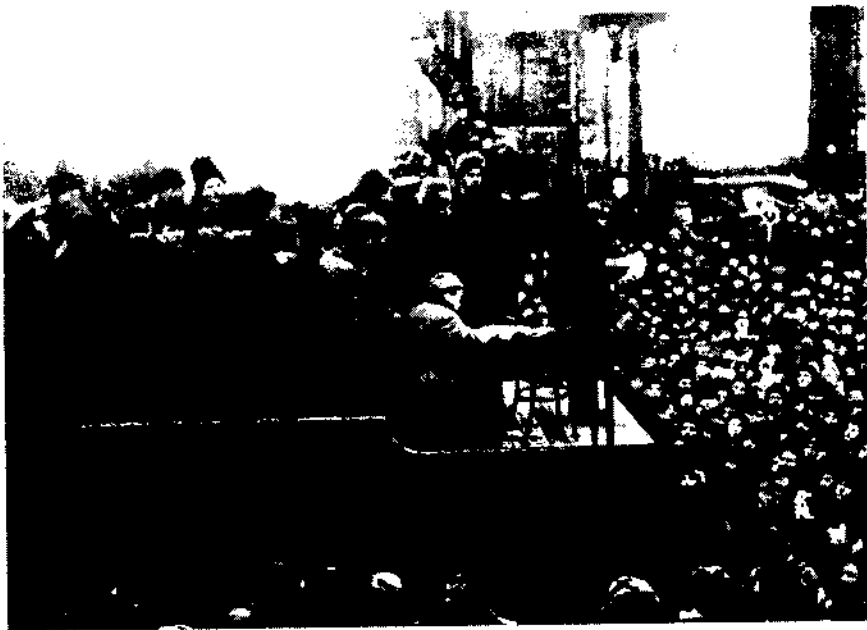
<p>Состояние промышленности Брянщины во второй половине 1920-х гг.</p>	<p>К 1925 г., когда в стране был взят курс на социалистическую индустриализацию, промышленность Брянского края достигла лишь половины объема валовой продукции в сравнении с 1913 г. В течение 1925-1926 хозяйственного года удалось пустить ряд ранее законсервированных заводов, в том числе — Радицкий вагоностроительный (позже — имени Урицкого), Ивотской стекольный, Жуковский обозный. Почти заново был перестроен Любохонский чугунолитейный завод. Однако по всем основным показателям промышленность Брянщины по-прежнему намного отставала от довоенного уровня: здесь работало 164 значительных промышленных предприятия (в 1913 г. было 258), число рабочих составляло 40 тыс. чел. (было 52 тыс.), объем выпускаемой продукции был соответственно 49 млн. руб. и 68 млн. руб.</p>
--	--

Отставание это удалось преодолеть в течение двух ближайших лет. В 1927—1928 гг. 175 предприятий Брянского края, на которых трудились 42 тыс. рабочих, дали продукции на 73 млн. руб., т.е.

прежний уровень производства был превзойден при значительно меньшей численности работающих, следовательно, при выросшей производительности труда.

И успехи, и проблемы в промышленном развитии края особенно видны на примере крупных предприятий. Флагман брянской индустрии, завод «Красный Профинтерн», в середине 1920-х гг. во исполнение постановления ВСНХ основное внимание сосредоточил на выпуске сельхозмашин. В 1924-1925 хозяйственном году здесь было произведено свыше 92 тыс. тракторных плугов, свыше 40 тыс. борон, более 2 тыс. сеялок, свыше 2,6 тыс. молотилок, а также 19 первых тракторов. В следующем году плугов было выпущено уже свыше 156 тыс., борон около 65 тыс., производство сеялок и молотилок выросло примерно в полтора раза, а вот выпуск тракторов решено было свернуть.

В феврале 1926 г. завод вновь посетил председатель ВЦИК М.И.Калинин. Выступая на 10-тысячном митинге, он особо подчерк-

Выступление М.И.Калинина в крановом цехе завода «Красный Профинтерн», февраль 1926г.

нул в качестве главной задачи коллектива необходимость увеличения производительности труда, как за счет «замены старых машин новыми», так и путем «лучшего использования времени» и достижения «максимального результата труда». Эти пожелания были в значительной степени реализованы в 1926-1927 хозяйственном году. Благодаря вводу в действие 268 новых современных станков, пуску цеха большегрузных вагонов, внедрению более 500 рационализаторских предложений, завод на 58% превысил объем продукции предшествующего года и на 27% — 1913 г. Более чем в полтора раза по сравнению с предшествующим годом повысилась производительность труда, значительно снизилась себестоимость продукции. В результате заводом была получена почти миллионная прибыль (десяток предшествующих лет завод был убыточным). Производственный профиль предприятия вновь изменился: сельхозмашины отходили на второй план, а главной продукцией становились вагоны разных типов и паровозы.

Достижения «Красного Профинтерна» были связаны не только с техническим переоснащением, но и со значительной работой по укреплению дисциплины труда и повышению квалификации работников, а также с трудовым энтузиазмом многих рабочих и инженеров. Не случайно в 1928 г. Президиум ВЦИК присвоил почетное звание «Герой Труда» лучшим рабочим завода: Н.И.Верейкину, Е.А.Михайлову, М.Д.Фролову, а также паровозному мастеру И.А.Суслину и конструктору В.С.Новикову. Из специалистов нужно особо выделить М.Г.Мержанова, под руководством которого проектировался и строился крупнейший на заводе цех большегрузных вагонов, а затем было организовано их поточное производство. Позже профессор М.Г.Мержанов стал одним из виднейших ученых Брянского института транспортного машиностроения.

Приоритетное внимание государство уделяло производству средств производства, направляя основные капиталовложения в тяжелую промышленность. В Брянской губернии из 30 млн. руб., вложенных в развитие промышленности в 1926-1928 гг., три четверти было отпущено предприятиям тяжелой индустрии. В легкой промышленности такие проблемы, как изношенность оборудования, нехватка сырья, перебои в снабжении часто стояли очень остро, но положительные перемены ощущались и здесь. В Клинцах успешно Работала шпигатная фабрика им. Дзержинского, являвшаяся самой крупной в РСФСР и производившая в 1927 г. 22% всего выпускаемого в стране шпигата. Кожевенный завод стал одним из ведущих поставщиков для обувных предприятий тонких хромовых кож высокого качества. Текстильные клинцовские фабрики выпускали

около 15% всех производимых в стране тонких сукон. В 1927 г. они выпустили 3,5 млн. метров сукна, но это было меньше, чем до революции. Достаточно быстро наращивала производство рабочей одежды, а затем и костюмов Клинцовская швейная фабрика.

В трудном положении оставалась пищевая промышленность края. Из-за нехватки сырья был закрыт Луганский сахарный завод. Значительное сокращение посевов конопли привело к уменьшению с 26 до 11 числа маслобойных заводов. В целом в 1927 г. предприятия пищевой промышленности Брянщины производили немногим более половины дореволюционного объема продукции.

В годы первой пятилетки Весной 1929 г. в СССР был принят закон о пер-
пятилетки ^{вом} пятилетнем плане. Он стал главным документом, определявшим всю экономическую жизнь страны, хотя некоторые неувязки проявились уже в первый год его реализации. Первая пятилетка стала законом в мае 1929 г., а официально было объявлено о начале ее выполнения с октября 1928 г. Прошло лишь полгода со времени принятия закона, установившего основные объемы и сроки выполнения планов, а в декабре того же 1929 г. И.В.Сталин выдвинул лозунг «Пятилетку — в четыре года», причем основные плановые задания были пересмотрены

*Митинг во время торжественной закладки
Брянской электростанции, 1927 г.*

в сторону их значительного увеличения (по многим показателям — в два раза). Следовательно, партийно-правительственные решения по этому вопросу определялись не столько экономически обоснованным прогнозом, сколько волевым желанием руководства страны совершить «большой скачок», особенно в тяжелой индустрии.

Индустриализация, естественно, не обошла стороной и Брянский край. Здесь также появились новостройки, ввод которых должен был еще больше поднять значение региона в промышленном потенциале страны. Одной из важных новостроек была Брянская РЭС, предназначенная снабжать электроэнергией в первую очередь предприятия Брянско-Бежицкого района. Закладка станции состоялась в 10-ю годовщину Октябрьской революции, но основные работы развернулись в годы первой пятилетки. В конце 1931 г. станция дала первый ток, а на следующий год достигла проектной мощности. Рядом со станцией вырос новый промышленный поселок — Белые Берега. Сама же станция являлась в определенной степени уникальным сооружением. Во-первых, она была полностью оснащена не импортным, а отечественным оборудованием; во-вторых, стала первой в мировой практике электростанцией, работавшей на машинном фрезерном торфе. Он поставлялся сюда с Пальцовского торфопредприятия, а позже — и с нового места добычи торфа, где вырос поселок Свень.

Среди крупных новостроек первой пятилетки были Бежицкий фасонолитейный завод, Брянский мясокомбинат (оба предприятия Дали первую продукцию в следующей пятилетке), Бежицкий силикатный завод, Полпинский фосфоритный завод, Карачевская шпагатная, Клинцовская обувная, Брянская швейная фабрики. Был построен и пущен ряд более мелких предприятий: кирпичных, лесопильных, пенькотрепальных, крахмальных и прочих.

Одновременно шел процесс реконструкции и расширения действующих предприятий. Около тысячи новых станков было установлено на заводе «Красный Профинтерн»; к концу пятилетки за-

*В. В. Богатырев,
начальник
строительства БРЭС
в 1927—1929 гг.*

вершилась реконструкция на Чернятинском, Ивотском, Бытошевском стекольных заводах, на Любохонском чугунолитейном заводе, который с этого времени специализировался на выпуске тепловых радиаторов; шли работы по обновлению оборудования на Брянском механическом заводе и других предприятиях.

В эти годы на Брянщине широко развернулось движение ударников. В его основе лежал трудовой энтузиазм значительной части рабочих, особенно молодежи, искренне верившей, что за счет ударного труда, сокращения сроков работ можно как бы «спрессовать» время, ускорить прорыв к светлому социалистическому будущему. Отсюда — готовность мириться с трудностями, недостатками, выполнять сверхурочную работу. Такие настроения активно поддерживались и пропагандировались центральной и местной печатью, другими средствами идеологического влияния. Широко применялись различные формы морального и материального поощрения передовиков производства, новаторов, рационализаторов.

Но была и другая сторона этого явления. В годы первой пятилетки значительную часть рабочих составляли вчерашние крестьяне, не имевшие профессиональной квалификации и достаточной степени грамотности, чтобы быстро ею овладеть. На их долю приходилась основная часть земляных, погрузочно-разгрузочных, вспомогательных и других «черных» работ с низкой заработной платой. Для этих людей участие в соревновании было не просто способом самоутверждения на производстве, но и главным условием получения приемлемого заработка. Этим в определенной степени объясняется массовый характер ударничества. К примеру, на заводе «Красный Профинтерн» динамика роста числа ударников характеризовалась такими цифрами: 1929 г. — 700 человек; 1930 г. — 5 тыс., 1931 г. — 9 тыс., 1932 г. — около 17 тыс. человек (а всего на заводе в это время работало немногим более 20 тыс. человек).

Частые срывы сроков и объемов поставок топлива, сырья, комет лектующих материалов вызывали сбои в производственной деятельности, сопровождавшиеся штурмовщиной, авральными методами на верстывания упущенного. В конце 1931 г. в Политбюро ЦК партии была направлена докладная записка, в которой сообщалось о трудном положении со снабжением «Красного Профинтерна»: «Завод в это время живет с запасом топлива от 8 часов до двух дней... Работа нормально завод, естественно, не может, так как каждый день грозит остановкой». А ведь в это время предприятие выполняло новые важные заказы, в частности, начало выпускать краны грузоподъемностью 260 тонн, которые затем работали на строительстве Днепрогэса, Магнитогорского комбината и других важнейших объектов.

Напряженное положение сложилось на текстильных фабриках в Клинцах. В связи с сокращением импорта высококачественных сортов шерсти пришлось изменять технологию производства, ассортимент продукции и начать выпуск тканей на хлопчатобумажной основе. Задание последнего года пятилетки было выполнено лишь на 55%. Замедлились темпы капитального строительства в легкой промышленности. Сюда планировалось вложить 13 млн. руб., реальные же расходы составили немногим более 3 млн. руб. Но и при таких условиях предприятия Клинцовского района имели несомненные успехи. Чести именоваться ударным предприятием добилась шпагатно-веревочная фабрика им. Дзержинского, коллектив которой успешно выполнил правительственный заказ по поставке крупной партии продукции за границу. На фабрике было впервые освоено производство специального холста, которым снабжались все сахарные заводы страны. Уже в июле 1931 г. коллектив фабрики рапортовал о досрочном (за 2 года 9 месяцев) выполнении пятилетнего плана.

Были и другие примеры успешного выполнения заданий первой пятилетки, но заявление И.В.Сталина о выполнении пятилетнего плана за четыре года и три месяца не соответствовало действительности. По большинству показателей контрольные цифры не были достигнуты. Распыление средств по многим строящимся объектам привело к «замораживанию» почти 40% новостроек. Одним из реальных социальных итогов пятилетки стала ликвидация безработицы. Был также осуществлен переход на 7-часовой рабочий день.

В годы второй пятилетки В январе 1933 г. И.В.Сталин, явно отступая от прежнего лозунга «Темпы решают все!», заявил, что больше нет необходимости «подхлестывать и подгонять страну». Поэтому по контрольным цифрам второго пятилетнего плана (1933-1937 гг.) среднегодовые темпы промышленного прироста были сокращены до 16,5% (против 30% в первой пятилетке). Значительно больше средств намечалось направить в легкую промышленность.

Начало второй пятилетки совпало со временем тяжелого голода и общего социально-экономического кризиса, который не мог не повлиять и на развитие промышленности. В 1933 г. не были выполнены плановые задания «Красным Профинтерном», большинством других предприятий Брянского промышленного района, Ивотским и Чернятинским стекольными заводами, заметно отставали цементники.

Сказывались перебои с поставками топлива, сырья, материалов, из-за дисциплины и технической малограмотности части рабочих.

Эти же факторы негативно влияли и на качество выпускаемой продукции. На Любохонском чугунолитейном заводе брак составлял почти четверть продукции, на заводе им. Урицкого превышал 5% почти столько же — на Брянской швейной фабрике. Только на заводе «Красный Профинтерн» убытки от брака превысили 3,7 млн руб. Иного трудно было ожидать в условиях, когда отдельные цеха неделями не работали, а затем упущенное приходилось наверстывать штурмовщиной, где было важно количество, а не качество.

В 1934 г. положение начало выправляться, хотя пока еще не все предприятия Брянщины выполняли плановые задания. Укрепление трудовой дисциплины, развитие различных форм технической помощи подготовки кадров рабочих и специалистов давали положительные результаты. В эти годы завершались строительство и реконструкция ряда важных промышленных объектов. Была оснащена новейшими автоматами новозыбковская фабрика «Волна революции», превращавшаяся в одно из крупнейших спичечных предприятий страны. Частично реконструирована была и злынковская фабрика «Ревпуть». Бывший небольшой Клиновский чугунолитейный завод еще в первой пятилетки начал специализироваться на производстве тяжелых станков и стал называться Клиновским механическим им. Калинина. Завод поставлял также машины для льно- и пенькозаводов, весы и другое оборудование. Началось расширение цементного завода. Сооружались две новые технологические линии с мощными печами — каждая длиной 100 метров. Стройка получила название Ново-Брянского цементного завода, давшего первую продукцию в конце 1937 г. На Чернятинском заводе начали выпускать фотоаппаратное и сигнальное стекло, на Ивотском — впервые в стране освоили изготовление стекловолокна. В сентябре 1935 г. дал первую продукцию мартеновский цех Бежицкого сталелитейного завода. В том же году вступил в строй Брянский мясокомбинат. В 1936 г. завершилась реконструкция Суражской картонной фабрики «Пролетарий», что позволило предприятию выйти на проектную мощность — 1500 тонн электрического прессшпона особо высокого качества в год.

Завод «Красный Профинтерн» в годы второй пятилетки полностью специализировался на производстве продукции для железнодорожного транспорта: паровозов, вагонов, цистерн. Здесь впервые в СССР стали выпускать вагоны с автосцепкой (ее поставил Бежицкий сталелитейный завод), а также паровозы серии «С» («Серго Орджоникидзе»), не уступавшие лучшим мировым образцам. Кстати, сам нарком тяжелой промышленности Г.К.Орджоникидзе

в 1934 г. посетил некоторые заводы Брянщины, но этот приезд не был широко афиширован, поскольку одной из главных целей наркома было принятие на месте окончательного решения о строительстве важного секретного объекта — военно-химического завода близ поселка Сельцо. Свою первую продукцию — артиллерийские снаряды — завод №113 дал в 1939 г.

Важным слагаемым производственных успехов оставалось движение ударников. В 1933—1934 гг. наиболее эффективно работали ударные бригады на Брянском механическом заводе, вагоностроительном заводе им. Урицкого, Бытошевском чугунолитейном заводе. Широкое развитие получило ударничество на клиновских текстильных фабриках.

В 1935 г. новый импульс трудовой активности рабочих дало стахановское движение, участники которого не просто добивались повышения производительности труда, а во много раз превышали прежние нормативы за счет лучшего овладения техникой и наиболее рациональной организации труда. Так, инициатор стахановского движения в вагоностроительной промышленности СССР токарь завода им. Урицкого Георгий Иосифович Лихорадов в сентябре 1935 г. в 5,5 раза превзошел дневную норму. ЦИК СССР наградил передового токаря орденом Ленина.

На «Красном Профинтерне» наибольших успехов добились молодые токари А.В.Морозов, И.Г.Трещанович, М.И.Шаховская, кузнецы А.И.Давыдкин и Д.Н.Петреев, электросварщик М.И.Кондрахов — инициатор стахановского движения среди рабочих своей профессии. Трудовые достижения этих и других энтузиастов дали возможность заводу выйти из прорыва, досрочно выполнить план года и оказаться в числе передовиков советского машиностроения.

Немало стахановцев было и на других предприятиях Брянщины. Не случайно поэтому I Всесоюзный съезд стахановцев спичечной промышленности проходил в январе 1936 г. в г. Новозыбкове, а одна из зачинательниц стахановского движения в этой отрасли спичечница фабрики «Волна революции» Н.С.Кудрявцева в 1937 г. была избрана

Г. И. Лихорадов.

депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. Такой же чести удостоилась одна из лучших ткачих Клинцовской суконной фабрики им. Ногина К.З.Шуршина.

Разновидностью стахановского движения стало начавшее распространяться с 1937 г. движение многостаночников. Передовые рабочие и работницы, выполняющие трудовые операции одновременно на двух-трех, а то и большем количестве станков, добивались невиданной ранее производительности труда. К примеру, молодой строгальщик завода «Красный Профинтерн» М.Халютин, работая одновременно на двух строгальных и одном долбежном станках, в декабре 1937 г. за одну смену выполнил 14,5 норм, а одна из инициаторов движения на клинцовской тонкосуконной фабрике им. Левин Ю.С.Чижевская довела зону своего обслуживания до шести станков.

Однако стахановское движение не всеми воспринималось положительно. Рекорды стахановцев были основанием для пересмотра норм выработки при сдельной оплате труда, что оборачивалось для рядовых рабочих уменьшением их заработка. Предостережения специалистов о недопустимости превышения технических норм эксплуатации машин и механизмов порой оценивались как саботаж, а в поломках и авариях искали вредительство. Например, вызывавший механика Брянского телеграфа В.И.Юрченко, что «стахановские методы не улучшили, а ухудшили работу», что «увеличения оборотов аппаратура быстро выйдет из строя» стал причиной его ареста и осуждения на восемь лет лагерей. К сожалению, подобные случаи были не единичными. Последний год второй пятилетки совпал с пиком массовых репрессий, которые нанесли большой урон не только кадрам хозяйственных руководителей и специалистов, но и затронули значительную часть рабочих.

Несмотря на эти негативные моменты, итоги выполнения второй пятилетки в целом оказались более успешными, чем первой, хотя не удалось достичь намеченных показателей в повышении уровня народного благосостояния, в легкой и некоторых других отраслях промышленности. Если общий объем промышленного производства Брянщины за годы второй пятилетки вырос почти в 1,9 раза, то выпуск клинцовских суконных тканей увеличился только на 8% — с 4,8 до 5,2 млн. м.

Начало третьей пятилетки. Итоги индустриализации 1939 г. В условиях возрастания военной опасности первоочередно

С начала 1938 г. трудящиеся СССР приступили к выполнению заданий третьей пятилетки, хотя пятилетний план снова был прерван с большим запозданием — лишь весной 1939 г.

Внимание уделялось развитию тяжелой индустрии, особенно предприятий военно-промышленного комплекса. Производство товаров народного потребления, повышение материального благосостояния трудящихся отходили на второй план.

Последствия массовых необоснованных репрессий, двукратный рост расходов на оборону, необходимость создания стратегических резервов топлива, сырья, продовольствия, мелочная регламентация и опека деятельности предприятий вышестоящими ведомствами — всё это не позволило многим отраслям хозяйства выполнить намеченные плановые задания первых двух лет пятилетки. Понадобилась дополнительная мобилизация трудового потенциала: рабочий день был продлен с 7 до 8 часов, рабочая неделя вновь стала семидневной, рабочие и служащие утратили право по собственному желанию переходить с одного предприятия на другое, а наркоматы, напротив, получали право переводить инженерно-технических специалистов и рабочих без их согласия на другие предприятия и даже в другие регионы. Троекратное опоздание на работу стало рассматриваться как уголовное преступление.

Но только дисциплинарными мерами нельзя было решить все проблемы. В результате темпы прироста производства в годы третьей пятилетки оказались заметно ниже, чем раньше. В 1940 г. промышленность Брянщины в целом произвела продукции лишь на 20% больше, чем в 1937 г., а легкая и пищевая — менее чем на 10%.

Несмотря на все издержки и трудности, брянские промышленные предприятия продолжали добиваться заметных успехов. Так, на заводе «Красный Профинтерн» впервые была организована сборка цистерн на конвейере, что позволило почти вдвое поднять производительность труда при выпуске этой продукции. Успешно внедрялась в производство сварка, заменяя тяжелый труд клепальщиков. Если в 1930 г. здесь начали работать три первых электросварщика, то в 1940 г. их число достигло тысячи. Впервые в мировом паровозостроении на заводе стали делать цельносварные котлы. В 1940 г. «Красный Профинтерн» произвел около 30% общесоюзного выпуска паровозов «СО» и большегрузных товарных вагонов, 38% изотермических вагонов, 100% большегрузных цистерн.

Продукция завода им. Урицкого, специализировавшегося на производстве большегрузных железнодорожных платформ, составила в 1940 г. 28% общесоюзного их выпуска. Заметно увеличили производство продукции Бежицкие сталелитейный и силикатный заводы (последний производил до 22 млн. штук кирпича, т.е. больше, чем все остальные кирпичные заводы Брянщины), Брянский ши-

ферный завод, выпускавший в год до 20 млн. плиток шифера, Брянский цементный завод, вышедший по объему производства на второе место в СССР и производивший 7% всего цемента в стране, Подпунский фосфоритный завод, дававший сельскому хозяйству до 120 тыс. т фосфоритной муки и также ставший одним из крупнейших предприятий своей отрасли (в частности, он более чем в шестнадцать раз превосходил по объему продукции старейшее на Брянщине и в стране другое подобное предприятие — Сечинский фосфоритный завод). Кроме перечисленных товаров, предприятия края в 1940 г. давали стране 18% оконного и 100% сигнального стекла, 20% спичек, 18% тонкосуконных тканей, половину сноповязального шпагата и многое другое. Напряженный труд организаторов производства, специалистов и рабочих Брянщины принес очень весомые результаты.

§ 5. СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ НА БРЯНЩИНЕ В 1920—1930-е ГОДЫ

В годы революции и Гражданской войны в России / Общественная ситуация / резко обострились классовые, социальные, политические, идеологические, национальные и иные противоречия. Вместо цивилизованных способов их разрешения широко применялись силовые и военные методы борьбы с противниками. Победителями в этой борьбе оказались большевики, сумевшие привлечь на свою сторону основную часть рабочих и крестьянскую бедноту. Позже они стремились расширить социальную базу за счет среднего крестьянства и интеллигенции. Однако в целом сохранялось жесткое деление общества на «социально близкие» и «классово-чуждые» слои, сохранялся настрой на полное уничтожение всех реальных и потенциальных противников.

С переходом к мирной жизни и началом проведения новой экономической политики можно было ожидать, что острота противоречий постепенно сгладится. В нэпе многие увидели отступление революции, постепенный возврат к привычной старой жизни, но руководящая партия большевиков считала эту политику лишь временной уступкой некоторых экономических позиций. Уступать же в общественно-политической и идеологической сферах оно не собиралось.

Власть и «бывшие» / Наиболее / наглядным проявлением прежнего отношения к революционной нетерпимости было отношение к бывшим: дворянам, чиновникам, офицерам старой армии, священнослужителям, землевладельцам, кулакам

ремесленникам, торговцам, представителям старой интеллигенции. Все это рассматривалось как люди второго сорта, лишенные, как правило, избирательных прав и отстраненные от общественной жизни.

Подобный подход применялся и к членам тех политических партий, которые продолжали легально действовать в первые послереволюционные годы (меньшевики, эсеры, анархисты), но резкой критикой курса большевиков поставили себя в положение противников новой власти.

Последствия не замедлили сказаться. Репрессии по отношению к лидерам, невозможность свободной партийной работы, внутренние разногласия привели к самороспуску левых партий, а против немногих оставшихся организаций на местах успешно действовали чекистские органы. Так, осенью 1921 г. были арестованы, а затем оказались в Соловецком лагере брянские анархисты А.А.Альтшуль, Т.И.Винокурова, В.Силаев. Туда же попала арестованная в Брянске в 1923 г. меньшевичка М.М.Рабкина.

Заметное влияние на крестьян, часть рабочих и интеллигенции продолжали оказывать эсеры, и поэтому против них применялись наиболее жесткие меры. Летом 1921 г. ВЧК провела «массовые операции... по правым и левым эсерам», чтобы «выкачать из деревни всех эсеров, засевших там в кооперативах, земотделах, наробразах, продорганах». Многочисленные аресты, широкомасштабная дискредитация партии через печать дали желаемые для власти результаты. В 1925 г. партия эсеров практически прекратила свое существование.

Впрочем, официальное прекращение деятельности левых партий еще не означало, что выражавшиеся ими взгляды исчезли. Если сравнить официальный доклад о положении Брянской губернии за 1924 г. и секретную информацию по этому вопросу, то в докладе сообщалось, что в губернии организаций левых эсеров уже нет и что проходившая в декабре 1924 г. в г. Бежице конференция правых эсеров постановила распустить организацию. В секретной же записке указывалось, что «правые и левые эсеры по всей губернии влияют на крестьянство и рабочую массу, подталкивая их к недовольству существующими порядками, часто под видом беспартийных». В записке отмечено также определенное влияние меньшевиков и анархистов, в частности, на рабочих Бежицы и Мальцовского района. В марте 1924 г. в Брянске были расклеены антибольшевистские листовки, но чекистам удалось обнаружить и изъять их основную часть. Четверо меньшевиков и два правых эсера, причастных к этому делу, были высланы.

В 1925-1927 гг. была завершена ликвидация помещичьего землевладения. Фактически на территории Брянщины помещики

исчезли еще в 1917 г., но некоторые бывшие землевладельцы из ^{числа} дворян, мещан, крестьян, владевшие до революции участками земли ^{<всего>} 50 десятин и использовавшие для их обработки наемный труд, продолжали кое-где жить в домах своих прежних имений или на хуторах. Они, как «элемент политически нежелательный среди крестьянских масс», подлежали выселению, а их имущество — конфискации. В апреле, жившие хутором близ д. Курганки Севского уезда братья Григорий и Андрей Боковы владели до революции 75 десятинами земли, в ^{середине} 1920-х гг. их семьи пользовались землей по средней крестьянской ^снорме и обрабатывали ее сами. Происходили братья из крестьян. Однако, поскольку до революции они частично использовали наемный труд, а их «имущество по характеру лучше крестьянского», власти ^{решили} выселить братьев Боковых, несмотря на ходатайство курганских ^{крестьян} оставить их на старом месте жительства.

Драматически сложилась судьба братьев Саловых: Леонид и Владимира. Выходцы из старинного дворянского рода, они еще до революции порвали со своим сословием, женились на простых крестьянках и начали заниматься хозяйством. Леонид, живший в Сосновке (сейчас — в Выгоничском районе), завел сад, ПЛОДОЕШЕЕ питомник, ягодник, огород, стал культурным сельским хозяином. В годы Первой мировой войны участвовал в боях с немецкими войсками. Признав власть Советов, в 1918-1921 гг. руководил ^{военным}

Л. Н. Салов.

ным комиссариатом Трубчевск-Севского уезда, вел работу по мобилизации политпросвещению населения, боролся с бандами и т.д. Позже вернулся к крестьянскому труду, но в 1925 г. как дворянин и офицер царской армии «служивший в Красной Армии только в тыловых частях», был выселен, имущество конфисковано. Согласно «приговору», где отмечали, что «Салов Леонид Николаевич жил с нами много лет, всегда относился к нам самым братским образом, являлся трудовым земледельцем, ведя культурным и показательным образом хозяйство..., стоял за советскую власть», и просили «оставить на месте

те гражданина Салова с женой». Однако «приговор» двухсот ^{крестьян} в защиту Л.Н.Салова во внимание принят не был, и его ^{последующая} жизнь прошла в скитаниях вдали от родных мест. Его брат Владимир был в 1925 г. лишен принадлежавшей ему мельницы (ДРУГОГО имущества у него почти не было) и определен к выселению, но участи брата избежал. Было учтено, что В.Н.Салов добровольно служил в рядах Красной Армии на Каспийско-Кавказском фронте и был награжден орденом боевого Красного Знамени. Продав возвращенную ему мельницу, В.Н.Салов с семьей более десяти лет переезжал с места на место, перед войной вновь вернулся на родину, жил в крайней бедности и умер нищим в 1944 г.

Даже если бывшие землевладельцы занимались какой-либо общественно-полезной деятельностью, это, как правило, не оставляло представителей власти. Сначала следовало предписание освободить человека от работы, а затем и распоряжение о конфискации имущества и выселении. Так, например, произошло с Л.С. Купчинским, который работал участковым ветфельдшером в Балыкской волости Почепского уезда.

Борьба против Новая власть относилась к религии, как к вредному пережитку, мешающему перевоспитанию церкви и ее ^{народных масс} служителей, как к политическим и идейным противникам. Первые декреты, связанные с церковью, существенно ограничили сферу ее влияния, но это было лишь начало.

Когда в 1921-1922 гг. разразился страшный голод, охвативший Поволжье и соседние губернии, правительство решило воспользоваться ситуацией для нанесения удара по церкви. В феврале 1922 г. был издан декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей в фонд помощи голодающим. Поскольку патриарх Тихон еще в августе предшествующего года обратился с воззванием об оказании помощи голодающим, а через два дня после публикации декрета ВЦИК разрешил жертвовать церковные ценности за исключением освященных предметов, передача ценностей на нужды голодающих могла пройти спокойно. Созданная 3 марта 1922 г. Брянская губернская комиссия по изъятию церковных ценностей начала работу конструктивно: было выработано обращение к верующим, уездным комиссиям рекомендовалось действовать, не оскорбляя религиозных чувств. При принятии решений учитывались мнения ^{1*} церковных представителей.

Предварительно проведенная работа позволила брянским властям обойтись без эксцессов. 6 апреля 1922 г., когда началось изъятие ценностей в соборном храме г. Брянска, власти, опасаясь противодействия верующих, привлекли свыше 500 военнослужащих, всё прошло мирно: «сначала верующие смотрели с презрением, потом никто не обращал никакого внимания». В последующие дни для соблюдения порядка близ храмов привлекались только сотрудники милиции. В целом изъятие церковных ценностей закончилось, в Брянщине к концу мая 1922 г. «при спокойно-сознательном отношении рабочих и крестьян и всего населения губернии».

Однако не всегда отношения между властью и верующими оставались мирными. Когда летом 1921 г. проходил крестный ход, Чолнекого монастыря в Трубчевск, один из местных комиссаров совершил вопиющее святотатство — стал стрелять в считавшуюся чудотворной икону Чолнской Богоматери. Возмущение верующих всколыхнуло весь уезд. В Трубчевск были вызваны войска, на колоннах установлены пулеметы. Виновник случившегося поплатился за свое святотатство жизнью от рук местных крестьян.

Не раз возникали волнения верующих при закрытии церквей, снятии с них колоколов и крестов. В самый расцвет нэпа, в 1928

Богослужение в церкви пос. Любохна, 1929 г.

1925 гг., были закрыты почти все монастыри Брянщины (лишь старообрядческий Красноборский монастырь близ Клинцов прекратил свое существование в 1933 г.), закрыты многие церкви (в том числе — Брянский Покровский собор), изъято, расхищено или уничтожено большое количество церковно-монастырских ценностей. Были безвозвратно утрачены богатые архивы Площанской пустыни, Спасо-Чолнского и других монастырей, многие памятники религиозной литературы, иконописи, декоративно-прикладного искусства.

К этому же времени относятся попытки ослабить влияние церкви путем ее раскола. Патриарху Тихону, имевшему большой авторитет среди верующих и осуждавшему репрессию против церкви, было противопоставлено так называемое «обновленческое» течение, выступавшее в поддержку власти Советов. Однако на Брянщине «обновленцы» не получили поддержки ни верующих, ни большинства священнослужителей. Вот как оценивали ситуацию в 1925 г. власти Брянской губернии: «прогрессивное духовенство в народных массах, особенно среди крестьян, симпатиями не пользуется». Ни содействие властей, ни приезд в Брянскую епархию в 1927 г. главного лидера «обновленцев» Александра Введенского и его выступления перед верующими не изменили положения.

Поскольку подорвать влияние религии через внутреннее разрушение церкви не удалось, власти вновь резко усилили административный нажим. 1929-1930 гг. стали временем массового закрытия церквей. В эти же годы были уничтожены некоторые выдающиеся памятники храмового зодчества: взорван Успенский собор в Свенском монастыре, разобран самый величественный из храмов Белобережской пустыни — церковь во имя Богоматери-Троеручицы и ряд других.

Это вызывало негодование верующих и приводило к коллективным формам протеста. Например, в январе 1930 г. власти Жуковского района решили снять колокола с некоторых действующих храмов. Попытки провести это решение в жизнь привели к Массовым беспорядкам в селах Белоголовль, Крыжино и Морачёво.

10 апреля 1930 г. значительная группа верующих, преимущественно из с. Гордеевки и соседней деревни Рудни-Воробёвки, собралась у здания Гордеевского райисполкома, требуя открыть церковь для богослужения и убрать оттуда засыпанное накануне зерно. Хотя собравшиеся не устраивали беспорядков, для некоторых верующих участие в мирном обращении к властям обернулось пятью годами лагерей или ссылки.

Усилились и общие репрессивные меры по отношению к священникам и церковному активу. В январе 1930 г. около 30 человек были обвинены в создании на территории Стародубского района контрреволюционной церковной организации, занимавшейся антисоветской агитацией. Хотя в реальности такой организации не было, все обвиняемые были осуждены: четверо (в том числе епископ Доминик Маскин) — на 10 лет лагерей, остальные — на 3-5 лет лагерей и ссылки в Северный край. Среди осужденных оказались 77-летний священник Константин Гаврилович и его сын учитель Борис Константинович Горские — отец и брат поэта и философа А.К. Горской.

Еще более массовую антисоветскую религиозную организацию численностью около 80 человек «создали» работники ОГПУ Климовского района. В числе арестованных, а затем осужденных в январе 1931 г. были многие священники, другие церковнослужители, активисты старообрядческих храмов, бывшие монахи и монахини.

Новый всплеск антирелигиозных действий властей припал на 1936-1937 гг. Продолжалось закрытие тех немногих церквей, которые еще действовали. Верующие по-прежнему пытались уберечь свои храмы от закрытия и разрушения, но результатов, как правило, не добивались. Так, в июле 1936 г., когда представители местных властей приехали в с. Палужье Выгоничского района, чтобы снять колокола с церкви, их встретила группа возмущенных женщин, на крики которых сбегалось до 400 человек с граблями, палками. Приехавших стали забрасывать комьями земли и камнями, и те предпочли ретироваться. Отстоять храм, конечно не удалось, а арестованные священник Василий Анисимов и около десятка церковных активистов оказались в лагерях.

Интеллигенция ^ условиях быстрого развития индустрии, повышения технической оснащенности сельского хозяйства, значительного расширения сети школ, больниц, культурно-просветительных учреждений все более значительную роль играла интеллигенция. Однако отношение партийно-советского руководства к интеллигенции было настороженным, поскольку большинство из них по своему происхождению и взглядам относилось к установлению нового строя без энтузиазма. Были среди интеллигентов и те, кто приносил победу Октябрьской революции и сразу перешел на сторону власти Советов, но были и сочувствовавшие «белому движению».

Ближе других к трудящимся массам находилось учительство, особенно сельское, но и оно в значительной части выступало в защиту «школы вне политики». Однако привлечение учителей к

решению новых задач содействовало их переориентации. Аналитический материал Брянского губисполкома за 1925 г. отмечал, что «учителя в своем большинстве приобщились к общественной работе и, помимо своих прямых обязанностей, ликвидируют неграмотность среди взрослых и помогают комсомольцам обучаться политграмоте». Вместе с тем указывалось, что часть учителей «не изжила еще своего недружественного отношения к Советской власти».

Иначе оценивали брянские губернские власти ситуацию в других группах интеллигенции: «Врачи, инженеры, земработники живут больше материальными интересами и политической деятельностью не интересуются... Часть не расположена к Советской власти, ссылаясь на низкий уровень заработной платы».

Но все же в 1920-е гг. большое число интеллигентов не просто смирилось с новой властью, а увидело новые горизонты своей работы на пользу обществу и сумело внести значительный вклад в строительство новой жизни.

С конца 1920-х гг. ситуация изменилась к худшему, поскольку процессы против ученых и других представителей интеллигенции «аукнулись» и в регионах. В 1931 г. были арестованы девять ведущих специалистов завода «Красный Профинтерн». Инженеры с высшим образованием, во многом определявшие техническую политику на заводе (в их числе были два заместителя технического директора, заведующие отделами паровозостроения и сельхозтехники, холодильного хозяйства, технического бюро и др.) были необоснованно обвинены в контрреволюционной вредительской деятельности и осуждены на 5-10 лет лагерей.

В мае 1931 г. по ложному обвинению в антисоветской деятельности были осуждены 17 человек, в основном жителей Севска и селений Севского района. Большинство осужденных были раньше офицерами царской армии, более трети — работали учителями.

Особенно большие потери понесла интеллигенция Брянщины во время «ежовщины», но все-таки представители старшего поколения интеллигенции успели передать свою эстафету молодой поросли — тем тысячам юношей и девушек, кто был воспитан уже советской школой, а затем в 1930-х гг. закончил обучение в советских вузах и техникумах и продолжил дело прежних сеятелей «разумного, доброго, вечного».

На пути к единомыслию
Развернувшаяся с середины 1920-х гг. борьба за политическое лидерство в партии и стране первоначально велась еще с соблюдением норм внутрипартийной демократии: споры на съездах, конференциях, собраниях > дискуссии в печати и т.п. Однако скоро партийные работники

на местах, а с ними и рядовые члены партии почувствовали, что от них требуется лишь беспрекословное выполнение директив вышестоящих органов и безоговорочное осуждение всех, кто хотя бы сомневался в правильности политики партийного руководства. ^{такая} поддержка «троцкистов», «левых» или «правых» оппозиционеров ^{вос} принималась уже не как заблуждение или ошибка, а как серьезный политический проступок, граничащий с преступлением. Человека, клеймом «троцкиста» или «правого» исключали из партии, зачастую лишали работы, жилья, брали на учет в компетентных органах.

Периодически проводившиеся «чистки» партии устранили из ее рядов не только обвиненных в пассивности, бытовом разложении или прочих грехах, но и «колеблющихся», «неустойчивых», то есть критически настроенных коммунистов. В то же время среди новых членов партии было много политически малограмотных людей. Судя по протоколу одного из партсобраний Западной области, в предст²лении некоторых коммунистов противоречия между И.В.Сталиным и Л.Д.Троцким сводились к тому, что первый хотел построить СССР социализм, а второй — нет. Невысок был уровень политической культуры и у многих секретарей парторганизаций. Вот как, например, один из них объяснил суть «правой позиции» Н.И.Бухарина: «Правый уклонизм — это уклон вправо, левый уклонизм — это уклон влево, а сама партия прокладывает дорогу между ними».

Немногочисленные сведения об общественно-политических настроениях на территории Брянщины позволяют судить, что даже среди коммунистов курс И.В.Сталина и его ближайшего окружения ^осражались далеко не все. Во второй половине 1920-х гг. свои несогласия действиями высшего руководства высказывались отдельными коммунистами на заводах «Красный Профинтерн», им. Урицкого, ко^ем^е в^еде «Красный Гигант» и текстильных фабриках в Клинцах, Б^ел^ешевском стекольном заводе, железнодорожниками Брянска, Унечи и т.д., хотя сведения об организационно оформленных группах «троцкистов» в большинстве случаев документально не подтверждены.

Вот примеры, свидетельствующие, в каких случаях член партии мог быть обвинен в «троцкизме». Рабочий завода «Красный Профинтерн» И.М.Короткое в 1927 г. на партсобрании, посвященном обсуждению деятельности Л.Д.Троцкого и его сторонников, вы^ез^езал мнение, что «в Советском Союзе дело обстоит плохо, имеет большая безработица», и так как «ЦК не сумел справиться с раз^гласиями, которые имеются в партии», предложил переизбрать ^а на очередном съезде ВКП(б). За такое предложение, фактиче

означавшее недоверие партийному руководству, И.М.Коротков был исключен из партии, хотя троцкистом никогда не был. В том же 1927 г. член партии с 1919 г. А.И.Селезнев, работавший в колхозе «Новый быт» Шулаковского сельсовета Унечского района, выступая на партийной конференции, выразил сомнение в правильности исключения из партии Г.Е.Зиновьева. Этот факт стал основанием для отнесения А.И.Селезнева к активным «троцкистам», хотя он таким никогда не был. Непростительную «ошибку» допустил живший в Клинцах и работавший там завмагом Е.Г.Рахлин, высказавший такую крамольную мысль: «Как это Сталину не надоеет, что его так хвалят — мудрый, великий, стальной, скоро богом сделают и на это он никак не реагирует». Поскольку оказалось, что Г.Е.Рахлин в 1927 г. присутствовал при чтении троцкистской литературы, то клеймо «троцкиста» и будущий лагерный срок ему были обеспечены.

Поиски уцелевших «троцкистов» особенно активизировались после убийства С.М.Кирова. В ходе развернувшейся кампании выявлялись все, кто когда-либо поддерживал любые оппозиционные группы, затем их исключали из партии, а позже дела на этих лиц передавались в органы НКВД. Такой порядок не афишировался, но соответствующие директивы местным органам доводились. В апреле 1936 г. в направленном в районы первым секретарем Западного обкома ВКП(б) И.П.Румянцевым «совершенно секретном» письме было дано указание «установить особый контроль за исключенными из партии, знать, где они работают, их настроения, следить за враждебными элементами». Эта задача доводилась обкомом ВКП(б) и до широкой партийной аудитории: «решительно... разоблачать людей, которые хоть сколько-нибудь имели связь с троцкизмом в прошлом».

Поэтому, естественно, было немало тех, кто, подчиняясь партийной дисциплине или в силу личного рвения, «разоблачал», «следил», доносил. Одним из активных авторов донесений был работавший в разных районах Брянщины партийный лидер местного масштаба Деменок. Вот отрывок из «воспоминаний» этого автора: «Помню, в 1925—1926 гг., когда я работал секретарем Ново-Зыбковского волкома ВКП(б), в это время в волкоме работал в качестве агитпропа Каркузевич, имя, кажется, Михаил, член ВКП(б) с 1917 года, железнодорожник. Каркузевич... был активным троцкистом, клеветал... на вождя тов. Сталина... Мы тогда его сняли с работы, но в партии он оставался... Возможно, что он и до сих пор не разоблачен. Сообщаю об этом для принятия необходимых мер». Естественно, «необходимые меры» по М.О.Каркузевичу были приняты: активный политработник времен Гражданской

войны, бывший в последнее время дежурным по ст. Брянск—I, в 1938 г. был исключен из партии, арестован и оказался в лагерях.

Сочувствие исключенным из партии, сохранение отношений с ними рассматривалось как компрометирующее коммуниста поведение. Старый член ВКП(б) С.Е.Золотенко, работавший директором Выгоничского молокозавода, был исключен из партии и снят с руководящей должности за пьянство, но главное состояло в другом — среди его компаньонов по выпивкам были исключенные из партии оппозиционеры. Всё последующее по-своему логично: новые разговоры (во время одного из них С.Е.Золотенко выразил сожаление, что убили Кирова, а не Сталина), донос, арест, пребывание в лагерях, но недолгое: в 1938 г. был расстрелян на Колыме.

Отсекая ненадежные элементы, парторганизации на местах уже не пытались высказывать свое мнение по политическим вопросам, лишь единодушно поддерживали директивы, которые доводились сверху. Достигавшееся таким образом единомыслие базировалось на партийной дисциплине, исполнительности, а не на реальном участии коммунистов в коллективном обсуждении лучших путей движения вперед.

Социально-политические итоги развития Брянщины в 1920-е годы. Двадцать послереволюционных лет коренным образом изменили социальное лицо Брянского преобразованного СССР. Исчезла прежняя пестрота социального состава. Абсолютное большинство населения теперь составляли три главные группы: рабочий класс, колхозное крестьянство, интеллигенция и служащие. Небольшое число крестьян-единоличников, кустарей и священнослужителей еще оставалось, но они уже не играли заметной роли.

Наиболее быстрорастущей группой населения являлся рабочий класс. Основное его пополнение составляли выходцы из деревни. Сначала это была преимущественно деревенская беднота, с конца 1920-х гг. — в значительной степени раскулаченные «самораскулачившиеся» крестьяне, в 1930-е гг. — выходцы из бедных групп крестьян, предпочитавших любое трудоустройство в городах или рабочих поселках колхозной жизни. Некоторая часть рабочих происходила из средних слоев общества: потомки бывших торговцев, кустарей-ремесленников, обычно из числа покинувших прежние места жительства и предпочитавших «затеряться» в крупных городах. Все это были, как правило, люди пришлые, не укорененные в бытовой среде тех мест, где они оказались, не имевшие

хорошей рабочей профессии и достаточного уровня образования, чтобы быстро ею овладеть.

Сам быт окраин городов и рабочих поселков, с бараками, временками, со сдаваемыми квартирантам «углами», с улочками и переулками, по ночам утопавшими в темноте, а в сырое время — в грязи, способствовали процветанию здесь пьянства, нравственной распушенности, хулиганства и прочих негативных явлений. Не случайно на Бежицкий уезд, где была сосредоточена основная часть крупных предприятий и рабочих, приходилось в середине 1920-х гг. до половины всех совершаемых в Брянской губернии убийств, свыше четверти грабежей и разбойных нападений, около половины обнаруженных фактов самогонварения.

Было бы ошибкой видеть в этом только последствия перемен, происходивших в 1920-е гг. Еще в дореволюционной прессе не раз появлялись острые материалы о пьяных «художествах» рабочих Брянского и других заводов из числа крестьян окрестных селений. И в газетных публикациях, и в материалах земств неоднократно с тревогой сообщалось о широком распространении в Брянском и соседних уездах венерических заболеваний, разносчиками которых были крестьяне, приходящие из города. Словом, далеко не всегда городская «цивилизация» оборачивалась для выходцев из деревни своими лучшими сторонами.

Сугубо «городскими» проблемами 1920-х — 1930-х гг. были: низкая заработная плата для многих работающих; перебои в снабжении продовольствием и дефицит промышленных потребительских товаров; острая нехватка жилья, так как рост городского населения значительно превосходил темпы жилищного строительства и т.д.

Однако налицо были и положительные перемены. Прежние неквалифицированные рабочие постепенно приобщались к машинному производству, проходя подготовку и переподготовку на соответствующих курсах и в кружках по техминимуму. Делалось это охотно, так как повышение технического кругозора давало перспективы повышения заработка. Улучшение продовольственного снабжения позволило отменить в 1935 г. карточную систему, действовавшую в стране с 1928 г. Развитие сети школ и других учебных заведений, больниц, библиотек, домов культуры, клубов, стадионов также положительно влияло на социальную ситуацию в городах. Больше внимания стало уделяться и их благоустройству, причем в значительной степени за счет безвозмездного труда горожан на коммунистических субботниках и воскресниках.

Шло быстрое «омоложение» многих городов. В коллективах крупных предприятий молодые (до 25 лет) рабочие составляли в

1930-е гг. около 40%. В основном это были выпускники школ фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) и других профессионально-технических учебных заведений. В таких городах, как Брянск, Бежица, Новозыбков, Клинцы, Карачев, Трубчевск, заметной прослойкой населения стали учащиеся техникумов и студенты. Нередкие в молодежной среде в годы нэпа пьянки, драки, увлечение «уголовно-блатной» романтикой уступали место более разумным формам проведения свободного времени. Широкое развитие получило физкультурно-спортивное движение. Многие привлекали разные формы художественной самодеятельности, участие в агитбригадах; часть одаренной молодежи занималась научнотехническим, литературным, художественным творчеством. Высокий трудовой, общественный, научно-культурный энтузиазм молодежи был реальным и очень существенным фактором жизни в предвоенные годы. Главным организатором воспитания молодежи в духе преданности делу партии, коммунистической идеологии был комсомол, который являлся инициатором многих общественно-полезных дел.

Не менее значительными были перемены в деревне. После массовой коллективизации здесь исчезло прежнее социальное расслоение, поскольку в колхозах все крестьяне оказались в равном положении. Здесь, конечно, имелся свой управленческий аппарат, более выделенный, оплачиваемый и обладавший определенной властью над рядовыми колхозниками, но разница эта была не слишком заметной. К тому же деятельность сельских руководителей находилась под бдительным надзором вышестоящих органов. В 1933 г., к примеру, во время проведенной политотделами при МТС «чистки» колхозного управленческого аппарата и сельских парторганизаций около трети бухгалтеров, механиков, агрономов и других специалистов были освобождены от работы как «классово чуждые».

Проведенная в конце 1932 — начале 1933 гг. паспортная реформа населения страны серьезно ограничила правовые возможности крестьянства. В сельской местности паспорта получили только рабочие совхозов, а для колхозников получение паспорта (без него нельзя было легально устроиться на новом месте жительства, поступить на работу или учебу) было делом почти невозможным. Так большинство крестьян оказалось прикрепленным к своим селениям, но без реального права распоряжаться результатами своего труда.

Определенной отдушиной для колхозников были их личные подсобные хозяйства, право на которые было закреплено в Примерном уставе сельскохозяйственной артели в феврале 1935 г. Теплым колхозник Западной области (в том числе Брянщины) мог обраба-

тывать для себя 0,25—0,4 га земли, иметь одну—две головы крупного рогатого скота и свиней, неограниченное количество домашней птицы. К концу 1930-х гг. в личных подсобных хозяйствах крупного и мелкого рогатого скота, а также свиней оказалось больше, чем в колхозах и совхозах, вместе взятых. При сравнительно небольшой площади посевов подсобные хозяйства производили более половины всего количества картофеля, овощей и плодов. Правда, крестьяне не имели возможности полностью распоряжаться производимой продукцией, потому что значительную часть молока, мяса, картофеля должны были поставлять государству. С развитием подсобных хозяйств часть продукции стала поступать на колхозные рынки, что привело к заметному снижению рыночных цен.

Социальный климат на селе оставался сложным и противоречивым. Крестьяне по своей психологии всегда являлись патриархально-консервативной частью общества, с недоверием воспринимавшей любые новшества, и коренная ломка всего уклада крестьянской жизни, которая пришлось на два послереволюционных десятилетия, вызвала у многих ощущение утраты жизненного стержня, на котором держались основные хозяйственные, социальные, бытовые, нравственные традиции и ценности.

Изменение состава крестьянства сопровождалось потерей наиболее динамичной в экономическом и социальном плане части населения. Хозяйственно крепкие крестьянские семьи были в своем большинстве раскулачены, а те из них, кто попытался вернуться после отбытия срока ссылки или лагерей, попали под репрессии 1937—1938 гг. Самая активная часть крестьянской молодежи поки-

Комсомольцы завода «Красный Профинтерн» раздают книги в подшефном колхозе, 1930 г.

дала село по собственному желанию и отправлялась в города и новостройки, привлеченная возможностью более быстрого самовысуждения в новом обществе, либо просто перспективами более выгодного заработка. Но была и еще одна существенная причина оттока сельской молодежи, отмечавшаяся журналистикой конца 1920-х — начала 1930-х гг.: «Наши колхозы пока ничего не дают молодежи, кроме тяжелого физического труда... Молодежь рвется к науке, а обстановка колхоза еще не позволяет этого».

Во второй половине 1930-х гг. в сельском хозяйстве стала увеличиваться роль механизации, быстрее начала расти численность сельской интеллигенции (кроме учителей, медработников, зав. клубами) — это были и специалисты сельского хозяйства: инженеры, агрономы, зоотехники). Это делало и сельский труд, и само проживание в селе более привлекательным для молодежи, чем раньше.

«Лампочка Ильича» в избе крестьянина с. Моисеевы Брянской губернии. 1928 г.

Большинство же сельского населения приняло новый социально-экономический порядок не потому, что ему нравился, а просто потому, что ему пришлось приспособиться, руководствуясь здравым смыслом.

Непросто решались вопросы политического просвещения и изменения бытового уклада жизни на селе. Здесь начинаниям властей деятельности местных интеллигентов противостояли глубоко укоренившиеся взгляды, традиции и привычки. Наиболее остро воспринимали крестьяне (особенно женщины) неуважительное отношение к религии. К борьбе по ликвидации безграмотности крестьянство относилось в целом положительно, так как видело ее практическую пользу. А вот когда дело шло о чтении газет, политических выступлениях агитбри-

к у ю полъзу. А вот когда дело шло о чтении газет, политических выступлениях агитбри-

воспринимались неоднозначно, да и результативность их была не слишком высокой. Многие просто не доходило до слушателей из-за низкой общей и политической культуры.

В 1920-е гг. такие мероприятия порой встречали прямое противодействие некоторой части сельской молодежи — в основном у привыкших «верховодить», но не отличавшихся культурой поведения и не стремившихся к новой культуре выходцев из зажиточных семей. Газета «Наша деревня» сообщала, что в январе 1929 г. хулиганствующие парни из д. Меркулево Брянского уезда устроили драку в народном доме, сорвали подготовленный учителями местной школы спектакль, а немного позже избили одного из учителей-общественников. В таком же духе действовали хулиганы из с. Рековичи (сейчас — в Дубровском районе), пытавшиеся сорвать проведение политсобрания в местной библиотеке. Руководимые своим «атаманом», они избивали палками проходящих туда парней и девушек. Такие проявления свидетельствовали не только о «дикости» молодежных деревенских нравов, но и об остроте противоборства тех, кто верил в светлое будущее на пути социалистического переустройства села и тех, кто не хотел никаких перемен.

Успехи коллективизации изменили морально-психологический климат в деревне в сторону постепенного приобщения к новой системе ориентиров и ценностей. Менялся и культурно-бытовой уклад жизни. Во многие избы колхозников пришло электричество — появились, как тогда говорили, «лампочки Ильича». В жизнь деревни входило радиовещание — сначала в виде громкоговорителей в центре селений, около правлений колхозов и клубов, а потом и в домах. Как событие, собиравшее всех от мала до велика, воспринимался первое время приезд в село кинопередвижки, привозившей какой-либо фильм. Позже к этому привыкли, но живой интерес к кино сохранялся. Все большее число крестьян при-

Проводка радио в колхозе им. Калинина Брянского района, 1933 г.

общалось к чтению газет. Помимо центральной и местной прессы, читали и рукописные стенные газеты агитационно-пропагандистского сатирического характера.

Привычной традицией становилось празднование «дней Красного календаря» — проведение торжественных собраний, митингов, шествий, с обязательным вывешиванием красных флагов и пением революционных песен. В то же время продолжали отмечаться и главные религиозные праздники, хотя закрытие большинства церквей и распространение среди сельской молодежи атеизма резко сократило количество крещений, отпеваний и особенно венчаний. Для старшей значительной части среднего поколений (в первую очередь — женщин) религиозные верования оставались важной, хотя и более потаенной частью внутренней жизни.

§ 6. 1937 ГОД НА БРЯНЩИНЕ

От теории формирования «нового человека», «нового человека», «нового человека»... Руководители партии большевиков, взяв во внимание в своей работе, понимали, что без принуждения в республике не смогут ни удержать власть, реализовать планы социалистического строительства. Ведущие большевистские идеологи, добно Н.И.Бухарину, прямо указывали, что «пролетарское строительство во всех своих формах, начиная с расстрелов и кончая трудовыми повинностями, является... методом выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи. Характерен термин — не люди, а «материал», который в конечном счете нужно превратить в послушную власти массу.

Репрессии практически никогда не прекращались, но в отдельные периоды заметно ослабевали. В частности, после состоявшегося в начале 1934 г. XVII съезда ВКП(б), где «гениальный вождь» (так называли И.В.Сталина многие выступавшие делегаты) объявил о победе социализма в СССР и о том, что больше «пожалуй, и С некого», появилась надежда на более спокойное будущее. Однако декабря того же года волна репрессий вновь усилилась и продолжала нарастать, достигнув пика во второй половине 1937 г. Теоретическим обоснованием репрессий стала концепция обострения классовой борьбы по мере укрепления в стране социализма.

На практике это обернулось несколькими громкими политическими процессами 1936-1938 гг., где были сначала дискредитированы, а затем физически уничтожены многие крупнейшие партий-

го... Ударственные деятели, которые когда-либо оказывались в оппозиции политическому курсу И.В.Сталина, а также ряд виднейших руководителей Красной Армии. Наряду с этими процессами было сфабриковано еще множество «дел» против «троцкистов», «зиновьевцев», «правых», «военно-фашистских заговорщиков», «иностранных агентов» и прочих «врагов народа». Таким образом из общества удалялись все потенциальные противники И.В.Сталина и его политического курса как в высших, так и в местных органах власти, хотя к этому времени реальной оппозиции этому курсу уже не было.

Однако в стране оставалось значительное количество носителей скрытого недовольства среди «безвластной» части общества, в первую очередь среди «бывших» (дворян, офицеров старой армии, представителей прежних политических партий, церковников, кулаков, торговцев и т.п.). Все они в глазах партийно-советского руководства представляли реальную помеху в процессе формирования идейного единомыслия. К тому же был велик соблазн широкого использования лагерного труда «социально-чуждых элементов». Как отмечал в дневнике академик В.И.Вернадский, «миллионы заключенных — даровой труд, играющий очень... большую роль в государственном хозяйстве».

С учетом этих обстоятельств нужно рассматривать секретное решение Политбюро ЦК ВКП(б) от 28 июня 1937 г., которое обязывало все органы власти выявить всех ранее «высланных кулаков» (к этому времени у большинства осужденных в годы коллективизации кулаков и «подкулачников» закончился 3—5-летний срок лагерей или высылки), учесть их и разделить на две категории: «наиболее враждебно настроенных» (их ожидал расстрел) и остальных (им грозил 10-летний лагерьный срок). Аналогичные меры намечались и для других «бывших».

«Дела» 1937 г. ассоциируется в памяти народа с «ежовщиной», т.е. с периодом массовых репрессий, названным по фамилии Н.И.Ежова, ставшего наркомом внутренних дел с сентября 1936 г. На первых порах масштабы борьбы с «врагами народа» на местах мало изменились по сравнению с предшествующим временем. Главное внимание продолжало уделяться выявлению «недобитых троцкистов». К примеру в начале 1937 г. был осужден на пять лет лагерей стеклодув Бытошевского завода А.Г.Григорьев, хотя и не состоявший в каких-либо «троцкистских» организациях, но в 1927 г. участвовавший в забастовке на Бытошевском заводе, выступавший с требованием повышения заработной платы и порой солидаризовавшийся с «Пением «троцкистов».

В марте 1937 г. такой же лагерный срок получил учитель Воронцовской школы Рогнединского района Я.С.Федорков, из семьи рабочих, который во время учебы в вузе в конце 1920-х — начале 1930-х гг. был связан с молодежной троцкистской группой. В разговорах с товарищами он заявлял, что И.В.Сталин «установил в стране свою диктатуру и ведет политику на уничтожение старых партийных кадров».

В целом количество политических дел (по ст. 58) было в это время еще не очень большим, а меры наказания по ним (обычно 3-5 лет лагерей) определялись сложившейся ранее практикой.

«Дело» И.П.Румянцева и его последствия

16 июля 1937 г. в Москве закончился процесс над руководителями «военно-фашистского заговора в РККА» (дело М.Н.Тухачевского и других), которые на следующий день были расстреляны. Есть сведения, что последним расстреляли бывшего командующего Белорусским военным округом И.П.Уборевича, от которого пытались добыть компрометирующие данные о близком товарище, первом секретаре Западного обкома ВКП(б) И.П.Румянцеве.

16 июля в Смоленск, центр Западной области (куда входила Брянщина), прибыл один из ближайших соратников И.В.Сталина Л.М.Каганович, а также несколько других представителей из Москвы. «Ввиду преступной связи с Уборевичем» И.П.Румянцев был снят с работы и арестован (в октябре его расстреляли). Фактически было разгромлено всё прежнее руководство области: из 15 членов бюро обкома, избранных на конференции в январе 1937 г., 14 были исключены из партии и затем репрессированы. Привезенные из Москвы новые руководители обкома партии (Д.С.Коротченко), облисполкома (К.П.Бидинский), облуправления НКВД (В.А.Каруцкий) проявляли особое рвение в раскрытии «враждебных элементов». К примеру, Каруцкий, получивший от Н.И.Ежова разнарядку на тысячу лиц, подлежащих расстрелу, настаивал увеличить ее более чем в два раза. Соответствующие цифры доводились до каждого района.

Непосредственно с «делом» И.П.Румянцева были связаны репрессии в отношении многих партийных, советских и хозяйственных руководителей, в том числе — на Брянщине. В качестве лидеров будто бы существовавшей в Брянске и связанной с И.П.Румянцевым «антисоветской право-троцкистской организации» был назван первый секретарь Брянского ГК ВКП(б) И.П.Волков, в числе его активных членов — секретарь Брянского ГК партии Ф.Д.Дмитриев, директор завода «Красный Профинтерн» И.Г.Штерн, секретарь пар-

кома механического завода им. Кирова М.П.Щекатуров и еще около трех десятков человек. Большинство из них было расстреляно, некоторых судьба пощадила. В числе последних были управляющий Брянским энергокомбинатом (БРЭС) Б.В.Киселев, с 1910 г. участвовавший в революционном движении и М.П.Яроль, начальник строительства, а затем — директор Брянского мясокомбината, получившие после пересмотра их дел по восемь лет лагерей.

Среди репрессированных оказались партийные руководители многих городов и районов: М.Ф.Соколов (Орджоникидзеград), М.В.Малков (Клинцы), Л.Г.Дворников (Почеп) и другие, но в целом большинство подвергшихся репрессиям в 1937 г. составляли не руководители, а рядовые рабочие, колхозники, представители интеллигенции.

Групповые дела Из политических дел, число которых начало с сентября 1937 г. расти особенно быстро осенью 1937 г., наиболее показательны групповые: и для выяснения круга лиц, подвергшихся репрессиям, и для определения «масштабов» проводимой органами НКВД работы.

Одним из наиболее крупных стало дело брянских и дятьковских церковников, по которому было осуждено около 30 человек. Оно, в отличие от большинства других, полностью сфальсифицированных, опиралось на некоторые реальные факты. Еще в конце 1920-х гг., когда усилились религиозные гонения, брянские архиепископы Матвей (Храмцов) и Даниил (Троицкий) начали организовывать вокруг себя священников и церковный актив с целью противодействия антирелигиозным мерам, а также для оказания материальной поддержки репрессированным церковнослужителям и их семьям. После смерти в 1935 г. обоих архиепископов наиболее активная организация сохранилась в Дятьковском районе, где ее возглавляли благочинный Александр (Введенский) и священник Иоанн (Клестов). Вынесенный в сентябре 1937 г. приговор оказался весьма суровым: арестованные священники, церковные активисты и даже некоторые просто сочувствующие (в их числе председатель колхоза из с. Бацкино В.К.Поляков) были приговорены к расстрелу, лишь очень немногие получили по десять лет лагерей.

По трем делам баптистов-антивоенников проходили крестьяне из различных селений Дубровского, Клетнянского, Почепского и Рубчевского районов. 37 из них были приговорены к десяти годам лагерей, семеро — к расстрелу.

Были и просто «контрреволюционные группы». В них, к примеру, были включены 14 колхозников из д. Камень Стародубского

района, 12 жителей с. Заборье и д. Кузнецы Красногорского района, десять жителей Трубчевского района (в основном — из с. Селец), них 23 были осуждены на десять лет лагерей, 13 — расстрелян, том числе учитель Заборской школы А.П.Субботин, председатель хоза «Пламя революции» С.А.Гнедов, священники П.Е.Монастырский и Ф.А.Мельников). К числу погибших следует добавить председателя Селецкого сельсовета, вынужденного под давлением работников ¹ дать фиктивные справки о кулацком происхождении арестованного, затем вскоре покончившего с собой.

Более мягким (лишь по пять лет лагерей) оказался приговор по делу, рассмотренному не местной «тройкой», а московским совещанием, по которому проходило несколько преподавателей педагогических училищ, обвиненных в создании «контрреволюционной организации правых». В числе осужденных оказались преподаватели Стародубского педучилища А.С.Герштанский, Е.И.Гнедовский, И.П.Смоляк и директор Суражского педучилища Степан Иванович Владимирский.

Новый виток репрессий. ^ конце сентября 1937 г. Западная область была разукрупнена, а территория Брянщины оказалась в составе Орловской области. Естественно, руководители новой области стремились активно проявить свою бдительность и непримиримость к врагам. Свидетельство тому — проходившее в декабре 1937 г. совещание в Орловском областном управлении НКВД, где начальник управления П.Ш.Симановский, ссылаясь на «личные указания вождя народов товарища Сталина и наркома товарища Ежова», потребовал «развить активную борьбу с враждебным подпольем», «концентрировать удар по участникам право-троцкистских формирований и их руководящей базе», искоренения «недобитых контрреволюционных элементов». В качестве достижения П.Ш.Симановский отметил, что «открыто 27 церковно-сектантских, фашистско-эсеровских и прочих организаций, а также 1057 групп» (речь шла лишь о делах арестованных — начала декабря 1937 г., поскольку дела более раннего времени готовились еще органами НКВД Западной области).

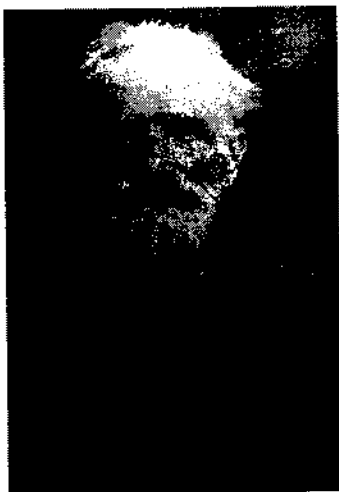
Среди множества групповых дел, относившихся к ноябрю-декабрю были и особо примечательные. По делу «контрреволюционной фашистско-офицерской организации», якобы существовавшей в Брянске с 1927 г., проходило 15 человек, из которых восемь были офицерами царской армии, а 70-летний Петр Михайлович Конопчанский — генерал-майором (в годы Первой мировой войны

командовал расквартированным в Брянске тяжелым артдивизионом). Никто из них не был связан с «белым движением»; документов о брянской офицерской организации 1930-х гг. не обнаружено; большинство арестованных ранее добросовестно трудились (П.М.Конопчанский — бухгалтером в школе №12 г. Брянска; Е.И.Василевский, В.А.Мышьяков, Я.И.Троицкий — преподавателями соответственно в учебно-курсовом комбинате завода им. Кирова, в Брянском медицинском техникуме и в школе №3 г. Брянска, М.Ф.Смирнов — бухгалтером Брянского «Комлунгражданстроя», А.И.Голохвастов — секретарем Брянского музыкального училища и т.д.). Приговор по делу отличался жестокостью: лишь двое были приговорены к десяти годам лагерей, а остальные 13 — к расстрелу, в том числе П.М.Конопчанский и А.И.Голохвастов, хотя последний в ноябре 1917 г. избирался комиссаром полка и его представителем в Орловском совете рабочих и солдатских депутатов, а в 1920-1921 гг. исполнял должность брянского губвоенкома.

Одним из районов, где количество «выявленных» организаций и групп было особенно велико, являлся Дятьковский. Из проходивших по делу «контрреволюционной террористической эсеровской организации» десять человек были уроженцами и жителями поселков Ивот и Старь, где большинство работало на местных стекольных заводах, а еще трое жили в Дятькове и Любохне. Многие из них участвовали в борьбе против царизма еще в годы первой русской революции, причем некоторые (В.С.Благодетелев, Н.Ф.Зудкин, Ф.П.Разрезов) были активными социал-демократами. Реальная «вина» этих людей заключалась в том, что они не стеснялись вслух выражать свое мнение о существующих трудностях. Так, на одном из цеховых собраний Н.Ф.Зудкин заявил: «Ну какая это жизнь, мы... только... говорим на разных собраниях, совещаниях, заседаниях и т.д. из пустого в порожнее, а дела нет, нет ни хлеба, ни денег, никто не думает обеспечить рабочих, а только собирают собрания... Голодный рабочий работать не может». Все участники мифической «эсеровской» организации были расстреляны.

В декабре в Дятькове были завершены еще два больших дела антисоветских эсеров-кулацких группировок, по которым в общей сложности проходило 42 человека. Из них около половины работало либо на цементном заводе, либо на Бытошевском стекольном заводе, но были и рабочие других предприятий, и служащие, и железнодорожники, и колхозники, и пенсионеры. Большинство арестованных по этим делам получили по десять лет лагерей, трое были расстреляны.

12 Село Овстуг Жуковского района было местом рождения человека, включенного в состав «контрреволюционной группы».

Д.В.Киселев.

Был в их числе и Дмитрий Васильевич Киселев, 1868 г. рождения, работавший сторожем в школе №2 г. Орджоникидзеграда, а в дореволюционное время избиравшийся гласным уездного земского и депутатом IV Государственной Думы. Вместе с ним были арестованы два брата: Семен и Филипп, два сына: Николай и Петр, а также еще несколько родственников. Сфальсифицированное дело стало трагедией для его участников: семь человек (в том числе все Киселевы) были расстреляны, остальные получили по десять лет лагерей.

В ноябре в селе Ляличи Суражского района 17 колхозников оказались заключенными в «контрреволюционную»

«встанческую организацию», само название которой не предвещало ничего хорошего для этих людей: 15 из них были расстреляны, лишь двое получили по десять лет лагерей. Семь репрессированных носили одну и ту же фамилию — Бондаревские.

Крупная «контрреволюционная кулацкая» организация была «зоблачена» в Клетнянском районе. Ее участники, 17 уроженцев с. Акуличи, в большинстве своем раньше подвергались раскулачению, хотя были середняками. В разговорах между собой они не высказывали недовольства властью за необоснованные репрессии, но в противовес советской агитации не вели, почти все работали в колхозе. Большевики из них попали в лагеря, четверо были расстреляны, в их числе Н.А.Глушаков, бывший первым председателем колхоза.

Беспощадный характер приняли репрессии против священнослужителей. Например, в Стародубе была «раскрыта» созданная местными священниками контрреволюционная организация церковников «Истинно-православная вера», в состав которой входили семь священников г. Стародуба и священник соседнего с. Давыдов. Другая «контрреволюционная» группа была «создана» в Почепе (пять священников г. Почепа, священники сел Семцы и Крайняя Слобода, а также председатель церковного совета почепской Воскресенской церкви). Все 16 проходивших по этим делам лиц были расстреляны.

Усилились репрессии и против протестантских сект. Из 12 колхозников с. Перелазы Красногогорского района, обвиненных в участии в контрреволюционной группе евангелистов, семь человек были расстреляны, остальные осуждены на десять лет, хотя из их числа двое вышли из секты еще десять лет назад, а один вообще в нее не вступал. В д. Алексеевке Клетнянского района было арестовано восемь баптистов. Работник НКВД предложил им отречься от своей веры, пообещав после этого их отпустить. Двое согласились и были освобождены. Остальные отказались, и в результате четверо были осуждены на десять лет, а двое расстреляны.

Другие репрессированные в последние «Раскрыть» крупные контрреволюционные организации или группы. Поэтому многие арестованные были осуждены по одиночным делам или составили малые группы (до 3-4 человек), причем многие одиночные дела возникали в результате доносов внештатных осведомителей или просто непорядочных людей, сводивших личные счеты.

Ряд репрессированных лиц участвовал в событиях Гражданской войны. К примеру, уроженец посада Лужки И.Я.Комаров был врачом в армии П.Н.Врангеля, позже работал санитарным врачом в г. Новозыбкове; И.И.Мотин из с. Акуличи был красноармейцем, раненым попал в плен к деникинцам, сотрудниками американского Красного Креста был доставлен в Турцию, затем оказался в Болгарии, в 1925 г. вернулся в родное село, где и работал колхозником; уроженец с. Хормное (Климовский район) П.И.Величко служил в «белой» армии, затем перешел на сторону красных и привел с собой около 3 тыс. солдат, с которыми участвовал потом в боях с Деникиным, позже вернулся в родное село, где работал учителем; работавший завхозом школы в пос. Балтика (Жуковский район) С.А.Лодыгин в 1918 г. в составе партизанского отряда боролся с германскими интервентами, в начале 1930-х гг. являлся организатором и первым председателем одного из колхозов в Белоруссии... Четыре разных судьбы с одинаковым концом — расстрел.

Беспощадными были приговоры и по отношению к абсолютному большинству священнослужителей. Вот некоторые из них: И.И.Боровиков (с. Баклань Почепского района), Г.Ф.Комиссаров (с. Лубовское Комаричского района), К.Ф.Корольский (с. Лыщицы Унечского района), С.Н.Космодамианский (г. Брянск, Тихвинская церковь), Д.Д.Морозов (г. Карачев), Н.П.Розанов (с. Старый Кривец Новозыбковского района), А.Н.Соболев (пос. Алтухово Навлинского райо-

на)... Жизненные судьбы этих и еще многих других священнослужителей оборвались в конце 1937 г. Даже отказ от религиозной деятельности не всегда спасал. Бывшие священники Ф.Е.Торлин (позже врач в г. Новозыбкове), С.И.Чаусов из г. Трубчевска (перед арестом сцепщик в транспортном цехе завода «Красный Профинтерн»), В.В.Моропольский из с. Кабаличи Брянского района, занимавшийся извозом на собственной лошади, также были расстреляны.

Не избежали этой горькой участи и некоторые ведущие научные сотрудники Новозыбковской опытной станции: Г.А.Васильев (отделом агробиохимии), Н.С.Крючков (зав. отделом агротехники), Н.К.Успенский (зав. расчетным столом), и заведующий лабораторией фабрики «Волна революции» в Новозыбкове А.Х.Топоров, и фельдшер из с. Глинное Навлинского района Е.И.Жилин, и адвокат из г. Мглина М.А.Кореневский, и учителя Н.Т.Анищенко (с. Мамонты Новозыбковского района), А.Н.Турок (с. Сачковичи Климовского района), и диспетчер ст. Брянск-П В.И.Кудинов, и директор школы д. Корецкий Завод Гордеевского района А.И.Каханский, вызвавшие возмущение по поводу ареста друга «абсолютно ни за что», и многие другие представители интеллигенции, служащие, крестьяне, рабочие.

Уроженец д. Черный Ручей (Гордеевский район) С.К.Карганов был организатором и председателем колхоза, пользовался уважением односельчан, а в 1937 г. «выдал зерно нового урожая в первую очередь колхозникам, потом стал выполнять госпоставки», что было расценено как антиколхозная деятельность и вредительство. Хотя С.Н.Карганов объяснял, что сделал это «не из враждебных намерений, а потому, что колхозникам не было хлеба», он был приговорен к расстрелу.

Еще большее количество жителей Брянщины было осуждено по политическим обвинениям к длительным лагерным срокам. В числе осужденных было немало руководителей среднего звена выдвинувшихся уже при советской власти. Но и среди этих людей искали и находили «врагов», чаще всего — «вредителей».

Один из примеров — дело директора Красногорского райгоскомбината С.Н.Лукиянова. Выходец из середняков с. Колюды, он организовал машинное товарищество, которое в 1929 г. вошло в колхоз, председателем которого С.Н.Лукиянов был в течение нескольких лет; затем был выдвинут на должность председателя сельсовета, наконец, — директора РПК. Но ложные показания сделали свое дело, и жизнь С.Н.Лукиянова оборвалась в лагере в 1942 г. Тот же набор обвинений (вредительство, антисоветская и антиколхозная агитация) та же мера наказания (десять лет) были определены еще одному местным руководителям Красногорского района — Д.Г.Протасову, рас-

стрелявшемуся в с. Перелазы, работавшему председателем Колюдовского сельсовета, а затем — председателем колхоза в с. Лотаки.

Вообще председательская должность в колхозах того времени была не только беспокойной, но и опасной. Легко было в чем-то не угодить начальству, легко было нажать недоброжелателей среди колхозников, а хозяйственные трудности всегда могли стать поводом для обвинения во вредительстве. Поэтому среди репрессированных в 1937 г. оказалось немало председателей колхозов. В их числе лагерный срок получили С.К.Семыкин из с. Гапоново Севского района, И.А.Тюрин из с. Речица и И.И.Коробов из пос. Заречье Жуковского района, А.Е.Гончаров из с. Семки Мглинского района, И.К.Михалев из д. Высокое Рогнединского района, Ф.А.Шлык из пос. Мезиричи Клиновского района, Д.Ф.Астахов из д. Заустье и П.И.Демидов из д. Старое Колышкино Дубровского района, М.Т.Воронин из д. Севрюково Брянского района. Последний был бессменным председателем колхоза с 1932 по 1937 гг., вывел его в передовые, но, активно укрепляя дисциплину, борясь с лодырями, пьяницами, расхитителями колхозного имущества, нажил недоброжелателей.

Из других лиц, осужденных на десять лет лагерей, заслуживают упоминания секретарь парткома торфопредприятия «Оболешево» Клиновского района И.М.Соловьев, преподаватель Клиновского текстильного техникума Ю.К.Пустовойтов (в 1918 г. был организатором одного из партизанских отрядов для борьбы с германскими интервентами), главный бухгалтер Дубровского отделения Госбанка Б.Ю.Чертков («восхвалял врага народа Бухарина», — приговор же по делу Н.И.Бухарина будет объявлен четырьмя месяцами позже), директора школ И.С.Ладнюк (с. Кистёр Погарского района) и Г.И.Сысоев (пос. Ржаница Жуковского района). Ложные показания на директора Ржаницкой школы дал его коллега, сам стремившийся стать директором; доносы на И.С.Ладнюка, пользовавшегося уважением односельчан, которые избрали его председателем ревизионных комиссий в колхозе и сельпо, были написаны прежними руководителями, снятыми с работы за злоупотребления, вскрытые после проведенных ревизий.

1938 и последующие годы. Последнюю декаду декабря 1937 г. «тройка» по Орловской области работала особенно интенсивно, осудив свыше 3,7 тыс. человек, из них свыше 900 — к высшей мере.

Следующий, 1938 год начинался значительно спокойнее. Крупнейший московский политический процесс (над Н.И.Бухариным,

А.И.Рыковым и другими) уже не сопровождался отголосками в местах. Более того, еще в январе 1938 г. в решении Пленума ИКП впервые было сказано о коммунистах-карьеристах, «стараящихся застраховать себя от возможных обвинений в недостаточной бдительности путем применения огульных репрессий, сеющих иائلую подозрительность». Фактически это была установка на сплочение общества в условиях растущей военной опасности.

Движение запущенного маховика репрессий явно замедлилось. Если с октября по декабрь 1937 г. в Орловской области было репрессировано свыше 13,3 тыс. человек (в том числе расстреляно 3,3 тыс.), то за весь 1938 г. число репрессированных составило 3,3 тыс. (в том числе расстрелянных — 0,8 тыс.). Определенное значение имели и перемены в руководстве НКВД, главой которого вместо Н.И.Ежова стал Л.П.Берия.

В первые месяцы 1938 г. еще встречались отдельные «расстранные» дела по сфальсифицированным обвинениям. Такое наказание, например, получил житель с. Лопушь Выгоничского района К.Г.Лыков, зав. пунктом «Заготлён». Как добросовестный работник и порядочный человек, он пользовался авторитетом среди односельчан, избравших его в ревизионную комиссию колхоза. В ходе проверки К.Г.Лыков вскрыл злоупотребления председателя колхоза, который был освобожден от работы и «отплатил» ложными показаниями на своего «обидчика».

Некоторые дела были своеобразным отзвуком громких политических процессов. Уроженец с. Слободище Дятьковского рай. А.А.Павликов, работавший сталеваром на заводе «Красный Пролетар», был обвинен в восхвалении М.Н.Тухачевского, И.П.Уборевича, И.П.Румянцева и других «врагов народа» и осужден на восемь лагерей. Такой же срок был определен Т.П.Мосиной-Хмелевской, работавшей делопроизводителем школы медсестер в Карачеве. Являясь женой комбрига Афанасия Николаевича Мосина, «активного участника военно-фашистского заговора», она «после ареста мужа и его осуждения выражала недовольство Советской властью».

Значительное количество дел, рассматривавшихся в 1938 г., связано с выходцами из соседних с Советским Союзом государств. Стандартными обвинениями были антисоветская пропаганда, хваление иорядков в этих буржуазных странах, иногда — шпионаж в пользу иностранных государств. Среди репрессированных в это время были цоляки И.С. Жарняк (кузнец завода им. Кирова в Бресте) и Р.Д.Скиргелло (преподавательница пения из г. Новозыбкова), латыши Ю.К.Петерсон (машинист экскаватора Олсуфьевского завода).

карьеру в Жуковском районе) и К.П.Симобредис (директор Чуровичской МТС), немцы Е.Е.Класен (зав. лабораторией фабрики им. Дзержинского в Клинцах) и А.Г.Герман (мастер сталелитейного завода в Орджоникидзеграде), литовец И.И.Нарейко (механик Новозыбковской электростанции), эстонец У.И.Клейн (рабочий завода «Красный Профинтерн»).

Тем не менее с ноября 1938 г. перелом в ситуации намечился окончательно. Были распущены «тройки», бесконтрольно проводившие «массовые чистки». Резко сократилось количество дел по политическим мотивам (по Орловской области за 1939-1940 гг. число осужденных по ним составило 1830, в том числе к расстрелу было приговорено четыре человека). С 1939 г. начали пересматриваться многие прежние дела и была освобождена часть ранее осужденных. Одновременно за массовую фальсификацию дел многие работники НКВД были либо осуждены, либо уволены. В числе осужденных к высшей мере наказания были бывший начальник Управления НКВД по Орловской области П.Ш.Симановский, бывший начальник Новозыбковского отдела НКВД А.К.Русских и несколько других лиц, занимавшихся фальсификацией дел особенно интенсивно. В числе получивших лагерные сроки были и отдельные наиболее активные лжесвидетели. Однако основная часть безвинно осужденных продолжала свое лагерное пребывание вместе с действительными преступниками из уголовного мира, а пересмотр дел носил не полный и не до конца объективный характер.

Например, в 1937 г. в Севске были арестованы председатель райисполкома М.П.Кондратенко и пять ведущих специалистов сельского хозяйства района. Им ставилась в вину вредительская деятельность в животноводстве и полеводстве. К счастью для обвиняемых, дело рассматривалось не «тройкой», а Орловским областным судом, по приговору которого четверо были осуждены к высшей мере наказания, а двое — к лагерным срокам. Однако коллегия Верховного Суда РСФСР отменила этот приговор, направив дело на доследование. К числу обвиненных был добавлен арестованный по другому делу первый секретарь Севского райкома партии Д.Х.Вол. В конце концов в 1940 г. двое из «вредителей» были оправданы и освобождены, Д.Х.Вол и М.П.Кондратенко осуждены на срок их предварительного заключения и также освобождены, а трое специалистов-ветеринаров получили по восемь лет лагерей.

Главной фигурой еще одного коллективного дела о «контрреволюционной эсеровской группе» в Карачеве, был местный уроженец Николай Иванович Ходотов, работавший учителем в средней школе. Вместе с ним в 1937 г. было арестовано еще пять человек. В мае 1939 г. все они

были осуждены Орловским областным судом на пять—десять лет лагерей. Верховный Суд РСФСР отменил это решение и направил дело, повторное рассмотрение. В его ходе версия о контрреволюционной (•) орловской организации отпала и прежние обвиняемые стали свидетелями. Что касается Н.И.Ходотова, то он виновным себя не признал. Свидетельские показания были в его пользу (к примеру, приводятся следующие слова Н.И.Ходотова: «...должен признать, что большевики делают много и я восхищаюсь твердостью и упорством..., чего не было у эсеров. Годы показали, что большевикам нечего бояться эсеров»), но не менее активное эсеровское прошлое Н.И.Ходотова (он как член Карачевской организации эсеров выдвигался кандидатом в Учредительное собрание, в конце 1917 г. был избран председателем Карачевского уездного Совета крестьянских депутатов) сыграло свою роль, и Советское правительство при НКВД в феврале 1940 г. осудило его на пять лет лагерей.

Представляет интерес и дело уроженца г. Почепа Михаила Иоанновича Атрощенко, работавшего до ареста преподавателем пения в школах Бежицы и обвиненного в антисоветской агитации. Суть заключалась в том, что М.И.Атрощенко выезжал для выступления вместе с группой артистов московского Большого театра в Лондон, а при возвращении в беседах с коллегами отмечал высокую культуру англичан и хорошие материальные условия жизни английских рабочих. Поскольку эти разговоры пришлось на время охлаждения отношений с Англией, то их оценили как политически вредные, и М.И.Атрощенко был осужден на восемь лет лагерей.

Как положительный факт следует назвать освобождение в эти годы из тюрем и лагерей в числе других военачальников и прославившихся в годы Великой Отечественной войны и связанных с Брянским краем командующих, как К.К.Рокоссовский, А.В.Горбатов, И.В.Болдин, К.П.Подлас, Э.Я.Магон, К.П.Трубников.

§ 7. РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ НА БРЯНЩИНЕ В 1920-е - 1930-е гг.

Общие задачи в сфере культуры после окончания Гражданской войны Завершение Гражданской войны и переход к нэпу открывали благоприятные перспективы только для социально-экономического развития страны, но и для решения неотложных задач в здравоохранении, просвещении, культуре.

Главным направлением в этих областях руководство страны считало совершение «культурной революции». Впервые этот термин был назван В.И.Лениным в его последних статьях, в которых

уже партии и государства отмечал необходимость «культурной революции», подчеркивая в то же время огромные трудности на пути его совершения: «Для нас эта культурная революция представляет неимоверные трудности и чисто культурного свойства (ибо мы безграмотны), и свойства материального (ибо для того, чтобы быть культурными,... нужна известная материальная база)».

Основным результатом «культурной революции» должно было стать утверждение социалистической культуры, что предполагало две главных стороны процесса: идеологическую (формирование у населения социалистического мировоззрения) и культурно-просветительскую (превращение культуры в достояние широких народных масс), причем первая сторона представлялась более важной.

Еще в 1919 г. в резолюции состоявшегося в Брянске съезда заведующих отделами народного образования было отмечено: «Народное просвещение и его работники должны укреплять завоевание революции — советский строй — тем сильным оружием, которое ему свойственно: силой науки, знания, слова и пропаганды, создавая очаги социалистической культуры, пропитывая всю просветительскую работу духом коммунизма».

Хотя в принципе признавалось мнение В.И.Ленина, что «теперь... все завоевания культуры станут всенародным достоянием», в реальности значительная часть культурного наследия отсекалась как идеологически вредная, идеалистическая, дворянско-буржуазная, антисоветская и т.д. Произведения религиозной мысли, многие публицистические, философские, исторические сочинения, даже некоторые произведения писателей-классиков изымались из библиотек и исключались из школьных программ. Вскоре к ним добавились работы тех ученых, публицистов, писателей, которые оказались в эмиграции, а в 1930-е гг. — многочисленных «врагов народа». Сам факт сохранения подобных публикаций был в то время опасным компрометирующим обстоятельством.

Идейно-политическое просвещение осуществлялось через систему кружков политграмоты и различных курсов, через включение соответствующего материала в учебно-воспитательный процесс в школах и других учебных заведениях; оно проводилось в партийных, комсомольских, пионерских и других общественных организациях; активно участвовали в этой работе учреждения культуры, а также газеты, журналы, радио.

Но все эти формы воздействия могли влиять лишь на грамотного человека, хотя бы умеющего читать и писать. Поэтому первоочередной задачей культурно-просветительской работы в 1920-е гг. стала ликвидация безграмотности.

Борьба за грамотность

Еще в конце 1919 г. Совнарком РСФСР принял декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», по которому все население от 8 до 50 лет обязано было обучаться грамоте на русском или родном языке. Однако продолжавшаяся война, трудное хозяйственное и финансовое положение страны не благоприятствовали реализации этого декрета. В 1920 г. было решено создать Всероссийскую чрезвычайную комиссию по ликвидации безграмотности (аналогичные комиссии были созданы и в губерниях, в том числе — в Брянской). Тогда же III съезд РКСМ провозгласил борьбу с неграмотностью боевой задачей комсомола, в нее включились и профсоюзы. В 1923 г. было создано Всероссийское добровольное общество «Долой неграмотность» (ОДН) во главе с М.И.Калининым. На местах стали создаваться первичные ячейки ОДН. В 1924 г. только в Бежицком уезде было создано около 50 ячеек общества, объединивших 3 тыс. человек.

На средства, собранные от членских взносов, содержались пункты и школы по ликвидации безграмотности (ликбезы). Об активности работы можно судить по таким цифрам: если в 1922—1923 гг. в Бежицком уезде в трех ликбезах обучалось 60 чел., то в 1925—1926 гг. в 196 ликбезах — 3260 чел. Результаты были налицо — в 1926 г. грамотность городских жителей Брянской губернии (от 9 лет и старше) составила 66%, сельских — 37%, что вдвое превышало дореволюционный уровень. Однако эти показатели были значительно ниже общероссийских, и поэтому работа по ликвидации безграмотности продолжалась с большой настойчивостью. В 1927 г. в Брянской губернии работало более тысячи ликбезов и школ для малограмотных.

К работе по обучению грамоте привлекались не только учителя, но и студенты, школьники старших классов, другие категории грамотных взрослых и молодежи. Особую активность проявлял комсомол Брянщины. В то же время эта большая и полезная деятельность порою сопровождалась излишней шумихой, а установка XVI съезда партии (1930 г.) на широкое использование в этой работе методов «культурного, соцсоревнования и ударничества» подталкивала к достижению не столько качественных, сколько количественных результатов.

Школьное дело. Пути формирования новой советской школы определялись изданными в 1918 г. «Положением...» и «Основными принципами единой трудовой школы». Новая система школьного образования предусматривала создание школ I ступени (5 лет обучения) и II ступени (4 года). Объявлялись принципы связи обучения с производительным трудом, политехнизма, преемственности в обучении и воспитании. Однако сразу ввести эту систему

в жизнь было практически невозможно из-за огромных материальных трудностей, переживаемых школой в первые годы нэпа.

Многие школьные здания сильно пострадали в предшествующие годы, школы испытывали острый недостаток учебников, письменных принадлежностей, оборудования. Значительная часть учительства с трудом адаптировалась к новым учебным планам, программам, к новым формам организации учебного процесса. Зарплата учителям выдавалась очень нерегулярно. Эти трудности, а также перевод абсолютного большинства школ на местное финансирование привели к сокращению их числа по сравнению с предреволюционным временем. Если в 1914—1915 гг. на территории Брянщины работало 1588 школ разных типов, то даже 12 лет спустя, когда многие трудности уже не имели прежней остроты, число школ составляло только 1413.

Была еще одна нелегкая проблема. Первая мировая и Гражданская войны, голод 1921—1922 г. привели к появлению в стране большого количества сирот, бездомных детей и подростков, часто пополнявших преступный мир. Обогреть, накормить, одеть, усадить за парты этих беспризорников — такая нелегкая задача легла на работников местных органов власти и народного образования. Сетя на разорение монастырей при советской власти, нужно признать, что жилые помещения Свенского, Белобережского, Спасо-Чолнского и некоторых других монастырей Брянщины, в которых были размещены тысячи обиженных судьбой и временем детей и подростков, были для этих целей наиболее подходящим местом. Разумеется, это не оправдывает случавшихся здесь эксцессов и неуважительного отношения к религиозно-культурным ценностям.

По мере укрепления экономического положения страны улучшалась ситуация и в школьном деле. В 1925 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР приняли декрет «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построении школьной сети», а на следующий год план введения всеобщего начального обучения в Брянской губернии был утвержден губисполкомом.

К этому времени система школьного образования выглядела следующим образом: начальная 4-х-летняя школа (школа I ступени), 7-летняя школа в городах, школа крестьянской молодежи (ШКМ), школа II ступени (5-9 классы). Рост ассигнований на народное образование из госбюджета позволил увеличить заработную плату учителям и начать строительство новых школ, без чего переход к начальному всеобучу был невозможным.

Расширение сети школ на Брянщине шло достаточно активно, и, когда с осени 1929 г. начало вводиться всеобщее обязатель-

К. В. Георгиевская.

ное четырехлетнее обучение, в числе нелюбимых регионов, где организация всеобщего среднего образования достигла наибольших успехов, была и Заландская область, включавшая Брянщину. К КОЕП в 1932 г. здесь обучением в начальных школах были охвачены практически все дети от 8 до 11 лет.

К 1940 г. число школ в Брянском крае достигло 1811 (т.е. за 13 лет было открыто почти 400 новых школ). В них в это время обучалось 380 тыс. учащихся, что почти три раза превышало число школьников в 1914 г., и работало 11,7 тыс. учителей (почти в 3,5 раза больше, чем в 1914 г.).

Среди учителей Брянщины было немало замечательных педагогов, бывших для своих воспитанников образцом трудолюбия, нравственности, патриотизма. Выделим в качестве примера лишь двоих: Ксению Владимировну Георгиевскую из с. Литиж (в Комаричском районе) и Василия Леонтьевича Гутина, родом из Клинцов.

К.В.Георгиевская с 1912 г. работала в земских школах Севского уезда, затем — в советских школах Комаричского района (больше всего — в с. Игрицком). В 1941-1943 гг. была партизанском отряде своего бывшего ученика М.В.Балясова, затем восстанавливала сожженную Игрицкую школу. В 1948 и 1949 гг. за отличную работу была награждена двумя орденами Ленина, став первой в области учительницей, дважды удостоенной высшего ордена СССР. За 40 с лишним лет работы в школе она дала путевку в жизнь почти двум тысячам своих учеников.

В.Л.Гутин после окончания Смоленского пединститута был назначен директором Климовской образцовой школы. Любил свое дело, учеников, науку, поступил учиться в аспирантуру, но в 1939 г. был призван в армию и погиб в возрасте 30 лет во время штурма укрепленных финских позиций на Карельском перешейке, проявленные здесь мужество и героизм посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

Профессиональное и среднее специальное образование

Развитие экономики страны требовало подготовки квалифицированных кадров для всех отраслей производства и социальной сферы.

В 1920 г. Совнарком РСФСР принял декрет с необычным названием «Об учебной профессионально-технической повинности», в котором объявлялось о введении обязательного профессионально-технического обучения для всех рабочих в возрасте от 18 до 40 лет. Первая школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) на Брянщине была создана на базе завода «Красный Профинтерн» в мае 1920 г., а уже в 1923 г. в двух десятках фабрично-заводских училищ и профтехшкол обучалось более 2,3 тыс. чел. В 1926-1927 гг. в Брянской губернии работало 25 профессионально-технических училищ разных типов с числом учащихся свыше 3 тыс. чел. создавались они не только на базе крупных фабрик и заводов, но и в сельской местности. Так, в с. Душатын (сейчас — в Суражском районе) в 1926 г. была открыта сельскохозяйственная школа. Наиболее крупным учебным заведением такого рода было училище механизации сельского хозяйства, открытое в 1938 г. в Трубчевске. Однако в целом в 1930-е гг. наметилась тенденция к сокращению школ ФЗУ и по ряду профессий стал ощущаться недостаток обученных рабочих.

Указом Президиума Верховного Совета СССР «О государственных трудовых резервах» в 1940 г. вводилась новая система подготовки кадров для народного хозяйства. Теперь все профтехучилища передавались в ведение единого органа — Главного управления трудовых резервов при СНК СССР, а их воспитанники брались на полное государственное обеспечение на время учебы. В 1940 г. на Брянщине функционировало девять учебных заведений системы трудовых резервов: железнодорожное, два ремесленных училища и школы ФЗО в Брянске и Орджоникидзеграде, а также ремесленные училища и школы ФЗО в Клинцах, Дятькове, Унече, Белых Берегах, которые готовили квалифицированных рабочих для промышленности, строительства и транспорта.

Страна нуждалась не только в рабочих, но и в специалистах среднего звена. Первый техникум, именовавшийся сначала механико-строительным, а затем — индустриальным, был открыт в Брянске еще в 1918 г., с 1930 г. на его базе начали работу строительный, машиностроительный и железнодорожный техникумы. Помимо Брянска, Бежицы, Клинцов, Новозыбкова, Дятькова, Трубчевска, Сура-та, Брасова, где техникумы, основанные в 1920-е — 1930-е гг., существуют и сейчас, были в то время техникумы и другие средние специ-

альные учебные заведения и в других городах и поселках Брянщины. Работали педучилища в Карачеве, Почепе, Севске, Стародубе, сельскохозяйственный и элеваторный техникумы в Карачеве, финансово-экономический — в Севске, садово-огородный — в Карачеве. Теперь их здесь давно нет. Всего же в 35 техникумах Брянского края в 1940 г. обучалось свыше 11 тыс. человек.

Первые вузы. Важнейшей вехой в деле формирования на Брянщине научных учреждений специалистов с высшим образованием и развитием вузовской науки стал 1930 год. В январе этого года начал работать Бежицкий машиностроительный институт имени И.И.Фокина, в июле — Брянский лесотехнический институт, в октябре — Новозыбковский агропедагогический институт.

Учебной базой для машиностроительного института стал бывший с 1922 г. Бежицкий рабфак, который готовил из молодых рабочих и крестьян-бедняков будущих абитуриентов высших учебных заведений страны. В его учебных помещениях и занимались студенты-машиностроители.

Подготовка будущих инженеров велась первоначально на одном факультете — механическом, имевшем два отделения: технологическое, готовившее специалистов по горячей и холодной обработке металлов и литейному делу, и машиностроительное, откуда выпускались инженеры по локомотиво-, вагоно- и станкостроению, холодильным и подъемно-транспортным установкам. Технико-лабораторной базой для института был завод «Красный Профинтерн». Между вузом и предприятием установились тесные связи. Завод оказывал помощь в укреплении учебной базы института, принимал студентов в период производственных практик, а вузовские ученые помогали внедрять в производство научно-технические разработки.

В 1931 г. было открыто вечернее отделение института. В 1934—1935 гг. прошли первые выпуски инженеров. Успехи молодого вуза были замечены, и в 1935 г. по итогам Всесоюзного конкурса втузов Бежицкий машиностроительный институт был награжден Почетной грамотой и Красным знаменем.

Брянский лесотехнический институт, пройдя во второй половине 1930 г. стадию организации, начал с января 1931 г. учебно-научную работу с будущими специалистами лесного хозяйства и лесозаготовки. В том же году здесь начали работать рабфак и курсы повышения квалификации работников лесничеств. Подготовка специалистов велась не только в аудиториях и кабинетах,

и на природных объектах, среди которых особую роль играл учебно-опытный лесхоз. Его основой стало созданное близ Брянска выдающимся русским лесоводом Г.Ф.Морозовым еще в 1906 г. опытное лесничество, развитию которого отдали много сил такие крупные специалисты лесного хозяйства как А.П.Тюрин, В.П.Тимофеев, В.П.Разумов, Б.В.Гроздов и другие. Первый выпуск лесоводов с высшим образованием состоялся в Брянском институте в 1936 г. В конце 1939 г. институт был переименован в лесохозяйственный.

Агропедагогический институт, а также рабфак при нем были организованы на базе Новозыбковского политехникума им. Н.К.Крупской. Из 120 его первых студентов значительную часть также составили выпускники политехникума. Впоследствии более половины ежегодных приемов составляли выпускники рабфака.

В первые два года при институте работали педтехникум, двухгодичные батрацкие курсы, шестимесячные курсы агрономов, полеводо- и животноводов для ШКМ (школ крестьянской молодежи), а также учительские курсы разной продолжительности. В 1932 г. в связи с принятием постановлений партии и правительства о совершенствовании работы общеобразовательной школы, институт прекратил подготовку специалистов сельского хозяйства и был преобразован в педагогический. На следующий год при нем открылся учительский институт, в котором по сокращенной двухгодичной программе велась подготовка учителей для семилетних школ. С 1935 по 1938 гг. педагогический институт не функционировал, а велись занятия только в учительском институте, но затем подготовка педагогов с высшим образованием вновь возобновилась.

Всего за довоенные годы вузом было подготовлено более двух тысяч учителей по шести специальностям. Среди них было немало талантливых педагогов, сочетавших хорошую профессиональную подготовку, любовь к делу с высоким патриотизмом. Доказательством последнего стал героизм, проявленный многими выпускниками «Узла в годы Великой Отечественной войны». К примеру, уроженец Семёновской (современный город Черниговской

В. В. Сенько.

области Украины до 1925 г. относился к Новозыбковскому уезду) **Василий Васильевич Сенько (1921-1984)** после окончания Новозыбковского учительского института начал работать учителем в Милейковской школе Рогнединского района, но вскоре был призван в армию, окончил военно-авиационную школу. За время войны в качестве штурмана совершил 430 боевых вылетов на бомбометание военных объектов в тылу противника и стал единственным в военно-воздушных силах страны штурманом, дважды удостоенным звания Героя Советского Союза.

Вузы Брянщины не только готовили кадры советской инженерной и педагогической интеллигенции, но и вели активную научную работу. Среди вузовских преподавателей было немало видных ученых. Даже в наиболее удаленном от научных центров Новозыбкове в довоенные годы работало десять профессоров, большинство из которых ранее были связаны с вузами Ленинграда и Москвы. В 1935 г. открылась аспирантура в Бежицком машиностроительном институте, и вскоре первые семь молодых ученых-выпускников вуза защитили кандидатские диссертации.

Помимо вузовской, развивалась и отраслевая наука. Наиболее значительным ее центром была Новозыбковская опытная станция, созданная еще в 1916 г. **Евгением Кузьмичом Алексеевым (1884—1972)**, который на бесплодном участке сыпучих песков начал трудиться по окультуриванию этой территории, используя в первую очередь, «зеленое удобрение», т.е. посевы бобовых культур — люпина и сераделлы. Эффективность работы была настолько очевидной, что в 1918 г. крестьяне Новозыбковского уезда заняли этими культурами 100 га пашни, а через десять лет — уже 5 тыс. га. Посевы люпина расширялись и в соседних районах.

Ценил и поддерживал работу станции и ее директора выдающийся русский агрохимик академик Д.Н. Прянишников, писавший, что «создание Новозыбковской опытной станции, первой единственной у нас специализированной на мелиорации песчаных почв с помощью зеленого удобрения, является большой заслугой Е.К. Алексеева». Основатель станции, бывший до 1928 г. ее директором, затем стал профессором Белорусской сельскохозяйственной академии, был избран действительным членом Академии Наук БССР, но, подобно многим, не избежал репрессий. Даже в преклонном возрасте продолжал трудиться — последнее обобщающее исследование Е.К. Алексеева «Зеленое удобрение» вышло в свет за два года до кончины ученого.

Сотрудники опытной станции, помимо главного направления работы, связанного с зеленым удобрением, занимались также селекцией, семеноводством, агротехникой ржи, овса, гречихи, картофеля и некоторых других культур, добившись немалых положительных результатов.

Культурно-просветительская работа

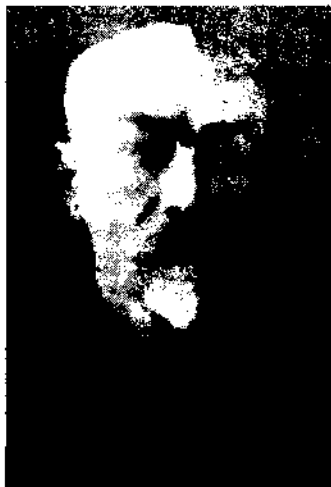
Воспитание населения в духе социализма, пропаганда политических и научных знаний, привлечение людей к творческой самодеятельности,

разумная организация свободного времени трудящихся и учащейся молодежи — таковы были основные направления работы домов культуры и клубов, библиотек и изб-читален, музеев и кинотеатров, других учреждений культуры в 1920-е — 1930-е гг. Однако в первые годы нэпа из-за материально-финансовых трудностей сеть культурно-просветительных учреждений была значительно сокращена. В связи с отсутствием финансирования закрылось большинство изб-читален, которые часто были единственными очагами культуры на селе.

С 1923-1924 гг. культурно-просветительская работа в деревне стала постепенно налаживаться, в первую очередь, за счет шефской помощи рабочих, служащих, интеллигенции городов. В 1924 г. было создано Всероссийское общество культурной смычки. Городские шефы собирали средства на содержание сельских культпросветучреждений, книги для отправки в сельские библиотеки, избыв-читальни, народные дома; нередко они выступали с лекциями и беседами, которые сопровождалась выступлениями агитбригад, самодеятельными концертами.

В городах возможности для приобщения к культуре были шире, но и здесь было немало проблем. У большинства горожан, как и у крестьян, культурные потребности были развиты слабо. В первые годы нэпа здесь также чувствовались финансовые трудности. Поэтому в городских клубах было введено индивидуальное членство с уплатой вступительных и ежемесячных взносов. Но попытка таким путем добиться самоокупаемости учреждений культуры успеха не имела и от нее пришлось отказаться.

Важной задачей было сохранение культурного наследия, что в период послереволюционной ломки было непростым делом. Картины и скульптуры старых мастеров, книги дореволюционных авторов, предметы прежнего дворянского быта, не говоря уже о памятниках церковно-монастырской культуры — все это воспринималось многими как отживший и ненужный хлам, и для

С. С. Деев.

его защиты от расхищения и уничтожения требовалось немалое гражданское мужество.

С учетом этого заслуживает большого уважения деятельность **Сергея Сергеевича Деева (1874—1943)**, с именем которого связаны создание Брянского художественно-исторического общества, подотдела по охране памятников искусства и старины при Брянском губнаркоме, но особенно открытие в 1921 г. Брянского губернского музея. С.С.Деев был не только высокообразованным человеком (в конце XIX в. он окончил Петербургский учительский институт и Академию художеств), но и настоящим энтузиастом своего дела. Подчиняясь господствующим идеологическим установкам, требова-

вшим уделять основное внимание истории революционного и рабочего движения, а также успехам социалистического строительства, сумел, тем не менее, собрать богатые коллекции произведений искусства, церковной утвари, нумизматики; был инициатором и организатором возобновления археологических работ на территории Брянщины, стоял у истоков архивного дела.

Помимо руководимого С.С.Деевым Брянского губернского музея, в городе в 1925 г. было открыто еще два: Октябрьской революции (позже — историко-революционный) и антирелигиозная, которые находились в ведении губкома партии. В 1929 г. все три музея Брянска были слиты в один, который с 1933 г. стал называться Брянским краеведческим музеем. Однако дела в объединенном музее после ухода в 1930 г. С.С.Деева с должности директора шли плохо. Газета «Брянский рабочий» писала в феврале 1935 г. что «музей давно потерял облик культурного учреждения», а «иные ценные экспонаты растаскиваются». Позже положение отчасти удалось поправить.

Аналогичная ситуация возникла и в Трубчевске, где находится самый старинный на Брянщине музей. Основной вклад в становление внес местный дворянин, выпускник Лесного института, затем — земский деятель и одновременно активный собиратель древностей, произведений искусства, материалов о родной природе

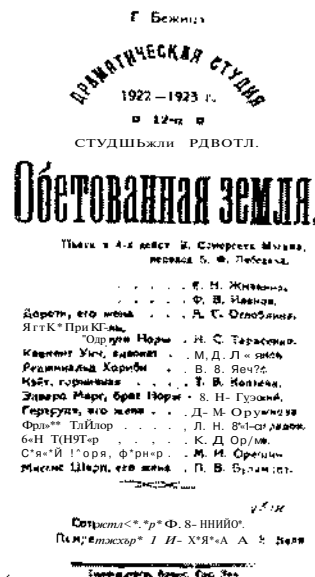
Георгий Михайлович Поршняков (1868 — 1930-е гг.). Когда в 1919 г. музей открыл двери для посетителей, его основатель стал первым советским директором, но затем как «классово чуждый элемент» в 1928 г. был отстранен от работы, а позже — репрессирован. Череду сменявшихся после него директоров не отличала ни историко-культурным кругозором, ни добросовестностью. Лишь с приходом в середине 1930-х гг. нового руководителя В.П.Левенка Трубчевский музей стал возрождаться.

Всего к 1940 г. на Брянщине функционировало шесть музеев краеведческого профиля (включая открытый в почепском Воскресенском соборе антирелигиозный музей, где краеведческая тематика также являлась основной). Однако число посетителей музеев было не велико: за 1940 г. оно составило 22 тыс. чел. (в 1924 г. только Брянский губернский музей посетило 8 тыс. чел.).

Значительно более существенную роль в приобщении людей к культуре (в частности, к литературе) играли библиотеки и их сотрудники. К 1940 г. на территории Брянщины работало 837 массовых библиотек с книжным фондом 1 млн. 200 тыс. экземпляров. Количество книг в большинстве сельских библиотек было невелико (1-2 тыс.), но отдельные библиотеки даже в «глубинке» были по-настоящему богатыми. К примеру, Трубчевская центральная библиотека и библиотека Севского педучилища имели более 25 тыс. томов каждая, причем среди книг здесь было немало редких и ценных. Среди детских библиотек выделялась Бежицкая им. А.М.Горького, насчитывавшая около 40 тыс. книг и журналов.

Утверждение новой культуры нередко проходило в жарких спорах, в которых было много революционного нетерпения, а порой — и просто нигилизма. Например, в 1922 г. среди работников образования Брянска горячо обсуждался вопрос: «Нужна ли детям сказка?» К счастью, благоразумие в этом случае восторжествовало.

Особое внимание в послереволюционные годы уделялось работе клубных учреждений. Создавались они обычно при крупных предприятиях, что позволяло организовывать работу самых разных «РУжков, секций, студий и других коллективов по интересам. Некоторые из них получили широкую известность. Например, в Бежице с 1921 г. на базе клуба им. III Интернационала была создана Драматическая студия под руководством инженера завода «Красный Профинтерн» **Митрофана Александровича Губина**. Успех студийцам пришел сразу после первой постановки — «Вечер А.П.Чехова» (февраль 1922 г.). Всего за 1922-1924 гг. студией

Афиша спектакля
драматической студии
М. А. Рубина.

стерством известного певца-баса А.С.Пирогова, одной из ведущих артисток МХАТа О.Л.Книппер-Чеховой, замечательной исполнительницей русских песен Л.А.Руслановой. В 1928 г. здесь гастрольно выступала труппа Малого театра (особенно выделялись своей игрой В.Н.Пашенная и В.О.Массалитинова) и театр «Современник». В.Н.Яхонтовым, выступал замечательный артист И.М.Москвин.

В 1937 г. начал работать с постоянной труппой актеры профессионалов Карачевский драматический театр. Работавший в довоенные годы театр и в Клинцах. Крупным центром культуры был вступивший в строй в 1929 г. Дворец культуры завода «Красный Профинтерн».

Большое внимание уделялось приобщению к культуре детей и молодежи. Возникали и специфические молодежные формы самодеятельности. Популярностью пользовались выступления «Синей блузы» — под таким названием шли выпуски устных молодежных газет сатирической направленности с хлесткими комментариями, частушками, баснями и прочими самодеятельными жанрами.

было подготовлено 22 постановки сыграно свыше 220 спектаклей. Но в 1925 г. студия была закрыта, так как агитпроп Бежицкого укома партии считал, что в студии наблюдается «неуделный уклон в академизм».

В 1926 г. в Брянске открылся профессиональный драматический театр. Первой его постановкой стал спектакль по пьесе Н.Лернера «Декабрьские» (ноябрь 1926 г.). Среди пользовавшихся популярностью актеров труппы Брянского театра 1920-х гг. были А.Л.Миклашевская, хорошо известная любителям поэзии как адресат ряда лирических стихотворений С.А.Есенина. Создателем труппы и главным режиссером в первые годы существования театра был В.А.Чиркин.

Появление Брянского театра активизировало гастрольные поездки сюда столичных знаменитостей. Только в 1926 г. брянцы имели возможность познакомиться с исполнительским

рабами. Брянские синеглазники, в частности, пытались «вытеснить водку и вино из клубов, добиться закрытия винных магазинов, сокращения продажи водки в дни заработной платы». В 1930-е гг. на смену «синеглазникам» пришли ТРАМы (театры рабочей молодежи). Помимо малых форм, в них ставились и драматические спектакли, и многожанровые композиции. Наиболее удачными были выступления бежицкого и трубчевского молодежных театров.

В идейно-политическом воспитании школьников, в приобщении их к различным формам творчества заметную роль играли созданные во многих городах Брянщины Дома пионеров. Особенно следует отметить открывшийся в 1934 г. в Бежице Дом художественного воспитания детей. Среди работавших здесь сотрудников наиболее выделялись И.Е.Благодатский и Н.И.Лелянов. Опытные педагоги, они стали организаторами разнообразной краеведческой деятельности по изучению природы и истории окрестных мест. Широкая эрудиция И.Е.Благодатского и Н.И.Лелянова, умение увлечь ребят, привить им интерес к науке оказывали большое положительное воздействие на воспитанников. Один из работавших под их руководством юных исследователей Е.А.Шмидт (позже — доктор исторических наук, профессор Смоленского пединститута) писал, что «почти все кружковцы Дома художественного воспитания детей и Дома пионеров потом стали учителями», так как «хотели стать похожими на Игнатия Евстафьевича и Николая Иосифовича». К сожалению, оба замечательных энтузиаста в конце 1930-х гг. были репрессированы. Успешно работал музыкальный сектор Дома художественного воспитания, на базе которого в 1936 г. была создана музыкальная школа.

В 1930-е гг. стало уделяться внимание и народному самодеятельному творчеству. В 1935 г. в Смоленске прошла первая областная олимпиада сельской художественной самодеятельности, которая выявила немало талантливых исполнителей и коллек-

А. Л. Миклашевская.

тивов. Одним из них был народный коллектив из с. Дорожки Брянского района. Дорожковские самодеятельные артисты исполняли совершенно неизвестные народные песни в сопровождении старинного музыкального инструмента — дудочек под названием «кувиклы», но особой популярностью пользовалось комедийно-бытовое представление «Кострома», которое, по мнению специалистов, было «чуть ли не единственным образцом возникновения на почве древней обрядности вполне самобытной народной русской хороводной комедии». В 1940 г. дорожковцы были приглашены в Москву, где они с успехом выступили в Театральном обществе Дома актера, а также по Всесоюзному радио.

Тепло принимали зрители Брянщины выступления коллективов самодеятельности Клиновской фабрики имени Коминтерна, Трубчевского дома учителя, народного хора дятьковских хрустальщиков и многих других художественных коллективов.

Значительное место в культурной жизни 1920-х — 1930-х годов занимало кино. Жители Брянска и некоторых других городов познакомились с кинематографом еще до революции, в 1925 г. было выделено две кинопередвижки для обслуживания жителей села, но настоящая широкая популярность кино началась с 1933

Кинотеатр «Горн» в Бежице. 1930-е гг.

когда стали демонстрироваться звуковые фильмы. Каждый новый фильм становился событием, даже праздником.

Например, в декабре 1934 г. газета «Брянский рабочий» писала: «С 12 часов дня и до поздней ночи по улицам города шагают красноармейцы, а также колонны рабочих и работниц, домохозяек. Это с музыкой и пением... трудящиеся Брянска организовано идут в кинотеатр «Октябрь» на коллективные просмотры "Чапаева". Успех фильма невиданный».

В 1940 г. на территории Брянщины работало уже 213 киноустановок, в том числе 75 стационарных и 138 передвижных.

Радио и печать Быстро завоевывало популярность среди населения радио. В воскресенье 17 сентября 1922 г. в Брянске впервые была организована трансляция концерта артистов Большого театра, «вызвавшая среди обывателей полный переполох». В 1925 г. было создано общество радиолюбителей, появилась радиолaborатория, изготавливавшая детекторные приемники. К 7 ноября 1927 г. начал работать брянский радиоузел и в квартирах 55 первых абонентов были установлены «черные тарелки». Летом 1929 г. заработал Бежицкий радиоузел, а в учреждениях и квартирах было установлено три тысячи репродук-

Первый радиокружок при клубе завода «Красный Профинтерн», 1926 г.

торов. В 1930-е гг. радио уже прочно вошло в быт и горожан, сельских жителей. Люди с интересом слушали не только сообщения о последних событиях в жизни СССР и других стран, но музыкальные, литературные, научно-популярные передачи.

В идеологическом воспитании масс, их приобщении к новой жизни важную роль играла печать, особенно газеты (в том числе — местные). С 1917-1918 гг. во многих городах (Брянск, Карачеве, Трубчевске, Новозыбкове, Клинцах, Почепе) выходили «Известия» местных Советов, которые позже получили другие названия. Так, «Известия Брянского Совета» объединились с существовавшей с сентября 1917 г. в Бежице газетой «Брянский рабочий» и это название с 1922 г. перешло к главной брянской губернской газете. В Клинцах «Известия» были преобразованы в «Труд», в Карачеве — в «Наш путь». С 1922 г. в Брянске начал выходить молодежная газета «Молодой пролетарий» (позже — «Путь молодежи»). В 1924 г. вышел первый номер газеты «Наша деревня», а к 1927 г. ее тираж составлял уже 8 тыс. экземпляров. В 1920-е стали появляться первые многотиражки на крупных промышленных предприятиях. Популярностью у бежицких рабочих пользовалась, к примеру, газета «Гайка». С начала 1930-х гг. стали выходить районные газеты практически во всех райцентрах. Естественно, что многие из них не отличались высоким полиграфическим и журналистским уровнем, но важную агитационно-пропагандистскую и информационную роль они выполняли.

Встречались среди материалов местных газет и написанные на хорошем уровне очерки и рассказы, стихи и отрывки из более крупных произведений некоторых известных авторов. Так, с середины 1920-х до начала 1930-х гг. в «Брянском рабочем» печатались и некоторое время редактировали эту газету такие интересные писатели

Походная редакция газеты «Брянский рабочий» в деревне, 1931 г.

А. Н. Новиков.

С. Г. Завьялов.

В. П. Ильенков.

как Андрей Никитич Новиков (1889-1941), Михаил Сергеевич Завьялов (1897-1938), Василий Павлович Ильенков (1897-1967).

Первый из них, близкий к группе «крестьянских» поэтов и писателей, тематикой произведений и их языком напоминавший А.П.Платонова (и подобно ему ругаемый бдительными пролеткультовскими критиками), был также автором написанной по материалам истории Брянщины «Повести о камарницком мужике».

Второму, М.С.Завьялову, с 1927 по 1932 гг. довелось быть на Брянщине и заведующим Бежицким рабфаком, и зав. Брянским губоно, и редактором газет «Брянский рабочий» и «Бежицкий рабочий». В эти же годы им написано главное произведение — роман «Фрол Курганов (Рабфак)», основанный на бежицком материале. Два писателя с разным творческим почерком и разными судьбами, но с одинаковым концом — оба расстреляны как «враги народа».

Жизнь В.П.Ильенкова сложилась благополучнее. С 1924 до 1930 гг. он заведовал Брянским губоно, был на руководящей партийной работе в Бежице, являлся редактором газет «Наша деревня» и «Брянский рабочий», на страницах которых были напечатаны его первые рассказы. Жизнь коллектива завода «Красный Профинтерн» стала основой для романа В.П.Ильенкова «Ведущая ось», напечатанного в 1931 г. и в целом благожелательно встреченного читателями и критикой. В 1950 г. за роман «Большая дорога» ему была присуждена Сталинская премия. Последний роман «Чужая боль» вышел в свет уже после смерти писателя.

Неоднократно бывал на Брянщине (особенно в юные годы) и печатался на страницах многих издававшихся здесь газет

А. Т. Твардовский, 1927 г.

выдающийся русский советский поэт Александр Трифонович Твардовский (1910—1971). Вот только некоторые известные периоды его пребывания в Брянщине: май—июнь 1928 г. — работа на Брянской нефтебазе; март—апрель 1929 г. — поездка с агровагоном для пропаганды передового опыта Новозыбковской и Брасовской сельскохозяйственных станций по маршруту Брянск-Навля-Брасово-Комаричи-Исодкимовка; сентябрь—октябрь 1930 г. — литературная командировка в Бежицу, Дятьково; декабрь 1933 г. — поездка в Новозыбковский район; 1937 г. — поездка в Клинцы (вместе с замечательным

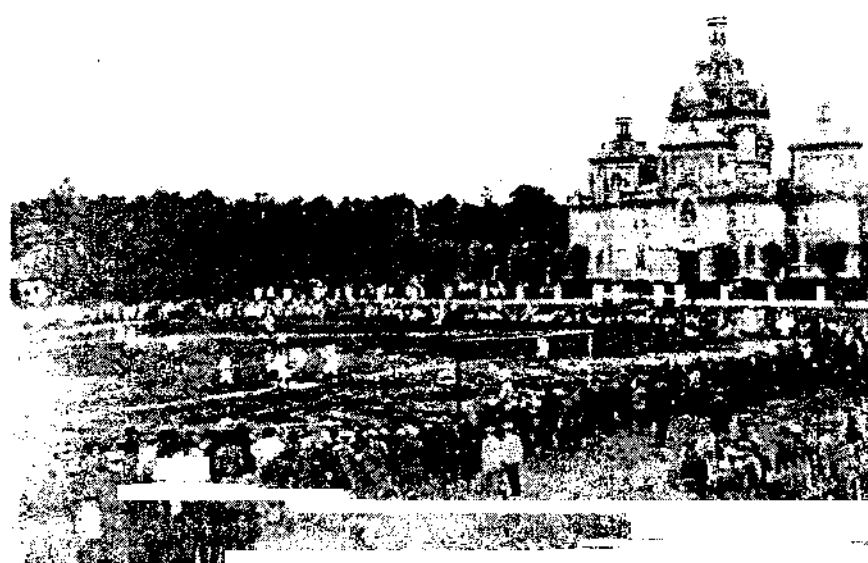
поэтом-песенником М. В. Исаковским). Результатом этих поездок были не только встречи с местными литераторами, журналистами, рабочими, крестьянами, молодежью, но и многие стихи, очерки, корреспонденции в местной прессе.

и спорт

Новым направлением в организации досуга, особенно среди молодежи, стало увлечение физкультурой и спортом. В дореволюционные годы заниматься спортом могли лишь единицы — в основном из интеллигенции и высших сословий.

Еще шла Гражданская война, а в Брянске в начале 1920-х годов был создан первый Совет физической культуры. 18 июня, когда состоялся парад войск брянского гарнизона в честь годовщины создания Коминтерна, брянские жители с удивлением увидели среди парадных колонн спортсменов — 250 юношей и 150 девушек в красивых гимнастических костюмах. В августе того же года прошла первая губернская олимпиада, а позже они проводились ежегодно, равно как и «недели физкультуры», что немалоспособствовало популяризации спорта.

С окончанием войны спортивные секции и ячейки физкультуры стали возникать во многих местах. Однако без необходимой материальной базы (стадионов, спортзалов, игровых площадок, кортов, спортивного инвентаря и т. п.) дальнейшее развитие спорта было невозможно, и с 1924-1925 гг. в губернии развернулось строительство спортивных объектов. В апреле 1924 г.

Футбольный матч (на заднем плане — Преображенская церковь).

Полевой (Ярмарочной) площади состоялась закладка первого в Брянске стадиона, а уже в июле основные работы здесь были завершены и открывшемуся стадиону присвоили имя В. И. Ленина. На следующий год на Десне открылась первая водная станция с секциями плавания и гребли. В ряде городов начали создаваться секции тяжелой атлетики, борьбы, велосипедные, волейбольные, легкоатлетические, шахматно-шашечные. На теннисных кортах Бежицы проводились не только областные, но и республиканские и всесоюзные соревнования. Водные соревнования республиканского уровня проводились на лодочной станции на Стодольском озере близ Клинцов. Там же, в Клинцах, на городском стадионе проводились Всесоюзные легкоатлетические соревнования. Наибольшей популярностью пользовался футбол, по которому первенства губернии стали разыгрываться с 1923 г. Наиболее сильным футбольным клубом 1930-х гг. был бежицкий «Дзержинец», которому удавалось побеждать даже известные команды Ленинграда, Киева и других городов.

Особое внимание уделяли развитию оборонных видов спорта, имевших в 1920-е — 1930-е гг. большую популярность. На Брянщине действовали многие десятки стрелковых и лыжных сек-

В. П. Чкалов.

Лций, но особое внимание привлекал к и
П авиационный спорт. В 1923 г. было орг
П низовано брянское отделение «Обществ
друзей воздушного флота», а к кон
р 1924 г. в нем числилось более 30 тыс.
и С 1926 г. Брянск стал действитель
П «авиационным» городом, так как начала
строительство аэродрома на поле в 200
между Брянском и с. Городище.

С брянским аэродромом связана
самая светлая страница биографии ш
славленного советского летчика В.П.Ч
лова. В начале 1928 г. он был направл
командиром звена в Брянскую авиацио
ную часть. При перелете из Гомеля-1

Брянск он допустил произвольное снижение высоты полета
самолеты его звена врезались в провода. За это дисциплинарна
нарушение он был отдан под суд и 2 января 1929 г. помещен
брянскую тюрьму, где находился 19 дней, а затем по распоря
нию Председателя ВЦИК М.И.Калинина был освобожден, но
авиации временно уволен.

Большую работу по подготовке авиаторов без отрыва от пр
изводства вел Бежицкий аэроклуб, первый выпуск которого Ш
стоялся в апреле 1934 г. Выпускников (среди них была и оди
девушка — А.Федосова) тепло приветствовал прибывший на
торжество командующий Белорусским военным округо
И.П.Уборевич.

Медицина ^{а пер вых лет} советской власти большое внимае
уделялось здравоохранению, положение в котор
стало в годы Гражданской войны крайне тяжелым. Не хватало
медицинских учреждений, специалистов, оборудования, медикаментов.

Наибольшие проблемы были с охраной здоровья детей. В ш
революционные годы из-за отсутствия необходимой профилактики
и недостаточной медицинской помощи свыше 30% детей умирали
возрасте до одного года. В период Гражданской войны в услови
разрухи, голода, массовых эпидемий положение стало почти ката
строфическим. Но именно в это время на Брянщине появились п
вые детские ясли. В 1920 г. в Брянске был создан Дом матери
ребенка, в 1921 г. — детская амбулатория. Их организатором был
Людмила Исидоровна Нацкая, дочь брянского фельдшера, зако

чившая с золотой медалью гимназию, а затем,
после окончания Высших женских медицинс
ких курсов в Москве, вернувшись в родной
город и назначенная здесь первым и сначала
единственным на всю губернию детским вра
чом. В 1926 г. она стала главным врачом от
крытой в Брянске первой детской больницы
на 24 койки. Замечательный врач-педиатр и
видный организатор детского здравоохранения
на Брянщине, Л.И.Нацкая около 60 лет отда
ла любимому делу, за что была удостоена зва
ний заслуженного врача РСФСР и почетного
гражданина г. Брянска.

Л. И. Нацкая.

В последующие годы эта работа успеш
но продолжалась. В 1929 г. в Бежице под
руководством педиатра М.А.Алексеевой была
создана первая детская поликлиника — детское отделение на 80
мест. Оно считалось тогда лучшим в Российской Федерации. Мно
го сил организации его работы отдал известный детский врач
С.П.Борисов, позже — доктор медицинских наук, профессор.

Естественно, что, кроме педиатрии, обращалось внимание и
на другие отрасли здравоохранения. Даже в первые годы нэпа,
при острой нехватке средств, удалось открыть немало новых ле
чебных учреждений. К примеру, в Клинцах на конец 1922 г.
работало уже три больницы на 85 коек,
четыре фельдшерско-акушерских пунк
та, зубоврачебная амбулатория.

Н.А.Семашко.

Открытие крупных больничных
комплексов было большим праздником.
В открытии в 1927 г. в Новозыбкове са
мой большой в губернии больницы на 375
мест принимал участие нарком здраво
охранения РСФСР Н.А.Семашко. В те же
дни он заезжал в с. Лыщицы Унечского
района, где состоялось открытие крупной
участковой больницы. Н.А.Семашко со
вершил и еще одну большую поездку по
Брянщине — в январе-феврале 1929 г.
За это время он познакомился с работой
лечебных учреждений Брянска, Унечи,
Клинцов, Новозыбкова, Стародубского,

Врачи и медперсонал бежицкого тубдиспансера за чтением газеты «Правда», 1930-е гг.

Погарского, Комаричского районов, встречался не только с медицинскими, но и с рабочими, крестьянами, партийно-советским активом, выступал с лекциями и докладами.

В 1930-е гг. сеть медицинских учреждений продолжала расширяться. О масштабах этого роста в Брянске говорят такие цифры: за десять лет коечный фонд в больницах города вырос вдвое и составил в 1939 г. 1225 коек в 12 больницах и роддома. А всего в городах и селах Брянщины к 1940 г. работало 115 больниц, 214 амбулаторий и клиник, 215 фельдшерско-акушерских пунктов, 32 женских и детских консультации. В них работало более 520 врачей и почти 2400 средних медработников (для сравнения — в 1920 г. в Брянской губернии работало менее 60 врачей). В их числе были и отдельные врачи с большим опытом, начинавшие работать еще в земских больницах (у жителей Трубчевска, например, долго жила добрая память о таком враче — Е.Н.Ульященко), но основную часть составляли медработники, подготовленные уже в советское время.

С 1923 г. в Брянске работал акушерский техникум, преобразованный в 1930 г. в медтехникум с тремя отделениями; в том же го-

подобный техникум был открыт в Бежице. В некоторых райцентрах (Карачеве, Почепе, Севске) на двухгодичных курсах обучались будущие медсестры.

§ 8. БРЯНЦЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, НАУЧНОЙ, И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ В 1920—1930-е ГОДЫ

Партийные и государственные деятели Немало уроженцев Брянского края было в числе КРУТЫХ деятелей 1920-х - 1930-х гг. Некоторые из них, подобно Семёну Пафнутьевичу Середу (1871—1933) из с. Сетолово Мглинского уезда или Алексею Егоровичу Бадаеву (1883—1951) из д. Юрьеве Карачевского уезда получили известность еще до революции, но продолжали играть значительную роль и в более позднее время.

С.П.Серода с апреля 1918 г. до февраля 1921 г. был наркомом земледелия РСФСР, являлся одним из организаторов продотрядов, инициатором создания совхозов и трудовых коммун. Позже находился на руководящей работе в ВСНХ, Госплане, возглавлял Центральное статистическое управление РСФСР. С 1930 г. был заместителем председателя Совнаркома и Госплана РСФСР.

А.Е.Бадаев, один из депутатов-большевиков в IV Государственной Думе, в 1917 г. вернулся из Туруханской ссылки, был председателем Петроградской продовольственной управы и комиссаром продовольствия Северной области. Избирался членом ЦК ВКП(б). В 1930-е гг. возглавлял Центросоюз и наркомат пищевой промышленности РСФСР, в 1938-1943 гг. был председателем Президиума Верховного Совета РСФСР.

Одним из видных вожakov бежицких рабочих в начале XX в. был Николай Афанасьевич Кубяк (1881—1937), родившийся в г. Мешовске Калужской губернии, но с 14 лет связанный с Брянским заводом. В 1920-е гг. он являлся крупным партийным деятелем: в 1922-1926 гг. — секретарь Дальневосточного бюро ЦК ВКП(б), в 1923 г. избран членом ЦК ВКП(б), с апреля 1927 г. — секретарь ЦК ВКП(б) и одновременно — член Оргбюро ЦК (до 1930 г.). В 1928 г. назначен наркомом земледелия РСФСР и в этом качестве возглавлял работу на первом этапе «сплошной коллективизации». В 1930-е гг. из Москвы его направили председателем облисполкома Иваново, перевели из членов ЦК в кандидаты. Последняя долж-

ность — председатель Всесоюзного совета по делам коммунального хозяйства. В 1937 г. Н.А.Кубяк был арестован и расстрелян.

Столь же трагически оборвались жизненные пути Николая Матвеевича Голодеда и Николая Павловича Чаплина. Первый из них родился в 1894 г. в д. Старый Кривец Новозыбковского уезда в годы Гражданской войны и в начале 1920-х гг. был на руководящей партийной работе в Новозыбковском уезде, занимал высокие посты в Белорусской ССР: секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, председатель Президиума ЦИК Белоруссии. С 1927 г. — председатель Совнаркома Белорусской ССР. Погиб в 1937 г.

Н.П.Чаплин родился в 1902 г. в с. Рогнедино (тогда — в Рославльском уезде) в семье священника. В 1918 г. создал одну из первых комсомольских ячеек в Смоленской губернии. В последующие годы был на руководящей комсомольской работе в Смоленске, Тюмени, Москве, в Закавказье; в 1924—1928 гг. являлся первым секретарем ЦК ВЛКСМ. Позже находился на ответственной партийной и хозяйственной работе. Последнее время работал начальником Юго-Восточной железной дороги. Арестован и расстрелян в 1938 г.

Более благоприятно сложилась жизнь уроженца Бежицы Василия Васильевича Богатырева (1899—1968). Сын рабочего, сам работавший на заводе с 1912 г., он в 1918 г. вступил в Красную Армию и РКП(б). В годы Гражданской войны был комиссаром полка, бригады, заместителем командующего группой войск. С 1923 по 1929 гг. на руководящей работе в Брянской губернии: секретарь Жиздринского РК партии, зав. отделом агитации и пропаганды губкома ВКП(б), заместитель председателя Брянского губисполкома, начальник строительства Брянской РЭС. В 1930-е гг. он руководил строительством ряда других крупных электростанций. С апреля 1939 г. — заместитель наркома, а с апреля 1940 г. — нарком электропромышленности СССР. В августе 1941 г. освобожден от должности «как не обеспечивший руководства наркоматом», однако оставался на руководящих постах в строительных ведомствах.

Видные военачальники Наиболее известным из наших земляков — командиров Красной Армии был уроженец с. Людков близ Новозыбкова Павел Ефимович Дыбенко (1889—1938), чье имя как руководителя Центробалта и члена первого Советского правительства стало популярным с 1917 г. Если в годы Гражданской войны в его биографии были взлеты, и падения, то в 1920-е — 1930-е гг. она сначала складывалась удачно: П.Е.Дыбенко командовал корпусом, был начальником

Главного артиллерийского управления РККА, командующим войсками Среднеазиатского, Приволжского, Сибирского и Ленинградского военных округов, имел воинское звание командарма второго ранга. В феврале 1938 г. арестован, а в июле — расстрелян.

Григорий Петрович Киреев (1890—1938) родился в п. Людиново, но был тесно связан с Брянщиной. В Бежице закончил ремесленное училище. В годы Первой мировой войны попал на Балтику, в 1917 г. возглавлял матросскую секцию Гельсингфорского Совета, в начале 1918 г. стал организатором «ледового похода» по перебазированию кораблей Балтийского флота из Гельсингфорса (Хельсинки) в Кронштадт и Петроград. Из-за болезни вернулся на родину, но был вызван в Брянск и избран председателем горсовета. Затем он работал председателем уездного исполкома в Севске, вторым секретарем Брянского губкома партии. В Брянске встретил работавшую в губисполкоме Анну Ивановну Иванову, ставшую его женой. В 1923 г. Г.П.Киреев вновь призван на флот. Был членом РВС Черноморского и Балтийского флотов, командовал Каспийской военной флотилией. В 1937 г. назначен командующим Тихоокеанским флотом, но в январе 1938 г. арестован, а в июле — расстрелян. В том же году была осуждена на восемь лет лагерей его жена. Именем А.И.Иванюты-Киреевой назван переулок в Брянске.

Михаил Афанасьевич Демичев (1885—1937), родом из с. Куприно Карачевского уезда, в годы Первой мировой войны стал полным Георгиевским кавалером, был награжден бельгийским орденом и французской медалью. В 1918 г. добровольно вступил в Красную Армию, в годы Гражданской войны командовал полком, бригадой, дважды был награжден орденом Красного Знамени. Позже командовал дивизией, 1-м кавалерийским корпусом, был, подобно многим командирам червонных казаков, арестован, а в ноябре 1937 г. — расстрелян.

Выходец из крестьянской семьи с Душатино Суражского уезда Кузьма Петрович Подлас (1893-1942) участвовал в Первой мировой войне, в 1918 г. Добровольно вступил в Красную Армию. Командовал отрядом, полком, бригадой, был награжден двумя орденами Красного Знамени. С середины 1920-х до конца 1930-х гг. командовал дивизией, корпусом. Был репрессирован, но перед войной освобожден и назначен заместителем

К. П. Подлас.

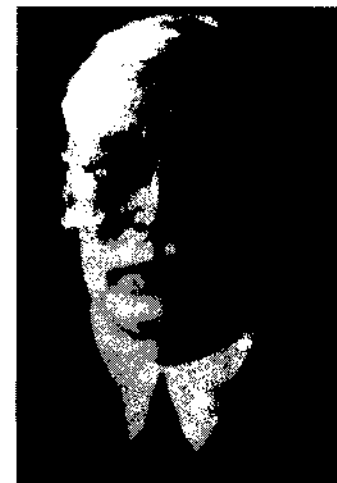
командующего войсками Киевского военного округа. В период боев на Украине генерал-майор К.П.Подлас в августе 1941 г. сформировал 40-ю армию Юго-Западного фронта, командовал ею до февраля 1942 г., когда уже в звании генерал-лейтенанта, был направлен на Южный фронт и назначен командующим 57-й армией. Здесь он и погиб в мае 1942 г. вместе с бойцами своей армии в ходе Харьковской операции.

Иван Федорович Дашичев (1897—1963) родился в крестьянской семье в д. Тимоновка Брянского уезда. Окончил Брянское техническое училище, затем — Чугуевское военное училище, участвовал в Первой мировой войне. В 1918 г. добровольно вступил в Первый Брянский советский полк. Был начальником штаба 80-й бригады, успешно сражавшейся фронтах Гражданской войны. Награжден тремя орденами Красного Знамени. Позже был начальником штаба, командиром дивизии, командовал корпусом. В 1937 г. был репрессирован, в 1941 г. — освобожден. Великую Отечественную войну встретил на Южном фронте, командуя 57-м корпусом. В боях на юге Украины генерал-майор И.Ф.Дашичев сумел вывести свой корпус из окружения под Николаевом, участвовал в обороне Крыма. В конце декабря 1941 — начале января 1942 г., командуя 9-м корпусом в составе 44-й армии, участвовал в Феодосийской операции, приняв после тяжелого ранения командарма руководство частями, находившейся в труднейших условиях армии. В январе 1942 г. был арестован, лишен всех наград и понижен в звании. Летом того года его ждал повторный арест, а затем — более десяти лет тюрьмы и лагерей. В декабре 1953 г. полностью реабилитирован.

Деятели отечественной науки и техники

В числе известных ученых, признавших власть большевиков и активно работавших в советских научных учреждениях с первых послереволюционных лет, были и уроженцы Брянщины. Видный зоолог, действительный член Российской Академии наук с 1920 г., Владимир Михайлович Шимкевич (1858—1923) родился в Карачеве, окончил Московский университет, но его научная и преподавательская деятельность была связана с северной столицей, где он с 1887 г. являлся профессором и завкафедрой зоологии позвоночных Петербургского (позже — Петроградского) университета, а в 1921—1922 гг. был ректором этого вуза. Общественное признание получила его преподавательская и популяризаторская работа. Его статьи по общей биологии, истории биологии и эволюционной теории печатались во многих журналах. Некоторые учебные пособия В.М.Шимкевича переиздавались и после смерти ученого.

Видным деятелем отечественной медицины был уроженец г. Погара Петр Фокич Боровский (1863—1932). Выходец из мещанской семьи, он с золотой медалью окончил Новгород-Северскую гимназию, с отличием — Киевскую военно-медицинскую академию, в 28 лет защитил докторскую диссертацию по медицине. С 1892 г. П.Ф.Боровский начал работать в военном госпитале в Ташкенте, где быстро получил известность как блестящий хирург. Здесь же им было сделано научное открытие, давшее П.Ф.Боровскому всемирную известность — ему удалось обнаружить возбудителя восточной язвы, от которой веками страдали местные жители. В 1898 г. в «Военно-медицинском журнале» была опубликована его статья по этому вопросу, но поскольку журнал издавался небольшим тиражом, работа осталась почти незамеченной, а приоритет открытия был приписан американцу Райту. Лишь в середине 1920-х гг. истина восторжествовала и в галерее выдающихся паразитологов мира при Кембриджском университете в Англии был помещен портрет профессора П.Ф.Боровского. В знак признания больших научных заслуг ученого и его плодотворной научной, педагогической и общественной деятельности в 1927 г. правительством Узбекской республики ему было присвоено звание Героя Труда.

П.Ф.Боровский.

Михаил Михайлович Пригоровский (1881—1949) родился в Клинцах, в 1904 г. окончил Московский университет, а в последующие годы проводил геологические изыскания на территории центральных губерний России. С первых лет советской власти деятельно участвовал в изучении угольных ресурсов страны. В 1918 г. по его инициативе были организованы разведывательные работы в Подмосковном бассейне. С 1920 г. руководил разведками угля в Челябинском бассейне, в 1925—1926 гг. возглавлял Сахалинскую геологическую экспедицию. Позже руководил работами по подсчету запасов угля в СССР. В 1920-1940-е гг. являлся профессором Московской горной академии, а затем Московского областного педагогического института, имел ученую степень доктора геолого-минералогических наук. В 1946 г. М.М.Пригоровскому было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники.

Уроженец Новозыбкова Николай Николаевич Циклинск* (1884—1938) в 1907 г. окончил Петербургский технологический институт и с 1910 г. более четверти века вел здесь преподавательскую работу (с 1934 г. — профессор). В годы Первой мировой и Гражданской войн занимался разработкой и изготовлением радиостанций русского и советского флота, в 1926—1928 гг. был директором Центральной радиолaborатории, в это же время и позже являлся одним из ведущих организаторов советской радиопромышленности. В 1934—1936 гг. принимал участие в исследованиях по радиолокации.

Одним из самых значительных изобретений XX века стало телевидение. И брянцы вправе гордиться, что среди «отцов» телевидения был и наш земляк — уроженец посада Елионка Стародубского уезда Семен Исидорович Катаев (1904—1991). В 1922 г. он поступил на электротехнический факультет МВТУ, по окончании которого начал работать во Всесоюзном электротехническом институте, где быстро выдвинулся как один из виднейших изобретателей-телевизионщиков. 24 сентября 1931 г. он подал заявку на изобретение иконоскоп (передающей трубки), где был практически осуществлен принцип накопления зарядов (заявка на аналогичное изобретение В.К.Зворыкина, сделанная в США, была подана 13 ноября 1931 г., то есть почти два месяца позже). В том же году С.И.Катаев впервые осуществил передачу изображения в несколько десятков строк. Им были

С. И. Катаев.

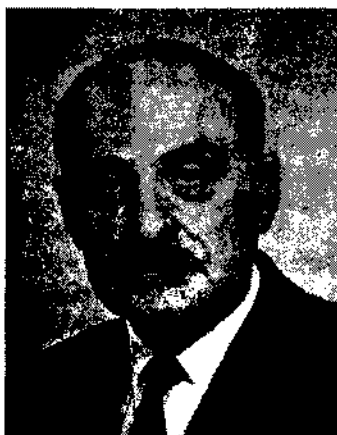
созданы и реализованы многие основные принципы телевидения, описанные в книгах «Электронно-лучевые телевизионные трубки» (1936) и «Основы телевидения» (1940). Однако в то время телевидение в СССР не получило широкого развития, а осуществлено было только В.К.Зворыкиным и его сотрудниками. В США система вещательного телевидения стала перениматься и другими странами. Некоторые идеи С.И.Катаева значительно опередили свое время. Так, разработанные им еще в 1934 г. принципы замедленного телевидения позже позволили осуществить телепередачи из космоса. До 1987 г. доктор технических наук, профессор С.И.Катаев работал в Московском электротехническом институте связи.

Значительный вклад в изучение языков восточнославянских народов внес уроженец г. Стародуба Павел Андреевич Расторгуев (1881—1959). Закончив историко-филологический факультет Московского университета, он был оставлен при университете, получил степень магистра русского языка и словесности. Еще в дореволюционные годы П.А.Расторгуев начал изучать говоры жителей Смоленской и северных уездов Черниговской губерний, позже он расширил свою работу и на соседние территории Белоруссии. В целом 1920-е гг. были периодом успешной научной и преподавательской работы ученого. Вышла его книга «Говоры восточных уездов Гомельской губернии в их современном состоянии», в 1923 г. П.А.Расторгуеву присвоили звание профессора. Но в 1932 г. ученый был арестован и выслан в Караганду, где и находился до 1936 г., когда смог переехать в Клинцы, где жила сестра. В 1938 г. П.А.Расторгуеву разрешили преподавать курс старославянского языка и диалектологии в Новозыбковском педагогическом институте. В марте 1941 г. за многолетнюю научную деятельность ему была присвоена степень доктора филологических наук. В 1941—1943 гг. П.А.Расторгуев оказался на занятой немецко-фашистскими войсками территории, но сотрудничать с оккупантами отказался. После освобождения Новозыбкова до 1950 г. продолжил работу в педагогическом институте. В этом городе он и похоронен. Главная книга ученого, «Словарь народных говоров западной Брянщины», вышла в свет только через 14 лет после его смерти.

Родившийся в г. Сураже в семье земского врача Константин Григорьевич Локс (1889—1956) в 1913 г. закончил историко-филологический факультет Московского университета и с этого времени стал заниматься преподавательской и журналистской деятельностью. В голодные годы Гражданской войны жил в Сураже, работал преподавателем. В 1921 г. вернулся в Москву, работал в Наркомпросе, а затем более 30 лет преподавал в столичных вузах: был доцентом, затем профессором в МГУ, ВГИКе, ГИТИСе, Литературном институте, оставив о себе добрую память у нескольких поколений московских студентов. Как литературовед, критик, рецензент активно сотрудничал в крупнейших советских журналах. Стал одним из открывателей литературного таланта Б.Л.Пастернака, называвшего К.Г.Локса человеком, «который первый понял мои стихи», и признававшего, что «многим обязан» ему. Недавно опубликованы мемуары К.Г.Локса «Повесть об одном Десятилетии», посвященные 1907—1917 гг.

Выдающийся советский востоковед академик Николай Иосифович Конрад (1891—1970) родился в семье железнодорожного

Н. И. Конрад.

1922 гг. являлся ректором Орловского государственного университета (затем — высшего педагогического института). Вернувшись в прежнее место работы в Петроград, получил в 1926 г. звание профессора. Основная часть научной деятельности Н.И.Конрада была связана с Москвой, где он работал в Институте востоковедения Академии Наук СССР. В 1934 г. стал доктором филологических наук, был избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1937 г. ученый был арестован, а затем осужден на пять лет лагерей; вернувшись после досрочного освобождения, продолжил работу в Институте востоковедения. В 1958 г. как «создатель и глава школы советского востоковедения» был избран действительным членом АН СССР. Главные направления научной деятельности Н.И.Конрада — литературоведение, языкознание, история, история культуры Японии, Китая, Кореи, переводы письменных памятников этих стран на русский язык» также проблемы взаимоотношений Запада и Востока. В 1972 г. стал лауреатом Государственной премии СССР (посмертно).

Петр Сергеевич Ткачевский (1880—1962), родившийся в с. Дятлово, никогда не имел широкой известности, а затем вообще был забыт, но его деятельность заслуживает доброй памяти. С 1918 г. он возглавлял коллегия по охране памятников искусства и старины при Орловском губОНО, сыграл большую роль в формировании музейных коллекций и организации большинства музеев в губернии. С 1919 г. был первым заведующим Орловским художественно-историческим музеем, вел археологические исследования, описал и зарисовал многие

служащего на ст. Жуковка Брянского уезда, вскоре семья переехала в Ригу. В 1912 г. юноша завершил обучение одновременно на восточном факультете Петербургского университета и японском отделении Практической восточной академии. Последовавшая затем длительная командировка в Японию и неоднократные поездки оттуда в Корею и Китай дали молодому ученому богатый материал для будущих научных работ. Вернувшись летом 1917 г. из Японии, Н.И.Конрад получил место приват-доцента на восточном факультете Петроградского университета, но позже был вынужден переехать в Орел, где в 1920—

археологические и архитектурные памятники, был автором статей и книг по истории Орловского края, организатором и руководителем губернского общества краеведов (1925—1928). В 1931 г. арестован и сослан в Северный край. С конца 1930-х гг. жил в Курске.

Знатокам истории военного искусства знакомо имя **Евгения Андреевича Разина (1898—1964)**. Он родился в с. Покиничи (современный Рогнединский район), закончил школу в с. Тюнино, в 20 лет ушел воевать с белогвардейцами, командовал батальоном, был комиссаром полка. В 1924 г., закончив Военную академию РККА, сменил прежнюю фамилию Неклепаев на более звучную. Командовал стрелковым полком, а затем был преподавателем — сначала в военных училищах, позже — в Военной академии им. М.В.Фрунзе. В начале 1939 г. Е.А.Разин представил в Воениздат рукопись четырехтомного труда «История военного искусства с древнейших времен до первой империалистической войны 1914-1918 гг.». В том же году два первых тома работы были напечатаны — их автор получил звание профессора и был назначен начальником кафедры истории военного искусства. Однако отзывы недоброжелателей, что Е.А.Разин допустил недооценку «сталинских принципов стратегии и тактики», а затем начавшаяся война не дали возможности завершить печатание труда. В годы Великой Отечественной войны полковник Е.А.Разин работал в военно-историческом отделе Генерального Штаба. В 1947 г. Е.А.Разин был уволен из армии, арестован и осужден на десять лет лагерей. В 1950 г. И.В.Сталин вспомнил об авторе «Истории военного искусства», бывшего заключенного привезли в Москву, задним числом присвоили звание генерал-майора и вновь разрешили преподавать в высших военных учебных заведениях. Ученый возобновил работу над своим главным трудом, и в 1955—1960 гг. были изданы три тома его «Истории...», однако расстроенное здоровье не позволило ему закончить работу над четвертым и пятым томами.

Одной из самых замечательных личностей в отечественной и мировой науке XX века был Александр Леонидович Чижевский (1897-1964). Разработка теории влияния Солнца на все живое на Земле, то есть основание новой науки — гелиобиологии; создание концепции аэроионизации и выявление основных направлений использования отрицательной ионизации в народном хозяйстве и в медицине (в частности, изобретение «люстры Чижевского»); анализ структуры движущейся крови и происходящих в ней процессов (в том числе свойств эритроцитов — «феномен Чижевского») — вот лишь некоторые наибо-

А. Л. Чижевский.

более важные его научные достижения. Широчайшая эрудиция в самых разных областях знаний, умение обосновать смелые новаторские идеи на стыках наук, поэтическая и художественная одаренность А.Л.Чижевского побудили многих видных ученых мира, собравшихся в 1939 г. на Международный конгресс по биологической физике и космической биологии, избрать его (заочно) своим Почетным Председателем и принять меморандум, в котором подчеркивалось «величайшее научное, практическое значение трудов... профессора Чижевского» и где он сравнивался с Леонардо да Винчи.

В своей стране отношение к А.Л.Чижевскому было иным. В 1920-е — начале 1930-х гг. его поддерживали наркомы А.В.Луначарский и Н.А.Семашко, высоко оценивали его научные идеи К.Э.Циолковский, академики П.П.Лазарев, Н.А.Морозов и некоторые другие, но уже тогда, особенно после издания в 1924 г. книги «Физические факторы исторического процесса», ряд выдающихся ученых (в частности, о влиянии солнечной активности на активные общественные проявления) представлялся многим не просто крамольным, но и идеологически вредным. С 1935 до конца 1950-х гг. не было издано ни одной работы А.Л.Чижевского (за исключением выпущенной в Париже в 1937 г. книги «Земное эхо солнечных бурь», написанной автором на французском языке), а в 1942 г. он был арестован, узнал жизнь в тюрьме, лагере, на поселении (на Урале и в Караганде). Реабилитирован был только в 1958 г. и до последних дней продолжал активную творческую деятельность.

Какие же связи имел великий ученый с Брянским краем? Во-первых, его родовые корни (по материнской линии) находились в Брянской земле. Его мать, Надежда Александровна Невиандт (1875—1898), родилась и до замужества жила в имении Александровке близ с. Алешня (сейчас — в Дубровском районе). В селе Алешне 15 апреля 1896 г. произошло ее венчание с артиллерийским капитаном Леонидом Васильевичем Чижевским; здесь же она и была похоронена мезоземьем через год после рождения сына Александра. Шура (так обращались к нему родные) неоднократно жил в Александровке, а последнее пребывание здесь летом 1915 г. было для юноши важным этапом его

творческого становления. Позже А.Л.Чижевский писал: «Мною летом 1915 г. был сделан ряд наблюдений, послуживших краеугольным камнем для всех дальнейших исследований». Именно в Александровке он подготовил свой первый научный доклад, с которым выступил в Москве осенью 1915 г. Одновременно с этим он активно занимался живописью (уцелело несколько написанных в это время пейзажей), писал стихи (в 1915 г. вышла его книга «Стихотворения»).

С Брянским краем в 1920-е — 1930-е гг. было связано много поэтов, писателей и других литераторов, но речь пойдет лишь о некоторых, выделяющихся не объемом написанного, а своеобразием литературного дарования и судьбы.

Александр Константинович Горский (1886—1943) родился в Стародубе в семье священника. В 1903 г. закончил Стародубское духовное училище, затем — Черниговскую семинарию и, наконец, в 1910 г. — Московскую духовную академию, где был оставлен для подготовки к профессорскому званию. Однако он не стал ни духовным лицом, ни профессиональным преподавателем (хотя и преподавал одно время в Одесской семинарии), а обратился к философии и поэзии. Познакомившись с философскими трудами Н.Ф.Федорова, он полностью воспринял их главную идею о том, что величайшая цель человечества — преодоление смерти. Эта концепция во многом определяла и поэтический настрой его стихотворений (сборники «Глубоким утром (Песнопения)» и «Лицо эры» были изданы в 1913 и 1928 гг.), и содержание его философских статей и книг. В 1929 г. А.К.Горский был арестован и осужден на десять лет лагерей. Был на Соловках, на строительстве Беломорско-Балтийского канала, после досрочного освобождения в 1937 г. жил в Калуге, где оказался на занятой немецкими оккупантами территории. После освобождения Калуги был вновь арестован и скончался в тюремной больнице в Туле. Историк и краевед И.П.Анциферов, сотоварищ А.К.Горского по лагерю, дал ему такую характеристику: «Это был человек совершенный, исключительный, "всеблаженный". Он внутренней работой достиг счастья,

А. К. Горский.

Л. И. Добычин.

ни от кого не зависящего, и в любом положении, при любых обстоятельствах сохранял бодрость и ясность духа... Он был интеллигент и искатель, нашедший свою правду».

В XVIII—XIX вв. в числе купцов и мещан г. Брянска была и фамилия Добычиных. От одной из купеческих ветвей этого рода протянулась генеалогическая нить к своеобразному писателю 1920-х — 1930-х гг. Леониду Ивановичу Добычину (1894—1936). Отец писателя, Иван Адрианович, в Брянске уже не жил, родился и провел детство в Трубчевске, закончил медицинский факультет Московского университета и работал врачом в Вологодской и Вятской губерниях. Рано потеряв отца, Л. И. Добычин сумел все же закончить

экономическое отделение Петербургского политехнического института и с 1918 г. работал статистиком-экономистом в Брянске, куда приехал из голодной северной столицы. Его служба в разных статистических органах Брянска продолжалась до 1930 г., затем он работал на Брянском механическом заводе №13 (сейчас — Арсенал), а с лета 1934 г. и до своей трагической гибели жил в Ленинграде.

Написано Л. И. Добычиным совсем немного: два небольших сборника рассказов и роман «Город М», по объему не больше средних повести. Тем не менее его проза вызвала оживленные споры: одни упрекали писателя в формализме, другие отмечали оригинальность стиля, сдержанного и лаконичного. Однако умные критические замечания были редкостью, а преобладали огульные обвинения в апологичности, обывательщине и прочих грехах. Когда А. И. Добычин уехал из Брянска (города, который не был любимым), где была написана основная часть его произведений, переезд в Ленинград лишь усугубил проблемы его жизни. На одном из собраний творчество Л. И. Добычина подверглось особенно резкому осуждению за формализм, отрицательное отношение к советской действительности. Не выдержав травли, писатель покончил с собой. Творчество Л. И. Добычина вновь вернулось к читателям лишь через полвека с лишним.

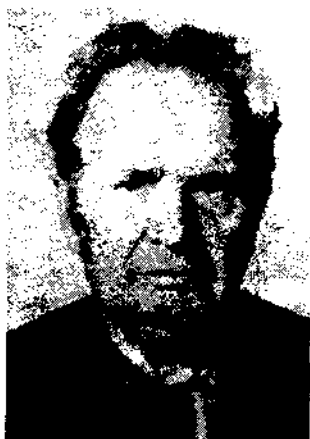
Без малого столетие вобрала в себя жизнь уроженца с. Гринёя Погарского района Ильи Самсоновича Шкапы (1898—1992). Учился

Глуховском пединституте, участвовал в боях с кайзеровцами и петлюровцами, заведовал Стародубским политпросветом и отделом народного образования, добровольно вступил в Красную Армию и воевал с деникинцами (был ранен и контужен), вернулся на советскую работу в Стародуб. В начале 1921 г. И. С. Шкапа публично высказался за отмену продразверстки, за что был исключен из партии и арестован — правда, не надолго. С 1922 г. И. С. Шкапа был преподавателем в Гомельской совпартшколе, занимался журналистикой, а в 1925 г. его перевели в Москву для работы в «Крестьянской газете». С 1928 г. он работал в редакции созданного А. М. Горьким журнала «Наши достижения». В 1929—1934 гг. вышли его книги «Жизнь и хлеб», «Крестьяне и советская власть», «Лицом к лицу»; он участвовал в редактировании первого тома «Истории гражданской войны». Но в сентябре 1935 г. И. С. Шкапа был арестован, два года находился в одиночном заключении, а затем 18 лет — в колымских лагерях, откуда смог вернуться лишь в 1955 г. Был полностью реабилитирован — помогли заявления близко знавших его академика И. И. Минца и М. А. Шолохова. Побывав на родине, в Стародубском и Погарском районах, И. С. Шкапа написал очерк «На старопохотных землях», но проблемы колхозной деревни поставлены были им настолько остро, что напечатать его оказалось невозможным. Тогда автор обратился к прошлому, и в 1964 г. вышла книга «Семь лет с Горьким» (повторно издана в 1990 г.). В одном из своих интервью он пожелал людям «стойкого, доброго, отзывчивого жизнелюбия» — того, чем сам в полной мере обладал.

Значительно благополучнее сложилась жизнь у известного писателя-сатирика Григория Ефимовича Рыклина (1894—1975), родившегося в с. Литовск Стародубского уезда. В 1918—1924 гг. он со-^{от}рудничал в местных газетах, печатая в основном фельетоны и юморески. Вступив в 1920 г. в члены РКП(б), в своем творчестве с па-^{па}ртийных позиций бичевал всякие «пережитки прошлого», Разоблачал нэпманов, чиновных бюрократов, подхалимов и прочих.

И. С. Шкапа, 1985 г.

Ф. Г. Васюнин
(Камнин).

С 1924 г. жил и работал в Москве, сотрудничал в «Правде», «Известиях», журнале «Крокодил», редактором которого был с 1938 по 1948 гг. Его первый сборник фельетонов «Каланча на хозрасчете» появился в 1927 г., затем последовало еще более двух десятков сборников фельетонов, юморесок, сатирических миниатюр, очерков, рассказов, воспоминаний. Подведение итогов жизни стали сборники «Если шло, мне не изменяет» (1968) и «Семьдесят шестой» (1969), а последним аккордом, прозвучавшим уже после смерти писателя, — «История моих фельетонов» (1975).

Федор Григорьевич Васюнин (1897—1979), родившийся в д. Ивановичи (сейчас Дятьковский район), более известен под псевдонимом — **Камнин**. Рос будущий писатель в бедной крестьянской семье, окончил местное трехклассное училище. Позже, закончив вечерние учительские курсы, более трех лет работал учителем в родной деревне. В 1924 г. переехал в Москву и опубликовал первый рассказ. С середины 1920-х до середины 1930-х гг. вышли в свет романы Ф.Г. Каманина «Ивановская мельница», «Островок среди озера», «Свадьба моей жены», «Опора», более десятка повестей, множество рассказов, несколько пьес. О нем писали критики и рецензенты: одни отмечали его как даровитого бытописателя крестьянской жизни, а другие упрекали за «середняцкую психологию». С 1933 по 1941 гг. Ф.Г. Камнин, вернувшийся из Москвы в родные края, работал в дятьковской районной газете (с годичным перерывом в связи с арестом и пребыванием в Орловской тюрьме), с 1942 по 1945 гг. гнул спину в фашистской неволе в Германии. После войны жил в Московской области, некоторое время работал учителем, сотрудничал в местной печати. Лишь в 1960-е — 1970-е гг. начали переиздаваться некоторые его произведения, издавались печатались новые (в частности, в 1977 г. — роман «Хрусталь»). Живительные соки творчеству по-прежнему давала малая родина. Не случайно изданный посмертно сборник рассказов и воспоминаний писателя носит название «Пиши ты больше про наши Ивановичи».

В жизни и творчестве **Виктора Федоровича Губарева** и **Аркадия Степановича Пархацкого** есть много общего. Оба родились в 1914 г. на западе Брянщины: Виктор — в Новозыбкове, Аркадий — в

д. Ивановке (сейчас — в Красногорском районе); оба жадно тянулись к знаниям. Виктор Губарев закончил школы I и II ступени в Новозыбкове, литературные курсы в Смоленске, всесоюзные курсы комсомольских писателей, в 1935 г. стал студентом заочного отделения литературного института и одновременно факультета иностранных языков МГУ. Аркадий Пархацкий закончил начальную школу в с. Лотаки, школу крестьянской молодежи в Гордеевке, Стародубский педтехникум, рабфак при Смоленском госуниверситете, затем одновременно учился в двух ленинградских вузах: пединституте и на вечернем отделении рабочего литературного университета. Оба были талантливыми поэтами, стремившимися в своем творчестве отобразить социалистическое переустройство жизни общества, трудовой энтузиазм молодежи, поделиться своими мечтами о будущем. Жизнь обоих оборвалась, когда им не было и 24-х лет: Аркадий Пархацкий, заболев туберкулезом, умер в декабре 1937 г. в новозыбковской больнице, а Виктор Губарев, живший и работавший последние годы на Урале, был арестован, безвинно осужден и в январе 1938 г. расстрелян. Чистыми и светлыми были их молодые голоса, но зазвучать в полную силу им не довелось..

Для известного советского поэта **Николая Ивановича Рыленкова (1909—1969)**, основная часть жизни которого прошла на Смоленщине, Брянский край был не просто соседней, а близкой и дорогой землей. Деревня Алексеевка (Ломня), где он родился, относилась к Рославльскому уезду Смоленской губернии, а волостным центром для нее было село Тюнино (сейчас — в Рогнединском районе). Именно в этом селе, где в 1914 г. на средства помещиков Александра и Льва Пригодиных было построено двухэтажное кирпичное здание для Тюнинского высшего начального училища, продолжил свою учебу после окончания школы в родной деревне будущий поэт. До конца своих дней Н.И. Рыленков пронес добрую память о Тюнинской школе, чувство благодарности к работавшим в ней учителям. «Тюнинские годы», как он позже писал, были самыми счастливыми. При всем том жизнь подростка не была легкой: в 9 лет он остался сиротой; в 15 лет Попытался поступить на Брянский завод в Бежице, где до конца жизни Работал его отец, однако в пору массовой безработицы устроиться на

В. Ф. Губарев.

Н. И. Рыленков.

завод не удалось. В 1926 г. он ~~работал~~ волостным статистиком в с. Тюнина, затем учителем в с. Пупково (сейчас — в Дятьковском районе). Но основным содержанием его духовной жизни была поэзия. В конце 1926 — начале 1927 г. стихотворения Н. И. Рыленкова не печатались в брянских губернских газетах, а в 1933 г. в Смоленске вышел его первый сборник «Мои герои». Затем в 1935–1940 гг. появилось еще несколько его поэтических сборников. В 1930–е гг. в основном определилась творческая индивидуальность поэта — негромкая, раздумчивая и доверительная интонация поэта-лирика, связанная с народными крестьянскими корнями, одновременно опиравшаяся на традиции русской классической поэзии XIX в. В 1941 г. Н. И. Рыленков ушел добровольцем на фронт, был командиром саперного взвода, за что его отозвали для военно-журналистской работы, а позже поэт вернулся в Смоленск, чтобы остаться в нем до конца своих дней. В послевоенные годы он обращался к крупным жанрам художественной прозы: публицистике, но главную часть написанного по-прежнему составляли лирико-философские раздумья о Родине, о жизни, людях, родной природе. Брянские эпизоды жизни поэта нашли отражение в его автобиографических повестях. В них и в некоторых лирических стихах Н. И. Рыленков с особым чувством вновь вспоминал Тюнинский

Д. Л. Андреев Имя замечательного русского поэта Даниила Леонидовича Андреева (1906—1959) получило известность лишь через 30 лет после его смерти; его историко-философский трактат «Роза мира» был впервые опубликован только в начале 1990-х гг., большой роман «Странники ночи», который мог сделать автора знаменитым прозаиком, был уничтожен вскоре после его ареста в 1947 г. Сын одного из самых популярных писателей начала XX в. Л. Н. Андреева, Даниил родился в Берлине, где вскоре после рождения скончалась его мать Александра Михайловна, урожденная Велигорская (1881—1906). Его детство и юность прошли в Москве, где воспитание Даниила занимались бабушка Е. В. Велигорская, сестра матери Елизавета Михайловна и ее муж, известный врач Ф. А. Добров. Но родовые корни Даниила и по отцовской, и по материнской линии

были тесно связаны с Брянской землей. Мать Леонида Андреева, Анастасия Николаевна Пацковская, родилась в 1851 г. в Севске и жила там до конца 1860-х гг. Мать Даниила с 1883 г. жила сначала в Трубчевске, а затем в Севске (до 1899 г.), поскольку ее отец, Михаил Михайлович Велигорский, был окружным надзирателем Севско-Трубчевского округа Московской удельной конторы, т. е. ведал лесными и прочими угодьями имения Романовых (он также избирался гласным Трубчевского и Севского уездных земств).

С ранних лет Даниила окружала атмосфера добропорядочной, культурной, интеллигентной семьи, но после революционная обстановка не благоприятствовала развитию его творческого потенциала. Закончив Высшие литературные курсы и постоянно занимаясь литературным творчеством, он не увидел напечатанным ни одного из своих стихотворений, а вынужден был заниматься случайной работой шрифтовика-оформителя. С 1928 по 1940 гг. Д. Л. Андреев несколько раз приезжал на Брянщину, в г. Трубчевск, где его гостеприимно встречали семьи Протаса Пантелеевича Левенка (1874—1958), настоящего народного интеллигента, художника, музыканта, поэта, многие годы работавшего преподавателем в учебных заведениях города, а также уже упоминавшегося врача Евлампия Николаевича Ульященко (1874—1946). Во время своих приездов Даниил босиком уходил бродить по окрестным лесам и лугам и такие походы порой длились по многу дней. Особенно его привлекали река Нерусса и окружающие ее места. Название реки, ближних к ней деревень Чухрай, Смелиж, Ямное (сейчас — в Суземском районе) не раз упоминаются в его произведениях. Люди, с которыми он здесь встречался, природа этих мест стали близки Даниилу, и это нашло яркое отражение во многих его поэтических творениях (поэмах «Немереча», «Лесная кровь», циклах стихов «Босиком», «Зеленой поймой», «Сквозь природу»), а также в «Розе мира».

Когда началась Великая Отечественная война, Д. Л. Андреев по состоянию здоровья не был призван в армию, но в 1942 г. его привлекли Рядовым к нестроевой службе — сначала в похоронной команде, затем

Д. Л. Андреев.

санитаром в медсанбате. С 1945 г. он вновь жил в Москве, перебивал случайными заработками, но упорно продолжал трудиться над романом «Странники ночи» — о странствиях русских людей через но, простершуюся над Россией (так определила смысл названия рода жена Даниила, Алла Александровна Андреева). Но в 1947 г. автор, кому он читал роман, были арестованы, а затем осуждены. С. Д.Л.Андреев получил 25 лет заключения, которое отбывал Владимирской тюрьме. Здесь перенес инфаркт, но даже в тюрьме продолжал активную творческую жизнь. В 1957 г. был освобожден.

Жить ему оставалось менее двух лет. В этот малый срок, тяжело больной, без средств к существованию и без крыши над головой, опираясь на поддержку жены (тоже недавно вернувшейся из лагерей) и немногих верных друзей, сумел совершить свой последний подвиг — восстановить большую часть того, что им было написано, а затем утрачено после ареста и в годы заключения. Восстановлено составило четыре тома сочинений, изданных в 1993—1997 гг.

Среди русской Русская послереволюционная эмиграция — феноменальное явление в мировой истории культуры. Свыше 2 млн. российских граждан покинувших Россию после потрясений революции и Гражданской войны, относившихся к разным социальным группам и политическим партиям, рассеявшихся по многим странам, сохранили и в изгнании некоторую национально-культурную общность, которая основывалась на чувстве любви к Отечеству, преданности русским традициям, языку и культуре. Лишь немногие из российских эмигрантов оказались в состоянии слиться с западным образом жизни. Основная же часть осталась русской по духу и культуре, сумев при этом внести очень существенный вклад и в российскую, и в мировую цивилизацию.

Были среди послереволюционной эмиграции и жители Брянского края, хотя каких-то сводных данных о них нет. Можно лишь обратиться к отдельным человеческим судьбам.

Один из лидеров меньшевиков Павел Борисович Аксельрод (1850—1928), родившийся близ Почеп, до мая 1917 г. находился в эмиграции. Вернувшись в Петроград, активно участвовал в общественной жизни, вошел в состав исполкома Петроградского Совета, на состоявшемся в августе Объединительном съезде РСДРП был избран председателем ЦК. К Октябрьской революции отнесся отрицательно, называя ее «военным заговором» и «преступлением». Последнее десятилетие жизни провел в Германии, являлся членом Международного бюро Социалистического рабочего интернационала, печатался в журнале

«Социалистический вестник». В 1923 г. в Берлине вышла книга его воспоминаний «Пережитое и передуманное».

Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская (1844—1934), чье детство и юность прошли в с. Луговец Мглинского уезда, бывшая одним из основателей партии эсеров, встретила 1917 год на поселении в Минусинске. Ее возвращение в Москву и Петроград стало «сплошным триумфом». Активно участвовала во многих общественных мероприятиях, избиралась членом исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов, почетным членом ЦК партии эсеров, членом Учредительного Собрания. Была сторонницей войны «до победного конца», в то же время призывала «немедленно приступить к передаче всей земли народу». К Октябрьской революции отнеслась враждебно, в 1919 г. эмигрировала. Последние десять лет прожила в Чехословакии, не прекращая заниматься журналистской и просветительской работой.

Е. К. Брешко-Брешковская.

П.Б.Аксельрод и Е.К.Брешко-Брешковская представляли не слишком многочисленное левое крыло русских эмигрантов. Значительно большее их число относилось к правым, консервативным кругам, а некоторые занимали заметное место в старой России. Так, уроженец Погара **Николай Степанович Грабар (1852—1924)** был видным судебным деятелем: работал в Министерстве юстиции, был председателем Владимирского и Киевского окружных судов, сенатором. В период эмиграции оказавшись в Софии, был избран председателем Союза русских судебных деятелей, однако после переезда во Францию отошел от общественной деятельности и вскоре скончался.

Молодое поколение эмигрантов, разочаровавшись в идеях и Деятельности прежних вождей, выдвигало своих лидеров: идеологов, мыслителей, организаторов. Одним из них оказался уроженец Бежицы **Михаил Александрович Георгиевский (1888—1950)**. В 1913 г. он окончил историко-филологический факультет Петербургского университета, в 1917—1919 гг. был приват-доцентом исторического факультета Варшавского университета, который в это время работал в Ростове-на-Дону. Уехав в конце 1919 г. из России, оказался в Югославии, где жил до 1944 г., преподавая в Белградском

М. А. Георгиевский.

университете и в русской гимназии. С июля по 1941 г. был секретарем исполнительного бюро и главным идеологом Национально-Трудового Союза Новороссийского Поколения (НТСНП) — позже Народного Трудового Союза (НТС). Эта организация ставила своей целью свержение советской власти и создание в России государственного правительства, способного достичь социальной справедливости на базе солидаризма, а не коммунистической идеологии. В программе НТСНП, разработанную в основном М.А.Георгиевским, были включены требования рабочего законодательства, наделения земель только трудящихся на основе частной собственности, сохранения государственной собственности на средства транспорта, связи, путей сообщения, на имеющие общегосударственное значение предприятия, а также контроля над крупным капиталом. Содействие НТСНП оказывали такие известные эмигрантские писатели-публицисты, как В.В.Шульгин, И.А.Ильин, И.Л.Солоневич. В годы Второй мировой войны многие члены НТС пытались стать «третьей силой», выступая и против Гитлера, и против Сталина, но в большинстве случаев оказывались жертвами либо гестапо, либо советских спецслужб. Хотя сам М.А.Георгиевский к осени 1941 г. отошел от движения, в октябре 1944 г. он был арестован, доставлен в Москву и позже расстрелян.

В числе эмигрантов оказались многие деятели русской культуры, среди которых были и наши земляки. В с. Милечь Трубчевского уезда (сейчас — в Почепском районе) родился Иосиф Федорович Каллиников (1890—1934). Сын почтового служащего, внук дьячка кладбищенской церкви в Орле, Иосиф учился в Орловской гимназии, откуда был исключен за участие в забастовке; в 1911—1916 г. обучался в Петербургском политехническом институте, а затем в офицерских курсах. Но главным в его жизни было увлечение поэзией и фольклором. Интерес представляют собранные им в Орловской губернии (в том числе и на Брянщине) сказки, народные приметы и т.п. Раннее поэтическое творчество И.Ф.Каллиникова представлено в изданном в Орле сборнике «Крылатые песни» (1915), в котором стилизации под фольклор сочетались с поисками новых форм.

После революции И.Ф.Каллиников работал в статистических органах в Орле, там же издал в 1918 г. сборник «Стихи». Осенью 1919 г., когда Орел заняли денikinские войска, как бывший офицер был мобилизован в белую армию. Больным был вывезен из Новороссийска в Египет, оттуда через несколько лет попал в Чехословакию. Неустроенность эмигрантской жизни, душевная неуравновешенность, а больше всего — тоска по России побудили писателя искать пути возвращения. При содействии А.М.Горького в СССР в 1925—1927 гг. были изданы сборник рассказов и три части романа И.Ф.Каллиникова «Мощи». Именно этот роман, переведенный на ряд иностранных

И. Ф. Каллиников.

языков, принес его автору известность, хотя и не совсем добрую. Материалом для романа стали хорошо известные писателю быт и нравы дореволюционного монашества (в детстве и юности он не раз вместе с дедом жил в Белобережском монастыре). Однако «разоблачительным» характером романа И.Ф.Каллиников не столько следовал правде жизни, сколько подчеркивал свою лояльность новому строю. Первые рецензии на роман были положительными, позже в основном отмечались недостатки: тяга к натурализму, стилистические неровности языка и т.д. Четвертая часть романа в СССР не появилась. Главная мечта писателя — вернуться на родную землю — так и осталась неосуществленной. Большинство произведений И.Ф.Каллиникова на его родине не издавалось. Лишь в 1993 г. в Брянске был переиздан полный текст романа «Мощи», а в 1998 г. были изданы «Сказки Орловской губернии» из числа собранных И.Ф.Каллиниковым с приложением его статьи «Сказочники и их сказки».

Легче приживались в странах Запада те, кто не был ранее глубоко укоренен в русскую почву. В западной культурной среде они нередко получали известность под псевдонимами. Среди них уже упоминавшийся Наум Габо, а также Сол Юрок (Соломон Израилевич Урков (1888—1974). Последний родился в небогатой купеческой семье в Погаре. В 1906 г. он покинул родной дом и вместе со своей невестой, Фаиной Шапиро, дочерью известного в округе торговца, сумел Добраться до США. Чтобы содержать семью, Соломону приходилось

Сол Юрок во время работы
с Ф. И. Шалапиным.

США многих выдающихся представителей советской музыкальной культуры и лучших творческих коллективов, а также ряд выступлений американских артистов в СССР. Как подлинный «посол дружбы», Юрок, один из самых знаменитых импрессарио XX столетия, много сделал для русско-американского культурного сближения.

ИЗ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОБЗОРА ЗА ИЮЛЬ 1922 г.

По сравнению с предыдущим месяцем... резкое понижение настроений населения.... Наиболее неудовлетворительное настроение рабочих отмечалось сводками Брянской губ. Первые две недели ознаменовались волной забастовок... Продолжаются сильные волнения в Мальцевском фабрично-заводском районе... Волнения в этом районе длятся в сущности уже третий месяц... Гомельская губ. также является весьма неблагоприятной в отношении рабочих настроений... Усиливается деятельность меньшевиков и эсеров, под влиянием агитации коих местами возникает враждебное отношение к Советской власти и РКП. Общей причиной рабочих волнений являлись... крайняя нерегулярность выплаты жалованья и выдачи пайка...

"Совершенно секретно": Лубянка — Сталину о положении в стране (1922—1934 гг). Т. 1. 4. 1. М., 2001. С. 228—229.

заниматься самыми разными делами... сблизился с рабочими профсоюзными лидерами и начал

организовывать концерты рабочих, постепенно превратившись в профессионального импрессарио. В многом благодаря Солу Юрок американские зрители смогли познакомиться с творчеством А. И. Павловой, Ф. И. Шалая и других деятелей русской культуры. Им был организован приезд в Айседоры Дункан и С. Есенина, будучи гражданином США, в 1950-е Сол Юрок приезжал в СССР, попытка наладить культурные контакты между двумя странами увенчались успехом. Лишь после начала хрущевской «оттепели», второй половине 1950-х — 1960-х ему удалось организовать гост

ИЗ ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ "КРЕСТЬЯНСКОЙ ГАЗЕТЫ"

...Не могу понять, от кого это все зависит, что центральная власть пишет об установлении сельского крестьянского хозяйства, а здесь на местах усиленно помогают, что от помощи у крестьян остаются голые стены. А в отношении съестных продуктов и говорить не приходится, — давно уже нет, а налоги всякого рода насильственно берут. За сельскохозяйственный налог берут у крестьянина овец, свиней, коров и лошадей последних, а также всякую мебель, одежду, и т.д., и вообще много много недоразумений с крестьянством, что крестьяне очень скверно смотрят на таковые действия власти. И я, как преданный гражданин советской власти, болею сердцем, глядя на несчастное крестьянство...

...Крестьянин села Страхова, Хинельской волости, Севского уезда, Брянской губ. Сящовский Сергей Васильевич. 4.02.25.

Крестьянские истории: российская деревня 1920-х годов в письмах и документах. М., 2001. С. 116.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ П. Д. РЫЛЬКО

Кто мне помог избрать правильную дорогу в жизни? Конечно, это и семья, и комсомол, и гражданская война, и встречи с Н. К. Крупской, а также встречи с генеральными секретарями ВЛКСМ 20-х годов Н. Чаплиным и А. Мильчаковым.

Но пожалуй, самое сильное и яркое воздействие на мою юную психику, развившее во мне «дум высокое стремление», оказала газета «Беднота», ее чудесные руководители... Лучшим, что есть во мне — стремлением жить среди народа и работать для него, — я во многом обязан им.

Вырос я в большой крестьянской семье — нас было 11 детей. С 15 лет в комсомоле...

В 1920 году, по окончании семилетки, поступил учиться в сельскохозяйственный техникум, позднее-реорганизованный в политехникум, в г. Новозыбкове, на Брянщине. Слушал лекции, работал в учхозе. Жил впроголодь, было плохо с одеждой, холодно в общестии, копилки вместо лампы. Всюду следы страшной войны, горя и разрушений, но радость победы брала свое.

Большую роль в формировании наших знаний и интереса к жизни деревни играла газета «Беднота».

Мы, студенты, сочетали серьезную учебу с большой общественной работой. Каждую субботу расходились по деревням в созданные нами сельскохозяйственные кружки, читали лекции, пропагандировали многополье, внедряли клевер, люпин, учили Рационально кормить, правильно раздаивать коров и т.д. Вот об этом нашем «хождении в народ» я и написал в газету «Беднота». Помню,

как 27 ноября 1923 года с криком: «Петро, твоя статья в газете!» ребята ворвались в комнату, где я уже спал, и стянули меня с кровати.

А через три дня я получил из «Бедноты» благодарность за статью и приглашение стать ее корреспондентом... В ответе... я подробно рассказал о сельскохозяйственном кружке, который организовали в деревне Людково Новозыбковского уезда.

Прошло 12 дней, и вдруг в общежитии шум, волнение и крик ребят. В руках у них газета «Беднота» от 20 декабря 1923 года. На первой странице под крупным заголовком — большая подвальная статья «Студенты на работе в деревне» и подпись — Петр Рылько. Прочитав статью, ребята схватили меня и долго, долго с криком «ура» подбрасывали до потолка. Так шумно был я посвящен корреспонденты «Бедноты»...

По инициативе Н.К. Крупской, занимавшей тогда пост заместителя наркома просвещения, и Николая Чаплина — генерального секретаря ЦК ВЛКСМ в стране был создан новый тип учебного заведения — неполная средняя школа крестьянской молодежи (ШКМ) агрономическим уклоном... Мы, будущие агрономы, горели жадной окончанием техникума свою деятельность в селе сочетать преподаванием агрономии в этих школах... У нас появилась мечта объединить два техникума в нашем г. Новозыбкове — агрономический и педагогический — в единый политехникум с двумя отделениями, из которого шли бы в село одной дорогой агрономы с педагогическими знаниями и педагоги, знакомые с основами сельскохозяйственных наук.

Какой взрыв радости, восторга охватил два наших коллектива, когда пришло решение Наркомпроса о создании политехникума, подписанное А.В. Луначарским. С портретами Ленина, Луначарского, Крупской, с оркестром, песнями, под огромным лозунгом: «Одна дорога!» собрались два наших коллектива в центре города. Сбежались горожане, произносились зажигательные речи, страсти клялись мы скорее нести в село культуру. С митинга послали благодарственные телеграммы «Бедноте» и Крупской с просьбой дать согласие на присвоение политехникуму ее имени.

Рылько П. Собор «Бедноты» // Всебыло так... М., 1991. С. 6-7, 24-25.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ П.М. БЕЛЯЕВА

А как же жила в те годы моя деревня?

К 10-летию Октября в деревне Алисовке Гордеевского района открыли школу. Мы с братом Гришкой были зачислены в 1-й класс. Сестры переросли: записывали до 15 лет. Да и домашних дел было много: надо было ухаживать за скотом, прясть, ткать холсты, обшивать семью, готовить себе приданое.

Непростым занятием была стирка. Перед стиркой мокрое белье закладывали в кадушки без дна, в холстине помещали древесную

золу и заливали кипятком. Выпаренное белье затем несли на речку и полоскали в ней и летом, и зимой.

Ткать — занятие тоже не из легких. После набора основы с помощью нитей разных расцветок ткали нарядные дорожки, полотно для паневы, полотенца. Пряли и вышивали обычно на посиделках в одной из просторных хат, туда же приходили и парни.

В праздничные дни зимой до поста (в святки) собирались на игрища девчата с парнями, там пели, плясали. Весной гулянки проводили на улице...

Наши школьные занятия мало кого интересовали... В четвертый класс я и еще трое деревенских парнишек ходили в соседнее село Кузнецы.

К весне 1929 года в нашей деревне из 12 семей бедняков и середняков был создан колхоз им. Крыленко. Работали все дружно и уже в первый год добились неплохих результатов: семьи колхозников обеспечили себя хлебом, создали конферму. В деревне не было коммунистов, но вскоре мы, подростки, создали комсомольскую ячейку.

Зимой 1930 года партия взяла курс на сплошную коллективизацию. Прибыли уполномоченные из района, области, стали агитировать за колхозы, с помощью бедноты вели раскулачивание. Среди раскулаченных в 1930 году оказались и сестра отца, Елена Антоновна, и ее муж, Никифор Андреевич Шкуратов, который позже, в 1937 году будет расстрелян как враг народа (в 1989 г. реабилитирован). Твердым заданием по сдаче хлеба облагались каждые три хозяйства из двадцати. Попадали под задание и нежелавшие вступить в колхоз. Многие из этих «кулаков» высылались на север и в Сибирь.

Вскоре был организован колхоз им. 1-го Мая, а наш колхоз им. Крыленко влился во вновь созданный. Хотя после известной статьи И.В. Сталина «Головокружение от успехов» соседний колхоз в Кузнецях распался, наш колхоз выстоял, а его председателем был избран мой отец...

Школа крестьянской молодежи в районе была одна в Гордеевке. Из деревни там мог учиться только один человек, им оказался сын бедняка Семен Осипенко. Меня же — сына маломощного середняка — родители определили в Клиновскую фабрично-заводскую семилетку №2 им. Короленко... за 30 километров от дома.

Наша ФЗС была прикреплена к канатной фабрике им. Дзержинского. Уже в 5-м классе мы работали там дважды в неделю по 2 часа, ходили на экскурсии на другие предприятия города. Самым тяжелым голодным годом для меня был 2-й год Учебы — 1932 г.... В то время мое питание состояло из 250 граммов хлеба по карточке и воды.

Осенью 1932 года в нашей деревне открыли 4-й класс. Учителем был один. Скопенков Павел Иванович. В помощь к нему приняли меня, культармейца, поручили вести 3-й и 4-й классы. В конце первого полугодия прислали инспектора роно. Он положительно оценил мою работу, меня назначили учителем. Я учил и сам учился, но трудности в жизни были впереди. Из-за несложившихся взаимоотношений возник конфликт беспартийного отца, председателя колхоза, и коммуниста Долгого, председателя сельсовета... Начали «разбираться», и в конце уборочной 1933 года отца освободили от должности председателя, завели дело, поговору судили как скрытого кулака, осудили на 10 лет. Отец поджал кассацию в облсуд. Большинство жителей деревни подписались, что ни он, никто из семьи не были кулаками: срок наказания снизился до 5 лет, отсидел 3 года 5 месяцев... Позже председатель сельсовета Долгий поплатился сверх меры: был осужден и расстрелян как враг народа.

Годы колхозной жизни вызвали немалые трудности. Ухудшилось отношение крестьян к земле, не стало прежнего стремления к накоплению навоза, поэтому снизилась урожайность. Уничтожение в период коллективизации поголовье скота восстанавливалось медленно. А города росли, требовалось их кормить.

Первой заповедью стало сдать хлебопоставку государству и уплатить натуроплату МТС за работу, оплатить механизаторам по 3 кг за трудодень, обеспечить семфонд. Кроме этого, был еще так называемый хлебозакуп от государства. Остаток урожая делился на трудодни. И хотя велась борьба за уборку без потерь, сбор каждого колоса, на трудодни приходилось по 170—200 граммов отходов после сортировки зерна. Основные надежды колхозники возлагали на приусадебные участки — личное подворье. Нужно было государству также уплатить сельхозналог, страхплатежи, самообложение, заесть мясо с двора 57 кг в убойном весе, молокопоставки, яйцепоставки, шерсть, шкуру с овцы, кожу с поросенка... Паспорта выдавались только тем, кто по оргнабору направлялся на производство...

Работа учителя в деревне в те годы была разнообразной. Это занятия в классе, и участие в ликвидации неграмотности и малограмотности взрослых вечерами, и работа среди населения, участие в подписке на заем и т.п. В декабре 1934 года меня избрали депутатом сельского Совета, я возглавлял комсомольскую ячейку в деревне. В третий год работы в школе я стал заведовать Струговской начальной школой.

Беляев П. Мой край, моя деревня, моя судьба. Шебекино, 1995. С. 32

ГЛАВА 4. БРЯНЩИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

§ 1. ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СРАЖЕНИЯ НА БРЯНЩИНЕ В АВГУСТЕ-ОКТЯБРЕ 1941 г.

Начало Великой Отечественной войны, Первые мероприятия по организации отпора врагу

В ночь на 22 июня 1941 г. войска гитлеровской Германии, нарушив договор о ненападении, вторглись на территорию СССР. Началась Великая Отечественная война советского народа против фашистской агрессии.

Уже к началу июля свыше 200 тысяч жителей Брянщины были призваны в действующую армию. Была сформирована Брянская пролетарская дивизия, проделавшая позже славный боевой путь до Чехословакии. На заводе «Красный Профинтерн» построили и укомплектовали командой из числа рабочих бронепоезд «За Родину».

Менялся весь прежний уклад жизни. С 29 июня все учреждения перешли на круглосуточный режим работы. Было организовано массовое обучение населения нужным в военное время специальностям. С июля по сентябрь на Брянщине было подготовлено более 500 истребителей танков, 150 связистов и примерно столько же медсестер, три тысячи сандружинниц.

В августе 1941 г. в Орле начала работать специальная школа по подготовке диверсантов для действий в тылу врага. В целях конспирации ее называли «школой пожарников». В Брянске был создан филиал спецшколы, который за короткое время подготовил около 800 человек, влившихся большей частью в партизанские отряды и составивших в них разведывательно-диверсионные группы. Да и прославившиеся позже командиры Д.М.Кравцов, М.П.Ромашин, А.Д.Бондаренко, М.И.Дука и некоторые другие прошли подготов-

ку в «школе пожарников». Одним из организаторов этого дела был крупнейший специалист диверсионно-подрывной работы полковник И.Г.Старинов. Для борьбы с немецкими диверсантами и парашютистами-десантниками формировались истребительные батальоны и группы, позже также в основном влившиеся в партизанские отряды. Из лиц, не подлежащих призыву в армию, создавалось народное ополчение — в июле оно насчитывало свыше трех тысяч человек.

26 июня немецкие самолеты совершили первый налет на Брянск, затем многократно бомбили город, в первую очередь — станцию Брянск-1, через которую проходил основной поток и боевые перевозки для фронта, и эвакуируемых на восток предприятий.

Судьба 28-й армии

Тем временем боевые действия приближались к Брянщине. К середине июля враг уже оккупировал большую часть Белоруссии и вторгся на территорию Смоленской области, где развернулось ожесточенное сражение, которое в значительной степени сорвало расчеты гитлеровского командования на «молниеносную» войну.

Учитывая большое стратегическое значение Брянска на юго-западных подступах к Москве, его роль важного промышленного центра и железнодорожного узла, в районе Брянска и к северу от него вдоль Десны с начала июля стала разворачивать свои соединения 28-я армия Западного фронта под командованием генерал-лейтенанта В.Я.Качалова. Первоначально части армии участвовали в строительстве оборонительных сооружений.

В. Я. Качалов.

В середине июля по указанию Генштаба начала формироваться ударная группа из трех дивизий 28-й армии. В оперативных документах она стала именоваться «группой Качалова». Перед ее войсками была поставлена задача провести наступательную операцию из района Рославля к Смоленску, где для соединений Западного фронта сложилась тяжелая обстановка.

Сосредоточившись к северу от Рославля, группа Качалова 23 июля перешла в наступление. Началось оно в неблагоприятных для советских войск условиях. Противник имел значительное превосходство в живой силе и технике, его авиация

полностью господствовала в воздухе. Тем не менее, «проявляя громадную волю и командирскую настойчивость, В.Я.Качалов сумел в этих тяжелейших условиях обеспечить продвижение своих сил, хотя и медленное, но настойчивое, угрожавшее флангам гитлеровских войск», — так писал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза А.И.Ерёмченко. Подтверждают это мнение и слова немецкого генерала Г.Гудериана, командовавшего войсками, противостоявшими группе Качалова: «В последние дни июля в районе Рославля создавалась критическая обстановка и были понесены большие потери».

Поскольку продвижение группы Качалова не было подкреплено существенными резервами, то дальнейшее развитие событий оказалось трагическим. 1 августа немецкие войска перешли в наступление и, продвигаясь к Рославлю с юго-запада, ворвались в город. 2—3 августа другая группа немецких войск обошла группу Качалова с востока и, соединившись с первой группой, замкнула кольцо окружения, внутри которого оказалось большинство наступавших советских войск. Вырваться из окружения смогли около 8 тыс. солдат и офицеров, погибли или попали в плен примерно 30 тыс. человек.

В числе погибших был и генерал В.Я.Качалов. 4 августа в бою у д. Старинки командарм, видя, что пехоте не удастся выбить противника, сел в один из уцелевших танков и попытался сам возглавить новую атаку, но танк был подбит, а члены его экипажа вместе с командармом погибли. Позже местные жители похоронили погибшего генерала вместе с другими павшими советскими воинами в братской могиле на окраине деревни.

Но обстоятельства гибели командарма стали известны значительно позднее. Не имея достоверных сведений о том, что случилось с В.Я.Качаловым, начальник Главного Политуправления РККА Л.З.Мехлис выдвинул версию, что тот якобы перешел на сторону противника, а затем в приказе Верховного Главнокомандующего погибшего командарма обвинили в измене Родине. Лишь в 1953 г. черное пятно с имени Владимира Яковлевича Качалова, верного сына Отечества, было смыто.

Клевета на командарма задела и его боевых товарищей, сумевших выйти из окружения. 28-я армия была расформирована, а бывшие ее воины рассортированы по разным частям и соединениям.

Еще одним итогом неудачи под Рославлем стало вступление немецких войск на Брянщину: 8—10 августа ими были заняты поселки Сеща, Дубровка, сёла Алешня, Рябичи и другие селения Дубровского района, началось продвижение в Рогнединский, Жуковский, Клетнянский районы.

Центральный фронт в то время, когда группа Качалова начал в боях на Брянщине свое наступление от Рославля, Ставка Главного Командования 24 июля 1941 г. решила выделить из Западного фронта отдельный Центральный фронт в составе 21-й, 3-й и 13-й армий. Все эти армии уже прошли тяжелейшие испытания первых недель войны и в конце июля вели бои с противником на территории Гомельской и Могилевской областей. Командующим новым фронтом был назначен генерал-полковник Ф.И.Кузнецов, который в начале войны неудачно руководил войсками Северо-Западного фронта в Прибалтике, а затем был командующим 21-й армией. Товарищи по оружию не лучшим образом оценивали его полководческие и человеческие качества. К примеру, будущий Маршал Советского Союза С.С.Бирюзов, прибывший со своей дивизией в Гомель, так вспоминал о встрече с командующим фронтом: «Вместо того, чтобы дать дельный совет, как лучше выполнить стоящую перед дивизией задачу, он стал запугивать судом».

Все армии Центрального фронта были серьезно ослаблены предыдущими боями, а новое пополнение, не имевшее достаточной военной подготовки, не всегда проявляло в трудных условиях стойкость и выдержку. В стремлении укрепить воинскую дисциплину командование фронта злоупотребляло карательными мерами, принимавшими массовый характер. Использование заградотрядов и необоснованные расстрелы привели к тому, что количество боевых потерь на Центральном фронте превысило число боевых потерь.

Подобные действия дали основания И.В.Сталину отметить в приказе от 4 октября 1941 г., что «наблюдаются частые случаи незаконных репрессий и грубейшего превышения власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отношению к своим подчиненным», что «необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров... ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния войск и могут толкнуть нестойких бойцов к перебежкам на сторону противника».

Конечно, и среди командного состава Центрального фронта было немало талантливых военачальников и по-человечески порядочных людей, а основная часть офицеров и солдат фронта честно выполняла свой долг, однако серьезные неудачи фронта в августе 1941 г. объясняются не только объективными, но и субъективными причинами.

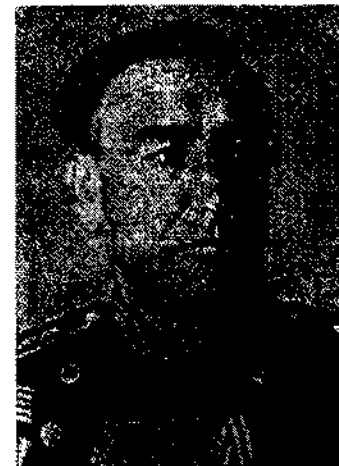
Недостаточная устойчивость отдельных частей 13-й армии (ею командовал генерал-майор К.Д.Голубев) позволила немецким войскам 1 августа прорвать советскую оборону около г. Кричева и выйти

из Рославля, что предвредило трагический исход для группы Качалова. Перебросив в этот район некоторые дополнительные войска, командование фронта поставило перед 13-й армией задачу нанести удар в тыл противнику, наступая на Рославля с запада. Утром 7 августа советские войска прорвали позиции немцев и в прорыв была брошена кавалерийская дивизия, но массированный налет фашистской авиации нанес конникам очень большой урон, и дальнейшего развития рейд кавалеристов не получил.

Вскоре немецкие войска сами перешли в наступление и окружили наступавшие ранее советские части (в основном — 45-й корпус генерал-майора Э.Я.Магона). Советские войска в тяжелых боях понесли большие потери убитыми и пленными (погиб и Э.Я.Магон), но многие соединения смогли вырваться из окружения и продолжали участвовать в боях с врагом. В их числе была, в частности, 132-я дивизия, которой командовал С.С.Бирюзов.

Затем и вся 13-я армия оказалась расчлененной на части, потому что именно в ее полосе начала свое наступление в южном направлении танковая группа Гудериана, ранее действовавшая на смоленско-рославльском направлении. Это было связано с решением гитлеровского командования временно отложить наступление на Москву и провести операцию по окружению на Левобережной Украине частей Юго-Западного фронта. 16-го августа части войск Гудериана ворвались в Мглин, 17-го были захвачены Сураж и Унеча, 18-го — Стародуб, 20-го августа — Клинцы. Тем самым для основных сил Центрального фронта были отрезаны пути возможного отступления на восток. Хотя темпы наступления танковой группы Гудериана были высокими, это не означало, что она не встречала сопротивления. Сам Гудериан писал о «тяжелых боях в районе Стародуб, Унеча», об «упорном сопротивлении» у Почеп, об «атаках советских войск 20 августа на линии Сураж, Клинцы, Стародуб», где «отдельным подразделением удалось прорваться на восток в районе южнее Унечи».

Однако в ряде случаев отход частей Центрального фронта носил поспешный характер. Так, части 21-й армии (ею командовал до 1-го августа генерал-лейтенант М.Г.Ефремов, а после его на-

С. С. Бирюзов.

значения командующим Центральным фронтом до конца августа армией командовали сначала генерал-майор В.Н.Гордов, а затем генерал-лейтенант В.И.Кузнецов) 16 августа оставили Новозыбков. 18 августа из города ушли местные власти, а немецкие войска вошли в Новозыбков только к концу дня 23 августа.

Частые смены командующих армиями (за июль-август в 21-й и 13-й армиях сменились по пять командармов), да и смена командующего фронтом в то время, когда в полосе фронта началось крупное наступление противника, также не способствовали стабилизации положения.

Центральный фронт оказался рассеченным на части, его соединения с трудом отходили в разных направлениях (либо в полосу действий Юго-Западного, либо создаваемого Брянского фронтов) и 25 августа фронт был расформирован.

Развертывание 50-й армии и ее первые оборонительные бои

Наступление танковой группы Гудериана с левого фланга обеспечивали части 47-го мотомеханизированного корпуса. В первые дни после захвата Рославля немецкими войсками они встречали к югу от города серьезного сопротивления, поскольку советских войск здесь почти не было. Наиболее угрожаемым направлением было шоссе Рославль-Брянск.

Сюда и стали выдвигаться части 50-й армии, сформированные на территории Брянщины. Армия состояла из девяти дивизий и нескольких отдельных подразделений, была хорошо укомплектована личным составом (средняя численность дивизии составляла 10—12 тыс. чел.), артиллерией (кроме противотанковой), пулеметами. Однако в ее составе было мало зенитных средств, не хватало автотранспорта, у стрелков почти не было автоматов. Командующим армией был назначен генерал-майор Михаил Петрович Петров, удостоенный участие в боях в Испании звания Героя Советского Союза.

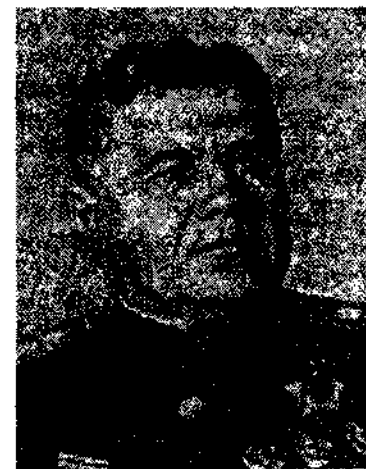
Части 50-й армии успели своевременно занять оборонительный рубеж вдоль Десны к северу от Жуковки и по течению правого притока Десны — р. Угость. Трудившиеся здесь более месяца жители Брянщины, Москвы и других мест создали, по словам защитников рубежа, «прекрасное, хорошо продуманное фортификационное сооружение, состоявшее из нескольких линий траншей, окопов, ходов сообщений, пулеметных и оружейных гнезд, дотов, дзотов, огромного противотанкового рва», перерезавшего тракт Рославль-Брянск. Одобрительно отозвался об этой полосе обороны член Ставки Верховного Главнокомандования генерал армии Г.К.Жуков, возглавлявший в то время Резервный фронт.

Первый удар противника на новом рубеже приняла на себя 258-я дивизия под командованием К.П.Трубникова. 11 августа и потом еще 16 дней подряд фашистские войска пытались пробиться на этом участке фронта, но все попытки были отбиты с большими потерями для наступающих. Затем немецкое командование попыталось обойти эту позицию с запада и сосредоточило ударную группу у с. Белоголовль (Жуковский район), но и эта атака была отбита советскими войсками. В целом же части 50-й армии 59 дней держали этот рубеж обороны, не допустив прорыва противника в сторону Брянска.

Создание Брянского фронта и его боевые действия в августе-сентябре 1941 г.

Активные действия немецких войск на рославльско-брянском направлении были восприняты советским командованием как попытка противника через Брянск найти путь к Москве. Поэтому 16 августа был подписан приказ Верховного Главнокомандующего о создании Брянского фронта в составе 50-й и 13-й армий. Командующим фронтом был назначен генерал-лейтенант Андрей Иванович Ерёменко (в будущем — Маршал Советского Союза). По словам А.И.Ерёменко, И.В.Сталин в беседе с ним так определил главную цель Брянского фронта: «Прикрыть Московский стратегический район с юго-запада и не допустить прорыва танковой группы Гудериана через Брянский фронт к Москве».

Постановка такой задачи уже не вполне соответствовала ситуации, потому что главные силы Гудериана действительно начали наступление, но не на Брянск, а через Центральную часть Брянщины — на Украину, в тыл войскам Юго-Западного фронта. Поскольку положение на этом направлении становилось все труднее, Ставка определила командованию Брянского фронта новую задачу — остановить продвижение войск Гудериана, для чего подчинила ему остатки войск расформированного Центрального фронта. И хотя А.И.Ерёменко 21 августа пообещал «разбить этого Подлеца Гудериана», выполнить обещание ему не удалось, да и шансов на успех у Брянского фронта было очень

А. И. Ерёменко.

немного. Подчиненная фронту 21-я армия (в нее включили и 3-ю армию) была отсечена войсками Гудериана и позже вошла в состав Юго-Западного фронта, 13-я армия понесла очень тяжелые потери и в ней «только числилось много соединений, людей же и техники этих соединений было крайне мало».

Высокую боеспособность сохраняла 50-я армия, хотя и она несла существенные потери в непрерывных боях. Однако полоса ее обороны оказалась очень растянутой (вдоль Десны от Рогнединского района до Жуковки, далее по р. Угость к с. Высокое Жирятинского района и затем по Судости до Почепа). К тому же части немецкого 47-го мотомеханизированного корпуса, замененные на р. Угости пехотными дивизиями, переместились к Почепу и 21 августа заняли город, форсировав здесь р. Судость. Сложилась напряженная ситуация на стыке 50-й и 13-й армий.

Командование Брянского фронта пыталось перехватить инициативу. 19 августа А.И.Ерёменко отдал приказ частям 13-й армии уничтожить немецкие части, захватившие Унечу и перерезавшие железную дорогу Брянск-Гомель; 23 августа появился новый приказ — об освобождении Стародуба, но сил, достаточных для исполнения приказов, 13-я армия не имела. Это позже признал и сам А.И.Ерёменко: «С 24 по 30 августа велись напряженные бои на всем фронте 13-й армии и на левом крыле 50-й армии. Это был исключительно тяжелый период для всех войск Брянского фронта, особенно для 13-й армии, которая была совершенно обескровлена предыдущих боях. Противник наносил удары по фронту армии, охватывал ее фланги. Требовалась немедленная помощь, иначе армия не выдержала бы натиска и фронт оказался бы прорванным».

Сюда направлялись подходившие подкрепления, а также была активно привлечена авиация — не только фронтовая, но и из резерва Верховного Главнокомандования. Это не позволило противнику разгромить 13-ю армию, но положение ее оставалось очень сложным, так как 26 августа немецкие войска заняли г. Новгород-Северский, а 29 августа — г. Шостку, охватывая позиции армии с юга. Другие немецкие части, прорвав оборону советских войск на рубеже сел Кистёр-Борщово, вышли к Погару и 29 августа заняли его.

Растянутость позиций 50-й и 13-й армий побудила командование Брянского фронта, используя оставшееся не у дел управление 3-й армии, восстановить эту армию и закрепить за нею участок обороны в районе Почепа и к югу от него. В состав армии было включено по несколько находившихся на этом направлении дивизий 50-й и 13-й армий. Командующим армией был назначен генерал

А. М. Городнянский.

Я. Г. Крейзер.

А. И. Ермаков.

майор Я.Г.Крейзер, удостоенный ранее за успешное командование дивизией на Западном фронте звания Героя Советского Союза. В это же время произошла смена командующего 13-й армией — вместо К.Д.Голубева им стал генерал-майор А.М.Городнянский.

В конце августа — начале сентября 1941 г. наиболее ожесточенные бои шли в треугольнике Почеп-Погар-Трубчевск. Немецкие войска практически одновременно нанесли несколько концентрических ударов (Семцы-Мосточино, Валуйцы-Карбовка, Погар-Романовка и Грязивец) с целью выхода к Трубчевску. Во встречном танковом сражении, достигшем своего пика 31 августа в районе сел Карбовки и Романовки, около 500 наступавших немецких танков столкнулись с только что прибывшей подвижной группой под командованием заместителя командующего Брянским фронтом генерал-майора А.И.Ермакова. Хотя в подвижной группе было вдвое меньше боевых машин, чем у немцев, советские воины проявили в этом сражении возросшее боевое мастерство и мужество и уничтожили до 200 танков противника, хотя и понесли большие потери. Трубчевск был удержан советскими воинами.

В самый разгар боев за Трубчевск, 30 августа, был получен приказ из Ставки о переходе войск Брянского фронта в наступление. На севере части 50-й армии должны были нанести удар через Пеклино-Дубровку на Рославль; на юго-западе — части 13-й армии — на Погар и Стародуб. 3-я армия должна была начать наступление в районе Почепа. План выглядел масштабным, но сомнительно, потому что поставленные цели (разгром немецких войск у Почепа, Стародуба, Новгород-Северского и выход к Новозыбкову и в Могилеве-

кую область) были непосильны для фронта, а средства их доставки (три разнонаправленных удара) — явно неудачны.

Выполняя приказ, все три армии Брянского фронта 2 сентября перешли в наступление, но оно не было достаточно подготовлено, обеспечено людскими и материальными резервами и существенного успеха не имело: наибольшее продвижение в течение десяти дней 150-й армии составило 10—15 км, а с подходом к противнику подкреплений и вое- приостановилось. К 15 сентября все армии фронта перешли к обороне.

Таким образом, в ходе боев с середины августа до середины сентября Брянский фронт успешно справился с первой поставленной перед ним задачей — удержать Брянск и прилегающие к нему территории и тем самым не допустить прорыва противника к Москве с юго-запада, но решить вторую задачу — остановить продвижение танковой группы Гудериана на юг — войскам фронта оказалось не под силу. 16 сентября танковые группы Гудериана и Клейста встретились, замкнув кольцо окружения вокруг основных сил Юго-Западного фронта.

Бои в окружении

Вторая половина сентября 1941 г. была для Брянского фронта относительно спокойной. Но это было затишье перед бурей. 30 сентября танковая армия Гудериана, сосредоточившаяся на северо-востоке Украины, прорвала оборону на стыке 13-й армии и группы генерала А.И. Ермакова, располагавшейся на самом юге фронта и прикрывавшей участок, прилегавший к Юго-Западному фронту. Эта группа оказалась отсеченной от Брянского фронта и больше в его составе не воевала.

Основной удар по советским войскам наносили части 24-го танкового корпуса. В первый день наступления они заняли с. Хмель Севского района, к середине дня 1 октября — ворвались в Севск, а затем, двигаясь на северо-восток, 3 октября без боя взяли Орел. Наступавшие западнее части 47-го танкового корпуса 1 октября заняли Середину-Буду, а к концу дня передовая группа немецких танков прорвалась на ст. Комаричи. 4-5 октября немцы заняли Локоть и Навлю, а затем ворвались в Карачев.

В середине следующего дня, 6 октября, танковая колонна противника в сопровождении мотопехоты, двигаясь лесными проселочными дорогами от Карачева к Брянску, вышла в район ст. Свень, III находился командный пункт Брянского фронта. Лишь то обстоятельство, что немецкому командованию не было известно место его нахождения штаба фронта, спасло командующего А.И. Ерёменко и его трудников штаба от гибели, поскольку вражеские танки проходили

мимо штабных помещений, ведя беспорядочную стрельбу и разбив несколько штабных автомашин. В тот же день эта колонна ворвалась в Брянск. Находившиеся в городе и близ него бойцы 154-й дивизии 50-й армии дали отпор противнику, но долго продержаться не смогли. Территории современных Фокинского и Советского районов города были заняты немцами к вечеру 6 октября, Володарского района — 8 октября. В тот же день был занят Орджоникидзград. Это означало практическое завершение окружения 3-й и 13-й армий Брянского фронта и их отсечение от 50-й армии.

Наступление танковой армии Гудериана было только частью общего наступления немецко-фашистских войск на Москву. 2 октября крупная группа немецких войск из района Рославля нанесла удар в стык 50-й армии и 43-й армии Резервного фронта. 5 октября немцы заняли Жиздру, 7 октября — Хвостовичи, то есть пути отхода 50-й армии на северо-восток и восток оказались перерезанными. Таким образом, к 8 октября к югу от Брянска попали в окружение войска 3-й и 13-й армий, к северу — войска 50-й армии.

Однако решить основную задачу — полностью разгромить и ликвидировать окруженные войска — немецко-фашистские захватчики не смогли. Находясь в труднейших условиях окружения, испытывая острую нехватку боеприпасов, горючего, медикаментов, продовольствия, армии Брянского фронта сохранили боеспособность и своими активными действиями сковали значительные силы немецких войск, нацелившихся на Москву.

В первые дни окружения, рассчитывая, что прорвавшиеся немецкие войска будут остановлены резервными соединениями Красной Армии, части Брянского фронта продолжали в основном удерживать прежние оборонительные рубежи. Вплоть до 8 октября войска 50-й армии удерживали позиции на р. Угость — д. Столбы — с. Жирятино — с. Красный Рог. Здесь в боях особенно отличились части 258-й и 260-й дивизий. На почепском направлении большую стойкость проявили войска 280-й дивизии 3-й армии. До 8 октября Упорные бои в районе Суземки вела 6-я дивизия 13-й армии. Продолжали мужественно сражаться и другие соединения фронта, хотя и несли тяжелые потери.

Прорыв из окружения. Получив 7 октября приказ из Ставки об отходе на восток, все армии Брянского фронта в ночь на 8 октября начали движение, сопровождаемое многократными прорывами заслонов противника, находившегося и впереди, и сзади, и на флангах. Если к этому добавить, что вражеская

авиация продолжала господствовать в воздухе, что отход проходил под постоянным огневым воздействием танков, артиллерии и пехоты противника, что из-за нехватки горючего и боеприпасов пришлось бросать большую часть боевой техники, что солдатам и офицерам негде было ни согреться, ни обсушиться (в это время прогнали первые снегопады, а растаявший затем снег превратил дороги в грязное месиво), что воинам приходилось совершать длительные ночные переходы без сна и пищи, что, наконец, фронт с 13 октября лишился единого руководства (в этот день, находясь близ с. Борги во Навлинского района, был тяжело ранен командующий фронтом А.И.Ерёменко) — то будет ясно, что выстоять в этих тяжелейших условиях могли лишь сильные духом, мужественные, бесконечно терпеливые и преданные Родине люди, какими и проявили себя большинство солдаты и офицеры Брянского фронта.

Основная часть воинов 50-й армии с тяжелыми боями отходила через территорию Жуковского и Дятьковского районов, а затем — по югу Калужской области. Севернее (в Хвастовичах и ближайших к этому райцентру селениях) и южнее (близ с. Журиничи, д. Николаевки и других селений Брянского района) находились крутые силы противника, и части 50-й армии получили приказ идти к с. Бояновичи, но и здесь встретили вражеские войска. В завязавшемся бою немецкие части были опрокинуты, 12 октября наши войска вышли к реке Рессете и, организовав круговую оборону, начали наводить переправу через реку. Работа осложнялась не только скалистыми берегами, но и непрерывным артиллерийским обстрелом места переправы как с севера, так и с юга. Когда саперы сумели навести переправу и по ней устремились передовые части 50-й армии, им пришлось с ходу вступить в бой с немецкими войсками на противоположном берегу реки. Сильным артиллерийским огнем немцам удалось разрушить переправу, но благодаря героическим усилиям саперов через полтора часа она была восстановлена. К утру 13 октября, успев переправиться только 999-й полк 258-й дивизии (полком командовал будущий комендант Кремля А.Я.Ведемский). В течение дня двенадцать раз солдаты полка поднимались в атаку, но прорвать оборону противника не смогли. Тем временем переправа продолжалась, хотя велась она в условиях непрерывных атак противника. Утром 14 октября 999-му полку удалось, наконец, взломать оборону противника и овладеть поселком Гутовский лесовод. В образовавшуюся брешь устремились другие части 50-й армии. Удалось переправить даже часть артиллерии, но, поскольку боеприпасы подходили к концу, решено было взорвать устано-

гвардейского минометного полка, сделавшие последний залп по врагу, а также уничтожить значительную часть другой боевой техники. В ночь на 15 октября переправившиеся части вновь должны были идти на прорыв — через большак Карачев-Хвастовичи. В ожесточенном бою ценой больших потерь советские воины сумели сломить сопротивление противника. Сменив направление движения (с восточного на северо-восточное), уцелевшие части 50-й армии еще неделю, уничтожая вражеские заслоны, пробивались из окружения и 23 октября вышли к г. Белеву, где и заняли оборону.

Далеко не всем воинам 50-й армии удалось завершить этот тяжелый путь. В воспоминаниях Гудериана сообщается, что «17 октября капитулировала группировка противника, находившаяся в окружении севернее Брянска» и что в плен попало свыше 50 тысяч человек. Скорее всего, цифра попавших в плен преувеличена, но пробиться из окружения к местам переправы через Рессету сумела лишь меньшая часть армии. А сколько еще осталось навечно лежать у этой реки... Тяжелое ранение в боях на Рессете получил и командарм М.П.Петров. Он был оставлен под надзором врача и медсестры в д. Голынка (на севере Карачевского района), а когда и там стало опасно, его перенесли на заброшенный лесопункт, где он и умер от гангрены в середине ноября 1941 г. В 1956 г. останки Михаила Петровича Петрова были торжественно перезахоронены на центральном кладбище г. Брянска.

В ночь на 8 сентября начали отход и части 3-й армии. В течение ночи они совершили длинный (до 60 км) марш-бросок к Десне, где встретились с прорвавшимися на рубеж Арельск-Уты (северо-восточнее Трубчевска) немецкими войсками. Шедшая в авангарде 137-я дивизия под командованием И.Т.Гришина (позже — генерал-полковника, Героя Советского Союза) основными силами сумела переправиться через Десну 9 октября, но остальным частям армии пришлось вести здесь бои до 11 октября. Далее путь воинов 3-й армии шел через леса Навлинского района. 12 октября они вышли к селам Салтановка и Святое, но к этому времени немецкие войска заняли рубеж Навля-Борщев-

М. П. Петров.

Погребы-Локоть, закрыв дорогу на восток. В тяжелых боях межа Навлей и с. Борщево части 3-й армии прорвали оборону противника, вышли из навлинских лесов и начали движение по территории Брасовского района. С 17 по 20 октября советские воины вели напряженные бои восточнее Брасово. В ночь с 20 на 21 октября части армии, двигаясь по сплошному болоту, прорвали еще один заслон врага и вышли в район Дмитровска-Орловского. Сюда сумели вырваться около десяти тысяч советских воинов — более четверти от состава армии на начало октября 1941 г. Большие потери побудили командование объединять оставшихся боееспособных воинов в сводные отряды и группы. Один из отрядов возглавил командарм Я.Г.Крейзер, другой — начальник штаба армии генерал-майор А.С.Жадов (в будущем — генерал армии, Герой Советского Союза). 23—25 октября остатки армии прорвались через шоссе Фатеж—Кромы и вскоре окончательно вышли из окружения.

13-я армия после начала отхода главный удар нанесла в направлении с. Негино (в Суземском районе) и далее на юг. Советские войска дважды с тяжелыми боями брали это село и дважды противник, получив подкрепления, вновь захватывал его, так что некоторые тыловые части и боевые арьергарды армии пробиться здесь третий раз уже не смогли, и позже либо прорывались небольшими группами, либо влились в партизанские отряды, либо попали в плен.

Далее путь армейских частей лежал через с. Алешковичи Суземского района, д. Подлесные Новосёлки, Хинельский лесокосоват, с. Хвощёвку, с. Поздняшовку, д. Веселая Калина (все — в Сейском районе). Особенно ожесточенный бой был у двух последовселений, где располагались крупные гарнизоны немцев, но несомненный удар 132-й дивизии привел к уничтожению большинства находившихся там оккупантов и позволил передовым частям 13-й армии 12 октября прорваться в Курскую область. Впереди еще были упорные бои у Хомутовки, при переходе тракта Рыльск-Дмитрийев при переправе через р. Свапу, где 17-18 октября отдали жизни многие воины 13-й армии, обеспечив выход из окружения своим товарищам. Одной из особенностей действий армии были внезапные ночные удары по противнику, часто приносившие успех. В общей сложности из окружения вырвалось около 10 тысяч воинов армии, то есть 20-25% от ее состава к началу октября 1941 г.

Таким образом, все три армии Брянского фронта, хотя и понесшие тяжелые потери в живой силе и технике, сумели сохранить боеспособность и активно участвовали в последующих боевых действиях.

§ 2. ФАШИСТСКИЙ ОККУПАЦИОННЫЙ РЕЖИМ

Основные цели оккупантов и средства их достижения

В августе-октябре 1941 г. вся территория современной Брянской области была оккупирована немецко-фашистскими войсками и почти на два года погрузилась в обстановку мрачного оккупационного режима. Захватчики сразу же постарались взять занятые ими места под тотальный контроль, запугать население, а непокорных — уничтожить.

На захваченной территории германские власти устанавливали «новый порядок». Его сущность определялась целями гитлеризма на оккупированных землях. Жители этих районов воспринимались фашистами как «недочеловеки» и подлежали частью уничтожению, частью — превращению в покорных рабов. Гитлер требовал, чтобы «новоприобретенные районы» были «как можно скорее замирены», в том числе «путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд». Следуя этой установке, рейхсминистр по делам оккупированных областей А.Розенберг 23 августа издал указ, предписывающий карать смертной казнью каждого человека, не согласного с новым порядком.

Главными задачами оккупанты считали ликвидацию советского общественного и государственного строя, истребление части населения (кроме несогласных с режимом, предполагалось также ликвидировать евреев и коммунистов), грабеж материальных ценностей, в перспективе — колонизацию захваченных территорий. С целью скорейшего решения этих задач фашисты применяли жестокие меры устрашения, но не пренебрегали и пропагандой. Оккупационные власти действовали в соответствии с Директивами, регулировавшими правила поведения войск на занятых территориях. В этих директивах и инструкциях подтверждались требования «по первому же поводу незамедлительно принимать самые жестокие меры, применять... любые средства без ограничения, также против женщин и детей».

Всюду устанавливался жесткий порядок. Любой житель мог быть арестован по простому подозрению, подвергнут пыткам, расстрелян или повешен. Постоянными стали массовые расстрелы заложников любого пола и возраста. Широко распространилась политика геноцида. В первые же месяцы производились многочисленные аресты и расстрелы партийно-советских активистов, еврейского населения. В Брянске, рядом с Верхним Судком в

районе Лесных сараев, было расстреляно около полутора тысяч человек. Подобное происходило и в других местах.

Организация власти на оккупированной территории

Вся занятая немецкими войсками территория была разделена на две зоны — военно-административную и зону армейского тыла. Под руководством военной администрации создавалось гражданское управление на местах, возглавляемое преимущественно местными жителями. При этом советское административное деление было упразднено, а вводилось новое, подобное существовавшему в царской России. В округах, а также в городах были образованы управы, возглавлявшиеся обер-бургомистрами и бургомистрами, в волостях — старшинами, в деревнях назначались старосты. Новая власть считалась что приходит надолго. Все делалось основательно. К примеру, при созданной 25 октября 1941 г. Брянской городской управе имелось несколько отделов: охраны (полиции), труда и статистики, торговый, земельно-лесной и другие. Функции управ ограничивались работой с гражданским населением, причем каждое самостоятельное действие должно было согласовываться с немецкими властями. Все управленческие работники, включая полицию, содержались за счет самообложения местного населения.

Все жители подлежали регистрации, причем бывшие коммунисты и красноармейцы, а также евреи заносились в особые списки. Создавались лагеря для перемещенных лиц (беженцев не успевших эвакуироваться на восток и других не местных жителей). Один из таких лагерей располагался в поселке Уринком. Кроме того, на территории Брянщины в 1941—1943 гг. находились 18 лагерей для военнопленных, в том числе в городах Брянске, Бежице, в Дубровском, Злынковском, Карачевском, Сельском, Стародубском, Трубчевском, Унечском районах.

В населенных пунктах принимались меры охранительного характера: запрещалось выходить на улицы с 18 часов до 5 часов утра (а в Клинцах даже с 16.30), у населения изымались лыжи, велосипеды, радиоприемники, устанавливался строгий пропускной режим, а также режим въезда и выезда из городов. Во время налетов советской авиации населению запрещалось выходить на улицу. Ходить в лес можно было лишь по разрешению властей. Запретной зоной объявлялись железнодорожные пути и прилегающие к ним территории, причем оккупационные власти дали распоряжение военной охране и полицейским постам «(не) оклика стрелять в тех лиц, которые будут находиться в этой зоне».

Экономическая жизнь в период оккупации

Немецкие оккупационные власти видели в жителях захваченных территорий прежде всего производителей продовольствия для снабжения гитлеровской армии, а также дешевую или даже бесплатную рабочую силу для обеспечения нужд германского рейха. В соответствии с этим строилась хозяйственная политика властей. Хотя колхозы были преобразованы в общинные хозяйства, на первых порах оккупационные власти сохраняли многие элементы прежнего руководства. Планы посевных площадей, поставок основных видов сельхозпродукции доводились до хозяйств из волостных управлений и были обязательны для исполнения. Кроме того, на каждый крестьянский двор накладывались денежные и многочисленные продуктовые налоги, а также платежи по самообложению.

Лица, раскулаченные в годы коллективизации, получили право вернуть свои дома, хозяйственные постройки и инвентарь, а если они не сохранились, прежним владельцам бесплатно отпускались лесоматериалы. Иногда старые хозяева получали назад свои имения (к примеру, в с. Хотылево Брянского района вернулся граф Граббе), но преимущественные права на владение поместьями имели немецкие колонисты.

С 1942 г. практика общинного землепользования стала заменяться выделением подворных наделов, размер которых зависел от количества едоков. Но если крестьянское хозяйство не выполняло денежной и продовольственной повинности, крестьянина могли лишить земельного надела, конфисковать его имущество, а могли и приравнять к саботажникам с применением соответствующих карательных мер.

Особенно важной для оккупационных властей задачей было снабжение войск хлебом. Но добиться этого было трудно, поскольку часть хлеба утаивалась, другая поступала к партизанам, которые всячески стремились срывать поставки для гитлеровцев.

Очень тяжелым было положение горожан. Для них (в возрасте от 16 до 60 лет) вводилась обязательная трудовая повинность. Назначение на работу, перевод с одного места работы на другое осуществлялись через биржу труда. Не имевшие постоянного места работы люди обязаны были ежедневно являться к 7 часам утра к уличным старостам, а те назначали им определенный вид работы. Рабочий день продолжался 8 часов, выходных не было, не говоря уже об отпусках. Труд женщин и чернорабочих оценивался в 80 коп. за час, рабочие низкой квалификации получали по 1 рублю, квалифицированные рабочие — по 1 руб. 70 коп.

За неявку на работу людей лишали продовольственного пайка, подвергали штрафу, привлекали к более строгим принудительным работам. Неоднократная неявка (а невыходы на работу случались довольно часто) рассматривалась как саботаж, что могло повлечь суровое наказание.

Продовольственное снабжение горожан было много хуже даже минимального уровня. В соответствии с нормами выдачи для жителей г. Брянска на начало 1942 г. нетрудоспособные получали 1 кг хлеба на неделю, работающие — на 200 г больше. Дети до 14 лет — всего 0,5 кг на неделю. Жиров, мяса и соли нетрудоспособным и детям не выдавалось вообще, а работающие получали по 50 г. жиров и мяса и 10 г соли в неделю. Но даже такие крайне скудные нормы не были стабильными. К примеру, в феврале 1942 г. хлебные пайки были отменены для всего нетрудающего населения г. Брянска (кроме детей).

Продовольственных товаров в магазинах практически не было. Базары действовали, хотя и с ограничениями, но там преобладал товарообмен. Купить продовольствие большинство горожан не могло, так как пуд ржи стоил 1000 руб. и больше, килограмм соли — свыше 300 руб., а средняя зарплата рабочего составляла 200—300 руб. в месяц. Следовательно, чтобы выжить горожанам нужно было расширять подсобное огородное хозяйство, обменивать на продовольствие какие-то вещи, искать другие возможности самообеспечения. Кое-кто их находил: частное предпринимательство поощрялось оккупационными властями.

Одним из самых негативных проявлений «нового порядка» стала отправка наиболее трудоспособной части населения (преимущественно молодежи) на работу в Германию. Первоначально оккупационные власти пытались агитировать жителей добровольно в организованном порядке отправляться в Германию, обещая хорошее питание в пути и нормальные условия труда и быта на месте работы. Некоторые поверили этому обещанию, но скоро среди них стали поступать сообщения об очень тяжелых условиях труда советских людей в Германии, о нечеловеческом обращении с ними новых хозяев. Число «добровольцев», и раньше незначительное, стало исчисляться единицами. Поэтому оккупационные власти начали проводить принудительную мобилизацию среди юношей и девушек, которых специальными эшелонами отправляли на запад. Молодежь всячески старалась уклониться от этой опасности: юноши и девушки вступали в фиктивные браки (семейных трюки реже добывали справки о болезнях, скрывались (порой уходя в леса

партизанам), бежали с мест сбора и из поездов. Тем не менее фашисты сумели насильственно угнать в Германию более 150 тыс. жителей Брянщины. Вернуться же оттуда удалось далеко не всем.

Социально-пропагандистские мероприятия оккупационных властей

Ставка на карательные методы, тактика запугивания людей, характерные для первого периода оккупации, в 1942-1943 гг. постепенно отходили на второй план и репрессии практиковались главным образом по отношению к партизанам. В это время немалое место в деятельности властей начали занимать социальные вопросы. С одной стороны, оккупанты пытались использовать известные просчеты сталинского руководства, строя свою политику от противного. С другой, была разыграна карта противопоставления «истинно русских ценностей» коммунистическим. Был открыт приют для престарелых. Некоторые льготы получали инвалиды, а также дети. В большей степени в этом была заинтересована местная гражданская власть. Таким образом она пыталась привлечь на свою сторону местное население, в особенности тех, кто пострадал при советской власти.

По просьбам верующих были вновь открыты многие храмы в городах и селах, а главные религиозные праздники стали официально признанными. Все дети до 14 лет подлежали регистрации, и родители обязаны были обеспечить их обучение в начальных и семилетних школах. Но в реальности это положение не выполнялось, так как часть школьных зданий была занята для других целей, не хватало учителей, крайне мало было школьно-письменных принадлежностей, нередко дети не могли посещать школу из-за отсутствия одежды и обуви, а также по болезни. Постоянное недоедание, трудные жилищные условия, антисанитария, острый недостаток лекарств — все это привело к распространению на Брянщине эпидемии тифа, массовым заболеваниям малярией, дизентерией и другими инфекционными болезнями. В то же время положение с медицинским обслуживанием населения было чрезвычайно тяжелым. Закрылось большинство фельдшерских пунктов на селе. Значительно сократилось количество больниц, да и в работающих помощь (как правило, платная) оказывалась в исключительных случаях — было очень мало медицинского персонала, почти не было медикаментов.

Немалое значение придавалось идеологической обработке населения. Были переименованы поселки, площади, улицы, имевшие «советские» названия. Из библиотек изымалась и уничтожалась

Немалое значение придавалось идеологической обработке населения. Были переименованы поселки, площади, улицы, имевшие «советские» названия. Из библиотек изымалась и уничтожалась

пропагандистская советская литература. В то же время начинались выпускаться прославлявшие фашизм газеты «Речь», «Новая жизнь», «Новый путь», а также журнал с игривым названием «Люба». Вводились новые праздники — день освобождения от большевизма, день рождения Гитлера, которые объявлялись выходными. В Германию была направлена большая группа работников местных администраций из разных районов Брянщины для ознакомления с немецкой экономикой и культурой. По возвращении члены группы должны были выступать с лекциями.

В период оккупации действовали Брянский, Клинецовский и некоторые другие театры, гастролировал военно-полевой ансамбль «Ванька-Танька». Подобные коллективы были подконтрольны немецким комиссарам и выполняли не только развлекательные, но и пропагандистские задачи. Делалось все, чтобы убедить население в том, что сопротивление бессмысленно.

Пособники оккупантов
Временный захват немецко-фашистскими войсками территории Брянщины принес ее населению огромные экономические тяготы, полную незащищенность от произвола оккупационных властей. Однако были среди жителей Брянского края и те, чье социальное и материальное положение было значительно выше, чем положенное абсолютного большинства населения. Для достижения этого нужно было только одно — изменить Родине, пойти в услужение оккупантам, стать их пособником в проведении фашистской оккупационной политики, то есть коллаборационистом.

В числе тех, кто соглашался стать бургомистрами, сотрудниками управ, старостами, полицейскими оказывались разные люди. Были враждебно настроенные по отношению к советской власти (нередко из числа пострадавших от нее). Были растерявшиеся в период тяжелых военных неудач первых месяцев войны, утратившие веру в победу Красной Армии и пытавшиеся поудобнее приспособиться к новому режиму. Встречались и люди авантюрино-уголовного типа, для которых война казалась подходящим временем для наживы и возможности почувствовать свою власть над другими людьми. В числе участников военизированных формирований, создаваемых оккупантами для охранной службы и борьбы с партизанами, было немало советских военнопленных, для которых такая служба являлась альтернативой смерти в лагере от голода и непосильного труда.

На Брянщине, с учетом активного сопротивления ее населения «новому порядку», располагалось значительное количество

подобных формирований (618-й, 619-й и другие «восточные» батальоны, полк «Десна», кавалерийская группа «Трубчевск» и т.д.), которые участвовали в карательных операциях против партизан, облавах, охране дорог, несении патрульной службы. В полицию привлекались в основном местные жители.

Нельзя сказать, что все, кто служил новой власти, являлись предателями Родины. Определенная часть работала на немцев по заданию партизан или была оставлена советским командованием для организации подпольной работы. Вряд ли правомерно относить к коллаборационистам тех учителей, медицинских, библиотечных, музейных работников (в основном из числа невоеннообязанных и не имевших возможности эвакуироваться), которые в условиях оккупации продолжали учить детей, лечить больных, оберегать от расхищения культурно-исторические ценности и для которых работа в подконтрольных оккупантам учреждениях была главным источником содержания себя и своих семей. Но были и те, кто искренне верил, что после разгрома Красной Армии немцы позволят им строить новую Россию без Советов и большевиков, и не считал себя предателями. Они не за страх, а за совесть пытались организовывать хозяйственную и социально-культурную жизнь и даже протестовали против действий должностных лиц, занимавших школы и больницы.

Однако по мере того, как, с одной стороны, все определеннее проявлялось варварское лицо фашистов, а с другой, обнаруживался военный перевес Красной Армии, значительная часть лиц, согласившихся помогать оккупантам из-за страха, по недомыслию или по принуждению, стала пытаться сгладить свою вину перед Родиной. Чаще всего эти люди начинали искать контакты с партизанами и оказывать им помощь, либо просто переходили на их сторону. Естественно, что для предателей, запятнавших себя Участием в расстрелах и других массовых репрессиях советских граждан, такой путь был невозможен.

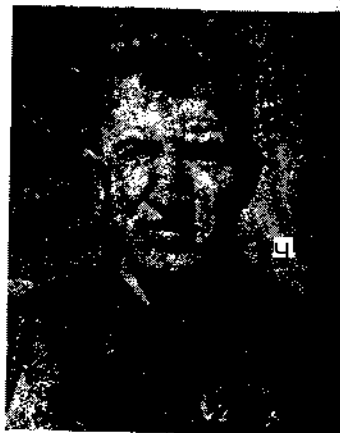
Локотской округ
Наиболее наглядный пример коллаборационизма на территории Брянщины — деятельность руководителей Локотского особого округа.

Когда в октябре 1941 г. немецкие войска оккупировали Брасовский район, старостой поселка Локоть стал преподаватель лесного техникума К.П. Воскобойник, под руководством которого был сформирован полицейский отряд численностью в 20 человек, именовавший себя народной милицией. Рвение профашистски настроенного местного лидера было замечено, и когда тыловое командо-

вание 2-й танковой немецкой армии санкционировало создание Локте и соседних селениях «автономного района под русским управлением», руководителем районной администрации был назначен Воскобойник. В районе начали работать банк, промышленные предприятия, две больницы, несколько школ, стала издаваться газета «Голос народа», был даже организован театр «Бунте—Бювд» («Пестрая сцена»). Немецкие власти позволили Воскобойнику создать собственные суд и тюрьму, продолжить формирование военизированных соединений. Его полицейский отряд к концу 1941 г. вырос до 200 чел., не считая создававшихся в отдельных селениях групп самообороны.

Не ограничиваясь административными делами, Воскобойник решил выступить в качестве идеолога и организатора профашистской организации — национальной социалистической трудовой партии России «Викинг». Им были разработаны программа и устав партии, готовилась ее первая конференция. Основные программные положения НСТПР были в конце ноября 1941 опубликованы как «Манифест» в газете «Голос народа», а затем размножены в местной типографии в виде листовок. Организационная конференция новой партии должна была открыться в Локте 8 января 1942 г. Около 150 ее делегатов съехались в поселок и были размещены в общежитии лесного техникума. Но на рассвете этого дня мобильная группа партизан под командованием А.Н.Сабурова, совершив ночной рейд и сбив полицейское охранение, ворвалась в поселок, окружила здания техникума, администрации, полицейского управления и комендатуры и в завязавшемся бою уничтожила почти всех делегатов так и не состоявшейся конференции НСТПР. Свой конец нашел в этом бою и Воскобойник. Уцелевший заместитель Воскобойника и его преемник Б.В.Каминский, оценивая «заслуги» своего предшественника, переименовал поселок Локоть в город Воскобойник, но просуществовало это название недолго.

Каминский, увеличив полицейские силы, сумел развернуть активные действия против партизан и добиться некоторых успехов. Убедившись, что локотское самоуправление дей-

А. Н. Сабуров.

ствует достаточно эффективно, тыловое командование 2-й танковой армии реорганизовало Локотский район в обширный округ, включив в его состав восемь районов Орловской и Курской областей с общим населением почти 600 тыс. чел. Обязав обер-бургомистра заботиться о спокойствии и порядке на вверенной территории и обеспечивать поставки продовольствия для немецких войск, фашистское командование вывело из Локотского округа свои части (за исключением небольшой штабной группы связи) и предоставило Каминскому полную свободу действий.

Поскольку контролировать большую территорию только силами полиции и отрядов самообороны было невозможно, по приказу Каминского осенью 1942 г. была проведена мобилизация мужского населения 1922—1925 гг. рождения, которая носила принудительный характер — вплоть до привлечения уклонявшихся к суду по законам военного времени, взятия из семей заложников, выселения из жилья и прочих репрессий. Это позволило Каминскому переформировать свои части в подобие регулярной армии, которой он присвоил весьма претенциозное название — Русская освободительная народная армия (РОНА). К концу 1942 г. ее численность составляла около 10 тыс. чел. В начале 1943 г. части РОНА были объединены в пять полков, два из которых участвовали в февральско-мартовских боях против войск Центрального фронта на севском направлении и понесли большие потери. Однако после второй мобилизации, проведенной весной 1943 г., численность РОНА достигла 12 тыс. солдат и офицеров. Не ее вооружении было до 500 пулеметов, 40 минометов, два десятка танков и бронемашин, несколько десятков пушек. Подразделения РОНА привлекались к охране железных дорог и конвоированию эшелонов с продовольствием, осуществляли репрессии против лиц, саботировавших мероприятия локотских властей. Но главной была антипартизанская борьба, которая велась с переменным успехом.

В августе 1943 г., когда развернулись крупное наступление советских войск, Каминский по согласованию с немецким командованием отдал приказ об эвакуации частей РОНА и гражданского населения округа в район города Лепель Витебской области. 26 августа, погрузив в эшелоны боевую технику, части РОНА, администрация Локотского округа, другие пособники оккупантов вместе со своими семьями выехали в Белоруссию. Здесь среди частей РОНА резко усилилось дезертирство и переход на сторону партизан (численность частей сократилась более чем на

две трети). Но оставшиеся части войск Каминского, переформированные в бригаду, участвовали в борьбе против местных партизан, отличаясь жестокостью. Бригаду ввели в состав войск СС, ее командир в 1944 г. получил звание генерал-майора войск СС и был награжден Железным Крестом I степени. Позже войскам Каминского привлекались к подавлению восстания в Варшаве, где «отличились» грабежами и насилием над мирным населением. Сам Каминский был вскоре расстрелян, его бригада разоружена, но позже около 4 тыс. из ее состава вошли в 1-ю дивизию Русской освободительной армии генерала А.А.Власова.

Террор по отношению к мирному населению на оккупированных территориях

Репрессивная политика оккупационных властей по отношению к мирному населению оказывала влияние на поведение людей, но в целом для настроения жителей Брянщины характерно неприят-

«нового порядка». Большинство населения в оккупированных районах находило в себе мужество оказывать если не активное, то пассивное сопротивление врагу. Зачастую просто сказать «нет» в тех условиях было актом мужества. Наиболее распространенными проявлениями саботажа являлись уклонение от работы, скрытие людьми своих профессий, низкое качество труда (что приравнивалось к вредительству) и т.п., хотя все это могло повлечь для провинившихся тяжелые последствия, вплоть до смертной казни.

Несмотря на проводимую фашистами и их пособниками пропаганду, сопротивление оккупантам росло, что вызывало с их стороны массовый террор, аресты и расстрелы. За подозрения в связи с партизанами была полностью сожжена вместе с жителями деревня Матреновка Жуковского района. В Севском районе оккупанты сожгли село Бересток, деревни Светово и Борисово. 11 апреля 1942 г. гитлеровцы сожгли 300 домов в деревне Угревище Комаринского района, а более 100 жителей расстреляли. В Карачевском районе была сожжена деревня Хацунь, в огне погибло более 300 жителей селения и беженцев из Брянска. 26 сентября 1942 г. целиком сожжено село Салтановка в Навлинском районе. В Стародубском районе в конце 1942 г. немцы согнали в концлагерь, а затем расстреляли более 1000 человек в урочище «Голое болото». В январе 1942 г. фашисты расстреляли свыше 60 воспитанников Трубчевского детского дома. Этот скорбный список можно продолжать очень долго. Всего на Брянщине от рук гитлеровцев и их приспешников по неполным данным погибло более 76 тысяч мирных граждан.

§ 3. ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА БРЯНЩИНЕ

Организация
первых
партизанских
отрядов

В начале оккупации большинство людей, оказавшихся в тылу у немцев, встали перед трудным выбором. С одной стороны, чувства острой ненависти к врагу и патриотизма, проявлявшиеся у большинства, с другой, чувство страха за свои семьи, родных, близких, за свою жизнь. Не каждый мог сразу и бесспорно определить линию своего поведения. Кровавый режим террора и насилия, установленный гитлеровцами, делал выбор особенно сложным. И те люди, кто с самого начала твердо решил для себя бороться с фашистами, заслуживают глубокого уважения.

В начале Великой Отечественной войны среди советских военачальников не было четкого понимания сущности партизанского движения, его места и роли в борьбе с захватчиками. Одни не видели в нем значительной силы, достойной внимания и способной в современной войне оказать существенную помощь Красной Армии. Другие ратовали за создание крупных партизанских армий, но подготовленное постановление об этом было отвергнуто И.В.Сталиным, как не отвечающее сути партизанского движения. Программа всенародной борьбы с фашистской агрессией впервые была изложена в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. В ней звучал призыв формировать партизанские отряды и диверсионные группы для подрыва мостов, порчи дорог и линий связи, создавать невыносимые условия для оккупантов и их пособников.

Принимаемые решения готовились в условиях наступления немецких войск. Не было ясности в вопросах управления народным движением, материально-технического обеспечения партизанских формирований, подготовки специальных кадров и т.д. Изменения вносились по ходу событий. Начальник Генерального штаба Г.К.Жуков в июле 1941 г. потребовал формирования и заброски на территорию, занятую врагом, большого количества мелких диверсионных групп для нарушения тыловых вражеских коммуникаций, средств связи, уничтожения офицерского состава противника. Упор в деятельности партизанских групп делался на Добычу разведданных и большее взаимодействие с войсками.

Тогда же началась подготовка к подпольной работе и партизанской борьбе и на Брянщине. По решению Орловского обкома ВКП(б) для работы в тылу врага были оставлены многие секре-

Д. Е. Кравцов.

тари райкомов партии и комсомолов около тысячи коммунистов и комсомольцев, проводилась их военная подготовка. При непосредственном участии секретаря горкома ВКП(б) Д.Е.Кравцова в Брянский город был сформирован партизанский отряд было отобрано 180 человек. Летом 1941 г. во всех районах области было сформировано 72 партизанских отряда, к октябрю создано еще 27. Подготавливались места, пригодные для будущих партизан, закладывалось продовольствие, обмундирование, оружие, топографское оборудование. К сожалению, большинство подготовленных баз по различным причинам так и не стали центрами формирования партизанских отрядов. Отряд Кравцова в этом отношении был счастливым исключением, расположившись в подготовленном лагере в районе Бель Берегов. В декабре 1941 г. Дмитрий Ефимович погиб, отряд начал называться его именем, а командиром стал будущий Герой Советского Союза М.И.Дука. Брянским сельским районным партизанским отрядом, который позднее перерос в бригаду имени Щорса, командовал секретарь Брянского РК ВКП(б) М.П.Ромашин. В Орджоникидзграде был сформирован крупный отряд под командованием начальника цеха завода «Красный Профинтерн» А.И.Виноградова, действовавший севернее Брянска. В июле 1942 г. в одном из боев командир погиб, а отряд был назван его именем. Отряды создавались повсеместно: в Дятьковском районе — отряды Н.М.Сентюрина и В.А.Алексеева, в Клетнянских лесах — отряд А.Р.Глебова, в Трубчевском районе были сформированы отряды И.С.Сенченкова и В.И.Кошелева, в Хи-

М. И. Дука.

нельских лесах южнее Севска был организован известный впоследствии отряд имени К.Е.Ворошилова под командованием капитана-танкиста И.А.Гудзенко. Еще один отряд из воинов-окруженцев под командованием ф.Е.Стрельца начал действовать в Навлинском районе. В районе Новозыбкова местный отряд принял первый бой еще 26 августа.

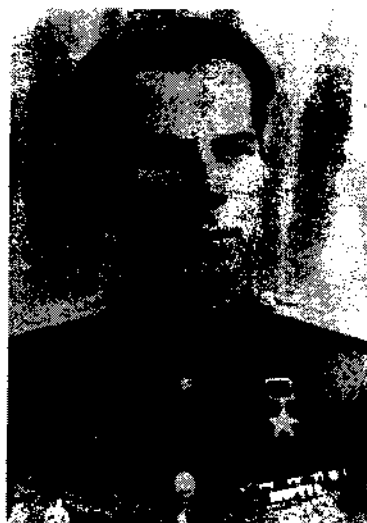
Партизанские отряды, действовавшие в Брянских лесах, составляли четыре основные группировки — Южную, (отряды, базировавшиеся вокруг Брянска и к югу от него), Северо-западную (партизаны, действовавшие в Клетнянских лесах, а также в прилегающих частях Мглинского и Суражского районов), Юго-западную (отряды Новозыбковского и Климовского районов) и Северную (отряды, воювавшие к северу от Брянска, на направлениях к Смоленску и Вязьме) Южная группа делала упор на дезорганизацию работы железных дорог вокруг Брянска и к югу от него. Новозыбковская действовала вокруг железных дорог юго-западного направления, Северная — на железных дорогах смоленского и брянско-калужского направлений. Клетнянская, помимо действий в своей округе, порой выходила на участки Жуковка-Рославль и Унеча-Почеп.

М. П. Ромашин.

Первый этап партизанской борьбы

Партизанское движение на Брянщине можно разделить на четыре основных этапа. Первый — этап зарождения и становления движения, продолжавшийся вплоть до декабря 1941 г. Основной тактикой были внезапные нападения, засады, разрушение средств связи. Конечно, операции этого периода по сравнению с последующими мощными ударами партизан были скромными. Но большое значение имел сам факт борьбы против гитлеровцев, вследствие чего поднимался боевой дух, повышалось настроение мирного населения. Правда, случалось, что отдельные подготовленные для борьбы в тылу у оккупантов бойцы пытались избежать активной борьбы и отсидеться вдали от главных событий. Значительную роль в активизации партизанского движения на Брянщине сыграл специальный отряд Д.Н.Медведева «Митя», сформированный в основном из Чекистов и известных спортсменов. 7 сентября близ деревни Бело-

Д. Н. Медведев.

головль Жуковского района отряд удалось перейти линию фронта, Первый бой был принят 15 сентября Сальниковых хуторов Клетнянского района, и сразу удачно: в коротком (50) колонна оккупантов во главе с генералом была разбита, оказались захвачены важные документы. Затем отряд успешно действовал в Белоруссии, в конце ноября вновь появился на Брянщине. Своей активной боевой и руководятельной деятельностью, координацией взаимодействия разрозненных партизанских групп отряд «Митя» многое сделал для ослабления наступления немецких войск на Москву. 120 дней в тылу врага партизаны-медведцы провели более 50 боевых операций, взорвали три вражеских эшелона, три железнодорожных и семь шоссейных мостов, нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. Проведя успешный рейд по вражеским тылам, 12 января 1942 г. отряд Д.Н.Медведева, выросший за это время с 30 до 130 чел., вернулся на советскую территорию.

Уже на этом этапе первоначальная тактика партизан изменилась. Вместо прежних «мелких уколов» стали совершать диверсии на железных дорогах противника. В приказе командующего Западным фронтом Г.К.Жукова ставились задачи сосредоточения сил партизан на шоссейных, железных и грунтовых дорогах. В числе главных направлений были дороги Брянск-Рославль и Брянск-Зикеево.

Особенности Второе успешное контрнаступление советских войск по Москве зимой 1941-1942 гг., приближение линии фронта к Брянщине и появившиеся в связи с этим надежды на скорое освобождение от фашистской оккупации способствовали активизации борьбы брянских партизан. От мелких диверсий, нападений на небольшие группы оккупантов партизаны начали переходить к более крупным операциям. В декабре 1941 г. поселок Жуковка был освобожден силами местного партизанского отряда и несколько дней удерживался им. В конце

месяца партизаны Суземского отряда вместе с отрядом А.Н.Сабурова, сформированного из окруженцев в ноябре 1941 г., уничтожили в районном центре до 30 полицейских, захватили боевые трофеи, а также находившийся на станции эшелон с продовольствием.

К концу 1941 — началу 1942 гг. Брянские леса стали местом сосредоточения не только местных партизан, но и многих украинских патриотов. Из Сумской области сюда переместился отряд С.А.Ковпака и С.В.Руднева, из Донбасса — отряд И.Ф.Боровика, из Харьковской области — отряды Н.О.Воронцова и К.И.Погорелова.

15 декабря 1941 г. на ст. Нерусса (в Суземском районе) командиры и комиссары ряда находившихся в южной части Брянских лесов партизанских отрядов, а также секретари нескольких подпольных райкомов партии приняли решение о координации своих действий и создали объединенный штаб (командир — А.Н.Сабуров). Совместные действия нескольких отрядов позволили провести успешные операции против гарнизонов оккупантов в Суземке, Локте, а затем 2 февраля 1942 г. силами шести отрядов под общим руководством А.Н.Сабурова, И.С.Сенченкова и А.Д.Бондаренко разгромить фашистский гарнизон в г. Трубчевске.

4 февраля партизаны разгромили гарнизон противника на ст. Палужье Выгоничского района, но в этом бою погиб командир отряда Ф.Е.Стрелец.

Крупные неудачи немецких войск в декабре 1941 — январе 1942 гг., особенно к западу от Москвы, заставили гитлеровское командование бросить на фронт тыловые резервы, и поэтому во многих селениях Брянщины в это время оккупантов не оказалось, а численность оставленных гарнизонов была невелика. Это позволило партизанам значительно расширить подконтрольные территории и создать обширные партизанские края и зоны.

Со второй половины декабря 1941 г. по призыву подпольных партийных и комсомольских организаций жители многих населенных пунктов Дятьковского района стали создавать отряды " группы самообороны. К середине февраля движение стало всеобщим. На помощь дятьковским партизанам и поднимав-

Ф. Е. Стрелец.

шимся против оккупантов местным жителям из-за линии фронта были направлены три небольших отряда из регулярных сил Красной Армии и войск НКВД, а для руководства движением прибыл секретарь Дятьковского райкома партии С.Г.Туркин и председатель райисполкома И.Г.Дымников. 14 февраля 1942 г. партизаны совместно с красноармейскими частями овладели Дятьковом. В родде, соседних поселках и селениях была восстановлена советская власть. Так образовался первый на Брянщине партизанский край, куда входили Дятьковский, часть Дубровского, Жуковского, Брянского районов, а также Людиновского и Жиздринского районов Тульской области. Обороняли партизанский край десять отрядов численностью около 1,7 тыс. чел., а также 25 групп самообороны насчитывавших около 2 тыс. чел. В крае вновь стали легально работать партийные, советские, комсомольские органы, возобновилась хозяйственная деятельность колхозов и промышленных предприятий.

Крестьянин с. Соловьевка на Брянщине Демид Самохват слушает по радио голос «большой земли». Радист-партизан Васильев.

приятии, начали функционировать узкоколейная железная дорога Дятьково-Бытошь, телефон, радио. Был организован выпуск районной газеты «Фокинский рабочий». В начале апреля 1942 г. по приказанию командующего Западным фронтом Г.К.Жукова на территорию края был направлен отряд особого назначения (около 30 чел.) майора Г.И.Орлова, которому было приказано возглавить все партизанские части Дятьковского района. Весной 1942 г. в «Правда» не раз появлялись корреспонденции о жизни города Партизанска (так в целях конспирации называли Дятьково), о боевых трудовых делах защитников города и района.

К апрелю 1942 г. на юге Брянских лесов образовался второй партизанский край. Его территория простиралась на 140 км с севера на юг и на 100 км с за-

па, я на восток, занимая большую часть Навлинского, Суземского, Трубчевского, а также некоторые прилегающие территории Брянского, Брянского, Выгоничского, Комаричского, Погарского, Почепского и Севского районов. В мае 1942 г. партизанами этого края контролировалось около 500 населенных пунктов, где проживало примерно 200 тыс. жителей. Территорию края обороняли около 8 тыс. партизан и примерно столько же из групп самообороны.

Помимо отрядов, сформированных из местных жителей и оказавшихся здесь окруженцев, в апреле 1942 г. сюда прибыло еще несколько соединений, ранее располагавшихся в Хинельских лесах Севского района, однако вынужденных под давлением крупных сил карателей отходить в южную часть Брянских лесов. В числе этих отрядов были соединения С.А.Ковпака, И.А.Гудзенко, а также Севский отряд С.С.Хохлова и прибывший из Хомутовского района Курской области отряд им. Ворошилова (организатором отряда был окруженец А.К.Ковалев, имя которого было надолго вычеркнуто из истории партизанского движения, так как его необоснованно обвинили в измене и расстреляли; позже отрядом командовал Г.Ф.Покровский).

15 мая 1942 г. на состоявшемся в поселке Гавань Навлинского района совещании секретарей подпольных райкомов партии и командного состава партизанских отрядов был создан штаб объединенных партизанских отрядов на территории южных и юго-западных районов Орловской области. Командиром объединенного штаба был назначен чекист Д.В.Емлютин, комиссаром — секретарь Трубчевского РК ВКП(б) А.Д.Бондаренко.

30 мая постановлением Государственного Комитета Обороны создавался Брянский штаб партизанского движения. Начальником штаба был назначен первый секретарь Орловского обкома партии А.П.Матвеев, являвшийся одновременно членом Военного совета Брянского фронта.

К этому времени, помимо двух партизанских краев, образовалась обширная (до 200 селений) партизанская зона на территории Клетнянского и частично некоторых прилегающих райо-

Д. В. Емлютин.

нов (Жуковского, Дубровского, Мглинского, Суражского). Здесь партийные и советские органы не переходили на легальное положение, а представителями советской власти выступали руководители партизанских отрядов.

Для укрепления связей партизан с «большой землей» важное значение имело устройство на освобожденных территориях аэродромов и организация систематических авиационных перевозок. Первый партизанский аэродром был подготовлен в конце марта 1942 г. близ с. Слободище в Дятьковском районе, в мае свои аэродромы появились у партизан Навлинского района — близ сел Вздружное и Салтановка, а в июне 1942 г. крушился аэродром был оборудован близ д. Смелиж Суземского района. Партизанам начали регулярно доставлять боеприпасы, взрывчатку, медикаменты, агитационно-пропагандистские материалы, а из партизанских краев вывозили раненых, членов семей партизан, детей, осиротевших после гибели родителей.

Свои особенности были в партизанском движении на территории юго-западных районов Брянщины. В мае 1942 г. в Софиевские леса южнее Новозыбкова прибыли черниговские партизаны под командованием А.Ф.Федорова, позже дважды удостоенного звания

Командир Черниговского партизанского соединения А. Ф. Федоров среди жителей д. Тельчи Клетнянского района.

Героя Советского Союза. По взаимному согласию местных и украинских патриотов был создан единый партизанский гарнизон в составе Черниговского областного, Новозыбковского им. Щорса, Кяимовского им. Кирова и Злынковского им. Ворошилова отрядов. Начальником гарнизона был утвержден первый секретарь Черниговского обкома партии А.Ф.Федоров.

Таким образом, к концу весны 1942 г. партизаны Брянщины добились заметных успехов, создав два обширных подконтрольных края и одну зону, проведя несколько крупных операций против оккупантов и их пособников. Успехи партизан были объяснимы и для их противников. Так, в одном из немецких февральских приказов 1942 г. отмечалось, что «в русских селах население сочувствует и помогает партизанам», а профашистская локотская газета «Голос народа» высказала аналогичную мысль более развернуто: «Население поддерживает партизан. Партизаны держатся по двум причинам: во-первых, — возможность прятаться в лесах и, во-вторых, — поддержка большинства населения, которое не желает выдавать их властям. В результате партизаны создали себе широкую экономическую базу и контролируют многие районы».

Стремясь дискредитировать партизан в глазах местных жителей, немецкие спецслужбы стали создавать из уголовников и прочих отщепенцев лжепартизанские отряды, которые занимались грабежом населения. Однако такие банды, маскировавшиеся под партизан на территории Навлинского, Севского, Суземского и некоторых других районов, зимой 1941—1942 гг. были уничтожены настоящими партизанами-патриотами. Впрочем, противник не оставлял подобных попыток и позже.

Тем временем к маю 1942 г. обстановка для партизан становилась тревожнее. Усилились бомбардировки освобожденных территорий, вокруг них стали накапливаться крупные силы карателей.

Трудности и успехи

Конец весны — начало лета 1942 г. Стали

третьего этапа партизанского движения для партизан Брянщины временем тяжелых испытаний. Крупные силы карателей наносили удары по основным местам их сосредоточения, пытались блокировать и

Разгромить партизанские отряды поодиночке. В мае войскам карателей удалось вытеснить партизан из ряда селений Суземского, Севского, Брасовского районов. Многие из этих селений были сожжены фашистами, а мирные жители подвергались пыткам, насилиям, массовым расстрелам. Другие отряды карателей ов-

ладели поселком Бытошь и несколькими селами на севере Дятковского района, но в конце мая силами Бытошского, Жуковского отрядов и бригады Г.И.Орлова поселок был вновь освобожден. Тогда же Рогнединским отрядом вместе с прибывшим из-за линии фронта отрядом майора А.Н.Галюги была взята под контроль значительная часть селений Рогнединского района.

Но уже в начале июня немцы большими силами обрушились на Дятковский партизанский край. В условиях значительного численного превосходства противника, поддержанного танками, артиллерией и авиацией, находившиеся здесь партизанские отряды были вынуждены оставлять населенные пункты и уходить в леса. Попытки «прочесывать» лесные массивы обернулись для оккупантов значительными потерями, и тогда они приступили к планомерному уничтожению материальной базы партизанского движения. Заняв селения, захватчики сжигали постройки, уничтожали имущество жителей, взрывали погреба, землянки, колодцы, угоняли скот, а самих жителей частью истребляли, частью угоняли на оборонительные работы, разминирование минных полей или увозили в Германию.

Некоторые из находившихся в Дятковском Партизанском крае отрядов были вынуждены перемещаться в другие районы. Так, отряд «Славный» под командованием А.П.Шестакова, прибывший из-за линии фронта в конце февраля и сформированный в основном из известных спортсменов-москвичей, ушел в Десну и обосновался близ хутора Козелкина на юго-западе Жуковского района. Брянский районный партизанский отряд под командованием М.П.Ромашина, который в марте — первой половине мая вел тяжелые бои с карателями на северо-востоке Брянского района, а позже переправился в Дятковский партизанский край, после кровопролитных июньских боев был вынужден перебазироваться в Навлинские леса.

В конце июня немецкие части вместе с полицией блокировали в Бочаровском лесу на юго-западе Дубровского района отряд Ф.С.Данченкова (позже переросший в 1-ю Клетнянскую партизанскую бригаду), который успел сильно «насолить» оккупантам своим нападением на д. Сергеевку, где немцы организовали дом отдыха для своих летчиков с Сещинского аэродрома. Нанеся значительный урон карателям, партизаны вырвались из окружения и продолжали активные действия.

Новую карательную акцию оккупанты начали в конце июля 1942 г. против южного партизанского края, ведя наступлен-

сразу с нескольких направлений. Немецким, венгерским (мадьярским) войскам и полиции удалось занять около 170 населенных пунктов, большинство которых было сожжено. Уцелевшая от расправ оккупантов часть населения уходила в леса и присоединялась к партизанам. Это создавало новые трудности: не хватало хлеба и другого продовольствия, выросли нагрузки на небольшой медперсонал при острой нехватке медикаментов, затруднялись возможности быстрых маневренных действий.

Проведенные в мае—июле 1942 г. карательные операции оккупантов не достигли главной цели — покончить с партизанским движением. Хотя в этих боях партизаны понесли серьезные потери (отдельные отряды были разбиты почти полностью — так случилось с Жуковским отрядом Е.М.Воробьева), но в целом они сохранили основную часть своего состава и высокий боевой дух. Более того, потери партизан были меньше, чем потери карателей, вымещавших злобу на мирных жителях.

Даже в это трудное время партизаны Брянщины не ограничивались оборонительными боями, не раз совершая крупные диверсии, особенно на дорогах. Так, русско-украинские группы подрывников из формирования А.Ф.Федорова только за месяц, с 21 мая по 26 июня 1942 г., пустили под откос 21 немецкий эшелон с живой силой и техникой. Попытка «немцев блокировать «партизанскую столицу» соединения А.Ф.Федорова — пос. Новосергеевку Климовского района — не имела успеха. Тайными тропами партизаны вышли из окружения и направились в рейд по Черниговщине. Вернувшись из рейда в новозыбковские леса, соединение А.Ф.Федорова вновь оказалось блокировано противником, но 16 августа с боями вырвалось из блокады и двинулось в Гомельскую область. Эти походы дали партизанам важный опыт таких действий, который пригодился позже, когда в конце сентября 1942 г. в длительные рейды по тылам противника с территории Брянщины ушли соединения С.А.Ковпака и А.Н.Сабурова.

Значительным для брянских партизан событием стала поездка в Москву десяти руководителей партизанского движения, состоявшаяся 1 сентября их трехчасовая встреча с Верховным Главнокомандующим И.В.Сталиным и другими руководителями партии и правительства. Тогда же был подписан указ о присвоении звания Героя Советского Союза наиболее отличившимся брянским партизанам: командиру и комиссару объединенного отряда Дмитрию Васильевичу Емлютину и Алексею Дмитриевичу

чу Бондаренко, командирам партизанских отрядов (позже — бригад им. Щорса и им. Кравцова) Михаилу Петровичу Ромашину и Михаилу Ильичу Дуке, прославленному подрывнику Алексею Ивановичу Ижукину, а также командиру отряда Филиппу Евдокимовичу Стрельцу и вожаку дятьковских комсомольцев-партизан Владимиру Самсоновичу Рябку (последним — посмертно). Большая группа брянских партизан была награждена орденами и медалями. Эта встреча не только укрепляла моральный дух партизан, но и способствовала увеличению объема помощи с «большой земли»: боеприпасов, взрывчатки, медикаментов и т.д.

С осени 1942 г. на основании указаний из Центра стали проводиться слияние отдельных отрядов в партизанские бригады. В условиях перехода от мелких диверсий к серьезным операциям укрупнение было в принципе оправданным, но тенденция формирования партизанских соединений по примеру крупных армейских (дивизий, корпусов) была ошибочной. Такие соединения теряли маневренность, были трудноуправляемыми (из-за разбросанности отдельных отрядов и недостатка средств связи), им сложнее было учитывать специфику местных условий, а разрастание штабных и подсобных формирований отвлекало значительную часть партизан от конкретной боевой деятельности. Вот почему начальник Центрального штаба партизанского движения П.К.Пономаренко не поддержал предложений Брянского штаба об организации партизанского корпуса, считая, что это приведет к «обезличиванию» отрядов и «означало бы ликвидацию народного партизанского движения и переход на действия регулярной Красной Армии».

Перед партизанами в это время ставились в качестве главных задач удержание занимаемой территории и нанесение ударов по коммуникациям противника. 12 сентября партизаны Брянского городского отряда вместе с навлинскими партизанами взорвали железнодорожный мост на р. Навля, нарушив движение по железной дороге Навля-Льгов более чем на три недели. 31 ноября партизаны 4-й Клетнянской бригады «За Родину» нанесли удар по железной дороге Брянск-Унеча, захватили ст. Жудилово, взорвав пути и все станционное оборудование. Аналогичная операция, но более широкого масштаба, была проведена 14 декабря партизанами бригады «За власть Советов» на ст. Комаричи.

Особый урон гитлеровцам наносили диверсанты-подрывники. За май-август 1942 г. ими было взорвано 60 вражеских поездов, в за сентябрь-декабрь — уже 166. Среди подрывников была

настоящие мастера этого дела: А.И.Ижукин, И.И.Мартынов, А.Ф.Безгодков, В.Новиков, Д.Сигутин и другие. В числе героев, подорвавших вражеские эшелоны ценой собственной жизни — Анатолий Коршунов, Дмитрий Дзынов, Петр Береснев, Александр Измайлов, Степан Иванченков...

В сентябре 1942 г. оккупанты начали очередную карательную операцию против партизан, находившихся южнее Брянска. Под давлением значительно превосходящих сил противника партизаны были вынуждены отходить за реку Навлю. Вместе с ними уходило и большинство населения. Судьба не успевших уйти или укрыться в лесах была трагической: более двух тысяч стариков, женщин, детей было расстреляно, утоплено в колодцах, сожжено в горящих домах; около тысячи угнано на каторжные работы в Германию. Было сожжено 74 населенных пункта. Побывавшие здесь позже представители ЦК комсомола так писали об увиденном: «Навлинский район был разрушен, сожжен. Сплошные пожарища. Сидоровка, Андреевка, Журавка, Алешенка, Алтухово, Салтановка и десятки других — всюду пепелище, жалкие скелеты колодцев, заборов, трубы развалившихся печей, обгоревшие и искореженные кровати, дико торчавшие из-под куч пепла, угля, кирпичей». В октябре-ноябре партизаны стали возвращаться на прежние места, строить землянки, разбивать новые лагеря, но центром связи с «большой землей» стал в это время Суземский район с его аэродромом у д. Смелиж.

Здесь накануне 25-й годовщины Октября прозвучала песня композитора С.А.Каца на стихи А.В.Софронова «Шумел сурово Брянский Лес». Исполнил ее перед собравшимися партизанами один из авторов — военный корреспондент и поэт Анатолий Софронов. Песня сразу пришлась по душе и вскоре стала своеобразным гимном брянских партизан (позже — и Брянской области).

В конце декабря 1942 г., а затем в конце января — феврале 1943 г. наибольшие трудности пришлось на долю партизанских отрядов, находившихся в Клетнянских лесах. Здесь оккупационные войска провели одну за другой две карательных операции, в результате которых гитлеровцам удалось занять все населенные пункты, включая «столицу» Клетнянской партизанской зоны — Д. Мамаевку и находившийся там партизанский аэродром. Как и повсюду, каратели сжигали селения, жители которых большей частью уходили к партизанам. Оказавшиеся в блокаде отряды понесли большие потери, но все-таки вырвались из окружения. Значительная часть партизан ушла в Белоруссию, 2-я Клетнянская бригада — на север Мглинского района, а отряд А.Ф.Федорова, прибывший в Клетнянские леса в октябре 1942 г., ушел в рейд на

Партизаны 2-й Клетнянской бригады идут на боевое задание. 1943 г.

Черниговщину. Впоследствии основная часть клетнянских партизан вернулась к своим старым лагерям и возобновила активные операции. Одной из них был штурм, проведенный в апреле партизанами 2-й Клетнянской бригады взрыв 120-метрового Бельковичского моста через реку Беседь на железной дороге Кричев-Унеча. Еще раньше, 13 марта, партизаны 1-й Клетнянской бригады уничтожили гарнизон ст. Акуличи, разрушили станционные постройки и взорвали мост через р. Надву.

Но самой крупной операцией брянских партизан весной 1943 г. был взрыв 300-метрового железнодорожного моста (его называли Синим, или Голубым) через Десну у пос. Выгоничи.

8 марта партизаны бригады им. Щорса при участии других частей под общим командованием М.П.Рогнедина. Движение по железной дороге Гомель-Брянск на месте оказалось парализованным.

Завершающие партизанские действия В мае 1943 г. гитлеровское командование вело активную подготовку к летнему наступлению своих войск на Курской дуге. До начала самой операции было решено сосредоточить значительные силы для окончательного разгрома партизан на Брянщине, поскольку эту территорию, вплотную примыкавшую к будущей театру активных действий, гитлеровцы хотели видеть полностью подконтрольной. Для проведения карательных операций были задействованы и тыловые части, и даже некоторые временно сняты с фронта. Только против партизан, действовавших в Навлинских и Суземских лесах, было направлено пять немецких и одна венгерская дивизия, крупные соединения коллаборационистов, а также танковые, артиллерийские и авиационные части.

Раньше других была предпринята попытка разгромить части Рогнединской, Бытошской и Дятьковской партизанских бригад.

гад. основные силы которых находились на севере Жуковского района. С 26 апреля завязались бои у деревень Погореловка (Бережки), Приютино, Косилово, Матрёновка и других. К 20 мая гитлеровцы овладели здесь всеми селениями, что стало трагедией для их жителей. Именно в это время были расстреляны или сожжены все (свыше 350) жители д. Матрёновки и пос. Белёво. Отступая к своим лагерям, партизаны еще десять дней сдерживали гитлеровцев, а 1 июня бой разгорелся в районе лагерей. Командование партизан решило обмануть противника, и во время боя партизаны поодиночке и небольшими группами стали появляться только им известным тропинкам «просачиваться» через позиции карателей и уходить в оставленные ими лесные массивы. Когда же стрельба из лагерей затихла и гитлеровцы туда ворвались, партизан они уже не обнаружили.

Практически одновременно, 19—20 мая 1943 г., начались наступательные действия карателей против партизан Клетнянской зоны и Навлинско-Суземского края. Хотя в Клетнянских лесах находилось несколько крупных партизанских формирований, брошенные против них силы гитлеровцев (до 60 тыс. человек) многократно превосходили партизанские. В первые же дни боев им удалось занять большинство селений Клетнянского района. Партизаны утратили связь с «большой землей», испытывали трудности с боеприпасами, медикаментами, продовольствием. Спасаясь от окружения, отряды уходили в другие места.

3-я и 4-я Клетнянские бригады перешли сначала в Жирятинский район, а когда и там возникла угроза блокады, перебазировались в Мамаевские леса. Оттуда 3-я бригада перешла на север Мглинского района, но противнику удалось прижать партизан к реке Ипуть, где не было ни моста, ни бродов. 11 июня партизанам пришлось преодолевать широкую и глубокую водную преграду вплавь под огнем противника. Потеряв в этом бою около сотни бойцов и командиров, 3-я бригада тем не менее сохранила основную часть своего состава. Некоторое время она находилась на востоке Белоруссии, потом вернулась в Клетнянские леса. О восстановлении силы партизан говорит хотя бы тот факт, что 4-я Клетнянская бригада «За Родину» и группа из отряда им. Чапаева ворвались в райцентр Жирятино, перебили гарнизон, уничтожили административные здания и склады, освободили заключенных из тюрьмы и захватили богатые трофеи.

В мае крупная карательная операция проводилась и в Навлинских лесах. Имея шестикратное превосходство в живой силе

и полное — в технике, гитлеровцы повели решительное наступление. В тяжелых боях партизаны были вынуждены покинуть лагерь и отходить к югу. Все меньше оставалось боеприпасов и продовольствия. Люди по нескольку суток не видели горячей пищи и не имели отдыха. Значительная часть партизан была блокирована между селами Глинное и Салтановка и прижата к реке Десна. Широко разлившуюся реку перейти вброд оказалось невозможно, и под огнем противники партизаны и двигавшиеся с ними мирные жители начали переправляться вплавь. Несколько советских людей погибло в это время. Но и начавшие двигаться к Суземским лесам партизаны не были в безопасности, их атаковали каратели, нанося дополнительные потери.

К концу мая в очень сложное положение попали и суземские партизаны. Гитлеровцы заняли партизанский аэродром, госпиталь лагерь, прижимая советских патриотов к заболоченным местам вдоль Десны. Контролируемая партизанами территория сокращалась до 18-20 км по фронту и 7-8 км в глубину. На исходе боеприпасы и продовольствие. Было решено в ночь на 1 июля 1943 г. прорвать позиции противника и всеоружно вывести отряды на восток. Сосредоточив на 300-метровом участке прорыва 70 ручейных пулеметов и более 250 автоматов, партизаны сумели пробить боевые порядки противника у поселка Пролетарский (Трубчевский район) и прорваться через нее. В ходе кровопролитных боев каратели потеряли убитыми более трех тысяч солдат и офицеров, но и потери партизан были не меньшими. Пали смертью храбрых руководившие ударной группой прорыва командиры бригады «За Родину» Г.У.Ткаченко, командир бригады им. Ворошилова И.А.Гудзь, командир отряда им. Руднева Д.А.Андронов и другие отважные патриоты. Не добившись полного успеха в уничтожении партизан, гитлеровцы решили сломить их сопротивление голодом в блокаде. Партизаны и уцелевшее население питались всякой зеленью, ягодами, грибами; на почве недоедания стала развиваться дистрофия, появилось много дизентерийных больных. Необходима была помощь с «большой земли», и за десять дней был подготовлен новый аэродром, куда по ночам стали прибывать советские транспортные самолеты, а утром вся посадочная полоса превращалась в мост из елочек — с целью маскировки здесь устанавливали 1,5 тысячи елочек. Положение стало легче, а скоро начал созревать хлеб на партизанских полях.

В конце мая — начале июня немцы сделали также попытку заблокировать партизан, базировавшихся на границе Брянской

Посадка картофеля на партизанском поле в Трубчевском районе. 1943 г.

и Дятьковского районов. Ситуация осложнялась наличием большого количества тифозных больных среди партизан. Отряд им. Виноградова и бригада Г.И.Орлова решили перебазироваться к реке Сержа, но здесь попали под удар другой группы карателей. В ходе контратаки партизанам удалось убить генерала, руководившего карательной операцией, и захватить важные документы, что позволило, зная планы противника, вывести людей в безопасные места.

Важную роль в совместных действиях партизан России, Украины и Белоруссии играли в это время юго-западные районы Брянщины. После ухода в рейд на Волынь соединения А.Ф.Федорова на севере Черниговщины было создано еще одно партизанское соединение под командованием Н.Н.Попудренко, завершившее формирование в новозыбковских лесах и включавшее десять украинских и русских отрядов численностью до 3 тыс. человек. 17 мая 1943 г. это соединение двинулось через Западную Брянщину и Черниговщину в восточные области Белоруссии, успешно совершив 400-километровый рейд.

Тем временем, проделав трудный путь из-под Севска через Суземские леса, выдержав блокаду в Рамассухском лесу (на юге Ночепского района) и вырвавшись из нее, в начале июня 1943 г. Софиевские леса под Новозыбковым прибыла партизанская бригада им. Суворова, сформированная за линией фронта и насчитывавшая около 2,5 тыс. человек. Стремясь заблокировать Софи-

евские леса, где, кроме бригады им. Суворова, находилась бригада им. Пожарского, включавшая отряд им. Ворошилова под командованием А.Н.Поддубины, отряд «Спартак» под командованием Н.С.Орлова и другие формирования, гитлеровское командование подтянуло сюда свыше 35 тыс. немецких и венгерских войск, также полк «Десна». Бригада им. Суворова получила приказ удерживать в Белоруссию, но задержалась, так как вернувшееся в это время соединение Н.Н.Попудренко нуждалось в отдыхе и пополнении боеприпасами. Воспользовавшись этим, гитлеровцы замкнули кольцо блокады. В окружении оказалось около 10 тыс. партизан. Кольцо блокады непрерывно сжималось, а попытки вырваться успеха не имели. В одном из таких боев погиб командир черниговских партизан Н.Н.Попудренко, посмертно удостоенный звания Героя Советского Союза.

На 8 июля фашисты назначили генеральный штурм небольшого участка леса, где скопились партизаны. Однако неожиданно для них в 4 часа дня 7 июля партизаны пошли на прорыв. В коротком ожесточенном бою партизанские автоматчики и гранатометчики проложили всем остальным дорогу из окружения. В ходе прорыва был убит немецкий генерал, а также более тысячи солдат и офицеров противника.

Таким образом, наиболее значительные по масштабам операции мая-июля 1943 г. по уничтожению партизан Брянщины закончились для фашистского командования неудачей.

В самый разгар Курской битвы Центральный штаб партизанского движения отдал приказ о начале «массированных всеместных ударов по железным дорогам с целью их полной дезорганизации и срыва операций врага на фронтах». Первый опыт массового подрыва железнодорожных рельсов был сделан на Брянщине, где операция «Рельсовая война» прошла в ночь с 21 на 22 июля 1943 г. Было взорвано почти 6 тыс. рельсов, из них более половины на участке Брянск — Хутор Михайловский, где движение было парализовано на трое суток.

Второй широкомасштабный этап «Рельсовой войны» начался в ночь на 4 августа. Наиболее впечатляющим был успех 4-й Клетнянской бригады «За Родину», которая, выйдя к железнодорожной линии Унеча-Брянск, сожгла ст. Жудилово, складские помещения, уничтожила три вражеских эшелона с боеприпасами и техникой, взорвала более тысячи рельсов и захватила много трофеев.

В целом война на рельсах, задерживала столь нужные для немцев войска на Курской дуге перевозки, но ее эффективность не всеми оценивалась одинаково. Виднейший специалист-психолог

И.Г.Старинов считал, что использованная в «рельсовой войне» взрывчатка дала бы намного больший эффект при взрывах вражеских эшелонов, а сама по себе замена рельсов не представляла большого труда. Тем не менее «рельсовая война» требовала усиления охраны железных дорог, на что отвлекалось до 10% регулярных немецких войск.

Постоянно усиливалось взаимодействие партизан с командованием Красной Армии. Если в 1941 г. эта связь была эпизодической, то в последующее время она значительно расширилась. Особенно это проявилось в период сентябрьских боев 1943 г. по окончательному изгнанию врага с территории Брянщины. Партизаны оказывали большую помощь передовым разведывательным группам частей Брянского и Центрального фронтов, наносили удары с тыла по гитлеровским войскам, пытавшимся закрепиться на промежуточных рубежах обороны. В мемуарах всех командующих армиями, которые освобождали Брянщину, высоко оценивается вклад брянских партизан в успешный исход советского наступления.

Борьба подпольщиков

Огромную помощь партизанам оказывало советское подполье. На территории области действовало около 30 подпольных групп. Они собирали сведения о враге, организовывали диверсии, распространяли листовки (что было не менее важным — недостаток правдивой информации усугублял и без того тяжелое психологическое состояние населения). В Брянске связь с партизанами осуществляла Валентина Сафронова, добровольно оставшаяся в городе для подпольной работы. Мужественная девушка много сделала для добычи важнейших сведений. О Себежском подполье знают не только на Брянщине, но и во всей стране. Там действовала интернациональная группа, которую возглавляли Анна Морозова и Константин Поваров. В ее составе, кроме советских людей, были поляки и чехи. Члены группы в опасных условиях совершали диверсии, собирали и передавали ценную разведывательную информацию. Успешно действовали подпольщики в Навле (группой руководила Липа Карпова), в Унече во главе с Демьяном Минаковым. В 1942 г. в Карачеве была организована подпольная группа под руководством учительницы А.В.Панкратовой. Она была связана с Брянским горнодобывающим партизанским отрядом, куда подпольщики передавали важные разведанные. Активно действовали подпольщики в

Анна Морозова.

Лина Карнова.

П. Г. Незымаев.

Локте, несмотря на сосредоточение там крупных сил немецких пособников. Комаричскую подпольную группу возглавлял молодой врач П.Г.Незымаев, который много сделал для срыва отправки молодежи в Германию — им было спасено более 300 человек. В Новозыбкове активно действовали две группы молодых подпольщиков: «Комсомолка» под руководством Марии Третьяковой и группа Виктории Корнеевой (обе группы состояли в основном из студентов пединститута). В Клинцах действовало несколько подпольных организаций: группы кадрового офицера капитана Коваленко, советского работника В.Железнякова, работников драматического театра во главе с П.Бычковым, группы сопротивления и на ткацких фабриках. К сожалению, многие мужественные герои сопротивления не дожили до освобождения. Было разгромлено комаричское подполье и казнены практически все члены группы П.Незымаева, погибли подпольщики Навли, Карачева, Локтя, Почепа, Суража. Понесли большие потери группы в Брянске, Сеще, Жуковке, Клетне, Новозыбкове.

После освобождения в Орле был проведен парад партизанских войск, который подвел итог беспримерной борьбе более чем 60 тысяч патриотов, действовавших в Брянских лесах. Большинство партизан из 27 бригад и соединений и 139 отрядов позже продолжили борьбу с фашистами уже в соединениях Советской Армии.

§ 4. ОСВОБОЖДЕНИЕ БРЯНЩИНЫ ОТ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ В 1943 г.

Начало освобождения Брянщины Д^{ва} года Брянская земля переживала черную ночь фашистской оккупации. За это время фашистами и их прислужниками было расстреляно, сожжено и замучено более 75 тыс. мирных жителей, в том числе около 5 тыс. детей, свыше 150 тыс. человек гитлеровцы угнали в Германию. Враги нанесли огромный ущерб экономике и социально-культурной сфере края.

На протяжении всего времени оккупации на Брянщине шла народная война против захватчиков. Сурово шумел Брянский лес. Под руководством подпольных комитетов партии мужественно боролись с врагом партизаны и подпольщики. В 1943 г. пришел на Брянщину светлый день освобождения. Первыми освобожденными от врага территориями стали некоторые села и деревни Севского и Комаричского районов, откуда противник был выбит в ходе мартовского наступления войск Центрального фронта (командующий — генерал К.К.Рокоссовский), но удержать освобожденные в начале марта г. Севск и некоторые другие территории не удалось из-за недостатка сил. Окончательное же освобождение Брянской земли стало возможно лишь после разгрома противника на Курской дуге.

Завершая Орловскую операцию, войска Брянского фронта под командованием генерал-полковника М.М.Попова 12 августа 1943 г. вступили на территорию нашей области: были освобождены с. Велья-

К. К. Рокоссовский.

М. М. Попов.

И. Х. Баграмян

Уличные бои в Карачеве.

миново и другие населенные пункты Карачевского района. Газета «Правда» так писала об ожесточенности этих боев: «Дорога к Карачеву многим напоминала поля сражений под Орлом, такие же груды разбитой немецкой техники, десятки квадратных километров сожженной земли и трупы, множество трупов в зеленых мундирах. Немцы здесь яростно сопротивлялись...»

Три дня в районе Карачева шли отчаянные бои за высоты, прикрывавшие подступы к городу. Советские войска сломили сопротивление немцев, взяли высоты и, преследуя противника, ворвались на улицы Карачева. К 7 часам утра 15 августа город был полностью очищен от фашистов. В боях за Карачев наши части захватили и уничтожили 48 танков, 12 самолетов, около 200 орудий и минометов, 12 складов с боеприпасами. Противник потерял убитыми и ранеными около 3500 солдат и офицеров. За освобождение города отпраздновали жизнь многие воины Красной Армии. На кладбище в Карачеве похоронены командир 323-й гвардейской стрелковой дивизии, славный сын башкирского народа полковник А.М.Бахтизин, Герой Советского Союза гвардии лейтенант Б.А.Ионесьян, гвардии подполковник И.А.Сычков и многие другие.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 15 августа 1943 г. было присвоено почетное наименование «Карачевских» четырем наиболее отличившимся соединениям: 16-й и 84-й гвардейским стрелковым дивизиям из 11-й гвардейской армии под коман-

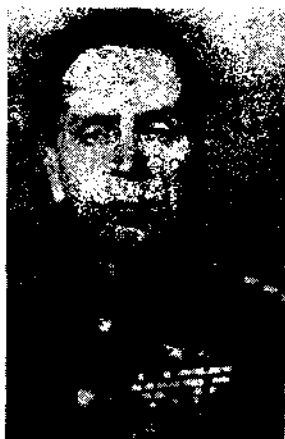
дованием генерал-лейтенанта (будущего [у]аргала Советского Союза) И.Х.Баграмяна; 238-й и 369-й стрелковым дивизиям из 11-й армии (командующий — генерал-лейтенант И.И.Федюнинский). Перечисленными дивизиями командовали соответственно полковники П.Г.Шафранов, Г.Б.Петерс, И.Д.Красноштанов, И.В.Хазов. Помимо пехотных соединений, в освобождении Карачева участвовали танкисты 4-й танковой армии (командующий — генерал-лейтенант танковых войск В.М.Баданов).

И.И.Федюнинский.

Бои южнее ¹⁶ августа 1943 г. Ставка Верховного Главнокомандования поставила перед войсками Брянского фронта новую задачу: продолжать наступление, выйти к Десне, овладеть Брянском и захватить плацдарм для последующего развития наступления на гомельском направлении. К 18 августа войска Брянского фронта вышли к заранее созданному противником оборонительному рубежу восточнее Брянска, носившему название «Хаген», и там остановились. Рубеж гитлеровской обороны состоял из трех полос, эшелонированных на глубину 40—60 км. Берега Десны и других рек были укреплены, мосты подготовлены к взрыву, а места, удобные для форсирования, заминированы. Многочисленные реки, заболоченные поймы и лесные массивы осложняли боевые действия наших войск. Стремясь избежать лишних потерь, командование Брянского фронта начало искать варианты наступления, которое было бы неожиданным для гитлеровцев.

В то время, как войска правого крыла Брянского фронта готовились к наступлению, 26 августа войска Центрального фронта нанесли мощный удар по севской группировке противника и 27 августа освободили Севск. В боях за город было уничтожено более 5 тыс. немецких солдат и офицеров, взято в плен 700 гитлеровцев, захвачено много боевой техники. В ознаменование одержанной победы под Севском приказом Верховного Главнокомандующего были присвоены наименования «Севских» 60-й и 69-й стрелковым дивизиям (ими командовали генерал-майор И.В.Кляро и полковник И.А.Кузовков), а также еще пяти механизированным, танковым и артиллерийским соединениям. Войскам, участвовавшим в боях под Севском (в них отличились 65-я армия генерала П.И.Ба-

П. И. Батов.

В. Я. Колпакчи.

И. В. Болдин.

това и 2-я танковая армия генерала С.И.Богданова), объявлялась благодарностью, в Москве был проведен салют 12 залпами из 124 орудий.

1 сентября части другой армии Центрального фронта — 48-й (командующий — генерал-лейтенант П.Л.Романенко) овладели поселком и станцией Комаричи. Здесь в боях особенно отличились воины 307-й стрелковой дивизии генерал-майора М.А.Еншина.

В начале сентября 1943 г. на левом фланге Брянского фронта перешли в наступление войска 63-й и 11-й гвардейской армий (командующие — генерал-лейтенанты В.Я.Колпакчи и И.Х.Баграмян). Наши войска, наступавшие южнее Брянска, 5 сентября освободили Брасово и Локоть, 7 сентября овладели станцией Алтухово и носком Навлей. При этом наши бойцы совместно с партизанами освободили свыше 15 тыс. советских граждан, которых немцы угоняли в каторгу в Германию.

Удар с
северного

фланга

7 сентября, когда внимание противника было привлечено к войскам левого крыла Брянского фронта, из района северо-западнее г. Кирова (в полосе Западного фронта) с южном направлении нанесла удар 50-я армия (командующий — генерал-лейтенант И.В.Болдин). В 11 часов по позициям после мощного авиационного удара был дан залп семи гвардейских минометных полков. Когда огневой смерч был перенесен в глубь обороны противника, в атаку двинулись 369-я и 324-я стрелковые дивизии при поддержке танков. Удар наносился в сторону Дубровки, наступление 50-й армии застало врасплох гитлеровское командование.

Фланговый удар развивался успешно. В сражение были введены соединения 2-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майора В.В.Крюкова. Конники форсировали Десну, захватили плацдармы на правом ее берегу в районе Рекович, выбили гитлеровцев из Жуковки, перерезали железную дорогу Брянск-Рославль. Однако вскоре их положение осложнилось. Противник, подтянув силы, обрушил на нашу кавалерию удары авиации, танков, пехоты. Немцам удалось вновь захватить Жуковку, но плацдармы за Десной крюковцы удержали, проявив при этом исключительную стойкость и мужество, хотя какое-то время им пришлось сражаться в условиях окружения. На выручку конникам прорвалась 108-я дивизия полковника П.А.Теромова, которая 14 сентября сменила кавалеристов на деснянских плацдармах. В непрерывных двухдневных боях воины дивизии уничтожили 27 танков и более 1500 солдат и офицеров противника.

В это же время в ожесточенных боях части 3-й армии (командующий — генерал-лейтенант А.В.Горбатов) разгромили людиновско-дятьковскую группировку фашистов и 15 сентября 186-я стрелковая дивизия генерал-майора Г.В.Ревуненкова при поддержке партизан освободила Дятьково.

С 7 по 16 сентября только войска 50-й армии освободили 268 населенных пунктов, уничтожив при этом около 10 тыс. вражеских солдат и офицеров и взяв в плен более 1500 гитлеровцев.

Освобождение
Брянска и
соседних
территорий

Угроза окружения и с юга, и с севера заставила гитлеровское командование начать отвод на запад своих войск, находившихся близ Брянска. Это создало благоприятные возможности для более быстрого продвижения сил 3-й армии, которые вели наступление в сторону Жуковки и 18 сентября освободили ее, а также 11-й армии (командующий — генерал-лейтенант И.И.Федюнинский), наступавшей в сторону Бежицы и Брянска.

В оперативной сводке Совинформбюро от 13 сентября сообщалось: «В Брянском направлении наши войска продолжили успешное наступление и, продвинувшись вперед от 10 до 15 км, заняли свыше 30 населенных пунктов, в том числе крупные железнодорожные стан-

А. В. Горбатов.

*Жители Брянска встречают Красную Армию. 17 сентября 1943 г.
(снимок сделан у Дома Советов).*

ции Белобережская, Снежетская, Свень и железнодорожные узлы Брянск-1 и Брянск-П (на восточном берегу реки Десна). Таким образом, наши войска вплотную подошли к городу Брянску...

На следующий день войска 11-й армии попытались ворваться! Бежицу, но удар 4-й стрелковой дивизии полковника Воробьев успеха не принес. Было решено нанести удар с северо-запада — через Дарковичи и Чайковичи. На этом направлении удачно действовали воины 273-й стрелковой дивизии полковника А.И.Валугина. В упорном ночном бою с вечера 16-го до утра 17-го сентября названные дивизии и другие соединения 25-го стрелкового корпуса генерал-майора П.В.Перервы освободили г. Бежицу, а через 2-3 часа 323-я, 197-я стрелковые дивизии полковника С.Ф.Украинца и подполковника Ф.Ф.Абашева при содействии переправившихся через Десну Свенского монастыря частей 217-й стрелковой дивизии 11-й гвардейской армии под командованием полковника Н.П.Массонова овладели городом Брянском.

Приказом Верховного Главнокомандующего войскам, участвовавшим в освобождении городов Брянск и Бежица, была объявлена благодарность, а особо отличившимся соединениям и частям были присвоены наименования «Брянских» — 197-й и 323-й стрелковым дивизиям; а также нескольким авиационным и инженерным воинским соединениям; и «Бежицких» — 4-й и 273-й стрелковым дивизиям и еще трем авиационным и минометным частям.

*По Брянску проходит 323-я стрелковая дивизия
(с биноклем — С. Ф. Украинец).*

Вечером 17 сентября 1943 г. столица нашей Родины Москва салютовала доблестным войскам Брянского фронта 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

Переход
в общем
наступление

В период с 16 по 18 сентября, форсировав реку Десну по всей полосе наступления, войска Брянского фронта создали благоприятные условия для быстрого продвижения в западном направлении. 18 сентября войска 63-й армии освободили г. Трубчевск. При взятии его особенно отличились части 348-й стрелковой дивизии генерал-майора И.Ф.Григорьевского. 18-19 сентября, отразив несколько контратак противника, советские войска освободили Дубровку. В боях за поселок и соседние селения отличились части 108-й и 324-й дивизий 50-й армии. 20 сентября воинами 3-й и 11-й армий были очищены от гитлеровцев Клетня и Жирятино. Фашисты были вынуждены отходить на запад.

Важная роль в преследовании противника отводилась конно-механизированной группе (под командованием заместителя командующего фронтом генерал-лейтенанта М.И.Казакова), в составе 2-го гвардейского кавалерийского и 1-го танкового корпусов, а также мотострелковых, противотанковых, зенитно-артиллерийских и некото-

рых других частей. По замыслу командующего фронтом М.М.Попова эта группа должна была наступать впереди общевойсковых армий, уничтожать арьергардные силы противника, не позволяя ему организовать оборону на промежуточных рубежах, то есть обеспечить быстрое продвижение главных сил фронта. В связи с этим направление движения группы нередко менялось: то она действовала впереди 63-й и 11-й армий, то перемещалась ближе к полосе 3-й армии, а некоторые ее части порой действовали даже в полосе соседнего Центрального фронта.

Враг, широко применяя инженерные заграждения, взрывая мосты, минировав дороги и населенные пункты, под прикрытием арьергардов отходил в гомельском направлении. Одновременно он приступил к подготовке оборонительного рубежа на реке Ипуть, рассчитывая частью сил сдержать здесь наступление советских войск, а главную группировку отвести за реку Сож.

Изгнание врага из центральных районов Брянщины

маневрируя войсками, сбивая противника с промежуточных рубежей, конно-механизированная группа и основные силы фронта освобождали города и села Брянщины. отдельные дни войска проходили по 30-40 км. Это были очень высокие темпы. Войска 63-й армии 20-21 сентября форсировали реку Судость и силами 250-й стрелковой дивизии полковника И.В.Мохина овладели Погаром. В районе Клетни и восточнее Погара наши войска освободили значительное количество советских граждан, которых немцы угоняли в Германию. 21 сентября силы 217-й стрелковой дивизии полковника Н.П.Массонова (11-я армия) ворвались в Почеп. Особенно успешными были для советских воинов боевые действия 22 сентября. Утром от гитлеровцев были очищены окрестности Почепа, в тот же день силами 342-й дивизии полковника Л.Д.Червония из 3-й армии и 13-го отдельного гвардейского танкового полка полковника Н.С.Гришина был освобожден Мглин, а части 348-й и 250-й стрелковых дивизий 63-й армии освободили Стародуб. Южнее частями 48-й армии Центрального фронта были освобождены села Воронок и Лужки.

23 сентября войска Брянского фронта, продолжая стремительное наступление, с боем овладели важным железнодорожным узлом и сильным опорным пунктом обороны немцев — городом Унеча. Приказом Верховного Главнокомандующего отличившимся при освобождении Унечи 217-й стрелковой дивизии, 30-й мотострелковой бригаде (полковник Н.С.Смирнов) и 117-й танковой бригаде (полковник А.С.Воронков) было присвоено почетное наименование «Унечских». Войскам, участвовавшим в освобождении Унечи, объяв-

лялась благодарность, в Москве в их честь был дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий. Позже, на завершающем этапе наступления Брянского фронта, его штаб находился в Унече.

Части 50-й армии, взаимодействуя с партизанской бригадой под командованием подполковника Д.С.Данченкова, преодолели Клетнянский лесисто-болотистый район, к исходу 23 сентября вышли к реке Ипуть и переправились на ее западный берег. На следующий день в северной части Суражского района форсировали реку Ипуть и соединения 3-й армии. В оперативной сводке Советского информбюро 24 сентября сообщалось: «На Гомельском направлении наши войска продолжали развивать успешное наступление, продвинувшись на отдельных участках вперед от 10 до 20 км, заняли свыше 160 населенных пунктов, среди которых районный центр Климово, ... Нивное, Ляличи, Глуховка, Халеевичи, Медведево, Нижнее, Сытая Буда, Старый и Новый Ропск, Гетманская Буда, Куршановичи...». Поселок Климово и большинство селений этого района освобождали части 48-й армии генерала П.Л.Романенко, а южную часть Климовского и Злынковского районов — части 65-й армии генерал-лейтенанта П.И.Батова. 25 сентября после упорного боя воины 121-й гвардейской (бывшей 342-й) стрелковой дивизии (генерал-майор Л.Д.Червоний) 3-й армии и 273-й стрелковой дивизии (полковник А.И.Валюгин) 11-й армии взяли г. Сураж.

В течение ночи на 25 сентября войска 217-й стрелковой дивизии (полковник Н.П.Массонов) 11-й армии в тесном взаимодействии с 169-й (генерал-майор Я.Ф.Ерёмченко) и 129-й стрелковыми дивизиями (генерал-майор И.В.Панчук) 63-й армии, совместно с передовым отрядом 30-й мотострелковой бригады и партизанским отрядом К.В.Касьяна вели бои на подступах к Клинцам. После нескольких дивизионных залпов гвардейских минометов оккупанты вынуждены были начать отход. К 7 часам утра 25 сентября Клинцы были очищены от немецко-фашистских захватчиков.

Завершение освобождения

Брянского края

На очереди стояла задача освобождения г. Новозыбкова. Здесь немцами была создана крупная база снабжения своих войск, сосредоточены крупные силы пехоты и артиллерии. У города пересекались полосы наступления Центрального и Брянского фронтов. Части 48-й армии Центрального фронта пробивались к городу с юго-востока от с. Рубежное через с. Тростань. В то же время танкисты, мотострелки, минометчики подвижной группы Брянского фронта, а также части 63-й армии двигались от Клинцов через Белый Колодец, Манюки, Замишево и ворвались в Новозыбков с востока. Большую помощь нашим частям оказали партизаны Новозыбковского

партизанского отряда им. Ворошилова под командованием А.Н.Полубины, атаковавшие противника с тыла, со стороны Карховского леса. К 19 часам вечера 25 сентября 1943 г. Новозыбков был полностью освобожден от немецких захватчиков. В городе и районе было освобождено более 15 тыс. мирных жителей Орловщины, предназначенных для переправки в Германию. Отличившиеся в боях за освобождение города и его окрестностей части получили наименование «Новозыбковских». Это — 73-я (генерал-майор Д.И.Смирнов), 307-я (генерал-майор Н.А.Еншин), 399-я (полковник Д.В.Казакевич) стрелковые дивизии, 193-й отдельный танковый полк (полковник В.В.Ободовский) и три артиллерийских и минометных полка.

26 сентября найти части продолжили наступательные действия, форсировали реку Ипуть у села Перевоз, силами 137-й стрелковой дивизии (генерал-майор А.И.Алферов) 48-й армии освободили г. Злынку. 24—25 сентября передовые части 50-й, а затем и 3-й армий Брянского фронта перешли границу Белоруссии и начали освобождение белорусского народа. Первый районный центр Белоруссии — город Хотимск был освобожден частями 50-й армии 26 сентября. 27 сентября частями Брянского фронта были освобождены Гордеевка, Кожаны, Верещаки, ночь с 27 на 28 сентября — Святск, 28 сентября — Красная Гора на реке Беседь, последний из районных центров Брянщины, и ряд других населенных пунктов.

В своих воспоминаниях бывший командир 323-й стрелковой дивизии полковник С.В.Украинец писал: «Для личного состава дивизии, которой я тогда командовал, как и для воинов всего Брянского фронта, день 28 сентября 1943 г. был большим праздником. Правда, тот день не прозвучало в Москве ни одного победного салюта. Но это было большое, неотвратимое наступление Красной Армии по довольно широкому фронту... Для нас, воинов Брянского фронта, и для брянских партизан, оказавших неоценимую помощь нашим войскам, праздником было окончание освобождения территории Орловской области, которую входила тогда и Брянщина».

Наш край был освобожден в результате успешно проведенных Брянской наступательной операции Брянского фронта и Чернигово-Припирской операции Центрального фронта. Кроме того, в освобождении северного Рогнединского района участвовали воины 10-й армии (командующий — генерал-лейтенант В.С.Попов) Западного фронта в ходе Смоленско-Рославльской наступательной операции (части армии вели наступление от ст. Бетлица в сторону Рославля с 15 по 25 сентября 1943 г.).

Основная роль в освобождении Брянщины принадлежала войскам Брянского фронта, которые нанесли тяжелое поражение соеди-

нениям 9-й немецкой армии (командующий — генерал-полковник В.Модель).

Чтобы полностью изгнать фашистских захватчиков с территории Брянщины, надо было прорвать сильно укрепленные полосы обороны противника, форсировать Болву, Десну, Судость, Ипуть, Беседь. Этот трудный, но славный путь освобождения Брянщины отмечен тысячами подвигов советских воинов и партизан, массовым героизмом 450 тысяч солдат и офицеров Красной Армии, участвовавших в освобождении Брянской земли. В честь освобождения городов Брянщины — Севска, Брянска, Бежицы, Унечи — раздавались победоносные салюты. 37 соединений и частей армии получили почетные наименования «Карачевских», «Севских», «Бежицких», «Брянских», «Унечских», «Новозыбковских». Оценивая вклад партизан в освобождение Брянщины, Военный Совет Брянского фронта писал в ГКО СССР: «Практика взаимодействия Брянского фронта с партизанами, действовавшими в Брянских лесах... выявила огромную роль помощи партизан действующим частям фронта».

2 октября 1943 г. части Брянского фронта, выполнив поставленную задачу, вышли на реку Сож. Вскоре Ставка Верховного Главнокомандования упразднила Брянский фронт, передав его 50-ю, 11-ю, 3-ю, 63-ю армии и 2-й гвардейский кавалерийский корпус Центральному фронту, который 20 октября был переименован в Белорусский. Штаб его некоторое время находился в Новозыбкове. Командующий фронтом генерал армии К.К.Рокоссовский оказал большую помощь трудящимся города в восстановлении электростанции, мельницы, хлебозавода. Он выделил из армейских фондов строительные материалы, горючее, направил бойцов строительного батальона на помощь новозыбковцам, приступивших к восстановлению родного города. Началась новая страница истории Брянщины — трудная и героическая работа по восстановлению народного хозяйства, городов и сел, разоренных оккупантами.

§ 5. БРЯНЦЫ — ГЕРОИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

<p>Массовый и индивидуальный героизм</p>	<p>В годы войны нашим землякам довелось воевать с немецко-фашистскими захватчиками на всех фронтах, создававшихся в ходе военных действий, а также в рядах партизан и подпольщиков. Сражались они на земле, на воде и в воздухе, были среди солдат и офицеров всех родов войск. И абсолютное большинство</p>
--	--

брянцев воевало отважно, мужественно. В борьбе с врагом ярко проявились лучшие качества людей нашего края, их готовность следовать боевым, патриотическим традициям прошлого.

Среди многих тысяч уроженцев Брянской земли, проявивших храбрость и мужество в борьбе с захватчиками, можно все-таки выделить особенно примечательные имена, назвать наиболее яркие подвиги. Более 150 уроженцев нашего края за подвиги в годы войны были удостоены высшего звания — Героя Советского Союза. Еще около 20, получивших это звание, не будучи уроженцами Брянщины, длительное время здесь жили, учились, работали, откуда ушли в армию или в партизаны и прославили себя в борьбе с врагами. Личная отвага и храбрость солдат и сержантов отмечалась в годы войны орденом Славы, имевшим три степени. Свыше 30 уроженцев Брянщины стали полными кавалерами этого ордена.

Дважды Герои Советского Союза, уроженцы Брянщины были дважды удостоены звания Героя Советского Союза: Алексей Алексеевич Головачев, Давид Абрамович Драгунский, Павел Михайлович Камозин.

А.А.Головачев родился в 1909 г. в поселке Любохна Дятьковского района, закончил семилетку в п. Цементный, школу ФЗО при заводе «Красный Профинтерн», а в 1932 г. — Московскую военную школу им. ВЦИК. Жизнь не баловала будущего героя: в конце 1930-х гг. молодой офицер был репрессирован, но затем освобожден; командуя в начале войны стрелковым батальоном, пережил

А. А. Головачев.

Д. А. Драгунский.

П. М. Камозин.

горечь отступления и окружения, но сумел вырваться и ненадолго оказаться в Дятьковском партизанском крае. С марта 1942 г. командовал полком, а с сентября 1942 г. — мотострелковой бригадой. По словам боевых товарищей, «это был храбрейший комбриг», имя которого «стало символом высочайшего героизма, его подвиги, отвага, мужество и сила воли вызвали восхищение у всех бойцов и офицеров армии». Особенно отличился А.А.Головачев и его бригада в ходе Львовско-Сандомирской операции, а затем — в боях в Верхней Силезии. Здесь в марте 1945 г. и оборвалась жизнь отважного комбрига. Похоронен гвардии полковник А.А.Головачев в украинском городе Василькове, который освобождала его бригада.

Д.А.Драгунский родился в 1910 г. в с. Святске (Новозыбковский район). Впервые отличился в боях на озере Хасан в 1938 г. В 1941 г. командовал танковым батальоном на Смоленщине, в 1943 г. участвовал в боях на Курской дуге, где был тяжело ранен. В октябре 1943 г. был назначен командующим танковой бригадой, с которой и проделал затем славный боевой путь от Киева через Украину и Польшу до Берлина и Праги. В послевоенные годы занимал ответственные командные должности, длительное время был начальником высших офицерских курсов «Выстрел», вел активную военно-патриотическую работу, написал книгу воспоминаний «Годы в броне». Умер генерал-полковник танковых войск Д.А.Драгунский в Москве, где и похоронен в 1992 г.

П.М.Камозин родился в 1917 г. в Бежице. Вехи жизни типичны для подростка из рабочей семьи: учеба в школе, затем — в ФЗО, работа слесарем на заводе «Красный Профинтерн», одновременно — занятия в местном аэроклубе. В 1938 г. закончил военно-авиационную школу. В начале войны был ранен в ногу, но остался в строю. В 1942 г. служил в истребительном полку на Северо-Кавказском фронте. Здесь ему удалось сбить сопровождаемый шестью истребителями немецкий транспортный самолет, на котором летело более полутора десятков генералов и высших офицеров. Имя советского аса получило широкую известность. Всего за годы войны П.М.Камозин сбил 29 самолетов противника лично и 13 — в группе. В 1946 г. прославленный летчик начал работать в гражданской авиации в родном городе. Здесь он и похоронен в 1983 г.

Известные • Од^{ним из} выдающихся полководцев Великой Отечественной войны был генерал армии Герой Советского Союза Иван Ефимович Петров (1898—1958), уроженец г. Трубчевска, выпускник Карачевской учительской семинарии, участник Гражданской войны, командир полка в период

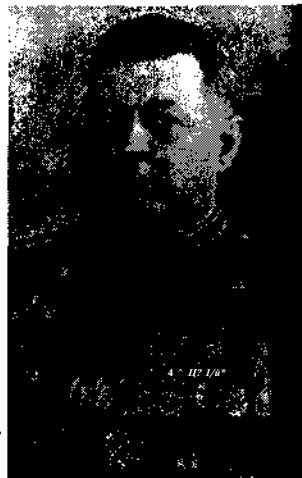

И. Е. Петров.

борьбы с басмачеством в Средней Азии, Н в полной мере его талант полководца проявился в боях 1941—1945 гг., когда он являлся одним из руководителей героической обороны Одессы, Севастополя, Северного Кавказа. Будучи командующим войсками Северо-Кавказского, 2-го Белорусского, 4-го Украинского фронтов, начальником штаба 1-го Украинского фронта, И.Е.Петров являлся руководителем нескольких крупных наступательных операций. После войны* командовал войсками Туркестанского военного округа, был главным инспектором Министерства обороны СССР, занимал другие ответственные посты. О его судьбе, высоких человеческих качествах можно узнать из документального романа В.В.Капцова «Полководец».

Видным военачальником был генерал-полковник Сергей Георгиевич Трофименко (1899—1953). Родился в с. Рёвны (Навлинский район), но детство и юность прошли в поселке Льговском (сейчас — Фонинский район г. Брянска). Здесь он подростком начал работать в паровозном депо, был одним из создателей первой комсомольской организации в поселке. Участвовал в Гражданской войне, позже — в советско-финской войне. В 1941—1942 гг. С.Г.Трофименко командовал воинскими формированиями в Карелии, а с января 1943 г. и до конца войны был командующим 27-й армией, части которой успешно сражались во время Белгородско-Харьковской, Корсунь-Шевченковской и других наступательных операциях. Особенно они отличились в Яско-Кишиневской операции, за что командарму было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны командовал войсками Тбилисского, Белорусского и Северо-Кавказского военных округов.

Бывший посад Чуровичи (Климовский район) является родиной двух изве-

С. Г. Трифименки.

стных военачальников, генерал-лейтенантов, Героев Советского Союза Ивана Кондратьевича Кравцова (1896—1964) и Евтихия Емельяновича Белова (1901—1966). Первый из них отличился еще в Первой мировой войне, получив три Георгиевских креста; затем вступил в Богунский полк, участвовал во многих боях Гражданской войны. Настоящая проверка командирских качеств И.К.Кравцова пришлась на годы Великой Отечественной войны. Был начальником штаба танковой дивизии; командуя стрелковой дивизией, защищал Ленинград; командуя корпусом, освобождал Одессу, форсировал Дунай, участвовал в освобождении Румынии, Югославии, Болгарии, Венгрии, Австрии. Кроме высоких отечественных наград, был удостоен высшей награды Югославии — золотой медали «Партизанская звезда» первой степени.

Е.Е.Белов также участвовал в Гражданской войне. Командуя танковым полком, встретил начало Великой Отечественной войны в Белоруссии; с ноября 1941 г., командуя танковой бригадой, мужественно сражался на одном из самых опасных — Волоколамско-Истринском направлении московской обороны. С февраля 1943 г. и до конца войны командовал 10-м гвардейским танковым корпусом, вместе с ним освобождая Карачев, Брянский и Навлинский районы, Украину и Польшу. Его соединение отличилось также в боях за Берлин и на рассвете 9 мая первым ворвалось в Прагу.

Еще один видный военачальник, генерал-лейтенант Иван Павлович Рослый (1902—1980), родился в с. Петрова Буда (Гордеевский район). Был активным комсомольцем, заведовал избой-читальней, избирался председателем сельсовета. Призванный в армию, стал кадровым военным. Впервые отличился в советско-финской войне, командуя полком при штурме «линии Маннергейма», за что был удостоен звания Героя Советского Союза. В начале Великой Отечественной войны командовал дивизией, затем — 11-м гвардейским корпусом, вместе с которыми отступал по дорогам Украины и Дона. Завершил же войну, командуя 9-м гвардейским корпусом, в наступлении на имперскую канцелярию в Берлине. Именно генералу И.П.Рослому была предоставлена честь возглавить сводную колонну 1-го Белорусского фронта на Параде Победы в Москве.

Если перечисленным генералам удалось дожить до светлого Дня Победы, то иной была судьба генерал-майора Ивана Семеновича Никитина (1897—1942). Он родился на ст. Дубровка, там же работал в 1915—1916 гг. телеграфистом, с 1918 г. участвовал в Гражданской войне, проделав путь от рядового красноармейца до командира кавалерийского полка. Впоследствии был начальником кавалерийской школы, командовал дивизией. Отечественную войну

И. С. Никитин.

встретил на границе, командуя 6-м кавалерийским корпусом Западного фронта. Без поддержки с воздуха конники понесли тяжелые потери, а командир был ранен, контужен и в бессознательном состоянии попал в плен. В лагере Хаммельбург генерал-патриот И.С.Никитин стал организатором движения сопротивления, был увезен в одну из гестаповских тюрем там казнен.

Особую роль, не связанную напрямую с военными действиями, сыграл в годы Великой Отечественной войны уроженец поселка Жуковка адмирал Николай Михайлович Харламов (1905–1983). Перед войной он был начальником штаба Черноморского флота, а с июня 1941 г. до лета 1944 г. — главой советской военной миссии в Великобритании.

В этом качестве проделал большую работу по активизации советско-английского военного сотрудничества, по ускорению поставок в СССР английской военной техники и оборудования. В послевоенные годы был заместителем начальника Генерального Штаба Вооруженных сил страны, командовал Балтийским флотом. Написал мемуары — «Трудная миссия».

Люди легенды. В числе героев Великой Отечественной войны есть люди, чьи подвиги стали легендарными: герои первых часов и дней войны; летчики, шедшие на таран самолетов противника или направлявшие свои горящие самолеты на скопление вражеской техники; бойцы, бросавшиеся на амбразуры вражеских дзотов и дотов, чтобы ценой собственной жизни помочь двинуться вперед своим товарищам; герои штурма рейхстага и т.п.

Немало совершивших такие подвиги было и среди наших земляков. Уроженец Бежицы Анатолий Афанасьевич Морозов сбил первый немецкий

Н. М. Харламов.

самолет утром 22 июня 1941 г., а в течение двух недель довел счет сбитых немецких самолетов до семи. Он же совершил в начале июля один из первых таранов, сам спасся на парашюте и захватил в плен сбитого им фашистского летчика. В марте 1942 г. стал Героем Советского Союза. За последующие два года дослужился до командира истребительного авиаполка, но в июне 1944 г. погиб в воздушном бою.

22 июня открыл свой боевой счет и уроженец Брянска Андрей Александрович Ложечников, сбив один самолет противника лично и еще четыре — в группе. В августе—сентябре 1941 г. руководимый им штурмовой авиационный полк входил в состав Брянского фронта и оказывал большую поддержку его войскам, громя немецкие танковые колонны, склады, мосты, переправы. Руководимые А.А.Ложечниковым группы самолетов совершили успешные налеты на Сещинский и Смоленский аэродромы противника, уничтожив более 40 самолетов. Тогда же, в сентябре, отважный командир полка одним из первых летчиков Великой Отечественной войны был удостоен звания Героя Советского Союза.

Среди тех, кто в ночь с 7 на 8 августа 1941 г. впервые прорвался к Берлину и бомбил фашистскую столицу, был уроженец с. Ардонь близ Клинцов, летчик балтийской военно-морской авиации капитан Михаил Николаевич Плоткин, удостоенный звания Героя Советского Союза. В группе с М.Н.Плоткиным летал и еще один наш-земляк, уроженец д. Добрынь (Климовский район) Афанасий Иванович Фркин, некоторое время работавший в паровозном депо ст. Брянск-И. Хотя до Берлина в тот раз ему долететь не удалось, позже в том же 1941 г. летчик шесть раз совершал бомбардировки фашистской столицы. Затем Д.И.Фокин отличился на Черном море, в Заполярье, был удостоен звания Героя Советского Союза.

Одним из высших актов самопожертвования в годы войны был огненный наземный таран, одним из первых совершенный экипажем самолета капитана Николая Гастелло. Более 300 раз советские летчики направляли свои горящие самолеты на скопления живой силы и техники врага. Среди брянских гастелловцев были Герои Советского Союза Венедикт Ковалев (из Брянска) и Илья Катунин

А. А. Морозов.

(родом из Гомеля, но с 1932 г. работавший в брянском аэроклубе летчиком-инструктором — в 1944 г. он своим горящим самолетом взорвал крупный немецкий корабль близ мурманского побережья), а также Степан Пучкин и Леонид Болычев из Злынки, Алексей Пухов из Брянска, Павел Матюхин и Иван Рудаков из с. Городец и Красное (Выгоничский район). А Герой Советского Союза Егор Новиков из д. Косилово (Жуковский район) своим горящим самолетом сумел протаранить самолет врага.

В списках тех, кто подобно Александру Матросову, закрыл своим телом амбразуру фашистского дзота, числится около 340 фамилий. В их числе наши земляки: Герои Советского Союза Дан*т* Ананченко из д. Рассуха (Погарский район) и Павел Зайцев из д. Борачевка (Выгоничский район), а также Иван Борисов из д. Капыловка (Брянский район), Андрей Григорьев из Злынки, Андрей Подласов из д. Унеча (Клинцовский район), партизан Николай Азаров из д. Лбы (сейчас — д. Дружная в Навлинском районе).

Символом разгрома фашистов в Берлине стало падение рейхстага и водружение на его куполе Знамени Победы. Среди тех, кто отличился в этом бою, было и несколько наших земляков. Одним из первых ворвался в рейхстаг и установил красное знамя на втором этаже здания уроженец с. Кузнецы (Гордеевский район) Иван Лысенко, сумевший в том же бою пленить нескольких немецких генералов и офицеров и удостоенный звания Героя Советского Союза. Этого же высокого звания, но уже посмертно, был удостоен и артиллерист Василий Зубарев из д. Зиновкино (Комаричский район), также прорвавшийся к зданию рейхстага и установивший на нем свое знамя. На ступеньках рейхстага пал со знаменем в руках уроженец д. Мужиново (Клетнянский район) Петр Пятницкий. Отважно сражались в этом бою также Александр Лисименко из д. Даниловки (Гордеевский район) и Семен Кухтин из д. Свинцы (Брянский район).

Отважные партизаны и подпольщики. Ранее уже назывались многие прославившиеся в годы Великой Отечественной войны партизаны Брянщины: командиры отрядов, бесстрашные подрывники и другие отважные патриоты, в том числе — удостоенные в сентябре 1942 г. звания Героя Советского Союза. Но были еще и те, чьи подвиги оказались отмеченными только тем, что вел борьбу в тылу врага вдали от родных мест.

В 1945 г. получил звание Героя Советского Союза Петр Андреевич Марков из севского села Юрасов Хутор. Командир сформированного в Злынке партизанского отряда им. Ворошилова, начавшего активные действия с октября 1941 г., он отличился и во многих

операциях на Брянщине, и в знаменитых рейдах А.Ф.Федорова, в соединении которого успешно действовали марковцы. Значительно позже за подвиги на земле Брянщины получили высокие звания партизаны Михаил Сельгиков из Калмыкии, ставший Героем Советского Союза, и бурят Бадма Жабон, ставший Героем России.

В фашистском застенке оборвалась жизнь руководителя подпольной организации в г. Николаеве чекиста Виктора Александровича Лягина из Сельцо, который был организатором многих крупных диверсий, нанесших врагу ущерб в 45 млн. марок. В 1942 г. погиб руководитель комсомольской подпольной группы в г. Людиново Алексей Шу-

В. А. Лягин.

мавцов, родом из с. Альшаницы (Дятьковский район). Оба замечательных патриота посмертно удостоены звания Героя Советского Союза. В числе участников знаменитой подпольной организации «Молодая Гвардия» в г. Краснодоне были Дмитрий Огурцов из с. Юрасов Хутор и Михаил Григорьев из д. Липницы (Севский район). Одним из организаторов минского подполья был Николай Иванович Толкачев из Брянска, а уроженец д. Тростная (Комаричский район) Емельян Игнатьевич Барыкин, работавший в довоенные годы в Брянском паровозном депо и на ст. Унеча, стал в период войны секретарем Гомельского подпольного горкома партии и начальником штаба Гомельского партизанского соединения. Его видная роль в организации партизанского движения на Гомельщине отмечена присвоением звания Героя Советского Союза.

Отважный чекист, талантливый организатор партизанского Движения, замечательный писатель, патриот, гражданин, человек — таким останется в памяти людей уроженец Бежицы Герой Советского Союза Дмитрий Николаевич Медведев (1898—1954). Участие в революции и Гражданской войне, борьба с бандитизмом и иностранной агентурой, трудный период конца 1930-х гг. и досрочный Уход на пенсию — таковы некоторые вехи его довоенной жизни. В 1941 г. он создал отряд «Митя» и совершил с ним успешный рейд в тыл противника, а затем — отряд особого назначения «Победители», который, действуя на Ровенщине, внес очень большой вклад

в общую победу над врагом. События военных лет стали основой для документально-художественных произведений Д.Н.Медведева «Это было под Ровно», «Сильные духом», «На берегах Южного Буга», которые принесли автору заслуженный успех у читателей.

Женщины-героини На Фронте, в партизанских отрядах, подпольных группах вместе с мужчинами активно боролись с врагом сотни тысяч советских женщин. Среди партизанских формирований Брянщины были женский отряд им. Крупской, женская рота в Алтуховском отряде, а всего в партизанских соединениях и подполье насчитывалось более 8 тыс. женщин.

Отважной разведчицей в отряде им. Кравцова была Валентина Сафронова, родом из с. Теменичи (Брянский район), погибшая в декабре 1942 г. и посмертно удостоенная звания Героя Советского Союза. Такое же звание и так же посмертно было присвоено Анне Морозовой, одной из руководительниц Сещинского интернационального подполья, героически погибшей в конце 1944 г. в Польше.

Партизанки Алтуховского отряда на марше.

В. Сафронова.

В числе активных подпольщиц много успевших сделать, но попавших затем в руки врагов и погибших мученической смертью, можно назвать заживо сожженную северную подпольщицу Валентину Ломоносову, учительницу Александру Васильевну Панкратову, руководившую подпольной организацией в Ка-

рачеве, врача Татьяну Ивановну Ротанину, возглавлявшую подпольную группу в Орджоникидзеграде, и еще многих других...

Героем Советского Союза стала родившаяся в д. Новая Слобода (Карачевский район) Антонина Федоровна Худякова, летчица знаменитого женского "ночного легко-бомбардировочного полка, совершившая более 900 боевых вылетов и сбросившая на головы врага 130 тонн бомб. Ее, как и ее боевых подруг, немцы называли «ночными ведьмами», а один из французских летчиков полка «Нормандия—Неман» так сказал о них: «Я сорвал бы все цветы, которые растут на нашей земле и положил бы их к ногам этих простых и в то же время необыкновенных женщин».

А. Ф. Худякова.

Преодолевшие себя

Нередко проявляли огромное мужество, героизм и самопожертвование люди, по состоянию здоровья не подлежавшие мобилизации или же возвращавшиеся в строй после тяжелых ранений.

В. А. Зеболов

Владимира Зеболова из злынковского села Денисковичи война застала студентом московского вуза. В детстве в результате несчастного случая он лишился кистей обеих рук и, само собой разумеется, мобилизации на войну не подлежал. Однако комсомолец решил, что его место там, где идут бои с врагом. Через ЦК ВЛКСМ он получил направление в разведшколу, а с февраля 1942 г. начал воевать в партизанском соединении С.А.Ковпака. В характеристике Владимира Акимовича, подписанной командиром соединения и комиссаром С.В.Рудневым, говорится: «За время пребывания в партизанском отряде товарищ Зеболов принимал участие в ряде боев, где проявил себя смелым, самоотверженным бой-

цом. Неоднократно участвовал в дальних разведках, добывал ценные сведения не только для нашего отряда, но и для Красной Армии, 3 мужество и героизм, проявленные в боях с фашистами... представле к правительственной награде». В дальнейшем жизнь кандидата исторических наук, доцента В.А.Зеболова была связана с Новозыбковским (Брянским) пединститутом, где он сначала учился, а затем работал.

После окончания авиационного училища прибыл на фронт мелодой летчик Евгений Гукалин, родом из Володарского поселка (сейчас — район Брянска). В Курской битве получил боевое крещение, открыв счет сбитых самолетов. В одном из воздушных боев на Днепре был ранен, из госпиталя вернулся без кисти левой руки. Благодаря настойчивости и особой сноровке добился права летать сначала на связном самолете По-2, а затем на истребителе и совершил его десятки боевых вылетов. В небе над Венгрией он вступил в свой последний бой с врагом, сбил фашистский самолет, но и сам погиб.

Еще один брянский летчик, Иван Леонов, принял участие в битве на Курской дуге. В воздушном бою в районе Поньрей Леонов был тяжело ранен в плечевой сустав левой руки. В госпитале руку ампутировали. Но война еще шла, и летчик решил вернуться в авиацию. В конце концов он добился этого. Придумал протез, позволяющий одному человеку управлять самолетом. На связном самолете доставлял к фронту приказы, летал к партизанам. Вернувшись в Брянск, Иван Антонович работал заведующим детским домом. В течение десяти лет был начальником областной автошколы ДОСААФ. В 1995 г. ему было присвоено звание Героя-России.

Григорий Артемченков из с. Аркино (Комаричский район) 19-летним юношей, досрочно закончив авиационное училище, начал воевать под Сталинградом и быстро заслужил репутацию умелого воздушного разведчика. В марте 1945 г. он вел разведку уже в небе над Германией, но самолет его был подбит, а сам он ранен. Громым усилием воли сумел «дотянуть» горящий самолет до своего и в тяжелейшем состоянии попал в госпиталь. Ему ампутировали правую ногу, но летчик, получивший звание Героя Советского Союза, добился права вернуться в свой полк и продолжать полеты!

Восемнадцатилетний комсомолец Ефим Дыскин из деревни Короткие Почепского района, добровольно уйдя на фронт, стал разведчиком в истребительно-противотанковом полку. 17 декабря 1941 г. в бою у деревни Горки под Москвой при участии Дыскина было подбито семь танков врага. Три раза был ранен наводчик, но не покинул поле боя. После четвертого ранения потерял сознание. Звание Героя Советского Союза ему было присвоено посмертно. Но

в госпитале, куда он попал, ему спасли жизнь. После войны Ефим Анатольевич успешно закончил Ленинградскую Военно-медицинскую академию, а позже доктор медицинских наук, профессор, генерал-майор медицинской службы Е.А.Дыскин возглавлял кафедру анатомии этой академии.

Юные патриоты Не остались в стороне от борьбы с врагом и юные жители Брянского края. Около 250 мальчиков и девочек 10—15 лет проявили в этой борьбе смелость, отвагу, смекалку, а нередко и совсем не детское мужество.

У жившего в пос. Красный Дворец Клетнянского района Володи Казначеева фашисты убили мать, и он, 13-летний подросток, ушел к партизанам. Сначала был связным, потом стал минером-подрывником и вместе со старшими товарищами устроил крушение десяти вражеских эшелонов, за что был награжден орденом Отечественной войны I степени.

В 1-й Клетнянской партизанской бригаде сражался еще один юный подрывник — Аркаша Кузнецов, награжденный в 1943 г. орденом Красного Знамени. Было ему в это время 14 лет. Такую же награду получил юный партизан-разведчик из с. Немеричи Дятьковского района Коля Ратников. Орденами Красной Звезды были награждены посмертно 14-летние партизаны-разведчики Валентин Ермишкин из Любохны и Володя Филатов из Жуковки.

В 14 лет стала членом Бытошской подпольной группы Лариса Морозова. При выполнении очередного разведывательного задания была схвачена фашистами и после двухдневных пыток расстреляна. Посмертно награждена орденом Отечественной войны II степени. Ее ровесниками и земляками-дятьковцами были партизанские разведчики Оля Корнеева из Любохны и учившийся в Любегощенской школе Ваня Хандешин, попавшие в руки к фашистам, стойко выдержавшие пытки и расстрелянные. Они посмертно были награждены медалями «За отвагу». Такой же медалью и тоже посмертно был награжден юный боец отряда «За Родину» Шура Блашенков из с. Княвичи (Жирятинский район), погибший в бою с фашистами.

Доброй памяти заслуживают и другие юные герои, большинство которых не получило никаких наград, даже совершив настоя-

Е. А. Дыскин.

шие подвиги, подобно ученику Косиловской школы Жуковского района Мише Куприну, «брянскому Сусанину», который повел карательный отряд в противоположную сторону от партизанской стоянки и был расстрелян фашистами.

Для вчерашних школьников, для всей молодежи нашего края, ^{составлявшей} более половины партизан и подпольщиков, примером добросовестного служения Родине были учителя. Они не только словом воспитывали у своих учеников ^{чувство патриотизма, но и личным участием в борьбе с врагом.} Многие сотни учителей Брянщины были награждены боевыми орденами и медалями, а 14 стали Героями Советского Союза. В их числе командиры батальонов Егор Фролович Асташин (родился в д. Клетчово, учился в Рогнединской школе, работал учителем в д. Ново-Хотмирово Рогнединского района), Григорий Данилович Голутва из с. Писаревка Унечского района, Павел Иванович Черненко (родом из с. Картушин Стародубского района, работал учителем в Лобановской школе Климовского района); командиры Батареи Василий Сергеевич Курков из п. Бытошь, работавший учителем в Бацкинской школе Дятьковского района, и Николай Федорович Любенин, который после окончания Севского педтехникума работал директором Страчёвской школы Суземского района; летчики Георгий Павлович Головкин (родился в с. Девичье, окончил Рёвенскую школу, работал в с. Пролысово Навлинского района) и Иван Никитович Лагутенко (родом из д. Логутовка Суражского района, работал в Клетнянском районе); танкист Иван Никитович Тупицын из с. Шумарово Почепского района, работавший учителем Мужинской школы в Клетнянском районе.

Немало учителей было и среди организаторов и активных участников патриотических подпольных групп, и судьбы многих из них оказались трагическими.

§ 6. ТРУДОВОЙ ПОДВИГ БРЯНЦЕВ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Перестройка жизни страны на военный лад

Вскоре после начала войны свыше 200 тыс. брянцев ушли на фронт. Формирование отрядов народного ополчения, истребительных батальонов, привлечение населения к строительству оборонительных сооружений также отвлекали

важную часть работающих от производительного труда. Однако рабочие заводов и фабрик, транспорта и совхозов, а также колхозники стремились не допустить сокращения объемов производства. Ушедших на фронт заменяли женщины, подростки, вернувшиеся

на рабочие места ветераны. По путевкам обкома комсомола на промышленные предприятия области было направлено 14,5 тыс. студентов и учащихся школ и училищ. На предприятиях развивались движения многостаночников, за совмещение профессий. «Всё для фронта, всё для победы!», «Работай за себя и за товарища, ушедшего на фронт!» — под такими лозунгами начали работать в то время практически все трудовые коллективы.

Военная необходимость заставила предприятия пересмотреть ассортимент выпускаемой продукции. На заводе «Красный Профинтерн» начали строительство бронепоездов; там же, а также на Бежицком сталелитейном заводе отливали корпуса авиабомб. Клиновские текстильщики начали выпускать армейское сукно.

В особо трудных условиях работали железнодорожники Брянска, Унечи и других станций и депо. Многократно вырос грузопоток, а значит и нагрузки на паровозные и ремонтные бригады. Даже во время все учащавшихся бомбежек железнодорожники не покидали своих постов. Настоящий героизм проявил машинист Н. Соколов, который, рискуя жизнью, сумел отвести в безопасное место состав с боеприпасами, стоявший рядом со вспыхнувшим от попадания бомбы составом с горючим.

С огромным напряжением работали сельские труженики. Вся тяжесть сельхозработ легла на женщин, подростков, стариков. Техника осталась почти без механизаторов. Так, в Брянской и Севской МТС 70% трактористов и комбайнеров были призваны в армию в первую же неделю войны. В связи с этим Орловский обком партии 2 июля принял решение организовать курсы по подготовке женщин-трактористов и комбайнеров и обязал направить на курсы не менее 2 тыс. комсомолок. Позже для уборки урожая, помимо колхозников, были мобилизованы школьники и студенты, а также население городов и рабочих поселков.

Строительство оборонительных

30 июня 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял решение о строительстве рубежей обороны по линии Ржев-Вязьма-Киров-Брянск-Трубчевск. Реально на территории современной Брянской области первая линия оборонительного рубежа шла несколько иначе: от с. Старое Хотмирово (Рогнединский район) вдоль Десны до д. Летошники и с. Белоголовль (Жуковский район), далее к с. Высокое (Жирятинский район), а затем вдоль реки Судость до ее впадения в Десну. Таким образом, главные работы развернулись на территории Рогнединского, Дубровского,

Жуковского, Жирятинского, Почепского и Погарского районов. Вторая, третья и четвертая линии оборонительного рубежа сооружались на территории Дятьковского, Брянского, Выгоничского, Карачевского, Трубчевского, Навлинского и Суземского районов, но здесь работы велись менее интенсивно. Организация работ была возложена на 5-е управление оборонных работ (начальник — М.М.Мальцев). Был создан также Орловский областной штаб во главе с секретарем обкома партии П.Г.Гребенниковым. Соответствующие штабы создавались в городах и районах.

В Брянск, Жуковку, Навлю, Почеп и другие станции восточной Брянщины с первых чисел июля стали прибывать строители из Москвы, Рязани, Тамбова, Воронежа и других городов. Лето было жарким, и многие, особенно студенты и учащиеся, ехали налегке, рассчитывая на недолгую поездку. Так, 3 июля на ст. Брянск-П прибыло сразу девять эшелонов московских и воронежских студентов — 12 тыс. человек. Всех их надо было накормить, снабдить рабочей одеждой и шанцевым инструментом (лопатами, топорами, ломом, пилами и т.п.), а затем побыстрее отправить из города, так как Брянск уже сильно бомбили. Все проблемы удалось решить достаточно быстро.

Но наибольшую часть из 130-тысячной армии работавших на этом строительстве людей составляли жители Брянщины: студенты и учащиеся, пенсионеры и домохозяйки, а также рабочие, колхозники, служащие. Например, в июле на территории Погарского района работало 12 тыс. местных колхозников, а также 5 тыс. человек из Трубчевского и Стародубского районов. Однако основная часть занятых на строительстве рубежа трудилась на самом опасном участке к северо-западу от Брянска. Люди, жалующаясь на неустроенность быта и скудное питание, работали практически весь световой день, а иногда и в звездные ночи, когда не возникало опасности налета немецкой авиации.

В результате в начале августа первый рубеж обороны был закончен. Было вырыто свыше 320 км противотанковых рвов глубиной 2-2,5 м с насыпью высотой 5-5,5 м, свыше 200 артиллерийских и около 250 пулеметных дзотов, несколько десятков дотов. Этот рубеж обороны сыграл очень важную роль в срыве попыток немецких войск прорваться из-под Рославля к Брянску. Что касается других рубежей обороны, построенных или же продолжавших строиться до конца сентября, то они существенной роли в последующих военных действиях не сыграли.

В связи с приближением линии фронта Государственный Комитет Обороны 14 июля 1941 г. принял постановление об эвакуации населения и ценностей из 15 западных районов Орловской области, т.е. из основной части современной Брянщины. Практически сразу же началась огромная работа по перебазированию на восток основных оборонных предприятий. С 14 июля началась эвакуация завода «Красный Профинтерн». Основная часть заводского оборудования, кадровых рабочих и инженерно-технических специалистов перебазировалась в Красноярск, меньшая часть — в Свердловскую область. Последний эшелон машиностроители отправили 27 сентября. Механический завод им Кирова (Арсенал) эвакуировался в г. Усть-Катав (Челябинская область), вагоностроительный завод им. Урицкого — в г. Энгельс за Волгу, военно-химический завод №113 из п. Сельцо — в г. Копейск близ Челябинска. На восток увозили турбины БРЭС, оборудование цементного, стекольных и некоторых других заводов. Всего только из Брянска было вывезено около 140 составов с оборудованием, т.е. около 300 тыс. тонн народнохозяйственных грузов.

Не удалось вывезти на восток основную часть оборудования промышленных предприятий Клинцов, Новозыбкова, Суража и других городов запада Брянщины из-за августовского наступления немецких войск через центральную часть нашего края.

Кроме промышленных предприятий, из районов и городов Брянщины эвакуировались больницы, вузы, ремесленные и железнодорожные училища, частично — школы и другие детские учреждения. Так, Бежицкий машиностроительный институт был эвакуирован в г. Нижний Тагил, часть бежицких школьников, учителей, воспитанников и воспитателей детских садов — в Башкирию.

Отправлялись на восток и основные ценности из МТС (свыше 3100 тракторов и более полутора тысяч комбайнов), колхозов и совхозов. Большая работа была проведена по эвакуации колхозно-совхозного скота (лошадей, коров, овец). Животных сопровождали гонщики, пастухи, доярки, конюхи, зоотехники; отправка производилась по заранее разработанным планам и маршрутам. Свиньи подлежали сдаче на Брянский мясокомбинат. Однако полностью осуществить переправку скота не удалось. Из 120 тыс. лошадей эвакуировано было 90 тыс., из 325 тыс. голов крупного Рогатого скота — лишь половину, а еще около трети — сдано заготовительным организациям.

Работа брянских предприятий на новом месте

Эвакуированные предприятия разгружались в местах, где начать производство в краткие сроки было практически невозможно. Особенно сложным было положение «Красного Профинтерна», который должен был начать работу на пустом месте, где ранее планировалось строительство Сибтяжмаша. Первой операцией была разгрузка прибывающих эшелонов. По 14-16 часов не уходило люди с разгрузочных площадок. Всего было разгружено почти 6 тыс. вагонов — 190 тыс. тонн станков и оборудования. Одновременно начиналось строительство цехов, подсобных помещений, барачных для жилья.

Пока не были подготовлены к работе основные цеха, изыскивались возможности давать нужную для фронта продукцию хотя бы в приспособленных помещениях. В находившемся поблизости ремесленном училище с ноября 1941 г. начали изготавливать гранаты в помещении кузницы с января 1942 г. организовали выпуск минометов — «катюш». А уже в мае 1943 г. был выпущен первый на новом месте паровоз серии «СО». Одновременно изготавливали краны грузоподъемностью до 125 т: в 1942 г. — 7, в 1943 г. — 12, в 1944 г. — 23. Завод не только выполнял, но и перевыполнял плановые задания. Так, план 1943 г. по товарной продукции был выполнен им на 114%, план по строительству — более чем на 107%.

По словам главного инженера завода Г.Д.Гогоберидзе: «рабочие, мастера, инженеры — весь коллектив был творчески и исключительно активен». И он же приводил такой характерный пример: «32 года проработал в Бежице на своем фрезерном станке Иван Степанович Максименков... Войдя однажды в цех, увидел Максименкова в окружении нескольких станков. "Четыре моих сына на фронте, — сказал Максименков, уловив мой молчаливый вопрос, — вот я и работаю на четырех станках, за них и за себя..."».

Когда в сентябре 1943 г. Брянщина была освобождена от немецко-фашистских оккупантов, эшелоны и оборудование начали двигаться в обратном направлении — с востока на запад. А на берегах Енисея оставался двойник «Красного Профинтерна» — завод «Сибтяжмаш». Летом 1945 г. завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени, ордена и медали получили также свыше 160 наиболее отличившихся в годы войны рабочих, инженеров, техников, служащих. Доброй памяти заслуживает и возглавлявший все годы войны коллектив завода его директор Н.С.Чумичев.

Не отставали от «Красного Профинтерна» и другие работавшие на оборону эвакуированные предприятия. Завод

им. Кирова, перебазировавшийся в г. Усть-Катав, уже в октябре 1941 г., начал выпускать оборонную продукцию и наращивал ее из года в год, добившись к 1943 г. трехкратного увеличения объема производства по сравнению с 1940 г. Более половины работавших на заводе бригад получили право называться «фронтовыми», т.е. выполнявшими норму на 150 и более процентов. Было немало примеров выполнения задания на 200-400%. За достигнутые успехи Усть-Катавский завод им. Кирова в 1945 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Ударно трудился на новом месте, в г. Энгельсе, и коллектив завода им. Урицкого.

Конструкторы — Среди тех, кому наша армия обязана созданием фронту лучших образцов военной техники, были и уроженцы Брянщины.

Илья Иванович Иванов (1899—1967) родился в Брянске, в семье кузнеца «Арсенала». В 1930-е гг. стал одним из ведущих специалистов артиллерийского дела. Заведующий кафедрой проектирования артиллерийских систем в Ленинградском машиностроительном институте и являясь руководителем специального технического цикла в Артиллерийской академии им. Дзержинского, И.И.Иванов успешно сочетал преподавательскую деятельность

М. И. Калинин вручает И. И. Иванову орден Ленина.

с подготовкой серьезных теоретических трудов и активными научно-техническими разработками. Особенно ярко умение сочетать теорию с практикой проявилось у И.И.Иванова в конце 1930-х — начале 1940-х гг., когда он работал главным конструктором оборонных заводов «Большевик» в Ленинграде и «Баррикады» в Сталинграде. В это время под руководством И.И.Иванова были созданы самые мощные орудия: 280-миллиметровая мортира, 305-миллиметровая гаубица и самое дальнобойное орудие того времени — 210-миллиметровая пушка (дальность стрельбы — 30 км). Успехи конструктора были высоко оценены: в 1939 г. его наградили орденом Ленина, в 1940 г. присвоили степень доктора технических наук и звание Героя Социалистического Труда — одному из первых среди конструкторов и первому из уроженцев Брянщины.

В годы войны он руководил созданием тех видов артиллерии, которые были наиболее востребованными: пушек для танковой зенитных и корабельных орудий. В 1944 г. под руководством И.И.Иванова было создано мощное противотанковое орудие БС-Э, способное пробить броню любого танка противника. Труда выдающегося конструктора был отмечен восемью орденами, двумя Сталинскими премиями I степени, присвоением звания генерал-лейтенанта технической службы. После войны он продолжал создавать новые образцы артиллерийского вооружения для кораблей и береговой обороны, а последние годы перед уходом на пенсию был

А. А. Морозов.

начальником Центрального конструкторского бюро Государственного комитета Совета Министров СССР по оборонной технике.

Лучшим танком периода Великой Отечественной войны по праву считается Т-34. Одним из создателей этой замечательной машины был уроженец Бежицы **Александр Александрович Морозов (1904-1979)**, сын слесаря Брянского завода, активного участника революционного движения. В 1911 г. семья Морозовых была вынуждена покинуть Бежицу; жизнь будущей конструктора оказалась надолго связана с Харьковом. Здесь он в 1930-е гг. участвовал в проектировании нескольких моделей советских танков, но

лучшей машиной, созданной А.А.Морозовым вместе с М.И.Кошкиным, Н.А.Кучеренко и другими видными конструкторами, стал Т-34. Когда в 1940 г. умер М.И.Кошкин, именно А.А.Морозов возглавил коллектив конструкторов, который продолжал совершенствовать танк, ставший подлинным шедевром танкостроения. В результате к 1944 г. более 80% всех выпускаемых советских танков составляли Т-34.

В послевоенные годы А.А.Морозов продолжал работать над созданием более совершенных машин и под его руководством появились танки Т-44, Т-54, Т-55. Выдающемуся конструктору, доктору технических наук, генерал-майору технической службы А.А.Морозову было дважды присвоено звание Героя Социалистического Труда, он стал трижды лауреатом Сталинской и лауреатом Ленинской премий.

Следует добавить, что «сердцем» танка Т-34 был дизельный мотор В-2, превосходящий по пожароустойчивости и экономичности все типы моторов немецких танков, так как работал он не на бензине, а на более тяжелых углеводородах — солярке и мазуте. Создателем этого уникального для того времени мотора был еще один наш земляк, сын кузнеца из исчезнувшей ныне деревеньки Лавровка Карачевского уезда Тимофей Петрович Чупахин, в числе первых удостоенный в 1941 г. Сталинской премии.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ КОМАНДИРА 999-го ПОЛКА А. Я. ВЕДЕНИНА

От фашистских бомбежек горели города и села, гибли тысячи мирных жителей. Горел и Брянск, куда мы прибыли из Орла. Военная комендатура железнодорожной станции, чтобы вывести дивизии из-под бомбовых ударов, предложила нам рассредоточиться и продвигаться мелкими эшелонами... Я решил на свой страх и риск вести полк навстречу врагу пешим порядком. Полк быстро выгрузился и отошел на запад от станции... Под покровом темноты и непогоды мы двинулись лесами и перелесками в направлении Рославля, который уже был взят врагом.

Километрах в сорока от Брянска стали попадаться группы и целые подразделения наших отступавших солдат и офицеров. Морально они были подавлены... Пройдя еще километров десять, мы вышли в район поселка и железнодорожной станции Жуковка. Тысячи брянцев, москвичей и жителей других городов и сел строили здесь оборонительный Рубеж... Рубеж удался на славу. Теперь все зависело от нас.

А.Я.Веденин. *Годы и люди. М., 1964. С. 64-65.*

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ Г.ГУДЕРИАНА

Рано утром 25 августа я отправился в 17-ю танковую дивизию, чтобы присутствовать при форсировании ею р. Судость и р. Рог протекающей южнее. Войска двигались по плохим песчаным дорогам, испытывая значительные затруднения; много машин выбывало из строя... В 14 час. 30 мин. я прибыл на командный пункт... дивизию, расположенный в пяти километрах севернее Почеп. На мой взгляд, силы, выделенные для осуществления этого трудного наступления, были... недостаточны. Поэтому... 17-я танковая дивизия продвигалась слишком медленно. Ночь я провел в Почепе.

Утром 26 августа я... отправился на передовой артиллерийский наблюдательный пункт, расположенный на северном берегу р. Рог, чтобы наблюдать за результатами налетов наших пикирующих бомбардировщиков на оборонительные позиции русских на противоположном берегу реки. Бомбы ложились точно, но поражений наносили минимальное. Все же моральное воздействие бомбардировки... дало нам возможность форсировать реку почти без потерь... Русские наблюдатели заметили нас и открыли меткий минометный огонь. Мина, разорвавшаяся в непосредственной близости от нашего наблюдательного пункта, ранила пяти офицеров... Я остался цел только чудом... После того как в моем присутствии была совершена переправа через р. Рог и наведен мост, я во второй половине дня отправился через Мглин в Унечу, куда был переведен командный пункт танковой группы...

Только к полуночи я добрался до своего нового командного пункта. Здесь я застал прибывшего из Берлина... генерала Паулюса и нескольких офицеров из оперативного отдела генштаба, явившихся... для ознакомления с обстановкой...

К 31 августа... русские наступали из района Трубчевска на запад и на северо-запад..., сильно потеснив стойко державшиеся части 17-й танковой дивизии...

1 октября 24-й танковый корпус занял Севск... Я выехал из Глухова... в Севск... Вдоль дороги стояли различные подбитые автомашины русских, что свидетельствовало о полной неожиданности нашего наступления для противника... На местности оставались следы ожесточенных боев. По дороге мы видели убитых русских, встречали много раненых... Русская авиация бомбила дорогу, по которой двигались наши войска, а также город Севск...

6 октября наш командный пункт был перемещен в Севск... Большую радость доставило нам сообщение о занятии 17-й танковой дивизией Брянска и захвате имевшегося там моста через Десну...

Г.Гудериан. Воспоминания солдата. Смоленск. 2001. С. 276-278, 281, 309-311, 315-316.

ИЗ СОВЕТСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СВОДОК О ФАШИСТСКОМ ОККУПАЦИОННОМ РЕЖИМЕ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКИНЫ

29. XII. 1942

...Административное управление в районах, временно оккупированных немецкими фашистами, создано в ноябре-декабре 1941 года... Созданы: 1) окружные управления; 2) уездные самоуправления; 3) волостные управления... Кроме того, избраны старосты обществ... Сельские старосты, писари, полицейские, лесники... содержатся за счет самообложения населения... Вся земля, принадлежащая колхозам и совхозам, разделена по едокам... Волостные управления для земельных обществ утверждают планы посевных площадей... Фашисты в оккупированных районах ввели следующие виды налогов: 1) денежный; 2) мясопоставки; 3) яйцепоставки; 4) маслопоставки; 5) зернопоставки; 6) картофелепоставки; 7) поставка сена-соломы; 8) шерсти; 9) капусты. Денежный налог взимается со двора и с трудоспособного, зерно и сено с едока, молоко и масло с коровы. Например,... на Апахское земельное общество Комаричского района при плане посева 190 га наложено зернопоставок 452,7 ц... Картофелепоставка взимается по 85 кг с едока, молокопоставка — в размере 208 литров с каждой дойной коровы. Кроме этого, по распоряжению волостных старшин и старост молокопоставки добавляются... Масло взимается в топленном виде по 4 кг с коровы. Яйца — по 25 штук со двора.

29. I. 1943

Молодежь города Брянска активно борется против немецких оккупантов. Группа комсомольцев установила подпольный радиоприемник, принимает сводки Информбюро, размножает их и расклеивает на заборах... Молодежь организует диверсии: прокалывает камеры автомашин, насыпает в мотор песок, замораживает паровозы в депо...

В городе растет дороговизна. Имеется несколько столовых, борщ без мяса стоит 6 руб., котлеты — 15 руб., колбаса 1 кг — 300-350 руб., хлеб печеный — 40 руб., в то время когда средний рабочий получает 200-280 руб. За деньги на базаре ничего нельзя купить. Всё меняют на соль, мыло. За 2 стакана соли можно купить пуд муки.

В Брянске работают два кинотеатра. Их посещают некоторая молодежь, немецкие солдаты и офицеры. Цена за билеты 5-7 руб. Картины идут немецкие с надписями на русском языке...

Молодежь, насильственно мобилизованная в полицию, ищет выход из своего... положения... В декабре и январе из оккупированных немцами населенных пунктов Суземского района... перешли на сторону партизан 120 полицейских с полным вооружением. Из бывшей коммуны «Пчела» Брасовского района в начале января пришли в бригаду «За Родину» 18 полицейских с вооружением и боеприпасами...

13. II. 1943

В ночное время (от захода до восхода солнца)... запрещено категорически ходить и ездить. Передвижение из села в село и в город

без разрешения коменданта запрещено... Городское население снабжается по карточкам хлебом по 200 граммов на человека...

Начальные школы работают в ряде сел, в гор. Стародубе действует одна полная средняя школа... Учителя все из бывших советских школ. Преподавание производится по старым советским учебникам, исправленным немецкими властями. Учебными пособиями письменными принадлежностями ученики обеспечены не более чем на 10%. Занятия проводятся на русском языке, но немецкий язык обязателен... В районе открыто около 15 церквей, посещение их свободное, за исключением больших праздников...

В гор. Стародубе все евреи, в том числе и маленькие дети, в количестве около 1500 чел. расстреляны 24-27 февраля в совхозе Белещине. В гор. Стародубе расстреляно 7 цыган, на ст. Унеча — 40...

В Стародубском районе в «добровольческие» отряды не пошел никто из местного населения. В полиции молодежь работала насильно, в противном случае ей грозила отправка в лагерь. В гор. Стародубе имеется 400 полицейских... Все полицейские набраны из местного населения и военнопленных. В станах Стародубского района имеется 200 полицейских также из местного населения.

Партизаны Брянщины. Тула. 1970. С. 90-92, 94-95, 97-К

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ А.В.ГОРБАТОВА

Можно было бы занять описанием Брянской операции — от Кирова и Людиново до реки Сож через Брянские леса, реки, болота, при полном бездорожье и осенней распутице, — целую книгу... Легко сказать — расстояние в 280 километров по прямой преодолели в 22 суток. Но если учесть ожесточенные бои и то, что у солдат нет крыльев, они ходят не напрямик, а по кривым дорогам и большей частью совсем без дорог, совершают обходные движения, перебежки, отступают и снова наступают, то для солдата эти двести восемьдесят километров превращаются в целых пятьсот километров. Легко сказать — «преодолевали реки», но даже малоизвестная заболоченная речка Ветьма оказалась настоящей «Ведьмой», как называли ее солдаты. На ней шли ожесточенные бои в течение трех суток. Деревни и села по ее берегу по несколько раз переходили из рук в руки. А таких речек было множество на нашем пути...

10 октября 1943 г. Брянский фронт был расформирован. Командующий фронтом М.М.Попов вместе с членом Военного совета Л.З.Мехлисом прибыли к нам. Было жаль расставаться с Маркианом Михайловичем Поповым — большим мастером военного дела, товарищем по оружию, боевым другом. Мы многому у него научились, в частности — беспристрастному, хорошему отношению к людям, которое, безусловно, содействовало успеху боевых действий.

А.В.Горбатов. Годы и войны. М., 1992. С. 301, 303

ГЛАВА 5. БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ В СЕВЕРНОЙ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

§ 1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА БРЯНЩИНЕ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

Образование Брянской области вскоре после освобождения Брянского края от фашистской оккупации, в сентябре—ноябре

1943 г. на правительственном уровне было издано несколько постановлений, направленных на восстановление хозяйства Орловской области. Затем «для быстрого восстановления разрушенного народного хозяйства, приближения областного аппарата к населению районов, улучшения обслуживания трудящихся и максимального оказания конкретной помощи местным органам власти в хозяйственном и культурном строительстве» 5 июля 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР из территории Орловской области была выделена самостоятельная Брянская область.

В состав области вошли три города областного подчинения: Брянск, Бежица, Клинцы и 28 районов, на территории которых находились десять городов районного подчинения, два десятка рабочих поселков и свыше 4 тыс. других населенных пунктов. Состав районов 1944 г. почти совпадал с современным, за исключением ныне отсутствующего Понуровского района, переименованного в ноябре того же 1944 г. в Воронокский. На территории районов находилось от 15 (Дятьковский район) до 33 (Климовский) сельсоветов.

Общая площадь территории области составляла в 1944 г. 34,7 тыс. кв. км (за счет присоединения в 1949 г. к Клетнянскому Району некоторых земель Смоленщины она увеличилась до 34,9 тыс. кв. км). Это было на 18% меньше, чем в Брянской губернии конца 1920-х гг. Наиболее крупными по территории (от полутора до двух тыс. кв. км) были Навлинский, Трубчевский, Брянский,

Почепский, Климовский районы; наименьшими (760—860 тыс. кв. км) — Злынковский, Понуровский, Гордеевский.

Административные изменения в течение послевоенных десятилетий внутриобластное административно-территориальное устройство не отличалось устойчивостью. Первые административные изменения были проведены по прошествии менее полугода со времени образования области: в декабре 1944 г. Новозыбков стал городом областного подчинения. Из двух новых районов (Алтуховского и Чуровичского) первый оказался очень недолговечным и был ликвидирован в 1946 г. Впоследствии количество районов продолжало меняться. Так, в 1956 г. был ликвидирован Чуровичский район, в 1957 г. — Воронокский и Жирятинский, в 1959 г. — Злынковский (два последних были восстановлены в 1980-е гг.). Но особенно большая административная «перетряска» произошла в 1963 г., когда по инициативе Н.С.Хрущева районы были разделены на промышленные и сельские, а их число резко сокращено. В области было образовано десять сельских и четыре промышленных района, при этом прежний административный статус утратили Карачев, Мглин, Сураж, Климово, Погар и ряд других центров с давней историей. Ничего, кроме неразберихи и лишних затрат, эта реформа не принесла, и уже в 1965—1966 гг. произошло восстановление прежней сети районов без надуманного промышленно-сельского деления. Последние ликвидированные в 1963 г. районы были восстановлены в 1980-е гг. (Выгоничский, Гордеевский и Рогнединский).

В числе оправдавших себя перемен было объединение в 1956 г. Брянска и Бежицы в единый город, который с включением прилегающих поселков стал крупным центром административной, экономической и культурной жизни области. С этого времени Брянск стал делиться уже на четыре района: Советский, Бежицкий, Володарский и Фокинский.

В 1962 г., рабочий поселок Жуковка был преобразован в город, с 1963 г. Дятьково стало городом областного подчинения. Годом позже, в 1964 г. новый город Фокино появился на месте поселка Цементный. Наконец, в 1990 г. рабочий поселок Сельцо стал городом областного подчинения. Около двух десятков населенных пунктов стали за послевоенные годы рабочими поселками. В то же время с карты области исчезли только за 1960-е гг. около 500 сельских населенных пунктов.

Демографическое развитие

Население области на момент ее образования составляло 1 332 тыс. чел., из которых 249

тыс. проживало в городах и рабочих поселках, а 1083 тыс. — в сельской местности. На этой территории по переписи 1939 г. проживало 1688 тыс. человек, что позволяет судить о масштабах потерь населения Брянщины за годы войны. Хотя в последующие десятилетия численность населения постепенно росла, она так и не достигла уровня 1939 г.

Наиболее населенными (от 55 до 75 тыс. чел.) являлись в 1944 г. Почепский, Трубчевский, Климовский, Стародубский, Клиновский районы, наименьшими по численности жителей (менее 30 тыс. чел.) — Суземский, Злынковский, Клетнянский, Жуковский районы. Наибольшее количество населенных пунктов (289) было в Рогнединском районе, хотя по числу жителей (32 тыс.) он был не велик; от 220 до 250 поселений было в Почепском, Мглинском и Карачевском районах. Меньше всего населенных пунктов было в Дятьковском районе: один город, пять рабочих поселков и всего 47 селений.

В середине — второй половине XX в. плотность населения, проживавшего на территории области, была ниже, чем в среднем по областям Центра. Если в 1973 г. для Центра России этот показатель был равен 57,8 жителей на кв. км, в Брянской области он составлял только 44,5. Кстати, в соседних Калужской и Смоленской областях плотность населения была еще ниже. Это объясняется тем, что и на Брянщине, и в прилегающих к ней областях сравнительно немного средних и крупных городов; здешние города невелики по размеру.

Во второй половине XX в. сеть мелких поселений на территории области быстро редела. Замкнутая система хозяйствования в каждом из небольших населенных пунктов достаточно легко разрушалась в результате непродуманного вмешательства. Кампании по укрупнению колхозов не учитывали местные особенности и привели к тому, что жители небольших поселений покидали обжитые места. Последствия были негативными — оказалось заброшено много полезных хозяйственных площадей. Еще более усугубила ситуацию кампания по сселению «неперспективных» деревень. Справедливости ради стоит сказать, что на территории Брянской области система сельского расселения в результате экспериментов пострадала в меньшей степени, нежели в соседних областях, особенно в Смоленской.

Несмотря на то, что многие демобилизованные стремились устраиваться на работу в промышленность, строительство, транспорт, доля городских жителей среди населения области увеличивалась довольно медленно. В первые послевоенные годы сельского населения на Брянщине было значительно больше, чем городского: в 1946 г. только 22% жителей были горожане, остальные проживали в сельской местности. Сельское хозяйство области по-прежнему нуждалось в значительном количестве работников. Хотя в 1945 г. сельское население составляло 98 тыс. чел., трудоспособных в его составе было менее 350 тыс. Среди устроившихся на работу в колхозы и совхозы были не только местные уроженцы. Приезжали чаще всего в более экономически благополучные районы области — Карачевский, Клинецкий, Погарский, Унечский. Правда, этого прироста было едва достаточно, чтобы обеспечить положительный среднеобластной баланс населения. Но важным являлось то, что брянское село было способно восстанавливать свой демографический потенциал.

В последующие десятилетия соотношение городского и сельского населения постепенно менялось. В 1959 г. горожан было уже 35%, в 1970 г. — 47%, а в 1979 г. в городах проживало уже более половины всего населения (59%), но этот показатель по-прежнему сильно уступал среднему по Центральной России (78%).

Изменения в соотношении жителей городов и села происходили на фоне интенсивного абсолютного сокращения сельского населения, но его естественный прирост примерно до начала 70-х годов покрывал отток, поэтому обезлюдение села стало восприниматься на Брянщине в качестве серьезной проблемы позже, чем в других областях Центра. Тем не менее, миграция населения из города, стихийная и организованная, стала главным фактором определившим развитие всех сфер жизни села российской Нечерноземья в послевоенные десятилетия. Этот процесс был так заметен сразу после окончания войны. Привлекательность города для потенциальных переселенцев в то голодное время была спорной, во всяком случае, до начала наступления на личное подворье колхозников. Суровые административные ограничения на выезд, действовавшие до 1954 г., также способствовали стабилизации населения деревни. Даже после отмены ограничений районные центры Брянской области из-за неразвитости местной промышленности часто не могли обеспечить переселенцев работой.

решиться же на переезд в более крупный город для сельского жителя было психологически непросто, поскольку в этом случае речь шла о полной смене жизненного уклада. В последующие десятилетия решение о переезде стало приниматься легче. Особенно активно уезжала молодежь.

На государственном уровне проблема обезлюдения села долго не осознавалась. Людские ресурсы села Центральной России казались неисчерпаемыми. По 70-е гг. включительно действовал план сельскохозяйственного переселения и организованного набора рабочих из сельской местности. Брянская область приняла самое активное участие в его осуществлении. В конце 40-х — первой половине 50-х гг. в результате организованной миграции брянская деревня ежегодно теряла по несколько десятков тысяч человек, причем потери от стихийного оттока были гораздо менее значительными. Брянские сельские жители, как и выходцы из других центральных областей, выезжали на постоянное жительство в районы первоочередного заселения. Так называли территории, из которых перед этим были депортированы прежние жители — Карело-Финская АССР, Амурская, Калининградская, Крымская, Саратовская, Сахалинская и некоторые другие области.

Наиболее благополучной в демографическом отношении для Нечерноземья следует считать вторую половину 50-х гг., когда стало приносить плоды начатое Н.С.Хрущевым реформирование сельского хозяйства, а волюнтаристские замашки этого лидера в полной мере еще не проявились. Миграция из села почти прекратилась, хотя и ненадолго. Исключение составляли окраинные районы (Рогнединский, Севский, Красногорский и соседние с ними), откуда отток сельских жителей был значительным и в 1950-е гг. «Семилетка» 1958-1965 гг. принесла разочарование и стимулировала уже не отток, а настоящий исход из села. Именно потому, что объемы стихийной миграции к началу 60-х гг. сильно возросли, соотношение между организованными и неорганизованными формами выбытия из села постепенно изменилось в пользу стихийной миграции.

С началом интенсивной миграции в Брянской области обнаружились те же тенденции, что и в других областях Центра России. Наиболее миграционно неактивными категориями населения были люди пенсионного возраста и работники животноводства, чья зарплата была стабильной и неплохой. Чаще других уезжали носители универсальных для города и села профессий — учителя, медработники, механизаторы. Для мужчин перспектива отъезда

сулила лучший заработок в городе, женщины же думали о трудностях создания семьи в условиях дефицита женихов на селе. Кроме того, и те, и другие часто ехали в город «за образованием».

Перспектива безвозвратного отъезда многих пугала, поэтому вблизи крупных городов, прежде всего Брянска, Клино, Новозыбкова, получила распространение так называемая «маятниковая» миграция, когда человек работал, учился и проводил досуг в городе, а жить продолжал в деревне. Обычно «маятниковые» мигранты быстро становились мигрантами безвозвратными — из-за плохого транспортного сообщения с домом.

Таким образом, в своем демографическом развитии Брянский край на протяжении длительного времени демонстрировал закономерности, характерные для Нечерноземья в целом. Вместе с тем некоторые местные особенности сделали возможным замедление негативных процессов, разрушавших систему сельского расселения.

§ 2. ВОССТАНОВЛЕНИЕ РАЗРУШЕННОГО ВОЙНОЙ ХОЗЯЙСТВА И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Последствия оккупации и первый период восстановительных работ

Немецко-фашистская оккупация нанесла огромный ущерб Брянщине. Материальные ценности гибли не только в результате боев. Отступая, захватчики уничтожали города, селения, заводы и фабрики, электростанции и вокзалы, больницы и школы, превращая

все это в груды развалин и пепла. Были взорваны или сожжены все предприятия промышленности, транспорта, связи, МПС, животноводческие помещения, зернохранилища, вывезено или уничтожено большее количество оборудования, разрушено 70% жилого фонда. Материальный ущерб, причиненный краем, превысил 24 миллиарда рублей.

В условиях продолжавшейся войны не приходилось рассчитывать на финансовую и материальную помощь государства, а требовалось, напротив, мобилизовать все трудовые ресурсы края для восстановления производства, для организации поставок на фронт продуктов питания и боевого снаряжения.

Восстановительные работы обычно начинались с разминирования и удаления неразорвавшихся бомб и снарядов, с разбора и сортировки каменных завалов с целью освобождения

площадки для будущего строительства, а также подготовки части строительных материалов: кирпича, металлической арматуры, щебня. Строительный мусор часто использовался для засыпки ям от бомб и снарядов. Абсолютное большинство работ производилось вручную, значительная их часть выполнялась после основной работы или на воскресниках. В среднем рабочий день того времени составлял 11—12 часов.

Остро чувствовалась нехватка рабочих рук. Основная часть трудоспособных мужчин еще не вернулась с фронта. Многие специалисты и рабочие, эвакуированные на восток, после возвращения заводов на старое место оставались работать на предприятиях-дублерах. Около 80 тыс. жителей Брянщины было уничтожено за время оккупации, более 150 тыс. — отправлено в Германию. На начало 1945 г. численность рабочих и служащих на промышленных предприятиях области была в 2,5 раза меньше, чем в 1940 г. К этому времени начало работать 41 предприятие союзного и республиканского значения, 120 — местной и кооперативной промышленности, 113 артелей промкооперации, однако валовая продукция промышленности составляла лишь 18% от довоенного уровня.

Большое значение для ускоренного восстановления хозяйства Брянщины имело образование самостоятельной Брянской области. Это позволяло руководителям местной власти более конкретно решать стоявшие перед регионом задачи, при необходимости напрямую согласовывать вопросы с Москвой. Первым секретарем Брянского обкома и горкома партии с 1944 г. стал Александр Павлович Матвеев (1905—1946), который с 1942 г. являлся начальником Брянского штаба партизанского движения. Председателем Брянского облисполкома был избран Г.Е.Коваленко. Положительную роль сыграло также принятое Советом Народных Комиссаров СССР в ноябре 1945 г. постановление о восстановлении пятнадцати древнейших городов России, в числе которых был назван и Брянск.

А. П. Матвеев.

Восстановление промышленности Принятый в марте 1946 г. «Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг.» стал главным документом, определявшим основные направления экономической жизни как всего послевоенного СССР так и его отдельных регионов. Задания плана, при всей их напряженности, воспринимались большинством как выполнимые. Более того, уже в 1946 г. зародился почин — «Пятилетку в четыре года!», который был подхвачен на многих предприятиях области».

Одним из важнейших восстанавливаемых объектов стала Брянская РЭС, энергия которой была нужна всем: промышленности и коммунально-бытовым предприятиям, учреждениям и жилым домам. В январе 1944 г. сюда прибыли первые строители. Им пришлось трудиться в очень сложных условиях, жить в вагонах, землянках и бараках. На месте электростанции были груды битого кирпича и изуродованных металлоконструкций. Многие специалисты считали, что построить новую станцию легче, чем восстановить разрушенную. Из-за нехватки транспорта строительные материалы часто переносили на себе. Первое время не было электроэнергии — энергопоезд прибыл лишь в начале 1945 г. Но самоотверженный труд строителей дал свои результаты: уже летом 1945 г. станция дала ток, а в мае 1948 г. завершилось восстановление ее второй очереди, что практически удвоило мощность станции.

Кроме Брянской РЭС, в первые послевоенные годы были восстановлены Бежицкая, Клиновская, Суражская ТЭЦ, а также ТЭЦ Лопандинского сахарного завода, построены новые электростанции в Новозыбкове и в пос. Белая Березка (Трубчевский район). Возрождение энергетической базы создало благоприятные условия для ускорения темпов восстановления других отраслей хозяйства области.

Брянщина издавна была одним из регионов, где успешно развивалось производство строительных материалов. В послевоенные годы потребности в этой продукции были особенно велики и в области, и за ее пределами. Крупнейшее предприятие стройиндустрии — Брянский цементный завод — было полностью разрушено. Восстановительные работы начались вскоре после освобождения, а летом 1946 г. из печей завода были получены первые партии цементного полуфабриката — клинкера. Вскоре была дана и готовая продукция, так нужная на всех стройках. Одновременно шло строительство нового цементного завода с четырьмя 150-метровыми вращающимися печами и мощными помолами.

Улицанового поселка Брянского асбестоцементного завода близ ст. Фокино. 1948 г.

установками. Первую печь нового завода пустили в 1949 г., а через два года — и остальные.

В 1948 г. выпустил первый шифер построенный рядом с БЦЗ новый асбошиферный комбинат. Еще раньше, с 1944 г. возобновили производство Ивотской, Чернятинский, Бытошский стекольные заводы, выпустившие к концу года около 400 тыс. кв. м стекла и продолжавшие в последующие годы наращивать его выпуск.

В строительной индустрии области была создана новая отрасль — стандартное домостроение. В Дятькове, Клетне, Алтухово, Кокоревке, Белой Березке были построены Домостроительные заводы. Производимые на Брянщине деловая Древесина и пиломатериалы шли не только во все концы области, но и далеко за ее пределы — к примеру, в больших количествах отгружался крепежный лес для восстановленных шахт Донбасса.

Потребности в кирпиче и извести первоначально покрывались в основном за счет небольших местных предприятий, но этого было недостаточно. Началось восстановление Бежицкого силикатного завода, который уже в 1949 г. сумел превзойти довоенный уровень. На территории сталзавода в Бежице начал

работать бетонный завод, где впервые стали выпускать плиты и другие изделия из железобетона.

Значительные работы велись и на флагмане брянской индустрии — «Красном Профинтерне», который с 1945 г. стал называться Брянским паровозостроительным заводом. Первым новым послевоенным изделием здесь стал мотовоз М-1. Но подлинной гордостью для заводчан явился выпуск в декабре 1946 г. первого послевоенного паровоза серии «Л» («Победа»). В следующем году было выпущено уже 30 таких паровозов. Кроме паровозов, на БПЗ изготавливались изотермические вагоны-ледники, большегрузные цистерны, некоторые виды оборудования и запчасти. К концу 1950 г. завод достиг довоенного уровня, выполнив пятилетний план на 103%.

Среди других крупных предприятий Брянщины, которые вновь начали давать продукцию в годы первой послевоенной пятилетки, можно назвать Бежицкий сталелитейный, Дятьковский хрустальный, Любохонский чугунолитейный, Клиновские механический им. Калинина и кожевенный «Красный Гигант», Навлинский шпалопропиточный, Брасовский механический, Лопандинский сахарный заводы, Брянский мясокомбинат, Погарский сигаретно-сигарный комбинат, Клиновские суконные им. Ленина, им. Октябрьской революции и им. Коминтерна, швейная, шпагатная им. Дзержинского, Брянская швейная, Суражская картонная «Пролетарий», Злынковская спичечная «Ревпуть» и некоторые другие фабрики.

Отдельные предприятия в послевоенные годы меняли номенклатуру своих изделий. Так, Брянский завод им. Кирова стал заводом дорожных машин, где были выпущены первые брянские грейдеры и самоходные гусеничные погрузчики, налажено производство первых советских асфальтосмесителей. На Новозыбковском заводе «Волна революции» начали производство станков для спичечной промышленности. В 1950 г. Жуковский обозный завод переключился на выпуск локомотивов, став машиностроительным.

Завод №113 в пос. Сельцо, вернувшийся на старое место и вскоре получивший новый №121, с конца 1943 г. по май 1945 г. продолжал снабжать армию боеприпасами (он был главным поставщиком реактивных снарядов для «Катюш»), затем занимался рассняргиванием и утилизацией опасных для хранения боеприпасов, а с 1946 г. начал изготавливать сельхозмашины: зерносушилки, машины для сортировки зерна и т.п. Впрочем,

с конца 1940-х гг. главной продукцией завода №121 вновь стала военная. Директором завода с 1943 г. вплоть до своей кончины в 1975 г. был В.В.Майпариани, много сделавший для развития поселка Сельцо и за заслуги в развитии предприятия удостоенный в 1973 г. звания Героя Социалистического Труда.

Напряженный труд рабочих, инженерно-технических специалистов промышленности и транспорта принес значительные результаты. Большинство ведущих предприятий, а также железнодорожники области выполнили плановые задания пятилетки, но достигнуть довоенного уровня объема производства удалось только в 1951 г., а на конец пятилетки этот показатель составлял 94% от уровня 1940 г. Наибольшее увеличение объемов производства было достигнуто в торфодобывающей, лесной, деревообрабатывающей, машиностроительной, текстильной промышленности. Заметно отставало большинство отраслей пищевой промышленности — как из-за малых капиталовложений, так и в связи с нехваткой сырья.

Положение в сельском хозяйстве Жизнь послевоенной деревни, трудовые будни сельского населения после изгнания немецко-фашистских оккупантов — это одновременно и горькая, и героическая страница нашей истории. Огромные трудности испытывали жители селений Брянщины. За

Русское поле. Лихолетье. С картины А.Л. и С.П.Ткачевых.

время войны значительная часть пахотных земель была выведена из оборота военными действиями, а часть перестала обрабатываться и зарастала бурьяном и мелкоколесьем. Только в Навлинском районе таких земель было более 20 тыс. га. Но быстро вернуть эти земли для пашни было невозможно. На всю область в 1944 г. числилось 540 тракторов и 68 зернокомбайнов, т.е. в среднем по десять тракторов и одному—два комбайна на МТС (их в 1944 г. было восстановлено 47). Из-за острой нехватки техники, очень небольшого количества уцелевших лошадей в возродившихся колхозах и совхозах (в конце 1944 г. в области было около 2900 колхозов и 21 совхоз) основную часть земли приходилось пахать или на бычках и коровах (хотя и их было мало), или женщинам, старикам и подросткам, впрягавшимся в плуг, или вскапывая лопатами многие гектары. Вручную выполнялись и все остальные сельхозработы.

Из общественного животноводства к 1944 г. удалось сохранить только 8 тыс. голов крупного рогатого скота (в том числе — 1 тыс. коров). В 1944—1945 гг. колхозам области была оказана некоторая помощь — из хозяйств восточных районов выделено 22 тыс. голов крупного рогатого скота, 21 тыс. овец, свыше 7 тыс. лошадей, 1 тыс. свиней, но всего этого было явно недостаточно. Ведь накануне войны на Брянщине было 440 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе коров — 292 тыс. (из них в колхозах и совхозах — соответственно 164 тыс. и 60 тыс.), овец — свыше 460 тыс. (из них колхозно-совхозных — более 240 тыс.), свиней — около 450 тыс. (из них в колхозах и совхозах — около 20%), лошадей — 230 тыс. (более 80% — в колхозах и совхозах).

Но даже в этих труднейших условиях героический труд сельских жителей Брянщины дал хорошие результаты. В 1944 г. область досрочно выполнила государственные планы поставок зерна, картофеля, овощей; кроме того, в фонд Красной Армии колхозы области сдали более миллиона пудов зерна и 15 тысяч тонн картофеля. Были полностью засыпаны семенные фонды К весеннему севу следующего года, а вот для оплаты труда колхозников осталось очень немного.

В последующие годы, менее благоприятные в климатическом отношении, выполнение плановых сельхозпоставок шло с большим трудом, а сильнейшая засуха 1946 г. не дала возможности обеспечить потребности хозяйств даже в семенах. С лета 1946 г. до лета 1947 г. люди по-настоящему голодали. Не очень благоприятным оказался и 1949 г.

Не обеспечивая полноценной оплаты за труд, государство понимало необходимость хотя бы морального стимулирования работников сельского хозяйства, тем более что многие из них работали действительно самоотверженно. В 1947—1948 гг. большая группа руководителей хозяйств, бригадиров, звеньевых и других тружеников сельского хозяйства Брянской области была награждена орденами и медалями, а трое — севские коноплеводы Анна Авдотьевна Мартынова, Анна Ивановна Ковшова и мглинский картофелевод Анна Михайловна Мажуго — стали Героями Социалистического Труда.

А. И. Ковшова и А. М. Мажуго.
Анна Авдотьевна Мартынова, Анна Ивановна Ковшова и мглинский картофелевод Анна Михайловна Мажуго — стали Героями Социалистического Труда.

Из перемен, которые происходили в колхозах области в последний год четвертой пятилетки, следует отметить начавшееся укрупнение колхозов. Если на начало 1950 г. в области был 3061 колхоз, то к середине года — 2291, т.е. за полгода число колхозов сократилось на четверть.

Итоги выполнения послевоенной пятилетки сельским хозяйством Брянщины неоднозначны. С одной стороны, удалось восстановить и даже расширить материально-техническую базу сельского хозяйства. Если до войны в МТС Брянщины было около 2,7 тыс. тракторов, то в 1950 г. — почти 4,5 тыс. К 1950 г. площади под зерновыми культурами достигли довоенного уровня, а под картофелем, овощами, техническими и кормовыми культурами — приблизились к нему.

В 1949—1951 г. были достигнуты довоенные уровни общественного поголовья крупного рогатого скота, свиней, овец, лишь по численности лошадей разрыв с 1940 г. был большим (менее 100 тыс. против 230 тыс.). Однако если взять поголовье скота по всем категориям хозяйств, то показатели 1950 г. значительно уступали 1940 г.: свиньи — 260 тыс. (было 450 тыс.), овцы — 360 тыс. (было 460 тыс.).

В целом низкими оставались урожайность основных сельхозкультур и продуктивность общественного животноводства; оплата труда колхозников повышалась очень медленно, условия их жизни оставались тяжелыми.

Восстановление социально-культурной сферы Война разрушила не только экономику Брянщины, но и большую часть социально-культурных учреждений. И практически всюду в первую очередь восстанавливались больницы и школы. Прошло только около месяца после изгнания оккупантов, и более 900 школ открыли свои двери для ста с лишним тысяч учащихся. Пусть в этих школах было тесно и холодно, не хватало мебели, пособий, учебников, письменных принадлежностей, но огромный безвозмездный труд учителей, родителей, старшеклассников позволил создать необходимые условия для того, чтобы школы вновь стали полноценно заниматься обучением и воспитанием подрастающего поколения. Только за первые послевоенные годы более 500 школ было возведено методом народной стройки.

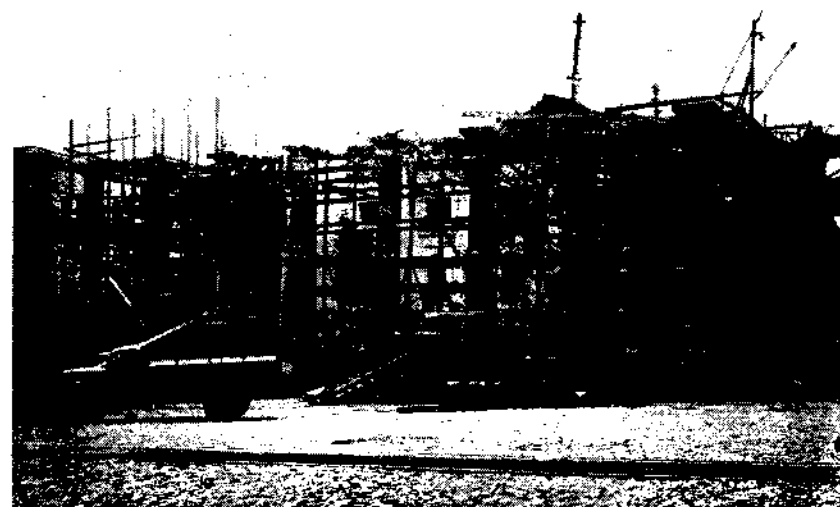
Особую заботу страна проявляла о детях-сиротах, чьи родители погибли на фронте, в партизанах, в фашистской неволе. Таких ребят в области на середину 1945 г. насчитывалось более 15 тысяч. Большинство их было помещено в государственные детские дома, число которых по области приближалось к 50. Кроме того, в ряде мест открывались детские дома по инициативе и на средства колхозов. Два таких дома появились в Стародубском районе, еще около десятка — в других районах области.

Поскольку за время войны увеличилось число малограмотных подростков, вынужденных вместо учебы заниматься трудом, появился новый тип школ — вечерние школы рабочей и сельской молодежи. Первая ШРМ была открыта на базе Брянского паровозостроительного завода, а в 1945—1946 учебном году работало уже 13 подобных школ. Позже их число продолжало расти и они появились почти во всех районах области.

Острая нехватка квалифицированных рабочих заставила особое внимание уделить ускоренному восстановлению системы подготовки трудовых резервов. Уже в 1944 г. в области начали работу два ремесленных училища с двухгодичным сроком обучения и 12 школ ФЗО, где обучение длилось шесть месяцев. К 1948 г. в области работало уже девять ремесленных и одно железнодорожное училище, а также 29 школ ФЗО, в которых обучалось в общей сложности около восьми тысяч человек.

Кадры массовых профессий для колхозов (агротехники, ясивотноводы, счетоводы, ветсанитары, пчеловоды) готовились в межрайонных колхозных школах, которые работали в Климове, Погаре, Стародубе и Трубчевске. В Новозыбкове действовала одногодичная школа полеводов, в с. Хотылево Брянского района — садоводов. Механизаторов готовили в Злынковской и Трубчевской школах механизации и на курсах при МТС.

Возобновилась подготовка специалистов высшей и средней квалификации в вузах и техникумах области. С 1944—1945 учебного года вновь начались занятия в Бежицком механико-машиностроительном (с декабря 1945 г. — институте транспортного машиностроения), Брянском лесохозяйственном и Новозыбковском педагогическом институтах, а также в техникумах: Бежицком машиностроительном, Брянских коммунально-строительном и железнодорожном, Дятьковском стекольно-керамическом, Кокинском, Новозыбковском, Хотылевском сельскохозяйственных, Трубчевском зооветеринарном. Позже возобновили работу еще несколько средних специальных учебных заведений — в Брянске, Клинцах, Трубчевске, Брасово. А Суражское педучилище ряд лет (с 1949 по 1955 гг.) имело более высокий статус — являлось учительским институтом.

Строят здание драмтеатра. Брянск, 1946 г.

Восстанавливались и очаги культурной жизни. В 1944 г. 4 г. Брянске была открыта областная библиотека, ставшая организационно-методическим центром всей библиотечной деятельности в области. В 1945 г. на Брянщине работало 3#9 библиотек, 715 клубов и изб-читален. За пять лет их число удвоилось: в 1950 г. было 760 библиотек, 834 клуба, 472 избы-читальни. Во всех районных центрах, при многих предприятий^ возобновили работу Дома культуры. При них обычно действовали и стационарные киноустановки. Специальные кинотеатры были только в наиболее крупных городах: в 1949 г. в г. Брянске был построен кинотеатр «Октябрь» на 500 мест, в 1950 г. — кинотеатр в Клинцах на столько же мест, восстановлен двухзальный кинотеатр «Победа» в Бежице. В 1949 г. было закончено строительство нового здания областного драматического театра в Брянске, и начавший еще ранее формироваться коллектив получил необходимые условия для творческой работы.

§ 3. ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

«Радость со слезами на глазах» Победоносное завершение Великой Отечественной войны стало важнейшим рубежом в жизни советского общества. Основная часть солдат и офицеров, прошагавших тяжелыми фронтовыми дорогами до Берлина, Вены и Праги, возвращалась в родные места и радость встречи с близкими людьми определяла настроение бывших фронтовиков, и тех, кто ждал их в течение всей войны. Однако эта общая радость, преумноженная гордостью за свою Родину и чувством исполненного долга по ее защите, часто соединялась с горечью несостоявшихся встреч. В первые недели войны на Брянщине было призвано в армию более 200 тыс. человек (позже проводились и дополнительные мобилизации), вернулось демобилизованных в год окончания войны лишь 46 тысяч. Кто-то еще продолжал служить в рядах вооруженных сил страны; кто-то из числа военнопленных вместо родных мест попал в лагерные места; кто-то оказался заброшенным далеко от Родины, но большинство не вернувшихся составляли погибшие — на фронте, в лазаретах, в лагерях для военнопленных...

Бывали и обратные случаи, когда солдат вместо своего дома видел пустое пепелище, где не было ни родных, ни близких, погибших в годы фашистской оккупации. Символом такой беды

Весна 1945 года. С картины А. П. и С. П. Ткачевых.

стали известные стихи М.В.Исаковского «Враги сожгли родную хату...» Для партизанской Брянщины такие ситуации были совсем не редкими. С течением времени горе, конечно, смягчалось, жизнь брала свое — нужно было строить жилье (первые годы большинство ютилось в землянках), искать возможности заработка для содержания семьи, растить детей. Одной из непростых для жизни примет времени стало явное преобладание числа женщин над мужчинами и в городах, и в селах. Не дождавшись своих погибших на фронте женихов и не надеясь создать полноценную семью, немало женщин решалось на рождение внебрачных детей, лишь бы не остаться совсем одинокими.

Но часть вернувшихся не могла приспособиться к нормальной Жизни, потому что война в самом прямом смысле этого слова искалечила их: сделала слепыми, безногими, безрукими, тяжело контуженными... В первые послевоенные годы не редкостью было встретить этих обездоленных на вокзалах, в пригородных поездах, у Церквей в дни религиозных праздников, на базарах, около закусовых (их тогда официально именовали «чайными», хотя вместо чая здесь

Угол улиц им. Калинина и Советской (теперь начало бульвара им. Гагарина) в Брянске. Фотография второй половины 40-х гг.

торговали более крепкими напитками, а в народе называли «забегаловками»). Порой они пели горькие песни из военного фольклора (иногда в сопровождении гармоники или даже трофейного аккордеона), порой просто терпеливо ожидали скудного (не от скупости, а от бедности) подаяния от своих сограждан, чтобы вечером оставить собранные монеты в ближайшей «чайной».

Редкие радости, постоянный каждодневный труд, неизбывное для многих горе, ожидание перемен к лучшему — все это сливалось в пеструю картину нелегкой послевоенной жизни, но все равно это была жизнь, а не смерть, которую сеяла война.

Экономические трудности Разорение территорий, временно оккупированных немецко-фашистскими захватчиками, общие трудности восстановительного периода негативно сказывались на жизненном уровне абсолютного большинства населения Брянщины, особенно ее сельских жителей.

Городские рабочие и служащие в годы существования карточной системы получали какое-то, хотя и скудное количество продуктов по низким пайковым ценам, кое-что могли иногда купить и по более высоким коммерческим ценам. После отмены в 1947 г. карточной

системы они, получая пусть и невысокую, но гарантированную заработную плату, покупали необходимые продукты в ограниченном количестве в магазине по государственным розничным ценам, близким к прежним пайковым (хотя для этого часто нужно было простоять несколько часов в очереди).

Сельские жители этого были лишены. Колхозники и крестьяне-единоличники карточек никогда не получали; часть жителей села пользовалась ими до осени 1946 г., когда в стране начал чувствоваться голод, а затем хлебные карточки сохранились лишь для 4% селян (в основном — интеллигенции). В то же время у колхозов изымалось почти все зерно и основная часть другой полученной продукции, так что колхозники за свой труд не получали ни денежной, ни натуральной платы (хорошо, если на трудодни начисляли по 300—500 г зерна). Реально выжить в этих условиях позволяло только личное хозяйство, но и оно стало важным источником дополнительного дохода для государства.

Во-первых, взимался денежный налог с каждого колхозного двора: за землю, за каждую голову скота и птицы, за каждое плодородное дерево или ягодный кустарник. Хотя за годы войны у колхозников существенно сократились объемы их личного хозяйства, налог значительно вырос. В 1940 г. он составлял в среднем 112 руб., в 1951 — 523 руб. Налоги на единоличные хозяйства были еще выше.

Во-вторых, крестьянские дворы (и колхозные, и единоличные) обязаны были сдавать государству определенное количество мяса, молока, шерсти, яиц, картофеля и других продуктов. После войны средняя норма поставок с колхозного двора составляла 40—50 кг мяса, 50—100 штук яиц, 280—320 л молока. Поставки с единоличников были выше. Цена, выплачиваемая государством за сдаваемую продукцию, была почти символической: за 1 л молока — 25 коп. (государственная цена в магазинах — 2 руб. 70 коп.), за 1 кг мяса в живом весе — 14 коп. (розничная государственная цена — свыше 11 руб.).

Недоимки по денежному налогу и натуральным поставкам, как правило, не списывались, а переносились на следующий год. Если же и в следующем году крестьянину не удавалось рассчитаться с налогами и недоимками, к делу приступал судебный исполнитель, который мог частично или полностью описать имущество и скот в пользу государства, и семья в одночасье могла стать нищей.

Чтобы этого не случилось, крестьянин, не рассчитывая на заработок в колхозе, стремился произвести побольше продукции в

личном хозяйстве и, выполнив госпоставки, продать часть продуктов на рынке, получив деньги для уплаты налогов. Но полностью сосредоточиться на своем хозяйстве он не имел возможности — а из-за законодательного ограничения размеров хозяйства, и из-за обязанности выработать определенный минимум трудодней (по указу, изданному еще в 1942 г. и продолжавшему действовать в мирное время). Невыработка трудодней могла привести к отправке на «принудительно-трудовые работы». В 1948 г. по инициативе Н.С.Хрущева был принят указ, название которого говорило само за себя: «О выселении в отдаленные районы лиц, злостно уклоняющихся от трудовой деятельности».

Еще одним способом, помогавшим сводить концы с концами, стало самогонование. Им обычно занимались вдовы и другие одинокие женщины. Именно им приходилось чаще других обращаться к председателю колхоза, бригадире или к соседям-мужчинам с просьбами о помощи. Платой за помощь был самогон. Он же, тайно доставлявшийся знакомым лицам (самогонование каралось в уголовном порядке), давал заметный доход.

В этих условиях колхозная жизнь теряла для большинству крестьян привлекательность, и нередко они осуждали колхозный строй не только втихомолку, но и публично. Это имело место в с. Хмелево Выгоничского района, д. Вязовске Дубровского района, с. Глоднево Брасовского района, д. Кокино Комаричского района, д. Кузьминки Карачевского района, в селах Деремна и Лопазна Мглинского района и целом ряде других селений.

Трудности переживали не только сельские жители. Наиболее острой проблемой в городах была жилищная. Большая часть городского жилья была разрушена во время войны. Владельцы частных домов сами (с помощью местных органов, распределявших лес и другие стройматериалы) решали вопросы их восстановления. Ремонт. Проблемы лиц, потерявших коммунальное жилье, решались путем квартирного уплотнения, переселения в общежития, но постепенно начинал восстанавливаться и коммунальный квартирный фонд. С конца 1943 г. до конца 1945 г. в городах и рабочих поселках области было введено 289 тыс. кв. м жилья, в 1946—1950 гг. — 5674 тыс. кв. м. Это было немало, но явно недостаточно, чтобы обеспечить всех нуждающихся. Поэтому основная часть новых горожан либо селилась в общежитиях барачного типа, либо была вынуждена снимать жилье у частных владельцев.

Городские домовладельцы, имевшие приусадебные участки, должны были, как и крестьяне, платить налоги и вносить

обязательные госпоставки с приусадебных хозяйств. Одним из больших вопросов была острая нехватка в государственной торговле товаров широкого потребления: тканей, одежды, обуви и т.д. Некоторую помощь в приобретении продовольствия и промышленных товаров оказывала торговля на рынках.

Недовольство, хотя и не высказываемое в открытой форме, вызывала обязательно-принудительная система подписки на государственные займы. Обычно вопрос решался довольно просто: в дни выдачи заработной платы рабочие и служащие вместо существенной части причитающейся им суммы получали облигации займа. На селе, где колхозники не получали «живых» денег, подписка на заем шла более трудно.

Особенности социальной обстановки в послевоенные годы	Экономические трудности были главными, но не единственными из тех, что влияли на характер общественных настроений в послевоенные годы. После освобождения Брянщины на ее территории проводилась большая работа по выявлению пособников немецко-фашистских оккупантов. Основная часть тех, кто запятнал себя участием в расправах над партизанами, подпольщиками и мирными жителями, предпочла уйти вместе с оккупантами; некоторые, не сумевшие этого сделать, покидали места, где их преступная деятельность была хорошо известна, и стремились затеряться под чужими фамилиями и с подложными документами; отдельные попадались в банды «зеленых», которые своими налетами терроризировали в ряде районов местных жителей. Впрочем, с «зелеными» органы НКВД справились достаточно быстро: банды Роздымахи, Козина, Войтенкова, Землянки и прочих главарей были в основном уничтожены уже к концу 1944 г.
---	---

Однако большинство тех, кто в какой-то форме имел дело с оккупационными властями, оставалось на месте, не чувствуя своей большой вины перед Родиной и надеясь на снисхождение к их сотрудничеству — часто вынужденному — с оккупантами. К сожалению, по отношению к этим людям отдельные работники НКВД, «смершесцы», представители судебных и других подобных органов порой проявляли чрезмерную «бдительность», что оборачивалось переклестами и даже явными ошибками.

Вот некоторые примеры. Уроженец Почеп СМ.Левый, «толстовец» по убеждениям, еще в 1923 г. арестовывался как анархист, в 1938 г. был осужден на пять лет лагерей, но освобожден

по приговору Верховного Суда РСФСР, прекратившего дело. Длительное время — до войны, во время войны и после нее — работал заведующим Почепской библиотекой. В 1948 г. без какой-то новой вины 73-летний старик получил десять лет лагерей.

В 1950 г. за сотрудничество с оккупантами были осуждены два педагога с высшим образованием. Жившая в д. Меженки Стародубского района А.И.Жук, 1920 г. рождения, с осени 1942 г. до сентября 1943 г. работала учительницей в соседней Новосельской школе, чтобы «не быть угнанной в Германию». Уроженец и житель с. Каташин Новозыбковского района В.В.Лапчинский, 1898 г. рождения, в то же время заведовал школой в родном селе, с 1943 по 1945 гг. храбро сражался на фронте, о чем свидетельствовали полученные им медали, среди которых «За отвагу» и «За взятие Берлина». После войны оба продолжали работать учителями, но затем были арестованы и получили по десять лет лагерей.

Отдельные подобные решения трудно объяснить. Некая О.И.Мышьякова во время оккупации г. Брянска организовала из молодых девушек балетную труппу, в состав которой входило до 20 человек, и работала с нею как балетмейстер в открытом только для немцев театре вплоть до сентября 1943 г.; затем, отступая вместе с оккупантами, продолжала организовывать их «культурный» отдых в Клинцах, Бобруйске и даже в Германии, где и была арестована. Оказались арестованными и несколько девушек 1923-1924 гг. рождения, по недомыслию или из тщеславия решивших «блеснуть» в этой труппе, однако в Германию не поехавших. Мера наказания — десять лет лагерей — оказалась одинаковой и для «балетмейстера», и для ее подопечных при явно разной степени вины.

После оккупации Злынковского района молодой инженер Е.В.Вольский сумел в декабре 1941 г. возобновить выпуск спичек на восстановленной фабрике «Ревпуть», что и было признано прямым пособничеством оккупантам. Сообщения Евгения Вольского о связях с партизанами не были сочтены достоверными, и приговор по его делу оказался весьма суров — 25 лет лагерей.

Однако и достоверные сведения о патриотической деятельности отдельных лиц, формально сотрудничавших с оккупантами, не всегда гарантировали справедливое отношение. Так случилось с Марией Васильевной Третьяковой, 1921 г. рождения, студенткой Новозыбковского пединститута, уже упоминавшейся как организатор и руководитель подпольной группы «Комсомолка». После изгнания оккупантов она была арестована и осуждена на 20 лет лагерей за работу в полиции и связь с немецкой разведкой, хотя и то, и другое

было для отважной патриотки лишь прикрытием для сбора очень ценной для партизан и Советской Армии разведывательной информации. Только в 1955 г. М.В.Третьякова была освобождена, а через четыре года — полностью реабилитирована.

Более благосклонной оказалась судьба к Зое Фиколиной, 1924 г. рождения, работавшей в годы оккупации учительницей немецкого языка в Любохонской школе и устраивавшей иногда вечеринки с участием немецких офицеров. Она была осуждена, но вскоре выяснилось, что девушка в октябре 1941 г. спасала раненых советских воинов, передавала партизанам разведывательные данные и даже устроила в своем доме явку партизан. После повторного слушания дела З.Б.Фиколину оправдали.

В целом, кроме откровенных пособников оккупантов, получивших в большинстве заслуженное наказание, подозрение в нелояльном отношении к власти падало на многие тысячи жителей Брянщины (в их число входили и бывшие военнопленные, и возвращавшиеся из германской неволи угнанные туда советские люди). Сам факт проживания на оккупированной территории рассматривался как «пятно» в биографии. Такая ситуация, естественно, негативно отражалась на социальном самочувствии многих граждан, на их общественных настроениях.

Власть и религия Военное время с потерями близких, с ростом жизненных трудностей всегда увеличивало тягу людей к религии. Произошло это и в годы Великой Отечественной войны. И.В.Сталин, увидевший практическую пользу от привлечения церкви к борьбе с гитлеризмом, сменил вектор государственной политики по отношению к церкви от враждебного к благожелательно-нейтральному. Такая перемена явно выбивала козыри у немецких оккупационных властей, пытавшихся разыграть религиозную карту для привлечения на

М. В. Третьякова с сыном после реабилитации.

свою сторону населения и с этой целью позволявшего верующим возобновлять религиозную службу в сохранившихся храмах.

После изгнания оккупантов с территории Брянщины церкви, в которых возобновились богослужения, продолжали действовать. В первые послевоенные годы налицо был рост числа посетителей церковных богослужений, хотя основную их часть по-прежнему составляли женщины среднего и пожилого возрастов. Практически свернутой в это время оказалась атеистическая пропаганда.

Если православные церковнослужители и верующие не испытывали в 1940-е гг. существенных стеснений, то религиозные секты, также активизировавшие свою деятельность на Брянщине, подвергались преследованиям. Проводимые тайно религиозные собрания легко можно было квалифицировать как антисоветские; собрания, выступления проповедников и чтение религиозной литературы — как враждебную пропаганду, отказ от службы в армии по религиозным мотивам — как преступное уклонение от выполнения священной обязанности по защите Отечества.

Крупная иеговистская община действовала на юго-западе Брянщины, в Климовском и частично Злынковском и Чуровичском районах. Руководителем общины был кузнец из с. Гетманская Буда У.У.Страхов, примкнувший к иеговизму еще в начале 1920-х гг. Значительная группа иеговистов была в с. Хохловке, где особым влиянием пользовалась большая семья Письменных. Большинство общины составляли колхозники, было несколько рабочих. В 1949—1950 гг. 25 климовских иеговистов были арестованы и осуждены на 10—25 лет лагерей. Но полностью ликвидировать иеговистскую общину не удалось. У.У.Страхов даже из лагеря сумел поддерживать связь со своими последователями, и в 1953 г. были осуждены еще четыре женщины из Климова и Хохловки.

Две большие общины евангелистов-пятидесятников были раскрыты в 1951 г. Одна, руководимая колхозником из д. Причиж Р.Г.Коняхиным, действовала в основном в селениях Комаричского и отчасти Севского районов и объединяла более ста человек. Другая, под руководством суражского рабочего П.Ф.Дубинина, включала в основном евангелистов из Суража, Унечи и нескольких селений этих районов. В общей сложности по делам двух групп 13 человек было осуждено на 25 лет, 9 человек — на десять лет лагерей.

В 1952 г. в с. Столбово Комаричского района было арестовано несколько участников религиозной группы «иоаннитов», почитавших как святого отца Иоанна Кронштадтского (этот религиозный деятель еще при жизни считался многими

верующими святым, был официально канонизирован в конце 1980-х гг., а в советское время оценивался как один из реакционных церковников-монархистов черносотенного толка). Во главе группы был местный уроженец М.И.Демин, встречавшийся с о.Иоанном Кронштадтским в 1906 г. и ставший его активным почитателем. В 1930 г. М.И.Демин был арестован, осужден, но бежал из-под стражи и более 20 лет проживал на нелегальном положении. В 1947 г. появился в Столбово, поселился у колхозного пчеловода Ф.Т.Сергачева и с помощью последнего начал распространять идеи «иоаннитов». Это обернулось для М.И.Демина и Ф.Т.Сергачева осуждением на 25 лет, для их сторонников — на десять лет лагерей.

Выступления против власти Война вызвала глубокие изменения в сознании и настроениях людей. Народ, не жалевший для победы ни сил, ни сбережений, ни самой жизни, надеялся, что в мирное время станет жить лучше, обеспеченнее, спокойнее, но улучшение оказалось заметным лишь для некоторых категорий чиновников и управленцев, а также для отдельных генералов и офицеров, сумевших привезти кое-какие трофейные ценности. Для большей части населения перемены к лучшему были мало ощутимыми.

Одновременно война обострила критические настроения людей. Сравнивая увиденный в европейских странах уровень благоустройства, порядка, общей культуры с тем, что было в СССР, бывшие войны более критично осмысливали советскую действительность. К тому же война, где люди ежедневно смотрели смерти в лицо, снизила у них чувство страха, в том числе — боязни не то подумать, не то и не так сказать. Начиналось духовное выпрямление.

Критический настрой послевоенных лет не был направлен против всего существующего в стране строя, а имел цель подтолкнуть власть к позитивным переменам и большей заботе о человеке. Вот почему отдельные люди высказывали свои мнения в письмах, адресованных в ЦК партии, в другие партийные и советские органы, в редакции центральных газет, вероятно, надеясь, что таким образом власть познакомится не с благополучной официальной информацией с мест, а услышит правдивый голос простого народа. Беда была в том, что руководство страны, привыкшее к всеобщему одобрению всех своих решений, не было склонно позволить низам резко высказываться в свой адрес.

В результате авторов писем, которые чаще были анонимными, отыскивали и привлекали к ответственности за клевету и

антисоветскую агитацию. Так случилось с колхозниками Т.А.Бурдаковым (с. Курово Погарского района), Н.Г.Сафроновым (с. Бол. Щербиничи Злынковского района), рабочим совхоза «Красный Октябрь» Стародубского района Д.М.Соболевым, 67-летним рабочим из п. Бол. Полпино В.С.Дашуниным (отцом двух погибших на фронте сыновей), заместителем начальника цеха Брянского завода дорожных машин А.Б.Ивашенко (членом партии с 1927 г.) и рядом других. А для жившего в д. Старая Рудня Новозыбковского района фронтовика М.Т.Бордовского, награжденного двумя орденами и многими медалями и написавшего в 1947 г. критическое письмо в журнал «Крокодил», главной виной стал обнаруженный при обыске личный дневник с нелицеприятными для властей оценками. Стандартной мерой наказания для перечисленных стали десять лет лагерей.

Были среди авторов подобных писем и совсем еще юные ребята: 19-летний токарь Бежицкого паровозостроительного завода Юрий Медведчиков, 17-летний клинцовский школьник Александр Никифоров, 15-летний учащийся Литижской школы Комаричского района Анатолий Елисеев. Лагерный срок (5—10 лет) получили и они.

Именно молодежь, с ее максимализмом и желанием действовать, чаще других использовала такую форму критики существующих порядков, как листовки. В августе 1945 г. окончивший семь классов 17-летний комсомолец Валентин Козьмин из с. Митьковки Климовского района изготовил и расклеил пять листовок «антисоветского содержания». Необычно то, что написаны они были под идейным влиянием дяди, И.М.Козьмина, вернувшегося с войны фронтовика, награжденного орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими наградами. В 1946 г. написал листовку с критикой политики партии и призывом не подписываться на государственный заем 17-летний рабочий Клинцовского лесхоза из д. Балдовки Дмитрий Грибанов. В том же году 18-летний комсомолец Юрий Иванов, окончивший девять классов и начавший работать диктором Почепского радиоузла, нашел единомышленников среди старшеклассников почепских школ и организовал группу «Союз друзей народа», ставившую цель создать подпольную типографию для печатания листовок с критикой «условий жизни трудящихся в СССР», колхозного строя, 6 предложениями допуска частной торговли и других перемен.

Еще одну попытку создать организационно оформленную группу предпринял в 1950 г. учащийся Кокинского сельхозтехникума

Николай Колядный из с. Буда-Корецкая Воронокского района, также занимавшийся распространением листовок в своем техникуме. Тогда же Брянский областной суд обвинил в создании в Сураже «антисоветской партии молодежи» учащегося Московского химико-технологического техникума Сергея Башкевича из суражской рабочей семьи и 20-летнего токаря Суражской фабрики «Пролетарий» Станислава Коржикова. Верховный Суд РСФСР снял это обвинение, поскольку «такой организации вообще... не существовало», но оставил в силе обвинение в распространении в 1947 г. листовок «антисоветского содержания». В 1956 г. и это обвинение было снято, поскольку в листовках были лишь призывы к борьбе с недостатками и произволом местных властей.

Писали и распространяли листовки также 17-летние колхозники Кирилл Евдокименко (с. Нивное Суражского района) и Афанасий Ушаков (с. Заборье Красногорского района), старшеклассники Анатолий Орлов из д. Нов. Каплино Жирятинского района, Василий Пищелин и Виктор Барцевич из Почепа. Некоторые из названных (Н.Колядный, А.Орлов, В.Пищелин), кроме листовок, писали и стихи, что лишь усугубляло их вину. Позже все эти юноши были реабилитированы, но «лагерные университеты» они успели пройти.

Конечно, приведенные примеры не определяли общественных настроений большинства брянцев, которые оставались вполне законопослушными, готовыми мириться с любыми трудностями, лишь бы не было новой войны. Основная часть молодежи Брянщины, воспитанной в советских школах, в пионерских и комсомольских организациях, поддерживала политику партии и государства, принимала активное участие во многих общественных делах. Однако «всеобщего одобрения» этой политики в обществе все-таки не было.

т т
После смерти
И.В.Сталина

Когда в марте 1953 г. умер И.В.Сталин, многие

восприняли эту смерть как личное горе.

Авторитет вождя, особенно выросший в годы Великой Отечественной войны, оставался еще весьма большим. Зафиксировано очень мало случаев высказывания критических оценок личности и деятельности И.В.Сталина в эти мартовские дни. В то же время люди ждали перемен, надеялись на них и вскоре их ощутили. Летом 1953 г. Председатель Совета Министров СССР Г.М.Маленков сообщил о значительном

снижении сельхозналога и обязательных поставок с личных хозяйств колхозников и других граждан. С этой поры на Брянщине начали распевать частушку, что «товарищ Берия потерял доверие, а товарищ Маленков дал нам хлеба и блинков».

Приход к руководству партией Н.С.Хрущева и его первоначальная деятельность были в целом встречены с одобрением. Новый лидер, внешне демократичный, часто во время поездок по стране общавшийся с людьми, казался более «своим». Когда по его инициативе в 1954 г. начался подъем целинных земель, сотни брянских механизаторов (особенно молодых) поехали в восточные районы страны. А вот чрезмерное увлечение Н.С.Хрущева кукурузой обернулось не очень уважительной кличкой «Никиты-кукурузника». По-разному был воспринят на Брянщине доклад Н.С.Хрущева на закрытом заседании XX съезда партии с осуждением культа личности И.В.Сталина, но многие тысячи реабилитированных в эти годы политзаключенных остались благодарны Н.С.Хрущеву. Повышение закупочных цен на сдаваемую государству колхозами продукцию, повышение оплаты труда колхозников, массовое строительство в городах панельных многоквартирных домов (позже названных «хрущевками») и ряд других начинаний Н.С.Хрущева поддерживались людьми. Но многое (сокращение размеров личных подсобных хозяйств колхозников и рабочих совхозов, разделение районов на промышленные и сельские, новое наступление на религию, обернувшееся разрушением ряда храмов, в том числе соборов в Севске и Погаре) в его политике и деятельности, часто импульсивной и непредсказуемой, вызывало осуждение — конечно, не на официальных совещаниях, а в частных разговорах и получивших широкое хождение анекдотах. И все же один из добрых следов деятельности Н.С.Хрущева на Брянщине остается — бетонная трасса Москва-Киев, прошедшая по востоку области и намного улучшившая транспортное сообщение.

В целом же время с 1953 до начала 1960-х гг. было, несомненно, временем оживления общественной жизни, «оттепели» в сфере культуры, временем более активного приобщения простых людей к жизни страны.

§ 4. ПРОМЫШЛЕННОЕ РАЗВИТИЕ БРЯНЩИНЫ В 1950—1980-е ГОДЫ

Развитие и обнов-

ление промышлен-
ного производства
в 1951—1956 гг.

С 1951 г. Брянская область, как и вся страна, начала выполнять задания пятого пятилетнего плана³ утвержденного с большим опозданием — только осенью 1952 г. Планом предусматривалось завершить восстановление разрушенного войной хозяйства и сделать значительный шаг вперед в развитии производства, в первую очередь — тяжелой промышленности. По Брянской области планировались более высокие темпы роста, чем в целом по стране.

На Брянском паровозостроительном заводе было свернуто производство паровозов (поэтому позже, в 1956 г., завод переименовали в Брянский машиностроительный), и начали выпуск новой продукции. В 1951 г. здесь была изготовлена первая паровая турбина мощностью 12 тыс. кВт, а всего до конца пятилетки было произведено 73 турбины разных типов. Крупным шагом на пути технического прогресса стало создание в 1954 г. передвижной паротурбинной электростанции, размещенной в десяти специальных вагонах. До конца пятилетки было изготовлено десять таких энергопоездов, которые работали на Братской и Красноярской ГЭС, снабжали энергией алмазодобытчиков Якутии, шахтеров Сахалина, применялись на многих других предприятиях страны. Завод продолжал также выпускать изотермические вагоны, пользовавшиеся большим спросом, но их производство тормозилось нехваткой теплоизоляционных материалов, которые покупались за границей. Чтобы решить эту проблему, на заводе был построен цех, где с 1955 г. начали производить изоляционный пенопласт — мипору. С полным напряжением работал прокатный цех БПЗ, выпустивший за годы пятилетки более 1,5 млн. т проката. Перестройка работы завода на выпуск новой продукции шла с большими трудностями — из-за просчетов в планировании, несогласованности в деятельности органов снабжения и других причин. Потребовались большие усилия коллектива, чтобы выйти из прорыва и обеспечить выполнение плановых заданий. К концу 1955 г. объем продукции БПЗ удвоился по сравнению с 1950 г. В этом была немалая заслуга рационализаторов: свыше четырех

тысяч внедренных рацпредложений дали почти 24 млн. руб. экономического эффекта.

Быстро наращивали производство и другие предприятия Бежицы: силикатный завод, достигший мощности 100 млн. штук кирпича в год, а также сталелитейный, ставший заводом союзного значения и поставлявший фасонное литье многим другим предприятиям. В начале 1950-х гг. сталзаводу была поставлена совершенно новая задача — организовать производство тяжелых промышленных тракторов, а в 1954 г. началось строительство корпуса №4 — основы будущего автомобильного завода, который в 1958 г. был выделен из сталзавода в отдельное предприятие. В том же году БАЗ выпустил первую партию тракторов **Т-140**. Однако их себестоимость оказалась в три раза выше проектной из-за низкой механизации труда.

Конец пятой — начало шестой пятилетки были временем рождения еще одного предприятия Бежицы — камвольного комбината, который стал самым крупным предприятием легкой промышленности области. В 1954 г. он был заложен на пустыре на окраине Бежицы, а к 1958 г. был воздвигнут огромный производственный корпус и выпущены первые метры тканей с марки Брянского камвольного комбината.

На месте полностью разрушенного во время войны вагоностроительного завода им. Урицкого также велось строительство, и в 1956 г. завод «Строммашина» дал первую продукцию — оборудование для цементной промышленности. В 1960-е гг. завод сменил специализацию, начав выпускать экскаваторы, машины для облицовки каналов бетоном, оборудование для производства железобетонных труб. Изменилось и название завода — он стал Брянским заводом ирригационных машин.

Из других предприятий Брянска следует упомянуть построенные в 1950-е гг. заводы «Литий», электромеханический, шлакоблочный; бывший мотороремонтный завод с середины 1950-х гг. начал выпускать сельскохозяйственную технику: льнотрепальные машины, зерносушилки, траворезки и т.п., почему и получил название Брянского завода сельхозмашин; возродился и вновь начал производить минеральные удобрения Брянский фосфоритный завод; клавишная фабрика «Десна» выпустила в 1956 г. более 100 первых пианино; на месте бывшего сахарного завода появился первый в СССР завод по производству красного ржаного солода, выпустивший первую продукцию в 1954 г.; начал работу ряд крупных предприятий пищевой промышленности. Это

еще выше подняло роль Брянска как важного промышленного центра страны. Однако наметилась и тенденция «перегрузки» города производством, что обострило проблему обеспеченности жильем, негативно начало сказываться на экологической ситуации, осложнило работу коммунальных служб и т.д.

Развивалось и обновлялось промышленное производство и в других частях Брянщины. В 1954 г. был построен Рогнединский льнозавод, в 1956 — фанерная фабрика Селецкого домостроительного комбината (пос. Белая Березка). Успешно наращивал производство Брянский цементный завод, давший в 1956 г. цемента вдвое больше, чем в 1940 г., хотя численность рабочих снизилась на треть. Этого удалось достичь за счет полной механизации основных трудоемких процессов. В 1957—1958 гг. здесь вступили в строй пятая и шестая 150-метровые цементные печи и завод стал крупнейшим предприятием отрасли в Европе. Быстро рос и соседний комбинат асбоцементных изделий. Построенный ранее шиферный завод был реконструирован, что позволило расширить объем производства более чем вдвое; в 1952 г. был построен второй шиферный завод, в 1957 г. — третий, равный по мощности двум прежним, вместе взятым. Здесь же начали выпускать асбоцементные трубы.

Совершенствовалось производство на стекольных заводах Дятьковского района. Чернятинский завод (пос. Старь), прекратив производство оконного стекла, полностью переключился на выпуск светотехнических изделий (линз, зеркальных отражателей, светофильтров и т.д.), а также декоративных облицовочных материалов. Ивотской завод был единственным в стране предприятием, вырабатывавшим стекловолоконные термоизоляционные материалы (стекловату, пеностекло и т.п.). За период с 1950 по 1955 гг. более чем в два раза увеличили производство оконного стекла бытошские стеклоделы. Здесь было также начато производство стеклянных труб и цветных облицовочных плиток. Более 100 новых видов изделий освоили в пятой пятилетке дятьковские хрустальщики, произведя сверхплановой продукции на 17 млн. руб.

Реконструировались, расширялись, оснащались новой техникой заводы Клиновского и Новозыбковского промышленных районов. К примеру, на текстильных фабриках Клинов в годы пятой пятилетки стали внедряться автоматические ткацкие станки, а общий объем продукции предприятий города вырос за пять лет в два раза.

С 1956 г. началась шестая пятилетка, но первый ее год оказался для промышленности области довольно обескураживающим. Если

раньше ежегодный рост объемов промышленного производства составлял 15—20%, то в 1956 г. он упал до 7%, а производительность труда увеличилась только на 2%. Особенно значительное отставание от плана было допущено Бежицким сталелитейным заводом. Ежегодные убытки достигали здесь 2—3 млн. рублей.

Поскольку подобная ситуация была и во многих других регионах, руководство страны в 1957 г. решило реорганизовать всю систему управления промышленностью и строительством. Были упразднены отраслевые министерства, а руководство предприятиями перешло к местным совнархозам. В ведении Брянского совнархоза оказалось около 120 предприятий, где было занято более трех четвертых всех рабочих области (не были подчинены совнархозу в основном предприятия военно-промышленного комплекса). Эта реорганизация приблизила систему управления к производству, сделала ее более оперативной, позволила лучше учитывать местные условия, в некоторой степени сократила транспортные расходы. Поэтому на первых порах она принесла положительные результаты.

Вскоре последовало еще одно новшество. Не очень удачно начавшаяся шестая пятилетка так и осталась незавершенной» Решено было с 1959 г. приступить к выполнению нового, семилетнего плана (1959—1965). Годы семилетки были в целом успешными для предприятий области. Был введен в строй около сорока новых производств, реконструирован ряд старых, освоено свыше ста новых видов изделий. Одно из крупнейших новых предприятий — Брянский завод полупроводниковых приборов (БЗПП), позже — ПО «Кремний», основная часть изделий которого шла на нужды обороны. Но ведущим предприятием области, несомненно, оставался БМЗ. В конце 1950-х гг. здесь стало сокращаться, а затем и прекратилось производство турбин. Одновременно завод приступил к производству тепловозов, первенец которых ТЭМ-1 был выпущен в июле 1958 г. Вскоре бежицкие тепловозы этого класса стали самыми распространенными на магистралях страны. Позже выпускались тепловозы и других марок. В 1961 г. успешно прошли испытания первого изготовленного на БМЗ судового дизеля, а в последующие годы производство разных судовых дизелей было поставлено на поток. БМЗ был единственным в стране предприятием, где с 1962 г. производились рефрижераторные секции для перевозки скоропортящихся грузов.

Немаловажную роль в развитии БМЗ, повышении авторитета предприятия сыграл возглавлявший завод в 1962—1967 гг. Л.М.Филюков — уроженец Бежицы, выпускник БИТМа,

Приезд Ю. А. Гагарина на БМЗ. Справа — Л. М. Филюков. 1966 г.

талантливый инженер, хороший организатор, в 33 года возглавивший крупнейшее предприятие области, но скончавшийся, не дожив до 40 лет. Показательно мнение о Л.М.Филюкове одного из ветеранов завода: «Ему сильно верили. Он двигался сам и заставлял двигаться других... И ему мы обязаны высоким качеством марки завода». За успехи в годы семилетки орденами Трудового Красного Знамени были награждены БМЗ, а также Дятьковский хрустальный завод.

Имелись достижения и у других предприятий. Завод «Дормаш» наладил выпуск машин для Крайнего Севера; здесь, помимо грейдеров, изготавливались также скреперы, бульдозеры, роторные экскаваторы и другая дорожная техника. Экскаваторы выпускал и завод ирригационных машин. Новозыбковский завод «Волна революции» начал производство деревообрабатывающих станков. Клинцовские машиностроительные предприятия освоили выпуск ленточных машин для текстильной промышленности, автокранов, поршневых колец, телефонной аппаратуры. На месте Жуковского машиностроительного завода был построен новый — велосипедный, и в 1960 г. выпущены первые 2800 велосипедов. Через несколько лет годовой выпуск превысил полмиллиона. Велосипеды «Десна» разных типов получили широкую известность.

В. Н. Борисова.

награждены орденами и медалями, а бригадиру слесарей-сборщиков БМЗ П.П.Козину, фрезеровщику завода дорожных машин Н.А.Старостину и ткачихе камвольного комбината В.Н.Борисовой было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Тем не менее некоторые тенденции настораживали. Если в 1957—1959 гг. рост объемов промышленного производства к уровню предыдущего года составлял 13—16% при росте производительности труда 8—9%, а в 1960 г. эти показатели составили даже соответственно 22% и 11%, то с 1961 г. они стали заметно опускаться. Годовой рост производительности труда в 1961—1965 гг. в целом по области не превышал 3—5%. Главная причина — предприятия под руководством совнархозов как бы «варились в собственном соку», ослабели связи с родственными предприятиями других регионов, что стало тормозить научно-технический прогресс; внедрение новых технических и технологических разработок. В 1965 г. решено было вновь вернуться к отраслевой системе руководства производством, а совнархозы распустить.

Особенности развития промышленности с середины 1960-х до середины 1980-х гг.

советского общества. Однако достаточно беспристрастные социологические опросы конца 1990-х гг., когда уже сошли на

Было немало значительных достижений у отдельных цехов, бригад, участков, лучших передовиков производства. Большой вклад в эти достижения вносили участники различных форм социалистического соревнования, в частности — движения за коммунистический труд, в котором участвовало более 150 тыс. человек. Многие из них по итогам семилетки были

С легкой руки позднейших идеологов периода «перестройки» время с середины 1960-х до начала 1980-х гг. («эпоха Брежнева») нередко называется временем застоя и чуть ли не загнивания. Однако достаточно беспристрастные

нет хлесткие анекдоты о Л.И.Брежневте позднего периода (т.е. о фактически больном человеке) и когда люди могли более спокойно сравнивать, что было и что стало, показали — в представлении если не большинства, то очень значительной части общества «эпоха Брежнева» — наиболее стабильное и спокойное время, т.е. «плюсы» стали перевешивать «минусы», хотя, несомненно, было и то, и другое.

Восьмая пятилетка (1966—1970 гг.) была для промышленности области в целом успешной. Плановые задания по объему производства, росту производительности труда были не только выполнены, но и перевыполнены. Объем промышленного производства за пятилетку вырос на 70%, производительность труда — на 39%. Сверх плановых цифр было произведено продукции на 577 млн. рублей. За пятилетку было освоено более 600 новых образцов машин, оборудования, материалов, других изделий. Средняя зарплата рабочих промышленности выросла по сравнению с 1965 г. на 30%.

За успехи в выполнении заданий пятилетки более 600 рабочих, служащих и инженерно-технических работников машиностроительных предприятий области, где успехи оказались особенно ощутимыми, были награждены орденами и медалями. Орденом Ленина был награжден коллектив завода дорожных машин, а его директор Н.Н.Руднев и сталевар Бежицкого сталелитейного завода П.П.Карзанов стали Героями Социалистического Труда. Еще раньше, в 1967 г., орденом Ленина за активное участие в партизанском движении, мужество и стойкость, проявленные трудящимися области в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны, за успехи, достигнутые в восстановлении и развитии народного хозяйства, была награждена Брянская область. Это, несомненно, была заслуженная награда. В последующем, в 1970—1980-е гг., когда всевозможные празднества, юбилеи, награждения становились все более частыми и массовыми, они вызывали не только чувство удовлетворения, но и более критические оценки.

Выполнение плановых заданий 9-й и особенно 10-й пятилеток шло уже с немалыми трудностями. Темпы прироста объема промышленной продукции заметно сократились: за годы 9-й пятилетки они составили 46%, за годы 10-й — только 27%. Вдвое по сравнению с 8-й пятилеткой уменьшились темпы повышения производительности труда — в 10-й пятилетке они составили 20%. Наибольший объем прироста производства по-прежнему приходился на предприятия машиностроения и химической промышленности, т.е. на те фабрики и заводы, которые в значительной степени были связаны с оборонным комплексом.

За счет этих же предприятий (БЗПП, «Лития», БЭМЗ, унечского «Тембра» и других) наращивался и выпуск товаров культурно-бытового назначения (телеаппаратуры, магнитофонов и т.п.).

В то же время за годы 10-й пятилетки всё увеличивалось количество изделий, планы производства которых недовыполнялись. Так, в 1980 г. не были выполнены планы выпуска грейдеров, бульдозеров, велосипедов, шифера, оконного стекла, домостроительных панелей, многих товаров легкой и пищевой промышленности.

И успехи промышленности в годы 8-й пятилетки, и снижение темпов ее развития в 9-й и 10-й пятилетках в значительной степени были связаны с реализацией экономической реформы, которая начала проводиться с 1965 г. По этой реформе предприятия и объединения переводились на хозяйственный расчет в рамках государственного плана. Главным показателем вместо валового выпуска становилась реализация продукции. Зарплата работников была поставлена в зависимость от перевыполнения плана, уровня рентабельности и размеров прибыли. Поощрялся также выпуск новой продукции. Реформа предоставила предприятиям довольно значительную самостоятельность в хозяйственных вопросах, и на первых порах положительные моменты реформы дали неплохой эффект.

Но с течением времени стали проявляться и некоторые недостатки реформы. Поскольку главным показателем эффективности производства стала считаться прибыль, то руководители предприятий стремились получить ее любым путем. Кроме повышения производительности труда, улучшения качества изделий, сокращения издержек производства, начали чаще использоваться такие меры, как формальное обновление выпускаемой продукции с повышением цен на нее, упрощение технологии изготовления изделий (это обычно снижало их качество); нередко предприятия просто добивались от министерств и Госплана «облегчения» плановых заданий, что позволяло им без особого напряжения оставаться прибыльными. Практика «корректировки» планов (так более благозвучно именовали их снижение) стала достаточно распространенной.

Возникли определенные проблемы и в ходе внедрения достижений научно-технического прогресса. Один из главных плановых показателей — рентабельность — предполагал полную загрузку имеющегося производственного оборудования, а это означало, что на предприятиях не было свободных площадей и оборудования для опробования технических новинок и новых технологий. Началось

недовыполнение планов ввода новой техники — в 1980 г., к примеру, он был выполнен только на 92%. А без совершенствования производства на современной научно-технической основе нельзя было добиться ни устойчивого повышения производительности труда, ни повышения качества изделий.

Возникло, с одной стороны, затоваривание некоторыми неходовыми тканями, швейными изделиями, обувью — достаточно носкими, но не отличавшимися качеством и красотой отделки (отсюда и погоня за импортными товарами), а, с другой стороны, возник и все более увеличивался дефицит на продовольственные товары (особенно — мясопродукты), некоторые изделия легкой промышленности, товары культурно-бытового назначения и длительного пользования.

Имелись серьезные «перекося» и в финансировании: основные средства по-прежнему вкладывались в тяжелую промышленность (а в ней — в такие выполнявшие оборонные заказы предприятия как БАЗ, Сельцовский завод №121, ПО «Кремний», БЭМЗ, «Литий», «Электроаппарат» и т.п.), а предприятия легкой и пищевой промышленности, выпускавшие основную часть товаров народного потребления, финансировались намного слабее. На оборонных предприятиях сосредотачивалась и значительная часть инженерно-конструкторских кадров высокой квалификации.

Это не означало, что в развитии промышленности области в 1970-х — начале 1980-х гг. было больше проблем, чем успехов. На большинстве предприятий сложились работоспособные коллективы, среди которых выделялись и замечательные новаторы и передовики производства, и талантливые инженеры, и крупные организаторы. Одним из наиболее видных руководителей брянской промышленности был Геннадий Павлович Буров (1924—1985), с конца 1960-х до середины 1980-х гг. возглавлявший

Г. П. Буров.

коллектив БМЗ. При нем завод не только добился высоких производственных результатов, но и значительно благоустроился. За достигнутые успехи и в связи со 100-летием со дня основания в 1973 г. завод был награжден орденом Ленина. В 1981 г. Г.П.Бурову было присвоено звание Героя Социалистического Труда, а через четыре года трудовая Бежица проводила в последний путь уважаемого руководителя, много сделавшего для развития завода и района.

Время восьмой—десятой пятилеток было периодом заметного повышения уровня благосостояния рабочих и служащих. Значительная часть получаемой предприятиями прибыли использовалась, во-первых, для премирования трудящихся (с этого времени появилось выражение «тринадцатая зарплата»), и, во-вторых, для развития жилищного строительства, социальной сферы, оздоровления рабочих и служащих, содействия культуре, спорту, разумному отдыху. В эти годы уже довольно многие люди могли позволить себе купить дорогие вещи: телевизор, магнитофон, холодильник, стиральную машину, пылесос, ковер, даже — легковой автомобиль, приобрести кооперативную квартиру, причем спрос на все это зачастую превышал предложение. Шла активная газификация жилья, что снимало вопрос о приобретении топлива. Не было серьезных трудностей для нуждающихся в санаторно-курортном лечении, которое оплачивалось в основном за счет профсоюзов.

И все же не стоит преувеличивать степень материального благополучия советских граждан. Средняя заработная плата большинства рабочих и служащих составляла к середине 1980-х гг. 100—200 руб. в месяц. Такая зарплата (с учетом бесплатности образования и медицинского обслуживания, малых сумм коммунальных платежей, незначительных транспортных расходов) позволяла не испытывать серьезных проблем с питанием (буханка хлеба стоила 14—16 копеек) и с приобретением повседневной одежды и обуви. Даже низкооплачиваемые рабочие и пенсионеры могли сводить концы с концами. Но покупка любой дорогостоящей вещи заставляла большинство экономить даже на необходимом. Поскольку обладание некоторыми дефицитными вещами как бы повышало социальный статус человека, люди стремились этого достичь хотя бы «по блату» (то есть используя связи, знакомства и, как правило, переплачивая тому, кто оказал услугу). С другой стороны, стремление повысить материальный достаток все чаще проявлялось в мелком воровстве на производстве — появились «несуны», выносившие с заводов

материалы, запасные части, инструменты, продукты и т.д. — всё, что можно было потом продать. Ни усиление охраны, ни привлечение задержанных к товарищеским судам больших результатов не давали. Постепенно накапливавшиеся производственные и социальные проблемы становились все заметнее, но пока еще не казались очень острыми.

§ 5. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ В 1950—1980-е ГОДЫ

Изменения в В 1953—1954 гг. ситуация в сельско-
деревне во времена хозяйственном производстве области и
Н.С.Хрущева положении тружеников села заметно
улучшилась. Были вдвое уменьшены
налоги на личное хозяйство крестьян, которые брались теперь только с земельного участка; резко сократились обязательные поставки с приусадебных хозяйств (с 1957 г. они были вообще отменены), были списаны недоимки за прошлые годы. Намного повысились цены на сдаваемую государству продукцию. В целом закупочные цены за 1953—1958 гг. выросли в три раза, что привело к более чем двукратному росту доходов колхозов и денежных выплат колхозникам. С 1956 г. вводилось ежемесячное денежное авансирование колхозников. Все эти меры благоприятно сказались не только на положении крестьян, но и способствовали значительному увеличению производства сельхозпродукции.

Что касается последующих перемен, то далеко не все из них оказались положительными. В 1954 г. Н.С.Хрущев впервые высказал мнение, что «необходимо иметь больше кукурузы», а с 1956 г. расширение посевов кукурузы объявлялось одной из важнейших партийных задач. Многократное увеличение посевов кукурузы на Брянщине (в 1961 г. они достигли 133 тыс. га) позволило укрепить кормовую базу общественного животноводства, но зерновое хозяйство области от этого только проиграло (площади под зерновыми сократились с 826 тыс. га в 1955 г. до 729 тыс. га в 1960 г.).

Неоднозначную оценку вызвала проведенная в 1958 г. продажа колхозам государственной техники, находившейся в МТС. С одной стороны, колхозы получили право сами распоряжаться сельхозмашинами и больше не платили высокую натуральную плату МТС (она включала не только плату за труд механизаторов, но и за амортизацию государственной техники).

Но сельхозмашины были не переданы, а проданы, т.е. теперь колхозы оказались в большом долгу перед государством, что сразу негативно повлияло на оплату труда колхозников. К тому же многие колхозы не располагали достаточным количеством квалифицированных механизаторов, а также материальной базой для ремонта машин. В результате в колхозах сельхозтехника использовалась менее эффективно, а поломки ее стали более частыми. В то же время выросли в 2—2,5 раза цены на новые сельхозмашины, запчасти, ремонтные услуги. Значительная часть колхозов оказалась в трудном финансовом положении.

Тогда же усилился нажим государства на личные хозяйства колхозников и рабочих совхозов. Еще в 1956 г. новый примерный устав колхоза рекомендовал «стремиться к сокращению» приусадебных земельных участков у колхозников, а в 1959 г. было решено значительно сократить их у рабочих совхозов. Более того, были даны указания совхозам за два-три года выкупить скот у своих работников. Колхозников также усиленно агитировали «добровольно» продавать коров. Результатом стало сокращение приусадебных участков у колхозников и рабочих совхозов на 15—25%, снижение производства мяса и молока в личных хозяйствах, увеличение рыночных цен на продовольственные товары. Общественный сектор сельского хозяйства оказался не в состоянии компенсировать потери от сокращения скота в личных хозяйствах. Если в 1958 г. все категории хозяйств области произвели 75 тыс. т мяса, то в 1961 г. — 70 тыс. т, по молоку разница оказалась еще заметнее — 619 тыс. т и 514 тыс. т соответственно. Начались перебои в торговле продовольственными товарами. А когда в 1962 г. было объявлено о повышении государственных розничных цен на мясо-молочные продукты, это вызвало заметное недовольство, тем более что поднимались цены и на рынках. Так, в Брянске рыночная цена на мясо увеличилась на 20—30%.

В конце 1950-х гг. Н.С.Хрущев выступил инициатором еще одной кампании, которая продолжалась и в последующее время. Возобновившийся процесс укрупнения колхозов, перевода некоторых из них в совхозы сопровождался серьезными социальными переменами. Многие селения были объявлены «неперспективными», их жителей предполагалось перевести в «перспективные», где начали строить 2—3-х-этажные многоквартирные дома по типу городских. Тем самым Н.С.Хрущев возвращался к идее «агрогородов», которую он высказывал еще в послевоенные годы, но не получил тогда поддержки И.В.Сталина-

Такой курс позволял с меньшими экономическими затратами провести работы по благоустройству сел, их электрификации (к середине 1950-х гг. лишь четверть колхозов Брянщины получала электроэнергию, а большинство сельских жителей использовали для освещения или керосиновую лампу, или даже «каганец» — пузырек с керосином, куда опускали самодельный ватный или пеньковый фитиль), развитию дорожной сети. Но «агрогорода», будь они созданы, сломали бы весь привычный уклад жизни крестьян, и даже попытки проведения этой политики обернулись значительным оттоком населения из сел.

Все перечисленные эксперименты над сельским населением в целом давали малые положительные результаты, чаще лишь ухудшая положение, а отсутствие стабильности вызывало все более заметное раздражение. Лишь последнее предложение Н.С.Хрущева, высказанное им летом 1964 г., — о введении пенсий для колхозников, — всеми было встречено положительно, но реализовалось оно уже без участия инициатора.

Каковы же были экономические результаты этого периода для сельского хозяйства Брянщины? Серьезных качественных сдвигов в это время, к сожалению, не произошло. Валовой сбор зерна в 1960 г. оказался в полтора раза меньше, чем в довоенном 1940 г. Средняя урожайность зерновых в колхозах и совхозах области за 1961—1965 гг. составляла около 8 ц с гектара, что было несколько больше, чем в начале 1950-х гг., но в целом являлась очень невысоким результатом. Средняя урожайность картофеля, одной из важнейших культур области, не достигала в эти годы и 80 ц с га, сахарной свеклы — менее 100 ц с га. Рост общественного поголовья скота был не равномерен. За десять лет после 1951 г. большой прирост был достигнут только по свиньям — 250 тыс. в 1961 г. вместо 100 тыс. в 1951 г. Рост поголовья крупного рогатого скота (290 тыс. против 225 тыс.) и птицы (540 тыс. против 480 тыс.) был не очень велик, а поголовье овец даже сократилось (215 тыс. против 250 тыс.). Медленно росл* продуктивность животноводства.

Особенности
развития сельского
хозяйства области в
1965—1985 гг.

В марте 1965 г. Пленум ЦК КПСС подверг резкой критике ошибки и просчеты, допущенные в сельском хозяйстве «в последние годы» и принял ряд важных решений. Вводились твердые, сниженные по сравнению с предшествующими годами планы государственных закупок у колхозов и совхозов; закупочные цены

на продукцию повысились в 1,5—2 раза, а на сдаваемую сверх плана устанавливалась льготная оплата, были снижены цены на технику и запчасти. Одновременно с колхозов были списаны и долги государству (по Брянской области эта сумма превысила 50 млн. рублей). Больше самостоятельности получили хозяйства в вопросах планирования, что сразу привело к значительному сокращению посевов кукурузы, хотя ее продолжали выращивать на Брянщине как силосную культуру. Были ослаблены ограничения на личные подсобные хозяйства.

Эти меры дали положительный эффект уже в том же году. В области заметно (до 775 тыс. га) выросли посевы под зерновыми, их урожайность превысила 10 ц с гектара, что позволило собрать в общей сложности почти 800 тыс. т зерна — намного больше, чем в предшествующие годы. Росло поголовье скота (и общественного, и личного). Прирост был особенно заметен в крупном рогатом скоту: если в 1960 г. во всех категориях хозяйств было около 490 тыс. голов КРС, то в 1965 г. — уже свыше 600 тыс. Выросло в том числе и количество коров: с 290 тыс. до 330 тыс., а производство молока увеличилось еще значительно — с 514 тыс. т до 640 тыс. т. Однако не во всех отраслях сельского хозяйства показатели стали лучше. Продолжало сокращаться поголовье овец: с 320 тыс. в 1960 г. до 310 тыс. в 1965 г. (к 1970 г. оно было уже меньше 300 тыс.).

В картофелеводстве, где Брянщина занимала одно из ведущих мест в стране, ситуация оказалась хуже, чем в предшествующие годы. Валовой сбор картофеля в 1965 г. составил 1953 тыс. т — ниже, чем в 1960 г. (2233 тыс. т) или в 1958 г. (2635 тыс. т) и даже в довоенном 1940 г. (2006 тыс. т), когда поля картофеля были намного меньшими. Если во второй половине 1950-х — начале 1960-х гг. площади под картофелем составляли в области около 200 тыс. га, то затем они стали постепенно сокращаться: в 1965 г. — 195 тыс. га, в 1970 г. — 190 тыс. га, в 1980 г. — 170 тыс. га. Это было вполне понятно — картофель является трудоемкой культурой, требующей большого количества ручного труда (переборка и подготовка семенного картофеля, уборка клубней), а сельское население области достаточно быстро уменьшалось. За десять лет (с 1956 по 1965 гг.) это сокращение составило 160 тыс. человек, за следующие десять лет (с 1966 по 1975 гг.) — уже 245 тыс. человек.

В этих условиях большинство колхозов и совхозов не могло обходиться без дополнительных рабочих рук со стороны, и с 1960-х

до конца 1980-х гг. тысячи рабочих, служащих, студентов, учащихся стали привлекаться, в первую очередь, к уборке картофеля, а затем и к другим работам: весной — к переборке семенного картофеля из буртов, летом — к заготовке сена, осенью — к уборке сахарной свеклы, овощей, плодов, льна, работам на токах и т.д. Но производительность труда таких «помощников» была невелика. Партийные, советские, хозяйственные руководители области и районов пытались как-то изменить ситуацию. Еще в середине 1960-х гг. выпускники сельских школ Климовского и Новозыбковского районов выступили с призывом к сверстникам оставаться работать в своих колхозах; позже стали регулярно проводиться районные и областные слеты выпускников сельских школ, изъявивших желание остаться на селе, однако все эти инициативы и пропагандистские мероприятия давали лишь кратковременный эффект. Оставшиеся первоначально в своих селениях юноши после службы в Советской Армии уже редко возвращались в родные места. Девушки также стремились покинуть деревню, где условия труда (а сельский женский труд был, в первую очередь, связан с животноводством) оставались тяжелыми, и предпочитали переехать в город, где и труд был легче, и сфера общения значительно шире, что было немаловажно для создания семьи. Деревня явно «старела», а различные организационные, финансовые, социально-экономические, технологические и прочие меры помощи селу чаще всего запаздывали.

Во второй половине 1960-х гг. продолжался процесс реорганизации хозяйств. Если раньше главное внимание уделялось укрупнению колхозов и лишь частично — переводу их в совхозы, то затем второе направление стало главным. В 1960 г. в области было 562 колхоза и 22 совхоза, в 1965 — 341 колхоз и 83 совхоза, а в 1970 г. — 269 колхозов и 146 совхозов. В 1970-е гг. процесс реорганизации колхозов в совхозы замедлился и появилась новая тенденция — разукрупнения самых больших хозяйств. К 1980 г. в области осталось 257 колхозов, а число совхозов увеличилось до 189. Колхозники были еще в какой-то степени в состоянии влиять на положение в хозяйстве (могли, при перевыборах и «прокатить» неугодного председателя), в совхозах же бывшие колхозники таких возможностей не имели.

На решение трудных проблем сельского хозяйства было направлено принятое в 1974 г. правительственное постановление «О мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР», относившееся и к Брянской области. Оно не содержало каких-то принципиально новых

положений, подчеркивая в качестве главных те направления в сельскохозяйственном производстве, которые уже осуществлялись: специализацию, комплексную механизацию» мелиорацию и т.д. Важным было существенное увеличение финансирования на эти цели. В очередной раз разворачивалась кампания по сселению «неперспективных деревень».

Перечисленные производственные направления нередко давали заметную отдачу. К примеру, именно специализация позволила изменить в области к лучшему ситуацию в птицеводстве. В 1960 г. всеми категориями хозяйств было получено 284 млн. штук яиц, но в связи с сокращением количества кур в личных хозяйствах этот показатель снизился к 1965 г. до 218 млн. В следующей пятилетке наметился небольшой рост, но он далеко не отвечал увеличившимся потребностям населения. Лишь в 1970-е гг., когда был создан трест «Птицепром», объединивший все птицеводческие хозяйства, и основное внимание стали уделять организации и развитию крупных птицевосхозов и птицефабрик, подобных совхозу «Баклань» (Почепский район), птицефабрикам «Вельяминово» (Карачевский район), «Победа» (Дятьковский район), «Снежка» (Брянский район) и некоторым другим, ситуация стала заметно улучшаться, и в 1975 г. было получено уже более 330 млн. штук яиц, а в последующие годы их производство продолжало нарастать. Увеличивалось и производство мяса птицы, но оно еще сильно отставало от потребительского спроса.

Положительно сказывалась специализация и в растениеводстве. Из-за значительной трудоемкости посевы овощных культур в области в 1960-е — 1970-е гг. не расширялись, составляя около 14 тыс. га (это было на 5 тыс. га меньше, чем в довоенном 1940 г.). В годы семилетки производилось в среднем около 180 тыс. т овощей при средней урожайности примерно 130 ц с гектара. А вот в специализированной овощеводческой бригаде колхоза им Ульянова (с. Доброводье Севского района) в эти же годы урожай овощей составлял около 500 ц с гектара, в чем была бесспорная заслуга возглавлявшего многие годы эту бригаду А.А.Синикова, удостоенного звания Героя Социалистического Труда. Использование опыта лучших производственных коллективов позволило овощеводам области в годы восьмой пятилетки поднять среднюю урожайность до 157 ц с гектара, а валовое годовое производство овощей — до 212 тыс. т, впервые превзойдя довоенный уровень. В 1971—1975 гг. средняя урожайность овощей несколько снизилась, но небольшое увеличение посевных площадей позволило

удержать валовое производство почти на прежнем уровне (207 тыс. т). Расширялись площади под овощами и в закрытом грунте, особенно в хозяйствах Брянского района. Наиболее крупный тепличный комплекс был построен в совхозе «Культура» (п. Добрунь), ставшем основным поставщиком овощей в Брянск в зимне-весенний период. Не отличалось высокой доходностью колхозно-совхозное садоводство, но такие специализированные хозяйства, как совхозы «Стародубский» и «Марьинский» (Комаричский район) получали хорошие урожаи и устойчиво имели прибыль.

Заметные положительные результаты в годы восьмой и девятой пятилеток принесло внедрение комплексной механизации в картофелеводстве. В середине 1960-х гг. только десятая часть колхозно-совхозных посевов картофеля была закреплена за механизированными звеньями, а пятью годами позже такие звенья обрабатывали уже около 90% плантаций картофеля. Это позволило практически полностью механизировать обработку и уборку общественных полей картофеля, а также использование ядохимикатов для борьбы с его болезнями и вредителями. В результате среднегодовая урожайность картофеля по сравнению с периодом семилетки повысилась примерно на четверть, составляя в 1966—1975 гг. 127—128 ц с гектара.

В целом движение вперед было заметно по многим направлениям. В области выросли такие видные организаторы сельскохозяйственного производства, как Герои Социалистического Труда, председатели колхозов «Ленинский путь» (Почепский район) А.Е.Зубцов, «Путь Ленина» (Погарский район) С.И.Ковалев, «Коммунар» (Новозыбковский район) С.Я.Холявин, директора совхозов «Красный Октябрь» (Стародубский район) И.П.Джем, «Баклань» (Почепский район) И.А.Щемелинин, бригадир колхоза «Волна революции» (Стародубский район) В.С.Нешков и ряд других.

А. А. Сиников.

Вопросы сельского хозяйства, развития села постоянно были в центре внимания областной партийной организации, в частности, первого секретаря обкома КПСС Михаила Константиновича Крахмалева, длительное время в 1960—1970-е гг. руководившего областью и оставившего о себе добрую память. Умелыми руководителями и организаторами проявили себя первые секретари РК КПСС Герой Социалистического Труда А.Ф.Шаболтаев (Климово), В.В.Буздин (Клинцы), А.И.Ганзенко (Стародуб), М.Д.Серый (Погар) и некоторые другие.

Можно было надеяться, что наметившиеся положительные тенденции в развитии сельского хозяйства области удастся закрепить, особенно в связи с реализацией постановления о Нечерноземье. Однако результаты двух последующих пятилеток оказались заметно хуже. Отчасти это объяснялось неблагоприятными погодными условиями в отдельные годы (в 1980 г., например, средняя урожайность зерновых по области составила менее 7 ц, а картофеля — менее 70 ц с гектара), но и в более благоприятные годы пополнить недобор не удавалось. Вот некоторые цифры, показывающие, как снизилось производство основных видов сельхозпродукции в 1981—1985 гг. по сравнению с 1971—1975 гг. (среднегодовые данные за эту пятилетку в тысячах тонн приводятся первыми): зерно — 901 и 813; картофель — 2426 и 1953; овощи — 207 и 176; мясо — 172 и 166; молоко — 773 и 753 тыс. т.

В эти годы особенно высветились некоторые просчеты и ошибки, допущенные даже в тех направлениях сельскохозяйственной деятельности, которые были наиболее перспективными. Специализация, например, обернулась сокращением производства в неспециализированных хозяйствах. Так, все посевы льна были сосредоточены только в Рогнединском и частично Дубровском районах, а их площади сократились с 16 тыс. га в 1960 г. до 5 тыс. га в 1980 г. и продолжали уменьшаться. Еще быстрее свертывалось производство конопли (помимо экономических причин, с середины 1980-х гг. сказывалась и социальная — распространение наркомании), и в результате конопля вообще исчезла с полей, семь работавших в области пенькозаводов остановились, а вкус ароматного конопляного масла большинству жителей Брянщины уже неведом. Площади такой технической культуры, как хмель, первоначально были сосредоточены в нескольких специализированных хозяйствах Почепского и Унечского районов, но затраты на его производство не покрывали расходов, что привело к сокращению, а затем и к ликвидации плантаций хмеля. Развитие

специализации в овощеводстве подтолкнуло некоторых недальновидных руководителей хозяйств вообще свернуть производство овощей, не учитывая необходимость снабжения ими собственных колхозно-совхозных столовых, детских дошкольных учреждений, сельских школ и больниц.

Строительство крупных животноводческих комплексов, подобных свинокомплексам в совхозах «Липницкий» (Севский район) и «Берновичский» (Стародубский район), сопровождалось сокращением поголовья свиней в других хозяйствах, а большие средства, вложенные в такое строительство, окупались медленно и существенно увеличивали себестоимость производимой продукции. Острой оставалась проблема кормов для животноводства. Рост поголовья скота (особенно крупного рогатого) и увеличение за счет этого производства мяса сдерживались нехваткой естественных пастбищ и сенокосов. Недостаток кормов пытались пополнить, увеличивая посевы кормовых культур (сеяных трав, кормовой свеклы, кукурузы и подсолнечника на силос, некоторых новых — кормового люпина, рапса), расширяя производство комбикормов (в связи с этим значительно, до 20—25% всех зерновых площадей, увеличились посевы ячменя, что привело к резкому сокращению площадей под крупяными и бобовыми культурами — просо перестали сеять вообще, а посевы гречихи и гороха, составлявшие в 1960 г. около 110 тыс. га, к 1980 г. сократились до 30 тыс. га и в дальнейшем продолжали уменьшаться). Пытаясь повысить питательную ценность кормов, многие хозяйства начали строить кормоцеха, заготавливать сенаж, витаминную травяную муку, а в трудные годы — вести заготовку веточного корма, обычно при участии шефствующих предприятий и организаций. Однако все эти меры мало меняли общую ситуацию в лучшую сторону, и хотя были в области успешно работавшие животноводческие фермы, где годовые надои молока от коровы достигали 4—5 тыс. литров, средние надои в годы девятой—десятой пятилеток составляли чуть более 2 тыс. литров в год, что было лишь немного выше уровня 1960 г. и уступало результатам 1970 г.

Расширение сенокосных угодий являлось одной из основных задач широких мелиоративных работ, которые проводились во многих районах области, но их результативность была несопоставима с теми большими затратами, которые вкладывались в это дело.

Заметное место в обеспечении населения сельскохозяйственными продуктами продолжали занимать подсобные хозяйства сельских жителей и многих горожан. Значительное

количество картофеля, основная часть овощей, плодов и ягод, которые продавались на рынках, были выращены на приусадебных участках. На рынках реализовывалось также немало мяса, молочной продукции и яиц, произведенных в личных хозяйствах. Однако роль этих хозяйств по сравнению с послевоенным временем значительно изменилась. Они перестали быть основным источником жизнеобеспечения своих владельцев и важным средством пополнения государственных продовольственных ресурсов. Государственные и кооперативные торгующие организации покупали у населения лишь небольшую часть картофеля, плодов и другой продукции. Более того, многие специалисты и даже некоторые рядовые рабочие совхозов и колхозники предпочитали не держать собственного скота, не иметь больших огородов, а покупать сельхозпродукты по льготным ценам в хозяйствах, где они работали; те же, кто держал скот, покупали здесь немалую часть кормов — сена, соломы и т.д. Впрочем, некоторое количество кормов* а также овощей, зерна и прочей продукции оказывалось на дворах сельских жителей не после официального их выписывания в конторах хозяйств, а принесенное после работы как своего рода дополнительная натуральная оплата за труд, официально не предусмотренная, но ставшая широко распространенным явлением.

Попыткой решить хотя бы некоторые проблемы сельского хозяйства (в частности, укрепить связи города и деревни, снизить потери при уборке, транспортировке и переработку сельхозпродукции) было создание в начале 1980-х гг. агропромышленных объединений, но эта организационная перестройка мало что изменила в результатах работы, и в 1985 г. деятельность РАПО была практически свернута.

§ 6. ПРОСВЕЩЕНИЕ И КУЛЬТУРА НА БРЯНЩИНЕ В 1950—1980-е ГОДЫ

Школьное и профессионально-техническое образование	Вторая половина XX в. была для работников образования, здравоохранения, культуры Брянщины, с одной стороны, периодом заметных успехов, дальнейшего укрепления материальной базы, повышения профессионального уровня работников, но, с другой стороны, временем немалого количества проблем.
--	---

Одним из главных документов, определявших пути развития советской школы, был закон «Об укреплении связи школы с

жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958). Основными направлениями реализации этого закона в области стали: работа по осуществлению обязательного восьмилетнего образования; обеспечение необходимых условий для организации трудового (в старших классах — производственного) обучения; совершенствование системы учебно-воспитательной работы за счет внедрения активных методов проведения уроков, организации факультативных занятий, развития кружков, секций и других видов внеурочной деятельности.

В области шел поиск тех форм работы со школьниками, которые способствовали бы развитию их мыслительной деятельности и творческих способностей. Среди учителей активно пропагандировался опыт педагогов-новаторов, во многих школах шла работа по оборудованию и оформлению учебных кабинетов, школьных музеев, по организации походов по местам революционной, боевой и трудовой славы, спортивных и туристических соревнований. Немалую роль в патриотическом, нравственном и трудовом воспитании учащихся играли комсомольские и пионерские организации. Заметную помощь в укреплении учебно-методической базы, в организации отдыха учащихся оказывали многим школам шефствующие предприятия и организации.

Но все же главную роль в воспитании детей и юношества всегда играли учителя, особенно те из них, кто был для учеников примером доброжелательности, интеллигентности, творческой увлеченности делом. Вот только некоторые из их числа.

Ольга Андреевна Славянина в 1918 г. с золотой медалью закончила Севскую гимназию, работала учительницей в д. Дубки, потом окончила Севский педтехникум и литературно-лингвистическое отделение педфака МГУ. В 1937 г. был арестован и погиб ее муж, сама она прошла через лагеря, затем вернулась в родные места, работала в Лопандинском педучилище, Севской средней школе.

О. А. Славянина.

Кроме педагогического труда, было у Ольги Андреевны еще одно большое и доброе дело — собирание местного фольклора. В результате в 1970-е — 1980-е гг. появились подготовленные ею книги «Народные песни Севского района», «Старинная севская свадьба», «Севские частушки» — замечательные собрания устного народного творчества.

Лев Дмитриевич Передельский — коренной карачевец. После окончания в родном городе педучилища был призван в армию и всю войну прошел, командуя зенитным орудием. В послевоенные годы работал в Карачевском роно, был директором Мылинской и Бошинской школ, а затем тридцать лет — завучем и директором Карачевской школы им. А.М.Горького, лучшей в городе. Деятельный руководитель, талантливый педагог, он был и страстным краеведом, написав первую книгу о Карачеве, второе, значительно дополненное издание которой вышло в 1995 г. — в год смерти ее автора.

Многим жителям Брянщины и гостям нашей области хорошо известно имя Владимира Даниловича Гамолы. Уроженец д. Клинок (Жирятинский район), он работал учителем литературы и завучем в Овстугской школе Жуковского района. Оказавшись на родине Ф.И.Тютчева и будучи человеком, влюбленным в поэзию, молодой педагог сумел создать в Овстуге в 1957 г. музей великого поэта, а затем в 1961 г. был инициатором проведения здесь ставшего традиционным Тютчевского праздника поэзии — первого из числа подобных в нашей стране. До сих пор Владимир Данилович продолжает встречать гостей Овстуга, вдохновенно рассказывая им о жизни и творчестве Ф.И.Тютчева, нередко перемежая рассказ собственными стихами (свидетельством его поэтического дарования стали два недавно изданных сборника стихов).

Огромный труд, любовь к делу, организаторский талант вложил в развитие движения юных садоводов-озеленителей, в украшение и благоустройство родного поселка и района учитель ботаники Комаричской школы-интерната Иван Егорович Васильев.

А созданный учителем истории Юдиновской школы Погарского района Леонидом Ивановичем Гришиным (при поддержке бывшего председателя местного колхоза, Героя Социалистического Труда М.С.Баранка) музейный комплекс, состоящий из расположенного под открытым небом музея «Палеолит» и музея села Юдиново, не имеет подобных не только в области и в России, но и в мире — такое мнение высказали побывавшие здесь профессора-археологи из девяти университетов США.

• Отмечая подвижнический труд многих педагогов, нужно признать, что в работе школ в 1960—1980-е гг. не все было

благополучно. Заметным явлением стала «процентомания», когда результаты работы учителя и школы определялись вышестоящими органами по цифровым показателям, и чем меньше у учащихся было «двоек» и больше «четверок» и «пятерок», тем лучше, считалось, работает коллектив школы. А отсюда был лишь шаг до «очковтирательства», то есть искусственного завышения оценок, чтобы создать видимое благополучие.

Многие школьные трудности были связаны с демографическими проблемами. Если в 1950-е гг. число школ в области постоянно росло и в 1962 г. их работало 1915, то к 1985 г. количество школ сократилось до 1029. Это означало, что за два десятка лет закрылась почти половина сельских школ. Началось сокращение с малокомплектных начальных школ, а затем коснулось и восьмилетних с небольшим количеством учащихся. В таких школах, действительно, трудно было обеспечить высокое качество знаний учащихся, так как работали здесь в основном учителя-совместители, но в социальном отношении закрытие школ негативно сказывалось на деревенской жизни.

Не оправдала себя попытка введения в старших классах общеобразовательных школ производственного обучения. Если занятия по трудовому обучению в школьных мастерских, кабинетах домоводства, на пришкольных учебно-опытных участках в целом были полезными, то подготовить полноценного шофера, тракториста, токаря, швею или рабочего другой профессии школа не могла из-за отсутствия и необходимой материальной базы, и кадров профессиональных преподавателей и мастеров. Но главный минус был в другом — большинство выпускников не планировало работать по полученной профессии. Позже от этого эксперимента отказались, тем более что имела достаточно отлаженная система подготовки рабочих кадров в профтехучилищах.

До конца 1950-х гг. в области существовало много типов учебных заведений по подготовке трудовых резервов: ремесленные, железнодорожные, строительные училища, школы фабрично-заводского обучения и ученичества, училища механизации сельского хозяйства и т.д. С 1954-1955 гг. для подготовки наиболее высококвалифицированных рабочих и младшего технического персонала было открыто пять технических училищ, где начали обучаться около 1,5 тыс. юношей и девушек со средним образованием.

В 1959—1963 гг. все эти учебные заведения были преобразованы в городские и сельские ПТУ с 1—3-х-годовичным сроком обучения, причем было значительно увеличено число

профессий, по которым велась подготовка: в конце 1950-х гг. здесь готовили по 60 профессиям, а в 1970 г. — уже по 120.

С 1969 г. в системе профтехобразования, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР, начала осуществляться новая реформа: все ПТУ постепенно должны были перейти на 3—4-х-летний срок обучения для подготовки квалифицированных рабочих со средним образованием, то есть общеобразовательное обучение и профессиональная подготовка должны были осуществляться параллельно. Сохранялись и технические группы, где обучались юноши и девушки, уже получившие общее среднее образование. Росло и количество профтехучилищ, и число обучающихся в них. Если в 1959 г. в области работало 28 ПТУ (8 тыс. учащихся), то в 1971 г. — 35 ПТУ (18,5 тыс. учащихся).

Однако с течением времени в работе профтехучилищ стали проявляться всё более заметные трудности. Как правило, в ПТУ поступали не самые лучшие выпускники школ, и поэтому обеспечить хотя бы удовлетворительный уровень подготовки (особенно — по общеобразовательным предметам) было непростым делом. По этой же причине воспитанники ПТУ выделялись среди других учебных заведений по числу правонарушений. Уже в 1970-е гг. все более сложной становилась проблема комплектования ПТУ. Рос прием в вузы, техникумы, а общее количество молодежи в области сокращалось. Поэтому некоторые училища пришлось закрыть, и к 1980 г. в области продолжало работать 26 средних ПТУ, в которых обучалось 13 тыс. человек.

<p>Средние специальные и высшие учебные заведения. Отраслевая наука</p>	<p>Вторая половина XX в. была временем заметного расширения системы подготовки специалистов с высшим и средним специальным образованием. Если в 1950 г. в трех вузах области обучалось 7 тыс. студентов, то в 1965 г. их число перевалило за 11 тыс., а в 1985 г. превысило 17,5 тыс.</p>
---	---

Наиболее стабильно, обеспечивая высокое качество подготовки инженеров разного профиля, работал Брянский институт транспортного машиностроения. Здесь сложился крепкий профессорско-преподавательский коллектив, имеющий высокий научный потенциал. Примечательно, что среди ведущих ученых вуза преобладали бывшие его выпускники, знающие условия местного производства и способные соединить достижения научной мысли с практическими потребностями предприятий Брянщины и соседних регионов.

Братья Е. Н. и Л. Н. Никольские.

Среди наиболее известных преподавателей института, завоевавших высокий авторитет в научно-технических кругах, можно назвать докторов технических наук, профессоров: братьев Л. Н. и Е. Н. Никольских, длительное время возглавлявших кафедры вагоностроения и динамики и прочности машин, заслуженных деятелей науки и техники РСФСР, А. А. Камаева, руководившего кафедрой локомотивостроения и являвшегося видным специалистом в этой области, Э. В. Рыжова, изучавшего методы упрочения деталей и работавшего в 1970-е гг. сначала проректором, а затем — ректором БИТМа, Г. И. Сильмана, видного специалиста в области термической обработки металлов и литейного производства, избранного членом Нью-Йоркской академии наук, В. П. Лозбинева, автора ряда трудов по вагоностроению и проблемам высшей школы, заслуженного деятеля науки и техники РФ, и ряда других. Особо следует выделить доктора технических наук, профессора Владимира Тихоновича Буглаева. Уроженец Брянска, он в 1956 г. закончил БИТМ, а в 1979 г. был избран ректором родного вуза и до последнего времени успешно возглавлял его коллектив. С 1986 г. и до 2002 г. был бессменным председателем совета ректоров брянских вузов. Удостоен звания заслуженного деятеля науки и техники РФ, избран членом Российской инженерной академии, Нью-Йоркской академии наук.

К. В. Фролов.

Институт гордится тем, что среди его выпускников — доктор технических наук, профессор Константин Васильевич Фролов, избранный в 1984 г. действительным членом АН СССР, а в 1985 г. — ее вице-президентом и более десяти лет работавший в этом качестве (с 1991 г. — в Российской АН). Одновременно ученый возглавлял отделение машиностроения, механики и процессов управления АН, а затем стал директором Института машиноведения Российской АН.

Много положительных изменений было в жизни Брянского лесохозяйственного института, преобразованного в 1960 г. в технологический. Значительно расширилась и укрепилась его учебно-материальная база.

Наряду с подготовкой специалистов лесного хозяйства и деревообрабатывающей промышленности институт стал готовить инженеров-строителей. С новым строительным факультетом долгие годы был связан Василий Николаевич Городков (1919—1997), работавший зав. кафедрой архитектуры. Он был автором проектов зданий ЦУМа, областной библиотеки и ряда других, а также основных мемориальных комплексов Брянщины, организатором работы по изучению, сохранению и восстановлению архитектурных памятников области.

Однако основные научные разработки ученых БТИ по-прежнему были связаны с экологией, охраной природы, правильным лесоустройством, сбережением и разумным использованием лесного богатства. В числе ученых, наиболее активно работавших над этими проблемами, — бывшие выпускники института доктора наук, профессора Н.З.Харитонов, В.П.Тарасенко, Ф.В.Кишенков и некоторые другие. Среди них был и Всеволод Васильевич Памфилов (1915—1989), возглавлявший вуз с 1957 по 1976 гг.

Важнейшим событием в жизни областного педагогического института стало его перебазирование в 1976 г. из Новозыбкова в Брянск. Этому предшествовала большая работа по строительству

нового комплекса зданий института, их оборудованию и обустройству, формированию коллективов новых кафедр и факультетов. Вуз стал именоваться Брянским государственным педагогическим институтом им. академика И.Г.Петровского (тем самым была отдана дань уважения выдающемуся деятелю высшей школы и ученому). Ректором института в это непростое время (с 1971 по 1980 гг.) был Федор Васильевич Слюняев, сумевший сплотить коллектив на решение больших и сложных задач, являвшийся не только требовательным и доброжелательным руководителем, но и примером трудолюбия, личной скромности, человеческой порядочности.

С 1985 г. вузом, ставшим наиболее крупным среди вузов Брянщины, уверенно руководит доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заслуженный деятель науки РФ, Юрий Васильевич Журов. Значительное количество бывших выпускников Новозыбковского пединститута вернулось в вуз в качестве преподавателей. В их числе профессора А.Н.Прядехо, доктор педагогических наук, более 20 лет работающий проректором по учебной работе; В.В.Шлык, длительное время являющийся проректором по заочному обучению; Е.И.Евсеев, доктор экономических наук; А.Д.Булохов, доктор биологических наук, и многие другие.

В 1980 г. в области появился четвертый вуз — Брянский сельскохозяйственный институт. Возник он на базе Кокинского сельскохозяйственного техникума (совхоза-техникума), директором которого с самого возникновения около полувека был Петр Дмитриевич Рылько, уроженец п. Дубровка, выпускник Новозыбковского сельхозтехникума, активный селькор, общавшийся со многими известными деятелями, удостоенный звания Героя Социалистического Труда. Он всегда стремился направлять усилия коллектива техникума не только на подготовку

Ф. В. Слюняев.

П. Д. Рылко.

хороших специалистов сельского хозяйства, но и на воспитание любящих землю, разносторонне образованных и культурных сельских интеллигентов. Еще в годы работы совхоза-техникума в п. Кокино была создана хорошая учебно-производственная и социально-культурная база, ставшая фундаментом для развития всех направлений деятельности БСХИ.

Вуз первоначально включал пять факультетов: агрономический, зооинженерный, механизации сельского хозяйства, экономический, а также факультет среднего сельскохозяйственного образования. Позже к нему был присоединен брянский филиал Московского гидромелиоративного института, что расширило круг

вузовских специальностей. С года создания и до настоящего времени коллектив института возглавляет профессор **Егор Павлович Ващекин**, заслуженный работник высшей школы России.

Учебная деятельность студентов здесь обязательно совмещалась с производительным трудом в учебно-опытном хозяйстве, с научно-исследовательской работой. В пос. Кокино на базе учхоза работает опорный пункт Всероссийского селекционно-технологического института садоводства и питомниководства, возглавляемый доктором сельскохозяйственных наук, профессором И.В. Казаковым, заслуженным деятелем науки РФ, членом-корреспондентом Российской сельскохозяйственной академии, видным селекционером (им выведено более двадцати сортов малины).

Помимо Кокинского опорного пункта, в области работало еще несколько сельскохозяйственных научных учреждений. Кроме Новозыбковской опытной станции (здесь активно продолжалась селекционно-семеноводческая работа с люпином, самые распространенные сорта которого были выведены Героем Социалистического Труда К.И. Саввичевым, а также разрабатывалась агротехника окультуривания песчаных почв — наибольших

результатов в этом добился доктор сельскохозяйственных наук А.А. Духанин), с 1956 г. в пос. Мичуринском Брянского района была организована Брянская сельскохозяйственная опытная станция. Главными направлениями ее деятельности стали: разработка передовой агротехники и выращивание элитных семян зерновых и картофеля, разработка лучших зоотехнических приемов и выращивание племенного молодняка, ведение пропаганды достижений сельскохозяйственной науки и передового опыта. Основной базой для реализации последнего направления стала организованная здесь же, в пос. Мичуринском, Брянская областная сельскохозяйственная выставка.

Система среднего специального образования на Брянщине работала достаточно стабильно, результативно, из года в год наращивая прием учащихся и выпуск молодых специалистов. В 1950 г. в техникумах области обучалось около 8 тыс. человек, к 1960 г. их число возросло до 13 тыс., а к 1965 г. был совершен очень крупный скачок вперед — число учащихся почти удвоилось, достигнув 25,6 тыс. Это произошло не только за счет некоторого увеличения числа техникумов (до 24), но, в первую очередь, за счет значительного расширения заочной формы обучения. Рост контингента учащихся средних специальных учебных заведений продолжался до 1978 г., достигнув 30 тыс. человек, а затем произошло его некоторое сокращение — к 1985 г. до 26 тыс. при том, что количество техникумов даже немного возросло (до 27). Главной причиной этого было ухудшение демографической ситуации в области.

Большая часть техникумов Брянщины была организована еще в довоенное время. Техникумы, восстановленные после войны, впоследствии закрывались редко (Хотылевский сельхозтехникум был преобразован в сельское ПТУ, которое позже было закрыто, Стародубское медицинское училище было переведено в Новозыбков, закрылось Лопандинское педучилище). Большинство новых техникумов готовило специалистов, подготовка которых в области ранее не велась. Таковы, к примеру, Брянские культурно-просветительное и художественное училища, физкультурный техникум.

В послевоенные десятилетия значительно укрепилась и обновилась учебно-материальная база большинства техникумов. Выросли корпуса новых учебных зданий и общежитий Клинцовского педучилища, Трубчевских зооветеринарного и политехнического техникумов (в развитии последнего очень большую роль сыграл руководивший им более 30 лет

Н.В.Коновалов), Брасовского и Новозыбковского сельхозтехникумов, Брянских техникумов советской торговли, железнодорожного транспорта и целого ряда других.

Учреждения культуры. Творческие организации

Партийные, советские, профсоюзные органы всегда уделяли значительное внимание работе библиотек, домов культуры, клубов, кинотеатров, музеев и других учреждений культуры, рассматривая их не только как места разумного отдыха населения, но в первую очередь как очаги идейно-политического влияния на массы. В этих учреждениях широко проводились массовые мероприятия, посвященные 50-летию советской власти, 100-летию со дня рождения В.И.Ленина, юбилейным победным датам Великой Отечественной войны и другим подобным событиям.

Героика недавней войны в значительной степени определяла направленность экспозиций восстановленных музеев в Брянске, Трубчевске, Новозыбкове, Севске и некоторых других районных центрах. Материалы о партизанском движении стали основой экспозиции Навлинского музея. Ряд аналогичных музеев работал как составная часть созданных мемориальных комплексов: музей на Партизанской поляне под Брянском, музей Сещинского интернационального подполья, музей памяти жертв фашизма в д. Матреновке и т.д. Создавались и работали музеи боевой и трудовой славы при многих Дворцах и домах культуры, школах, ПТУ и других учебных заведениях.

Среди энтузиастов музейного дела на Брянщине особенно следует выделить **Федора Михайловича Заверняева** и **Василия Андреевича Падина**. Оба они своими открытиями и публикациями получили широкую известность в научных кругах далеко за пределами нашей страны, оба неустанно трудились над изучением исторических (особенно археологических) памятников и собира-

Ф. М. Заверняев.

нием древностей, у каждого из них были свои особенно значительные достижения. Для Ф.М.Заверняева главным делом жизни стало открытие древнейшего в средней полосе России Хотылевского палеолитического местонахождения, для В.Д.Падина — исследование Кветунских курганов под Трубчевском.

Постепенно тематика музейной деятельности становилась все разнообразнее, и некоторые новые музеи Брянщины получили очень широкую известность. Это, в первую очередь, литературно-мемориальные музеи Ф.И.Тютчева в Овстуге и А.К.Толстого в с. Красный Рог (Почепский район), Дятьковский музей хрусталя, где наряду с образцами хрустальных изделий XIX — начала XX вв. представлены замечательные произведения дятьковских художников второй половины XX в.: народного художника РСФСР Е.С.Шувалова, заслуженного художника РСФСР И.В.Мачнева и других мастеров. Эти музеи, наряду с мемориальными комплексами на Партизанской поляне, площади Партизан, Кургане Бессмертия стали главными визитными карточками нашего края. К ним можно добавить и парк-музей им. А.К.Толстого в Брянске с его замечательными деревянными скульптурами.

Важную роль в культурной жизни области играли и продолжают играть библиотеки. Методическим центром для них стала Брянская областная библиотека им. Ф.И.Тютчева, переехавшая в новое здание в 1959 г. и превратившаяся в крупнейшее культурно-просветительное учреждение области. Активно работали с читателями основанная в 1967 г. Брянская областная детская библиотека, Центральная Брянская городская библиотека им. В.И.Ленина (созданная на базе Бежицкой районной библиотеки), многие другие библиотечные учреждения. Расширились и становились более разнообразными формы их деятельности.

Общее число библиотек в области испытывало некоторые колебания. В 1955 г. оно было наибольшим — 1027, но затем стало сокращаться, снизившись к 1965 г. до 811 (это было меньше, чем в 1940 г.). В дальнейшем снова начался некоторый рост и к 1985 г. в области работало 914 библиотек с общим фондом книг и журналов свыше 13 млн. экземпляров.

Быстро развивалась кинофикация области. Если в 1940 г. имелось 213 киноустановок (в основном — передвижных), то к 1955 г. их число удвоилось, к 1960 г. выросло до 828, к 1970 г. — до 1580. К этому времени количество мест в залах кинотеатров превысило 100 тыс., а число кинозрителей в год превышало 25

млн. человек. В последующие годы стал отмечаться постепенный спад, и к 1985 г. число киноустановок сократилось до 1240. Явно начинала сказываться конкуренция со стороны телевидения. В марте 1959 г. вступил в строй Брянский телецентр, в 1972 г. — ретрансляторы в Унече и п. Шведчики (Севский район). К этому времени в области уже насчитывалось более 110 тыс. телевизоров.

Что касается сети клубных учреждений, но она росла достаточно стабильно — с 834 в 1950 г. до 1156 в 1960 г., в 1965—1975 гг. их число колебалось в пределах 1200—1220, а в 1980—1985 гг. — около 1250—1260. Лишь с 1986 г. количество клубных учреждений стало сокращаться. Впрочем, все перечисленные цифры были значительно ниже, чем довоенные показатели (в 1940 г. количество клубов составляло 1380).

Если же сравнивать содержание и формы работы, а также состояние материальной базы клубных учреждений послевоенных лет и 1970-х — 1980-х гг., то разница здесь была очень заметной. Даже в большинстве рядовых сельских клубов, не выделявшихся размерами и оформлением и не всегда имевших подготовленных художественных руководителей, обеспеченность мебелью, музыкальными инструментами, звукотехническими средствами и другим оборудованием намного отличалась от того, что было в середине века. Не только при районных домах культуры (а они получили новые здания почти во всех райцентрах), Дворцах и домах культуры крупных предприятий, но и при многих сельских клубах работали кружки художественного творчества, фольклорные коллективы и другие подобные объединения. Росло исполнительское мастерство участников самодеятельности, эмоционально и красочно проходили различные массовые мероприятия. Многие самодеятельные коллективы и солисты стали лауреатами областных, республиканских и всесоюзных смотров и конкурсов.

Однако была и обратная сторона. Основное внимание и средства уделялись «маякам» культуры, а значительная часть сельских клубов ни благоустройством, ни содержанием работы не отличалась. Вот мнение о своем клубе молодежи с. Печня (Почепский район, 1970 г.): «В клуб почти никто не ходит, в нем за 15 минут можно замерзнуть до основания, окна и двери разбиты, пол грязный, как в свинарнике... А еще хотят, чтобы молодежь оставалась в деревне». К сожалению, подобные примеры были и в других местах.

Количественно и качественно росли профессиональные творческие коллективы. Разнообразнее стал репертуар Брянского драматического театра. Наряду с русской, советской и зарубежной классикой, в театре ставили и пьесы брянских авторов. Тепло

встретили зрители спектакли по пьесам С. Шарова «Эхо Брянского леса», А. Козина «О самом дорогом» и «Огонь людской», Н. Витарского «Дмитрий Донской», П. Лучина «Господин бургомистр» и др. Наибольшими зрительскими симпатиями среди актеров театра пользовались М. П. Гермацкая (первая из брянских актеров удостоенная звания народной артистки РСФСР), В. Т. Богатырев, Г. О. Постников, М. А. Гаврилова-Эрнст, В. А. Мацапура и ряд других.

Еще два брянских театральные коллектива появились позже: театр кукол — в 1972 г., театр юного зрителя — в 1981 г. Особое значение для ТЮЗа имела работа в качестве главного режиссера народного артиста РФ Л. Н. Кулагина. Ряд созданных здесь спектаклей получил положительные отклики и прессы, и зрителей.

Много положительных эмоций связано у жителей Брянска и области, гостей города со зданием Брянского государственного цирка, первое представление в котором состоялось в апреле 1975 г. В последующем на арене брянского цирка успели показать свое мастерство почти все наиболее известные цирковые артисты и коллективы страны. Средняя ежегодная посещаемость здесь составляла около полумиллиона человек.

Организацией выступлений ведущих музыкальных исполнителей страны, а также собственных солистов и музыкальных коллективов занималась созданная в 1960 г. Брянская областная филармония, игравшая важную роль в эстетическом воспитании жителей области.

Заметное влияние на культурную жизнь края оказало создание Брянской областной писательской организации. Она выросла из литературного объединения, созданного в 1950 г. на первом областном совещании молодых литераторов, а окончательно оформилась в 1963 г. на собрании брянских писателей, которое провел Н. М. Грибачев. Наиболее активными организаторами и участниками литературной жизни на Брянщине в 1950—1980-е гг. были А. С. Козин, В. К. Соколов, А. К. Якушенко, А. Н. Саввин, Н. И. Поснов (все перечисленные были в разное время ответственными секретарями областной писательской организации), а также И. А. Швеи, С. И. Петрунин, К. И. Миньков, Л. А. Мирошин, У. П. Шереметьев, В. Н. Белоусов, Н. Н. Денисов, Н. А. Иванин, И. В. Абрамов, М. С. Юницкая и другие.

В 1961 г. в областном центре было создано Брянское отделение Союза художников РСФСР. Наиболее интересные работы брянских художников начали выставляться на зональных, а затем и на республиканских выставках. Персональные выставки

отдельных художников стали проводиться в специально выделенном выставочном зале. Организатором пропаганды изобразительного искусства стал и созданный в 1968 г. Брянский областной художественный музей (к сожалению, произведения мастеров русского дореволюционного реалистического искусства представлены в нем значительно слабее, чем в большинстве аналогичных музеев). В том же году в Брянске была открыта первая в области детская художественная школа, а в 1970 г. такая школа начала работать и в Новозыбкове.

Созданное в 1961 г. при областном Доме народного творчества объединение композиторов Брянщины вместе с областным хоровым обществом вело большую работу по пропаганде песенного творчества местных авторов. Брянские композиторы Б.Быков, Р.Долгов, П.Страшнов, Ф.Оленев, А.Бумагин на слова поэтов-земляков создали ряд песен, которые вошли в репертуар коллективов художественной самодеятельности, а некоторые («В Брянском лесу тишина» Б.Быкова, «Березка стройная» Р.Долгова, «Партизаны из Брянских лесов» П.Страшнова) получили более широкую известность.

Здравоохранение Лечебно-материальная база здравоохранения области, очень сильно пострадавшая в годы Великой Отечественной войны, к 1950 г. была не только восстановлена, но и превысила уровень довоенного 1940 г. К этому времени в лечебных учреждениях области имелось 5,7 тыс. больничных коек (против 4,9 тыс. в 1940 г.), работало более тысячи врачей (было около 500) и свыше 4 тысяч среднего медицинского персонала (было 2,4 тыс.). К 1962 г. кадровые показатели 1940 г. были превышены более чем втрое (в области работало 1,6 тыс. врачей, 7,3 тыс. среднего медперсонала), а количество больничных коек — более чем вдвое (10,6 тыс.). В 1961 г. вступил в строй новый лечебный корпус областной больницы, ставшей самым крупным лечебным заведением; значительно укрепилась материальная база других медицинских учреждений, однако назвать ситуацию благополучной было все же нельзя. Многие больницы, фельдшерско-акушерские и медицинские пункты, женские и детские консультации располагались в старых приспособленных помещениях, где было трудно создать надлежащие условия лечения и ухода за больными. Средняя обеспеченность врачами (на 10 тыс. жителей) составляла в это время в области 10,3, а по РСФСР этот показатель был почти вдвое выше (20,2). Дело в том, что в области не было своего медицинского института, а врачи, закончившие

вузы в других областях и направленные работать на Брянщину, не всегда быстро получали квартиры и поэтому нередко возвращались в родные места.

Тем не менее, в больницах области работало много замечательных медицинских специалистов: врачей, фельдшеров, акушеров, медсестер, и люди с благодарностью и уважением относились к ним. Целое созвездие блестящих хирургов работало в Брянской областной больнице. Это, в первую очередь, член-корреспондент АМН СССР, действительный член АН УССР, лауреат Ленинской премии, доктор медицинских наук Николай Михайлович Амосов (1913—2002), а также доктор медицинских наук,

Н. М. Амосов.

лауреат Государственной премии, заслуженный врач УССР О.М.Авилова, доктор медицинских наук А.А.Шалимов, кандидат медицинских наук, заслуженный врач РСФСР Н.М.Дьяченко, доктор медицинских наук, лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки РСФСР И.Г.Гришин... Работали в этой же больнице доктор медицинских наук И.П.Дедков, заслуженный врач РСФСР А.А.Милехин, бывший здесь 27 лет ведущим врачом-отоларингологом, а всего отдавший медицине 58 лет, и еще многие замечательные специалисты. Были они, конечно, и в других лечебных учреждениях. Вот только немногие из числа заслуженных врачей РСФСР: педиатры П.С.Дегтярева (Клинцы), Д.Л.Карасик (Новозыбков), В.Ф.Никольская (Карачев), терапевт М.А.Артеменко (Трубчевск), хирурги Г.В. Петров (Дубровка), Е.В.Чижиков (Жуковка), а также С.М.Онохин, бывший в годы Великой Отечественной войны ведущим хирургом Дятьковского партизанского края, а позже одним из первых среди врачей, удостоенный звания Героя Социалистического Труда.

Принятые областным партийным и советским руководством меры позволили в 1960-е — 1980-е гг. решить многие из имевшихся в областной медицине проблем и выйти на более высокий уровень медицинского обслуживания населения. Число врачей с 1962 по

1985 гг. выросло втрое (до 4,8 тыс.), количество больничных мест достигло почти 19 тысяч, значительно улучшилось обеспеченность лечебных учреждений современным оборудованием.

§ 7. БРЯНЦЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, НАУЧНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ В СЕРЕДИНЕ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX в.

Партийные и государственные деятели

В октябре 1952 г. в состав высшего партийного органа — Президиума ЦК был избран уроженец Брянщины — **Леонид Георгиевич Мельников (1906—1981)**. Он родился в с. Дегтяревке (Суражский район), в 1924—1928 гг. находился на комсомольской работе. После окончания Донецкого индустриального института работал инженером на шахте. С 1937 г. — на ответственной партийной работе в Сталинской области Украины. В 1942—1947 гг. — первый секретарь Карагандинского, затем — Сталинского обкомов ВКП(б); с 1947 г. — секретарь, второй секретарь, с 1949 г. — первый секретарь ЦК компартии Украины. В марте 1953 г. переведен из членов в кандидаты в члены Президиума ЦК, а летом того же года выведен из его состава и направлен послом в Румынию. В 1955—

Л. Г. Мельников.

1959 гг. был министром строительства предприятий угольной промышленности СССР, затем занимал ряд руководящих постов в Совете Министров Казахской ССР, с 1966 г. был председателем Государственного комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и горному надзору при Совете Министров СССР.

Из видных хозяйственных руководителей, возглавлявших наркоматы и министерства в годы войны и в послевоенное время, трое наших земляков оказались связаны сморем: **Иван Исидорович Носенко (1902—1956)**, **Николай Васильевич Новиков (1909—1971)**, **Виктор Георгиевич Бакаев (1902—1987)**.

И. И. Носенко.

Н. В. Новиков.

В. Г. Бакаев.

Первый из них, родом из д. Берлевец (Дубровский район), после окончания Николаевского кораблестроительного института стал инженером, позже — директором завода. В 1939 г. был назначен первым заместителем наркома, а в 1940 г. — наркомом судостроительной промышленности СССР. В годы войны И.И.Носенко руководил эвакуацией предприятий наркомата на Восток и перепрофилированием их работы для нужд военно-морского флота. Одновременно некоторое время был первым заместителем наркома танковой промышленности. В послевоенные годы был министром транспортного машиностроения, судостроительной промышленности, транспортного и тяжелого машиностроения, с 1954 г. — снова министром судостроительной промышленности. Прах его погребен в Кремлевской стене.

Н.В.Новиков родился в семье ремонтного рабочего ст. Жуковка, закончил местную железнодорожную школу-семилетку, позже — Ленинградскую военно-транспортную академию. В 1935—1945 гг. работал начальником службы эксплуатации в Северном морском пароходстве, с 1946 г. — зам. министра, с 1948 г. — министр морского флота СССР. В 1953 г. освобожден от работы в связи с болезнью, в 1954 г. около полугода был зам. министра морского и речного флота СССР, но затем вновь освобожден по состоянию здоровья.

В.Г.Бакаев родился в рабочей семье в Бежице, подростком работал на Арсенале в Брянске, воевал на фронтах Гражданской войны. Окончив морской факультет Московского института путей

сообщения, работал в наркоматах путей сообщения и водного транспорта, одновременно преподавал работу в вузах. В годы войны выполнял задания правительства по организации бесперебойной работы портов. В 1945—1953 гг. был заместителем министра, а с 1954 г. до 1969 г. — министром морского флота СССР. Был доктором технических наук, автором нескольких книг.

Из руководящих работников последнего периода существования СССР можно назвать **Анатолия Пантелеевича Думачёва**, родившегося в 1932 г. в Карачеве, после окончания механического института в Ленинграде находившегося там на ответственной комсомольской и партийной работе (был зав. отделом, секретарем, вторым секретарем обкома КПСС, первым секретарем ГК КПСС), а в 1986—1988 гг. являвшегося председателем Госкомитета СССР по профтехобразованию, а также **Леонида Петровича Кравченко**, родившегося в 1938 г. в д. Туреевка (Дубровский район), окончившего МГУ и связавшего свою жизнь с журналистикой. В 1960-е гг. он работал в редакциях «Строительной газеты» и Центрального телевидения, в 1971—1975 гг. — в отделе пропаганды ЦК КПСС, в 1975—1985 гг. являлся редактором «Строительной газеты» и газеты «Труд». Сам был автором многих публикаций и нескольких

сценариев документальных фильмов. В 1985—1988 гг. был первым заместителем председателя Госкомитета СССР по телевидению и радиовещанию, в 1988—1990 гг. — генеральным директором ТАСС, в 1990—1991 гг. — председателем Гостелерадиокомитета СССР.

Одним из немногих, кто в равной степени связан с производством, наукой и государственной деятельностью в СССР и современной России, является **Николай Васильевич Михайлов**, родившийся в 1937 г. в Севске, там же закончивший среднюю школу. Завершив в 1961 г. учебу в МВТУ им. Н.Э.Баумана, работал на оборонных заводах и в НИИ, участвовал в создании, промышленном производстве и испытаниях самой современной оборонной техники,

Н. В. Михайлов.

внес большой вклад в создание и развитие систем противоракетной обороны страны и наблюдения за космическим пространством, в разработку основ экономики больших электронных систем. В 1984 г. был удостоен Государственной премии СССР (позже, в 1997 г., стал лауреатом аналогичной премии Российской Федерации). Доктор экономических наук, профессор Н.В.Михайлов в 1986—1996 гг. возглавлял ведущее оборонное НПО (с 1991 г. — корпорацию) «Вымпел», в 1996—1997 гг. являлся заместителем секретаря Совета Безопасности России, курируя вопросы экономической безопасности. В 1997—2001 гг. был статс-секретарем — первым заместителем министра обороны РФ., одним из авторов современной военно-технической доктрины страны. Будучи патриотом не только России, но и своей малой родины, многое сделал для восстановления архитектурных памятников города Севска. Одаренность Николая Васильевича недавно проявилась и в другой сфере — в 2002 г. им издана книга «Дедушкины истории (в письмах)», по форме адресованная внуку, а по сути — интересное и полезное чтение и для детей, и для взрослых.

И. Г. Петровский Наиболее яркой личностью из советских ученых — уроженцев Брянщины был академик **Иван Георгиевич Петровский (1901—1973)**. Он родился в купеческой семье в г. Севске, там же закончил реальное училище. Еще в отрочестве увлекся химией и в 1917 г. поступил на химический факультет Московского университета, но время революции и Гражданской войны оказалось неблагоприятным для приобщения сына купца к науке. Лишь в 1922 г. он снова начал учиться в МГУ, но теперь — на физико-математическом факультете. С этого времени и до конца своих дней он был связан с Московским университетом, последовательно являясь студентом, аспирантом, ассистентом, доцентом, профессором, деканом, зав. кафедрой и, наконец, с 1951 г. — ректором МГУ, став в сталинскую эпоху единственным беспартийным ректором советского вуза.

И. Г. Петровский.

К этому времени он уже получил широкую известность как выдающийся ученый-математик, автор ряда значительных работ по теории дифференциального исчисления, аналитической геометрии, теории вероятностей, математической физике; был избран членом-корреспондентом, а в 1946 г. — действительным членом Академии Наук СССР, дважды (в 1946 г. и в 1952 г.) удостоен звания лауреата Сталинской премии.

С его именем связано строительство нового здания МГУ на Ленинских горах, открытие многих новых специальностей, кафедр, лабораторий, превращение университета не только в лучший в СССР, но и один из самых престижных вузов мира. И.Г.Петровский был также видным общественным деятелем, избирался депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР. В 1969 г. был удостоен звания Героя Социалистического Труда. При всем том Иван Георгиевич всегда оставался скромным, доброжелательным к людям, подлинно интеллигентным человеком, любящим не только науку и свое дело, но и литературу, музыку, искусство, а особенно — книги.

Деятели физико-математических наук

Видным ученым-физиком был **Антон Никифорович Савченко**, родившийся в 1903 г. в с. Денисковичи (Злынковский район).

Основная часть его жизненной и научной биографии связана с Белоруссией: здесь он в 1931 г. закончил Белорусский университет, работал в научных учреждениях Белорусской Академии Наук, был директором Института физики и математики АН Белоруссии, в 1955—1972 гг. — ректором Минского университета, в 1972—1978 гг. — директором Института прикладных физических проблем АН БССР. Основные научные исследования А.Н.Савченко относятся к спектроскопии и люминесценции органических и неорганических веществ, квантовой электронике. За заслуги в развитии науки и высшей школы в 1971 г. ученый был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

Георгий Дмитриевич Латышев (1907—1973), родом из Бежицы, после окончания Ленинградского политехнического института в 1930—1941 гг. работал в Харьковском физико-техническом институте Украинской Академии Наук, где одним из первых в СССР осуществил расщепление атомного ядра искусственно ускоренными частицами. Был избран членом-корреспондентом АН УССР. В 1940—1950-е гг. вел научную и преподавательскую работу в Ленинграде, в 1949 г. был удостоен звания лауреата Сталинской премии. В 1958 г. доктор физико-

математических наук, профессор Г.Д.Латышев основал институт ядерной физики АН Казахстана и оставался его директором до 1965 г. Был избран академиком Казахской АН. С 1965 г. до своей кончины работал в Киеве в Институте физики и ядерных исследований АН УССР. Помимо ядерной физики, внес значительный вклад в изучение плазмы, жаропрочности и электропроводимости металлов и других научных проблем.

Уроженец с. Староселье (Унечский район) **Василий Федорович Ноздрев (1913—1995)**, окончив МГУ и аспирантуру, получил степень кандидата физико-математических наук, а в 1941 г. ополченцем ушел на фронт. Вернувшись с войны, продолжал научную и преподавательскую деятельность, стал доктором физико-математических наук (в 1950 г.), профессором, работал ректором Московского пединститута им. Н.К.Крупской, был удостоен звания заслуженного деятеля науки РСФСР. Основные научные

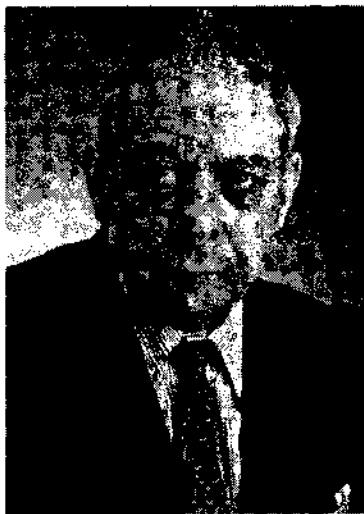
Г. Д. Латышев.

разработки ученого связаны с проблемами молекулярной акустики и ультраакустики. В.Ф.Ноздрев был также членом Союза писателей СССР, автором более десятка поэтических сборников, составителем антологии стихов русских ученых «Муза в храме науки».

Уроженец Новозыбкова **Борис Сергеевич Петухов (1912—1984)** окончил в 1936 г. Куйбышевский индустриальный институт, с 1943 г. вел преподавательскую и научную работу в Московском энергетическом институте, получил степень доктора физико-математических наук, стал профессором (в 1957 г.). С 1966 г. работал заведующим отделом академического института

В. Ф. Ноздрев.

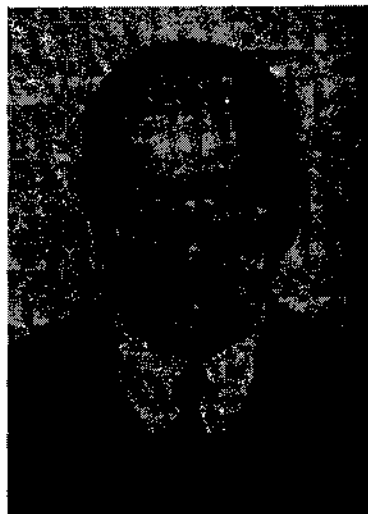
И. И. Ворович.

тики. Доктор физико-математических наук (с 1959 г.), профессор, в 1976 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. В 1990 г. избран действительным членом АН СССР, а в 1991 г. — академиком Российской АН. Труды ученого находятся на стыке математики и механики и посвящены в основном теории напряженности, прочности и упругости современных машин.

Основные труды уроженца Брянска **Виталия Михайловича Ивлева (1926—1989)**, выпускника Московского авиационного института, посвящены общей теории турбулентности, проблемам теплообмена, гидродинамики и свойствам высокотемпературных сред. В 1964 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. Последняя значительная работа ученого «Численное моделирование турбулентных течений» издана уже посмертно, в 1990 г.

высоких температур, в 1976 г. избран членом-корреспондентом АН СССР. Главные направления его научной деятельности связаны с исследованиями теплообмена в потоках жидкостей, газов и жидких металлов при высоких температурах и скоростях, а также при воздействии гравитационного и магнитного полей. В 1985 г. Б.С.Петухова посмертно присуждена Государственная премия СССР.

Иосиф Израилевич Ворович родился в 1920 г. в Стародубе, там же закончил среднюю школу, а в 1949 г. в Москве — Военно-воздушную инженерную академию. Работал в университете Ростова-на-Дону, затем в НИИ механики и прикладной математики.

О. И. Ларичев.

Одним из ведущих отечественных специалистов в области кибернетики, проблем принятия решений и искусственного интеллекта является **Олег Иванович Ларичев**, родившийся в 1934 г. также в Брянске. В 1990 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР по отделению кибернетики и вычислительной техники, в 1997 г. стал академиком Российской АН.

Видные деятели технического прогресса

Из многих наших земляков, внесших заметный вклад в развитие научно-технического прогресса, выделим лишь некоторых. **Петр Иванович Баженов**, родившийся в 1904 г. в Карачеве, после окончания Ленинградского политехнического института стал кандидатом, а потом — и доктором технических наук. Главное направление его научно-практических изысканий было связано с разработкой и освоением новых строительных материалов: высокопрочного гипса, нефелинового и цветных цементов, автоклавного пенобетона и других. За достижения в технологии стройматериалов ему в 1962 г. была присуждена Ленинская премия.

Уроженец Новозыбкова **Ростислав Евгеньевич Алексеев (1916—1980)**, был сыном основателя и первого директора Новозыбковской опытной станции. Уже в годы учебы на кораблестроительном факультете Горьковского индустриального института и в первое время работы на заводе «Красное Сормово» проявились незаурядные качества яркой личности Р.Е.Алексеева: целеустремленность, смелость в принятии решений, высокая интуиция, огромное трудолюбие, доходящее до самоотречения и одержимости, и в то же время — полное равнодушие к жизненным благам: одежде, питанию, квартире и т.п. Его главная научно-конструкторская идея — создание скоростных судов на подводных крыльях — была в общем виде обоснована еще в дипломном проекте, но шел военный 1941 год и было не до реализации идей, казавшихся

Р. Е. Алексеев.

фантастическими. Однако в свободное после Трудового дня время Р.Е.Алексеев и его ближайшие сослуживцы инженеры без необходимых материальных условий и финансирования продолжали напряженно работать и сумели создать первые опытные образцы скоростных судов. Это было отмечено присуждением Сталинской премии в 1951 г. Но главный успех пришел: летом 1957 г., когда только что построенный теплоход на подводных крыльях «Ракета» с триумфом промчался по Москве-реке в дни Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Затем появились подобные суда других типов: «Метеор», «Спутник», «Комета», «Вихрь*». и т.д. в 1962 г. Р.Е.Алексееву, ряд лет возглавлявшему работавшее с отличными результатами конструкторское бюро, была присвоена степень доктора технических наук, тогда же он был удостоен Ленинской премии. Пришла широкая всесоюзная и мировая известность. Но постоянные трудовые перегрузки все-таки сказались: в течение двух лет ушли из жизни четыре ближайших товарища по работе, а затем, едва перешагнув за 63 года, скончался и замечательный Главный конструктор.

Родившийся в 1920 г. в Володарском поселке (сейчас - район г. Брянска) Геннадий Петрович Гушин после окончания средней школы поступил в Московский пединститут*, о за неосторожные высказывания был осужден на семь лет лагерей (срок отбывал в Воркуте). Вскоре после освобождения начал работать в Главной геофизической обсерватории, где прошла основная часть его трудовой и научной деятельности. Ведущее ее направление — изучение озона в земной атмосфере. Им был изобретен озонметр, под его руководством была создана озонметрическая сеть страны. Доктор технических наук Г.П.Гушин - автор более ста научных работ по исследованию озона, атмосферной оптике и другим проблемам.

Николай Андреевич Махутов, родившийся в 1937 г. в Брасово, является одним из ведущих специалистов в области прочности, износостойкости машин и объектов новой техники, эксплуатируемых в экстремальных условиях высоких нагрузок, доктором технических наук. В 1987 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР по отделению проблем машиностроения и механики.

Важнейшим научно-техническим достижением второй половины XX века стали космические полеты. Начиная с первого полета советского человека - Ю.А.Гагарина (первый космонавт приезжал на Брянщину в мае 1966 г. и был очень тепло встречен жителями области), советские, а теперь и российские космонавты внесли огромный вклад в изучение нашей планеты Землю пространства. Единственным российским космонавтом,

совершившим три длительных космических экспедиции, является Виктор Михайлович Афанасьев, родившийся в 1948 г. в Брянске, учившийся в брянских школах №8 и №9, а затем ставший военным летчиком. В 1986 г. он был зачислен в отряд космонавтов и, пройдя необходимую подготовку, совершил длительные космические полеты в 1990, 1994 и 1999 годах. Герой Советского Союза, летчик-космонавт В.М.Афанасьев неоднократно приезжал в родной город.

Деятели
естественных, и
сельскохозяйственных
наук

Выдающийся советский геолог академик Дмитрий Иванович Щербаков (1893—1966) родился в Новозыбкове в семье инженера путей сообщения. В 1922 г. он с золотой медалью закончил естественное отделение

Таврического (Симферопольского) университета, работал ассистентом и доцентом в ленинградских вузах, а с 1934 г. в течение всей оставшейся жизни ученый работал в научных учреждениях Академии Наук СССР. Важное значение для ученого имели многочисленные научные экспедиции Д.И.Щербакова в самые разные районы страны (от Арктики до Памира, от Кавказа до Якутии и Камчатки), давшие огромный материал наблюдений и находок по геологии, геохимии, географии, позволившие открыть и изучить ряд значительных месторождений руд редких и радиоактивных металлов, нерудных минералов. Обобщение материалов экспедиций дало возможность сделать важные теоретические выводы о закономерностях строения и развития Земли, об особенностях залегания многих полезных ископаемых. Велика роль Д.И.Щербакова как популяризатора и пропагандиста научных знаний, а также как организатора научной деятельности. Заслуги его перед наукой получили признание и высокую оценку: в 1936 г. ему была присвоена степень доктора геолого-минералогических наук, в 1946 г. он был избран членом-корреспондентом, в 1953 г. — действительным членом АН СССР, в 1965 г. удостоен Ленинской премии. Его именем назван минерал щербаковит.

Д. И. Щербаков.

Уроженец Трубчевска **Павел Михайлович Татаринов (1895—1976)** окончил геолого-разведочный факультет Петербургского горного института, работал в геологических партиях, а в 1926—1938 гг. — в Геологическом комитете. Одновременно вел преподавательскую работу в Ленинградском горном институте, стал доктором геолого-минералогических наук, профессором. В 1942—1946 гг. являлся председателем комиссии по запасам полезных ископаемых. В 1953 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1966 г. был президентом Всесоюзного минералогического общества, редактировал издаваемые обществом «Записки». Основные труды

А. Д. Ноздрачев.

П.М.Татаринова посвящены изучению условий образования месторождений рудных и нерудных полезных ископаемых. Ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки и техники СССР.

Видным продолжателем замечательных традиций русской биологической науки является **Александр Данилович Ноздрачев**, родившийся в 1931 г. в Карачеве. В 1991 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1997 г. — действительным членом Российской АН. Основные научные труды академика посвящены проблемам физиологии вегетативной нервной системы и висцеральных (относящихся к внутренним органам) процессов.

Илья Владимирович Белохов родился в 1898 г. в д. Дмитровке (Почепский район), в 1918 г. добровольно вступил с Красную Армию, был награжден орденом Красного Знамени. После Гражданской войны окончил рабфак и сельскохозяйственную академию им. К.А.Тимирязева в Москве. С 1937 г. около двух десятков лет возглавлял НИИ садоводства им. И.В.Мичурина, стал кандидатом, а в 1960 г. — доктором сельскохозяйственных наук. Опубликовал более 100 работ по садоводству, был автором ряда учебников по плодоводству для высших и средних специальных учебных заведений. В 1971 г. вышла его автобиографическая книга «Посади свое дерево».

Николай Афанасьевич Дорожкин (1905—1993), родившийся в д. Гороховке (Брянский район), после окончания Кокинского сельскохозяйственного училища и Белорусской сельхозакадемии в 1929—1930 гг. был директором Брасовского сельхозтехникума, но основную часть жизни провел в Белоруссии. Он работал директором Минской зональной станции защиты растений, завлабораторией, заводделом, директором ряда институтов АН БССР, профессором и завкафедрой БГУ. В 1962 г. избран академиком Белорусской АН, а в 1974 г. как один из создателей новых сортов картофеля («Белорусский ранний», «Огонек», «Темп» и других) был удостоен Государственной премии СССР. Основные труды ученого посвящены борьбе с заболеваниями картофеля, а также зернобобовых культур.

Н. А. Дорожкин.

Видным ученым стал и его сын, **Нил Николаевич Дорожкин** (родился в 1927 г. в Брянске), доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Белорусской АН (1986), крупный специалист в области технологий порошковых материалов.

Жизнь доктора сельскохозяйственных наук **Ивана Исидоровича Гунара**, родившегося в 1906 г. в с. Андрейковичи (Погарский район), после учебы в Стародубском сельхозучилище и Новозыбковском политехникуме была связана с Тимирязевской сельхозакадемией: здесь он был студентом, аспирантом, ассистентом, доцентом (одновременно организовал и возглавив лабораторию химических средств защиты растений), а после получения в 1950 г. степени доктора сельскохозяйственных наук — профессором и завкафедрой физиологии растений. Основные труды ученого (им опубликовано около 150 научных работ) посвящены применению гербицидов для борьбы с сорной растительностью, а также вопросам питания растений. В 1951 г. И.И.Гунару была присуждена Сталинская премия, в 1966 г. — присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

В Тимирязевской сельхозакадемии учился, а затем длительное время работал и другой наш земляк - доктор сельскохозяйственных наук, профессор **Петр Михайлович** Балеv, родившийся в 1920 г. в с. Новый Ропск (Климовский район) и закончивший Новозыбковский сельхозтехникум. Основной круг его научных интересов был связан с проблемами повышения плодородия почвы и улучшением агротехники ее возделывания. По этим вопросам, помимо многих статей, им написано несколько крупных монографий.

Видным ученым-зоотехником (специалистом по овцеводству*, доктором наук, действительным членом ВАСХНИЛ был **Вадим Михайлович Юдин (1899-1971)**, родившийся в семье преподавателя Брянского городского училища, владельца первого в городе книжного магазина и типографии, известного прогрессивного издателя М.И.Юдина. После окончания Московского высшего зоотехнического института вел там же преподавательскую и научную работу, являясь доцентом, профессором, завкафедрой (в 1951—1962 гг.).

Владимир Степаvович Ершов (1904-1986), родившийся в с. Суслово (Брасовский район), после окончания Ленинградского ветеринарного института основную часть своей практической и научной деятельности посвятил изучению гельминтозов (глистных заболеваний) животных. В 1966 г. доктор ветеринарных наук В.С.Ершов был избран академиком ВАСХНИЛ, в 1977 г. ему была присуждена Государственная премия СССР

Доктор ветеринарных наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации **Василий Филиппович Никитин** родился в 1929 г. в с. Кокино Комаричского района. Закончив с отличием Воронежский зооветинститут, всю дальнейшую жизнь был связан с Всероссийским НИИ гельминтологии им. К.И.Скрябина, являясь аспирантом, младшим и старшим научным сотрудником, зав лабораториями санитарной гельминтологии и смешанных паразитарных болезней животных, в последнее время - научным консультантом. Автор более 140 научных работ.

Видные ученые-медики ^{а. о. Женев М. Гл.} **ина Дмитрий Ильич Иоффе (1898—1979)** после окончания медицинского Факультета Казанского университета работал в Институте экспериментальной медицины в Ленинграде, в 1941-1946 гг. был флагманским эпидемиологом Балтийского флота, затем работал завотделом микробиологии Института экспериментальной медицины Академии медицинских наук. В 1949 г. был избран действительным членом АМН СССР. Опубликовал более 150 работ по вопросам микробиологии, эпидемиологии,

иммунологии, в том числе таких распространенных болезней, как скарлатина, дифтерия, коклюш, ревматизм, кишечные заболевания.

Родившийся в посаде Елионка (Стародубский район) **Федор Родионович Богданов (1900—1973)** окончил медицинский факультет МГУ, в 1937 г. защитил докторскую диссертацию, а с 1938 г. работал в Свердловске — сначала завкафедрой травматологии и ортопедии Свердловского мединститута, а с 1944 г. — директором Института восстановительной хирургии. В 1958 г. переехал в Киев, где и прожил до кончины; работал проректором по науке Киевского НИИ травматологии и ортопедии. Его основные работы посвящены лечению врожденного вывиха бедра, пороков развития костей, изучению восстановительных процессов при внутрисуставных переломах и другим хирургическим проблемам. Был избран членом-корреспондентом АМН СССР.

Александр Федорович Билибин, родившийся в 1897 г. в Сураже, после окончания в 1927 г. медицинского факультета Киевского университета работал участковым врачом, а потом ординатором инфекционной больницы в Брянске. После переезда в 1931 г. в Москву сначала продолжал врачебную практику, затем работал ассистентом и доцентом 3-го Московского мединститута. После защиты докторской диссертации в 1950 г. возглавил кафедру инфекционных болезней 2-го ММИ. Основные направления научной деятельности А.Ф.Билибина связаны с разработкой клинических характеристик и принципов лечения дизентерии, брюшного тифа, бруцеллеза, туляремии и других инфекционных заболеваний; им написано несколько монографий и учебников по этим проблемам. В 1960 г. избран академиком АМН СССР, удостоен также звания заслуженного деятеля науки РСФСР.

Детство и ранняя юность выдающегося ученого-нейрохирурга **Евгения Владимировича Шмидта (1905—1985)** прошли в Карачеве, где его отец работал учителем рисования и где он закончил среднюю школу. После окончания медицинского факультета МГУ он начал врачебную, научную и преподавательскую деятельность в 1-м Московском мединституте: ординатором, ассистентом, доцентом. С 1949 г. работал заместителем директора, а с 1966 г. — директором НИИ нейрохирургии. Доктор медицинских наук, профессор Е.В.Шмидт в 1963 г. был избран академиком АМН СССР, в 1971 г. и в 1982 г. ему дважды присуждалась Государственная премия СССР, в 1975 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Наталья Ювенальевна Тарасенко родилась в 1911 г. в Новозыбкове, в 1933 г. закончила Саратовский мединститут, участвовала в Великой Отечественной войне. С 1946 г. работала в Институте гигиены труда и профзаболеваний АМН, с 1955 г. — в Институте биофизики Министерства здравоохранения СССР, в 1965 г. возглавила кафедру гигиены труда в 1-м Московском мединституте. В 1963 г. доктор медицинских наук, профессор Н.Ю.Тарасенко была удостоена Ленинской премии, в 1967 г. — избрана членом-корреспондентом АМН СССР, в 1972 г. ей было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Ее основные научные труды связаны с проблемами гигиены труда, радиационной и токсической безопасности.

Уроженец Брянска Николай Николаевич Александров (1917—1981), окончив Военно-медицинскую академию в Ленинграде, участвовал в Великой Отечественной войне (командовал медсанбатом, был старшим хирургом и начальником госпиталя); после войны вернулся в академию уже как преподаватель. После защиты в 1955 г. докторской диссертации начал работать директором НИИ онкологии и медицинской радиологии Минздрава БССР. Опубликовал более 200 научных работ, в основном — по проблемам поиска комбинированных методов лечения рака и организации медицинской помощи онкологическим больным. Профессор Н.Н.Александров в 1974 г. был избран членом-корреспондентом АМН СССР, в 1977 г. ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Деятели
общественных
наук

Виктор Вацлавович Вольский (1921—1999) родился в пос. Вышков (Злынковский район), там же окончил среднюю школу. С начала войны находился на фронте в зенитных частях, дважды был тяжело ранен. Особенно отличился во время Яско-Кишиневской операции, за что был удостоен звания Героя Советского Союза. После войны окончил Московский институт международных отношений и начал вести научно-преподавательскую работу. Стал доктором экономических наук, возглавлял кафедру экономической географии МГУ. С 1966 г. работал директором академического института Латинской Америки. В 1984 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР, в 1987 г. стал лауреатом Государственной премии СССР. Являлся виднейшим специалистом в области экономического развития зарубежных (особенно — латиноамериканских) стран.

Михаил Леонтьевич Титаренко, родившийся в 1934 г. в с. Лакомая Буда Климовского района, специализируется как

ученый в области межгосударственных, межэтнических и межкультурных отношений стран Восточной Азии. В 1997 г. был избран членом-корреспондентом Российской АН по отделению проблем мировой экономики и международных отношений.

В том же Климовском районе, в д. Павловке, в 1935 г. родился Жан Терентьевич Тощенко, окончивший исторический факультет МГУ, ставший доктором философских наук, профессором. Его основные научные работы относятся к области теоретико-методологических проблем социологии, социальных аспектов труда, связей социальных и идеологических отношений. В 1997 г. он был избран членом-корреспондентом Российской АН.

Вячеслав Семенович Степин родился в 1934 г. в Навле, в 1956 г. окончил Белорусский госуниверситет, через три года — аспирантуру при БГУ и начал преподавать философию в вузах Белоруссии. В 1981—1988 гг. был директором Института истории естествознания и техники АН СССР, затем возглавил академический Институт философии.

В 1987 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР, а в 1994 г. — академиком Российской АН.

В. С. Степин.

Известные
русские
историки

Уроженец Клинцов доктор исторических наук, профессор Семен Бенцианович Окунь (1908—1972) основной частью своей жизни и научной деятельности был связан с Ленинградом, в первую очередь — с университетом, где он учился в конце 1920-х — начале 1930-х гг., а позже (с 1938 г. и до кончины) вел преподавательскую и научную работу. В 1930-е гг. круг научных интересов ученого был связан, в первую очередь, с внутренней и внешней политикой России на Дальнем Востоке и в Русской Америке. Позже он значительно расширился, включая все стороны внутренней и внешней политики Российской империи во второй половине XVIII — первой половине

XIX вв., а также проблемы классовой борьбы и общественного движения (особенно — декабристов). Изданные в 1956—1957 гг. две книги написанных С.Б.Окунем «Очерков истории СССР», охватывавшие период с конца XVIII в. до середины XIX в., стали, благодаря богатому фактическому материалу, на долгое время наиболее значительными обобщающими работами по этому периоду истории России.

Лука Степанович Гапоненко (1915—1996), родившийся в д. Рудня (Почепский район), после окончания исторического факультета Новозыбковского пединститута работал учителем и директором школы в Почепе, преподавателем в военно-политическом училище. В период Великой Отечественной войны был политработником на фронте. В послевоенные годы после защиты кандидатской диссертации вел преподавательскую работу в Академии общественных наук. Затем был инструктором отдела науки и вузов ЦК КПСС, заместителем директора Института истории АН СССР. В 1957 г. стал одним из авторов первого вузовского учебника истории СССР эпохи социализма. С 1964 г. — доктор исторических наук, профессор; с 1971 г. — завкафедрой истории СССР в Академии общественных наук. Основные работы Л.С.Гапоненко посвящены истории рабочего класса и рабочего движения в России. В 1976 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

И.Д. Ковальченко.

Академик **Иван Дмитриевич Ковальченко (1923—1995)** родился на хуторе Новинский близ Стародуба, но основная часть его жизни прошла в Москве. Отсюда он в 1941 г. ушел на фронт, прошагав с артиллерийскими частями по военным дорогам до победного 1945 г. Здесь в 1947 г. начал учебу на историческом факультете МГУ, став потом аспирантом, ассистентом, доцентом. В 1966 г. защитил докторскую диссертацию, тогда же возглавил кафедру источниковедения истории СССР. В 1967 г. получил звание профессора, в 1969 г. стал главным редактором журнала «История СССР». В 1972 г. был избран членом-корреспондентом, а в

1987 г. — действительным членом АН СССР. На следующий год он стал членом Президиума АН СССР и академиком-секретарем Отделения истории. И.Д.Ковальченко был автором около 200 научных работ, в том числе — шести монографий. Наибольшую известность он имел как крупнейший специалист по аграрной истории России XIX в.

Борис Самуилович Итенберг, родившийся в 1921 г. в Клинцах, после окончания в 1942 г. исторического факультета Московского областного педагогического института был направлен в артиллерийское училище, а затем, командуя взводом на зенитном бронепоезде, добрался военными дорогами до Кенигсберга. С 1946 г. работал директором школы рабочей молодежи в подмосковном г. Перово, в 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию, а в 1957 г. начал работать в Институте истории АН СССР. В 1960-е гг. определились две темы, которые стали для ученого главными на долгие годы: революционное народничество, революционные связи России и Европы. После издания книги «Движение революционного народничества» Б.С.Итенбергу в 1966 г. была присвоена степень доктора исторических наук. Затем последовало еще несколько монографий, множество статей и других публикаций. Даже сейчас, в весьма почтенном возрасте, ученый продолжает активно трудиться, издав и подготовив несколько работ по истории русского либерализма.

Поэты и писатели Известный советский поэт, писатель, публицист **Николай Матвеевич Грибачев (1910—1992)** родился в с. Лопушь близ Выгонич. Окончил школу крестьянской молодежи в с. Мякишево, затем — Брасовский мелиоративный техникум, с 1930 г. работал гидротехником и прорабом в Карелии. Его первые стихи появились еще в 1927 г. в брянской газете «Наша деревня», а в Карелии его произведения — стихи, статьи, фельетоны — появлялись в печати довольно часто. В 1934 г. был делегатом I съезда писателей СССР, а на следующий год в Петрозаводске вышла его первая книга стихов «Северо-Запад». С 1936 г.

Н.М. Грибачев.

работал журналистом в Смоленске, здесь же издал сборник «Стихи и поэмы». В 1941 г. добровольцем ушел на фронт, командовал стрелковым взводом, саперным батальоном, отличился в тяжелых боях на Дону. С 1943 г. стал спецкорреспондентом фронтовой газеты и оставался им до конца войны. Особую известность Н.Грибачеву принесли опубликованные в 1947—1948 гг. поэмы «Колхоз "Большевик"» и «Весна в "Победе"», за которые автор дважды был удостоен Сталинской премии. С этого времени поэт переехал в Москву, участвовал в издании журнала «Советский Союз», а с 1956 г. стал его главным редактором. Помимо стихов и поэм, писал рассказы, повести, произведения для детей, очерки, публицистические статьи и заметки, стал лауреатом Ленинской премии. Вел активную общественную деятельность, избирался кандидатом в члены ЦК КПСС, председателем Верховного Совета РСФСР. Был удостоен звания Героя Социалистического Труда. В поэтическом творчестве Н.М.Грибачева органически сочетались лирика, бытовые мотивы, юмор, сатира, но в целом преобладало публицистическое начало. Писатель всегда оставался советским патриотом, принципиальным борцом за коммунистические идеалы. В этом плане характерно написанное в 1962 г. стихотворение «Нет,

мальчишки!». Постоянными были у поэта связи с Брянщиной, с «Десной-красавицей», с родными местами и земляками.

Другой известный советский поэт **Евгений Михайлович Винокуров (1925—1993)** родился и провел раннее детство в Бежице. Его отец, Михаил Николаевич Перегудов, был военнослужащим; мать, Евгения Матвеевна Винокурова, родом из Севска, заведовавшая на Бежицком заводе женотделом, была поборницей равноправия, поэтому в замужестве оставила за собой девичью фамилию и записала на нее сына. Служба отца сопровождалась переездами, и в конце 1930-х — начале 1940-х гг. Евгений с родителями жил в Москве. В январе 1943 г. поступил в

Е. М. Винокуров.

артиллерийское училище, по окончании которого 18-летний лейтенант стал командиром артиллерийского взвода, воевал в Карпатах и Силезии. Тема войны и опаленной ею юности позже отразилась во многих стихах поэта, из которых наибольшую известность получило стихотворение «В полях за Вислой сонной...», ставшее популярной песней. После войны поступил в Литературный институт, который закончил в 1951 г. Тогда же вышел первый сборник стихов Е.М.Винокурова. Позже вышло еще два десятка стихотворных сборников. Его небольшие по объему стихотворения отличались смысловой и эмоциональной насыщенностью, причем от бытовой конкретики мысль поэта нередко двигалась к абстрактно-философским обобщениям. Е.М.Винокуров был также автором серии литературных портретов русских поэтов. Добрую память оставил он у бывших студентов Литературного института, где многие годы вел работу с молодежью.

Георгий Васильевич Метельский (1911—1996) родился в учительской семье в Стародубе, там же окончил школу. Последующими этапами жизни стали: Липецкий горнометаллургический техникум, Московский железнодорожный институт, защита диссертации и получение степени кандидата технических наук, работа корреспондентом «Комсомольской правды» по Сибири и Дальнему Востоку, война и, наконец, с 1945 г. работа корреспондентом газеты «Советская Литва» и жизнь в Вильнюсе. Бывая в родных местах лишь наездами, он до конца своих дней оставался горячим патриотом Брянщины, особенно Стародубья. Раздумьями о родном городе, его истории, людях, окрестных местах насыщена книга «Листья дуба», выходявшая двумя изданиями (в 1966 и 1974 гг.) в Москве. Подобно многим журналистам, Г.В.Метельский работал быстро и успел написать много, в том числе связанные содержанием с Брянским краем романы «Скрещенные стрелы», «Староборское лето», «Быстры, как волны...», несколько повестей и рассказов, большое количество стихов, но почти все это осталось

Г. В. Метельский.

неизвестным брянским читателям, поскольку книги его издавались в основном в Литве. Когда же рухнул Советский Союз и у русского писателя не осталось шансов быть изданным в Вильнюсе, где он прожил полвека, руку помощи ему протянула родная Брянская земля. В 1993 г. в Стародубе был издан сборник его стихов «Город мой». Уже находясь в вильнюсской больнице, писатель успел поддержать в руках изданные в Брянске книги «Заря вечерняя. Повесть о последней любви Ф.И.Тютчева» и «Сергей Мальцов. Повесть о миллионере-подвижнике».

Из журналистики пришел в литературу и другой наш земляк, **Юрий Иванович Когин** (1924—2000), родившийся в Бежице. Как писал он сам, «в августе 1942 г., меня, семнадцатилетнего парня, только что окончившего десятый класс, в составе разведывательной группы забросили в Брянские леса». Сражался против карателей в Навлинском районе, участвовал в операции по взрыву Голубого моста. После войны работал в редакции «Брянского рабочего», учился в Петрозаводском университете, был корреспондентом «Комсомольской правды» и «Советской России» в Карелии, Казахстане, Красноярском крае. С 1966 г. около двадцати лет являлся спецкорреспондентом «Правды». Наряду с газетными очерками, журнальными рецензиями, Ю.И.Когин работал в жанре документально-художественного повествования. Отметим лишь произведения, связанные с

Ю. И. Когин.

Брянщиной: «Имя города известно» и «Берестяная грамота» (о Дятьковском крае в годы войны), «Алмазная грань» (о людях Дятьково и их делах), «Повесть, написанная вместе с 500 соавторами» (о людях Жуковского района и охране природы). От документов и фактов шел писатель и в своих книгах «Вещая душа» (о дочери р. И.Тютчева Марии), «Отшельник Красного Рога» (об А.К.Толстом), «Недаром вышел рано» (об И.И.Фокине). Последние годы жизни оказались для писателя наиболее плодотворными: были изданы его историко-биографические романы о видных деятелях русской истории и культуры: И.И.Шувалове, П.И.Багратионе, А.И.Чернышеве, Ф.И.Тютчеве, А.М.Горьком.

Один из наиболее значительных русских писателей второй половины XX в. **Петр Лукич Проскурин** (1928—2001) родился в пос. Косицы под Севском. Его отрочество и ранняя юность пришлось на время войны и первые послевоенные годы. Житейские невзгоды, голод, тяжелый труд в полной мере достались и юному Петру (он работал и в колхозе, и на лесоразработках, и на торфопредприятии в Пальце), но было еще одно обстоятельство, пятном ложившееся на только начинавшуюся биографию юноши — его отец, Лука Проскурин, в период оккупации сотрудничал с немцами и ушел вместе с ними. Поэтому вполне объяснимо, что, закончив в 1953 г. службу в армии, Петр не вернулся домой, а уехал далеко на Камчатку, где работал на лесоповале, сплавщиком, строителем, шофером. Увлечение литературой привело П.Л.Проскурина сначала к стихам, а затем и к прозе. Его первый рассказ был опубликован в 1958 г. В 1960 г. в Хабаровске был издан его первый роман «Глубокие раны». Позже были написаны романы «Корни обнажаются в бурю», «Горькие травы», «Исход», «Камень-сердолик», ряд повестей и рассказов. Из них наибольший отклик у читателей вызвал роман «Горькие травы» (1964), где были правдиво показаны трудности послевоенной жизни страны. Главными произведениями П.Л.Проскурина стали изданные в 1970-е гг. романы «Судьба» и «Имя твое». Эта дилогия (позже, в 1990 г., появился роман «Отречение», сюжетно связанный с первыми двумя, и дилогия превратилась в трилогию), особенно после ее экранизации, принесла писателю и официальное признание (он стал лауреатом Государственных премий РСФСР и СССР, позже — Героем Социалистического Труда), и широкую известность среди читателей и зрителей. Успех романам обеспечили яркие образы многих героев (особенно — Захара Дерюгина, воспринимавшегося, как «символ мощи и неистребимости народного духа») — людей страстных, мятущихся, нередко оказывавшихся в драматических и даже трагических ситуациях, а также стремление автора дать широкую панораму народной жизни от

П. Л. Проскурин.

коллективизации до недавних дней. Желанием философски осмыслить всё происходящее в людях, обществе, стране пронизан последний роман П.Л.Проскурина «Число зверя». Во многих произведениях писателя ощущалось дыхание его малой родины, но напрямую чувство любви к родным местам и близким людям выражено им в автобиографической книге «Порог любви». Писатель не оторвался от родной земли и после смерти, завещав похоронить себя в Брянске, хотя более тридцати последних лет прожил в Москве.

Новое слово в современной поэзии, более того — в современной культуре, но не в «массовой», активно насаждаемой столичными СМИ, а в значительно более высокой, смог сказать иеромонах Роман (в миру — Александр Иванович Матюшин), родившийся в 1954 г. в с. Рябчевск Трубчевского района. Его отец — потомственный крестьянин, мать — учительница, в старости ставшая монахиней. Александр окончил местную школу, учился на филологическом факультете Калмыцкого университета, но от выпускных экзаменов отказался; перепробовал разные работы, а в 1980 г. ушел в монастырь. С 1981 г. находился в монастырях и служил в храмах Псковской епархии, а с 1993 г. стал отшельником в скиту Ветрово. Стихи начал писать в школьные годы; до 1980 г. его поэзия была близка есенинской лирике, но позже обрела собственное звучание, став чем-то средним между лучшими образцами авторской песни и молитвами. Его песнопения, исполняемые просто, без всяких вычур и украшательств, но богатые внутренним содержанием, высокой нравственностью и духовностью, обладают большой притягательной силой. В них и покаяние в собственных грехах, и обращение к людям с призывом отойти от повседневной суеты, прикоснуться к чистым земным родникам, поднять глаза к высокому голубому небу, поспешить в Божий храмы... В них — и горестные раздумья о России, и радость, что «Русь еще жива», и обращенная к Господу молитва: «Избави от грядущих бед Святую Русь мою». Жаль только, что стихи и песнопения иеромонаха Романа, выходявшие сборниками в Пскове, Новгороде, Киеве, Минске, Полоцке, не издавались ни в Москве, ни на его родине, и мало известны жителям Брянщины.

Совершенно другой жизненный путь избрал Николай Федорович Иванов, родившийся в 1956 г. в с. Стрaчeво Суземского района. Пример отца-фронтовика, матери — сельской учительницы, бывшей в молодости партизанкой, повлиял на выбор юношей военной профессии. Окончив восемь классов местной

школы, он поступил в Московское суворовское училище, а потом закончил факультет журналистики Львовского военно-политического училища. Работал в редакции газеты воздушно-десантной дивизии, пройдя путь от корреспондента до редактора. По собственному желанию был направлен в Афганистан. Афганские впечатления стали материалом для нескольких повестей Н.Ф.Иванова («Гроза над Гиндукушем», «Перевал», «"Алькор" принимает вызов», «Рассветы Саура», «Мы вернемся живыми»), печатавшихся, начиная с 1984 г. и получивших высокую оценку и в прессе, и у читателей. Обращением к афганской теме стал и роман «Операцию "Шторм" начать раньше» (1993), являющийся документально-политическим исследованием обстоятельств ввода советских войск в Афганистан. С середины 1980-х гг. основное внимание писатель уделяет внутренним событиям в стране. Им публикуются роман-трилогия «Маросейка, 12. Срочно», а также публицистические статьи в газетах и журнале «Советский воин», главным редактором которого Н.Ф.Иванов был с 1992 г. Когда же в октябрьских событиях 1993 г., спровоцированных антиконституционным решением Б.Н.Ельцина распустить Верховный Совет, писатель оказался в числе защитников Белого дома, его освободили от обязанностей редактора, а затем и уволили из армии. Ставший полковником налоговой полиции, он в июне 1996 г. выехал в Чечню, чтобы на месте разобраться, куда исчезают направляемые на ее восстановление деньги, и был захвачен оповещенными об этой поездке чеченскими бандитами. Потом — страшные условия в тайных подземных тюрьмах, издевательства и требования выкупа в 500 тыс. долларов, иначе — расстрел в ноябре. Его товарищам в октябре удалось выручить узника из плена, после чего появилась повесть «Расстрелять в ноябре» и другие произведения, свидетельствующие, что писатель и пером, и делом продолжает борьбу с криминальным

ми Р о м _

Н. Ф. Иванов.

Видные деятели
искусстве.

Среди известных деятелей русского
советского искусства середины — второй

половины XX в. также немало наших земляков. Видное место в советском киноискусстве занимало творчество кинорежиссера **Григория Львовича Рошала (1899—1983)**, уроженца Новозыбкова. Первые фильмы были созданы им еще в конце 1920-х — начале 1930-х гг. Известность получил его фильм «Семья Оппенгейм» (1939). Когда в послевоенные годы в СССР появились фильмы о деятелях русской культуры, свой вклад в это направление внес и Г.Л.Рошаль, создавший в 1950 г. фильм «Мусоргский». Им также были экранизированы некоторые произведения русской литературной классики: «Дело Артамоновых» (по роману А.М.Горького), кинотрилогия «Хождение по мукам» (по А.Н.Толстому), ставшая заметным явлением советской кинематографии конца 1950-х гг. Творческие успехи Г.Л.Рошала не раз отмечались: в 1934 г. — присвоением звания заслуженного деятеля искусств РСФСР, в 1950 и 1951 гг. — Сталинскими премиями; в 1967 г. за многолетнюю плодотворную деятельность режиссера и педагога киноискусства ему было присвоено звание Народного артиста СССР.

Одним из популярных композиторов-песенников был **Матвей Исаакович Блантер (1903—1990)**, родившийся в Почепе в семье довольно известного предпринимателя. Первоначальное музыкальное

М. И. Блантер.

образование получил в Курске, затем — в Москве. В молодости увлекался эстрадной музыкой, но подлинное призвание нашел в 1930-е гг., написав несколько песен, получивших всеобщую известность. По-настоящему народной стала его «Катюша». В годы войны композитор многократно выезжал с концертами на фронт, вплоть до Берлина, а многие его песни («До свидания, города и хаты», «Моя любимая», «Жди меня», «В лесу прифронтовом», «Под звездами Балканскими» и т.д.) получили огромную популярность. В 1946 г. стал лауреатом Сталинской премии. В мирное время военная тема, вместе с темой Родины, неоднократно снова отражалась в его песнях («Летят перелетные птицы», «Пушки молчат дальнбойные» и других),

но в целом музыкальное творчество М.И.Блантера послевоенных лет довольно разнообразно: он писал песни гражданского и лирического характера, оперетты, музыку к спектаклям и кинофильмам. В 1975 г. ему было присвоено звание Народного артиста СССР, а в 1983 г. — Героя Социалистического Труда.

Известной пианисткой и видным музыкальным педагогом была Татьяна Петровна Николаева (1924—1993), родом из Бежицы. Музыкальная одаренность проявилась у нее еще в детстве, в годы обучения в Бежицкой музыкальной школе, одной из основательниц которой была ее мать, В.А.Николаева. После переезда семьи в 1936 г. в Москву юная Татьяна продолжала музыкальное образование в Центральной музыкальной школе, а затем в Московской консерватории, которую окончила с отличием. В 1945 г. к ней пришел первый крупный успех — победа в конкурсе на лучшее исполнение произведений А.Н.Скрябина. Затем последовала серия новых успешных выступлений в Москве и других городах Союза. В 1951 г. Т.П.Николаева стала лауреатом Сталинской премии. А с конца 1950-х гг., после блестящих выступлений на нескольких международных конкурсах и в ходе концертных поездок по ряду зарубежных стран имя выдающейся пианистки получило мировую известность. Ей присваивается звание Народной артистки СССР.

С 1970 г. Т.П.Николаева вела преподавательскую работу в Московской консерватории, много лет являясь профессором кафедры специального фортепиано. Занималась она и композиторской деятельностью. Ею написана кантата «Песня о счастье», ряд инструментальных произведений и романсов. В 1957 г. с большим успехом выступила на родине, во Дворце культуры БМЗ; позже еще не раз приезжала на Брянщину, встречалась с педагогами и воспитанниками музыкальных учебных заведений. В 1999 г. Бежицкая школа искусств, преобразованная из музыкальной школы, где когда-то училась Т.П.Николаева, была названа ее именем.

Т. П. Николаева.

Широко популярным в 1950-е — 1980-е гг. был замечательный певец **Евгений Михайлович** Беляев (1926—1996). Он родился в Клинцах, учился в средней школе №2, здесь впервые приобщился к музыке. В составе подразделения зенитных войск участвовал в Великой Отечественной войне. После войны красивый и сильный лирический тенор молодого сержанта был замечен, и Е.М.Беляев стал выступать в ансамблях песни и пляски Прикарпатского и Киевского военных округов, а с 1955 г. стал солистом Краснознаменного Ансамбля песни и пляски Советской Армии. Вместе с Ансамблем объездил всю страну, выступал во многих европейских государствах, США, Канаде, Японии, и всюду исполнявшиеся им песни советских композиторов, русские и украинские народные песни пользовались большим успехом. Настоящие овации всегда вызывало исполнение «Калинки» (во Франции певца так и называли — «мсье Калинка»). В 1967 г. Е.М.Беляеву было присвоено звание Народного артиста СССР, в 1978 г. он стал лауреатом Государственной премии СССР. В 1975 г. выступал с концертами на Брянщине, в частности, исполнял написанную по его просьбе «Песню о Клинцах».

К числу виднейших русских советских живописцев второй половины XX в. относятся братья **Сергей Петрович** и **Алексей Петрович Ткачевы**. Они родились (соответственно) в 1922 и 1925 гг. в большой крестьянской семье в исчезнувшем ныне поселке Чечуновке (близ д. Молотино Брянского района) и с детских лет сроднились с красотой среднерусской природы, с жизнью простых русских людей, с тяжелым, но порой и радостным крестьянским трудом. В 1931 г. семья Ткачевых переехала в Бежицу, где в изокружке при Доме пионеров Сергей и Алексей приобщились к изобразительному искусству, надолго сохранив благодарную память о своих первых наставниках Н.Г.Васильеве, В.И.Влазневе, А.И.Масленко, которые «не только учили... рисовать, писать, компоновать, но и тому, как быть людьми честными и порядочными». Позже были трудные годы Великой Отечественной войны (Сергей сражался на фронте и был ранен, подростку Алексею довелось поработать на «Уралмаше» в Свердловске), учеба в Московском художественном институте им. В.И.Сурикова, жизнь профессиональных художников. С 1952 г. началось совместное творчество братьев, тогда же они впервые участвовали во Всесоюзной художественной выставке (позже их работы были представлены на многих аналогичных выставках, а также на нескольких персональных). А.П. и С.П.Ткачевыми написаны такие известные картины, как

А. П. Ткачев, В. Д. Гамолин, С. П. Ткачев, Ю. А. Махотин. Овстуг, 1988 г.

«Между боями», «Матери», «В колхоз», «Хлеб республики», «Осень. Пора свадеб», «Русское поле. Лихолетье». «Судьба ветерана» и многие другие. С середины 1970-х гг. братья часто гостили и работали в родных местах. В результате появились картины «Весна 1945 года», «Утро в Овстуге», «Вшиж. Туман над Десной» и другие. Творческие достижения художников получили заслуженное признание: в 1978 г. они были избраны действительными членами Академии художеств СССР, в 1983 г. удостоены звания народных художников СССР. Неоднократно избирались в руководящие органы Союза художников, а Сергей Петрович в 1980-е гг. был председателем правления Союза художников РСФСР. Творчество братьев Ткачевых, правдиво отобразившее жизнь простого народа, высоко оценивают и очень многие зрители. Вот один из отзывов с персональной выставки художников 1992—1993 гг.: «Грядущие поколения... поймут по вашим картинам, что было в России в XX веке, и добрым светлым словом помянут русских людей, сумевших остаться людьми даже в этих нечеловеческих условиях...»

Брянская земля стала малой родиной еще для многих деятелей искусства. Вот только некоторые из них. **Юрий Сергеевич Жихарев** (творческий псевдоним — **Юрский**) в молодости, в 1920-е гг., был организатором и участником сценических представлений на Стародубщине, в 1930—1950-е гг. стал видным театральным и

цирковым режиссером, пережил и творческое признание (в 1939 г. стал заслуженным артистом РСФСР), и репрессии (в 1935 и 1948 гг.). Там же, в Стародубе, родился в 1908 г. композитор **Александр Менделевич Маневич**, автор многих симфонических, инструментальных и вокальных произведений, нескольких опер (в частности, «Анны Карениной») и оперетт, музыки к кинофильмам и спектаклям, ставший в 1950 г. лауреатом Сталинской премии, а умерший в 1976 г. в Иерусалиме. В 1931 г. в Клинцах родилась известная оперная певица **Тамара Афанасьевна Сорокина**, которая с 1954 г. выступала на сцене московского Большого театра, а в 1973 г. была удостоена звания народной артистки РСФСР. В разных уголках России и во многих странах мира звучали русские и советские песни в исполнении **Геннадия Аркадьевича Каменного**, родившегося в 1949 г. в пос. Рамасуха Почепского района, окончившего Брянское музыкальное училище, а в 2002 г. удостоенного звания народного артиста РФ. Уроженец Брянска, композитор, скрипач, преподаватель Брянского музучилища **Марк Ефимович Белодубровский** известен и как организатор и художественный руководитель фестивалей современного искусства имени Н.Рославца и Н.Габо.

Природа и люди родного края нашли зримое отображение в художественном творчестве таких брянцев, как заслуженный художник РСФСР **Юрий Андреевич Махотин**, родившийся в 1930 г. в с. Страшевичи Жирятинского района, автор многих пейзажей, лучшие из которых («Через века», «Раздолье», «Земля Пересвета», «Вечность» и др.) побуждают к раздумьям о связи времен, смысле жизни; родившийся в 1941 г. в с. Нижнее Стародубского района заслуженный художник РФ **Василий Васильевич Лаворько**, пейзажи которого отличаются лиризмом и эмоциональностью, родившийся в 1939 г. в Новозыбкове заслуженный художник РСФСР **Евгений Александрович Кожевников**, чьи графические работы тесно связаны с родными местами; более молодые по возрасту, но успевшие ярко и талантливо проявить свою творческую индивидуальность **Михаил Сергеевич Решетнёв** из д. Соколя Слобода Жирятинского района, **Евгений Васильевич Фетисов** из Брянска, **Игорь Михайлович Сушенов** из Злынки и некоторые другие.

ИЗ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ КНИГИ П.Л. ПРОСКУРИНА «ПОРОГ ЛЮБВИ»

Шел... беспощадный сорок шестой год, катилось немыслимо жаркое лето, и мой младший братишка...брал стеклянную банку... и отправлялся вместе с другими голодными куда-нибудь верст за пять-

десять к большой деревне... Там, на дороге к выгону (по ней бабы проходили в обед на стойбище доить коров), он садился и ставил перед собой банку; возвращаясь назад с молоком, некоторые, бывало, и жалели, отливали немного в банку, а то совали и кусок хлеба, специально для этого прихваченный; война ведь многих научила щедрости и состраданию, она полной мерой явила подлинные ценности жизни и перечеркнула мнимые. Братишка приносил молоко домой, и им день-другой забеливали суп из лебеды, щавеля, крапивы; по сути дела, возродилась по великой нужде привычная традиция — идти в мир в невыносимый момент и просить милостыню...

Сорок шестой год... во сто крат усилил и без того невыносимые послевоенные тяготы, выпавшие на долю многих миллионов женщин, детей, стариков, оставшихся без своих кормильцев и защитников. Палящий зной висел над русскими и украинскими селами с зари до зари... Рожь сгорела в самом начале... Картошка тоже, еле-еле успев завязаться, гнила. И над землей, начиненной минами, снарядами,... изрытой траншеями и воронками, вставал зловещий призрак голода...

Многие жили в землянках, некоторые слепили себе что-то наподобие избушек и на зиму утепляли их стены вязками соломы, осоки, бурьяна; кстати, бурьяны черными, пугающими разливами еще поднимались на местах бывших жилищ, хозяйственных построек, вдоль дорог, по обочинам бывших помещичьих, а после революции — колхозных и совхозных садов; еще работали саперные части, извлекая из земли тысячи, десятки тысяч мин самых различных систем... В окрестных полях то и дело гремели тяжелые, сотрясавшие землю взрывы. Или минеры подрывали какую-нибудь хитроумную минную ловушку, или еще одна жизнь пресекалась; больше всего калечилось и гибло на минах вездесущих мальчишек...

В первые годы после оккупации и особенно в первый мирный год ели гнилую картошку, траву, желуди, павшую скотину, всегда, и днем, и ночью, чувствовали ощущение голода и, как никогда раньше, ожесточенно работали, пахали, сеяли, строили, в короткие свободные вечерние часы веселились, собирали гулянки, с гармошкой, с песнями и танцами, с провожаниями, со своими комедиями и трагедиями по ночам...

В те далекие теперь уже годы беспрецедентный в истории подвиг русских крестьян еще продолжался; по сути дела, они работали не покладая рук с зари до зари, и притом совершенно бесплатно.

П.Л.Проскурин. Полуденные сны. М., 1985, С. 318—319, 323—325.

ГЛАВА 6. БРЯНЩИНА С СЕРЕДИНЫ 1980-х ГОДОВ ДО КОНЦА XX ВЕКА

§ 1. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ В СЕРЕДИНЕ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х ГОДОВ

Общественную ситуацию начала 1980-х гг. можно оценить как все более заметный кризис доверия людей к власти, в первую очередь — к центральной. Лидер партии и государства Л.И.Брежнев был в это время уже больным человеком, не способным без бумажки произнести самую короткую речь. Превысившие всякую разумную меру награждения, изучение в широких масштабах «мемуаров» Л.И.Брежнева (написанных, как все понимали, не им) и прочие попытки поднять авторитет лидера чаще вызывали обратную реакцию. Политическое руководство страны, состоявшее по преимуществу из лиц преклонного возраста, оказалось не в состоянии найти рычаги оздоровления экономики, которая явно про-буксовывала.

Существовавшие и на верху, и на местах элементы раздувания авторитета руководителей, подхалимства, угодничества, а, с другой стороны, желание создать видимость благополучия, преувеличение успехов и замалчивание серьезных проблем как бы «убаюкивали» власть, но одновременно вызывали негативные настроения среди социально активной части общества. Наряду с этим все заметнее становились злоупотребления служебным положением, протекционизм, «блат», появление категории лиц, живших по принципам «ты мне — я тебе», «хочешь жить — умей вертеться». Для них принадлежность к партии была связана не с идейными мотивами, а с сугубо карьеристскими и меркантильными.

Общественные настроения изменились к лучшему после смерти Л.И.Брежнева в 1982 г., когда руководителем партии и государства стал Ю.В.Андропов. Жесткие административные меры по

наведению порядка и укреплению дисциплины труда, усиление борьбы с коррупцией были положительно встречены большинством. К сожалению, стремление Ю.В.Андропова оздоровить и укрепить советский строй, сделать его эффективнее и привлекательнее для трудящихся не было реализовано из-за тяжелой болезни и быстрой смерти руководителя страны. На его преемника, К.У.Черненко, особых надежд уже не возлагали — и ввиду его большой близости к Л.И.Брежневу, и по причине явной болезненности нового руководителя.

Когда в марте 1985 г. К.У.Черненко скончался, новым генеральным секретарем ЦК КПСС был избран 53-летний М.С.Горбачев. Уже в апреле того же года на Пленуме ЦК новый лидер сообщил о планах широких реформ, главной целью которых было названо «ускорение социально-экономического развития страны». Этого предполагалось достичь за счет модернизации действующих предприятий, активизации «человеческого фактора» путем укрепления дисциплины и стимулирования более эффективных форм труда.

Одним из первых шагов к достижению поставленных целей стало постановление ЦК «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма». Несомненно, что широкое распространение пьянства в стране стало к этому времени серьезной экономической, социальной и медицинской проблемой, но попытка ее решения административными методами обернулась множеством новых проблем, проявившихся и в нашей области. Резкое сокращение производства и продажи спиртных напитков привело к огромным очередям у готовивших ими магазинов, к значительному увеличению самогонварения, к большому скачку в распространении наркомании и токсикомании, в потреблении спиртосодержащих и дурманных суррогатов (нередко — с трагическими последствиями). В области было демонтировано или законсервировано большинство спиртозаводов, прекращено производство плодово-ягодных вин. Все это обернулось большими потерями в областном бюджете. Попытки проводить безалкогольные праздники, свадьбы и прочие коллективные мероприятия чаще всего носили показной и фальшивый характер, так как водку там все равно пили, только тайком. Не дав существенных результатов и вызвав у многих только раздражение, к концу 1988 г. антиалкогольная кампания сошла на нет.

Не дали заметного положительного эффекта и некоторые принятые во второй половине 1980-х гг. законы: о госприемке, о трудовых коллективах, о государственном предприятии (объединении). Не удалось добиться ни существенного повышения

качества выпускаемой продукции за счет организации на всех крупных промышленных предприятиях специальных служб по контролю, ни развития трудовой активности рабочих за счет создания советов трудовых коллективов, имеющих право избирать руководителей и регулировать зарплату (в ряде случаев это обернулось трениями между администрацией и рабочими и дезорганизацией производства), ни поднять эффективность хозяйствования, снизив опеку министерств и предоставив больше самостоятельности предприятиям (на деле это привело к росту цен и сокращению выпуска дешевых товаров).

После февраля 1986 г., когда состоялся XXVII съезд КПСС, в качестве главной линии партии был провозглашен курс на «совершенствование социализма», хотя и эти слова, и ставшее особенно популярным слово «перестройка» (приравненная М.С.Горбачевым к революции), были расплывчатыми и неконкретными, а такие конкретные обещания, как «удвоить к 2000 году потенциал страны», «предоставить каждой семье отдельную квартиру», уже тогда воспринимались многими как несбыточные.

Поскольку в экономической жизни страны ощутимых результатов улучшения ситуации не наблюдалось (более того, из-за огромных затрат по ликвидации последствий Чернобыльской катастрофы в 1986 г. резко вырос дефицит государственного бюджета), М.С.Горбачевым было высказано мнение о некоем «механизме торможения». Главную роль в разрушении этого «механизма» должны были сыграть «демократизация» и «гласность». Сами по себе эти лозунги приветствовались практически всеми общественными группами, но в их содержание вкладывался различный смысл.

Гласность, бурно прорвавшаяся в 1987 г., исподволь начиналась еще в предшествующие годы, когда отдельные газеты и журналы стали публиковать достаточно острые материалы, касаться «запретных» тем. Уже тогда, в 1985-1986 гг., начал расти интерес читателей к газетам «Аргументы и факты», «Комсомольская правда», «Известия» и некоторым другим изданиям. Они увеличивали число своих читателей и в последующие годы, но с 1987 г. особый ажиотаж вызывали публикации в журнале «Огонек», еженедельнике «Московские новости», ряде «толстых» журналов. Материалы, посвященные «белым пятнам» истории, судьбам репрессированных деятелей, острым социально-экономическим и национальным проблемам, а также публикации запрещенных ранее произведений передавались из рук в руки, широко обсуждались в разговорах. В Брянске у киосков «Союзпечати» по утрам стали

выстраиваться очереди людей, спешивших купить свежую прессу. Местные газеты, значительно более редко и робко касавшиеся подобных тем, теряли своих читателей.

Большой резонанс на Брянщине вызывали статьи по такой «запретной» ранее теме, как участие сил Советской Армии в войне в Афганистане. Ведь многие молодые люди, уроженцы Брянской области, будучи солдатами и офицерами, участвовали там в боевых действиях, а более 130 из них погибли «в далеком Афгане». Посмертные награды вряд ли могли уменьшить горе их родных и близких. Число же вернувшихся ранеными и искалеченными было значительно больше чем погибших. Двое уроженцев Брянщины, командир вертолетных соединений **Виталий Егорович Павлов** из с. Белоголовичи Трубчевского района и командир танковой роты **Федор Иванович Пугачев** из с. Верещаки Новозыбковского района, за мужество и героизм, проявленные в афганской войне, получили звания Героев Советского Союза. Принятое в 1988 г. решение о выводе советских войск из Афганистана было встречено людьми с чувством облегчения.

Неудовлетворенность действительностью в условиях постепенной либерализации политического режима и демократизации общественной жизни страны начала проявляться и в коллективных формах. Зародышами многопартийности стали «неформальные» движения в поддержку перестройки, которые сформировались к лету 1988 г. На Брянщине таким объединением оказался «Совет общественных инициатив» — СОИ. В его создании основную роль сыграли представители интеллигенции города Брянска — писатели, журналисты, инженеры. Поначалу деятельность «Совета общественных инициатив» имела преимущественно экологическую направленность, проявляясь в форме борьбы против строительства в Брянске атомной станции теплоснабжения и завода по переработке сирийских фосфатов.

Но с течением времени экологические проблемы отходили на второй план и на первое место выдвигались проблемы политики. На Брянщине стали распространяться и легально утверждаться идеологические взгляды некоммунистической ориентации — либеральные, социал-демократические, анархистские и другие. Многие новые движения объединил антикоммунизм как тотальное отрицание марксизма-ленинизма, борьба с так называемыми «привилегиями» и партаппаратом. Эти особенности сказались на низком уровне политической культуры, где в полной мере прояви-

лось неумение вести диалог со своими оппонентами, нетерпимость к инакомыслию и т.д.

Главным политическим методом воздействия на общественные настроения стало проведение митингов. Они прокатились волной по всей области, особенно в 1990—1991 годах. Многие недовольные существующим политическим строем регулярно встречались в парке им. А.К.Толстого в Брянске, который стал своеобразной общественной трибуной оппозиции.

Первой новой официально оформившейся партией была Демократическая партия России. На учредительном съезде ДПР в мае 1990 г. в Москве от Брянщины участвовало три делегата. Учредительная конференция Брянской областной территориальной организации ДПР состоялась в августе 1990 г. В ней приняло участие свыше 300 делегатов, в том числе — более 60 бывших членов КПСС. Председателем областной организации был избран Г.Шилин, ранее — активист «Совета общественных инициатив».

Активизация общественно-политической ситуации в стране и области как бы отодвинула на второй план вопросы хозяйственной жизни. В промышленном производстве шла некоторая переориентация, связанная с сокращением производства изделий тяжелой промышленности и увеличением товаров для населения. К 1990 г. по сравнению с 1980 г. особенно сократилось производство бульдозеров (с 920 до 140), грейдеров (с 4,6 тыс. до 3,1 тыс.), станков (с 1,5 тыс. до 1 тыс.), минеральных удобрений (с 363 тыс. т до 86 тыс. т), заметно уменьшился выпуск вагонов, экскаваторов, оконного стекла и некоторых других видов продукции, было прекращено производство тракторов. В то же время выросло производство цемента, кирпича, шифера, фанеры, картона, велосипедов, обуви, трикотажа, чулочно-носочных изделий, большинства видов продукции пищевой промышленности.

В целом за 1985—1990 гг. промышленное производство области выросло почти на 13%. Следовательно, несмотря на проблемы и трудности, промышленный потенциал области отнюдь не исчерпал себя и нуждался не в ломке, а в постепенном разумном реформировании.

Ажиотаж «перестройки» в наименьшей степени затронул тружеников сельского хозяйства, которые продолжали заниматься своим повседневным трудом. Благоприятные погодные условия, общий рост культуры земледелия, продолжавшаяся шефская помощь горожан позволили колхозникам и рабочим совхозов области добиться в 1986—1990 гг. наивысших за годы всех послевоенных пятилеток результатов. Средняя урожайность зерновых

составила в 1990 г. 19 ц с гектара, сахарной свеклы — 207 ц, овощей — 169 ц, а лучшие хозяйства получили по 30—40 ц зерновых.

§ 2. ЧЕРНОБЫЛЬСКАЯ КАТАСТРОФА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

26 апреля 1986 г. произошло событие, которое наложило отпечаток на всю последующую историю Брянского края. В этот день в 1 час 23 минуты взорвался один из реакторов Чернобыльской атомной электростанции, расположенной на севере Украины. В течение многих дней происходил выброс радиоактивных элементов в атмосферу.

Выброшенные из разрушенной зоны реактора радиоактивные продукты были разнесены воздушными потоками на многие сотни километров, став причиной радиационного загрязнения значительных территорий и оказав негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения.

Чернобыльская катастрофа имела многочисленные серьезные радиоэкологические, медицинские, демографические и социально-экономические последствия. В июне—июле 1986 г. были составлены карты радиоактивного загрязнения долгоживущими изотопами, но эти материалы стали известны населению пострадавших районов только в 1989 г. Вследствие аварии на Чернобыльской АЭС радиоактивному загрязнению сверх допустимого уровня подверглось более 56 тыс. кв. км территории Российской Федерации. Было загрязнено почти 3 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий, 1 млн. гектаров лесов. На этих территориях проживало более 2,6 млн. человек. Пострадали также обширные территории Белоруссии и Украины.

В Российской Федерации сильнее других радиоактивным загрязнением были затронуты Калужская, Орловская, Тульская области, но особенно значительно пострадала наша Брянская область. В результате аварии загрязненными в большей или меньшей степени оказались территории 22 из 27 административных районов, четыре города (Новозыбков, Злынка, Клинцы, Стародуб) и свыше 800 других населенных пунктов, где проживало около 400 тысяч человек. Основными загрязнителями стали долгоживущие радионуклиды: цезий—137 и цезий—134, а также стронций—90. Радиоактивным йодом была загрязнена вся территория области. Из хозяйственного оборота было выведено 35 тыс. гекта-

ров земли, в том числе — 16 тыс. га пахотной. Загрязненными оказались почти 30% лесов области.

Районы области подверглись загрязнению неодинаково: наиболее сильно (более 85% территорий) пострадали Новозыбковский, Гордеевский, Злынковский, Красногорский, Клинцовский и Стародубский районы. По сей день к загрязненным территориям в области относится 1 млн. 270 тыс. га пашни, 490 тыс. га пастбищ и сенокосов, 228 тыс. га леса.

В зависимости от плотности радиоактивного загрязнения были определены четыре зоны: первая — с загрязнением от 1 до 5 кюри на кв. км (*кюри — единица активности радиоактивных изотопов, показывающая количество распадов изотопов в секунду*); в эту зону было включено примерно 58% всей пострадавшей территории. Вторая зона — от 5 до 15 кюри, третья — от 15 до 40 кюри и четвертая — свыше 40 кюри на кв. км. В соответствии с этим делением по жизненным условиям загрязненные территории подразделяются на четыре категории: первая — зона проживания с льготным социально-экономическим статусом; вторая — зона проживания с правом на отселение; третья — зона отселения и четвертая — зона отчуждения.

Защита населения от радиации осложнялась большим размером загрязненных территорий и необходимостью выполнения обширной программы измерения загрязнения окружающей среды и дозиметрического контроля пищевых продуктов. Защитные меры были приняты не сразу, переселение также было организовано спустя продолжительное время. Это вызывало недовольство среди населения и способствовало росту недоверия как к ученым-специалистам, так и к политическому руководству. Большое впечатление на жителей пострадавших территорий производили участвовавшие сообщения о неблагоприятных последствиях радиации для здоровья. Поток информации расширялся по мере демократизации прессы, снятия запретов на публикацию материалов об атомной промышленности. Была развернута целая кампания предположений, возникал нередко неоправданный ажиотаж о трагических медицинских последствиях радиационных воздействий. В результате под мощным давлением общественного мнения были приняты некоторые не вполне обоснованные решения, в том числе о свертывании программы развития ядерной энергетики.

Масштабное переселение с загрязненных территорий, а также стихийный отток населения, в первую очередь интеллигенции, высококвалифицированных рабочих и молодежи способство-

вали ухудшению демографической и экономической ситуации на пострадавшей территории и по области в целом.

В ходе работ по переселению были допущены ошибки, которые выразились в некомплексной застройке населенных пунктов, предназначенных для переселения. Часто условия жизни в них оказывались хуже, чем в районах прежнего проживания. Поэтому некоторые переселившиеся возвратились на старые места, несмотря на повышенный радиационный фон. Это привело к сокращению целевого жилищного строительства. В результате сейчас в очереди на получение жилья стоит более тысячи семей из зоны отселения. В районах переселения возникли проблемы и с устройством на работу.

Ситуацию пытались переломить принятием закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Закон должен был регламентировать права граждан на возмещение ущерба, причиненного их здоровью и имуществу из-за катастрофы, на льготное медицинское обслуживание, получение компенсаций за проживание и работу на загрязненных территориях в неблагоприятных условиях и т.д.

Подготовка и принятие «чернобыльского» закона совпали с изменением политической ситуации в СССР, когда с чернобыльской темы была снята завеса секретности и она сразу же была чрезмерно политизирована. Популизм властей в данном случае перевесил рекомендации отечественных специалистов и международных экспертов, и в закон в качестве критерия отнесения населенных пунктов к зонам радиоактивного загрязнения вошла величина плотности загрязнения почвы цезием—137 — свыше 1 кюри на кв. км. По мнению ряда специалистов, это не было оправдано с точки зрения реального ущерба для здоровья и обусловило многократное расширение зон проведения противоаварийных мероприятий.

На основе этого закона была разработана и принята Государственная программа ликвидации последствий аварии. За время действия Государственной программы на Брянщине из населенных пунктов зоны отселения и зоны с правом на отселение переселено и выехало добровольно 53 тыс. человек.

Мероприятия по преодолению результатов аварии потребовали громадных материальных вложений, больших социальных программ. С 1991 по 1999 годы было построено 820 тыс. кв. метров жилья, школы, дошкольные учреждения. В администра-

пии области был создан специальный комитет по координации социальной защиты населения, пострадавшего от аварии на Чернобыльской АЭС. Но в силу недостаточного финансирования (только 15% от необходимых средств) ни одна из запланированных государственных программ ликвидации последствий катастрофы так и не была выполнена.

Работы по ликвидации последствий аварии продолжают и сегодня. Но политика государства в этом направлении резко меняется в сторону существенного сокращения затрат из федерального бюджета и переноса тяжести выплат на местный бюджет.

§ 3. ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЛАСТИ В 1990-е ГОДЫ

Последнее десятилетие XX века в истории страны и области — это время больших перемен, значительного количества событий, многие из которых кардинальным образом меняли политическую, экономическую и социальную ситуацию.

Первым испытанием старой системы стали выборы народных депутатов СССР в марте 1989 года, проходившие на альтернативной основе. Впервые за все советское время люди получили реальное право выбора. Кандидатами в депутаты выдвигались не те, кого заранее подбирал партийный аппарат, а те, кого выдвигали жители области на собраниях. Например, в одном из избирательных округов вместе с первым секретарем областного комитета партии А.Ф.Войстроченко была выдвинута кандидатура молодого, мало кому известного инженера проектного института Александра Мудрова. В городе Брянске баллотировался получивший скандальную известность предприниматель Артем Тарасов. И хотя они не добились победы, но своим участием подрывали монополию партии на формирование депутатского корпуса.

Вместе с политическим кризисом набирал силу кризис экономики, поскольку экономические концепции, реализуемые правительством, в том числе и идея ускорения, выявили свою несостоятельность. Заметно снижались объемы производства, резко обострился дефицит на потребительском рынке.

В области, как и в целом по стране, была введена талонная система распределения. Каждый житель получал талоны на основные продукты питания: масло, мясо, сахар. По талонам про-

давали спички, табачные изделия, мыло и моющие средства, многое другое. Это вызывало явное недовольство населения, которое перерастало в оппозицию к власти.

Ситуация в стране обострилась к лету 1991 года. Однако в регионах политические страсти ощущались не так остро, как в столице. Большинство населения проводило свободное время на своих загородных участках. Сообщение о создании ГКЧП на Брянщине встретили в основном спокойно. Но, как и в целом по стране, местные партийные и советские власти недооценивали активность незначительных по числу демократических сил. Небольшие группы людей выезжали в столицу на защиту «Белого дома», а подразделение Брянского управления МВД, посланное на помощь ГКЧП, перешло на сторону президента.

Распад СССР, провозглашение суверенитета России лишь углубили политические и экономические трудности. Росли оппозиционные настроения. Все это привело к противостоянию законодательной власти в лице Верховного Совета РСФСР и президента Б.Н.Ельцина, которое закончилось кровавыми событиями в Москве 3-4 октября 1993 года. В этих событиях некоторые земляки оказались по разные стороны баррикад. Так, уроженец с. Радогощ Комаричского района, 75-летний ветеран Великой Отечественной войны Константин Дмитриевич Чижиков специально приехал из подмосковного города Видное, чтобы защитить Верховный Совет, и был здесь смертельно ранен; 4 октября у Белого дома был убит 35-летний сельский брянский житель А.В.Воробьев, а уроженец Клинцов, заместитель министра обороны генерал-полковник Г.Г.Кондратьев, выполняя приказы президента Б.Н.Ельцина и министра обороны П.В.Грачева, руководил вооруженными формированиями, обстреливавшими и штурмовавшими Белый дом.

События в Москве отозвались и на Брянщине. Выборы главы областной администрации 11 апреля 1993 г. привели к победе Ю.Е.Лодкина, являвшегося депутатом Верховного Совета РСФСР и активно отстаивавшего интересы населения тех территорий области, которые особенно пострадали от Чернобыльской катастрофы. Он сменил в этой должности В.А.Барабанова, назначенного ранее указом президента. В октябре 1993 г. Ю.Е.Лодкин не поддержал позицию Б.Н.Ельцина и президентским указом был смещен с должности, а на его место назначен В.А.Карпов, который продержался на этом посту полтора года, но, не пользуясь общественной поддержкой, под давлением оппозиционных политических сил и прессы вынужден был уйти.

12 декабря 1993 г. на Брянщине, как и повсюду, прошли выборы депутатов Федерального собрания и референдум по новой Конституции. Население области отдало свои голоса кандидатам, стоявшим в оппозиции центральной власти. Депутатами Совета Федерации стали смещенный глава администрации Ю.Е.Лодкин и опальный генерал П.Ширшов, а в Государственную Думу прошли один из лидеров брянских коммунистов (позже исключенный из КПРФ) О.А.Щенкарев и заместитель председателя Аграрной партии России А.Е.Воронцов, бывший ранее председателем колхоза «Ленинец» Брянского района и председателем Всероссийского совета колхозов. Жители области, принявшие участие в референдуме по Конституции, в большинстве своем высказались против нее.

На выборы в Государственную Думу 1995 г. общественные объединения и партии шли с различными лозунгами в экономической и политической областях. Поддержку на Брянщине получили идеи КПРФ. Ее представители и стали депутатами Государственной Думы от Брянской области. Наиболее колоритной фигурой среди них был и остается В.И.Шандыбин, единственный в Думе депутат из рабочих, получивший широкую известность и своими громкими и яростными выступлениями в защиту пострадавших в результате реформ трудящихся, и своими неординарными высказываниями и действиями, не всегда укладывающимися в рамки парламентских норм, и своей активной благотворительностью. Сформировавшееся накануне выборов движение «Наш дом — Россия», которое объединило представителей предпринимательских слоев и части исполнительных структур власти, в нашей области поддержки не получило.

В течение всего последнего десятилетия XX в. продолжался процесс политического размежевания. Становление партий и общественных движений на Брянщине, как и по всей России, происходило в несколько этапов. На первом этапе шло формирование неформальных общественных организаций, действие «народных фронтов». Затем наступил этап создания партийных структур. Появлялись новые политические партии, например, ЛДПР во главе с В.В.Жириновским; различные объединения выделялись из бывшей КПСС. Отсутствие социальной базы привело к нежизнеспособности большинства этих организаций. Политическая активность многих общественно-политических объединений возрастала лишь в период очередных избирательных кампаний. Важными в этом плане стали выборы президента России, происходившие в 1996 и 2000 гг., и выборы в Государственную Думу в 1999 г.

На всех этих выборах большинство избирателей Брянщины голосовало за кандидатов левой оппозиции. Намного снизилось число сторонников Б.Н.Ельцина. В 1991 г. за него проголосовали почти 54% избирателей области, а в 1996 г. — только 26%. Менялись симпатии избирателей по отношению и к лидерам, и к политическим партиям. Если на выборах в Государственную Думу в 1993 г. 27% избирателей голосовали за ЛДПР и 20% — за КПРФ, то на выборах 1995 г. за кандидатов от КПРФ проголосовало свыше 35% избирателей, а за ЛДПР — менее 20%. На президентских же выборах 1996 г. лидер ЛДПР В.В.Жириновский получил только 5% голосов, в 2000 г. — чуть более 3%.

Значительно укрепились позиции лидера КПРФ Г.А.Зюганова. В 1996 г. за него проголосовали около половины избирателей области, в 2000 г. — около 46%. Не стоит забывать, что на последних выборах ему противостоял не утративший былую популярность Б.Н.Ельцин, а новый президент страны В.В.Путин, именем которого многие россияне связывали и продолжают связывать надежды на позитивные перемены. В целом область в очередной раз подтвердила свою принадлежность к так называемому «красному поясу» России.

Оппозиционные по отношению к центральной власти настроения большинства брянцев определялись, в первую очередь, значительным ухудшением экономической и социальной ситуации в области в 1990-е гг. Проводимое в стране экономическое реформирование на деле свелось к ликвидации существовавшей системы планового государственного регулирования экономики и к переводу государственной собственности в частное и акционерное владение. Новыми собственниками становились либо наиболее предприимчивые из работников партийно-советского аппарата, либо хозяйственные руководители (хотя далеко не все из них сумели адаптироваться к новым условиям), либо криминальные элементы.

Для промышленности области новая хозяйственная ситуация оказалась особенно болезненной. Большой удельный вес предприятий оборонного комплекса, лишившихся государственных заказов и по существу брошенных на произвол судьбы; разрыв складывавшихся десятилетиями экономических связей с бывшими республиками СССР, ставшими самостоятельными государствами; гиперинфляция, результатом которой стали резкое снижение спроса на промышленную продукцию и полное безденежье многих предприятий; «дикая» приватизация и последующая борьба за передел собственности — все это привело к падению выпуска продукции (в

1996 г. область производила менее 30% от объема промышленного производства 1991 г.), к полной или частичной остановке многих крупнейших промышленных предприятий, включая БМЗ, БАЗ, сталь-завод, большинство предприятий электронной, радиотехнической, легкой промышленности и т.д. Основная часть этих предприятий и их филиалов во многом определяла экономику городов и рабочих поселков области, и прекращение (или резкое сокращение) их деятельности привело к значительной безработице и обнищанию немалой части населения.

В наиболее неблагоприятной ситуации оказались жители тех поселков, где закрывшиеся предприятия были единственными крупными, подобно домостроительному комбинату в Погребах (Брасовский район) или лыжной фабрике в Ржанице (Жуковский район).

О размерах спада производства свидетельствуют хотя бы некоторые округленные сравнительные данные за 1998 и 1990 годы: вагоны — 50 (было 1260), экскаваторы — 3 (200), стекло оконное (млн. кв. м) — 0,5 (6,7), шерстяные ткани (млн. кв. м) — 0,8 (37), трикотажные изделия (тыс. штук) — 45 (5430), обувь (тыс. пар) — 160 (2680), спички (тыс. условных ящиков) — 6 (680). Лишь по немногим видам продукции (цемент, отопительные радиаторы, картон, мука, сахарный песок, сыр, кондитерские и макаронные изделия) сокращение составило менее половины от уровня 1990 г., а производство крупных изделий даже несколько увеличилось.

Масштабы «обвала» в сельском хозяйстве области были меньшими, но и здесь произошло значительное снижение всех основных показателей. Если в 1990 г. все посевные площади в области составляли около 1,3 млн. га, то к 1998 г. они оказались менее 1 млн. га; соответственно за эти годы сократились и посевы под основными сельхозкультурами: под зерновыми с 620 тыс. га до 420 тыс. га, под картофелем со 140 до 90 тыс. га, под сахарной свеклой с 8 до 3,5 тыс. га, под льном с 5 до 1,2 тыс. га, и только под овощами площади выросли с 10 до 15 тыс. га (за счет личных подсобных хозяйств). Значительно сократилось и поголовье скота. Во всех категориях хозяйств крупного рогатого скота было в 1990 г. 900 тыс. голов, стало в 1998 г. 360 тыс. голов (в том числе коров — соответственно 315 и 195 тыс.); свиней — 600 тыс. и 220 тыс.; овец и коз — 90 тыс. и 30 тыс. голов. Поскольку и продуктивность животноводства, и урожайность в растениеводстве за эти годы заметно снизились, то и общие объемы производства сельхозпродукции намного сократились. Это, естественно, сопровождалось снижением потребления основных продуктов питания населением.

Потребление на 1 человека в год (кг)

Годы	Мясо и мясопродукты	Молоко и молочные продукты	Яйца (штук)	Картофель	Овощи	Хлебопродукты	Сахар	Растительное масло	Рыба и рыбопродукты
1990 г.	83	402	355	205	95	138	59	9	54
1997 г.	57	293	220	196	82	112	31	6	10

Прошедшие на селе структурные преобразования (в первую очередь, реорганизация большинства колхозов и совхозов в акционерные общества, товарищества, кооперативы, коллективные хозяйства), а также создание фермерских хозяйств (первые 14 появились в 1990 г., к 1995 г. их число достигло почти 1,5 тыс., но затем стало сокращаться — к 1999 г. до 1115) не принесли положительных результатов. Фермерские хозяйства производят лишь около 1% сельхозпродукции; из-за невозможности приобрести новую технику и износа старой вдвое сократилось количество тракторов и комбайнов; намного снизилась доля сельхозпредприятий в общем производстве картофеля (с 64 до 9%), овощей (с 70 до 18%), мяса (с 71 до 26%), молока (с 74 до 40%).

Жаркие политические баталии происходили и во время выборов на ключевой для области пост главы администрации. Многих претендентов на этот пост привлекала не забота о благе жителей, о нормализации состояния экономики, а политические амбиции, корыстные интересы и желание ни в коем случае не допустить к власти представителей КПРФ, которые пользовались поддержкой большинства жителей области. На выборах 1996 г. было выдвинуто 13 кандидатур, в том числе уже занимавшие ранее этот пост В.А.Барабанов и А.М.Семернев. Убедительную победу одержал Ю.Е.Лодкин, за которого проголосовало около 55% избирателей.

Весьма напряженный характер носили выборы главы администрации в 2000 г. На этот пост было выдвинуто 15 кандидатов. Основная борьба развернулась между действующим главой администрации Ю.Е.Лодкиным, директором ОАО «Снежка» Н.В.Дениным и неким Ю.А.Демочкиным, председателем общественной организации под названием «Социальная помощь и поддержка», созданной специально на период избирательной кампании. В ход были брошены самые «грязные» приемы борьбы: выпуск специальных газет, которые бесплатно разносили по до-

мам и квартирам жителей области, публикация компрометирующих материалов на основных претендентов, прямой обман и подкуп избирателей, регистрация «двойников» кандидатов — людей с одинаковыми фамилиями и именами. Претенденты на губернаторский пост обвиняли действующую администрацию в том, что из-за ее слабого руководства заработная плата трудящихся области значительно ниже, а уровень безработицы выше, чем в соседних регионах, что на Брянщине велико (около 45%) количество убыточных предприятий и т.п. Однако названные проблемы имели не только субъективный, но и объективный характер. В то же время в развитии области впервые за последние годы наметились положительные перемены. Остановилось падение промышленного производства: в 1999 г. его рост составил более 12%, в 2000 г. — около 20%. Привлечение дополнительных инвестиций позволило несколько оживить работу таких предприятий, как БМЗ, БАЗ, «Брянский Арсенал», ОАО «Электроаппарат», АО «Брянское мясо»

Ю. Е. Лодкин во время инаугурации
после победы на выборах 2000 г.

и других. Для оказания помощи сельским товаропроизводителям в области создано 26 машинно-технологических станций, и теперь значительная часть пахоты, уборки урожая и заготовки кормов производится их силами. Росли объемы строительных работ. Если сравнить результаты 1996 и 1999 гг., то по вводу жилья (тыс. кв. м) они увеличились с 253 до 279, по вводу школ (ученических мест) — со 125 до 923, по строительству газовых сетей (км) — со 190 до 454. Удалось добиться стабилизации выплаты заработной платы работникам бюджетных учреждений. Нет сбоев в выплате пенсий. Брянская область — одна из немногих, где нет задолженности по выплате детских пособий. Эти и неко-

торые другие позитивные перемены повлияли на позицию избирателей, и с заметным опережением конкурентов победил Юрий Евгеньевич Лодкин, избранный на второй срок.

Ожесточенные предвыборные баталии, свидетельствовавшие о социально-политической нестабильности в стране в течение последнего десятилетия XX века, отразилась и на некоторых событиях, которые приобретали порой трагический характер. Такими стали события в Чечне. Длительное бездействие правительства, мирившегося с нарастанием националистических и сепаратистских настроений в этой республике (их результатом стала прямая попытка отрыва Чечни от России), привело к первой «чеченской» войне. И не вина тех тысяч российских солдат и офицеров, которые здесь погибли, что она оказалась проигранной. Общество воспринимало войну, несмотря на все усилия официальных СМИ, негативно.

Общественная реакция на начавшуюся в 1999 г. вторую «чеченскую» войну была более благожелательной для правительства. Однако и эта война несла и продолжает приносить многочисленные жертвы. В числе погибших немало и наших земляков. В двух «чеченских» войнах погибло более ста молодых брянцев, девять из которых были посмертно удостоены звания Героя России. В их числе погибшие в первой войне (1995—1996 гг.) молодые офицеры Олег Ворожанин, выпускник Велико-Топальской школы Клинцовского района и Олег Визнюк из Фокинского района г. Брянска. За также Владимир Молчанов из п. Вышков Злынковского района. Вадим Ермаков из с. Спиридонова Буда того же района. В числе Героев России, погибших во второй войне, были Андрей Зайцев из Стародуба, а также служившие в ставшей легендарной 6-ой роте 104-го гвардейского полка 76-й воздушно-десантной дивизии Олег Ермаков, выпускник 27-й школы Фокинского района г. Брянска, Сергей Васильев, выпускник 7-й гимназии Советского района г. Брянска, Александр Герцт, живший в с. Синий Колодец Новозыбковского района, и Алексей Рассказа из с. Старая Гута Унечского района. Трое последних, 19—20-летние брянские парни, погибли в одном бою — 1 марта 2000 г. за высоту 766, когда они вместе с боевыми товарищами 19 часов сдерживали атаки крупных бандформирований Басаева и Хаттаба и своим героическим самопожертвованием сорвали планы бандитов.

§ 4. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ НА БРЯНЩИНЕ В 1990-е ГОДЫ

Времена смут, войн, исторических тягот и испытаний, как это ни парадоксально, оказывались обычно, несмотря на материальные трудности и социальные проблемы, периодами активизации духовной жизни, более внимательного обращения части общества к историческим, духовным и культурным ценностям. В этом отношении не было исключением и время завершения XX века — с конца 1980-х гг.

Вместо единой коммунистической идеологии, в значительной степени влиявшей на всю культурную жизнь, российское общество столкнулось с плюрализмом, многообразием мнений, со снятием цензурных ограничений, с возвращением многих запрещенных ранее произведений литературы и общественной мысли, с изменением отношения к религии, с обновлением содержания и форм работы учреждений образования и культуры.

В то же время работники этих сфер на себе ощутили резкое сокращение государственных ассигнований на нужды просвещения, здравоохранения и культуры, что не могло не привести ко многим негативным последствиям. Значительно снизился жизненный уровень работников этих сфер, вынужденных порой прибегать к необычным формам протеста (типа забастовок доведенных до отчаяния людей, месяцами не получавших своей полуштенской заработной платы). Началась коммерциализация социально-культурной жизни: появилось платное образование, платные медицинские услуги и т.п.

Одновременно шло сокращение сети учреждений образования, здравоохранения и культуры: если в 1990 г. в области работало 905 детских дошкольных учреждений, к 1998 г. их осталось 540 (число посещавших их детей снизилось с 80 тыс. до 42 тыс.), количество общеобразовательных школ сократилось с 960 до 846, больниц и амбулаторий — с 340 до 290, библиотек — с 920 до 790, клубов — с 1170 до 820. Значительно ухудшилось положение всех этих учреждений из-за отсутствия средств на ремонт, приобретение мебели, оборудования и т.п. Книжный фонд библиотек сократился с 13 до 11,5 млн. экземпляров. Лечебные учреждения испытывали острую нехватку лекарств.

Но и в таких трудных условиях работники этих сфер сумели не только выжить, но и добиться определенных достижений. В системе образования заметным новшеством стало появление

учебных заведений с повышенным уровнем подготовки выпускников: лицеев, гимназий, колледжей. Повышение научно-кадрового потенциала вузов позволило провести их преобразование: БИТМ превратился в Брянский государственный технический университет, БГПУ — в Брянский государственный университет, БТИ — в Брянскую государственную инженерно-технологическую академию, БСХИ — в Брянскую сельскохозяйственную академию. Некоторая стабилизация государственного финансирования в конце 1990-х гг., меры поддержки со стороны областной администрации, изыскание дополнительных средств с помощью спонсоров и собственной финансовой деятельности позволили в последние годы усилить работу по оснащению учебных заведений компьютерами, другими новыми видами оборудования. Успешное выступление ряда брянских учителей и школьников на российских и зональных конкурсах и олимпиадах — свидетельство достаточно высокого уровня работы многих педагогических коллективов.

Несмотря на финансовые трудности, не был закрыт ни один из действовавших на Брянщине музеев. Более того, к их числу добавился музейно-храмовый комплекс в с. Вщиж (Жуковский район), а экспозиции многих музеев значительно обновились и стали тематически шире и богаче. В последнее десятилетие XX в. заметно оживилось краеведческое направление в деятельности не только музеев, но и библиотек (особенно — областной им. Ф.И.Тютчева), Государственного архива Брянской области, некоторых местных газет. Координацию этой работы осуществляло воссозданное в 1990 г. Брянское областное краеведческое общество, действовавшее полностью на общественных началах. За десятилетие было проведено три областных краеведческих конференции и около полутора десятков подобных конференций в городах и районах области. Особенно заслуживает добрых слов деятельность дятьковских краеведов.

Близким к этому направлению были и такие ставшие уже традиционными мероприятия, как публичные научно-литературные чтения, посвященные жизни и творчеству Ф.И.Тютчева и Даниила Андреева, фестивали современного искусства имени Н.Рославца и Н.Габо, а также Всероссийский конкурс вокалистов имени А.Вяльцевой. Сохранилась добрая традиция праздников поэзии в родных местах Ф.И.Тютчева и А.К.Толстого.

Продолжают творческую деятельность коллективы трех брянских театров, хотя число зрителей на их спектаклях заметно поубавилось (в 1990 г. их было 330 тыс., в 1998 г. — 145 тыс.). В то же время были созданы и, несмотря на финансовые

трудности, продолжают работать профессиональные творческие коллективы: академический хор под управлением Марио Бустилло, оркестр народных инструментов под руководством В.Осипова, камерный и эстрадный оркестры. В области проводится большая работа по развитию детского творчества. Ее итоги ежегодно подводятся на фестивале «Юные дарования Брянщины».

Несмотря на ограниченность средств, в последние годы были приняты меры по укреплению материальной базы здравоохранения области. Введены в строй роддом в Дятьково, поликлиники в п. Сеща и с. Гордеевка, первая очередь БМО «Фтизиопульмонология», областной ожоговый центр. Выполняется несколько целевых медицинских программ. В то же время негативные тенденции в экономической, социальной, экологической и демографической обстановке затрудняют деятельность медицинских работников. С начала 1990-х гг. смертность в области стала превышать рождаемость (в 1997—1998 гг. это превышение было двукратным); более 30% жителей области — пенсионеры; более четверти населения имеет доходы ниже прожиточного минимума. Остается надеяться, что действие этих тенденций не будет продолжительным.

ИЗ «ОБРАЩЕНИЯ К ЖИТЕЛЯМ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ» УЧАСТНИКОВ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ (НОЯБРЬ 2000 г.)

...Наши отцы и матери, деды и прадеды оставили новым поколениям не только свои могилы, но и основанные ими города и селения, освоенные пашни, построенные ими заводы и храмы, сложенные ими предания, сказки, песни, живой разговорный язык, сформированные в течение многих веков высокие духовные ориентиры и нравственные качества: общинность (коллективизм), стремление к социальной справедливости и истинной правде, доброе и уважительное отношение к другим людям, гостеприимство, незлобивость, великое терпение в годы лишений...

Каждое новое поколение стремилось внести свою лепту в этот огромный народный опыт, хотя сами исторические условия постоянно как бы проверяли на прочность силу народного духа. В истории Брянщины практически не было сколько-нибудь длительных периодов, когда жизнь ее населения текла бы спокойно и достаточно благополучно. Скорее наоборот: после многочисленных смут и военного разорения нашим предкам приходилось не раз начинать обустраивать свою жизнь заново.

Подошедший к концу XX век не был в этом отношении исключением. События трех революций, Первой мировой и Гражданской войны, коренной ломки всего прежнего уклада жизни в 20—30-е годы изломали и множество человеческих судеб. Тяжелейшим испытанием для всего советского народа стала Великая Отечественная война. Ценой огромных жертв, проявляя Массовый героизм и непоколебимое мужество, советские люди сумели отстоять независимость Родины, спасти мир от фашизма.

В общую великую Победу брянцы внесли весьма заметный вклад и на фронтах войны, и в партизанских отрядах на оккупированной территории, и проявляя трудовой героизм в обеспечении фронта и страны всем необходимым.

Залечив нанесенные войной раны, успешно и стабильно развивая экономику и социальную сферу в последующие десятилетия, наши люди вряд ли могли ожидать, какие события им предстоит пережить в конце XX века: сначала Чернобыльскую катастрофу, а затем катастрофу крушения союзного государства, распавшегося на 15 частей. Вместо реформ, которые бы улучшили общественно-политическое и социально-экономическое положение в стране, Россия получила развал экономики, обострение межнациональных отношений, резкое усиление влияния финансовых олигархов и криминальных группировок, разгул бездуховности и безнравственности во многих средствах массовой информации, заметное ухудшение ситуации в сфере науки, образования, Здравоохранения культуры, обнищание значительной части населения, практическое начало процессов деградации и вымирания русского народа.

Но даже в этих трудных условиях нужно не опускать руки, не просто стараться выжить любой ценой, а сохранить чувство гражданской ответственности за судьбы своей Родины, не утратить извечно присущей русскому человеку любви к Отечеству.

Практические проявления этих чувств могут выражаться по-разному: и в любых добрых делах на своей родной Брянской земле, и в стремлении сберечь и сохранить имеющиеся на Брянщине памятники истории, культуры, военной и трудовой славы, и в воспитании у своих детей, внуков, учеников высоких духовных и нравственных качеств, в первую очередь — патриотизма...

Наша главная общая задача - не допустить, чтобы угасла народная жизнь, народная мудрость, народная культура, народный дух на нашей Брянской земле, как и во всей России.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

- 1901 г.** — начало движения по железной дороге Новозыбков—Климов—Новгород-Северский
- 1902 г.** — образование Орловско-Брянского комитета РСДРП
- 1903 г.** — создание Брянского комитета партии эсеров
- 1904 г.** — начало железнодорожного движения на участке Навля—Котоп и открытие маршрута Москва—Брянск—Киев
- 1905 г.** — массовые революционные выступления рабочих, крестьян, интеллигенции, молодежи
- конец октября 1905 г.** — черносотенные погромы в ряде мест Брянского края
- 1906 г.** — конференция социал-демократических организаций северных уездов Черниговской губернии в Новозыбкове
- 1906, 1910 гг.** — крестьянские волнения в Лутенской волости Брянского уезда
- весна 1914 г.** — активизация забастовочной борьбы рабочих Брянского

- завода в Бежице и предприятий Мальцовского округа
- у с августа 1914 г.** — участие многих призванных в армию брянцев в Первой мировой войне
- Ч/апрель 1915 г.** — приезд в Брянск и Бежицу Николая II
- март—май 1916 г.** — крупнейшая забастовка рабочих Брянского завода
- март—июнь 1917 г.** — создание Советов в городах и селениях края
- 26 октября 1917 г.** — установление власти Советов в Брянске и Бежице
- ноябрь 1917 г.** — вооруженные столкновения войск генерала Л.Г.Корнилова с революционными отрядами на Брянщине
- март 1918 г.** — начало вооруженных столкновений красновардейских и партизанских отрядов с германскими войсками на западе Брянщины
- 31 марта 1918 г.** — мятеж в Мглине, убийство П.Б.Шимановского
- март—апрель 1918 г.** — формирование Первого революционного полка им. В.И.Ленина
- апрель 1918 г.** — оккупация германскими войсками западных районов Брянщины, создание демаркационной линии между германскими и советскими войсками
- май 1918 г.** — возобновление работы Брянского завода в Бежице, принятие «Брянских правил»

- май 1918 г. — референдум на территории северных уездов Черниговской губернии
- вторая половина 1918 г. — создание и деятельность комитетов бедноты
- август 1918 г. — разоружение брянских анархистов
- сентябрь 1918 г. — формирование Богунского и Тарашанского полков
- октябрь—ноябрь 1918 г. — пребывание на Брянщине председателя РВСР Л.Д.Троцкого
- ноябрь—декабрь 1918 г. — изгнание германских и петлюровских войск из западных районов Брянщины
- март 1919 г. — восстание солдат в Брянске
- май 1919 г. — включение западных территорий Брянщины в состав Гомельской губернии РСФСР (до 1927 г.)
- июнь 1919 г. — пребывание на Брянщине председателя ВЦИК М.И.Калинина
- сентябрь — начало ноября 1919 г. — военные действия на юго-востоке Брянщины между войсками А.И.Деникина и частями Красной Армии
- ✓ апрель 1920 г. — декрет о создании Брянской губернии
- август 1920 г. — первая губернская олимпиада
- начало 1921 г. — пребывание на Брянщине председателя ВСНХ А.И.Рыкова
- ✓ 1921 г. — открытие Брянского губернского музея
- март—май 1922 г. — изъятие церковных ценностей
- февраль 1926 г. — пребывание на Брянщине М.И.Калинина

- ✓ 1926 г. — открытие Брянского драматического театра
- 1928 г. — первый губернский колхозный съезд в Брянске
- 1929 г. — включение Брянщины в состав Западной области
- 1029—1930 гг. — массовое закрытие церквей
- I 1930 г. — создание Бежицкого машиностроительного, Брянского лесотехнического и Новозыбковского агропедагогического институтов
- 1930—1931 г. — массовое раскулачивание
- / 1931 г. — создание первых МТС на Брянщине
- V 1931 г. — дала первый ток Брянская РЭС
- 1933 г. — голодный год
- 1934 г. — победа колхозного строя на Брянщине
- 1935 г. — дали первую продукцию Бежицкий сталелитейный завод и Брянский мясокомбинат
- ✓ 1935 г. — начало стахановского движения на предприятиях Брянщины
- 1937 г. — год массовых репрессий
- 1937 г. — включение Брянщины в состав Орловской области
- 1939 г. — полное завершение коллективизации
- конец июня — начало июля 1941 г. — массовая мобилизация военнообязанных жителей Брянщины в связи с началом Великой Отечественной войны

- ✓ 26 июня 1941 г. — первая бомбежка немецкой авиацией г. Брянска
- ✓ 8—10 августа 1941 г. — вторжение немецких войск в северные районы Брянщины
- ✓ с 11 августа 1941 г. — начало оборонительных боев 50-й армии на рубеже р. Угость
- ✓ 16 августа 1941 г. — создание Брянского фронта
- вторая половина августа 1941 г. — оккупация немецкими войсками западных районов Брянщины
- конец августа 1941 г. — крупное танковое сражение между Погаром и Трубчевском
- X/конец августа 1941 г. — первые боевые действия брянских партизан
- ✓ сентябрь 1941 г. — январь 1942 г. — рейд по тылам противника отряда «Митя» под командованием Д.Н.Медведева
- ✓ 30 сентября 1941 г. — прорыв танковой армией Гудериана южного фланга Брянского фронта
- ✓ > 6 октября 1941 г. — захват немецкими войсками г. Брянска
- ✓ 8 октября 1941 г. — завершение окружения частей Брянского фронта
- ✓ 12—14 октября 1941 г. — тяжелые бои 50-й армии на р. Рессете
- октябрь 1941 г. — бои 3-й, 13-й и 50-й армий по прорыву из окружения
- декабрь 1941 г. — нападение партизан на Жуковку, Суземку
- 8 января 1942 г. — разгром фашистских пособников в п. Локоть
- 2 февраля 1942 г. — разгром фашистского гарнизона в Трубчевске

- ✓ 14 февраля 1942 г. — освобождение г. Дятьково, создание Дятьковского партизанского края
- апрель 1942 г. — создание Навлинско-Суземского партизанского края
- май 1942 г. — создание Брянского штаба партизанского движения
- 1 сентября 1942 г. — встреча руководителей брянских партизан с И.В.Сталиным
- конец февраля — начало марта 1943 г. — бои войск Центрального фронта на севском направлении; освобождение части территорий Севского и Комаричского районов
- ✓ 8 марта 1943 г. — взрыв «Голубого моста»
- ✓ июль—август 1943 г. — операция «Рельсовая война»
- ✓ X 6 августа 1943 г. — освобождение г. Карачева
- 27 августа 1943 г. — освобождение г. Севска
- 7 сентября 1943 г. — начало наступления советских войск на северном фланге Брянского фронта
- ✓ 15 сентября 1943 г. — освобождение г. Дятьково
- 17 сентября 1943 г. — освобождение гг. Бежицы и Брянска
- 18 сентября 1943 г. — освобождение г. Трубчевска
- 22 сентября 1943 г. — освобождение г. Стародуба
- 23 сентября 1943 г. — освобождение г. Унечи
- 25 сентября 1943 г. — освобождение г. Клинцов
- 26 сентября 1943 г. — освобождение г. Новозыбокова
- 28 сентября 1943 г. — освобождение Красной Горы, завершение изгнания захватчиков с территории Брянщины

- 5 июля 1944 г.** — образование Брянской области
- 1946 г.** — сильная засуха, голодный год
- 1956 г.** — объединение городов Брянска и Бежицы
- 1958 г.** — дали первую продукцию БАЗ и Брянский камвольный комбинат
- 1960 г.** — начало выпуска велосипедов на Жуковском велосипедном заводе
- 1961 г.** — проведение первого Тютчевского праздника поэзии в с. Овстуг
- 1963 г.** — создание Брянской областной писательской организации
- 1966 г.** — приезд на Брянщину первого космонавта СССР Ю.А.Гагарина
- 1967 г.** — награждение Брянской области орденом Ленина
- 1976 г.** — перевод педагогического института из Новозыбкова в Брянск
- апрель 1980 г.** — в Брянске прошла Всесоюзная встреча партизан и подпольщиков
- 1980 г.** — создание Брянского сельскохозяйственного института в п. Кокино
- 1988—1990 гг.** — начало создания в области альтернативных КПСС общественных движений и партий, митинговая кампания
- 1996, 2000 гг.** — выборы главы администрации Брянской области, победа на них Ю.Е.Лодкина

СПИСОК историко-краеведческой литературы

- Алексеев В.П. Дворяне Саловы из Сосновки. Брянск, 1993.
- Алексеев В.П. Гранный дуб. Брянск, 1994.
- Алексеев В.П. Тютчевский Овстуг. Брянск, 2000.
- Анисин Ю.В., Кублицкий А.Г. Три натиска бури. Тула, 1991.
- Анисин Ю.В., Кублицкий А.Г. Мария. Брянск, 1995.
- Анищенко Е.Н. Партизанская республика. Тула, 1992.
- Батов П.И. В походах и боях. М., 1966.
- Беляев П.М. Мой край, моя деревня, моя судьба. Шебекино, 1995.
- Бирюзов С.С. Суровые годы. М., 1966.
- Болдин И.В. Страницы жизни. М., 1961.
- Брянский фронт. Тула, 1973.
- Брянскому государственному педагогическому университету им. академика И.Г.Петровского — 70 лет. Брянск, 2000.
- Брянску — 1000 лет. Тула, 1986.
- В пламени сражений. Боевой путь 13-й армии. М., 1973.
- Веденин А.Я. Годы и люди. М., 1964.
- Великий Октябрь на Брянщине. Хроника важнейших событий. Тула, 1987.
- Волохов В.П., Кизимова С.П. Брянщина индустриальная. Брянск, 1964.
- Вольный А. Новозыбков. Тула, 1989.
- Гайдуков И.К. Лесные мстители. М., 1995.
- Геец Н.Я. История Дубровки в документах и воспоминаниях. Клинцы, 1998.
- Гладков Т.К. Медведев. М., 1985.
- Горбатов А.В. Годы и войны. М., 1992.
- Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск, 2001.
- Дандыкин Т.К. Страницы подвига. Тула, 1979.
- Дандыкин Т.К. Во имя павших и живых. Брянск, 2000.
- Дозорцев С.С., Дозорцев М.С. Брянск. Тула, 1986.
- Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации. 1927—1932 гг. М., 1989.
- Емлютин Д.В. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. М., 1971.
- Еременко А.И. В начале войны. М., 1965.
- Ефремов Г.В. Край родной Комаричский. Брянск, 2001.
- Жигалов И. Дыбенко. М., 1984.
- Золотые звезды Брянщины. Брянск, 1992/
- И позвала сынов Отчизна... Тула, 1985.
- Иванин Н.А. Фокино. Тула, 1973.

- Гарджиманов М.О., Шахов В.Н., Дунаев Ф.П. Всегда на боевом посту. Тула, 1985.
- Теличко В.В. Севск. М., 1964.
- Тихая моя родина. Брянск, 1997.
- Тихонов Н.Г. Десять веков Трубчевска. Тула, 1980.
- Ткачевы А.П. и С.П. О времени и о себе. Брянск, 1996.
- Туркул А.В. За Святую Русь! М., 1997.
- Федоров А.Ф. Подпольный обком действует. М., 1975.
- Федюнинский И.И. Поднятые по тревоге. М., 1964.
- Хохлов В.Г. В тылу врага. Изотов А.С. Освобождение. Брянск, 1995.
- Цыганков В.Л. Город на Ипути. Тула, 1977.
- Черный М.П. Клинцы и клинчане. Брянск, 1994.
- Чубко П.Н. На пороге столетий. Брянск, 1998.
- Шли на битву партизаны. Брянск, 1972.
- Щербаков Д., Школьников Л. Игнат Фокин. Тула, 1967.
- Этапы большого пути. М., 1963.
- Яненко И.Е. Борьба большевиков за победу и упрочение Советской власти на Брянщине (март 1917 — июль 1918 гг.). Тула, 1977.

Данный список не является исчерпывающим и включает лишь те из монографий, мемуаров, сборников документов или статей, изданных за последние сорок лет, которые могут дополнить настоящую книгу какими-то интересными фактическими сведениями. Нужно лишь иметь в виду, что во многих из перечисленных книг встречаются неточности и фактические ошибки, а оценки и выводы существенной части изданий в значительной степени определялись господствовавшими в обществе идеологическими установками.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
---------------	---

ГЛАВА 1. БРЯНСКИЙ КРАЙ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

§ 1. Административное устройство и население Брянщины в конце XIX — начале XX вв.....	6
§ 2. Экономическое и социальное развитие Брянщины в конце XIX — начале XX вв.....	14
§ 3. 1905 год на Брянщине.....	25
§ 4. Развитие революции в 1906—1907 гг. Столыпинская аграрная реформа.....	35
§ 5. Промышленное развитие и рабочее движение на Брянщине в 1908—1914 гг.....	46
§ 6. Культурная жизнь на Брянщине в начале XX века.....	57
§ 7. Брянский край в годы Первой мировой войны.....	71

ГЛАВА 2. В ОГНЕ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (1917—1920 гг.)

§ 1. Февральская революция и общественно-политическая жизнь на Брянщине с весны до осени 1917 года.....	80
§ 2. Установление власти Советов в Брянском крае.....	88
§ 3. Германская интервенция и борьба с нею. Начальный период Гражданской войны.....	94
§ 4. Брянский край и события Гражданской войны в 1919—1920 гг.....	104
§ 5. Ломка старого хозяйственно-социального уклада и перестройка культурной жизни Брянщины в годы Гражданской войны.....	112

ГЛАВА 3. БРЯНЩИНА В 1920—1930-е ГОДЫ

- § 1. Административно-территориальное устройство
и население Брянщины в 1920—1930-е годы.....123
- § 2. Брянщина в годы нэпа.....128
- § 3. Коллективизация сельского хозяйства на Брянщине.....139
- § 4. Промышленное развитие в годы первых пятилеток.....157
- § 5. Социальные процессы и общественная жизнь
на Брянщине в 1920—1930-е годы.....168
- § 6. 1937 год на Брянщине.....184
- § 7. Развитие образования и культуры на Брянщине
в 1920—1930-е годы.....196
- § 8. Брянцы в общественно-политической, научной и
культурной жизни страны в 1920—1930-е годы.....219

ГЛАВА 4. БРЯНЩИНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

- § 1. Оборонительные сражения на Брянщине
в августе—октябре 1941 г.....245
- § 2. Фашистский оккупационный режим.....259
- § 3. Партизанское движение на Брянщине.....269
- § 4. Освобождение Брянщины от немецко-фашистской
оккупации в 1943 г. 289
- § 5. Брянцы — герои Великой Отечественной войны.....299
- § 6. Трудовой подвиг брянцев в годы войны.....312

ГЛАВА 5. БРЯНСКАЯ ОБЛАСТЬ В СЕРЕДИНЕ — ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

- § 1. Административное устройство и демографические
процессы на Брянщине в послевоенные годы.....323
- § 2. Восстановление разрушенного войной хозяйства и
социально-культурной сферы.....328
- § 3. Повседневная жизнь и общественные настроения
в послевоенные годы.....338
- § 4. Промышленное развитие Брянщины в 1950—1980-е гг.....351
- § 5. Сельское хозяйство и сельская жизнь в 1950—1980-е гг.....361
- § 6. Просвещение и культура на Брянщине в 1950—1980-е гг.....370
- § 7. Брянцы в общественно-политической, научной и культур-
ной жизни страны в середине — второй половине XX в. 386

ГЛАВА 6. БРЯНЩИНА С СЕРЕДИНЫ 1980-Х ГОДОВ ДО КОНЦА XX ВЕКА

- § 1. Общественные настроения и общественная жизнь
в середине — второй половине 1980-х гг.....416
- § 2. Чернобыльская катастрофа и ее последствия.....421
- § 3. Общественно-политические и социально-экономи-
ческие процессы в области в 1990-е гг.....424
- § 4. Культурная жизнь на Брянщине в 1990-е гг.....432

Приложения.....436